

СВЯТИТЕЛЬ
ИННОКЕНТИЙ
ПЕНЗЕНСКИЙ

6

ПЕНЗЕНСКАЯ
ЕПАРХИЯ
2019

СВЯТИТЕЛЬ
ИННОКЕНТИЙ
ПЕНЗЕНСКИЙ

**Полное собрание творений
в 10 томах**

Пенза
Издательство Пензенской епархии
2019

СВЯТИТЕЛЬ
ИННОКЕНТИЙ
ПЕНЗЕНСКИЙ

Том 6

Слова и речи. Заметки.
Стихотворения. Письма

Пенза
Издательство Пензенской епархии
2019

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-912-3189*

**Главный редактор Полного собрания творений
высокопреосвященный Серафим,
митрополит Пензенский и Нижнеомовский**

**Ответственный редактор
Е.П. Белохвостиков**

**Подготовка текста
Е.П. Белохвостиков, Л.А. Березкина, Т.В. Логнинова**

**Переводы с латинского
Е.В. Некрылова, Л.Г. Ратушина**

**Комментарии
Е.П. Белохвостиков**

**Указатель цитат из Священного Писания
Т.В. Логнинова**

**Художник
Е.О. Кузнецова**

**Иннокентий Пензенский, святитель. Полное собрание творений
в 10 тт. Т. 6: Слова и речи. Заметки. Стихотворения. Письма. Пенза: Издательство
Пензенской епархии, 2019. – 806 с.: ил.**

Святитель Иннокентий Пензенский (в миру Иларий Дмитриевич Смирнов; 1784–1819) – выдающийся церковный историк, богослов, экзегет, проповедник, педагог начала XIX столетия, ближайший духовный друг юности свт. Филарета Московского – отошел ко Господу совсем молодым, в 35 лет, однако оставил разнообразное и оригинальное наследие.

К 200-летию со дня кончины святителя Пензенской епархией издается первое его Полное собрание творений, в котором собраны все исторические, богословские и экзегетические труды, проповеди, заметки, стихи, письма, административные документы, а также материалы о жизни и почитании подвижника. Все сочинения публикуются по рукописям, прижизненным либо первым изданиям, и снабжены современным научным комментарием.

Шестой том настоящего издания составляют слова и речи, заметки, стихотворения и письма.

Слова и речи

1. Слово на день Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня

Живое воспоминание достопамятных происшествий производит в нас сильное впечатление. Предметы, действующие на чувства, не столь твердо напечатлеваются в памяти, сколько случайные редкости, действующие на сердце и разум. Чувства в каждую минуту, на каждом шагу сретают себе занимательное – беспрестанно различные находят предметы, вынуждающие внимание; но таких редкостей, которые бы занимали, питали и насыщали сердце, очень не много находит бдительный разум. История всего света удовлетворительное по видимому есть занятие для разума, а редкие примеры добродетели – довольная пища для сердца; но в сей день, когда Церковь воспоминает подвиг страданий Христа Спасителя, предлагая Крест Его: – не есть ли священнейшая пища для сердца – Божественный и совершенно удовлетворительный пир для разума? – Здесь подлинно должен приникнуть всякий ум, содрогнуться всякое сердце, а чувства, презрев все, остановиться на сем предмете. – Церковь творит воспоминание Воздвижения Креста, на котором Единородный Сын Божий, будучи пресвят, преправеден, яко Бог, – посреде разбойников, за наши прегрешения, умер. – Сей самый Крест, который видим мы, имеет на себе оплеванное, заушенное, поруганное Тело Господа. Се, очами веры зрим на умирающих устах Его, исполненных еще оцта и желчи, напечатлено Божественное: *совершишася*¹! Се, зрим, из ребр Его лиется Кровь и вода. Зрим мы, в столько трогательном виде, Христа, висящего на Кресте; но мысленно прибегаем ли с Иосифом снять Его со Креста; готовы ли у нас пелены, коими бы обвить Тело Господа; готов ли гроб, где бы положить Его?

¹ Иоан. XIX, 30.

– Ах, слуш[атели]!.. Сердце, исполненное гнилости и червей, не может быть гробом Господа; мысли, прикованные к земле, не могут быть чистыми пеленами Его. Но что еще скажу? *не вси сущии от Израиля, сии Израиль*²: находятся и между христианами иудеи, не верующие, яко распят *Господь славы*, или верующие, но вопиющие со иудеями: *распни, распни Его*³! Рассудим о сем.

Упорное неверие еще доселе кроется в сердцах человеческих. Лучи света евангельского еще не рассеяли совершенно туманов на горизонте нашем. Нравственный мир не избавился врагов своих доселе. Хотя ополчения добродетели укрощают восстания наглых пороков: но они, в виде змия, срывая, как некогда, прелестный для взора плод с древа мира, непрестанно, в новом и приятнейшем виде, дают вкушать его, – плод для вкуса сладкий, но отравляющий сердца и помрачающий разум. А мы – опрометчивые сластолюбцы! – забывши самих себя и все, с жадностию хватаем ядовитую гнилость сию и едим до пресыщения, не примечая, что это есть хитрость врага нашего, который денно и ночью бдит над нами и, как голодный лев своей добычи, жаждет погибели нашей, – который никакого средства, никакого случая и никакого пути не оставляет неиспытанным к прельщению сердца нашего, к помрачению и повреждению чувств и страстей; который хотя уверен, что то семя кроется в нас, по причине коего сердце нам изменяет, – разум слепотствует, чувства влекут нагло в плен пороков: но он еще с большею рачительностию действует, еще ужаснейшую готовит погибель: ибо, вкрадываясь в сердце христианина, так отравляет его, что всякая христианская добродетель кажется ему противною и несносною: а напротив, все пороки, как то: гордость, корыстолюбие, ложь

² Рим. IX, 16.

³ Иоан. XIX, 16.

и хитрость, легкомыслие и малодушие, а с сими и все прочие, кажутся приятными и усладительными, ибо удовлетворяют чувственности, изнеженному вкусу и склонностям. Но сии-то самые мнимые добродетели заставили иудеев на Иисуса вопиять к Пилату: *распни Его! Мы, кричали иудеи, закон има-мы, и по закону нашему должен есть умереть*⁴. Мы, по закону нашего себялюбия, противников себе терпеть не можем: следовательно, да погибнет неприятель наш, да умрет враг наш, *да пропят будет!*

Посему, не производят ли оные пороки в сердце христианина такого ожесточения, такой отчаянности, как в иудеях? Конечно, в сих пороках есть нечто собственное, естественное и даже необходимое – побуждать *распнуть* Того, Кто препятствует им действовать в полной силе, распнуть Того, Кто *убивает их духом уст своих, кто пленицами мрака связал*⁵ отца их – дьявола: потому что каждая страсть, каждый порок находит себе противником Господа, так как из противоположности их с учением Христовым видно. – Иисус Христос *смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крест-ной*⁶, а сим оставил пример смирения и уничижения: но гордость научает, что смирение унижает и подлым делает. *Доколе судите неправду*⁷, глаголет Господь, *и лица грешников приемлете! судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте: измите нища и убога, из руки грешничи избавите его*. Но любостяжение противоответствует: правосудие ограбляет. Иисус Христос, проповедуя милосердие, был Сам щедр и милостив, глаголет: *будите милосерди, якоже Отец ваш Небесный*

⁴ Иоан. XIX, 6, 7.

⁵ 2 Солун. II, 8; 2 Петр. II, 4.

⁶ Филип. II, 8.

⁷ Псал. LXXXI, 2, 3, 4.

*милосерд есть*⁸. Но жестокая скупость, страсть к богатству, сребролюбие говорят: это милосердие сделает нас нищими, — раздай все другим, а сам терпи во всем недостаток, сего снести невозможно. *Аз есмь истина*⁹, глаголет о Себе Христос и всем повелевает хранить истину; ибо токмо *ходяй непорочен, и делаяй правду, глаголай истину в сердце своем: иже не ульсти языком своим, и поношения не прият на ближняго своего, обитает в жилищи Господнем*¹⁰. Но ложь и лесть возражают: истина предаст, — говорить правду, потерять дружбу. Христос наконец непрестанно научал нас: *любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас*¹¹; — чему Сам показал яснейший и наилучший пример, когда, вися на Кресте, молил за поносящих, уязвляющих и распинающих Его: *Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят*¹². Но легкомысленное слабодушие дерзает роптать, что таковое великодушие посрамляет, унижает, всего лишает, все отважное запрещает; да и как де любить того, кто над нами коварствует, кто нам готовит погибель, а иногда грозит и смертью? Нет, это несправедливо, не по человечески, а по сему да истребитися столь строгий и неудобоисполнимый закон. Так, все поносные страсти, сии порождения эхидны, отравляя ядом своим сердце христианина, не вооружают ли его против Господа; не внушают ли презреть веру и Евангелие, отвергнуть все священное и Божественное; а сим не побуждают ли *второе распять Господа*¹³, обольщая: *мы де закон имамы и по закону нашему должен есть умереть*. Конечно,

⁸ Лук. VI, 36.

⁹ Иоан. XIV, 6.

¹⁰ Псал. XIV, 2, 3.

¹¹ Матф. V, 44.

¹² Лук. XXIII, 34.

¹³ Евр. VI, 6.

тот, кто упоен ядом сим, кто дышит гордостью, обожает богатство, питается лестию и хитростию, увеселяется мучением ближних своих, готов со иудеями вопиять на Иисуса к Пилату: *распни, распни Его!* Паче же, кто слышал слово Евангелия и веровал, но, *вкусив дара небеснаго и причастником быв Духа Святаго*¹⁴, весь предался миру, соделался сыном сопротивления, пременял истину Божию во лжу и даже поклялся служить миру, – не подобен ли тому, который недавно питался изустью мудростию Владыки своего, который вечерял с Ним, лобызал Его, а после, прельстившись призраками мира, осутившись помышлениями своими, как ученик восстал на своего Учителя, как подданный на царя, как ничтожная тварь на Бога? – Конечно, – он готов предать Господа, когда готов *второе распять Его.*

О, какую строгостию ужасает таковых апостол Павел, говоря: *не возможно просвещенных единою, вкусивших дара небеснаго, и причастников бывших Духа Святаго и отпадших, паки обновляти в покаяние, второе распинающих Сына Божия себе, и обличающих: земля бо пившая сходящий на ню множицею дождь, и раждающая былия добрая оным, имже и делаема бывает, приемлет благословение от Бога, а износящая терния и волчец, непотребна есть и клятвы близ, ея же кончина в пожжение*¹⁵. И Исаия уверяет: *якоже сгорит трость от угля огненнаго, и сожжется от пламене разгоревшагося, корень их яко персть будет, и цвет их яко прах взыдет: не восхотеша бо закона Господа Саваофа, но слово Святаго Израилева раздражиша*¹⁶. Такой ужас прещения, такое мучение предлежит распинающим Господа!

¹⁴ Евр. VI, 4.

¹⁵ Евр. VI, 4, 7, 8.

¹⁶ Иса. V, 24.

Видя, сл[ушатели], толикие ужасы наказания, неужели еще захочет кто-нибудь питать семя нечестия в груди своей, для того, чтоб, умножив оное и усилившись, восстать против Ходатая своего, Искупителя-Бога? Неужели кто-нибудь возлюбит мир, плоть, самого себя более, нежели *Сына Божия, возлюбившаго нас, и предавшаго Себе по нас*¹⁷? Нет, *возлюбленнии! надеемся о вас, по словам апостола, лучших и придерживающихся спасения, аще и тако глаголем*¹⁸: вы бо во свете Евангелия ходите, вкушаете дар небесный, причащаетесь Святого Духа, – и ныне, в знак веры вашей в Господа, с усердием лобзаете св[ятой] Крест Его.

Братия! блюдемся, *како опасно ходим*; да не прельстит нас враг лестию своею, и мир не обыдет нас соблазнами; да бодрствуем, и с терпением трудимся в деле спасения нашего, *взирающие на Начальника веры и Совершителя Иисуса, иже вместо предлежащая Ему радости, претерпе Крест, о срамоте нерадив*¹⁹, да тако возложше свой крест на рамена своя, взыдем на Голгофу – не распинать Господа – но дополнить лишения скорбей Его во плоти вашей. Аминь.

14 сентября 1805 г.

¹⁷ Гал. II, 20.

¹⁸ Евр. VI, 9.

¹⁹ Евр. XII, 2.

2. Слово на Новый год

(«Что ж мы? – Мы только разбираем течение планет...»).

Фрагмент

[Сочинитель, описывая порядок всего творения и течение всего временного, продолжает:]

...Что ж мы? – Мы только разбираем течение планет, только исчисляем лета, дни и годы, а течение времени, течение нашей жизни как бы забываем. Почему иногда жалуемся на чрезвычайную быстроту времени, а иногда досадуем на чрезмерную медленность. Всегда почти дивимся необычайным вокруг нас переменам, и не обращаем внимания на самих себя; живем, как бы думая, что будем жить здесь вечно, даже и при всех угрожающих нам переменам, сами себя обманываем, забывши между тем, что время так же обманчиво...

Время сколько неозвратно, столько драгоценно. Оно есть Богом данный талант, которым должно купить все для вечности; для вечности, где нет прменения, ни уменьшения, ни прошедшего, ни будущего; посему, чтобы неприметно не приблизиться к бездне оной, чтобы нечаянно не опуститься в мрачную могилу, с какою крайнею бережливостию для приобретения всего необходимого должно расточать этот талант – сию небесную драгоценность!

Всякое творение, имеющее жизнь, необходимо должно действовать. По естественным законам, эта цель действий не раньше должна оканчиваться, чем само бытие. Бытие же всякого существа называется временем жизни. Поэтому время жизни не что иное есть, как порядок действий, одно за другим непосредственно следующих. Действия вообще тройкого суть рода: естественные, необходимые и свойственные вообще всем творениям; другие – произвольные и при-

личные бессловесным животным, водимым одним инстинктом, и еще действия свободные, приличные единой только разумной твари, человеку...

Отсюда видно, что время человеческой жизни не из естественных, не из произвольных только, но из непрерывного порядка свободных действий состоять должно. Тот, кто производит одни действия естественные, представляет из себя машину; кто одни произвольные, встает на место скота, червя, роющегося в грязи...

Сим-то животным сказано: *Одебелело сердце людей сих, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежуща, да некогда узрят очама, и ушима услышат, и сердцем уразумеют*²⁰. Так это тем, коих очи обращены на злое по их склонности, уши отягчены льстивыми приветствиями страстей, сердце задавлено прихотями. Сии-то те самые, которые не знают, куда девать время жизни своей, которые не стыдятся беспрестанно жаловаться на скуку, говорить, что не с кем разделить время, и о, безумие! – досадовать на медлительность оного. Это те, которые крепко спят, и коих сон продолжится до смерти. Недеятельность есть сон; всякое неприличное или не надлежащее человеку действие можно назвать бездеятельностью. Так те, которые проводят время жизни своей по собственным склонностям, по научениям буйных страстей испорченного рассудка – во всю ночь спят, и жалкие! спят крепко!..

Неужели не слышат они гласа, пронизающего до разделения членов и мозгов, гласа, непрестанно зывающего: *востани! востани спяй! востани!* проснись, усыпленный распутством страстей своих, и *воскресни от мертвых*; совлеки с себя мертвенность сию, и *осветит тя Христос*²¹.

²⁰ Иса. VI, 10.

²¹ Ефес. V, 14.

Вот те, которые проводят жизнь, не зная сами в чем. Действуют, но поелику действуют прилично бессловесным, водимым чувственностию, остаются без действия. Сие разрешит возражение многих, которые говорят: Кто без действия? – Всякий свое исполняет, действует со всею силою, со всем старанием. «Точно так – посмотри! любочестивый суетится, бегаёт и туда, и сюда, ища себе зрителей; чувственный с большим беспокойством ищет чего-то еще худшего; корыстолюбивый – золота». Так! они не теряют ни одной минуты, нужной для себя, – и для них время драгоценно. Но призраки жизни призраками и навсегда останутся – жизнь без добродетели призрак, сон – смерть.

Время жизни есть искус, где все приобрести, все изготовить, всем запастись надобно, есть опасный, висящий над бездною утес, на котором мы строим корабль наш – имеющий пуститься в море. Корабль, не всеми снабженный принадлежностями, как скоро ниспускается в море – то потопает. Сила водная непрестанно действует, непрестанно подрывает берег. Посему каждый час, каждая минута приближает к нам падение наше. Следовательно, увы! – Горе нам! Если этот обманчивый утес рушится прежде, чем достроим корабль наш, тогда вместе с необделанными обломками ниспровергнемся в бездну и навсегда будем лишь жертвою ярящихся волн. Для сего-то учит нас Павел: *блюдите, како опасно ходите не якоже не мудри, но яко же премудри!* Готовьте все не для времени, но для вечности, *искупующе время, яко дни лукавы суть*²². Готовьте *дондеже день есть*²³; доколе есть время, доколе действует благодать на сердца наши, пока глас Евангелия пробуждает нас. *Востани! востани спяй и воскресни от мертвых:* да не спим, но бодрствуем, пока на-

²² Ефес. V, 15.

²³ Иоанн. IX, 4; XII, 35.

зывается удами Тела Христова; да сотворим из нас жертву живу, святу и Богови благоугодну. – Тако действуя, будем ходить не яко же не мудри, но якоже премудри. Из продолжения сих самих действий состоит время жизни нашей...

Сокрыт предел от нас Божиего милосердия; неизвестно, когда престанет быть день; только мы совершенно уверены, что *день Господень якоже тать в ноци, тако приидет*²⁴. Да и слышим глас Евангелия: *в он же час не мните, Сын Человеческий приидет*²⁵. Кто знает! Может быть, в самую сию минуту, когда произношу слово сие, окончится всеобщий жизненный пульс, глас грома воззовет нас в новую жизнь, и самое сие святилище будет общею для всех нас могилою, общим гробом. – Сл[ушатели]! готовы ли вы на сие? готовы ли в сию минуту соединиться со Христом? – Се Жених грядет – *исходите во сретение*²⁶. Горе нам, горе нам, естли приидет к нам спящим, или светильницы наши угаснут, по недостатку елея; мы, не имея его, не ускорим на сретение и во след Жениха нашего, и хотя со стенанием после молиться будем: *Господи, Господи, отверзи нам*: услышим строгий, но правдый на вечную казнь приговор: *Не вем вас!*..

Каждый час, каждую минуту должно ожидать Жениха, неожиданно прийти имеющего. А для сего каждый час, каждую минуту запечатлеть должно действием, достойным неба, Церкви и Жениха сего – Сына Божия. Вот сколь драгоценно время, сколь драгоценна и одна минута времени.

Предположительно, 1 января 1806 г.

²⁴ 2 Петр. III, 10.

²⁵ Лук. XII, 40.

²⁶ Мф. XII, 6, 12, 13.

3. Слово в понедельник Светлой недели

Кто Сей, пришедый от Едома, червлены ризы Его от Восора? Сей красен во утвари, зело с крепостию²⁷?

Невеста слышит приход Жениха своего, добрая в женах издалека примечает стопы Ближнего своего, и внутренно уже радуется пришествию Его: но, истаевая от восторга, еще колеблется, изумевает: *кто Сей, пришедый от Едома, красный во утвари, зело с крепостию?* – Кто Сей? – Но, пришедый к нам! позволь прежде спросить Тебя: *почто червлены ризы Твоя, и одежды Твоя яко от истоптания точила²⁸?* – Багрянность риз Твоих ужасает нас; дымящаяся на них кровь приводит в трепет; Ты как бы в сию минуту от точила виноградного, – *почто одежды Твоя яко от истоптания точила?* Победитель ли Ты, омочивший ризы кровию, или побежденный? – *но се зело с крепостию;* или служитель тайнств, приносивший тук овнов и козлов в умилоствивление правосудия?.. Какой восторг, слуш[атели]! – се устами пророка отвечает Он нам: *Аз глаголю правду, и суд спасения. – Исполнен истоптания, – от язык несть мужа со Мною: и попрах я яростию Моею, и сотрох я яко персть, и сведох кровь их в землю, и вся ризы Моя омочих²⁹.* Я, говорит Он, проповедуя правду Евангелия, достойную возвещаю месть врагам Церкви; подвергаюсь всем мучениям для спасения мира. В сию самую минуту, один, без всякой помощи, не виноград, но точило винограда Моего поправ, ниспроверг, и стер, яко персть, и – се знаки победы Моея, – *вся ризы Моя кровию омочих.* – Господи, воскресший днесь! – это Ты пришел к нам от Едома, Ты, поправ

²⁷ Иса. LXIII, 1.

²⁸ [Иса. LXIII,] 2.

²⁹ [Иса. LXIII,] 2 и 3.

ший точило Церкви – и смерть и ад, недавно со Креста, только в сей день от гроба, и се Кровь, истекшая из ребр Твоих, еще каплет с одежды Твоей! – это Ты, проливший не кровь козлов и овнов, но собственную Твою, за нас, для удовлетворения правосудия, *исполнен истоптания*; – это Ты, торжествующий день победы, прославления, Царствия Твоего, *красен во утвари, зело с крепостию. Востани, востани убо, истряси прах твой, совлецы узы выи твоея, плененная дщи Сиона, яко воцарится Бог твой*³⁰! Торжествуй, избранная невесто: се Жених твой *сниде в вертоград свой, в места аромат, наствити в вертоградех, и собирати крины*³¹! Христос воскрес! – наш Заступник, Покровитель, Ходатай, Отец, Бог с нами. – Бог с нами! – и кто не возрадуется сердечно в день сей, в день спасения; кто не восторжествует с торжествующим ныне? –

*Веселитесь и радуйтесь живущии в Сионе, яко вознесется Святыи Израилев посреди тебе*³².

*День сей свят есть Господу. Шедше убо ядите тучная, и пийте сладкая. Свят бо день Господень, и не скорбите: Господь бо прославит вас*³³. Новый Израиль! торжествуй тако сей день Господень – день субботный!

Торжество может быть двоякое: торжество духа и плоти. Когда воображение не обременено глубоким сетованием, мысли восхитительны, разум быстр, пронизателен, деятелен, не по естеству своему, но единственно по внутреннему одобрению, по непонятному влечению: тогда и плоть не остается без содействия, чувства с большею совершаются живостию, кровь обращается быстрее, сердце сильнее бьется от воздей-

³⁰ Иса. ЛП, 1, 2, 7.

³¹ Песн. Пес. VI, 1.

³² Иса. XII, 6.

³³ 2 Езд. IX, 50, 51, 52.

ствия чувств и крови. Опыт свидетельствует, что при восторге внутреннем – необходимо выказывается внешний. Следовательно, при торжестве духа торжествует и плоть; а для сего, чтоб ныне радость духовную и плоть чувствовала, и бессилием своим не ослабляла оной, слышим мы: *ядите тучная, и пейте сладкая, и не скорбите*. Тучная пища, сладкое питие могут ли родить веселие в сердце, в мыслях, в здравом рассудке, в совести? – пища греет плоть, веселит тело, а не дух. Следовательно, чтоб плоть участвовала в веселии духа, *ядите тучная, и пейте сладкая*. При торжестве духа торжествует и плоть: но, ах! – почто невозможно нам сказать и напротив: при торжестве плоти торжествует и дух? – отчего случается с нами, что иногда едим тучное, пьем сладкое, одеваемся светло, украшаемся богато, услаждаем и чувство зрения, и чувство слышания: но дух не участвует в торжестве нашем, мысли слабы, воображение без живости, разум без деятельности, и сверх сего какая-то пустота во внутренности, а иногда и сетование, горесть и угрызение? почто не торжествует дух при торжестве плоти? – Но не известна ли нам непрестанная борьба духа с плотью? – дух – враг плоти, плоть – духу. Сила естественная покорила плоть в рабство духу, соделала ее орудием и как бы машиною к произведению действий, определяемых духом: но плоть, – этот непокоривый раб, при слабости духа восстает на господина своего, повеления его презирает, угрозам смеется, потом вооружается против него, далее – борется с ним, и наконец, победивши его, торжествует. Торжество плоти не иное есть, как прелюбодеяние, блуд, нечистота, идолослужение, вражды, ярости, распри, соблазны, ереси, зависти, убийства, пьянства и подобные им; а, напротив, торжество духа состоит из любви, радости, мира, долготерпения, благодати, милосердия, веры, кротости и воздержания. Посему, когда торжествует плоть, – раб, противный господину, да и торжествует на счет повелителя своего, возможен ли сора-

доваться дух, разве связанный оковами, извлеченный в позорище для своего посмеяния и большего удовольствия плоти, – не взирая на сие, что плоть, как раб, в торжестве господина своего, в торжестве духа, примет участие? Из сего видно, что при торжестве плотском нет духовного, – веселие плоти – есть уныние духа, удовольствие плоти – есть мучение духа. Убо, слуш[атели]! в сей день, в сие торжество, тот, кто творит дела плоти, ей угождает и покорствуется, – не достоин радости и веселия: кто духовное сие торжество преобразует в плотское, не понимая цены искупления своего, и, забывши о страданиях, болезнях и смерти, вчера на Кресте за него Христом подъятых, веселится в день сей по одному обыкновению, – и то потому, что есть вкусная пища, что можно беззастенчиво пить всякое питье, что можно насытить сладострастие, выказать суетное обыкновение в перемене одежд, угодить пожеланиям, удовлетворить страстям; что есть случай или учтиво обольстить, или оклеветать, а иному и отмстить, и потому, что, – о Боже мой! – есть возможность на все развратное и постыдное. Таковые удалитесь отселе, сокровитесь от лица Церкви: *вне псы, глаголет Господь, и чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители и всяк любяй и творяй лжу*³⁴; – для вас нет веселия, нет торжества; – для вас, смею сказать, не воскрес Христос, ибо вы, в сию минуту, по плоти вашей, отрекаетесь от Него, и – о ужас! – как псы, возвращаетесь на блевотину свою. Вы, угождающие плоти, живущие для одного чрева, поклоняющиеся каждый своему Ваалу! сокровитесь от алтаря сего, по повелению гласа Церкви, самими вами повторяемого: *яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия*³⁵. Сокровитесь, говорю, отселе; *несть*

³⁴ Апок. XXII, 15.

³⁵ Псал. LXVII, 3.

бо радоватися нечестивым³⁶; и вместо светлой одежды вашей облекитесь в рубище, препояшитесь вретисцем, на главу, вместо помазания, посыпьте пепела; смех ваш в плач да обратится, и радость – в глубокое сетование. Ибо, Христе Воскресший! – не паки ли маловеры сии возводят Тебя на Голгофу, не паки ли заушают и заплевывают Тебя, не паки ли без стыда, в сию самую минуту, из своих рук подносят Тебе чашу желчи и оцта? Ах! конечно, их высокомерие – Твоя Голгофа, их удовольствия – Тебе заушение и заплевание, их веселие – Тебе поругание, их сладострастие – Тебе чаша желчи и оцта! О! воскресни второе, – да расточиши врагов Твоих, воскресни, – да смятутся они, постыдятся, яко дым исчезнут, и в персть обратятся!

Не оскорбитесь вы, веселящиеся по плоти! вам несносны упреки, при всеобщей радости: но Церковь не знает пристрастия. Одинаков тон в словах ее: *да исчезнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся*³⁷.

Вы, благие рабы и верные, кроткие и смиренные сердцем, – внидите в радость Господа своего! вы, торжествующие духом, *шедше ядите тучная, и пейте сладкая!* Се пред вами истинное брашно – *Плоть Господня, и истинное пиво – Кровь Его*³⁸. Не скорбите, Христос бо *прослави вас*. Вы, которые вчера со Христом были на Кресте, а потом и во гробе, восстаните днесь и возрадуйтесь! *возвеселитесь живущии в Сионе, яко вознесся Святой Израилев посреди тебе*. Тот, кто вне Сиона, – в мире и далек от Господа; живущие же в Сионе – хотя и в мире, но с Господом *едино суть*: те ходят по плоти, сии же по духу. Тот, Кто для всех есть любовь, со всеми хранит мир, ко всякому добр и милосерд, в вере

³⁶ Иса. XLVIII, 22.

³⁷ Псал. LXVII, 4.

³⁸ Иогн. VI, 55.

тверд, в бедствиях великодушен и долготерпелив, всегда кроток и воздержен, тот, говорю, в Сионе, в горе Божией – с Богом. Возрадуйтесь, живущие и работающие в Сионе Господеви, ибо – слышите, како вещает Бог всем, иже вне Сиона: *Се работающие Ми ясти будут, вы же взалчете: се работающие Ми пити будут, вы же возжаждете: се работающие Ми возрадуются, вы же посрамитесь: се работающие Ми возвеселятся в веселии сердца, вы же возопиете в болезни сердца вашего, и от сокрушения духа восплачетесь*³⁹. Живущие в Сионе, возвеселитесь и возрадуйтесь! Бог *воскресил вас, и спосадил на небесных во Христе Иисусе, одесную славы Своея*⁴⁰. Вот какая радость торжествующих духовно. Возрадуйтесь, живущие в Сионе! вы освобождены от дому работы; фараон не возложит ярма на выи ваши; – он в бездне, а вы уже не в пустыне, но в Сионе – в горе святых, в стране, мед и млеко обильно точащей.

Убо, слушат[ели]! тот токмо истинно радуется, кто радуется о Боге, и тот токмо достоин торжества сего и веселия, кто веселится духом и сердцем: прочие же, в сей день веселия, постраждите и слезите, и плачитесь, да возвеселитесь духом; раздерите ризы ваша, или паче ризы сердец ваших, да *во Христа облечетесь*. – Ты же, Воскресший Господи! воздвигни нас, воскреси и направи желания наши к Тебе Единому! Аминь.

2 апреля 1806 г.

³⁹ Иса. LXV, 13,14.

⁴⁰ Ефес. II, 7.

4. Слово в Неделю 10-ю по Пятидесятнице

Аще имате веру яко зерно горушно, речете горе сей: преиди отсюду тамо; и преидет⁴¹.

В ныне чтенном Евангелии вопрошающим апостолам Иисуса Христа: *почто мы не возмогохом изгнати беса; почему не можем целить тех недугов и болезней, которые Ты единым словом, единым мановением исцеляешь?* отвечал Господь: *за неверствие ваше: по маловерию не можете целити, – по маловерию, которое в апостолах оставалось и по избрании. Но когда св[ятые] апостолы совершенно уверовали, сердце, волю и разум посветили Богу, тогда что делали они? – слепым прозрение, хромым хождение даровали, мертвых воскрешали; тогда сии люди, во всем подобные нам, говорили не человеческим, но Божеским языком; тогда все исполнить – даже и горы переставлять могли, по словам Спасителя, реченным к ним: *аще вера ваша будет яко зерно горушно, имате и горы преставляти.* Если вера ваша будет величиною с зерно семени горчичного, тогда все делать можете – все, что для человека, не имущего веры, чудесным, невозможным кажется, что означено сими словами: можете и горы преставляти; тогда если скажете горе: *двигнися!* – и двинется. Какая сила, какое могущество человека над природою! Слова сии, реченные апостолам, не относятся ли и к нам, наследникам христианства апостольского, к нам, христианам, сердечно приемлющим истину Евангелия? – Конечно! – и наша вера, если будет хотя с малейшее зерно какого-нибудь семени, все может делать, что только нашей воле, от веры зависящей, угодно будет, – даже и горы переставлять. Подумайте, слуш[атели], – всякий из вас может то*

⁴¹ Матф. XVII, 20.

же делать, что и апостолы, быть с ними на одной степени, всякий может *горы переставляти*, естли только вера будет хотя с малейшее зерно какого-нибудь семени, вами сеемого, естли вы сколько-нибудь примете веры истинной. Какое достоинство, какое величие! Простой человек равняется апостолам, низкий верою возвышается на небеса, бессильный получает силу ббльшую, нежели самосильнейший, нищий верою обогащается более, нежели самые богатейшие на земле. О, кто из вас, слуш[атели], в самую сию минуту не захочет веровать – и веровать истинно! А посему вы, думаю, теперь желаете узнать, какая это вера истинная, которая так сильна, так действительна, и как можно веровать истинно? о сем побеседуем.

Часто, очень часто вы, сл[ушатели], повторяете слово вера; говорите между собою: он живет по вере, – он другой веры, а иногда спрашиваете: какой ты веры? Но как безрассудно, как глупо говорить: другой веры, и спрашивать: какой ты веры? – разве неизвестно, что вера одна, по свидетельству апостола: едина вера. Ибо едино Евангелие; а вера состоит в том, чтоб принимать Евангелие: следовательно, не много вер, но много исповеданий, которые зависят от различных толков, от различного понимания истины. Бог един, едина Церковь, едино Евангелие, едина вера истинная, которая состоит в том, чтобы Евангелие принимать не одними словами, не одним языком, но наипаче сердцем. Для вас трудно понять, что такое принимать Евангелие сердцем. Сердце здесь я разумею не то, которое состоит из плоти, – но сердце то, которое составляет сущность человека: все мысли, разум, волю, желание, намерение и действие: вот что есть сердце человека, которым должно принимать истину Евангелия. То есть: думать и рассуждать, хотеть и желать, намереваться и делать то только, что повелевает Евангелие. Тот, кто непрестанно думает о спасении, всегда желает и намеревает-

ся, и все, что ни делает, делает по предписанию Евангелия, по его правилу, по его примеру; тот приемлет сердцем Евангелие. Но кто хотя думает о спасении, часто и сильно желает его, всегда намеревается, но никогда не начинает делать то, чего желает, никогда не поступает так, как предписывает Евангелие; тот сам себе льстит, себя и других обманывает, – тот не приемлет Евангелия сердцем. А посему, ежели такой будет говорить: *я христианин, потому что верую во Иисуса Христа*, не будет ли обманывать бесчестно сам себя и ближних, нагло и дерзко утаивать у Бога? Те, которые говорят: *мы живем по вере*, т.е. говорят, будто бы они забыли все домашнее, оставили свои выгоды, бросили свои сундуки, презрели всякое удовольствие тела и плоти, то есть перестали сладко есть и пить, а только думают и желают, намереваются и всегда делают то, что Евангелие повелевает, а не то, что предписывают люди, нам равные, подобострастные, ежели все сие они исполняют и так поступают, то конечно, живут по вере; но ежели под сими словами: *живут по вере* прикрывают свои беспорядки, свое бесчестие, свою развращенную жизнь: то они-то суть те, коих пророк называет: змия, порождения эхиднова⁴², семя и дети диавола. Говорят, что *живут по вере*, то есть, так, как их вера вразумляет, как вера жить повелевает, а оставляют Церковь, не освящаются таинствами покаяния и причащения, что для истинной веры есть необходимость. Живут по вере, а обижают соседей своих, из прибытка, из денег готовы ограбить всякого. Живут по вере, а бедного притесняют, равного ненавидят, высшим завидуют. Говорят, что живут по вере, а в том токмо всю жизнь проводят, чтоб накопить больше денег, сладко есть и пить, чтоб хорошенько вырядиться. О! таковая вера постыднее самого безверия, такие люди ужас для человечества, чудо в христианстве, диа-

⁴² [Матф. XXIII, 33.]

волы во плоти. Таковые хотя и молятся по лицемерию своему, кладут низкие поклоны, принимают на себя вид смирения и кротости, но токмо более раздражают Бога, по свидетельству Писания: *уста нечестиваго призыванием еще более раздражают Бога*⁴³. Ибо они хотят обмануть Того, Кто все знает, хотят провесть, о нечестие! самого Бога. Но, Господи! Тебе известны их мысли и сердце, от Тебя не утаится никакая глубина их лукавства и хитрости, пред Тобою вся тайная откровенна. Убо, Господи, доколе терпиши сему роду лукавому, развращенному и грешному, доколе злоречивый язык сей будет поносить Тебя, Долготерпеливый!

Но ужасно, сл[ушатели], крайне ужасно, естли и между вами находятся такие, которые называются христианами, истинно верующими, а в самом деле не христиане, и не истинно верующие. Вы недавно пред алтарем сим, пред всеми предстоящими, пред лицом Самого Бога клялись, что веруете, говоря: верую во Единого Бога Отца, и во Единого Господа Иисуса Христа, нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес, воплотившегося, распятого, постадавшего, погребенного и наконец, воскресшего. Вы все сие сказали одним языком, все произнесли одними устами; но спрошу вас: одним ли и сердцем, участвовало ли здесь ваше сердце? Говоря, что веруете во Единого Господа Иисуса Христа, за нас, грешных, распятого, поносно умершего на Кресте, готовы ли вы были в сей час, в сию минуту, за сего Иисуса Христа идти на крест, на пропятие, — готовы ли перенести поругания, заплевания, много смертельных ран, которые Христос для вас перенес; согласны ли отдать сии самые руки гвоздями приковать ко кресту, согласны ли выпить смертоносный оцет с желчию, пролить кровь до истощания, и с охотою — с великою охотою, в самую, говорю, сию минуту умереть за Него?

⁴³ [Притч. X, 11.]

Спрашиваю вас, сл[ушатели], готовы ли, согласны ли на сие? – Ответствуйте!! – Если говорили, что веруете в Господа, за вас распятого, а теперь отказываетесь от всего, не хотите и подумать о том, что Христос претерпел за вас: то вера ваша мертва, и не есть вера, а только притворство, ложь и обман – и в то самое время, как говорили, что веруете, обманывали самих себя, всех предстоящих пред алтарем сим и – о, какой стыд и ужас! Не стыдились лгать Самому Богу!

Истинный христианин, истинно верующий, в то самое время, когда говорит: *верую*, представляет, что он беседует с Самим Богом лицом к лицу, клянется пред Ним, и в знак того, что он истинно приемлет все Христовы страдания – Его Крест, и что он готов, если будет нужно, нести такой же крест, изображает на себе крест сей. Следовательно, говоря: *верую*, уже ни о домашнем, ни о постороннем, ни о пище и питии, ни о крайних нуждах не думает, но все оставивши, все забывши, углубляется умом и мыслями в сие таинственное священнодействие, предает всего себя Богу. И сия-то вера называется вера живая, вера истинная.

Отсюда видно, что вера, по нашему принятию, может быть двоякая: вера мертвая и вера живая. Вера мертвая есть та, которая никаких не имеет произведений, так как говорит апостол: *вера без дел мертва есть*⁴⁴. Вера живая есть та, которой произведение и плод суть добрые дела. Мертвый человек, хотя по виду и человек, но не видит, не слышит и ничего не действует. Вера мертвая – есть вера, но никакого ее не видно действия, никакого произведения. Следовательно, те, которые говорят, что веруют, а ничего того, чему научает вера, не исполняют, суть мертвецы в христианстве, мертвые члены и уже согнивающие в теле Церкви Христовой.

⁴⁴ [Иак. II, 26.]

Слуш[атели]! очень жалко, естли и между вами на-
ходятся мертвецы сии – сии трупы, гниющие еще при жиз-
ни своей, и тем жалче, ежели они не чувствуют своей мерт-
венности, не ощущают своей жалости, да и забыли думать,
что они веруют одними только словами, одним языком, а не
сердцем.

А напротив, вера живая уподобляется человеку живому
и здоровому, который ясно видит и слышит, беспрестанно ра-
ботает и без усталости трудится: вера живая имеет плод свой,
свое произведение – добрые дела, из коих первое и необходи-
мое следствие есть – молитва, потом со всеми, даже и со вра-
гами, любовь, со всеми мир и кротость, всегда долготерпе-
ние и радость, для всех милосердие и от всего воздержание.
– Сию-то имеющие веру, хотя с *зерно семени горчичнаго*, мо-
гут и *горы переставляти*. Сею-то верою Энох взят на небо,
– Моисей чрез море перешел яко посуху; сею верою Навин
остановил солнце, сказав: стой, солнце; и Гедеон, без проли-
тия капли крови, победил тысячи; сею верою Илия испро-
сил огонь с небеси, пожег жертвенники идолов, и потом в огне
взят на небо; сею верою Даниил во рву от голодных львов со-
хранен был; сею верою отроки от пещи огненной невреди-
мы вышли; сею верою апостол Павел восхищен был до тре-
тьего небесе; тако *верующему вся возможна суть* – глаголет
Господь. Сею верою каждый из вас, слуш[атели], может со-
единиться со Иисусом Христом, где все блаженство, вся ра-
дость, все веселие; где и богатство, и величие, и достоинство
без меры, без конца, где все блага, каких мы и не видали и не
слыхали, каких и на мысль нам не приходило.

Ах, кто откажется от сего, – кто сего не пожелает? Жи-
вая вера есть средство получить сие. Убо начнем отселе,
слуш[атели], не языком только и не словами, но сердцем ве-
ровать Евангелию – мертвую нашу веру оживотворим делами
– добродетелию: начнем мыслить, желать и делать все по на-

ставлению св[ятого] Евангелия, добродетель со стороны нашей да будет усовершенствованием нашей веры, прочие же все недостатки в делах, недостатки в нашей вере дополнит заслугами Своими Ходатай завета вечного, Иисус Христос, от воли и благоволения Коего зависит и наша вера, и вечное блаженства наследие. – Убо! придите, поклонимся и припадем к Нему, – Ты же, Господи, токмо благоволи, и сердца наши, камни сии, умягчатся и источат воду. Аминь.

29 июня 1806 г.

5. Слово на 12-й день января месяца

*С нами Бог! – разумеите, языцы, и покаряйтесь*⁴⁵. Господь бысть нам помощник; Он растерзал вретище наше и препоясал нас веселием. Мы, сл[ушатели], не забыли еще того ужасного, поносного вретища, которым покрывались предки наши; еще помним, как выи их, яко серпы, были слячены от поста, плача и стенания; живо напечатлено в памяти нашей, как гнев Божий открывался на них и в гладе, и язве, и в войне; да и забыть невозможно, ибо самое сие место вынуждает твердо памятовать, как вражеский меч пожинал класы, упитанные от алтаря сего, как омывался кровию тысячей, может быть, невинно страдавших; как за стенами, – за сими самими стенами – меч, а внутри – язва теснили до гроба прадедов наших: и – Боже мой! с ужасом и благоговением приводим на память ту минуту, в которую сильные удары вражии в сем самом храме, на самом сем месте прервали вечернее псалмопение, – в которую сей помост, на коем стоим теперь, сл[ушатели], весь слезами омочен был, и вместо священного пения, слышны были одни вздохи, плач, рыдание, биение в перси со стенанием и молением, – ту минуту, в которую, о Правосудный! попустил Ты ярости зверонравных врагов коснуться даже святыни Твоей; и – что, естли бы тогда еще минута гнева Твоего, Господи! то ныне, вместо сего велелепия, здесь, может быть, не нашли бы и камня на камени! Сие-то самое вретище – крайнее бедствие наше – растерзал Господь наш, помог нам и препоясал нас веселием. *Тьмы* вражеские, с помощью Его единственно, пали от наших *тысящей*. Убо, справедливо воспоминая помощь Божию в сей день, хвалиться можем: *с нами Бог! с нами Бог!* Вы же, язы-

⁴⁵ Иса. VIII, 8.

цы, разумейте, яко не оставляет вам Господь жезла на жребий свой.

Кто разумеет, что Господь Сил вся Собою исполняет, что от первого: *да будет* до последнего: *се вся добра зело*⁴⁶, есть действие единой руки Его; тот никак не усумнится, хотя бы доказательств тонкого суесловия и не мог оспорить, что *душа всех живущих, и дух всякаго человека в руке Божией*⁴⁷. Да и подлинно, когда сосуд скудельный не в руках скудельника своего? – Когда тварь не в руке Творца своего? – От князя до раба, от сильного до самого слабого, от царя до последнего нищего, от христианина до безбожника, от верующего до язычника, от зачинающегося младенца до издыхающего старика, всех душа и дух есть в руке Божией. Пусть невежество, которое (здесь) называется высокою мудростию, преткнется о камень сей, пусть дух нынешнего времени осмелет нас, презрит и поругается; – думай, кто как хочет. Но мы, христ[иане], уверены, да и других уверяем, что все *о Боге* и чрез Него *живем, движемся и есмь*⁴⁸. Нет действия, нет намерения, нет даже помышления христианина или язычника, царя или нищего, младенца или старца, коего бы Всеправящий не благословлял, или, по неведомым судьбам Своим, только не попускал. Надменный разум делает нас часто самовластными, самоправящими, самодержавными над собою, уверяет, что все течет по правилам расположения его; но гораздо чаще, хотя и с гордостью, признается: не понимаю, почему это так случилось; гораздо чаще досадует сам на себя, на обстоятельства, на все, за то, что не так идет, как ему хочется; и это разум, удаленный от света, – разум, так сказать, безумный, глупый; а почерпнутый от Све-

⁴⁶ Быт. I, 3,31.

⁴⁷ Иов. XII, 9.

⁴⁸ Деян. XVII, 28.

та светов, осиянный Солнцем правды, конечно, согласуется с ап[остолом] Павлом, что *Бог есть и еже хотети и еже деяти, яко из Того, и Тем, и в Нем всяческая*⁴⁹. Тонкие политики, сколько бы мудры ни были, но естли живут без обновления сердца, без просвещения небесного; естли не полагают основанием мудрости Божией, – подобны детям, которые с завязанными глазами бегают и часто падают, или с пустыми руками кричат: *поймал*. И подлинно, как можно с больными глазами, или еще закрытыми повязкою предрассудков, разбирать безошибочно предметы (простите моему выражению) токмо ошупью, – и между тем уверять других, что они не ошибаются? Кто не верит сему, тот пусть основывается на опыте, и скажет нам: сколько было мудрых, хитрых, тонких политиков, которые бы, по своим единственно умо-заклечениям, что-нибудь угадали безошибочно? Мудрые Египта, от коих, естли верить истории, происходит начало всякого умствования, нам неизвестно, сколь высоко простирались умозрением, только знаем то, что не далее Чермного моря. Здесь – при Чермном море, взирая на следы Израиля, остановись, высокоумный, и рассуди, сколь сильна мудрость человеческая, и сколь велика сила его, а между тем блюдись, опасно блюдись, чтоб не погрязнуть с фараоном во глубине морской. Естли же самая высочайшая мудрость человеческая в догадках своих только младенствует; то всякой уразуметь может, что все случается с человеком по Божиему только изволению, по Его провидению. *Без Мене, глаголет Вседержитель, не можете творити ничесоже*⁵⁰.

Тот, Кто знает все помышления, слышит все вздохи сердца, весит каждый дух, – словом, Коему вся тайная сердца откровенна, – каждое действие одобряет или наказыва-

⁴⁹ Рим. XI, 36.

⁵⁰ Иоан. XV, 5.

ет, каждое намерение целует или оскорбляется им, каждую мысль хвалит или осуждает. Я оставляю вам, сл[ушатели], рассудить, кто осуждается, кто наказывается и кем Всевысочайший оскорбляется. День от ночи и слепой по одному слуху отличить может, тем более тот, кто пользуется еще и чувством зрения. Оскорбляющий Всевысочайшаго, осуждаемый даже совестью, (скажите), какой успех получит в предприятии своем? Положим, что нечестивые иногда наслаждаются мечтами счастья, питаются крупницами мира, иногда высятся как *кедры ливанские*; но если устремим на них взор правосудия, если осветит их солнце истины; то, как тени, как призрак, исчезают, и даже не обретается после самое место, где они возвышались. Нечестие, как бы ни укоренялось, на каких бы правилах ни основывалось, как бы ни возвышалось, все есть тот густой дым сатанинский, коего *Бог есть огонь поядай*⁵¹. Змии волхвов египетских дотоле ползали, доколе Ааронов [змий] не обратился и не поглотил их. Зло дотоле действует, дотоле изрыгает яд свой, дотоле кривляется на подделанных ногах своих, доколе не развеет правда, яко Илия, огня и не пожжет плевелы нечестия. Вы, которые сомнением, как хлебом, питаетесь, подите, спросите Корея и сынов Елиавлих, и, если угодно, приступите к кушам их, или возьмите кадила и умножьте число *мужей двух сот пятидесяти*⁵², избранное от сонма Кореова, приносившее фимиам пред Господа. Там увидите, сколь глубоко нечестие возвышается, — на какую высоту ниспадает; а может быть, и почувствуете, как живые во ад снисходит; или опытно узнаете, что нечестивых поядает огонь, исходящий от Господа. Сие для того, чтобы доказать, сколько тот народ несчастлив, где нечестие разливает яд свой на все и всех и где всякий (на-

⁵¹ Евр. XII, 29.

⁵² Числ. XVI, 32–35.

род) питается, живет и дышит злобою и коварством. Ниневия и Вавилон! вы служите образцом для государств, зараженных нечестием. Правосудие всегда одинаковым оком взирает на него и неминуемо мечет стрелы гнева в след его.

Убо, язык нечестивый, народ безбожный! Положим, что меч твой иногда пожинает лавры на поле брани; но это до тех только пор, пока разгневанным небесам угодно будет употребить тебя орудием своего правосудия. Никакое орудие не низко, но всякое ужасно, когда Бог употребляет его. Он повелит, и по воле Его тучи насекомых превратятся в непобедимые легионы, и восторжествуют над египетскими силами. Но что, ежели обнажаешь меч на пролитие крови неповинные, – ежели одно твое честолюбие, одна фараонская гордость нудит преследовать народ Божий – Израиля: то трепещи определения Святого Духа, устами Псалмопевца извещенного: *меч извлекоша грешницы, напрягоша лук свой, заклати правыя сердцем. Меч их да внидет в сердца их, и луцы их да сокрушатся. Да будет путь их тма и ползок, и ангел Господень погоняй их: огонь, жупел, дух бурен, часть чаши твоя, нечестие, – вот мзда твоя*⁵³.

Напротив, *блажен язык, емуже Господь Бог его*⁵⁴! Народ благочестивый, народ избранный, верный Израиль! если с тобою Бог, то кто тебе противустанет? Ангел Господень ополчится окрест тебе, Господь Бог – помощь твоя, Всемогущий – защищение твое. Иначе, кроткий, молчаливый Моисей! кто бы оградил тебя от сонма тысящного, стоящего созади, подъявшего уже камни на поражение тебя? Незлобивый Псалмопевец, кто бы сохранил тебя, сидящего близ ложа Саулова, чья бы рука исхитила тебя из рук его в Маоне? Езекия! как бы избавился от осады Иерусалим твой, если б не опол-

⁵³ Псал. XXXVI, 14–16; XXXIV, 6; X, 6.

⁵⁴ Псал. XXXII, 12.

чился ангел против войска Сеннахеримова? Что бы сделал Савл, дышущий прещением и убийством на ученики Господни⁵⁵, естли бы не приближался к Дамаску? Скажите мне: чья сила поразила слепотою мужей, сущих пред дверьми дома Лотова? От чьей мощи верные послы Иродовы не достигли цели послания? *изомроша бо ииуциии души Отрочате*⁵⁶. Убо, пусть назирает грешный праведнаго, пусть скрежещет на него зубы своими: но Господь посмеется ему. *Мышцы грешных сокрушатся, праведная же укрепляет Господь*⁵⁷. Но что еще, сл[ушатели], воспеваает Давид: *Господь сотворит волю боящихся Его*⁵⁸. Да и подлинно: неужели милосердый Отец, когда возлюбленный его просит хлеба, подаст камень, – когда просит рыбы или яйца, подаст змию или скорпию? – нет, сл[ушатели]! Нам довольно для сего остановиться при Гаваоне, или только вспомнить о развалинах Иерихонских стен, о истреблении камением бесчисленного пяти Иевуссейских царей войска. Следовательно, сколько тот народ велик, чуден, где все боятся и любят Бога, сколько блажен язык, ему же есть Господь Бог его? Он, естли по вынуждению берется за меч; то так же, как Гедеон, и меч, и сердце вручает Господу, а потому так же посмеется врагу своему, как оный сын Иоасов Мадиаму⁵⁹. Ибо Бог Сил – есть сила его, Бог браней – ограждение его, Бог спасения – помощь его и спасение.

Сыны России, *если не спасается царь силою мноюю, и исполин не спасется множеством крепости своей*⁶⁰,

⁵⁵ Деян. IX, 1.

⁵⁶ Матф. II, 20.

⁵⁷ Псал. XXXVI, 17.

⁵⁸ Псал. CXLIV, 19.

⁵⁹ Суд. VIII, 34.

⁶⁰ Псал. XXXII, 16.

но каждой брани исход в руках Божиих: то, очищая орудие от праха, очистим от всякой скверны наше сердце, – сияющий меч да будет изображением оногo. Когда меч Гедеонов защищал Израиля, то сердце героя так было чисто, как и меч его: и мы всею крепостию, всею душою припадем к Богу крепкому и живому, и с силою, с Иаковлей силою – нашей верою так емлем *Его*, да не устыдимся наконец воскликнуть к Нему: Господи Боже отцев наших, великий и чудный в щедротах Своих, *не отпусти Ты мне, аще не благословиши нас*⁶¹. Аминь.

12 января 1807 г.

⁶¹ Быт. XXXII, 26.

**6. Слово на день рождения цесаревича
и великого князя Константина Павловича.**

Фрагмент

[Сочинитель, рассуждая о рождении человека, изъясняет, кто суть истинные чада; кто может надеяться быть наследником Небесного Отца, и говорит:]

...Как часто сие нежное наименование [отца] объясняет одно право на наследство отцовское! Ты отец мой! повторяют они, но сколько раз для того единственно, чтобы вытребовать все, что нужно их прихотям. Ты отец мой! иногда произносят с трепетом, но потому, что еще несколько боятся строгости отцовской. Ты отец мой! твердят многие с уважительностью, но потому, что отец их богат, славен, у многих в почете. Ты отец мой! говорят многие только по одной привычке. Ты отец мой! но в сем приятном наименовании сколько детей скрывают яд злобы, ненависти, отвращения, презрения и пр. Ах! кто узнает в таковом исчадии своего сына, хотя бы он тысячекратно или более повторял: ты отец мой, ты родитель мой!..

Ужасно, но надобно уподобить сим вырождакам многих, нарекающих Бога Отцем, сердечно же отрекающихся от Него. Фарисеи суть точное изображение сынов только по названию: но, к нещастию, слишком много можно найти последователей их. Может быть и здесь, пред сим святилищем, есть ученики их, а между ними и слепцы, которые емлются за воскрилия риз их и следуют, не зная сами куда. Они-то или по привычке, или по недоумению, или для лучшей скрытности Бога именуют Отцем: их язык, подобно часовому млату, машиною водвигаемому, часто издает звук, составляющий слова: Отче наш Небесный! Но это ли сыны Божии? Это ли дети Отца Небесного? Они, конечно, забыли, что

такое притворство посрамлено Иисусом Христом в упорных иудеях, утверждавших: *мы семя Авраамово; отец наш есть Авраам*⁶²; конечно, забыли название свое: *порождение ехиднино*⁶³! Нет! Это не дети, которым Бог гневными устами пророка предпочитает даже скотские влечения, говоря: *позна вол стяжавшаго и осел ясли господина своего*⁶⁴, а сыны мои, *Израиль Меня не позна; Израиль, который не стыдится говорить древу: ты отец мой!* и камни: *ты мя родил еси*⁶⁵!

Не думайте, сл[ушатели]! чтобы я разрешал печать, положенную на гробе рабства смерти Иисуса Христа; я возвещаю общее всех Богу усыновление, объявляю то, что Бог снизшел до человечества для того, чтобы человека возвести до Божества. Сын Божий был Сыном человеческим, чтобы человека сделать сыном Божиим.

Впрочем, сие синоположение есть токмо разрешение от уз рабства, освобождение от работы, соединенной с боязнию – легчайшее средство повергать себя в объятия отеческие, а не насильственное, как понимают многие, всех к Богу привлечение. Многие мыслят в сердце своем: «Если без всякого содействия я сын Богу, то и наследник, если же наследник, то во всем сонаследник Христу». Но известно, сл[ушатели]! что у Исаака, отца нашего, не все чада – Иаковы: один Иаков, а другой во всем противный первому Исав; между тем, и тот и другой все еще сыны, а не рабы Исааковы. Неужели кто подумает, что сын Давидов, искавший престола и жизни отца своего, и тогда еще имеет право на отеческое наследство, когда чадолюбивый Давид проливает о нем слезы со стенанием: *Авессаломе, Авессаломе! сын мой Авес-*

⁶² Иоан. VIII, 33, 39.

⁶³ Мф. XXIII, 33.

⁶⁴ Иса. I, 3.

⁶⁵ Иер. II, 27.

*саломе*⁶⁶? Авессалом и тогда был сын Давидов, но уже не наследник. Все, которые не Христовы, лишь точные изображения Авессалома пред лицом Отца Небесного.

Да и как подлинно Небесный Отец может усыновить того, кто при каждом о Нем напоминании отвечает фараоновым языком: *кто есть Бог Израилев, Его же послушаю гласа*⁶⁷? и каждым действием, каждою мыслию клянется: *не вем Господа*⁶⁸? Как усыновить того, кто, властвуя каким-либо благом мира, подобно Навуходоносору, мечтает в уме своем: *на небо възды*⁶⁹? как усыновить того, кто, как Сеннахерим Ассирийский, все в одном себе находит? нет! это, смею сказать, сами себе уже боги, а пред лицом Отца Небесного они суть те дети, которые, получив часть наследия, удалились на страну далече иждивать способности ума и сердца; и тамо совсем противного избрали себе отца – отца гордости, самонадеяния, лжи – дьявола.

Таковые хотя и не прияли духа работы паки в боязнь, но духа сыноположения: однако никаким образом не могут присвоить себе титло чад Божиих. Апостол Павел одно, но довольно отличительное, сынов Божиих свойство показал римлянам: *елицы Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии*⁷⁰. Для лицемерия сии слова Павловы суть пробный камень, к коему оно, прикоснувшись, обнажает срамоту свою. Да слышит о сем каждое порождение мира, и о сей камень да разбьет идол свой; да слышит изнеженное или, лучше, измученное чадо лъстивой матери-плоти, той матери, которая, питая млеком детей своих, сама питается кровию их,

⁶⁶ 2 Цар. XVIII, 33.

⁶⁷ Исх. V, 2.

⁶⁸ Исх. V, 2.

⁶⁹ [Иса. 14, 13.]

⁷⁰ Рим. VIII, 14.

да слышит и ужаснется своей адской кормилицы; да слышит, что пока кто состоит под властью ее, дотоле никак не сын истинного Небесного Отца.

Те токмо суть сыны Божии, которые носят на себе нестертый образ Отца своего Бога; те сыны Божии, в которых перст Его чертит все действия, мысли, намерения и помышления, по свидетельству Писания: *Бог есть действующий в них и еже хотети и еже деяти и благоволения*⁷¹. Воля Божия есть их побуждение и закон: потому-то истинные сыны Божии при каждом действии вопиют ко Отцу своему во всем: о Боже мой! не моя, но Твоя да будет воля. А из сего можно заключить, что сыны Божии естьли что любят, то более всего Отца Небесного; естьли чего боятся, то прежде и более всего боятся Бога; естьли что почитают, то выше всего Бога; естьли поклоняются, то Единому Богу; естьли что хвалят, чему удивляются, то Творцу и Богу Отцу своему; естьли веруют, уповают, надеются, то уже совершенно и ни на кого, кроме Отца Небесного; словом, они все почерпают от неисчерпаемого Источника Бога, и все возвращают к Нему под руководством живущего в них Духа Божия.

Сии-то, сл[ушатели]! сыны Божии, водимые Духом Божиим; и таковой на земле живущий человек, ежели изрекает суд, то какой, естьли не праведный? что говорит, ежели не истину? как проходит звание, естьли не со всевозможною святостию? каким бывает владыкою, естьли не другом и отцом? каким подданным, естьли не вернейшим сыном? что он ни делает, все делает во славу Божию. Сей-то сосуд избран в честь и славу: сей-то сосуд украшен и серебром, и золотом, и камнем честным...

Боже Отче наш! мы рабы греха, однако еще не забыли говорить Тебе: Отче Наш, Отче Небесный! Сотвори, да толи-

⁷¹ Фил. II, 13.

кократно ж, как языком, изрекаем и умом, мыслию и сердцем нашим: Боже сердца, Боже Отче наш! да тако низведем на нас Твое с небес благоволение: вы есте чада Моя, на вас утвержду благословения Моя.

27 апреля 1807 г.

7. Слово на день рождения великого князя
Николая Павловича.
Фрагменты

[Сочинитель, описывая слабости и немощи человечества, сопровождающие каждого живущего в мире от самой колыбели до могилы, продолжает:]

...Кто не признается, что Промысл слабость и ничтожность положил браздами неукротимой стремительности суетного человека? До чего бы простерлась дерзость, одушевленная гордостью, если бы слабость не была камнем преткновения? чего бы не вздумала затейливая суетность, если бы ничтожность не преграждала хода ее? как бы высоко взгромоздилось надмение, если бы основание ее не нарушилось и бедный, обманутый счастливец, жалкая жертва суетности, с болью по мере возвышения, не ниспровергался к подножию основания своего? Так, суетность часто зиждет нечто подобное, как некогда столп и град; но когда Всесильный перст указывает ей немощь ее, то все намерения, все предприятия так же рассеиваются, как языки, созидавшие громаду оную; вся быстрота, вся деятельность остаются без действия. По сему можно сказать, что слабость наша есть то же, что на судне груз, полагаемый для равновесия, для удержания от бурных вихрей и волн, поревающих его во все стороны. Кто же скажет, что он лишний, что он не надобен?

[И далее, описывая также слабость нашу, сочинитель говорит:]

Мы сами по себе точно составляем то, что писано Ангелу Лаодикийской Церкви: *не веси ли, яко ты окаяннен и бе-*

ден, и нищ и слеп, и наг⁷². Мы не имеем ничего своего: сверх сего все-все угрожает нам опасностью и бедствием. Чего еще не достает к бедности, нищете и окаянству нашему?..

Здесь легкомыслие, может быть, изострит язык свой, как меч против Творца, так создающего нас, за то, что тело наше есть центр всех слабостей; что нагота, бедность, скудость, слепота суть свойства, от тела неотъемлемые: но да молчит тварь, когда речет Дух Творческий устами избранного Своего, Который так утешает нас: мы страждем, наготуем, скорбим, мучимся, умираем и далее: *имамы сокровище сие – дар Святого Духа, в скудельных сосудах, в нас, слабых, да премножество силы будет Божия, а не от нас*⁷³. Мы слабы, немощны, но сила Божия в наших немощах совершается! убо и мы, слуш[атели]! вместо роптания на слабости не должны ли прибегать к Богу крепкому, сильному и благому, так как слово, реченное Лаодикийскому Ангелу, вразумляет: *яко ты окаянен и беден, и нищ и слеп, и наг: совещаю ти купити от Мене злато разженное огнем, да обогатишиися, и одеяние бело, да облечешися, и да не явится срамота наготы твоя: и коллурием помажи очи твои, да видиши*⁷⁴. Мы немощны для того, чтобы вне Бога не искали Бога, чтобы на Бога, а не на себя надеялись. Ибо надеяться на себя то же, что опираться на трость сокрушенную. Мы бедные и нищие – Един Бог богатит и убожит. Мы слепы и наги – Един Иисус открывает слепым зрение, един Тот, Кто облагает природу лучшею, нежели Соломона, красотою, может облещи и нас одеянием. Мы окаянны – знаете ли, к Кому вопиет Петр, ходящий по морю, и Павел в узах и темнице? Единый, сотворивый вселенную, все зиждет в ней. Убо бедные и нищие, отрите сле-

⁷² Апок. III, 17.

⁷³ 2 Кор. IV, 7.

⁷⁴ Апок. III, 17, 18.

зы, подите и купите от Господа злато, огнем разженное; наготующие – одежду белую, да не явится срамота наготы вашей; слепые – коллурий для зрениа...

25 июня 1807 г.

8. Слово на день Архистратига Михаила и прочих бесплотных Сил. Фрагмент

Рабы, пришедши к Господину села, реша ему: Господи! не доброе ли семя сеял еси на поле Твоем: но между пшеницею прозябают и плевелы, хочещи ли убо да шедшее изплеваем я? Он же рече: ни – оставите расти обое купно до жатвы⁷⁵. Так воплощенное Слово, указуя на план судеб Своих, невидимое изображает в вещах видимых, Божественное в явлениях обыкновенных, сокровенное в образах чувственных; так Сын Божий открывает Себя в Господине села, в добром семени – сынов царствия, а в плевелах – сынов неприяженных.

Вы здесь видите еще рабов, принимающих на семя Господина своего, устремляющихся к исторжению плевел от пшеницы; это суть, по изъяснению самой Истины, благие бесплотные Силы, коих ныне Церковь прославляет хвалебными песнями; это суть духи, на служение в деле спасения посылаемые; это пламень огненный, естественно влекомый на пожжение плевел сельных.

Так, сл[ушатели]! давно бы доброе семя было очищено, давно бы сыны неприяженные, сыны тьмы истреблены были от села огнем, силою свыше, естли бы правосудие, соединяясь с милосердием, доселе им не противодействовало: *ни: оставите расти обое купно до жатвы⁷⁶.*

И так пшеница и плевелы растут обое купно. Небесный Господин сего дольного села позволяет сынам неприяженным, порождениям эхидниным множиться между сынами

⁷⁵ Мф. XIII, 27, 28, 30.

⁷⁶ Мф. XIII, 13, 30.

царствия, чадами Божиими. Какое терпение, какое милосердие, какое мудрое намерение!..

Умными очами взирая на сие определение, между прочим находим в нем позволение восставать буре зол, влекущей за собою бедствия, попущение неистовому беззаконию угнетать безмолвное благочестие. Известно, что муж законопреступный, мыслящий развращенная, определяет вся злая. Сей, по словам мудрого, *есть печь злобы*⁷⁷. Разделять с таким чудовищем неистовства один угол земли, а может быть, и один кров возможно ли без прискорбий, без притеснения, без бедствий? Пророк, живший среди людей, огорчающих Бога, посреди беззаконных и нечестивых израильтян, оставил нам беспристрастное описание: *сыне человек! посреде скорпиев ты живешь*⁷⁸. Но да не преткнутся о камень сей ноги наши; от причины дойдем до следствий.

Вникнув в план Провидения, нельзя подлинно не признаться, что экономия спасения строго расчислена. Муж благочестивый в мире сем должен проводить дни среди скорпиев: живя между законопреступными, должен сгорать в печи ненависти и злобы; но скажите: скудельный сосуд годен ли к употреблению, не быв прежде испытан в печи огненной? драгоценность под корою имеет ли цену свою? сколько имеет примеси злато, в горниле не искушенное? Так и небесное злато, смешанное с нечистотою мира, дабы возблистать в полном величии своем, не должно ли быть искушено седмерицею? Ах, сл[ушатели]! естли следовать мысленно за народом, от Самого Бога избранным, начиная от двора фараонова до Иордана, отселе до двукратного пленения, ужас объемлет, коликий употреблен огонь для очищения злата сего: какую теснотою, коликими скорбями, гладом и жаждою, коликими

⁷⁷ [Притч. Сол. XVI, 30.]

⁷⁸ [Иез. II, 6.]

нападениями врагов искушен народ Божий, благословенные чада во Аврааме, Исааке и Иакове.

Но что еще? и Глава Церкви Иисус Христос, любящий невесту Свою более, нежели всякий человек свое тело, попустил воспламениться ярости в сердцах языческих, и вместо обуздания их неистовства позволил угнетать святых Своих, позволил даже проливать кровь праведную. Что бы здесь подумал тот, который еще не мыслил, что все благо в руке Божией? Но Церковь чрез сие колебание отрясла нечистоту от ног своих; во всей полноте открыла свое величие; и в то самое время, когда лилась кровь христианская, распространилась в народах даже до самых пределов вселенной. Вот как злато искушенное разливает блеск свой! вот как Промысл, всегда посмеиваясь над предприятием врагов благочестия, обращает их злоухищрения к исполнению намерений своих.

Для сего-то и ныне, сл[ушатели]! праведник должен обитать посреди людей строптивых и развращенных; да явятся дела его благие, да яснее откроется величие, да подвиги и труды увенчаются большею славою.

Взирая с противной стороны на преднамерение оногo определения, нельзя не удивиться мудрости, все непостижимо устрояющей к высокой цели своей. Какой самый слабый рассудок, самое простое понятие не вместит, что естли предоставлена польза сынам царствия от сынов неприязненных, то кольми паче сынам нечестия от чад Божиих! Возженный светильник на свещнике не может не освещать приближающихся к нему. Порождения тьмы, сияясь или затмить таковой пламень, или совсем погасить и ниспровергнуть сынов света, неминуемо освящаются их сиянием. Кому не известно, что терпение мучеников, победившее цесарей со всеми их вооружениями, со всею силою и могуществом озарило умы языческие, рассеяло мрак идолопоклонства? Подлинно — *Путье*

*праведных подобно свету светятся, превосходят и просвещают, дондеже исправится день*⁷⁹.

Таким образом каждый благочестивый, живущий среди людей жестоковейных и тяжкосердых, не иное что есть, как посланный к ним обличитель нечестия; как пророк Нафан, указующий дому Израильскому его беззаконие. Представьте себе праведника, зрите на него внимательно, слушайте, что речет вам его кротость, его унижение, его бедность, его нищета, его терпение, его любовь! О как ясно проповедует праведник обличение противников своих! смело можно сказать, что деяния праведника суть то же для мысленного фараона, князя мира сего, что язвы для оногo, в море погрязшего...

Оставьте расти обое купно до жатвы, говорит Господь, конечно, не хотя *да кто погибнет, но да вси в покаяние придут*⁸⁰. Но что, естли одebelело сердце людей и очи свои смежают, дабы не видеть света Евангельского, и ушима тяжко слышат, дабы насильственно не вкралась какая мысль благая; естли, говорю, все учение Христово так как невыгодное и времени не приличное, отложено, и благочестие служит только предметом презрения и посмеяния; естли все сие в самом высшем степени, а жатва еще не начинается, ангелы еще медлят исторгать плевелы: не думаете ли, что праведный судия оставит нечестие и совсем уже не обращает, так сказать, внимания на него? нет! для того злодеяния не истребляет, ответствен Истина, *дабы исторгающие плевелы не исторгут пшеницы*⁸¹. О какое милосердие для грешников! истине, Господи, только возлюбленные сыны Твои сохраняют нас – сынов неприязненных!..

⁷⁹ Прит. IV, 18.

⁸⁰ Езек. XVIII, 32.

⁸¹ Мф. XIII, 29.

Заключаю тем, что крайне безрассудны и слепы те, которые по причине медленности наказания или совсем не чают праведного мздовоздаяния, или откладывают исправление до такого времени, когда исправиться невозможно будет.

8 ноября 1807 г.

9. Слово на день святителя Николая о благочестии.

Фрагмент

Что есть благочестие? трудно заключить сие понятие в границах так называемого определения: но довольно будет, если рассмотрим общие и главные черты для отличия противоположаемых им. *Благочестие есть навык просвещенного откровением рассудка, навык искренности, навык жертвовать Богу всем в жизни, навык ревностного сердца.*

Благочестие предполагает навык просвещенного откровением рассудка. Здесь не исключается сердечная простота говорить и делать все откровенно. Это есть мудрость, которой суетные мудрецы еще не находили в важных своих изобретениях; ведение христианского учения, для всех возможное, зыятие откровением не для изошрения только понятий, не для блистательного умствования; зыятия не для головы, но для сердца, и всего Христова учения сердечное приятие, с твердым надеянием, что во всем прочем просветит Тот, Кто просвещает всякого человека, Кто умудряет самых младенцев.

Благочестие предполагает навык просвещенного откровением рассудка. Сие не позволяет вкрасься неверию и суеверию. Пусть явится волк под агнчей одеждою, дабы уловить кротость, не испытавшую хитрости; пусть придет в виде ангела князь тьмы благовестить нечто новое, по видимому выше откровения: но просвещенное благочестие проникает в злобные преднамерения утонченного искусства адского. Да и хотя бы искуситель, намереваясь обольстить, предложил все очарования благ сегодняшних и чувственных, представив пред очи царства мира и славу: истинный ученик Христов, которому Небесный Учитель показал правило: *довлет ученику быти якоже учителю*⁸², не укуснит противоответ-

⁸² Мф. X, 25.

ствовать: *иди за мною сатано*⁸³. Без сего небесного осияния кто бы воспротивился столь скрытной злости врага темного? кто бы при слабости чувств, без истинного просвещения, не уподобился трости, ветром учения всюду преклоняемой; младенцу, до изнеможения гоняющемуся за каждым мимолетающим насекомым? Без сего просвещения удивительно ли, что некоторые из легкомысленных заблуждения предков своих принимают законом, и слепые повести – Евангелием, малозначащие обряды – делами добродетельнейшими? удивительно ли, что, не разумея существенности религии, водятся одною наружностью, и часто возжением на олтаре нескольких зерен благовонного фимиама думают заглушить зловолие нечестия своего, а сим священные обряды превращают в уродливые?

Так, истинное благочестие непременно основывается на просвещении свыше. Апостол Павел склоняет к этому ефесеев, говоря: *не престаю поминание о вас творити в молитвах: дабы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст вам Духа премудрости и откровения, в познание Его*⁸⁴. И пророк: *открый очи мои, вопиет ко Господу, да уразумею чудеса закона Твоего*⁸⁵, *который есть светильник нога моима и свет стезям моим*⁸⁶.

Когда сей светильник возжен в сердце благочестивого, то уже не может в нем таиться мрак; тогда он искренен, а сие отделяет благочестие от лицемерия. Хитрое притворство весьма искусно умеет выказывать святость свою, так что всякий удобно в нем обмануться может. Представьте себе такого лицемера, воззрите на его вид – какая степенность! подумаем,

⁸³ Мф. IV, 10.

⁸⁴ Ефес. I, 16, 17.

⁸⁵ Псал. CXVIII, 19.

⁸⁶ Псал. CXVIII, 105.

ничто ее переменить не может; на одежду – какой убор особенный! кажется, тут ничего не может крыться, кроме благоговения; послушайте разговор – какая строгость к соблазнам! какое знание нравственности! представим, что он всю жизнь проводит в сем занятии; следуйте за ним в храм – какое усердие! как часто возводит очи, вздыхает, как низко приклоняет главу, как унижен, смирен; кто не согласится, что это совершенный христианин! – но для чего такая строгая исполнительность, для чего такое беспокойство к приобретению всего почтенного? для того, чтобы выгодно поместиться в мыслях народа, для того, чтобы сим похвалиться с тщеславием, для того, чтоб когда-нибудь указали на него: *вот человек благоговейный!* оригинал сего изображения показал Иисус Христос в фарисеях своего времени, к которым относится таковая угроза: *змии, порождения ехиднова! како убежите от суда огня геенского*⁸⁷? Ах, сл[ушатели]! что, естли и между нами, здесь таятся еще остатки оногo проклятого невежества!

Напротив, наружность истинно благочестивого есть изображение внутренности. Искренность есть изображение внутренности. Искренность есть единственное его свойство. Он не имеет тех мыслей, какие фарисей, хотя по наружности иногда с ним сходствует; он ничего не помышляет, кроме того, что предписывает апостол: *братия моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, сия помышляйте*⁸⁸; он в сердце своем непрестанно вопиет с Петром ко Спасителю: *Господи, Ты вся веси; Тебе открыто сердце мое: Ты веси яко люблю Тя*⁸⁹; а таким образом непрестанно силится воспламенить в себе любовь к Богу, соответствующую любви Его...

⁸⁷ Мф. XXIII, 33.

⁸⁸ Фил. IV, 8.

⁸⁹ [Ин. XXI, 17.]

Есть люди, по природе склонные к уединению, скромные, молчаливые; они не вдаются в чрезмерную радость, в излишние удовольствия; они естественно занимаются более собою, редко с кем-нибудь общаются, удаляются шумной толпы народа, мятежного мира. Все это похвально; но если они исполняют сие по своим только склонностям, только для своего удовольствия, для своего спокойствия: то эта блистательная наружность впоследствии может быть пагубна. Их можно сравнить с теми, которые истинам Евангелия верят только по предубеждениям; потому что, к счастью их, верили оным или отец их, или дед, или наставник. Как сии не имеют истинной, живой веры: так и те, которые исполняют некоторые обязанности христианские только потому, что они с их нравами сходны, никакой не возносят пред Богом приятной повиновения жертвы. Истинно благочестивый для Бога всем жертвует, оставляет дом, отца, детей, супругу, имение, оставляет себя самого, дабы приобрести Бога. *Се мы, говорили апостолы, оставихом вся⁹⁰, иже Христовы, суть плоть распяша со страстьми и похотьми⁹¹*. Щастлив, кто в жизни своей самым тайным нападениям вражиим со стороны тонкого самолюбия непрестанно противится, и как воин, защищающий град, мечет отовсюду на врага своего огонь, укрепляется, и все против него устремляет усилия.

К такой деятельности, к такой неутомимости удобно присоединяется ревность и жар к исполнению всех обязанностей. Следственно, недеятельность и леность христиан противны благочестию. Да и в самом деле, это ли христиане, которые хорошо знают все обязанности религии, но только умозрительно? Это ли христиане, которые признают свое идолопоклонство, но от него не отказываются; всем жертву-

⁹⁰ Мф. XIX, 27.

⁹¹ Гал. V, 22.

ют, даже если можно, самую религию собственному кумиру, какой-нибудь господствующей в них страсти? Это ли христиане, которые показывают некоторую ревность ко внешности христианства, а духу и сущности его противятся? которые не редко посещают храмы, отверзают слух для словес Божественных, собственною и, кажется, усердною рукою возжигают светильники, чтут празднования, но все сие только по обыкновению или из-за благопристойности, а сердце и мысли заняты своими расчетами? Это ли ревность христианская – скучают иногда медленным молитвословием? Боже мой! Если уже беседа с Тобою тягостна, то что будет для них Крест Твой? Нет, сл[ушатели]! истинно благочестивый имеет ревность ко христианству, ничем не преодолимую...

Посему осмелится ли кто почесть себя истинно благочестивым, если имеет только холодные к Богу чувства? В нем хотя ревность иногда возгорается, но как возженная солома, воспламенившись, тотчас гаснет; как луч молнии во время мрачной ночи, осветивши, все в той же оставляет темноте. В сердце истинно благочестивого сей огонь никогда не погасает, поскольку имеет общение с Богом. Он столько близок к таинственному Жениху своему, что *шуйца Его*, говорит, *под главою моею и десница Его объемлет мя*⁹². Так любит Его, что *любовь его крепка яко смерть. Углие огненно пламя ея. Вода многа не может угасить любве и реки не потопят ее*⁹³.

Вот некоторые черты истинного благочестия, того самого, о коем упоминает апостол: *Благочестие на все полезно*⁹⁴.

6 декабря 1807 г.

⁹² Песн. Пес. II, 6.

⁹³ Песн. Песн. VIII, 3–7.

⁹⁴ I Тим. IV, 8.

10. Слово на Новый год («Новый тысяча осьмьсот осмый год!...»)

Новый тысяча осьмьсот осмый год! Столько уже лет, как Небесный Сеятель начал сеять на земле семя *слова Живаго Бога*⁹⁵; столько лет земля сия удобряется и размягчается; столько лет, что уже ныне, по словам учителей Церкви, осень мира; но доселе окаменелое человеческое сердце – отвердевшая земля, *пившая множицею сходящая на ню росу и дождь, гром и огонь, снег и град*⁹⁶, доселе еще бесплодна: мир доселе тот же, как описывает апостол, *во зле лежит*, – тот же, от ко-его он отвращает римлян: *молю вас, братие, не сообразуйтеся веку сему*⁹⁷.

Мы, сл[ушатели], вступая в новое поприще, начиная новое лето, с намерением новые и большие принести плоды благочестия, с намерением прославить славимого на небеси, в душах и в телесах наших, не должны ли отнести к себе моления Павлова: *молю вас, братие, не сообразуйтеся веку сему? веку сему – обыкновениям времени, – толпе народа, нечестием на все пореваемого, всюду увлекаемого страстьми, – свету, который убегает от света истинного, – который возжигает пламенники нечестия.*

Нельзя надеяться, чтобы кто отверг сию, ему принадлежащую собственность – учение апостола, под предлогом, что здесь говорится о вере древнего Рима, коего и нравы, в начале сего послания, изображены живыми красками, и беззакония исчислены; естли только вникнем подробнее, сколько обыкновения века сего содействуют вере Евангелия, истинному богопочтению и нравственности.

⁹⁵ 1 Петр. I, 23.

⁹⁶ Евр. VI, 7.

⁹⁷ Рим. XII, 2.

Вы не оскорбитесь, сл[ушатели] бл[агодетельные], если я немощною рукою отверзу несколько завесы, сокрывающей от очей наших безобразие мира, дабы, хотя беглым оком, обозреть поверхность оного, не проникая до внутренности.

Князь тьмы, пользуясь слабостию человеческою, употребляет оную орудием к ниспровержению истины Евангелия. Минутными удовольствиями, точно так, как усыпительными зелиями, заставляет человека забыть себя самого. Таким образом различные готовит нападения на исторжение семени Христова из сердец человеческих; не упускает ни одной минуты, выгодной для исполнения замыслов своих. При самом вступлении человека в свет он неосторожным родителям внушает воспитание младенца отдать на чужие руки, а когда будут раскрываться способности, старается ослепить предрассудками, и, дабы довершить удар вере Евангелия, склоняет различными видами к недейтельности, к лености в подвиге Христовом.

Чем воспитание детей есть важнейшая должность родителей, тем менее на оную обращают внимания. Наемники заступают место родителей. Наемники! Это одно довольно доброго обещает в воспитываемом!..

Но что ж? младенец воспитывается хорошо, — родителям нужен человек со вкусом, учтивый, оборотливый, хитрый, проницательный, сведущий в науках, словом, человек, способный жить в свете, — всему тому и обучают.

Где ж христианство? — Случается, что учат и Закону Божию, но такие, которым самим, судя по жизни их, надобно еще учиться, учат слито, недоказательно, сбивчиво и более непонятно. Такое поверхностное знание, можно надеяться, добрые произрастит плоды впоследствии!.. Где же вера Евангелия? Боже мой! Это, говорят, для нынешнего века не так нужно!..

Мало просвещенные, кроющиеся вдали от шума мирского, о воспитании детей не иначе пекутся, как о своем чреве; думают, что все воспитание состоит только в пище и питии; и вместо христианского учения снабжают бреднями, баснями, нелепыми выдумками, совсем противными истине Евангелия. Сии предубеждения от дедов во внучатах ход имеют обыкновенный, оканчиваются редко прежде, а по большей части с жизнью.

Под таким же непроницаемым покрывалом ходят многие из мудрых века сего, которые, оставивши свет истинный, пленились мечтами утонченного блистательного умствования. За сею именитою толпою любомудрых бесчисленное множество легкомысленных с завязанными глазами стремятся, не зная куда; знают только то, что важность лиц предстоящих, их руководство, обыкновение – их закон, учение их, какое бы ни было, божественно. Где же вера Евангелия? Редко, как из-под пепла искра, просиявает в толпе обыкновенных людей сердце, истинно приемлющее учение Бога своего; прочая часть пепла холодна, мрачна и, если возвевет ветер, увлекается до невозможности. Я довольно скажу, если оставлю вам самим искать истинной ревности к вере в людях, следующих обыкновениям времени. – *Не сообразуйтеся веку сему.*

Когда очи ума столько помрачены предубеждениями, что, кроме своих познаний, прочее все считают предубеждением; могут ли обращаться они ко свету истинному? Болящие глазами от света удаляются. Предубеждениями люди увлекаются в две крайности относительно богопочтения: одни чрезмерно прилепляются к наружности, другие ко внутренности. Те хотят строгим исполнением одних обрядов воздавать истинное Богу почтение; сии одним духом сделаться вдруг бесплотными: молиться, говорить, поклоняться духом, – священную наружность почитая как бы излишеством. Поклонение

первых, так как иудеев, водимых наружностью, ясно отвергает Господь устами пророка: *новомесячий, постов и праздников ваших ненавидит душа Моя, ваше кадило – мерзость Моей⁹⁸*; а сих апостол называет *анафема*. *И аще мы, или ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет⁹⁹*. Достаточный признак духа лестча и учения бесовского, – естли оно скрывается под какою-либо непроницаемою личиною. Истина всегда открыта, ложь – всегда под маской.

Но сатана, иский поглотить весь мир, сими добычами не насыщается; он ослепляет еще ум человека, приравливаясь к склонностям каждого. Многие воображают Бога кроткого, правосудного – чрезмерно строгим, и не как дети, но как упорные рабы, до отчаяния ужасаются Его; а другие, представляя Бога безмерно милосердным, и думая, что бездна милосердия не может превысить их беззакония, – продолжают оные. Но что еще? в мире таятся и идолопоклонники. Это те, которые все во вселенной обращают к одному центру – к самим себе. Господствующие страсти их суть идолы, в угождение коим и самые скупые богатые приносят жертвы, щедро проливают кровь агнцев и юнцев. Наконец – не оскорбитесь, благомыслящие! – естли бы Сердцеведец пришел во храм сей, так, как некогда в Иерусалимский, может быть, в самую сию минуту, нашел бы между нами продающих и купующих, – нашел бы таких, которые священную сень сию превращают в вертеп разбойников, – и это суть ходящие по власти князя века сего, – по обыкновениям мира. – Так как же не *молить вас*, словами апостола, *братие, не сообразуйтесь веку сему!*

⁹⁸ Иса. I. 13, 14.

⁹⁹ Гал. I, 8.

Когда ослабевают благочестие, когда истина облачается в одежду призраков, когда дух сопротивления исполняет сердца человеческие: тогда нравственность может быть только испорченная. Обыкновения века сего, чем менее основываются на истине Евангелия, тем более отвратительны, ужасны, пагубны. Где действуют одни наклонности, управляют неистовые страсти, царствует самолюбие: там какая может быть сообразность Евангелию? Обратите внимание на общие правила, миром приемлемые и утверждаемые, на коих прочие бесчисленные основываются: вот они: «первая любовь есть любовь к себе самому; лета молодости суть лета удовольствий. Позволено проводить время, в чем рассудится. Мы не обязаны быть благочестивыми более других; должно жить так, как прочие; острые слова, сказанные насчет другого – есть соль в обращении. Честному человеку несвойственно сносить поношения; благородным душам прилично мщение. Честолюбие есть знак великого духа. Хитрые – разумны, простосердечные достойны посмеяния. Лесть и обман не запрещаются, но еще, во многих случаях, нужны. Для своей выгоды, с осмотрительностию, можно делать все». Какое из сих правил не разрушает оснований учения Христова? Но какое из них не принято толпою людей, страстями всюду увлекаемых, за первое начало? Какое состояние, на сих правилах основывающееся, не угрожает нам ужаснейшими бедствиями? Какой блюститель закона справедлив, какой невинный оправдан, виновный осужден, какой продавец без обмана, восписующий похвалы без лести, какой ласкатель не враг, какой сын не досадитель, раб не противник, какая должность, какое звание не смешивает средства с целию – имея целию токмо самость свою! Чего там можно надеяться, где ни на кого нельзя положиться; где все, как некогда в древнем Риме, все оценено? Ах, слуш[атели]! не потому-то ли мы часто слышим восклицания: «*О времена! О век!*», не сей ли род

называет пророк скорпиями: *сыне человек, посреди скорпи-ев ты живешь*¹⁰⁰?

Убо, собственная польза наша, собственное благосостояние предписывает нам, да не сообразуемся веку сему и относительно нравственности. Но что я? злым кто не последует, раздражает. Скажут: «мы живем так, как все прочие; естли оставить обыкновения века сего, то что с нами будет?»

Но на что такой вопрос от христианина? Давно прорек Ходатай наш Бог, и вместе ободрил нас: *Блажени есте, егда поносят вам Мене ради. Радуйтесь, яко вы Мои есте, аще не навидит вас мир*¹⁰¹.

«Но я, – помыслит иной с собою, останусь в свете один так живущий – как на это решиться?»

Не беспокойся! и тогда, как пророки были избиты, алтари раскопаны, когда вопиял Илия: *остах аз един*¹⁰², тогда еще оставалось семь тысяч мужей, *иже не приклониша колена Ваалу*.

«Слабость (скажут еще), немощь плоти, множество беззаконий – суть бразды, удерживающие стремительный дух».

Но кто без слабости, кто не человек? кто бы подумал, что разбойник удостоится награды небесной: – *Днесь со Мною будешь в раи*¹⁰³? Кто бы смел помыслить, что дышущий злобою и прещением на Церковь Божию Савл падет пред вратами Дамаска и станет сосудом избранным?

Убо, *не сообразуемся веку сему*, зная, сколько он противодействует духу Евангелия, истинному богопочтению и нравственности: *но преобразуемся обновлением ума нашего*; – и в новое лето (ибо прилично что-нибудь начинать но-

¹⁰⁰ Иезек. II, 6.

¹⁰¹ Матф. V, 11, 12; Иоанн. XV, 19.

¹⁰² 3 Цар. IX, 10.

¹⁰³ [Лук.] XXIII, 43.

вое) начнем новую жизнь о Господе, да новое и большее изведем на нас благоволение небес, благословение Божие.

Господи, содержи в руке Своей времена и лета, посещающий землю, упоющий и обогащающий! еще упой бразды ее, умножи жита ее, да паче и паче исполняется житница Твоя; еще *благослови венец лета благости Твоя*¹⁰⁴; да не позобают хищные птицы семени Твоего небесного; удолия да умножат Тебе пшеницу, и тако совершится жатва, достойная Тебе, Сеятеля, и жателей Твоих. Аминь.

1 января 1808 г.

¹⁰⁴ Псал. LXIV, 12.

11. Слово на день рождения Ее Императорского Величества благочестивейшия государыни императрицы Елисаветы Алексеевны.

Фрагмент

[Сочинитель объясняет истину, что власть предержажая постановляется от Самого Бога, а потому мы должны оной повиноваться и проч.:]

...Так – мы верим, что дающий жизнь и бытие дает средства к продолжению их; соединяющий различные способности, различные наклонности и умы воедино; совокупляющий многих в одно семейство, избирает единого попечителя, Отца, коему вручает судьбу семейства: *несть власть аще не от Бога, вся сущия власти от Бога учинены*¹⁰⁵ *суть, слова апостола Павла; еще: потреба властем повиноватися не за гнев токмо, но и за совесть*¹⁰⁶...

Наклонение различного рода людей к единой цели не что иное есть, как согласование многообразных звуков в одну приятную гармонию. Согласовать звук струн может только рука, одушевленная искусством художника, располагающая их по мере, числу и тону...

Лица, составляющие многочисленное общество, суть струны: какая же рука может располагать ими, ударять, для общественного согласия, естли не рука, одушевленная искусством того, который должен быть весь око, весь ухо; не это ли самое есть, по свидетельству Писания, *перст Божий*¹⁰⁷?

Перст Божий! как подлинно не удивляться! один человек столькими умами людей, различествующих по возра-

¹⁰⁵ Рим. XIII, 1.

¹⁰⁶ Рим. XIII, 5.

¹⁰⁷ Исх. VIII, 19.

сту, состоянию, наклонностям, по месту и времени, управляет к единой цели! Как не удивляться, что одному, который еще не прешел общих границ человечества, который есть так же, как слабое бытие, коего жизнь, как сельный цвет, зеленеющий утром и увядающий к вечеру, сему одному человеку несколько миллионы людей простирают выю свою? Какая это сила, какое очарование? Это не очарование, но сила Божия. *Бог ста в сонме богов*, говорит царь и пророк, *посреде же боги рассудит*¹⁰⁸. Бог в сонме богов, в сонме тех, коих Сам учинил богами над жребием прочих человеков, так как некогда Моисея над фараоном: *Се дах ты Бога фараону*¹⁰⁹, изрекает Свой суд, открывает волю Свою, просвещает разум их, осиявает истинною, увенчивает правдою. Бог в сонме богов; чего же опасаться им? Если стопы их непреткновенно воздвизаются по пути, Богом предписанному, то довольное имеют уверение в Навине, коему рек Всесильный: *не супротивится человек пред вами во вся дни живота твоего; аз буду с тобою и не оставлю тебе*¹¹⁰. С ними Бог присутствует, управляет их советами, дарует счастливое оных окончание и защищает против злобы, восстающей на них. Бог в сонме богов сих.

Всесильный доселе царствует во вселенной над всеми людьми и над нами, сл[ушатели]! но поелику слабость человеческая не может снести воззрения Божия, для сего и употребляет средством человека, чрез которого управляет царством, утверждает права и законы, казнит виноватых и защищает невинных. Как назовем мы сего исполнителя Божиих повелений гнева и защищений? Как, говорю, назовем, если не избранным Божиим?

¹⁰⁸ Псал. LXXXI, 1.

¹⁰⁹ Исх. VII, 1.

¹¹⁰ Ис. Нав. I, 5.

Он, по словам апостола, *носит меч*¹¹¹; меч, ограждающий благих и вращающийся на погибель злых – меч мщения. Трепещите, злодеи! Избранный Божий меч носит...

...Мщение есть дело Божие: *Мне отмщение, Аз воздам*¹¹². Кто же может вручить сей меч, кроме обладающего им? Вышняя власть перепоручает низшей, но откуда получает первая? Кем зиждутся престолы царей, кем рука сильного пишет правду? Самый простой рассудок может как бы по степеням дойти до сего. Обнимающий вселенную рукою Своєю, яко гнездо, конечно, объемлет и народ каждый. Естьли ни один влас главы нашей не падает без воли Вседержителя, то неужели судящие земли, те, от мания коих зависит многих спокойствие или теснота, счастье или бедствие, слезы или радость, казнь или оправдание, жизнь или смерть, приемлют такую власть и силу по слепому случаю? Но довольно: *Бог ста в сонме богов*¹¹³.

Не удивительно, что здесь легкомысленные сердца, исполнившись ярости, воскликнут: «Кровь праведная, кровь мучеников вопиет против Тебя; как! И тираны, все бешенство и злобу излившие на невинность, на благочестие христиан – сии львы, терзавшие агнцев, так же как прочие, от Бога учинены были?»

Я не противу отвечаю ярости; но посвидетельствуюсь блаженным Церкви учителем, который говорит: что Един и Тот же, Который дал власть Марию, дал и Цезарю; Который дал Августу, Тот же Самый дал и Нерону; Который Веспасиану отцу и сыну, кротким императорам, Тот же Самый дал и жесточайшему Домициану; и после, давший власть Константину Великому, Сей же самый дал и Юлиану богоотступ-

¹¹¹ Рим. XIII, 4.

¹¹² [Рим.] XII, 19.

¹¹³ [Псал.] LXXXI, I.

нику; но на что более: Христос пред лицом Пилата ответствует: *не имаша власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше*¹¹⁴.

Всякий, получивший власть законно, каков бы он ни был, благочестивый или нечестивый, злой или добрый, получил ее от Бога. Всевышний вручает Царство нечестивому или для собственного исправления его, так как *Елифазу Феманитину*¹¹⁵ и обоим друзьям его, или им наказывает беззакония народа.

Когда заблудший в путях своих Израиль простирал руки ко Господу с прошением: *даждь ми, даждь ми царя и князя! Дах тебе, рек Господь устами Осии, царя во гневе Моем и утвержася в ярости Моей. Согремождение неправды Ефрем; болезни аки раждающия приидут*¹¹⁶.

Не казнь ли Божию объявляет Исаия народу нечестивому: *отыму, глаголет Господь, исполина и смотреливого, и старца, и пятидесятона начальника, и дивного советника; и послю юноши князи их, и ругатели господствовати будут ими*¹¹⁷, и тогда, присоединяет пророк, *нападати имут людие человек на человеки и человек на ближнего своего: приразит-ся отроча к старцу и бесчестный к честному*¹¹⁸. Следственно, естъли стропотная рука вращает меч Божий по внушению внутреннего своего советника нечестия – это есть казнь Божия, казнь народу за его нечестие.

По сему коварное упорство не оправдывает своего сопротивления власти бесчестным употреблением оной. Злоупотребление всегда бесчестно. Но сим еще не исторгает-

¹¹⁴ Иоан. XIX, 11.

¹¹⁵ Иов. XLII, 9.

¹¹⁶ Осии XIII, 11, 12.

¹¹⁷ Иса. III, 2, 3.

¹¹⁸ Иса. III, 5.

ся меч из рук судящего. Давид не смел сопротивляться сыну Киссову даже и тогда, когда злодейским образом был от него преследуем.

Сопротивление власти тогда только позволительно, когда должно повиноваться Богу, а не человеку; когда вынуждается исполнение закона, противного Евангелию. Справедлив Ахиким, защитивший Иеремию от меча Иоакимова, Езекия, прежде подданный царю Ассирийскому, испытавший все средства склонить его к пощаде религии иудейской, по праву отстал от него и упорно защищал от ужаснейших нападений себя и народ свой. Во всех прочих случаях сопротивляющийся власти Божию велению противляется. Заслуги недостойно награждены, дарования не отличены; лишают имущества, дома, детей исторгают из объятий, для Отечества часто несправедливо – это есть власть Божия; Бог посредством людей Сам карает нас.

Бог в сердцах владык царствует над нами. Какой страх, какой ужас для нечестия! Пусть тонкая ложь, часто подкупленная, пусть низкая лесть иногда пользуются человеческою в высших слабостию. Но Сердцеведец рано или поздно вскрыет их личину, обнаружит сердца адские, посрамит их блеск и величие. Да ведают они: им Бог отмщение, Бог сильный, крепкий, ревнивый, огонь поядающий. *Бог отмщение!*

Бог в сердцах предержавших присутствует! какая же должна быть покорность наша? воздать должный урок, заплатить дань – есть только покорность наружная. Но если мы даже мыслим противное власти, то уже мы тайные изменники, предатели, тайные возмутители; в нас нет ни мира, ни спокойствия, ни тишины, ни согласия; Отечество от нас ничего доброго ожидать не может. Нам, ежели не отмщевает человек, *Бог отмщение*. Истинная покорность должна быть, по словам апостола, *не за гнев токмо,*

*но и за совесть*¹¹⁹, не из боязни наказания, но из собственного расположения; такая же, как сынов к родителям. Иначе все наше повиновение есть притворство, которым, обманывая человека, думаем обмануть, какая бессмысленность! обмануть Бога...

Убо Отче Небесный! се, дети Твои, простираем к Тебе руки наши: да царствуют еще над нами сыны Царствия Твоего, их же избрал еси в наследие Тебе. Боже Отче Небесный! буди с нами, не оставляй нас. Аминь.

13 января 1808 г.

¹¹⁹ Рим. XIII, 5.

12. Слово в день Сошествия Святого Духа на апостолов («Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам...»)

*Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами в веке*¹²⁰.

Ныне бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дышанию бурну¹²¹; ныне, в виде огненных язык, почил Дух Святыи на апостолах. Убо исполнилось предречение Иисуса, распятого и вознесшегося. Ученики Его не остались сиры¹²², но обрели Отца Небесного, усыновляющего их Себе, – не остались в сетовании и скорби, но получили Утешителя. Ходатай Бога и человеков исходатайствовал то, что ниспослан на землю Дух Святой, Утешитель невидимый, но истинный и вечный; Утешитель и вместе наставник, наставник и вместе вождь, вождь и вместе советник, советник и вместе Бог. Сей Утешитель, по глаголу Христову, будет с учениками Его в век.

Не одни иерусалимские ученики, но и все верующие во Христа от времен древних доселе имеют Небесного Утешителя. Дабы поздние земножители не усомнились в толиком даровании, – пророк возвестил нам: *излию от Духа Моего на всяку плоть*¹²³; апостол подтвердил сие проповедию: *вам есть обетование Духа и чадам вашим*¹²⁴.

Но, Утешителю Благий! сколько раз призывает Тебя Церковь – *прииди и вселися в ны*: Ты не приходишь и не являешься духу нашему. Не утешаешь, по видимому, и сетую-

¹²⁰ Иоан. XI, 16.

¹²¹ Деян. II, 2, 3.

¹²² Иоан. XIV, 17.

¹²³ Иоил. II, 28.

¹²⁴ Деян. II, 39.

щих, оставляешь сырыми, как бы для того, чтобы предать нас миру и суетности.

Нет, сл[ушатели], глагол Божий непреложен. Утешитель с нами в век, Иисус Христос недалече от нас, по Его собственному обещанию: *Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*¹²⁵. Дух Святой готов наставлять и утешать всякого человека. Ибо кого же Он утешает, пребывая на земле?

Здравые не требуют врача, но болящие; подобно сему, те, которые веселятся на вся дни светло, не требуют утешителя. Нет места утешению среди веселия. Излишно бы было утешение тому, который непрестанно окружен утехами. Итак, утешение отлагается к бедствиям. Не токмо болезни, теснота и гонение; но и плач истинный низводит к себе Небесного Утешителя: и по слову Господню, *блажени плачущи, яко ти утешатся*.

Ученики Иисуса Христа, оставляемые Им в мире, должны были учить без Учителя, скорбеть без Утешителя, терпеть без Заступника. Посему Господь предварил их недоумение обетованием: *не оставлю вас сыры. Аз умолю Отца, и инаго Утешителя даст вам*. Таким образом и те, коих мы называем сырыми, не остаются таковыми. Они обретают Бога помощника себе, когда не находят помощи человеческой; утешаются Духом Святым, когда ближние отрекаются утешать их. Для сего-то обнищавший нас ради Господь странных и сырых именует меньшею братиею Своею; все, что рука человеческая подает алчущим и жаждущим, Он Себе приемлет: *по неже сотвористе единому сих братий меньших, Мне сотвористе*.

Итак, небесное утешение, Дух Святой обходит богатых, не останавливается с пресыщенными, удаляется веселящихся; но является там, где взывают к Нему о помощи,

¹²⁵ Матф. XXVIII, 20.

где воздыхания, слезы, скорби и тягота взыскуют Его утешения. Блажени алчущие, блажени жаждущие, блажени нищие духом; они обогащаются вечным сокровищем, насыщаются от тука дома Божия, приемлют источник воды, текущей в живот вечный.

Они блажени, – что же мы, сл[ушатели]? – неужели источник благ небесных течет и не для нас; неужели Утешитель благий сошел не для нашего утешения: или мы одни осуждены не на то, чтобы Дух Святой не посещал нас вечно?

Горе, горе нам, сл[ушатели], естли обильно утешает нас мир, и мы уже не ищем утехи небесной; естли только веселимся во времени, и не плачем о вечной погибели души нашей; естли любим только себя, свою плоть и землю, а не ищем неба, не стараемся стяжать Бога истинною любовью! Слово Господне угрожает нас тем, что Дух Божий, вся исполняющий, не исполнит нашего сердца, Вездесущий никогда не посетит нас. *Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть*¹²⁶.

Тот, кто обращает взоры на себя, на свою плоть и пригвождение ее к земле, потом возводит их горè и воспоминает, что небо предназначено в жилище ему, что слава вечная прежде сложения мира уготована в его наследие¹²⁷: не воздохнет ли о лишении сих благ, не прострет ли рук своих к Богу с молением; не возопиет ли от всей души и от всей крепости к Невидимому Ходатаю о помощи: *возстани, возстани, Господи, в помощь мою: вразуми мя, и вразумлюся*, просвети мглу души моей, научи мыслить, желать и действовать по закону Твоему?

¹²⁶ Быт. IV, 3.

¹²⁷ Матф. XXV, 34.

Сей вопль языка и сердца восходит, сл[ушатели]! до Бога. *Ищущие Мене*, – глаголет Он, – *обращают благодати, явлюся им Сам*¹²⁸.

Дабы оставить собственное действие нашему произволению, дабы не причинить бедствие насилеи, Господь наш токмо повелевает, а не против воли дарует; повелевает: *ищите*, и потом присоединяет обещание: *обращаете*.

Сею истинною обнадеженный царь Давид весь день воздевал руки к Богу, ложе и постелю свою омочал слезами; сокрушал дух и тело, готов был на раны; только бы обрести Господа. И Господь склонил ухо Свое в молитву его, простер десницу в подкрепление его. *С ним есмь*, глаголет Господь, *в скорби, изму его, и прославлю его, и явлю ему спасение Мое*¹²⁹. Сам Давид, скорбевший прежде, ощутив руку Божию, восклицал наконец: *Десница Господня сотвори силу, Десница Господня вознесе мя*¹³⁰: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть*¹³¹.

Но сколь часто утесняемые, воздевая руки к Богу, не обретают защитника; сколь часто плачущие вопиют от всей крепости, и Господь не внемлет их воплям! Исчез свет очей моих от слез, жалуется пророк, гортань моя иссохла от воздыханий – и *несть помогай ми*¹³². Почему же сие? Почему Дух Утешитель не утешает?

Тайна сия кроется, сл[ушатели], не в Духе Утешителе, но в том, кто ищет утешения. Апостолам не был *дарован Дух Святый*, когда *Христос не у бе прославлен*¹³³. Естли в челове-

¹²⁸ [Притч. VIII, 17; Иоан. XIV, 21.]

¹²⁹ [Псал. XC, 15–16.]

¹³⁰ [Псал. CXVII, 16.]

¹³¹ [Псал. XV, 8.]

¹³² [Псал. XXI, 16.]

¹³³ [Иоан. VII, 39.]

ке прежде не прославится Христос; то не придет к нему и Дух Утешитель. Естли мы так мало веруем Божественному страданию, Божественной любви к человеку, что отрекаемся понести скорби в славу Христа; отрекаемся любить Его столько, сколько Он, сый Бог, возлюбил нас, недостойных: то Дух крепости не укрепит нас, Дух премудрости не просветит и Утешитель не утешит нас; *никтоже может прийти ко Отцу*, посылающему Духа, глаголет Сын Божий, *токмо Мною*¹³⁴. Единственный путь, по коему ощутительно приходит Дух Божий в сердца наши, — есть искреннее верование во Иисуса, распятого за нас. Отверзаются сердца наши для осенений Духа, когда очищаются не человеческими страданиями, не просто болезнями, и не слезами, но страданием со Христом. Уготовляемся к принятию Духа, когда столько нисходим к кротости и смирению, сколько *кроток и смирен сердцем* был Ходатай наш.

Как легко, сл[ушатели], сим путем восходить до той степени, где приемлет нас сила Вышнего и руководствует благодатию Своею. Не умудряйтесь, не изыскивайте средств, но будьте, *яко младенцы*; не надеясь на себя и людей, возложите все упование, все надежды на Господа, так как младенцы всего надеются от своих родителей и не действуют своим искусством, не полагаются на свои силы. *Аще не будете, яко дети*, глаголет Писание, *не внидете в Царствие Божие*¹³⁵.

Подлинно, что наша мудрость, когда един Господь есть истинная премудрость; что наши силы, когда един Господь силен; что наши намерения и предприятия, когда Господь разоряет все советы человеческие и посмеивается лукавству их? Таким образом, обретая тщету в самих себе, бессилие в уме, непостоянство в желаниях и во всем, нас окружающем, словом: тщету внутрь нас, тщету вне и тщету везде: не должны

¹³⁴ [Иоан. XIV, 6.]

¹³⁵ [Матф. XVIII, 3.]

ли мы искать того, что есть постоянно, вечно и божественно? Какой бы нищий отказался просить милостыни у Того, Который все дать обещает? Кто, истаевающий от глада, не просил бы хлеба, – когда бы услышал, что Щедрый Раздаватель подаст не токмо хлеб, но и одеяние, и жилище, и самую жизнь? Но мы, не имеющие благ небесных, лишенные хлеба *сшедшаго с небесе*¹³⁶, и лишаемые всех даров, оставленных на земле Иисусом Христом: мы, по духу бедные, не просим от Того, Который вся нам дарствовать обещается: *аще Бог, по словам апостола, Сына Своего не пощаде, но за нас всех предал есть Его, како не и с Ним вся нам дарствует*¹³⁷? Как же нам не быть младенцами пред Богом столь великим? Как не предать себя Его водительство, когда Он возводит и низводит, богатит и убожит, прославляет или предает посрамлению, когда Он творит всяческая, а мы Его творение? Мы брание, из коего скудельник творит, яже хочет. О, естли бы мы имели силу Божию – *сокровище Духа в скудельных сосудах*¹³⁸!

Так, Боже Всесвятый! мы ищем благ Твоих, но блага земные встречаются нам – и удерживают: ищем Твоего утешения; но останавливаемся, находя утешение в мире и суетностях; ищем света Твоего для просвещения сердец наших, но увлекаемся блеском земным, помрачающим нас. Убо, трисвятый Боже, Душе Утешителю, коего имя призвано на храм сей, – Вездесущий и вся исполняющий, – услыши естли не моления, то желания наши, среди молитв к Тебе возносящиеся от сей страны дольней – услыши, прииди просветить мысли наши, очистить сердца – и тогда вселися в ны! – Аминь.

Предположительно, 25 мая 1808 г.

¹³⁶ [Иоан. VI, 51.]

¹³⁷ Рим. VIII, 33.

¹³⁸ 2 Кор. IV, 7.

13. Слово на день рождения Иоанна Крестителя

*Чесо изыдосте в пустыню видети*¹³⁹? вопрошаемы были некогда иудеи. Слушатели! не можно ли сей самый вопрос обратить и к нам: зачем мы пришли в пустыню сию?

Здесь воспоминается рождение Иоанна, а с ним и жизнь человека на земли выше, нежели человеческая. Акриды, мед дивий, пояс усмен, риза от влас верблюжд свидетельствуют о строгости жизни, каковой ныне подражателя и искать едва ли должно. Ежели не научиться подражать Иоанну: то зачем мы пришли в пустыню сию?

Я сказал: в пустыню – так! Где нет веселия и удовольствий, где единое сетование и уныние, то место справедливо можно назвать пустынею. Естли матерь наша Церковь не веселится о чадах, и чада не любят матери: то какие удовольствия? – Здесь она, может быть, так же, как Иоанн в пустыне, окружается древами, камнями и зверями: чего же можно ожидать, кроме уныния, горести и слез?..

Чесо ради изыдосте в пустыню сию? Может быть, некоторых одно обыкновение, некоторых скука подвигли прийти под священную сень сию; а другие, так как иудеи, следовавшие за Христом в пустыню, притекли сюда только для хлеба, – для какого-нибудь чувственного удовольствия. Впрочем, кто бы почему ни пришел, все равно слышим простой, трогательный глас пустыннолюбного Иоанна: *покайтесь!* Покайтесь – сей глас Иоанна подтверждается словами Иоанновыми же: *ибо в вас болий есть, нежели иже в мире*¹⁴⁰, – вы имеете сильнейшие побуждения к добродетельной, нежели к бесчестной жизни.

¹³⁹ Лук. VII, 24.

¹⁴⁰ 1 Иоан. III, 4.

Образ покаяния, если только начнет кто, покажет Дух, ходатайствующий о нас *воздыхании неизглаголаннми*: но дабы хитрость плоти не имела извинением, будто она сильнее увлекается миром, нежели побуждениями ко спасению, — для сего обратим внимание на слова: *иже в вас болий есть, нежели иже в мире*. В нас болий есть, это Тот, о нем же живем, движемся и есмь¹⁴¹, а в мире князь века сего, который яко лев рыкая, ищет кого поглотити, — ведый, яко время мало имать¹⁴².

Ложь и истина, как карла и исполин, спорят о присвоении себе человека в добычу. Истина имеет своих учеников, также и ложь. Христос имеет мучеников, диавол — своих подвижников: впрочем, сила истины есть Бог Дух; — сила лжи — отец лжи — диавол. Истине человек противиться не может: ложь очень удобно низлагается. Наша свобода ограничивается только тем, что мы можем обратить, или не обратить внимание к истине. Если же беспристрастное воззрение ума обратим на истину, то приятие ее уже несомненно. Обращение к *Свету истинному* есть рассеяние всех призраков лжи.

Следственно, истинное Христово учение есть свет, во тьме светящийся и никакою тьмою не объемлемый, сильнее всех противлений лжи неистовой, сатанинской.

Нас часто выгода заставляет лгать, или держать сторону лжи, все действия располагать к приобретению имущества, чести или плотских удовольствий; но вникните сами с собою, — есть ли удовольствие в мире, не сопровождаемое скукою? есть ли веселие, толико возвышенное и твердое, которое бы исполнило на несколько дней непрерывно пустоту сердца? — Удовольствия мира суть сладкий яд, который во время насыщения льстит вкусу; но непосредственно влечет за собой го-

¹⁴¹ Деян. XVII, 28.

¹⁴² 1 Петр. V, 8; Апок. X, 12.

ресть, досаду, а часто мучение и терзание укоризнами совести, естли только в нем не погас сей пламень, возгорающийся от противодействия.

Оставлять истину для чести – это обыкновение детей, которые пленяются блеском горящего угля, ловят его, не зная, со вредом ли им это будет, или нет.

Оставлять истину для прибытка, какого? частного или общественного? но беззаконие никогда не заботится о пользе общественной. Прибыток частный (я разумею – излишний, а необходимо нужного и Христово учение не запрещает) – прибыль частный есть змий, внедряющийся в сердце, иссасывающий правоту и, рано или поздно, совсем истребляющий. Звук металла заграждает слух от истины, блеск серебра или золота ослепляет очи, дабы не обращались на пути правые. Но где же здесь рассудок, где доброта сердца? – Подлинно, ищущий прибытка есть слепец безрассудный и бессовестный!

Общество и Отечество ничего не могут ожидать от таковых, кроме события истины: *нечестие превратит престолы сильных*¹⁴³.

Вот важнейшие побуждения оставлять истину, или черные тучи, сокрывающие Солнце правды: но уменьшается ли чрез сие существенное сияние Солнца? Оно из-за туч днем светит еще. Истинное Христово учение и доселе разливают блеск свой, без сомнения, превышающий все призраки лжи и нечестия.

Кто и когда сердечно хвалит лжеца, или делающего неправду? – Кто, солгавши или поступивши несправедливо, сам собою был доволен и успокоивался? *Иже в вас, болии ест, нежели иже в мире.*

Всякий порок и нечестие основываются на лжи, а добродетель на истине. Естли же истине противиться не мож-

¹⁴³ Прем. V, 24.

но, употребивши только внимание: то всякое побуждение к добродетели гораздо сильнее, нежели к нечестию.

Но скажете: отчего же, по нашему примечанию, видно более нечестивых, нежели добродетельных? – Здесь позвольте спросить вас самих: пленялись ли вы когда призраками нечестия? размышляли ли сами с собою, что тогда мыслили, как располагались к произведению чего-нибудь противного истине Евангелия?

Я здесь не вопрошаю такого, которому все, что ни делается, кажется добром. Исполняет свои прихоти, любит самого себя более всего, удовлетворяет всем страстям своим, надменню, пышности, сластолюбию и проч., – или насыщает ненасытимую алчбу к стяжанию имения, с какими бы то препятствиями сопряжено ни было: между тем все сие почитает естественным, а потому и добрым. Это уже крайняя степень ожесточения. *Одебеле*, говорит пророк, *одебеле сердце людей сих, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смежшиша, да не когда узрят очима, и ушима услышат*¹⁴⁴. Для них нет ничего ложного, все истинно, – для них нет Евангелия, нет правды. Все учение, всякая проповедь христианская уже есть безумие. Одно только естество поврежденное – их закон. Да и нельзя думать, чтобы кто из толико ожесточенных слышал слова сии, – чтобы удостоил обратить внимание на совершающуюся здесь бескровную жертву Агнца Предвечного.

Здесь все, без сомнения, находят различие между добродетелию и нечестием. Смею спросить: что мы думаем, когда располагаемся учинить что-либо, противное Евангелию? Конечно, мы тогда мыслим только о принадлежностях сего действия, забывши себя, христианские обязанности, забывши, что Бог с нами присутствует, все сие знает и видит. Таковое забвение происходит от развлечения, от рассеянности: рассеянность

¹⁴⁴ Иса. VI, 10.

есть начало всех развратных деяний – главный и почти единственный способ князя тьмы к погублению человека. Шумные сообщества, прелестные удовольствия, прихотливые требования разделят между собою внимательность души, заглушат глас совести, ослепят очи ума, так что мысли, рассудок, сердце, воля получают направление только к нечестию.

Естьли бы сие внимание непрестанно обращалось к истине христианства, естьли бы человек углублялся в самого себя; то все обязанности относительно себя, Отечества и Евангелия были бы ревностно исполнены. Внимание сие состоит в нашей воле. Следственно, естьли более нечестивых, нежели добродетельных, то от собственной рассеянности, от невнимательности к существенным обязанностям; устремление же к истине без развлечения сопровождается необходимым приятием оных.

Скажут еще: положим, что побуждения к добродетели сильнее, нежели к нечестию: но они не действуют на чувства наши; мы чувственными побуждениями сильнее трогаемся.

Каких же добродетель не имеет побуждений чувственных? – Не обещает вредного употребления пищи и питья, излишнего сна и бездействия? – Но это и бессловесным не свойственно.

Побуждений к добродетели нет чувственных! Разве таких, что насильственно, как невольников, не влекут нас в оковах к добродетели?! – Бесчисленны побуждения к добродетели: оне действуют на слух, на зрение и даже на осязание!..

На слух: коликократно мы слышим от алтаря сего учение не слабого человека, но Самого Бога, изъясняемое чрез уста человеческие. Здесь Бог глаголет к каждому: *сыне! даждь Ми сердце твое!*¹⁴⁵. Неужели сего мало для нас? – Одна рассеянность не внемлет гласу Божию.

¹⁴⁵ Притч. XXIII, 26.

На чувство зрения: что мы здесь видим? – Храм. Чей? Божий. Что приносится на алтаре сем в жертву Богу? Плоть и кровь в виде хлеба и вина – Плоть Иисуса Христа, за нас распятая, Кровь, для нас на Кресте пролитая. Правда, мы не всегда бываем во храме, – но вселенная есть храм Божий, или лучше книга, которую даже и слепой осязанием читать может. Нет ни одного самого низкого из людей, не могущего понять языка, которым говорит небо, которым говорит каждое творение, каждое древо, каждый цвет, каждое растение и каждое зерно семени сеемого, – сего языка, ясно проповедующего величие, славу и Провидение Божие. Все окружающее нас есть изображение чудесного всемогущества. Мы сами – брание оживотворенное. Мы сами – малые и великие, низкие и высокие, смертные и бессмертные, земные и небесные плотию – черви, пресмыкающиеся во прахе, душою – Бога изображающие, – мы сами для себя – чудо Премудрости Божией. Все, на что ни обратим взоры, влечет нас к размышлению о величии Промыслителя, к удивлению беспредельной Премудрости Его. И чего еще не достает к занятию взоров наших? Одно развлечение препятствует взирать такими очами на открытые в природе чудеса Божии.

Сверх сего, сколько примеров мужей благочестивых! Мы здесь, естли не очами, то осязанием достигнем до человека, в Бозе почивающего, оставившего святые останки плоти своей для сильнейшего убеждения нас к подражанию.

А нечестие – или никаких не смеет предложить примеров, или выставляет те, которых и сами мы не одобряем, которые живут в обществе только для себя, поработившись господствующей в них страсти, которых болезни, как верные спутники, сопровождают до гроба, – коих занятия – скука, обман, ненависть, хитрость, злоба, которые вкушают смерть преждевременно, может быть, из золотых сосудов. А что грозит им по смерти? Мы, естли христиане, то верим, и знаем.

Наши страсти усиливают побуждения к нечестию и ослабляют влечения к истине. Мы хотя располагаемся иногда к деяниям благим: но внешний враг нападает на склонности наши, угождает вкусу, представляет нам слабости, грозит обстоятельствами, нападением всех, составляющих круг нашего общества. Справедливо; враг истины деятельно работает к погублению человека – *ведый, яко время мало имать*: но и Дух Святой непрестанно трудится привлечь к себе сердца наши.

Извинения в слабостях: – мы находимся в кругу людей, которые все живут так же, как и мы; намерение к произведению нечестия ангел сатанин внушает нам. Не слышим гласа истины? Он заглушает. Забываем наши общественные обязанности? Он истребляет их из памяти. Но лучше, – знаем ли мы, слуш[атели]? – искуститель опаснейший – наше прихотливое пожелание; враг ужаснейший, нежели диавол – мы сами.

Впрочем, хотя бы и в самом деле враг наш дружески убеждал нас к нечестию – его убеждения столько же бессильны, сколько сила Духа Божия беспредельна. Она действует на внешние существа так, чтобы побуждали нас ко спасению. Все перемены в мире естественном и нравственном единственно имеют целию внушить нам обращение к истине. Один только человек, рассеянный или ожесточенный, не примет сего. Притом Дух Святой действует на разум, рождая в нем благие понятия; действует на сердце, внушая стремление и желание к добру; действует на память, истребляя предметы суетные и наполняя истинными. *Бог есть и еже хотеши, и еже деяши*: обещает слабостям нашим крепость к преодолению всего, уверяя: *облечетеся силою свыше*¹⁴⁶.

¹⁴⁶ Лук. XXIV, 49.

И так весь мир, все творения, на каждом шагу, в каждую минуту побуждают нас искать блага истинного. Дух Святой всегда и теперь неотступно с нами. Каких еще не достает побуждений? – Ах, слуш[атели]! естли все влечения – обещания и угрозы Евангелия не трогают сердца нашего; то сие происходит единственно от нашего ожесточения. Страшно, но сказать надобно: пророк описал участь нашу притчею винограда. *Насади Господь виноград (дом Израилев, или христиан) на месте тучне; и оградением оградих, и окопох и насадих, глаголет, лозу избранну, и создах столп посреди его. Что еще, присоединяет, сотворю винограду моему, и не сотворих ему?* какие еще остались средства и побуждения ко спасению, которые бы произведены не были? Все истощено для привлечения нас: *но ждах, глаголет, да сотворит гроздие (правду), сотвори же терние (нечестие).* *Ныне возведу, глаголет Бог, что сотворю ему. Отъиму ограждение, и будет в разграбление; разорю стену его, и будет в поправление; и оставлю виноград Мой, и к тому не обрежется, ниже покопается, и облаком заповем, еже не одождити дождя*¹⁴⁷. Боже праведный! мы не сего еще достойны. Будущая жизнь! – что там с нами будет?! мы естли теперь не верим, не соглашаемся, что все самые сильнейшие влечения и средства употреблены ко спасению: то узнаем тогда, как плач и скрежет зубов поразит слух и сердце: тогда уверимся, тогда почувствуем, что *в нас болий, нежели иже в мире.*

Сл[ушатели] благоч[естивые]! Неопытность не опасается упреков, что смела языком пустынным возвестить побуждения на глас вопиющего в пустыне: *покайтесь!* Аминь.

24 июня 1808 г.

¹⁴⁷ Иса. V, 2–6.

14. Слово в день рождения благочестивейшия государыни императрицы Марии Феодоровны

*В беззакониях зачат есмь и во гресех родила мя мати моя*¹⁴⁸, вопиял царь и пророк Давид. Сердечное признание каждого христианина присволяет себе эти слова. Правда, что рождения во грехах никакой рожденный отрицать не может; впрочем, христианин знает, что живая вера и благие деяния, на основании заслуг Христовых, совершенно изглаживают пятно прародительское. Истинно верующий делается паче снега, его слух внемлет веселие внутрь себе, смиренные кости радуются.

Люб[езные] соотч[ичи]! ЕСТЬЛИ пламенная вера и благие деяния с помощью заслуг Ходатая разрушают положенную на нас печать смерти и от рождения греховного возрождают в жизнь новую, то родившаяся в сей день благочестивейшая государыня, мать достойнейшая достойнейшего чада ее, щедротами своими к сирым, покровительством к беспомощным, кроткою снисходительностию к бедствующим, нежным состраданием к страждущим доказывает высокое возрождение свое.

С сим светильником веры воззрим, сл[ушатели], на самих себя. Многие из нас мало, иные совсем не имеют признаков той жизни, которую вести в поручителях клялись пред Богом. Мы, зачатые во грехах, в беззакониях рожденные, совлекались ветхого человека, но и доселе еще носим его, даже любим, и кажется, столь постоянно, что луч надежды к совлечению теряется во мраке ожесточения.

Впрочем, между плевелами часто растет и пшеница. Может быть, и в сию минуту из чьего-либо сердца исторгает-

¹⁴⁸ Псал. L, 7.

ся тайный вздох: *Боже! Милостив буди мне грешнику*¹⁴⁹ или, по крайней мере есть еще ищущие пути, ведущего в живот вечный. Для сего им должно знать отличительные свойства преднамеряваемой ими жизни, средства, приводящие на путь правый.

Мы обыкновенно на то, что всего ближе к нам, менее всего обращаем внимания. Все живем; но что такое жизнь наша, какой конец ее? Сии предметы столь же часто занимают нас, сколь часто обращаемся в самих себя. Все живем, и менее всего знаем, что такое жизнь наша. Знаем, может быть, только умственно; но сие знание не иное что есть, как возможность огня, не имеющая ни теплоты, ни света. Жизнь есть искус, время, данное для испытания. Но лучше, как говорит один отец Церкви, жизнь есть непрестанная война. Жить значит ежедневно с усилием отражать нападения и стрелы врагов наших. Надобно противостать сребролюбию, бесстыдству, гневу и тщеславию, бороться с плотскими восстаниями, с прелестями мира: и какое опасное боре-ние! дух человеческий, отовсюду окружаемый силою вражией, едва сопротивляется, едва не падает. Как только ниспровергнет сребролюбие, восстает похоть; когда обуздает сию, является тщеславие; презревши тщеславие, встречается с самолюбием; когда и сему откажет, то гнев распаляет его; надмеваает гордость, прельщает роскошь, ненависть возмущает его спокойствие, зависть расторгает узы дружества, вынуждается от него злословие, требуется клятва, словом: мы стоим посреди мечей, отовсюду устремленных на нас врагами нашими. Такие-то опасности должно перенести всякому, кто вступает в жизнь сию.

Но да не смущается кроткое сердце, устремляющееся на сие противоборствие. Есть оружие, единым мановением

¹⁴⁹ Лк. XVIII, 13.

низлагающее все усилия вражи: только непрестанно должно быть в действии – упражнять тело, работать разумом, волю направлять к единому концу всех желаний.

Мы стоим посреди мечей, отовсюду устремленных на нас! Это домашний враг, вероломный изменник – плоть наша сильнее всех вооружается на нас. Сии опасности, сии ужасы всегда будут нас преследовать, естли господствование плоти не поработим под иго рабства.

Порабощение плоти тем для нас тягостнее, чем продолжительнее оной рабствуем: однако же столь скоро можно обуздать оную, сколь нечувствительно вкрадывается ее властительство. Первый и самый надежный шаг к господствованию ее над нами – есть праздность: первое и самое сильное сопротивление плоти – занятие тела трудами. Продолжительный труд с обильными каплями пота воспрепятствует всем прихотям плоти. Земледелец, весь день раздиравший плугом ниву свою, утомленный от зноя и жажды, не будет суетиться о вечерних урожаях, увеселениях, не помыслит о пышности и привлекательностях ложа. Воин, до истощения сил противоборствующий врагу, весь покрытый пылью, с потом смешанною, забывает все, все пренебрегает, кроме иссушенного куска хлеба и для подкрепления сил краткого сна. Случалось ли и нам весь день провести в трудах, или несколько раз обливаться потом? Естли случалось, то мы знаем, что случается после трудов. – Поверим, что трудолюбие, сократив изнеженность плоти, поработит оную под власть свою. Трудолюбие я разумею, служащее не столько в пользу собственную, сколько общественную и во славу Божию. Не думайте, чтобы какое-нибудь состояние могло извинять себя невозможностию заниматься трудами. Нет ни единой должности, коей бы точное исполнение не было сопряжено с трудностями. Сверх сего, истинное трудолюбие там только находит себе предел и невозможность, где опасается нарушить обязанности свои.

Припомним, что полезные труды наши должны быть неусыпны. Плоть тогда только засыпает от власти своей, когда тяжести трудов обременяется. Она, как злобный и хитрый неприятель, тогда лишь не воюет, когда оковы тяготят руки и ноги.

К трудолюбию присоединяется последний отказ плоти – воздержание в пище и питии. Опытном изведено, что пресыщение побуждает к сладострастию, сладострастие родит бесстыдство, бесстыдство же – наглость; отсюда все роды нечестия делаются позволительными и наконец, обыкновенными; напротив, строгая умеренность укрощает пожелания, дает свободу мыслям, оплодотворяет разум, возвышает дух. Да и какое скучное беспокойство! употреблять пищу и питье, многими трудами приобретенные только для того, чтоб в единую минуту усладить вкус и в тот же час превратить в мерзкую нечистоту! Естли не отказать в этом плоти, алчной и властолюбивой, то надобно ей уже рабствовать.

Чтобы не ослабли мышцы, обуздывающие плотские вожделения, в то же самое время должно быть собрание сил внутреннее, разум, непрестанно Богу работающий, воля, с пламенной любовью устремляющаяся к Отцу Небесному.

Разум Богу работает тогда, как поучается в законе Господнем, ищет пособий укорить неукротимое плоти рвение, отвергает несправедливость ее требований, обнаруживает слепоту ее, пагубные следствия и непрестанно испытывает умерщвление оной. Работать Богу умом – есть, отвергнув все мечтания, остроту и самонадеянность, сокрушенно возноситься до Голгофы, и в ранах Распятого обрести успокоение от своих трудностей и скорбей. Это значит по нынешнему времени буйствовать, мудрость, всеми обожаемую, променять на буйство, впрочем, премудрое, которого никто от князей века сего не разумеет – на буйство Креста.

Но скажут: «Есть ли возможность на сие в нынешнее время? – говорить легко, судить обо всем можно, а исполнение того, о чем говорится, всякий оставляет другому». Это – к сожалению нашему, справедливо. Но тем-то мы и непротительны, что все, все говорим правду, да только что говорим. Видно, с того времени, как язык научился говорить несколько об истине, сердце совсем замолкло.

Для сердца или, что то же, для воли нашей ни ныне, ни прежде, ни после никаких нет трудностей, никакой невозможности стремиться к естественному концу своему, кроме собственной изнеженности, кроме упорного ожесточения. Тот, Который Кровию Своею омыл сердца наши, вчера и днесь и завтра неотступно зовет нас: *весь день*, глаголет Он, *простирах руце Мои к людям непокоряющимся*¹⁵⁰. Какой бы ты ни был грешник, еще Сам Бог зовет тебя; как Отец, простирает к тебе объятия Свои и называет сыном: сыне Мой, сыне Мой! прииди, Я сохраню тебя под кровом крил Моих! Когда зовет нас родитель или друг, – мы идем, приглашают к пиршеству, спешим на оное; когда говорит человек, отличный званием, мы на все соглашаемся. Неужели, когда зовет нас Бог, мы должны сопротивляться?

Мы все христиане, все желаем идти на глас сей; но если позволено сказать, сие желание есть только отвлечение ума, движение воли, естественное свидетельство кроющейся в нас истины, признак веры – ее искра, которая иногда от дуновения ветра, от каких-либо побуждений возгорается, а при первом же встречающемся неудобстве погасает. Истинное желание прийти в объятия Отца Небесного должно быть постоянное и пламенное. Начало его есть сердечное прошение словами Иисуса Христа: Отче Небесный! *да будет*

¹⁵⁰ Иса., LXV, 2.

*воля Твоя*¹⁵¹! Свойство его есть унижение в обращении, твердость в вере, целомудрие в словах, в суждении правда, в делах милосердие, кротость в нравах, неведение мщения, но великодушное обид перенесение, мир со всеми, даже и с врагами, от всего сердца любовь к Богу, которая любит и страшится Бога, любит то, что есть Отец, страшится того, что есть Бог; любовь, таинственно соединяющаяся со Христом, ничего Ему не предпочитает, так как Он ничего не предпочел нам, низким, нечестивым.

Сие-то желание должно быть постоянное и пламенное. Постоянное для того, чтобы непрестанно трудиться в деле спасения, пламенное, чтобы все преодолевать препятствия; постоянное, чтобы в случае преткновения на пути восставать и затем идти далее; пламенное – воодушевлять себя упованием на заслуги Ходатая и молиться не языком только, но огненными устами сердца. Решительное и постоянное желание воли – поработить себе плоть, побудить разум работать Богу; пламенное желание презреть все мечи, посреди коих мы стоим: и мир, плоть, дьявола, непрестанно окружающие нас, составят только победу знаменитейшею, торжество славнейшим. Твердая решительность воли тайно беседует с Богом: «Господи! все, чем тяготит мир, чем ни угрожает плоть, чем ни ужасает дьявол, перенесу, чтобы дополнить лишение скорбей Твоих в теле моем»; пламенное желание вопиет: пусть пронесут имя мое яко зло – это известная участь каждого христианина; пусть посмеются мне враги мои и ближние мои: я дотоле не успокоюсь, дотоле буду искать Тебя, Сило и Крепосте моя, доколе внутреннего не услышу уверения: *Готово сердце мое к Тебе, Боже*¹⁵²! готово – прииди и вселись в него.

¹⁵¹ Мф. VI, 10.

¹⁵² Псал. CVII, 2.

Сей глас желания – есть глас сына, которому Сердцеведец внемлет от высоты Своей. Бог внемлет человеку и дает власть безвредно наступать на аспида и василиска, попить льва и змия. Это Тот, от Коего слова: *Се Аз*¹⁵³, толпы вооруженных врагов падают ниц и рассеиваются; это Носящий всяческая глаголом силы Своей.

Сл[ушатели] бл[агодетельные]! Нам известны печальные свойства жизни христианской. Также знаем и то, что учение Христово никогда не применяется к нравам времени; что ж остается предпринять нам, что делать? Пусть сие решит собственное каждого произволение. Я только присоединю: тот живет худо, кто всегда жить начинает. Аминь.

14 октября 1808 г.

¹⁵³ Иоан. XVIII, 6.

15. Слово в день Сошествия Св[ятого] Духа («В сей день, по свидетельству Писания...»)

В сей день, по свидетельству Писания, слышен был во Иерусалиме внезапный шум, подобный бурному дыханию, исшедший от небес на единую горницу, в которой виден был огонь, покоющийся на главах людей, подобных нам, и не опаляющий. Сею необычайностию подвигся народ, живший в Иерусалиме – стекся и слышит, какое удивление! низкие пред очами его галилеяне говорят на разных языках. Что с ними сделалось? И притом один напоминает слова Божии, Иоилем изреченные: *излию от Духа Моего на всяку плоть*¹⁵⁴. Ужасахуся все и недоумевашуся, глаголюще друг ко другу: *что сие хочет бытии?* инии же ругались и указуя на апостолов, говорили: *сии пьяни суть*¹⁵⁵!

Сл[ушатели]! Мы в сей день не слышали внезапного шума, подобного бурному дыханию, не видали огня, сходящего с небес, но стеклись в сию горницу, свидетельствующую нам истинное сбытие того, что слышали и видели иерусалимляне. Между тем слышим, что Дух Святой истинно сошел на апостолов, а чрез них на всех нас, поздних приемников христианства. Сей Дух объемлет все, и все наполняет Собою: *Мы в Нем живем движемся и есмы*¹⁵⁶. Верите ли, сл[ушатели]! мы в Духе Божиим живем, в Нем движемся и есмы? Нет места, где бы нам можно было укрыться от Него; нет движения, которое бы происходило без Него; жизнь, бытие и силы каждого существа Им сохраняются; Он все видит, все знает, везде присутствует, следственно, и здесь, во храме сем. Паки вопрошаю, верите ли сему? живущие по пло-

¹⁵⁴ Иоил. II, 28.

¹⁵⁵ Деян. II, 15.

¹⁵⁶ Деян. XVII, 28.

ти, так как иерусалимляне, думаю, ужасаются; мудрствующие по стихиям мира недоумевают; порождения отца лжи изощряют язык на злословие, исполняются желчию при сих словах, Церковию повторяемых: в Духе Божием живем движемся и есмы¹⁵⁷.

Впрочем, еще ужаснее, естли угождающие плоти или дышущие тлетворным дыханием мира спокойно продолжают свои удовольствия, уверяя себя, что или милосердие превышает все их оскорбления, или, обеспечиваясь рассеянностью, не внимают ничему Божественному, или мечтают, что Бог, Дух всеисполняющий, исполняет и их сердца. Нет, сл[ушатели]! в них нет Духа Божия – сердце их наполнено духом – но противным Божию, как то научает нас св[ятой Иоанн] Богослов: *возлюбленнии! не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть*¹⁵⁸.

Есть злые духи, которые внушают все враждебное Духу благовому. Они жаждут нашей пагубы, не столько телесной, сколько душевной, вергут жребий между собою о душе нашей, как бы удобнее погубить ее: *искушайте духи, аще от Бога суть*¹⁵⁹.

Мы находимся в теле, препятствующем ясно разуметь все духовное. Самое утонченное понятие о духе, до какого только разум сам собою может возвыситься, есть гадание. Естли бы свет Небесный не озарил омраченных сердец наших, то грубая плоть доселе бы ослепляла очи ума нашего и, может быть, не позволила бы и гадать о духовном. Ныне сокрыт от тела нашего дух – удален от чувств; но действия его ощутительны даже и для слабого понимания. Я сказал: действия духа ощутительны для понятия – потому что тело ниче-

¹⁵⁷ Деян. XVII, 28.

¹⁵⁸ [1 Иоан. I, 21.]

¹⁵⁹ 1 Иоан. IV, 1.

го не может ощущать духовного. Дух удобнее всего действует на дух же: Возлюбленнии! *не всякому духу веруйте, но искушайте духи*¹⁶⁰. Христиане! каждый из вас имеет дух разумный и свободный, и на каждого могут действовать противные духи; – различайте их.

Чрез слово дух здесь не что иное разумеется, как сила, влекущая нашу волю на свою сторону и порабощающая разум власти своей.

Приклоните внимательное ухо ко внутреннему человеку вашему; услышите слова, которые влекут вас в различные пути. Плоть – этот ближний, неразлучный собеседник наш, приятными словами внушает негу; прелестный мир – суетность, дух злобы – все жестокое и пагубное.

Плоть неусыпно трудится запутать свободный дух в гнусные сети свои. Каждый день, почти каждый час внушает нам: «И пища, которую употребляем, не вкусна, не питательна; надобно переменить, растворить сладостию или питием, подкрепляющим силы телесные; питие можно разнообразить. Избирай то, которое может рассеять скуку, прогнать унылость. Сон краток, можно прибавить еще несколько часов; для удобства же почивай на мягком ложе». Вот что внушает плоть! Когда таковые помышления входят в сердца наши, все суть произведения плоти.

Помните ли, сл[ушатели]! *Плоть и кровь не наследят Царствия Божия!* Помышления плоти надобно прекращать в самом начале. Каждый раз, как хитро шепчет нам сей дух льстивый, надобно отражать его словами Небесного Учителя: *Иди за Мною сатано, яко не мыслиши, яже суть Божия*¹⁶¹.

Но если усилятся разум наш и преодолееет нападения плоти: ускорит предстать сильнейший и опаснейший враг

¹⁶⁰ 1 Иоан. IV, 1.

¹⁶¹ Мф. XVI, 23.

– мир прелестный. «Что делать, размышляем мы сами с собою. Мне одному обыкновения всех почти людей не переменить. Тщеславие ныне такой порок, который редкие осуждают, естли он хотя бы несколько свойствен лицу и времени; корысть овладела сердцами всех для нынешней благопристойности в одежде, в пиршестве, в собраниях. Это и нужно, и мне можно взять преимущество пред низшими, и мне можно ослепить глаза многих блеском своим, пусть и меня хвалят, пусть прославляют имя мое». В таком привлекательном виде многое подобное представляет уму нашему суетный мир!

Возлюбленные, я скажу словами апостола: *возлюбленным, и сему духу не веруйте*¹⁶². Но что я? Многие, может быть, из вас, сл[ушатели]! учение сие по нынешнему времени почитают несовместным; слова эти – словами, только биющими воздух и в нем теряющимися. Христиане, чада Церкви! к вам смею обратить слова мои; христиане! проливший за вас Кровь Свою Христос советует вам сие, дав образ презрения всего суетного. Когда показаны были Сему Учителю и Другу нашему все царствия и слава мира, и все сие во власть обещано, тогда рек Он искусителю: *Не искусиши Господа Бога Твоего; потом: иди за Мною сатано! Господу Богу Твоему поклониши и Тому Единому послужиши*¹⁶³. Мир существует на службу нашу; нам велено господствовать над ним; как же слуга наш, мир хочет господствовать над нами? Самые первые помышления о суетности (какими пресыщает нас мир) отвергнем, сл[ушатели]! сказав: сатано! Не искусиши Господа твоего, но Ему послужиши.

Плоть и мир, которые нам преодолевать надобно, нередко так сближаются с духом нашим, так себе поработают его,

¹⁶² 1 Иоан. IV, 1.

¹⁶³ Мф. IV, 10.

что мы не узнаем, враг ли мечет на нас стрелы или уже это собственность наша. Ежели духовная брань не прерывается со врагами, и они с часу на час с большим усилием против нас вооружаются: то можно назвать их ангелами князя тьмы, который в случае ослабления слуг своих сам усиливается и нападает. Апостол Павел уведомил христиан, что их *брань к началам, ко властям, к миродержателям тьмы века сего, ко духовом злобы поднебесным*¹⁶⁴. Брань внутренняя, невидимая, но самая опасная. На ней умирает не одно тело, но и душа. Между тем, как удобно сей дух побеждает нас!

Он уже победил и торжествует, ежли в нас виден гнев, зависть и ненависть. Успех его победы особенно велик, когда воздается мщение, не только за явные обиды, но и за то, что по некоторым только признакам для нас оскорбительно. Все сие есть великое и славное торжество духа злобы над человеком.

Но дух злобы, — алкающий погибели нашей, и сим не насыщается; для него мало повиновения верных рабов плоти и мира; не довольствуется и своим против нас ополчением: но к дополнению скорости в успехах, чтобы вящее было число погибающих, употребляет орудием своим человека, особенно по уму и дарованиям способного действовать сообразно злобе. Вникая в различные произведения высоких умов века сего, нам бояться должно. Сл[ушатели]! не о нашем ли времени сказано: *в последняя времена отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчим и учениям бесовским*¹⁶⁵. Дух лестчий, как ангел тьмы, преобразующийся во светлого, неприметно уловляет неопытность нашу правилами превосходными, тонкими, высокими. Его учение кажется божественным, только не основано на воле Божией. До-

¹⁶⁴ Ефес. VI, 12.

¹⁶⁵ 1 Тим. IV, 1.

вольный признак духа сего есть тот, что он открывает новое, откровением умолчанное, силится изъяснить непостижимое. Всякий дух есть антихристов, который не есть Божий.

Дух Божий дышит противно духу злобы, мира и плоти. Когда помышляем о истощении тела для удобнейшего действия разумом; тогда мысли не наши: но беседует с нами Бог, дышит на нас Дух Святой. *Не можете помыслити что от себе доброе, слова Писания*¹⁶⁶. *Но Бог есть действующий в вас и еже хотети, и еже деяти о благоволении*¹⁶⁷. Нам осталось только не сопротивляться силе и влечению Духа Всеблагого. Он родит и мысль, и желание, и дает силы наступать на аспида и василиска, попирать льва и змия адского. *Дух есть действующий всяческая во всех верующих истине*¹⁶⁸; а потому Он все разделяет на пользу нашу властью Своею; кому хочет, дает слово премудрости, иному слово разума, другому веру; иному дарования исцелений, другому же действия сил, иному пророчество, другому рассуждение духовом, иному роди языков, другому сказание языков. Вся действует Один и Той же Дух.

Чистые сердца, удостоившиеся такого таинственного веяния Духа Божия, пред очами плоти и мира чудо. Апостол Петр, простой рыбарь, силою Духа врачует болящих, воскрешает умерших. Стефан, под грудю камней издыхающий, но Духом подкрепляемый, молится за вергущих на него камение: *Господи! не вмени им греха сего*¹⁶⁹. Павел, гонитель Церкви, но потом вдохновенный свыше, в слезах, в ранах, в волнах, в темнице, в страданиях радуется. Какая сила, какая тайна, сколько чудес в действиях Духа Божия!

¹⁶⁶ 2 Кор. III, 5.

¹⁶⁷ Филип. II, 13.

¹⁶⁸ [1 Кор. XII, 6.]

¹⁶⁹ Деян. VII, 60.

Кто бы из нас, сл[ушатели]! по видимому не пожелал удостоиться осенения Небесного? Так! мы все желаем, чтобы Дух Божий действовал в нас, но вместе боимся оскорбить плоть нашу расстаться с удовольствиями мира. Всему божественному верим, но естли рассмотреть жизнь, ничему не верим. Различаем свет от тьмы – Дух благой от духа злого; но жертвуем собою последнему.

Утешитель благий! Ты в сию минуту носишься над главами нашими, зришь сердца нечистые и гнусное ослепление наше.

Приблизься к нам, Душе Святый! светом Твоим или огнем, токмо научи познавать Тебя и всем Тебе жертвовать! прииди, Господи! Прииди, и вселися в ны. –

Сл[ушатели]! Он приидет, естли мы престанем сопротивляться Ему. Аминь.

7 мая 1809 г.

16. Слово в день тезоименитства благоверного государя цесаревича и великого князя Константина Павловича

В сию минуту, сл[ушатели]! мы приносим жертву хваления Богу, ущедряющему на нас в благочестивейшем Монархе и тезоименитом ныне благоверном государе цесаревиче и великом князе Константине Павловиче. К сему побудило нас спокойствие, которое доселе не прерывается в мирных селах и градах наших. Спокойствие, драгоценностию своею превышающее все блага земные, есть награда за благочестие или остаток милосердия, дождящего на благих и злых.

Кто знает, сл[ушатели]! может быть, и наше спокойствие есть последняя капля милосердия, за которой изольется чаша гневного мщения. По мере того, как умножается нечестие, иссякает милосердие. Умножение нечестия несомнительно, естли во многих окружающих нас видны уже начатки беззакония. Сия душевная болезнь столько же прилипчива, сколько самая сильная зараза для слабого тела нашего. Она, внедрившись в единого человека, немедленно изливается на другого. Беззакония, услаждающие чувственность, лестные для слабости нашей, не могут начинаться и оканчиваться в едином сердце. Они удобно и неприметно заражают весь круг людей, в котором живет нечестивый.

Благочестивые сыны России — любезного Отечества! вы знаете цену спокойствия, печетесь о благосостоянии не только вашем, но и общественном; а потому для предосторожности в сохранении вашего спокойствия не утрудитесь вникнуть, сколь удобно нечестие одного сообщается другому, вместе с каким бедствием для ближних и для самого Отечества.

*Человек от юности прилежно помышляет на злая*¹⁷⁰.
Семя запрещенного плода, падшее на сердце первого чело-

¹⁷⁰ Быт. VIII, 21.

века и прозябшее в нем, не могло не пустить отраслей своих на весь род человеческий. Дети рождаются с теми же болезнями, с какими родители зачинают их. Зачатый в беззакониях, рожденный во грехах, как скоро начинает мыслить, желать и действовать, уже мыслит превратно, желает беззаконно, действует порочно. Младенец в пеленах, потом юнеющий пред очами родителей имеет склонности не свои, но отеческие, в самом начале стремящиеся уже ко злу – *от юности прилежно помышляет на злая*.

Строгое воспитание даже благочестивых родителей попечительными наставлениями, благоразумным побуждением, живым образцом, удобнее всего печатлеющимся на юном сердце – сею пшеницею – может только заглушить, а не исторгнуть плевелы прародительской склонности к нечестию. Но естли сей строго воспитанный юноша вступает в свет – в толпу людей, мало пекущихся о благонравии: то благие наставления родителей остаются в стороне, плевелы снова подавляют пшеницу; для него по общему окружающих вкусу добрая простота скоро покажется невежеством; целомудрие – неопытностью, скромность – диким свойством, воспитание родителей – воспитанием, для нынешнего времени совершенно не приличным.

В самом деле, мир, собрание людей, только наружностью отличающихся друг от друга, а порочную жизнь и развратным сердцем совершенно подобных между собою, не может терпеть благонравия. В нем добродетель есть отрасль (естли можно так уподобить), отрасль дальних стран, для коей несносен самый воздух. Она в первые минуты бытия своего среди язвительного дыхания нечестивых должна увянуть, потом иссохнуть. Не посему ли апостол Павел так строго учит не примешатися миру, что *еще некий брат*, говорит он, *именуем будет блудник, или лихоимец, или идолослужитель, или досадитель, или хищник, с таковым ниже*

ясти¹⁷¹? Павел запрещает даже и есть вместе с явными нечестивцами, что это значит?

Видно, слабость человеческая, укрепляемая добродетелию, недолго может сопротивляться врожденному влечению к порокам, особенно в присутствии и усилении людей нечестивых. Апостол, зная свойства человеческие, ясно изобразил слабость сию, сказав: *не весте ли, яко мал квас все смешение квасит*¹⁷²? – Неужели не знаете, что малое число нечестивых может всех, вблизи находящихся, склонить к нечестию? Квас заключает в себе много кислой остроты, которая скоро наполняет все смешение. Нечестие много имеет своей кислоты, так же пронизательной и острой, которую разливает на всех окружающих; – все смешение людей квасит. Известно, что и беззаконные люди стараются иметь своих последователей, нечестие – своих поклонников, своих обожателей. Враг Божий и человеков, как лев, рыкает, иский, кого поглотити. Нечестивый его слуга, его сын, как же не будет последовать господину своему, как же не будет рыкать силою отца своего?

Но хотя бы мы не чувствовали насилия, влекущего нас к беззаконию; впрочем, находясь в обществе нечестивых, обыкновенно замечаем их пороки, мысленно исчисляем их, между тем неприметно сами себя извиняем в своих погрешностях, а таким образом позволяем себе больше. Естли же уважаемое какое-нибудь лице будет обезображено нечестием; естли господин некоего числа людей, естли властитель целого общества, даже естли отец семейства будут заражены беззакониями: то погибли подвластные, погибло общество, погибло и семейство. Нечестие заразит сердца слабые.

¹⁷¹ 1 Кор. V, 11.

¹⁷² 1 Кор. V, 6.

Пороки высших людей, отличенных пред прочими званием, не могут оставаться при них одних, хотя бы они сего и не желали. Те, которые ищут их милостей, стараются согласовывать свои желания с желаниями высших, угождать их воле, и таким образом следовать даже порокам их. Многие рабы даже хвалятся тем, что умеют в точности подражать какой-нибудь порочной страсти господ своих. Другие, видя беспечность своих властелинов, нечувствительно сами привыкают к беспечности; прочие, желая соблюсти обязанность свою, нередко возбуждаются к негодованию, или злословию, или к неповиновению. По сему развратный господин может увериться, что рабы его, естли не столько же, как он, по крайней мере, вполовину его, развратны. Нечестивый властитель сам себе может ручаться за большее число в обществе, подобных себе естли не во всем, то, по крайней мере, в некоторых чертах нечестия. Отец семейства может быть точным изображением всего дома, всех детей, естли только все им воспитаны. Столько-то это удобно, сл[ушатели]! *мал квас все смешение квасит!* столь удобно сердцам нашим сообщается нечестие!

Что, естли мало находится сопротивляющихся ему, мало отвращающихся от мира? Ах, сл[ушатели]! Едва ли, к сожалению нашему, не доказывается сие подражанием гнусному обыкновению в одежде, во вкусе, в словах, в обращении. Нечестие подобно сильному стремлению многой воды, разливается всюду и, потопляя непорочность с добродетелию, угрожает страшными бедствиями.

Любители обыкновений суетного мира, дополняющих успехи нечестия, довольно почерпнули от потока сего или совсем погрузились в оный. Жалкие! неужели сами они не видят, что это есть собственное их бедствие, добровольное подвержение смерти не только телесной, но и душевной – вечной смерти, вечному лишению благ небесных? Они знают, что

нечестие есть повреждение ума и воли, есть произведение отца лжи – князя века сего, дьявола; знают, что оно основано на неправде, поддерживается хитростию и проницательством; знают, что нечестием сокрушают жизнь свою, что умножают горести и без того горестного состояния; что лишаются истинного благородства – честности, оставляют детям своим в наследство болезни, гнусный образ жизни, в наследство также и вечную смерть; наконец, знают, что раздражают Бога и побуждают Его на скорое мщение. – Боже мой! знают все сие, однако за необходимое почитают продолжать нечестие. Какое миролюбцев ослепление! какое бедствие! но это бедствие не есть только их собственное; они не могут существовать без пагубы для всех окружающих.

Кроме того, что нечестивые, дыша смертоносным воздухом, заражают ближних, они еще благо свое зиждут на бедствии сожителей. Завистливый никогда не успокоивается, видя соседа более, нежели он, изобилующим; зависть шепчет ему: «Ты можешь пользоваться чужим; пользуйся», только умей скрыть. Деющий куплю, непрестанно ищущий себе прибытков, кого не обманет, кому не солжет, когда не стыдится жизнью своею обманывать и лгать Богу? Серебролюбец может ли разрешить узел, запутанный неправдами; может ли видеть истину, когда очи его ослепляются блеском серебра или золота? Самолюбивый, отличающийся каким-нибудь талантом пред прочими, чего не сделает в погибель ближнему, только бы угодить себе? Гордый непрестанно и весь болен. Каждое легкое, но неприятное ему прикосновение делает смертельную рану, за которую он готов всякому мстить, если можно, даже смертию. Богатый стяжание свое умножает бедностию весьма многих; роскошный, пьющий драгоценная и сладкая, едва ли не всегда приет слезы ближних своих. Тщеславный герой ничем столько не насыщается, как погибелию нескольких тысяч людей или целого народа; а хитрые и злобные,

сластолюбцы, клеветники, прелюбодеи... не для чего исчислять их злодеяния роду человеческому. – Нет бедствия, нет обиды, нет оскорбления, причиняемого нам ближними, которых бы не был виною нечестивый. *Гроб отверст – гортань*¹⁷³ нечестивого; *яд аспидов под устнами его*¹⁷⁴; *преседит в ловительстве с богатыми, еже убити неповиннаго*¹⁷⁵, *и ловит в тайне, яко лев во ограде своей, еже восхитит нищего*¹⁷⁶, *скоры нозе его пролияти кровь*¹⁷⁷. Вот черты нечестивых, черты, не человеком изображенные, но Духом Святым.

Подлинно, сл[ушатели]! на что не решится, на что не отважится тот, который отважился презреть закон природы и совести, глас Церкви и живого Бога? Есть в некоторых пагубное ослепление – думать, что нарушение закона Божия не есть еще нарушение закона гражданского: но естли всякий закон в христианском обществе основывается на законе Божиим, то помыслите, сл[ушатели]! может ли не рушиться огромное здание по нарушении основания? Основание закона гражданского раскопано, нарушено; может ли самый закон остаться целым, ненарушимым? – Конечно, страх суда, ополченного строгим мщением против нарушителей закона, удерживает нечестивого в пределах, законом предписанных каждому гражданину: но сей страх удерживает от законопреступления только явного. Естли же нечестивый питает себя надеждою скрыть преступление от блюстителей закона, или сами блюстители мало пекутся об изыскании законопреступника, то закон гражданский почитает он за паутину, удерживающую в пределах своих только слабых, робких и низких людей; тогда нечестивому закон

¹⁷³ Псал. V, 10.

¹⁷⁴ Псал. СXXXIX, 3.

¹⁷⁵ Псал. IX, 29.

¹⁷⁶ Псал. IX, 30.

¹⁷⁷ Притч. I, 16.

есть беззаконие его, или нарушение прав общественных. Есть ли бывает нужно, он употребляет закон средством для лучшего притеснения невинных, для большей запутанности истины, удобнейшим средством к удовлетворению непотребным страстям своим. Верность в обязательствах, исправность в договорах для нечестивого гражданина есть не что иное суть, как надежное искусство обманывать и лучше придавать обоюдности вид истины.

*Исполнение закона любви есть*¹⁷⁸. Так свидетельствует Писание. Без любви никто и никогда в строгости не исполнял никакого закона. Но какая любовь в сердцах, исполненных коварства и злобы? какая любовь в тех, которые любят только пагубу, в коих действует, по словам апостола, дух сопротивления, дух злобы? Да и к кому, когда они сами себе несносны?

Ужасное ослепление, особенно для блюстителей закона, думать, что нарушитель закона Божия не может почесться нарушителем закона гражданского. Таковое мечтание принуждает их терпеть заблуждения, позволять малые пороки, наконец послаблять злодеяниям: между тем, кто не сознается, что терпеть заблуждения значит угнетать истину? Позволять малые пороки значит оскорблять добродетель? Послаблять злодеяниям значит закалать невинность? Сие поущение не позволяет им видеть, сколь близко до того, что их власть делается недействительною, или суетным кумиром, отданным на жертву буйному нечестию? Премудрый царь давно научил нас, что *развращенное сердце кует злая, на всякое время составляет мятежи граду*¹⁷⁹.

В самом деле, кто дерзнет нарушить общественное спокойствие, кроме нечестивых граждан? Что бы побудило Саула искать жизни Давидовой, естли б не было соревнования

¹⁷⁸ Рим. XIII, 8.

¹⁷⁹ Притч. VI, 14.

к славе? Кому свойственно вооружиться против отца кроткого и благочестивого, как разве не тщеславному Авессалому?

Сверх того, бросьте легкий взор в бытописания; вникните, что было причиною возвышения государств и виною падения их? Ниневия, Вавилон, Иерусалим, греки и римляне, кажется, на развалинах своих, как бы на общей гробнице государств, оставили нам все единую, четкими буквами изображенную надпись: «Добродетель возвысила, нечестие нарушило их». Видно, сбылось над ними пророчество Писания: *злодеяние превратит престолы сильных*¹⁸⁰.

Тот, без воли Коего не падает и влас главы нашей, пред Коим вся нага и явлена: неужели не зрит разврата? Неужели не оскорбляется нечестием, пускающим стрелы на милосердие и правосудие Его? Неужели притеснение сирых, слезы бедных, обиды беззащитных, гонение добродетельных сокрыты от Бога, испытующего все тайны сердец человеческих? Неужели вотще сказал нам Бог Всесильный: *Мне отмщение, Аз воздам*¹⁸¹, *Еда о сих не посету? Или языку сицевому не льстит Душа Моя*¹⁸².

Нечестивые отсрочкою гневного посещения Божия, долготерпением, продолжающимся единственно для сохранения душ праведных, или имеющих возрасти среди терния мирского, или возрасших, но еще не преселившихся в покой небесный – сим, говорю, долготерпением успокоивают себя нечестивые среди всех беззаконий, среди всех зол и ужасов. Но мы знаем, сл[ушатели]! что праведная десница Божия самое же нечестие обращает на погубление нечестия; знаем, что Божие наказание за беззакония там уже началось, где приметны несогласия в семействах, раздоры в соседстве; где слыш-

¹⁸⁰ Прем. V, 24.

¹⁸¹ Втор. XXXII, 35.

¹⁸² Иер. V, 9.

ны хищения, грабежи, убийства; где бедность и недостатки с часу на час умножаются: где некоторые состояния уже теснотой питаются; где, хотя с самым спасительным намерением, проливается кровь человеческая.

Как нам не верить, что естли умолкает глас земного правосудия, то предзнаменует близкое откровение правосудия небесного на земле. Бог наш рек устами пророка Иеремии: *утьша и утолстеша, и престутиша словеса Моя злейшии: прю вдовицы не судиша, суда сира не управиша, и суда убогим не судиша. Еда сих ради не посецу? Или языку сицевому не мстит Душа Моя*¹⁸³? *О люте, граде нечестивый! Аз Господь глаголах, и приидет, и сотворю, и не укусю, и не пощажу, и не буду умолен: по путем твоим и по помыслам твоим сужду тебе*¹⁸⁴. Суд Божий ужас и страшная содеет на земле; разорится град, рушится громада государственная и в развалинах своих погребнет нечестие.

Любезные соотчичи! мы доселе безопасны от таких ужасов. Еще благое небо дождит на нас щедроты свои: но что последует с нами, естли, примечая быстрый ход нечестия, великие успехи его, на все будем взирать хладнокровно, или сами спешествовать усилению нечестия? да не будет, да не будет!

Но, вознося на олтаре сем молитвенный фимиам к Престолу Всевышнего о благоденствии блюстителей спокойствия нашего, очистив руки и сердца, прострем оные с детскою простотою ко Отцу Небесному: Отче наш! Хлеба Твоего небесного даждь нам днесь. Как дети просим от Тебя хлеба – мирного спокойствия. Сотвори, да хлеб сей подкрепит силы наши к одолению нечестия. Аминь.

21 мая 1809 г.

¹⁸³ Иер. V, 28.

¹⁸⁴ Езек. XXIV, 14.

**17–18. Речи, говоренные Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Платону, митрополиту
Московскому и Коломенскому и кавалеру**

[17. Речь по пострижении в монашество]

Высокопреосвященнейший Владыко,
друзе Бога распятого!

За несколько минут пред сим слышал я Бога, глаголющего: *иже хочет по Мне итти, да отвержется себе, возмет крест свой и по Мне грядет*¹⁸⁵. Глагол сей частно относился ко мне – человеку плотяному, слабому, или – менее, нежели человеку. Как же мне итти в след Бога распятого! – Всемогушество ослабело под бременем креста Своего: что ж со мною будет? –

Не оскорбись, друже Распятого! Я пришел просить: да *дух, иже в тебе, сугуб во мне будет*¹⁸⁶, дабы при слабостях моих, там, где ты восходишь, я, по крайней мере, мог падать; где ты прямо горè устремляешься, мне ползти можно было.

Я не боюсь, что ты скажешь: *жестoko просил еси от мене*¹⁸⁷: когда юность моя заменена твоею старостию, когда имею право называть тебя отцом моим, когда все мое от тебя единого.

Убо, да продолжится токмо на земле твое шествие по следам Крестоносца-Бога: я, повергаясь пред тобою, емлюся за нозе твои, и не отпущу, дондеже не благословишь мя, дондеже не привлечешь мене в след тебе.

¹⁸⁵ [Марк. VIII, 34.]

¹⁸⁶ [4 Цар. II, 9.]

¹⁸⁷ [4 Цар. II, 10.]

Говорено Троицкой семинарии префектом
Иннокентием по пострижении.
Октября 13 дня 1809 года.

18. Речь [по посвящении во иеродиакона]

Святейший иерарх,
тихий свете от Света неприступного!

*Бог наш есть огонь поядай*¹⁸⁸. Безбоязненно приступаю к Нему токмо седмерицею очищенные, токмо други Божии. В противном случае огонь сей палит – сожигает в вечное проклятие: однако, сей же огонь в некоторых поядает токмо терние и трескот мира. Это в тех, которые обильными слезами растворяют пламень огня сего, и обращают только во свет, прохлаждающий от зноя мирского, свет радостный, превосходящий вся.

Тихий свете наш, осияваемый и осиявающий! мог ли бы я, недостойный, приступить к престолу Бога страшного, Бога-огня, естли бы твое моление, сердечные воздыхания и слезы, растворив пламень огня неприступного, не обратили его токмо в свет, или в росу и для меня, нечистого! Мог ли бы, толико низкий, приклонить небо, естли бы свет, осиявающий тебя, твоею силою, возложением рук твоих не разделся на детей Церкви, питающихся и млеком ее?..

Убо, дети, носимые на руках отца сего! как же мне, соединенно с вами, пред лицом всей Церкви, не молить Отца светов, чтобы тихий свет сей еще озарял нас, еще растворял в себе для нас огонь всепоедающий? –

Бог посреде нас стоит. В сию самую минуту слышит все; слышит и слова немолтвующего языка моего: – Господи! услыши, внемли взаимному всех нас молению: да юне-

¹⁸⁸ [Евр. XII, 29.]

ет – да юнеет старость отца нашего в попечении о детях, всего надеющихся от него; да не ослабевают руки его в воздеянии о наших невежествах!..

Сердцеведец слышит – и огонь правды не поясте ны.

Говорено им же, Иннокентием,
по посвящении во иеродиакона.
Октября 14 дня, 1809 года.

19. Слово в день Благовещения («И рече Ей Ангел: се зачнеши во чреве...»)

*И рече Ей Ангел: се зачнеши во чреве, и родиши Сына. Сей будет велий, воцарится в дому Иаковли во веки и Царствию Его не будет конца*¹⁸⁹.

Когда благовествует ангел, человек должен безмолвствовать. Впрочем, *тайна велия*, сокровенная от век, благовестуемая ныне, требует не столько наружного, сколько внутреннего безмолвия, да услышится во глубине души и духа.

Посланный от Престола Божия к Деве Марии, не знающей мужа, открывает Ей волю Царя своего: *Се зачнеши во чреве, и родиши Сына*, человека, впрочем, не по закону естества человеческого, но от *Святаго Духа и силы Вышняго*; *Сей будет велий, воцарится во дому Иаковли во веки*, примет величие, возможное на земле и соразмерное праотцам; *и Царствию Его не будет конца*, хотя окончатся все времена и царства. Итак, он благовествует Деве бессеменное зачатие Сына, который есть человек, царь и вместе Бог.

Нас уже не изумляет, слуш[атели], толиких таин исполненное благовествование, уничижающее все законы человеческого разума: поелику знаем, что оно, в первый раз быв услышано *в раи*, когда осужденный преступник утешен обетованием Семени, оттоле не умолкало во все времена, повторялось в различных знамениях, чудесах, видениях и глаголах, распространялось далее Израиля, так что и языки, увлекаясь, наконец, всеобщим чаянием избавления, гадали о златом времени, многократно быв пререкаемо воплями земной мудрости, посрамляло ее и тем более усиливалось; таким образом уготованное, испытанное и за несколько веков совершившее-

¹⁸⁹ Лук. I, 30–33.

ся благовестие паки ныне касается слуха нашего: Дева зачинает Сына и рождает человека, царя и Бога для спасения человека.

Естьли единое движение всемогущего перста превращает роды и веки, пременяет стояние и движение вселенной, естьли единый взор от лица Божия совершает на земле то, чего не могут совершить силы всего творения, то нисхождение Господа всех Сил во утробу Девы, благовестуемое ангелом, коликие творит премены в небесных, земных и преисподних, сколько совершает путей единым шествием, все исполняющим, и коликими сопровождается тайнами, знаменами, силами и действиями сил? Не дни и годы, но целые веки были бы скудною мерою времени для обозрения того, что в действии воплощения отверсто взорам нашим для всегдашнего испытания и поучения. Дабы слабый взор наш, устремленный к сей бесчисленности путей Божиих, сясь объять все совокупно, не сократился токмо в самого себя, отделим путь единый, совершившийся и доселе совершающийся, — тот, к коему руководствует благовестие ангела: Господь нисходит к нам, как совершенный человек, дабы восставить в нас естество человеческое; нисходит, яко царь, чтобы даровать нам царство; нисходит со всею силою Божества, чтобы приобщить нас Божеству Своему.

Ныне утверждать необходимость восстановления растленного естества нашего значило бы — к древним ранам прилагать новые и смертные болезни усугублять другими болезнями. Кто, по мнению нашему, блаженствующий на земле, истинно блаженствует, кто не воздыхает о слабости и недостатках своих, и естьли не в слух других, по крайней мере, сам с собою не рассуждает, что *дни его малы и зли зело*? Нам известно, что первобытный человек по духу и телу был сосуд жизней, непрестанно восполняемый от *жизнедавца Бога*; был венец всех творений, делами правды и истины блистаю-

щий наподобие многоценных камней; был *образ Бога*, невидимого для видимого мира: а ныне, когда грех царствует в душе и теле, тот же самый человек есть сосуд смерти, сокрушающей в нем последние останки жизни, любящей токмо умерщвление; есть унижение всех тварей, не преступающих своего предела, между тем, как он единый есть преступник, надменный и бессильный, восстающий против всех законов и ищущий поработить себе, хотя не примечает, самое небо; наконец, есть образ невидимого отца лжи для видимого мира, и сие безобразие печатлеющий на всем, что окружает его. Ощущая в себе толикую превратность и непрестанное, естли можно так сказать, умирание, во все дни земного бытия, мы ищем средств к восстановлению естества нашего, но, в слепоте ума, не обретаем их; естли же обретаем, то растленную волею избираем токмо те, которые ускоряют временную и довершают вечную пагубу.

Сии бедствия не единого человека, но всего рода человеческого во всех временах, как бы сосредоточившись во единый всемирный вопль, подвигли Милосердие прежде век уготовать и на конец времен даровать, к освобождению нашему, средства в толикой мере ясности, что ныне жалобы на неизвестность их были бы жалобами на свое невежество и сопротивление спасению. От древних лет обращаясь к нашему времени, восклицал пророк: *вся земля наполнися ведения Господня, яко вода многа покры море*¹⁹⁰. Господь наш, во днех плоти Своей, совершил для нас все, чего требуем; нисходя даже к болезням тела, указал источник, откуда можем почерпать для них исцеление: весь подвиг Его земного служения, коим примирил раздраженное правосудие с виновным человеком, не токмо есть правда наша, но и образ, по коему можем совершить восстановление поврежденного духа и тела. От зача-

¹⁹⁰ [Иса. XI, 9.]

тия во утробе Девы до заключения Его во утробе земли видим постигаемые – впрочем не измеримые – для нас уничижение и тесноту, кротость и повиновение, пост и молитвы, терпение и милосердие, любовь и истину, страдания и Крест, которые подъял Он не Божественными токмо, но и человеческими силами, дабы, указуя человеку путь восстановления, привлечь его в след Себе. *Образ дах вам*, вещал Он при окончании сих подвигов, *да якоже Аз сотворих вам, и вы творите*¹⁹¹.

Тот, пред коим все пути Господни, подобно *свету, светятся*¹⁹², и в благовестуемом ныне зачатии созерцает начало сего образа. Он созерцает то, как уничижается всякое земное высокомерие и возвышается уничижение, – тем, что Господь славы нисходит во *град Назарет*, всеми презираемый. Как отвергается всякое великолепие, всякий блеск земной и прославляется теснота и убожество тем безмерным истощанием, по коему велелепота Бога-Царя покрывается брэнною плотью и вмещается в начатках рождаемого человека; наконец, как низлагается не токмо всякая вражда между людьми, но и намерение ко вражде и несогласию, напротив, превозносится любовь даже ко врагам, тою предвечною любовию, по коей посылает Бог Сына Своего в мир для спасения враждебного ему мира.

Естьли бы черты сего великого образа возжелали мы, хотя помалу, снимать на себя, то ни мрак души нашей, ни слабость тела не могли бы воспрепятствовать, чтоб, наконец, *вообразился в нас Христос*¹⁹³. Ходатай наш, *искушенный* по всему, чем может искушаться человек, ведает время и меру *вспоможения* *искушаемым*. Он от Своего света дарует нам свет,

¹⁹¹ [Иоан. XIII, 15.]

¹⁹² [Притч. IV, 18.]

¹⁹³ [Гал. IV, 19.]

прежде нежели воспросим Его по нашему желанию; когда же силы воли нашей не ослабевают в своем стремлении, так укрепляет слабое тело, что *ни теснота, ни гонение, ни глад, ни нагота, ни меч, ниже смерть не отвлекают* его от содействия и повиновения в духовных подвигах. Испытавшие сие обновление тела и духа знают, чья сила подымлет их тяжести и совершает в них все труды, — знают и то, сколько они участвуют своими силами, так как Единый от них возвестил нам: *не аз потрудихся во всех подвигах моих, но благодать яже о мне*¹⁹⁴.

Впрочем, Совершитель естества нашего, восстанавливая тело и дух, не токмо укрепляет их для скорбей и страданий, но, поставляя превыше всего суетного и, таким образом, возводя в первое достояние, дарует им силы царственные. Ходатай наш есть Царь, дарующий нам царство.

Да не смущает нас, слуш[атели], как Христос, *не имущий крова для подклонения главы, безчестный, умаленный паче всех сынов человеческих*¹⁹⁵, совмещал в себе силу и власть царственную. Царство Его не устроится по образу суетного величия, какого желает человек растленный, но по образу величия небесного, которое не унижается человеческим бесчестием: *Царство Христово несть от мира*¹⁹⁶ и от суеты, но над миром и суетою. В то время, когда Он, *во образе человечестем*, устроил для нас царство, уже царствовал над искушениями и соблазнами, побеждая их терпением, — царствовал над болезнями тела, врачую недугующих, и над болезнями души, исцеляя *страстьми одержимых*, царствовал над стихиями, повелевая ветрам и морю, и *над духами*, связующими души человеческие, разрешая их узы Боже-

¹⁹⁴ [1 Кор. XV, 10.]

¹⁹⁵ [Иса. LIII, 3.]

¹⁹⁶ [Иоан. XVIII, 36.]

ственной Силою: царствовал над временною смертию, воскрешая мертвых; и наконец, в Своей смерти, которую вкусил на Кресте, *разрушил державу смерти*¹⁹⁷ вечной. Может быть, доселе для иных кажется соблазном, а для других безумием то, что в земном уничтожении находится небесное величие, и в служении Господу – царство; но Ходатай наш засвидетельствовал сие пред всем миром в Самом Себе и предал нам: *Аз завещаваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой, царство*¹⁹⁸.

Древнее право обладать землей, господствовать над всем бессловесным царством, заключающимся в воздухе, земле и в водах, никогда не отымалось от человека. Оно, быв даровано первому праотцу в раи, повторено второму, по совершении казни над преступным миром. Псалмопевец, указуя на него в позднейшие времена, восклицал в песнях своих: *небо небесе Господеви, землю же даде сыновом человеческим*¹⁹⁹. И не оно ли паки возвращается верующим в Господа обетованием *преставлять горы*, и теми знаменами, что естели они змия возмут, или смертное испиют, *не вредит их; на недужныя руки возложат, и здрави будут*²⁰⁰? Грех лишил нас сего достояния; но вера во Иисуса распятого возвращает его. Отцы наши, повествует апостол, *верою победиша царствия, угасиша силу огненную, заградилша уста львов, возмогоша от немощи и обратиша в бегство полки чуждых*²⁰¹; но что мы в настоящее время могли бы сотворить нашею верою? Дабы мир не прельщал нас своими уверениями: Сам Господь наш с свойственною Ему клятвою, уверяет нас: *Аминь, аминь глаголю вам: веруяй в Мя, дела яже Аз творю, и той*

¹⁹⁷ [Евр. II, 14.]

¹⁹⁸ [Лук. XXII, 28.]

¹⁹⁹ [Псал. СХIII, 24.]

²⁰⁰ [Марк. XVI, 18.]

²⁰¹ [Евр. XI, 33–34.]

*сотворит, и больша сих сотворит*²⁰². Толикое, слуш[атели], царство на земле дарует всякому верующему Иисус Христос и, дабы не тщетны были наши усилия, Он Сам уготовляет нас к принятию сего царства; ведая, *яко плоть есмы*, ниспосылает духовные помышления, творит в нас, еже хотети и еже деяти благое, дарствует и совершает самую веру, а нашим силам оставляет только то, что врач больному: чувствуя тяжесть ран, открыть их для врачевания, или чтобы нищему признать свою нищету и просить милостыни. Иисус Христос дарует и совершает в нас царство: посему царствующие с Ним на земле, быв понуждаемы к хвалению себя, *хвалились* токмо *о немощах*, и хотя возводили взоры к своему могуществу, но изъясняли его всемогуществом Христовым: *вся можем о укрепляющем нас Иисусе Христе*²⁰³.

Кажется, довольно бы и сего царственного величия странствующему на земле человеку; но Господь восполняет его другим величием, превосходящим вся: Он, яко Бог, общает нас Божеству Своему.

Не ходатай, избранный от человек, ни от воев небесных ангел ниспослан на землю, но Сам Господь принял плоть человеческую для спасения человека. Хотя превыше всякого изъяснения то, каким образом естество Божие во Христе соединяется с человеческим, но апостол изобразил нам, что в нем не только душа человеческая, но и тело исполнено и все члены его проникнуты всеми силами Божественными: *яко в том живет всяко исполнение Божества телесне*²⁰⁴. Сие возвышение естества человеческого и нисхождение Божественного совершилось не токмо для того, чтобы плотяному человеку и плотяным языком исповедать на земле

²⁰² [Иоан. XIV, 12.]

²⁰³ [Филип. IV, 13.]

²⁰⁴ [Кол. II, 9.]

Отца Небесного, и не для того единственно, чтобы страданием Божественной плоти удовлетворить правосудию за грехи всего мира, но и для того, как возвестил Сам Божественный Страдалец в молении пред страданием, – чтобы всех верующих исполнить естества Божественного, – человека возвести до единства с Богом: *якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в нас едино будут*²⁰⁵!

О тайна таин страшная и бесконечно радостная! человек, толико малый, возвышается до неприступного величия, – человек, толико немощный, соединяется с Господом всяческих, – человек, толико ничтожный, делается божественным! тайна, для всех времен и самой вечности непостижимая, но благовестуемая ныне, когда слышим, что Дева осеняется силою Вышнего, зачинает во чреве вечного Царя, от величия Коего и ангелы закрывают лица свои; вмещает Его в Себе и духом Его пророчествует, *яко отныне ублажат Мя вси роди*²⁰⁶. Апостол Павел, открывая свое приобщение Божеству во Христе, засвидетельствовал ученикам своим, что он имеет и *разум Христов*, коим проповедует, и дух Христов, коему повинуется, и глаголы Христовы, которые изрекает, и тело называет частию Тела Христова, которым обложен: *живу не ктому аз, хотя живу как человек и между человеками, но живет во мне Христос*²⁰⁷. Он что ощущал в себе, то видел в учениках своих: *или не знаете себе, яко Христос в вас, разве точию чим неискусни есте*²⁰⁸? *Вы есте церкви Бога жива* (по оному обетованию: *яко вселюся в них, и похожду с ними в век*)²⁰⁹. Если бы и мы, слуш[атели], внимательнее были к восклицани-

²⁰⁵ [Иоан. XVII. 21.]

²⁰⁶ [Лук. I, 48.]

²⁰⁷ [Гал. II, 20.]

²⁰⁸ [1 Кор. XIII, 5.]

²⁰⁹ [2 Кор. VI, 16.]

ям, почти ежедневно повторяемым устами Церкви, и к тайнам, ею совершаемым пред очами нашими, – трепетали бы каждый раз, как возглашает она глаголы Богочеловека: *ядите – сие есть Тело Мое; пийте – сия есть Кровь Моя*²¹⁰: поелику здесь и нам подает Господь Божество Свое. *Ядый Мою плоть, и пийй Мою Кровь, во Мне пребывает*²¹¹ – в Моем Божественном естестве, и *Аз в нем*, в его человеческой душе и теле.

Убо и нам, слуш[атели], в настоящее время плотным, предложено величие! непостигаемое, впрочем, объемлемое: и нам, страждущим от греха, отверст престол блаженства и святости: можно ли бы медлить на путях мира, ища на них суетного удовольствия и отлагая блаженство с Богом временное и вечное? Что пред ним наши веселия, всегда оканчивающиеся скукою? Что всякое земное имущество, тлеющее в руках наших? Что всякая слава на земле, умолкающая со временем? Что вся земля и самое небо, когда Господь неба и земли в нас вселяется?

Но, Иисусе, Царю и Боже наш! мы как будто не доверяем толикому богатству щедрот Твоих, часто уклоняясь от них к скудному миру, прельщающему нас призраками. Иногда забываем все блага, подаваемые с толиким равнодушием, до того, что совсем не желаем их, желая всего суетного, или желаем, но для того, чтоб расточить их по нашей воле, а иногда желаем и молимся, но не отверзаем сердец для принятия их. Таким образом, не оставляем ли Тебя жаловаться и на нас, как некогда жаловался Ты на дом Израилев: *Что еще сотворю винограду Моему, и не сотворю ему*²¹²? Отверст Источник всех благ, Дарующий силы к восстановлению душ и телес, Дарующий царство и делающий причастниками естества

²¹⁰ [Лук. XXII, 19.]

²¹¹ [Иоан. VI, 56.]

²¹² [Иса. V, 4.]

Божественного. Можно ли больше что сотворить для человека? Что еще сотворю винограду Моему?

Но великое милосердие Божие: Он еще творит для нас, сл[ушатели], то, что ожидает плодов наших. Не отъемлет от нас раннего и позднего дождя глаголов Своих, которые многократно и многообразно возвещаются нам: сотворим же и мы, слуш[атели], но воле толикого милосердия, то, чтобы и от нас не возвращались глаголы Его, дондеже не напоят сердца наша, доколе не прозябнет и не возрастет в них спасение.

Восстаните, спящие на ложах неги и суеты: ныне уже вечер всех времен, вечер мира, в который спать опасно более, нежели когда-либо; воскресните, мертвые прегрешеньми и грехами вашими. Смерть вечна и сокрушает в вас останки жизни, истребляет самую надежду к воскресению от смерти внутренней. Восстанем, слуш[атели], от толикой пагубы, оттрясем дремоту греховную, доколе Иисус Христос всемошною силою восставляет нас, дарует нам царство и приобщает Божеству Своему. Аминь.

Предположительно, 25 марта 1808 или 1810 г.

20. [Слово в день Благовещения] («И рече Мариам: величит душа моя Господа...»).

Фрагмент

*И рече Мариам: величит душа моя Господа, и возрадовася Дух мой о Бозе Спасе моем: яко призре на смирение Рабы Своея: се бо отныне ублажат мя вси роди*²¹³.

Наконец богомольная Мариам говорит; и слово Ее, исполненное духом, как река, течет и играет, как фимиам, восходит и благоухает, как молния, сияет и озаряет. Прочитанное теперь начало торжественного слова, произнесенного Ею, когда Елисавета в первый раз приветствовала Ее наименованием *Матери Господа*, как много уже в себе заключает! Она славит Бога, и возносит к Нему не глас, но самую душу Свою: *величит душа моя Господа*. Радуется, и радость свою превращает в молитву и жертву духовную: *возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем*. Смиряется, – и проповедует снисхождение Всевышнего: *призре на смирение рабы Своея*. Пророчествует, и пророческий взор Ее пронизает сквозь все времена до самого конца их: *отныне ублажат мя вси роди*. Так и надлежало соделаться плодовицей словом Той, в Которую отныне вселилось Слово; прежде, нежели Оно изыдет из Нее, как плод чрева, Оно является в Ней, как плод устен, исповедающихся Господеву: *рече Мариам*.

Дивно слово Мариами: но величественно и Ее молчание. Предоставим благоговейным и внимательным самим углубляться в разум слова Ее, которое так часто слышится в Церкви: обратим внимание на то, что не столь открыто вниманию. Вслушаемся в молчание Мариино, и поучимся от Нее бережливо употреблять драценность слова.

²¹³ Лук. I, 46–48.

О безмолвии, в котором Пресвятая Дева возросла и воспитана, говорить не буду: потому, что сие закрыто молчанием Святых Евангелистов. Кто слышал, что говорит о сем предание, тот имеет образ благочестивого воспитания, и может судить, соответствует ли сему образу, и обещает ли благословенные плоды рассеянность, столь охотно позволяемая детям в наше время.

День Благовещения, то есть радостного возвещения о предстоящем воплощении Слова Божия, начинает открывать сокровенную в Боге жизнь Богоматери. Слово Ангела обнаруживает в Ней добродетель молчания. Внезапно входит в Ее уединение и говорит Ей: *радуйся, Благодатная; Господь с тобою: благословенна Ты в женах*²¹⁴. Сколько вопросов представлялось при сем удивленной Мариами! Кто сей неизвестный? Какое имеет он право нарушать уединение Девы? Что значит неслыханное приветствие, которое безвестную Деву поставляет превыше всех жен в мире? Но ничто не выводит Ее из обычного Ей безмолвия. Она чувствует движение духа: но уста Ее не движутся. Не спешит Она отвечать на приветствие; молчит, и размышляет. *Смутися о словеси его, и помышляше*²¹⁵.

Ангел, успокоив дух Ее одним словом: не бойся, — ибо слова небесных сил не бывают без силы, и потому не остаются без действия, — продолжает начатое Благовещение

Предположительно, 25 марта 1808 или 1810 г.

²¹⁴ [Лук. I, 28.]

²¹⁵ [Лук. I, 29.]

21. Слово в Великий Пяток («Совершишася!...»)

Совершишася²¹⁶!

Итак, все совершилось! Зависть народа, прежде алкавшего хлеба для насыщения плоти, – зависть, грызущая устне при каждом чудодейственном явлении Богочеловека и не насытившаяся многочисленностью Его благодеяний, наконец насытилась богоубийством. Иисус – на Кресте, Иисус уже мертв – уже во гробе! Довольно, довольно торжества и успехов злобы! Кажется, самый князь поднебесный не мог надеяться таковой жертвы. Все совершилось!

Жизнь умершая! Се мы окружаем гроб Твой; капли невинной Крови падают и на нас, поздних преемников Твоего страдания, и мы не смеем умыть рук в неповинности Твоей: что ж делать нам? Неужели, подобно строгим исполнителям законов мстящей зависти, хранить только печати, положенные на дверях гроба Твоего? Неужели еще менее – быть токмо зрителями останков смерти, не возмогшей сокрушить единых костей, уже сокрушенных буйством ярящегося народа? Неужели и не вспомнить о сей чаше, которую испил Ты до самого дрожidia, неужели, стоя при гробе, ничего не чувствовать?

Нет! Прелюбезный Иисусе! Оружие скорби проходит сердца, изумленные Твоею поносною смертию. Детям позволено сетовать при гробе отца своего: позволь и нам, по благодати Твоей, имеющим право называться чадами Твоими, хотя на несколько минут глубокое Твое молчание прервать сетованием, может быть, и назидательным.

²¹⁶ Иоан. XIX, 30.

От сего плачевного зрелища, слуш[атели], удобно перенестись мыслию к тем временам, в которые сыны Адамовы, водимые чувственностью, добровольно ослепившие ум и волю, нашли все богом для себя, кроме Бога истинного; когда змий по видимому отторгал последнюю часть звезд небесных, когда отчаяние, жестокая упорность и вечная смерть, как бы поклявшись взаимно, алкали поглотить весь род человеческий. Тьма, покрывшая всю землю при смерти Иисусовой, кажется, изобразила тьму нравственную, имевшую постигнуть человека, оставленного самому себе. Нам, слуш[атели], и самым первенцам Адамовым, должно бы было осязать тьму сию временно и вечно, претыкаться на каждом шагу, претыкаться и падать, – падать и погибать невозвратно: естли бы милосердие и любовь беспредельная еще прежде век, в самую строгую минуту суда над человеком, не подписала прощения Кровию Единородного Сына, и в последние времена Сияние славы своей не ниспослала просветить сердца омраченные.

Перстный Адам падением своим дыхание жизни превратил в дыхание смерти, и степень всех высших совершенств ограничил плотию, уже оскверненною: Сияние Отчее, Адам небесный – восхотел превратность величия человеческого восстановить, начиная с того степени, до какого низвело человека падение. Посему преискренне приобщился плоти и крови, чтобы очистить, освятить сие нетление, сгустившееся в тленную, гнусную плоть и кровь, и тем самым человека, ниспавшего до чувственности, начать восстановление с чувственности. Бог принял зрак раба, чтобы уничтожить рабство наше греху, – Сын Божий *бысть по нас клят-ва*²¹⁷, чтобы нас освободить от проклятия, – принял на Себя греховную тяжесть всего мира, чтобы рукописание грехов,

²¹⁷ Гал. III, 13.

хранимое в законе вечного правосудия, растерзать Своею Божескою силою, и вместо казни за грехи даровать свободу славы чад небесных: словом – Бог соделался человеком, чтобы человека соделать причастником естества Божественного.

Таким образом, слуш[атели], от первой минуты бытия Иисусова во плоти до последнего издыхания на Кресте вся Его жизнь и страдания, скажем человечески, сосредоточиваясь, открывают тайну предвечного определения: *да будет*²¹⁸! – *да будет свет в сердцах человеческих*. Свет вечный, Солнце, незаходящее доселе, – и теперь, слуш[атели], сияет на нас из гроба Своего.

Уже давно лишен Иуда скипетра и власти царствования; седмины Даниилковы окончились; прообразования совершились с неимоверною точностию; все пророчества, даже самые древнейшие, сбылись: ветви дивия прицепились к плодовой маслине; языки призваны ко спасению. Всех оных событий сей гроб Распятого Господа есть осязаемое свидетельство. Сие Евангелие, как ангел, приседающий гробу Иисусову, непрестанно возвещает нам спасение. Что ж, слуш[атели]? Неужели, имея пред очами столь ясные, столь убедительные свидетельства искупления нашего, еще сомневаемся, еще не верим, что сия ткань подлинно изображает Тело Иисуса, Искупителя нашего? Неужели еще желаем Христа видеть лично, как Ирод, – еще желаем допросить, как Пилат: Ты ли еси Сын Божий? Неужели, как фарисеи, ищем нового знамения?

Но когда скончавались бесконечные страдания Богочеловека, когда Он возопил гласом велиим – велиим, во услышание небесных, земных и преисподних, – пронизающим твердыни камней, до того, что *каменье распадется*, – столь сильным, что *завеса церковная раздрася* надвое, с верхнего края до нижнего, столь крепким, что *гробы отверзоша*

²¹⁸ Быт. I, 3.

ся, и многа телеса усопших святых восташа²¹⁹; тогда сотник, видевший трус сей, ужаснулся, вострепетал, и в страхе своем не мог не воскликнуть: *воистину Божий Сын бе сей*²²⁰! А до нас, слуш[атели], именуемых христианами, ужас, потрясши вселенную, так как прежде бывший, будто и не касается! Холодное воззрение на Распятого – воспоминание страданий из обыкновения, – посещение от скуки на обряд сей – исключают из числа истинно верных.

Ах, слуш[атели], жалобный вопль умирающего Страдальца по видимому и на нас простирается: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?* – восклицал Распинаемый. Он теперь из гроба сего как бы так вопиет ко Отцу небесному: «Боже и Отче мой! для чего Ты оставил Меня посреди людей сих, именующихся христианами, учениками, последователями Моими, – оставил только на позор: они приходят, взирают на Меня – но так, как *мимоходящие*, даже лобзают Меня, но только *устами*, а большая часть – лобзанием предательским... Боже Мой! для чего оставил Тело Мое посреди людей сих?»

Жалоба Истины справедлива, впрочем, только со стороны нашей несправедливости и жестокого упорства в неверии: милосердие же Умирающего на Кресте, о любовь беспредельная! хочет самое правосудие преклонить в помилование. Пусть наше хладнокровие к Распятому равняется с неблагодарностию иудеев, пусть продолжительное оцепенение в чувственности соответствует жестокости народа, ослепленного хитростию книжников, пусть страсти наши, как волны, *воспняемые*²²¹ от бурных вихрей мира, как распинатели, с яростию устремляются на смерть Иисусову: но иудеям

²¹⁹ Матф. XXVII, 51, 52.

²²⁰ Ст. 54.

²²¹ Иуд. I, 15.

со Креста, а нам со Креста и из гроба луч надежды еще сияет. Милосердие, окончившее весь подвиг свой, еще для нас не окончилось. Глас молитвенный доселе еще совершается: *Отче, отпусти им*²²². Сей невинный Страдалец, пренебреженный, осмеиваемый нами, не мстит нашей жестокости; но молится за нас: *Отче! отпусти им*. О, распятый Господи! Твое милосердие превышает всякую веру, даже и пламенную, – всякую любовь человеческую, даже смерти крепчайшую! *Милосердия Твоего бездна многа*.

Итак, вся надежда наша, слуш[атели], пред очами. Сия добровольная жертва, принесенная правосудию – доселе ходатайствует о нас; сие Тело, распростертое во гробе, предлагается теперь, как брашно, на вечери – в снесь верным: *Примите, ядите Тело*. Сия Кровь – есть духовное пиво наше; в сию минуту Богочеловек, изливая ее, подносит каждому из грешников: *Пийте от нея вси* – сия Кровь проливается во оставление грехов ваших. Сии руки, объемяющие сердце и мир весь, – сии замолкшие уста, сии погасающие взоры, сии раны, – словом, вся надежда наша и упование вечное, неизменяемое. Так, слуш[атели], единая крупица от хлеба сего, как зерно жизни, заключенное в брэнном теле, может возрасти в живот вечный: единая капля Крови неоцененной может погасить вечную геенну нашу. Как же нам не надеяться всего от Друга и Бога нашего?

Но, – *обретши мед, яждь умеренно*, советует премудрый, *да не како пресыщен изблюеши*²²³. Надежда столько же сладка для сердца, сколько мед для вкуса, и излишнее надеяние есть то же, что пресыщение. Мир есть тот древний льстец, коего улыбка скрывает хитрую и злобную в себе заманчивость, – который лобзает, чтобы предать, рабствует,

²²² Лук. XXIII, 34.

²²³ [Притч. Сол. XXV, 16.]

чтобы вернее погубить. *Мир* всегда *во зле лежит*²²⁴. Плоть есть ближайший, искреннейший друг и враг, несравненно опаснейший мира: ее истожаю и вместе грею, ненавижу и вместе люблю, отмещу ее веления, и тотчас повинуюсь им, хошу удалиться от нее, влеку с собою, гневаюсь на нее, и вместе милую. Это – всегдашний ангел-пакостник, данный нам, да пакости деет. Естли сладкая надежда на искупление Кровию Распятого обеспечивает нас со стороны мира и плоти – то погибли мы, слуш[атели], сей гроб лежит только на претыкание наше; сие неизглаголанное милосердие предзнаменует неизглаголаный суд, ополчающийся на нас большею строгостию, нежели на Содом и Гоморр. Но что я? Мы еще не вкусили меда до пресыщения, еще не отошли от гроба, в коем сокрыта жизнь наша. Здесь – при смерти, в последний раз владычествующей над невинным Страдальцем, плоть и мир умереть должны. Те же самые орудия, которые изобрела злоба в отмщение за святейший пример, за бесчисленные благодеяния, – те же оружия умерщвляют злобный мир и плоть коварную. Честолюбие, питающееся гордостью и великолепием, возносящееся льстивым воображением до пределов возможной славы в мире, узревши Крест, бледнеет. Коварство и ненависть, проникшие на гроб сей, искренностию и милосердием Распятого, леть – правдою, вражда – любовью, богатство и пышность – нищетою, веселия – кровавым потом и слезами, самолюбие – самоотвержением, как тайными стрелами, уязвляют сами себя или со стыдом возвращаются отсюда.

Естли же робкая плоть смеет заглядывать на изможденное Тело Господа Иисуса: то что для ее неги – венец из колючих терниев, для заботливого умащения лица – оплевание, – что для ее разборчивости в пище – оцет и желчь, для излишней бережливости здоровья – раны, кровь точащие, – что для

²²⁴ 1 Иоан. V, 19.

ее прихотей – бичи и гвозди, – что для ее сладострастия – копие, ребра проходящее? смерть – смерть! – а самая смерть Искупителя?

О, распятый Господи! побеждай нас сими оружиями, избави души наши от напастей лукавого, от соблазнов мира и восстания плоти, нами обладающей. Мы желаем отвергнуть иго их и с терпением нести крест свой – искренно желаем, и в знак верного залога даем Тебе целование. Аминь.

15 апреля 1810 г.

22. Слово на день преподобного Сергия («Умер праведный, остави раскаяние...»)

*Умер праведный, остави раскаяние*²²⁵.

Каждый человек, переходя от сей жизни в другую, оставляет что-либо после себя на земле сей. Когда умирают славные или богатые, то оставляют великое наследство для детей и сродников: славу, приобретенную одним, разделяют многие семейства, поставляя себя в союз крови с прославившимся. Богатство, оставленное богатым, иногда разделяют с прискорбием, иногда расхищают с жадностью сродники, знаемые и даже незнаемые. Когда же умирает праведник, то и он оставляет после себя богатое наследство; но по большей части не находятся ищущие сего великого наследия.

Обыкновенно наследие праведника предоставляют людям неизвестным, не находя в нем такого блеска, как серебро и золото, — такой драгоценности, какую имеют драгоценные камни, хотя между тем оно имеет и серебро нетлеющее, и золото блестящее во все веки и далее, имеет и камни, стоящие более, нежели весь мир.

В сей день, сл[ушатели], вспоминая преподобного Сергия, мы имеем пред очами нашими и наследие его, нам оставленное. Не уклоняя взоров от истины, обратите их на сие изображение праведного. Се наследие, преданное в руки наши с тем, чтобы преподать его душам нашим. Оно сияет не столько земными украшениями, сколько небесными. Мы приносим ему серебро тленное и нечистое, но приемлем от него *серебро*, по слову Писания, *чистое, разжженное*, согревающее или опаляющее сердца наши; научаемся от него ис-

²²⁵ [Притч. Сол. XI, 3.]

полнению словес Господних, яже суть сребро разжженно²²⁶. Мы жертвуем ему золотом, которое блистает на время и только при свете: от него же можем заимствовать золото, блистающее на земле и на небе, пред человеками и пред Богом, – золото, искушенное в горниле, очищенное седмерицею, золото небесное, – смиренное терпение, испытанное скорбями, тягостию, постом, слезами и молитвами, – то высокое терпение, которое потом, по обещанию Божию, *возсияет яко солнце*. Что значат наши драгоценные камни пред святостию праведника? блеск их сияет в тесном месте, меркнет от праха, сокрывается и пропадает в коре; да и самые камни разбиваются, когда терпят сильные удары: а благие деяния праведного Сергия сияют повсюду, – ибо кто не слышал о его подвигах? – не помрачаются никакими лжесплетениями, – ибо кто не удивлялся чудесам, явленным ради молитв его? – не сокрушаются подобно вещам тленным, – поелику сколько прошло веков и сколько еще пройдет времени, всегда будет с похвалами память праведного, так как и ныне приносится ему жертва хвалы от нас, недостойных. Убо праведный, оканчивая жизнь временную, умирая телом, оставляет для земнородных богатое наследие: *умер праведный, остави раскаяние*.

Мы, сл[ушатели], притекли в сей храм не только для воспоминания обыкновенной человеческой смерти, но и для наследия, оставленного нам праведником. Дабы стяжать его, рассмотрим, что оно такое.

Каждый человек, зачинаясь в беззакониях, рождается во грехах и с млеком матери приемлет семена пороков и страстей²²⁷. Мы, прежде нежели узнаем, что есть закон, творим беззаконие, прежде нежели чему-либо научат нас, научаемся гневу, негодованию, нетерпеливости и своевольству. При-

²²⁶ [Пс. XI, 3.]

²²⁷ [Псал. L, 7.]

вычки, вкоренившиеся в нас почти в пеленах, усиливаются с умножением сил и дней наших; самые мудрые наставники по большей части только закрывают, а не искореняют в нас порочных склонностей, и благочестивые родители воспитывают младенца порочного, доколе собственное его желание и благость Божия не очистят сердечной скверны. Никто после древнего падения не избегнет гневного, но праведного проклятия: человеку от юности прилежит помышление на злая; он, по словам Писания, и беден, и нищ, и окаянен, и слеп, и наг пред Богом²²⁸; все мы доколе живем во плоти, грех живет в нас. Не было бы на земле ни единого праведника, если бы никто не сознавал своих пороков, если бы сердцем и устами не исповедовали, что от ног до главы нет чистоты и неповрежденной целости, что мысль устремляется к законопреступлению, разум мудрствует земное и развращенное, воля желает порочного и суетного; что сердце покрывается тьмою и не ощущает света Божия, слух не внемлет глаголам истины, взор не созерцает видимого перста Божия, всечасно являющегося. Правда, и мы сознаемся в преступлениях, но называем их или обыкновенною слабостию, или простибельными погрешностями, или естественным побуждением. Таковое сознание есть пагубное утаение смертных болезней от самих себя. Поелику кто назовет слабостию непрестанное противление закону Божию, совершающееся в непрерывном нарушении его? Слабость ли это, что мы по своей воле делаем противное воле Божией, зная и имея силы покоряться ей? Если же всегдашнее преступление есть слабость, то для чего не называем ее лучше расслаблением, и расслаблением смертельным, влекущим за собою вечную смерть? Тех, которые не видят и не сознают своих преступлений, апостол на-

²²⁸ [Апок. III, 17.]

зывает мертвыми в прегрешениях²²⁹, поелику они мертвы для добрых дел и Бога.

Мы свои преступления сознаем погрешностями прощительными: но кто прощает оскорбления, как не оскорбленный? и знаем ли мы, что обиженный нами простит нам обиду? Каждым преступлением мы оскорбляем Бога, поелику нарушаем Его заповеди: как же дерзаем суд Его на нас произносить сами, и помилование, которое единственно от Господа есть, усвоить нашей власти? Притом, по суду человеческого, можно ли простить виновного, когда он непрестанно умножает вину свою, непрестанно новые содевает преступления? Можно ли отпустить нам согрешения, когда нет дня, нет часа и даже нет минуты, в которую бы не производили мы нового порока, нового беззакония – и с такую самонадеянностью, что и не ищем отпущения, и не просим помилования? Убо тот, кто не сознает своих пороков достойными вечного осуждения, сам себя подвергает осуждению, поелику никогда не ищет помилования, да и искать не может.

Многие же (из нас) порочную жизнь называют естественною, и каждую склонность – естественным побуждением. Подлинно, все порочные склонности естественны; поелику естество человеческое повреждено в самом основании. Ежели человек от юности прилежно помышляет на злая, ежели грех царствует в мертвенном теле нашем, и все члены тела суть орудия греха и неправды: то можно ли почесть нашу природу неповрежденною? Ужасно, сл[ушатели], до чего унизились те, которые следовали естественному побуждению! Они, когда Господь пришел видети на земле, по словам пророка, вси ниключими быша, и не было творящего бла-

²²⁹ [Кол. II, 13.]

гое, не было даже ни одного. *Несть творящаго благое, несть даже до единаго*²³⁰.

Итак, наши слабости, наши по видимому простительные погрешности и то, что почитаем мы естественным, суть преступления, исторгающие стрелы гнева Божия, влекущие нас в бездну зол, в тьму вечную. Но тот, кто сознает свою жизнь и свои дела порочными, кто сознает и чувствует тяжесть их, кто верит мучению, уготовляемому за оные, и веда-ет, что ими оскорбляет Бога, Всеблагого и Милосердного, что восстает на Христа, Единородного Сына Божия, пролившего за нас Кровь Свою; кто все сие противопоставляет своему порочному житию: тот вступает на первый степень раскаяния. Так праведники не почитали себя достойными помилования Божия — и помилованы. Они сознавали только свое недостойнство и грехи, а посему скверны сердца, нечистоту мыслей, расстройство ума и повреждение воли предавали суду Божию, и повергали пред ним, как пред огнем поядо-ющим, всякую нечистоту, *не словами токмо, но самую жизнь*, и не в себе самих, но пред всеми утверждали свое созна-ние во грехах, и сей путь правды и раскаяния оставили нам для подражания. *Умер праведный, остави раскаяние.*

Для раскаяния не довольно того, чтобы мы сознава-лись только в беззаконии. Кто чувствует в себе болезнь, ищет врачевства; кто претерпевает удар или получает рану, скор-бит не словами токмо, но и сердцем, и душою. Мы, чувствуя в себе болезни адовы, нося раны вечные в душе нашей, пре-терпевая непрестанные поражения в совести, можем ли удер-жаться от скорби о грехах своих? *Скорбите*, вопиет св. Иа-ков, *слезите и плачитесь*²³¹; сеющи слезами на земле сей, с радостию пожнут плоды их на небе.

²³⁰ [Рим. III, 12.]

²³¹ [Иак. IV, 9.]

Никакой раскаивающийся грешник не остановится на едином сетовании, ежели оно происходит от сердца, проникнутого стрелами гнева Божия. В печали мы обыкновенно ищем утешения, стараемся о средствах отвратить оную, прибегаем к помощникам или заступникам нашим.

Истинно болезнующий о беззакониях уже не содеевает их, дабы болезнь души своей не возобновлять и не умножать новыми тягчайшими болезнями. Он по мере того, как скорбит о беззакониях, страшится их и, по мере тяжести наказания, за них предназначенного, уже ненавидит в себе самом. Да и какой страждущий любит гнойные раны, какой больной может любить смертную болезнь свою? Можно ли истинно раскаивающемуся оставлять без ненависти те удовольствия, которые утешают его несколько минут, дабы лишиться вечного утешения? Свойственно ли ему любить корысть, когда Господь обнищал для него? Свойственно ли предаваться роскоши и неге, когда Иисус Христос алкал и жаждал для него и, будучи Бог всяческих, не имел, где главы подклонити? И можно ли кому-либо из нас отказываться от умертвления плоти, от пресечения излишеств, пагубных для души, когда Господь умер за нас и распят на Кресте?

С толиким отчуждением и презрением, с толикою ненавистью к собственным беззакониям соединяться должно призывание помощи Божией, дабы паки нечаянно не ввергнуться в погибель, от которой ищем избавления, и дабы Господь ниспослал очищение, поелику Он единый *очищает нечестия наша*²³². *Бог нам прибежище*, глаголет Писание, когда нет прибежища на земле; *Бог нам и сила*, когда не надеемся ни на какие силы человеческие; *Он и помощник есть в скорбех, обретших ны зело*²³³, когда ищем Его единой помо-

²³² Иса. LXIV, 4.

²³³ [Псал. XL, 2.]

щи. *На тя Господи*, восклицает царь, раскаивающийся и борющийся с беззакониями, *на тя Господи упова душа моя, и на сень крилу Твоею надеюся, дондеже прейдет беззаконие*²³⁴. Нет помощи человеческой, которая бы способствовала победить страсти, нет сил в душе моей к преодолению порочных склонностей; но к Тебе, Помощниче вечный, к Тебе прибегаю душою моею; не на человеческую защиту, но на Твою всеильную крепость надеюсь; ею буду огражден, дондеже прейдет беззаконная страсть, порочная мысль и гнусная склонность, поелику Твоей токмо силою *силен есмь*; и не от моей крепости (не от моего разума), но от Тебя, Бога моего, *терпение мое* в борьбе с беззакониями?

Так праведные возносят молитвы, когда стараются победить самих себя и страсти противоположные. Никакое моление столь скоро не бывает услышано на небе, как то, которое возносится сокрушенным сердцем о грехах своих. Оно преклоняет к себе небеса и Бога, на небесах живущего, по тому обещанию Божию, которое Он оставил нам: *близ есмь в скорби, и изму его, и явлю ему спасение мое*²³⁵.

Тот, кто борется с беззакониями, столь же часто просит помощи, как часто ощущает слабость в преодолении страстей своих. Вечер, заутра и полудне пророк молил Господа, но сего недовольно: седмерицею, говорит он сам о себе, *седмерицею днем хвалих Господа*²³⁶; но и сего недовольно для раскаивающегося. Он, поелику непрестанно борется со страстями, с своею плотию, и непрестанно требует сильной помощи к преодолению врагов своих, то и непрестанно должен воссылать моления о сей помощи. Для сего-то Небесный Учитель и ученик Его научают нас: *молитесь, да не ввиди-*

²³⁴ [Псал. LVI, 2.]

²³⁵ [Псал. XC, 15–16.]

²³⁶ [Псал. CXVIII, 164.]

*те в напасть, и непрестанно молитесь*²³⁷. Для непрестанного моления не требуется непрерывное глаголение или всегдашнее движение тела, главы и рук; но несомненное упование на силу и крепость Божию, на Его присутствие и всеведение, на Его любовь и благодать. Тот еще не уповает на помощь Божию, кто в себе самом ищет сил к преодолению плоти; тот еще не уповает на благодать, отпускающую грехи, кто думает сам собою очиститься от них. Твердое упование в деле нашего раскаяния освобождает от попечений относительно нашего бессилия, освобождает от страха наказаний за наши преступления: но тем более привлекает к благочестию, к святине и любви Божией. Надеяться на Господа со всею твердостью воли, ума и сердца, значит во всем покоряться Ему с искреннею любовию. Надеяться на Господа всегда значит не прерывать к Нему любви своей ни в какое время. Надеяться на Господа в искушениях значит прибегать к Нему, молить Его о помощи, молить сердечно, пламенно и неотступно. Таким образом непрестанно уповающие на Господа находятся в непрестанной молитве, — вся жизнь их есть сияние славы Божией на земле, все деяния суть свидетельство истинного глубокого раскаяния. Так преподобный Сергей сиял на земле подвигами воздержания, коему научались от него все пустынножители, подвигами поста, которым умертвлял плоть свою, подвигами смирения, которым сокрушал сердце свое, подвигами молитв, которые, вознося к Господу языком, не прерывал в уме и сердце; все сии подвиги, совокупно соединенные, суть единое продолжение раскаяния. *Умер сей праведник, но нам оставил образ раскаяния.*

Празднующие сл[ушатели]! Нужно ли повторять пред вами многократно внушенные и внушаемые побуждения к раскаянию, когда сие самое празднование есть памятник

²³⁷ [Матф. XXVI, 41.]

оставленного нам раскаяния? Сколько раз слышите здесь слово Божие, зовущее к раскаянию, сколько раз возносите моление, чтобы дарован был день свят, мирен и безгрешен, чтобы скончать жизнь в покаянии, чтобы иметь добрый ответ на страшном судищи Христове! сколько раз сами себя обличаете в небрежении обязанностей, в невоздержании, в плотугодии, в неге и в непокорности Господу Богу! Все сие не влечет ли нас к сердечному раскаянию в беззакониях? О премилосердый Спасителю! Глас Твой слышим здесь во храме многократно и вне оногo, но не следуем ему, как будто не слышим, ожестели сердца наши. Твое Евангелие, радостное благовестие, соделалось для нас древнею проповедию и по видимому обыкновенною, бессильною в побуждении к благочестию. Оно по жестокосердию нашему уже должно обратиться в тяжелый млат, сотрясающий каменные сердца наши; оно по видимому не трогает нас беспредельною благостию и милосердием Твоим, не страшит страшного суда Твоего прещением. Убо поражай нас, Господи, силою суда Своего, токмо во исцеление душ наших; пусть стрелы гнева Твоего проходят сердца наши, токмо во спасение, Тобою даруемое. О, Господь долготерпит, сл[ушатели]! Ожидает нашего раскаяния; убо повергнем пред Ним сердца и души, сокрушим их кротостию и смирением, умягчая их постом, слезами и молитвами, доколе не прекратились дни наши и гнев Божий не постиг нас; приступим к раскаянию, да тако и мы, подобно праведнику, оканчивая жизнь, оставим после себя богатое вечное наследие – наше раскаяние. Аминь.

Предположительно, 25 сентября между 1805 и 1811 гг.

23. Слово в день Рождества Христова («Се благовествую вам радость велию...»)

*Се благовествую вам радость велию, яже будет всем людям*²³⁸, рек ангел пастырям.

Тайна, леты вечными умолчанная, наконец открывается во граде Давидове. В последние времена посылает Бог Единородного Сына Своего, от Жены раждаема.

Се благовествую вам радость! ночь ужасная, в коей рыкают скимны, ищущие добычи для насыщения своей алчности, прошла, держава смерти рушится. Смертные! как нам не радоваться?

*Се благовествую вам радость велию – яже будет всем людем. Сл[ушатели]! Ангел, обрадовавший пастырей, и нас, столь поздних потомков, обрадовал: яже будет всем людем, рек он. Кто бы ты ни был, благородный или низкий, славный или бесчестный, богатый или нищий, благочестивый или нечестивый, старик или младенец, юноша или дева, муж или жена, всем благовестуется радость в день сей. Яко родился вам Спас, Иже есть Христос Господь*²³⁹.

Бог снисходит на землю, столь низко приклоняется к падшему человеку, чтобы восставить его. Рождается Иисус Христос – *Той спасет люди Своя от грех их*²⁴⁰. *И се вам знамение: вы обрящете Младенца повита, лежаща во яслях*²⁴¹. Всеобъемлющий повит пеленами; Отчее сияние во яслях; Бог Младенец; вертеп уже есть небо – Престол Херувимский – вместилище Невместимого; ясли – все тайна! все непостижимо!

²³⁸ Лк. II, 10.

²³⁹ Лк. II, 11.

²⁴⁰ Мф. I, 21.

²⁴¹ Лк. II, 12.

Но по крайней мере, сл[ушатели]! приблизимся ко яслям, в коих лежит днесь Родившийся, и посмотрим, кто и как приходит к Нему.

Путь к вертепу Предвечного Младенца отверст всем. Ни расстояние далеко живущих, ни бедность нищих, ни страх робких, ни слабость детей не могут быть препятствием к совершению пути сего. – Итак, приходят к Нему пастыри, иудеи, еллина, волхвы; спешит Ирод и, наконец, христианин. Но первые из всех по благовествованию ангела притекают пастыри. Простота и смирение, одушевленные верою, прежде всех созерцают открытие таин; простые стражи овец прежде всех видят Младенца, пеленами повитого, лежащего во яслех скотских. И что же? – удивление и пламенный восторг подвигли пастырей на проповедь, побудили восклицать везде песнь ангельскую: *Слава в вышних Богу, и на земли мир; в человецех благоволение*²⁴².

Возбужденный слухом, приходит в вертеп иудейский книжник – читайте во взорах его мысли и чувства сердечные. Наморщенное чело, понижение бровей, грызение уст – изъясняют его любопытство и негодование. Это ли есть Царь Иудейский, это ли Князь мира, Освободитель от тягостного рабства? это ли начальник будущего века? – Младенец слабый, столь бесчестно поверженный, столь грубо начинающий жизнь – во яслех скотских – нет! Иудей ожидает другого Мессию, славного и сильного; иудей по видимому ошибся, что поверил слуху и приник ко яслям Младенца родшагося. Таким образом, свиния обращается паки *в кал тинный*²⁴³.

Приходит ко яслям Христовым и еллин. Но человек душевный не приемлет яже Духа Божия. Внимательный его взор, изощренный ум, рассудок, все подводящий под свои

²⁴² Лк. II, 14.

²⁴³ 2 Петр. II, 22.

правила, находят в яслях младенца обыкновенного. По его суждению: Бог и человек. Слово воплотившееся – есть невозможность, явное противоречие. Но добровольно ослепившийся никогда не узрит света. Таким образом и сей ревностный защитник тонкой мудрости, как пес, возвращается на *блевотину свою*²⁴⁴.

Еллины, ученики мира – ищут премудрости, обьюродевшей в своих правилах. Во тьме и смертной сени не можно обрести света. Но восточные мудрецы – конечно, искали Премудрости небесной; конечно, волхвы просвещеннее еллинов; поелику явившаяся звезда руководила их к Солнцу правды, к источнику самой Премудрости. И эти цари – богатые и знаменитые, из столь отдаленных стран приходят к родившемуся днесь Иисусу. – В знак же, что исповедуют Его Царем царствующих, повергают к стопам Его злато; в знак Его Божества приносят ливан, и в знак человечества смирну. Ни дальность, ни трудность пути, ни другие подобные препятствия не удержали ревностного желанья – видеть Бога Воплотившегося. Щастливое желанье! примерная ревность! Владыки и цари земные! научитесь: вельможи, князи, сильные и могущие, властелины и благородные, слышите: *Волсви падше поклонишася Иисусу*²⁴⁵.

Но и Ирод, царь иудейский, хочет поклониться Иисусу рождшемуся. Он повелевает волхвам, возвратившись, сказать, *где Христос раждается*²⁴⁶. Ирод хочет поклониться! Все готово к его путешествию: вопль младенцев, плач и рыдание матерей уже возвещают его намерение; невинною кровию умащается персть его; тысящи трупов младенческих составляют торжественную пышность злочестия! Подлинно,

²⁴⁴ Притч., XXVI, 11.

²⁴⁵ Мф. II, 11.

²⁴⁶ Мф. II, 2.

Ирод хочет поклониться! Так ангел тьмы является во образе светлого. Злоба и ненависть всегда кроются, чтобы успешнее обнаружиться. Ирод хочет поклониться! хочет повергнуть в дар пред Иисусом – смерть Ему. Но младенствующий Христос, Господь жизни и смерти – поражает его прежде самого Ирода. Так ненависть всегда сама себя уязвляет прежде, нежели уязвит невинность. *Ров изры, и ископа, и падет в яму, юже содела²⁴⁷! Измроша ищущие душу Отрочате²⁴⁸!*

Сл[ушатели]! Неужели и ныне есть желающие поклониться Иисусу так же, как Ирод? может быть, к сожалению нашему, и найдутся подобные; доколе тьма с светом не разделена, всегда будут враги света. –

Христос во яслех! как поклонится Ему человек высококороченный? Для него низко. Как приступит облеченный в одежду светлую? он должен пожалеть своего убранства. Как приблизится человек изнеженный? Позволит ли время прийти на поклонение человеку должностному и заботящемуся о своем доме, детях, пекущемуся об угождении высшим, об их надобностях, лучше сказать, пекущемуся только о себе самом?

Христианин! кроткий христианин! видно, тебе одному предоставлено приходить ко яслям Младенца Вечного; тебе одному не низко быть в вертепе, не трудно поклониться в яслях лежащему; для тебя всегда есть время.

Сл[ушатели] благоч[естивые]! Вы, пришедши во храм сей, приступили к яслям Младенца, ныне рождаемого. – Се здесь в пеленах повитый! звезда, недавно являвшаяся вам от алтаря сего, ста верху, идеже Отроча; Христос родившийся здесь присутствует.

²⁴⁷ Псал. VII, 16.

²⁴⁸ Мф. II, 20.

Убо праведно вам, сл[ушатели]! благовествуется радость велия. Приблизьтесь еще ко Христу не телом вашим, не стопами – но кротостию и верою.

Приступите, не бойтесь! Младенец не страшен. Христос до скончания века для нас младенчествует. Бедные и сирые! во яслех лежащий – утешает вас в бедности; кроткие и смиренные! возрадуйтесь, узревши кроткое и смиренное сердце Богочеловека; грешные и нечестные! приступите и вы – Он спасет вас от грехов ваших; славные и богатые! поклонитесь, как цари персидские, поклонитесь верою. Бог не требует вашего сокровища; приступите; или, –

Боже Превечный! Родившийся и Рождаемый! Сам научи нас всю жизнь приходить и поклоняться Тебе; научи нас и радоваться радостию велией в день сей, да тако и устами, и сердцем воскликнем песнь ангельскую: Слава Богу! на земли мир! и в нас грешных благоволение! Аминь.

Предположительно, 25 декабря между 1805 и 1811 гг.

**24. Слово в день тезоименитства Его Императорского
Величества, благочестивейшего государя императора
Александра Павловича
(«Блажен язык, ему же есть Господь Бог его...»)**

Блажен язык, ему же есть Господь Бог его²⁴⁹.

Естьли бы спросить мир: какой народ счастлив? Он совсем бы инаковым вещал языком.

Народ, которым управляет столь мудрый и великий государь, что единое имя его, устрашая сильных врагов, обезоруживает их; единое мание воли его движет все к благоденствию общественному; народ, где слава венчает бессмертием равно многих, носящих в руке меч, как и владеющих пером; где строгость блюстителей закона не позволяет мятежной толпе нарушать общественную тишину; где пышное великолепие, обилие во всех произведениях земли и увеселяют, и насыщают каждого гражданина, живущего в обширном государстве; народ, где торжественные веселия всегда оканчиваются началом других ликовствований, – где торговля и художества возведены на высочайшую степень совершенства, словом: где каждый подданный, как властелин, и каждый властелин, как обладатель целого народа, благоденствуют, царствуют над избытками своими; – сей народ мир с удивлением и восторгом назвал бы счастливым и блаженным.

Но царь Израиля, свыше вдохновенный, не так изъясняется; он говорит: *блажен язык, ему же есть Господь Бог его*. Счастлив народ, который, исповедуя триединого Бога, истинно поклоняется Ему; блаженны люди, в сердцах коих Бог царствует.

²⁴⁹ Псал. LXXXII, 12.

Любезные россияне! Мы о блаженстве своем могли бы судить по мере нашего благочестия; естли бы кроткий и благочестивейший Государь, тезоименитый ныне, и поддерживающие жезл правости его души чистые пламенным молением о благоденствии свыше вверенного их попечению Отечества и ревностным благочестием не удерживали имеющую отяготеть на нас руку Божию. Счастливы мы, слуш[атели], доколе сие благочестие низводит на нас от щедрых небес благодати: но сколько бы счастливее, сколько блаженнее были, естли бы все столь многоразличными устами, но единым сердцем признавали и веровали в Бога истинного?

Вы, слуш[атели], может быть, не имеее веры слабому и неопытному языку; поверьте венценосному пророку, глаголющему Духом Святым: *блажен язык, вещает он, ему же есть Господь Бог его.*

Блаженство в сей жизни не есть полная чаша, *от тука коея упиются* святые в обителях небесных; но только предвкушение будущих сладостей, начало истинного успокоения. Давид, наименовавши народ, истинно в Бога верующий, блаженным, разумеет начатки совершенного блаженства. Счастливы начатки! Блаженно состояние здесь уже начинающих жизнь вожделеннейшую! Люди, возжегшие светильником для спокойного шествования по всем мрачным и запутанным стезям мира, светильником, говорю, закон Божий, блаженствуют и сами в себе, и с сожителями, и со всем Отечеством.

Жить для того, чтобы упоевать чувства непрерывными удовольствиями, чтобы нежить плоть и бояться отказать ей в малейшем властолюбивом требовании; или отказывать иногда минутное удовлетворение, а в целые месяцы, годы и во всю почти жизнь, смотря по обстоятельствам, работать сей гнусной повелительнице — не что иное есть для человека христианина, как делить самого себя на многие части: иногда быть рабом плоти, иногда миру, иногда возды-

хоть о душе, иногда о теле, иногда намереваться предать себя Христу, а удовлетворять внушениям диавола. Но, хотя бы кто из нас, пренебрегши все обязанности христианина, решился быть только исполнителем общего обыкновения, – человеком плотским; и сей никогда бы не успокоил самого себя. Глад души никогда не утоляется хлебом, питающим плоть. Всякое насыщение, долговременно алкаемое плотию, не насыщает нас, но только возбуждает сильнейшую алчбу к снисканию новых, еще труднейших пресыщений. Посему надеяться и не получать, обретать и не довольствоваться обретенным; единое любить и от сего же отвращаться; радоваться и вздыхать; веселиться и скорбеть, при обилии чувствовать недостатки, среди восторгов – скуку; среди друзей – досаду, во время тишины – беспокойство, во время безопасности – страх, терзаться при всех ежеминутных, неожиданных изменениях и по видимому – блаженствовать, но внутренно мучиться – есть неизбежная участь всякого, живущего по обыкновению мирскому, человека. Что, естли к сему присоединится напоминание угроз евангельских, которые хотя глухо, изредка, весьма темно изъясняет собственное сознание? Что, естли в жизни сей гнев Божий начнет изливаться на главу сего плотского страдальца?! – Конечно, отчаяние – единое отчаяние – убежище его!

Размыслите убо, слуш[атели], можем ли мы обрести для себя спокойствие в непрестанных заботах мирских, – можем ли вкушать мир, проводя жизнь порочную? Опытность научила вопиять праведного: *несть мира в костех моих от лица грех моих*²⁵⁰! Грехи мои возмущают внутренность, тяготят кости мои. Ах, сл[ушатели]! сие чувство и нам свойственно, доколе слух наш и среди шума страстей внемет гласу совести; прочие же, имеющие очи, и не видящее истины, – име-

²⁵⁰ Псал. XXXVII, 4.

ющие слух, и не слышащие гласа ее, так же блаженствуют сами с собою, как *пияный*, как фараон, ожесточивший сердце свое²⁵¹.

Напротив, чье сердце, как воск, тает при свете Евангелия, кто, побеждая плоть и мир, следует за Христом, ведущим его; тот сам в себе един – не делится на части; в нем плоть и мир, злоба и ненависть не вергут жребия о нем самом. Жертва Богу не может быть жертвою никакому идолу.

Воля Божия составляет волю истинного христианина. Он все удовольствие, всю радость обретает в едином Источнике всех благ: среди беспокойств и мятежей спокоен, во время сетования не сетует; во время скорби – не смущается, во время страха не ужасается, во время бедствия не страждет, во время страдания не мучится; но, как апостол Павел, радуется при всех злоключениях – как Давид, не боится, хотя ополчается против него полк врагов злобных, – как Христос, добровольно предает себя на мучения, и не лишается высокого удовольствия в себе самом. – Слуш[атели]! Это нам кажется невероятным, несовместным – это чудо? – Подлинно так: плоть не позволяет вознестись нашим мыслям до сего высокого мудрствования: но мы сознаемся в истине сей, когда поверим, что в христианине Бог пребывает и он – в Боге; что святой душе и *еже хотети и еже деяти* – *Бог есть*²⁵². Бог наполняет всего человека, человек составляет из себя храм живому Богу! какое блаженство! какое величие! Это на земле есть уже царствование небесное.

Естьли бы мы удостоились очами нашими обрести человека посреди нас, для Бога живущего: то узрели бы, что он есть сосуд, исполненный благодати, изливающий благоухание на всех, окружающих его; он есть живой образ непороч-

²⁵¹ Иов. XII, 25.

²⁵² Фил. II, 13.

ности, каковую всякому из нас внушает Евангелие: мы узрели бы в одеянии его – простоту, в обхождении кротость, в поступках любезное смирение, на очах тихое веселие, на ланитах целомудрие, на устах мир, в словах искренность, наконец, почувствовали бы, что он дышит единственно любовью. По сим отличительным чертам найдите, слуш[атели], кого-либо единого из вас самих: строго, но без предубеждений, несколько дней или месяцев примечайте за ним: что он делает, не печется ли о чем-нибудь суетном, не домогается ли почтения себе, не скрывает ли под смирением и простотою – хитрости, чтобы удобнее преклонить всех в пользу своим корыстолюбивым намерениям; не завидует ли втайне счастью другого, не злобствует ли, не презирает ли, не раболепствует ли токмо своему самолюбию: – естли сего не примечайте; хвалите его лично, или оскорбляйте его, раздражайте, поносите, даже лишайте его собственности: вы ничего не вынудите, кроме любви, даже и к вам, восстающим на него. Такой праведник, дыша чистейшею любовью, никогда не нарушает закона любви – воли Божией. Бог живет в нем – как же с ним не блаженствовать всем окружающим его?

Напротив, обратим, сл[ушатели], внимание на самих себя, живущих так, как требует общее обыкновение. И мы оказываем любовь (я не касаюсь внешних непристойностей: они уже всем известны) – и мы оказываем любовь, но только к тем, которые платят нам любовь, удовлетворением нашим нуждам или желанию; к тем, от которых чего-нибудь надеемся. Прибыток наипаче утверждает взаимную любовь нашу, столько же продолжительную, сколь долговременно не обнаруживается взаимное притязание имуществ одного от другого. Сия продажная любовь очень скоро перерождается в ненависть, тем пагубнейшую, чем более в ней употреблено было скрытности. За сие мстить мы оставляем только тогда, как мстить не в силах; в противном случае мщение почитаем

долгом нашим и желчь свою изливаем дотоле, пока не возрадуемся гибели врагов наших. Сверх сего, наша собственность, наша польза – всего дороже для нас; а потому обман в продаже, обман в купле, в клятвах – есть дело обыкновенное, хотя бы сопряжено было с бедствием ближних наших: клевета, злоба, скрытное или явное хищение, даже убийство столь близки к нам, сколько мы пристрастны к самим себе, сколько любим умножать имущество. Естьли сии кровавые пятна не всегда видны на лицах наших; то сокрывает их наружная только благопристойность: развращенная же воля решится на все. Нет ничего бедственного для сродников, смертоносного для соседей, страшного для любящих нас, пагубного для общества, на что бы не давало нам права наше развратное во всех соотношениях самолюбие.

Позвольте, слуш[атели], спросить вас: всегда ли вы спокойны среди соседей, живущих по общему обыкновению, – всегда ли безопасны, всегда ли мирны, – нет ли огорчений? нет ли злословия, нет ли ссор, обид, притеснений? Но вы сами лучше чувствуете невыгоды от порочной жизни, нежели можно изъяснить их. Я скажу только, что нетерпимые люди в соседстве пагубны и для целого Отечества.

Общество, имея своими членами людей, как множество праха, вихрем страстей всюду возметаемого, чего может надеяться от них, или чего не страшиться, по причине гнилости членов своих? – Гнилые члены тела или отсекаются, или сами отпадают, или умерщвляют все тело. Строгость законов гражданских врачует несколько общественную болезнь: но исполняющие закон только из боязни наказания, а не из любви к обществу, неприметным образом приготавливают оружие к ополчению против всех законов, к расторжению преград, удерживающих стремительность развращенной их воли. Сии граждане общественную пользу превращают в свою личную; естьли питаются хотя малейшею надеж-

доку утаить сие от сведения истинных ревнителей о благосостоянии отечества. Порочных людей желание самое выгодное для общества есть то, когда они хотят доставить пользу отечеству на перевесе или на равенстве собственных, естьли не получаемых, по крайней мере, предполагаемых выгод. В противном случае непокорность, предательства, измена возмущения суть неизбежные следствия развратных нравов и самолюбивых намерений. Найдется ли, сл[ушатели], человек, живущий по обыкновению мира сего такой, который бы, не предвидя своих выгод, без скорби пожертвовал Отечеству некоторую часть избытков своих; – что сказать, всею собственностью, или самим собою? Естьли живущие по нынешнему времени брат с братом, сын с отцом, мать с дочерью делятся: то чего ожидать от сограждан, любящих шумный мир и суету пагубную? – Ах, слуш[атели], ужасно, но сказать надобно слова Писания: *царство раздельшееся на ся не станет*²⁵³. Самый порок обратится на погубление порока; и праведное небо изострит *праволучные стрелы молниины* на все злые деяния, замыслы и намерения людей порочных.

Всякое общество дотоле благоденствует и не колеблется в основании своем, доколе Бог не отвращает лица Своего от людей, составляющих оное. К кому же Бог обращает лицо, кого ущедряет благостию? *На кого воззрю, глаголет Всесильный устами пророка, токмо на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго словес Моих*²⁵⁴: не на высокого призирает Господь вселенной, не на пышного и богатого, но на кроткого; не на славного и великого в свете, но на молчаливого; не на страшного и грозного для мира, не на храброго и непобедимого, но на трепещущего словес Божиих. Сл[ушатели]! Бог велий Господь призирает на людей, ходящих по закону

²⁵³ Лук. XI, 17.

²⁵⁴ Иса. LXVI, 2.

Его; как же не процветать, не благоденствовать обществу, которое составляют благочестивые рабы Господни? *Блажен язык, ему же есть Господь Бог его.*

Где царствует благочестие, там равно в чертогах царских, как в низкой хижине, сретаются милость и истина, лобызаются правда и мир: там царствует любовь Христова.

*Любы есть исполнение закона*²⁵⁵ гражданского и Божиего. *Любы вся терпит, всему веру емлет*²⁵⁶; во властелине, в судии, в Государе зрит лицо Божие, правящее судьбою подданных: уважает меч, Богом врученный всякому человеку начальству, меч, вращающийся благим во благая, злым в злое: а потому столько повинуется всякой власти, сколько позволяет закон любви – закон Евангелия. Кто бы из нас поверил, сл[ушатели], чтобы благочестивые повиновались даже порочному, развратному властелину? История уверяет, что войско богоотступника Юлиана почти все состояло из христиан; и все обязанности подданных исполняло в точности, кроме противных Евангелию.

Притом, кто бы из нас не простер десницы к серебру или золу, без всяких трудностей вземлемому? – Но любовь христианина *не ищет своих си*. Польза Отечества есть стяжание и богатство благочестивых. Где царствует сия любовь, там обилие не истощается роскошью: там нет бедных, нет сирых, ибо всякий доволен тем, что имеет. Где царствует любовь, там нет сетования, нет плача, нет бедствий, нет страха: – любовь утешает и утешается, любовь покрывает все и ничем не оскорбляется. Где царствует любовь, там нет злобы, нет гордости, нет презрения: ибо каждый ближний, каждый человек, по благодати искупления, есть брат; там все равно пекутся о благе общества; ибо у всех законом воля Божия; там

²⁵⁵ Рим. XIII, 10.

²⁵⁶ 1 Кор. XIII, 4.

мир ненарушимый; потому что Бог мира царствует: там непрестанная радость; ибо радуются о Духе Святе: там совершенное блаженство, какое только может быть на земле. *Блажен язык, ему же есть Господь Бог его.*

Слуш[атели]! такой язык, столь блаженствующий народ не есть мечта, не выдумка; но истинно существовавший некогда и ныне существовать могущий. – Вспомните, как во времена Соломона *Иуда и Израиль под виноградом своим и под смоковницею своею вкушали плоды благочестия*²⁵⁷. Вспомните, и вы поверите, что единое благочестие есть величие, слава и блаженство народа. Даже естли ныне, по нашему замечанию, и нечестивые ублажают жребий свой, жидут благоденствие на правилах своей мудрости – и сие не иное что есть, как плод благочестия, кроющегося в неизвестной отдаленности. Премудрая благость Божия медлит *исторгать плевелы, дабы не исторгнуть пшеницы*²⁵⁸. Доселе продолжает вся, *избранных ради.*

Вся избранных ради! – Убо, доселе воздух благорастворяется, небо дождит, солнце светит и согревает, земля произращает плоды: – это все не для нас, порочных, но для благочестивых: доселе стихии не прекращают жизни нашей, доселе мы спокойно входим и исходим из храма сего, доселе зрим, слышим, чувствуем; доселе Отечество наше стоит незыблемо на основании своем: – слуш[атели]! это все не для нечестивых продолжается, но для *избранных* Божиих. – Праведник спасает град. Ах, слуш[атели]! что с нами будет, естли число избранных умалится, или они совсем оставят нас?.. Боже милосердия и щедрот! не пролей праведного гнева Твоего на нас!

²⁵⁷ 3 Цар. IV, 25.

²⁵⁸ Матф. XIII, 29.

Россияне! Еще Бог не отвратил лица от любезного Отечества нашего; еще небеса изливают на нас росу свою. Сие уверяет нас, что есть еще благочестивые сердца, в тихом уединении вздыхающие о наших невежествах, — что еще *преподобныя руки воздеваются*²⁵⁹ к небесам о нашем спасении — и Бог внимлет молению праведных. По примеру их, слуш[атели], в сию самую минуту, как приносим моление о благочестивейшем Монархе и Августейшем Доме Его, вздеем руки наши с сердечным умилением и о себе самих: Царю Небесный, Царю царствующих! приикни от высоты святой Твоей в мирный кров сей, — прииди Ты ближе к нам, нежели мы к Тебе, — прииди, Господи! коснися сердец наших и вселися в ны! Аминь.

Предположительно, 30 августа 1810 или 1811 г.

²⁵⁹ 1 Тим. II, 8.

**25. Слово в день тезоименитства Его Императорского
Величества благочестивейшего государя императора
Александра Павловича
(«Дела рук Божиих истина и суд...»)**

*Дела рук Божиих истина и суд*²⁶⁰.

Изображающие лице Бога на земле цари и владыки имеют печатю престолов своих истину. Предержащая власть ни в чем столько не отличается от рабства и подданности, как судом.

Россияне! Любезные соотечественники! Ваше торжественное в этот день веселие истинно. Тезоименитый днесь великий Государь Александр Павлович оправдывает оное. Скажите, кто из вас не испытал, что десница его пишет истину и уста изрекают суд правый? Любезная кротость и милосердие, сопряженные с судом, не касаются ли вас, как лучи солнца чрез отдаленное пространство воздуха? Тишина и спокойствие, его скипетром ограждаемые, не суть ли сладкие плоды, вами вкушаемые – плоды истины, в сердце *государя* почивающей?

Так! праведно торжество для благочестивейшего Монарха и отца нашего, но истинно ли всех нас веселие? Ах, сл[ушатели]! *Мерзость царице творящии злая*²⁶¹. Колика же они мерзость для Царя царствующих? Владыки земные имеют очи не свои, чтобы в отдалении зреть кровь, невинно пролитую; имеют слух чуждый, чтобы услышать мятеж преступника, кроющегося в весях и вертепах. Следственно, естли изрекают суд на преступление, то часто изрекают чуждым языком, и яко человеки иногда не с точною сораз-

²⁶⁰ Псал. СХ, 7.

²⁶¹ Притч. XVI, 12.

мерностью преступлению; Владыка же небесный – вспомните слова, Давидом произнесенные: *Дела рук Его истина и суд*²⁶², все видит, все знает, все слышит – не только воздыхания наши, но и намерения; не только настоящее, но и будущее все, как настоящее. Следственно, каким ополчается мщением, какой готовит гнев, какие изошряет стрелы на нечестие! – Страшно, сл[ушатели]! впадать в руки Божии. Не прерывая, впрочем, настоящего веселия, воззрим, в каких видах открывается гневное посещение Божие на грешных и нечестивых.

Прежде было и ныне есть буйство, оправдывающее себя беспредельным милосердием Бога истинного. Медленность и отлагательство воздаяния за злодеяния буйные умы называют законом непреложного милосердия, которое никогда не обратится в строгость правосудную. Но для чего же написано Ангелам Церквей некоторых, прежде бывших: *се гряду – се гряду тебе скоро, и двигну светильник твой от места своего: се гряду к тебе, яко тать, аще не покаешия*²⁶³. Всякий нарушающий веления Божии здесь слышит определения своей участи; читающий послания Ангелам Церквей читает будущую судьбу свою: *се гряду, се гряду тебе скоро*. Мы, собирающиеся во имя Иисусово, слышим и верим сему. *Се гряду*. Шествие Бога гневного различно. Близорукие мудрецы не видят его тамо, где оно уже свершилось. Упорные сердца, все относя к естественному вещей течению, не примечают его в то самое время, как исполняется; ожесточенные уверяют себя невозможностию события: напротив, трепещущие словес Божиих и явно и тайно сретают Бога, грядущего со гневом праведным.

²⁶² Псал. СХ, 7.

²⁶³ Апок. II, 5.

*Отец Мой доселе делает, и Аз делаю*²⁶⁴, сказал нам Бог воплотившийся. Что ж Он делает? – *Дела рук Его*, отвечает Давид, *истина и суд*. Тот, Кто весь Истина, творит истину, зовет к ней, побуждает, советует, даже просит: *Приидите, приидите ко Мне вси*. Вместе же судит – и оправдывает, или осуждает.

Се гряди скоро – но *Он уже делает*. Нечестие само в себе носит осуждение. Превращать пользу каждой вещи во зло есть уже совершившееся осуждение над волею разумною. Естли мы пищу вместо подкрепления сил приемлем до пресыщения, и только для лакомства, питье обращаем в пьянство, одежду, вместо прикрытия наготы – в пышность и великолепие, богатство в знатность и честь, самые силы наши в обиду и насилие; словом, естли каждой вещи превращаем употребление – Ах, сл[ушатели]! это есть уже осуждение в нас Божие. Это горький плод беззакония; вечный закон нечестия в судьбах непреложных. Подлинно, сл[ушатели]! нечестие само себе есть осуждение.

Но что еще? *Се гряди*: Бог глаголет устами возлюбленного Своего. Не довольно того, что беззаконие, как змий, само терзает утробу свою: но полагаются пределы пагубным успехам его, отъемлются средства к усилению. Дождящее небо, земля, износящая плоды, нередко превращаются – и бывает *небо медяно и земля медяна*; поля не приносят обильной жатвы, источники не напаяют в сытость, овцы немногплодны. Небо вместо благорастворения палит зноем, вместо теплоты хлад или вместо росы дождь угрожают нам неплодием. Знаете ли, сл[ушатели]! это есть тихое шествие гнева Божия – шествие, нами чувствуемое, даже осязаемое. Предательство и роскошь, соединившись вместе, поглощают потребности житейские. Обман и корыстолюбие возвышают цену каж-

²⁶⁴ Иоан. V, 17.

дой вещи, а чрез то тяготят нуждами, недостатками, питают теснотою семейства и, может быть, целые состояния. Если бы открыть срамоту алчных желаний предательства, показать ненасытимость корыстолюбия: то бы узрели мы, что чудовища сии алкают даже крови нашей, только бы овладеть останками имущества. Сознайтесь, сл[ушатели]! не есть ли это гнев правосудия, карающего народ, заблудивший в путех своих?

*Се гряду – и двигну светильник твой от места своего, аще не покаешия*²⁶⁵. Мир и спокойствие, как тихие светильники, освещают жизнь нашу. Безопасность возвышает состояние наше даже до славы и величия. Что естли и сей светильник двигается от места своего? Что естли спокойствие возьмут ближние наши, соседи или сродники, естли болезни прервут оное, бедствия, лишение детей, лишение имущества – домов окончит оное? Естли нечаемый враг ополчится на нас? Мы должны помнить, сл[ушатели]! слова пророка: *се имя Господне идет временем многим, горящая ярость Его и гнев ярости, яко огонь поясте*²⁶⁶. *Страх и пропасть и сеть на вас, живущих на земли. И будет, бежай страха, впадет в пропасть; и излазя из пропасти, имется в сеть; яко окна отверзошася с небесе. Мятежем возматется земля и не будет утешаяй. Ярость Господня на вся языки нечестивыя, еже погубити их*²⁶⁷. Огонь с небесе, так как от руки Илиной на посланников Охозии, может пасть на прогневливающих Господа. Меч Господень упиется кровию, намочит горы и пожинать будет до скончания. Тогда-то и самые жестоковыйные воскликнут, может быть, с Иеремией: *доколе сеци будеши, о*

²⁶⁵ Апок. II, 5.

²⁶⁶ Иса. XXX, 27.

²⁶⁷ Иса. XXIV, 18.

*мечу Божий, доколе не успокоишься? Вниди в ножны твоя, почий и вознесися*²⁶⁸.

Сл[ушатели]! вся страшная сия возможна, вся случится, – естли мы из беззакония в беззаконие, из нечестия в нечестие, из пагубной страсти в пагубнейшую токмо переходить будем: *подвигнется светильник наш от места своего, аще не покаемся.*

Светильник наш по видимому не погасает еще, хотя, может быть, и движется в спокойствии; свет животный еще освящает нас; еще есть время: но *се гряду скоро, се гряду яко тать* – глаголет Писание. Скорость исключает всякое медление. Мы не знаем... Может быть, все уже совершается над нами: гнев Божий столько же приходит тайно и нечаянно, как тать ускоряет похитить чуждое имущество.

Здесь не ожидайте от меня угроз страшного пришествия в тот великий день, когда откроется суд всея земли – но объявлю только пришествие гнева Божия тайное, скрытое от нас самих и от сынов непокоривых.

Гнев Божий, как тать, постигает нас. Тайное посещение Божие на грешников опаснее всех открытых казней, ужаснее самого меча, упивающегося кровию нечестивых. Гнев чувствуемый совершается над человеком, можно сказать, из любви к человеку. *Его же люблю*, глаголет Господь, *наказую*²⁶⁹ с тем, чтобы когда-нибудь, каким бы то ни было образом пробудить от глубокого усыпления в похотех плотских. Но гнев, не примечаемый самым страдальцем, есть гнев вечный, биющий и невозвратно сокрушающий человека, яко сосуд скудельный – гнев и вместе вечное осуждение.

Псаломник негде вопрошает сам себя: *Чесо ради прогнева нечестивый Бога?* сам себе отвечает: *рече бо в серд-*

²⁶⁸ Иер. XLVII, 6.

²⁶⁹ Прич. III, 12.

*це своем: не взыщет*²⁷⁰. Как часто мы себя обеспечиваем сею мечтою: «Бог простит мне – авось либо не взыщет; грехи мои не превышают Его милосердия; еще проживу в удовольствии; еще напитаю плоть мою, еще упокоюсь в моих занятиях: авось либо Бог не взыщет – притом я не один – но много мне подобных: неужели нас Бог не помилует?» Жалкая мечта, пагубное умствование! Сие самое возбуждает ярость Божию – это самое ослепление есть уже начало тайного посещения сынов непокоривых.

От сей беспечности, от сего ложного успокоения очень близко до нерадения, о коем говорит Премудрый: *грешник, пришед во глубину зол, не радит*²⁷¹. Представляйте ему препятствия, открывайте ему суетность его намерений, угрожайте бедствиями, постигающими его: – ничему не внемлет, не радит обо всем. Для него нет честности и благопристойности, нет добродетели и святости, для него кажется все равно, быть нечестивым или благочестивым: только бы существовать на свете; часто доброе называет злым, злое же добрым, свет истинный почитает тьмою, тьму светом истинным.

Боже мой! это ужаснейшее, это крайнее Твое наказание – ослепляет человека, чтобы имея очи видеши, не видел, имея уши слышати, не слышал. *Ожесточися сердце людей, вопиет пророк, и очи свои смежиша, и ушима тяжко слышаша, да не когда очима узрят, и ушима услышат*²⁷², за невежество, присоединяет апостол, *сущее в них, за окаменение сердец их*²⁷³. Сей, сл[ушатели]! гнев есть гнев вечный – вечное осуждение – он-то, яко тать, и постигает нас, *аще не покаемся*.

²⁷⁰ Псал. IX, 34.

²⁷¹ Притч. XVIII, 3.

²⁷² Иса. VI, 9, 10.

²⁷³ Ефес. IV, 18.

Теперь вникните сами в себя, сл[ушатели]! постигнет ли вас гнев Божий, или исполняется над вами – или уже совершилось посещение Божие над главами вашими? судите сами о себе; только помните, что сказал Бог устами Иоанна: *се гряду скоро – аще не покаешия.*

Но сл[ушатели] благ[очестивые]! может быть, покажется вам непристойностию, что я дерзнул возмутить ваш покой, ваше в сей день веселие гневом Божиим. Нет! Благочестие, внемля гневу Божию, радуется, что верою от себя предотвращает его, а о прочих смело скажу: пусть их веселие в сей торжественный день превращается в сетование: нет нужды. Еще надобно нарушать всякое их веселие, всякое торжество, только бы пробудить от пагубного усыпления. Аминь.

Предположительно, 30 августа 1810 или 1811 г.

26. Слово на Великий Пяток

(«Все, проходящие путем, обратитесь и видите...»).

Фрагмент

*Все, проходящие путем, обратитесь и видите, аще есть болезнь, яко болезнь моя*²⁷⁴.

Мы, естли без намереваемого усердия; то, по крайней мере, как проходящие путем, притекли ко гробу Иисусову: обратим взор на Тело распятое; и хотя несколько поучимся сподрадать Ему. Он наг – на что же нам пещися об роскошной и драгоценной одежде? Он увенчан тернием: на что же нам нежить плоть свою? Он оплеван! – на что же нам украшать и намазать лице? Он напоен оцтем и желчию! – для чего же нам беспокоиться о угождении вкуса пищею и питием? Он изранен! для чего же нам утучнять тело? – Он прободен копием! для чего же нам оскорбляться и гневаться на несколько оскорбляющих честь нашу! Он мертв! для чего же нам так прилепляться к жизни, чтоб смерть устрашала нас! Он измучен за нас по единой любви к каждому грешнику, между тем, Он видит теперь намерения каждого, радуется усердию. – Зрите, зрите более на Тело распятое. Он бoльшему научит вас!

Предположительно, 31 марта 1811 г.

²⁷⁴ [Плач Иерем. I, 12.]

**27. Слово на день святого благоверного князя
Александра Невского и тезоименитства Его
Величества благочестивейшего государя императора
Александра Павловича, самодержца Всероссийского,
говоренное в Александро-Невской лавре богословских
наук бакалавром архимандритом Иннокентием
августа 30, 1812 года
(«Побеждающему дам сести со Мною на престоле
Моем...»)**

*Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем*²⁷⁵, вещает Христос устами возлюбленного ученика Своего.

Престол Божий на небесах уготован для земных победителей. Царь славы, в образе раба совершив победу на земле и оставив знамение, с которым восходить должно к Престолу величия, удостоится спосаждать с Собою победителей, подобных Себе: *побеждающему дам сести со Мною, якоже Аз победих и седох со Отцем Моим*²⁷⁶.

Сей праведник, коего останки доселе побеждают тление, совершение брани своей торжествует во Христе. Ублажаемый Победителем смерти на небесах, он прославляется и нами, еще воинствующими на земле сей. Доколе нужно будет ополчаться против врагов Отечества земного и небесного, сокрушать стрелы, носящие смерть временную и вечную; дотоле образ сугубой победы св. Александра будет знамением, путеводствующим сынов Церкви; дотоле защитники Отечества будут научаться, что оружие царево не препятствует, но способствует действовать оружием Божиим, и по-

²⁷⁵ Апок. III, 21.

²⁷⁶ Там же, 22.

беда над самим собою – над врагами внутренними, есть несомненное поручительство торжества внешнего.

Воин, готовый запечатлеть кровию любовь свою к Отечеству, пренебрегает те обязанности, которых требует от него мирское благоприличие; отместит те узы, которые возлагаются суетными обычаями, отрекается вожделений, погасяющих пламень ревности его, и, занимаясь едиными успехами оружия, не занимается самим собою. Такое состояние воина есть самоотвержение – под руководством же истинной веры есть самоотвержение евангельское. Оно, всегда одушевляясь благословениями неба и упованием всемогущей помощи, всегда увенчивается успехами и истинною славою. Тако герой, празднуемый ныне, увенчавший оружие Отечества победами, увенчивается славою истинною: тако слава его, начавшись на земле, продолжается на небесах, и временное величие соединяется с величием вечным.

Сл[ушатели] бл[агодетельные]! воинствующие под знаменем Христовым, или вместе и под знаменами Отечества, кто бы мы ни были, истинная слава и величие нам предназначены, достояние сего праведника должно быть нашим достоянием, небесный престол нашим наследием, Бог всяческих – нашим стяжанием.

Происхождение каждого человека, его внутреннее величие и обеты Божии свидетельствуют о столь высоком назначении. Суетное величие да смирится пред величием истинным, и временная слава да умолкнет пред славою вечною!

Происхождение человека есть внутренняя обязанность стяжать небесную славу: так как слава предков, даруя некоторые права на преимущества и уважение, служит потомству благородным побуждением соответствовать их величию.

Плоть и кровь есть древнее наследие, передаемое нам от первого человека. Персть, взятая от земли, образованная в состав телесный, человеку сообщается человеком, как ору-

дием творящего Промысла. Мы от плоти заимствуем плоть, от костей кости; но человек не есть и не может быть творцом человека. Иов, признавая себя рожденным от жены, показал небесное свое происхождение, воскликнув: *Господи! помяни, яко Ты создал мя еси, Ты облек мя кожею и плотию*²⁷⁷. Естьли сия тленная персть, столь обыкновенная нам, столь близкая взорам и удобная разумению, не есть произведение искусства человеческого, но дело рук Творческих, то дух, живущий в нас, едва объемлемый, едва разумеваемый самим собою, не есть ли произведение небесное? он, поелику есть жизнь, происходит от Виновника жизни; поелику есть дух, началом своим имеет Духа всеоживляющего: *и вдуно Бог в лице человека дыхание жизни*²⁷⁸.

Таким образом от сидящего на престоле царя до пресмыкающегося в пропастях земных невольника, от просвещенного еллина до грубого варвара, без различия богатства от нищеты, величия от унижения, седины от пелен, каждый человек по происхождению своему есть небесный, духовный, Божий. Сый в лоне Отчем в происхождении своем по плоти указал высоту нашего происхождения и нарекся *сыном Адамовым, Божиим*²⁷⁹.

Ежели сыну цареву единая порода дарует право на престол и обладание: то чадо неба не предназначается ли к стяжанию и наследию небесному, духовный к духовному и Божий к Божественному?

Толикое величие недостойным человеком может быть потеряно, но не истреблено: своеволие и страсти скроют его, но не изгладят из естества человеческого. Обращая мысленные взоры на себя самих, чрез многочисленные роды и веки,

²⁷⁷ Гл. 10, ст. 9.

²⁷⁸ Быт. II, 7.

²⁷⁹ Лк. III, 38.

или чрез все изменения пороков и страстей, всегда можем созерцать Бога – Виновником, небо – назначением нашим. Денница, произвольно отделившись от Света, погасла, и падением своим произвела бездну мрака, но не погасила Света. Падший человек пусть еще глубже падает, и вместо возвышения ко Свету Светов нисходит в мрачную область тьмы, плоти и мира, в посрамление себя самого и Бога: но судьбы Божии всегда будут Божиими; от сложения мира уготованное человеку достояние останется человеческим.

Потомки Адама перстного с продолжением времени, продолжая распространять племена, и с умножением племен умножать срамоту и нечестие, столько унизили и по видимому превратили свое происхождение, что пришедший возродить человека Адам небесный поразил их неслыханною истиною: *вы дети отца вашего диавола есте*²⁸⁰; но между тем открыл пути к восхождению в первое достояние. *Даде им область чадам Божиим быти*²⁸¹.

Мы по большей части унижаем сию высоту происхождения плотскою породою. Каждое состояние, каждое семейство производим от своего родоначальника: временные отличия, нужные только во времени, предпочитаем отличиям вечным, и титуло происхождения небесного предоставляем низкому токмо людей сословию, как единственную, впрочем маловажную отраду в их унижении. Но внутреннее превосходство человека, вопреки суетного величия, непрестанно напоминает как высоту общего происхождения, так и назначение к истинному величию.

*Господи Господь наш, восклицает пророк, Ты поставил еси человека над делах руку Твою*²⁸². Земля и воздух, огонь

²⁸⁰ Иоан. VIII, 44.

²⁸¹ Иоан. I, 13.

²⁸² Псал. VIII, 7.

и вода, покоренные человеку, повинуются ему, как повелителю, служат, как владыке; нужную приносят дань, как царю своему. И кто не испытал господствования своего над землею? где токмо воздвигаем стопы наши, куда токмо простираем руки, всюду оставляем следы владычества: так что на земле сей, в мире естественном, уже видим, естли можно сказать так, сотворенный нами мир искусственный. Обладателю твари не свойственно быть обладаемому тварию. Не для того ли *вся покорена под ноги*²⁸³ человеку, чтобы он не покорялся своему подножию; не с тем ли твари приносят нам дань, чтобы мы не платили им нашим достоинством, ниже попечением, унижающим нас, так как успокаивает Евангелие – *не пецуются*²⁸⁴? Обладание поноснее рабства, когда повелитель служит тем тварям, которые не внемлют его служению. Бесчувственный истукан имеет поклонников, только бесчувственных. Несмысленные твари, каковы суть сребро, золото и плоть наша, обладают токмо несмысленными.

Но дух разумный, живущий в человеке, повелевает ими, а не повинуется. Древнее учение язычников предписывало, чтобы дух повелевал, а тело повиновалось. Святой учитель Церкви указывает нам высший степень властительства, нежели оно²⁸⁵ учение: что Бог в мире видимом, говорит он, то должен быть дух разумный в теле чувственном; что Бог для души нашей, то она должна быть для тела. Тот, который не мог венчать нас большею честью и славою, как образом и подобием Своим, положил закон сей в основание души нашей. Глас, проповедающий волю небесную, пробуждает дух наш от усыпления в похотях, поработивших его себе: *духам де-*

²⁸³ Там же, ст. 8.

²⁸⁴ Мф. VI, 25.

²⁸⁵ Наз[ианзин], том 2.

*яния плотская умерщвляйте*²⁸⁶. Дух Божий, носящийся вер-ху бездны мрачных сердец, привлекая к себе дух наш, рожда-ет в нем силы попирасть страсти и пожелания, дает власть над каждым помыслом и движением сердца, чтобы на месте цар-ства тьмы, внутри нас устроить царство света.

Единый Бог есть закон праведнику. Его страсти, вожде-ления, разум, мысли управляются тем духом, который *един есть с Господем*²⁸⁷. С Богом, в нем царствующим, он царству-ет над самим собою. Сие-то есть истинное величие, постав-ляющее нас царями над нами самими: без него все недостой-но духа бессмертного, низко для его величия, бесчестно для славы истинной.

Суетный мир, зная закон духа, живущего в нас, привле-кает к себе не тела, но сердца наши, и более уважает те де-яния, в которых заключается более духовного. Но, дабы су-етное величие, без явного насилия, не поработало нас, мир осужден на то, чтобы никогда не насыщать духа нашего.

Достоинства и почести, при всей высоте, низки для духа, превышающего все земное. Обладающий возможны-ми дарами счастья, поелику не доволен самим собою, ничем не доволен. Дух его ищет непрестанного возвышения. Гром-кая слава, народные рукоплескания, пышные торжества не-сколько времени занимают слух и взоры, потом оставляют пустоту в сердце, ничем не наполняемом, кроме Бога. Поэто-му занятый суетною славою, испытав все мирские способы к успокоению духа бессмертного, наконец, вымышляет для себя земное бессмертие, временную вечность, в памятниках, в отзывах потомства или в заблуждениях его. Прочие времен-ные блага самый мир почитает недостойными человека ве-ликого, и тех по большей части презирает, которые мечтают

²⁸⁶ Рим. VIII, 13.

²⁸⁷ 1 Кор. VI, 17.

приобрести все в приобретении корысти, в насыщении плоти и в человекоугодии.

Подлинно, какое унижение, какое насилие духу бес-
смертному, живущему в нас, носить узы, возлагаемые тлени-
ем, рабствовать рабыне своей плоти, быть мучеником стра-
стей своих и чуждых! Напротив, какое величие и успокое-
ние для духа на земле сей возвращать плоды небесные; пре-
стол или хижину осиявать светом Божиим; жезл, или меч, или
перо одушевлять упованием славы вечной: мы хвалимся, вос-
клицаем апостол, *упованием славы Божией*²⁸⁸!

Вечный завет Бога с человеком, возвещенный древле
пророками, напоследок дней Словом воплотившимся, ныне
возвещаемый нам словом письменным, есть союз славы Бо-
жией в человеке со славою человеческою в Боге. *Прослав-
ляющая Мене прославию*²⁸⁹. Человеку невинному, человеку
падшему и человеку искупленному *оставлено вечное суб-
ботство в Боге*²⁹⁰, в которое не ввидет токмо непослуша-
ние и противление. Слово, в коем доселе глаголет к нам Бог,
столько же общее, как свет видимый, всюду проповедуемое,
призывает всех к славе, начинающейся на земле и не оканчи-
вающейся на небесах.

Кто бы ты ни был: человек порочный, раб греха, осуж-
денный миром и самим собою: внемли, ежели желаешь,
Богу, к тебе глаголющему: он *свободил тебя от работы тле-
ния в свободу славы*²⁹¹ Своей. Сознаешься, что не столько
Богу, сколько человеку и себе угождаешь, не скрываешь сам
от себя, что сердце твое, по большей части, там, где твое со-
кровище, где твое удовольствие; там, где честь или корысть

²⁸⁸ Рим. V, 2.

²⁸⁹ 1 Цар. II, 31.

²⁹⁰ Евр. IV, 9.

²⁹¹ Рим. VIII, 22.

твоя: но Бог сердца твоего к тебе взывает: *Сыне! даждь Ми сердце твое; Я в тебе и ты во Мне пребудеши*²⁹². Тело измощается страстьми, предается нечистоте и осквернению: но глас правды вопиет к тебе: *или не веси, яко тело твое уже не твое, ибо куплено ценою Крови*²⁹³ и должно быть храмом Божиим.

Толикое величие, предлагаемое нам во времени, хотя превышает человеческую славу, даже соразмерную продолжению всех времен и бытию мира, но токмо есть начало славы, которую засвидетельствует всякое колено небесных, земных и преисподних.

Царь славы обещает нам царское величие – *наследуйте, речет, уготованное вам царство*²⁹⁴. Судия веков дарует нам участие в суде над миром: *не весте ли, яко святии имут судити миру*²⁹⁵? Сидящий на Престоле величества разделяет с телом нашим Престол Свой: *дам сесть, глаголет, со Мною, яко же Аз седох со Отцем Моим*²⁹⁶.

Боже великий! что есть человек, яко тако помниши его? или мы сыны человеци, яко посещаеши нас толикими обетованиями?

Бог хочет, сл[ушатели], чтобы ни единое небесное зерно, вверенное земле, не погибло, но возросло в жизнь и славу вечную, чтобы человек смертный на земле жил для бессмертия. Вместо суетных надежд, из коих состоит вся жизнь наша и коими ежеминутно обманываемся, Бог дарует упование вечное, с которым каждый воин есть победитель, каждый судия живой образ земного правосудия, каждый гражданин

²⁹² Притч. XXIII, 26; Иоан. VI, 56.

²⁹³ 1 Кор. VI, 19, 20.

²⁹⁴ Мф. XXV, 34.

²⁹⁵ 1 Кор. VI, 2.

²⁹⁶ [Апок. III, 20–21.]

защита Отечества, каждый человек превыше всего тленного, всего человеческого.

С упованием славы Божией, отребия мира возобладали всем миром; безоружные воины, побеждая все ужасы мучений, наконец, покорили себе самых мучителей. На сем уповании почивают сии кости праведника. —

О! почивайте, драгоценные останки, посреди нас в утешение или обличение нашего упования! вы некогда восстанете из гроба сего, и, может быть, часть из предстоящих возведете с собою на облаки, на сретение Судии, дабы произнести суд над прочими, нам подобными, в неверии, в слабостях наших...

Но, праведниче Божий, продолжи еще покой останков твоих, для покоя нашего Отечества и для славы Монарха, соименного тебе, по твоему образу временное величие и земной престол соединяющего с величием вечным и Престолом небесным. Торжествуй с ним над врагами веры и прославленной тобою России; с ним и в нем посрами лютость нечестия, угрожающего посрамить святой прах твой!

Да почивают святые останки сии не в земле токмо, не в гробе, — но в умах и сердцах наших, дабы мы, памятуя, что рождены для неба и для наследия славы, подобной славе праведника, продолжили нашу ревность, верою и жизнью пред Богом и царем нашим свидетельствовать, что Христовы есмь: дабы наконец слава праведника и собственный опыт уверили нас в событии глаголов Божиих, изреченных апостолом: *еще вы Христовы: то мир, или живот, или смерть, или настоящая, или грядущая, вся ваша суть*²⁹⁷. Аминь.

30 августа 1812 г.

²⁹⁷ 1 Кор. III, 22.

**28. Слово, говоренное при отпевании тела графини
Наталии Владимировны Салтыковой, урожденной
княжны Долгорукой, двора Их Императорских
Величеств статс-дамы и ордена св. Екатерины первого
класса кавалера, Санкт-Петербургской духовной
академии богословских наук бакалавром архимандритом
Иннокентием, сентября 13 дня 1812 года**

Во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь.

*Вселюся в селении Твоем во веки, покруюся в крове крил
Твоих, Господи²⁹⁸!*

При гробе наипаче является цель бытия и немощь усилия человеческого. Погасали взоры сии – и усердие не могло даровать им более света видимого. Умолкал язык: и беседа дружества, вопросы попечительности не предохранили его от безмолвия. Отходил дух из персти; искренность и любовь не удержали его своими объятиями. Верности, всегда готовой к исполнению желаний, осталось сопровождать только молитвенными желаниями дух, отходящий от земли; дух искренной любви, предупреждающей все требования – воздать последний долг и сокрыть от себя любимые останки.

Так из селений временных перешла болярыня Наталия в селения вечные; от крова и помощи человеческой сокрылась в крове Божиим. Она в селениях вечных, дабы время более не возмущало покоя, которым наслаждалась в часы молитвенного умиления; в крове Бога Вышнего, к Коему взывала, переходя далекие страны, дабы не удалиться от страны света вечного; в селениях Христа, Коему предлагала себя в селение, очищаясь покаянием и воздыханиями.

²⁹⁸ Псал. LX, 5.

Дух ее, утреннеавый к Богу, не узрит более вечера. Любовь супружеская, укрепленная любовью веры, не разлучится никогда с Богом любви, обручающим Себе души верные.

И так при гробе твоём, душа, преселившаяся от нас! нет места нашему сетованию. То, что для остающихся на земле есть потеря, для тебя приобретение. Церковь, приемля на лоно смертные останки твои, венчает их надеждою грядущего воскресения. Знаемые твои, сопровождая благословениями, которые низводят на себя и на тебя благовоспитанные чада, утешают супруга твоими и его доблестями. Ты перешла в селения вечные, и твоим успокоением указуешь жилище покоя нашего.

Нет места, сл[ушатели]! сетованию при виде смерти, когда вся жизнь есть приготовление к смерти; когда земля сия есть путь на небо: и продолжение времени умножает токмо средства к приобретению благ вечных.

Мы живем во времени, но не для времени. *Кто есть человек, иже поживет и не увидит смерти*²⁹⁹? Быстро протекают часы жизни, уносят с собою надежды наши; часто пременяются дни и переменяют наши мысли и здравие; скоро проходят годы, и, увлекая за собою красоту и крепость тела, оставляют только следы, по коим можно исчислять степень приближения нашего к смерти. Таким образом, каждый час, каждая минута, поставляя нас ближе ко гробу, непрестанным изменением напоминают, что мы живем не для времени.

Впрочем, сии же часы и минуты жизни, составившиеся из мыслей, слов и деяний наших, никогда не оставят нас, *дела, по Писанию, вслед за нами ходят*³⁰⁰. Книга суда, которая раскроется пред нами в вечности, есть книга бытия нашего на земле. Доколе живем в стране сей, наполняя

²⁹⁹ Псал. XXXVIII, 49.

³⁰⁰ Апок. XIV, 13.

ем ее во отраду или скорбь нашу. В ней написуются помышления, которые от юности до последней минуты жизни родятся в душе нашей; изображаются все слова, которые исходят из уст и сердца: начертываются желания, содеянные и несодеянные; в ней не опускается самая праздность и бездействие: *аще и много лет проживет человек, помянет дни своя, яко всех сих приведется на суд*³⁰¹. Убо мы искушаемся, а не живем на земле; приготовление к жизни составляет называемую жизнь нашу.

Пусть беспечность не занимается нескончаемым будущим; но она занимается будущим превратным; пусть не нарушает покоя своего приготовлением к жизни вечной; но непрестанно готовится к бытию временному. Если отделить прошедшие минуты от настоящих, и настоящие от будущих, то бытие наше есть время падения капли из сосуда в сосуд, единое дуновение воздуха, которое *вмале является на малое время, и несть*³⁰². Разрешим самое исполнение от того, что еще не исполнилось; от того, что наведет час последующий: останутся единые надежды и ожидания, продолжающие жизнь нашу.

Наступает утро, мы ожидаем вечера так же, как при наступлении скуки увеселения; терпим недостатки и неудовольствие; обещаем себе будущее обилие и удовольствие. Во время болезни ожидаем облегчения; во время бедствия благополучия; в благополучии возвышения; в возвышении спокойствия; в спокойствии нового благополучия, нового возвышения, новых радостей. Таким образом непрестанно готовимся, или приготовляем себе будущее, увлекаясь желаниями, надеемся – и не престаем надеяться.

³⁰¹ Еклл. XI, 8–9.

³⁰² Иак. IV, 14.

Но, увы! *всue мятется человек на земли*³⁰³! временные надежды такое же имеют постоянство, как время, приносящее и уносящее их; с такою же являются твердостью, как горсть праха, вихрем возметаемого пред лицом нашим. *Всue мятется человек на земли.* Чайанием токмо бессмертия, упованием вечным не посрамляется жизнь временная.

Суетный мир, как ничего справедливо не оценивает, так ни за что не награждает достойно. Для чего слезы страждущей невинности доселе не погашают пламени, который возбуждает рвение к невинности; для чего стенания добродетели не заглушают гласа, зовущего на подвиги добродетельные; чего надеется тот, который не надеется ни на что видимое; чем услаждается горесть того, кто отрекается наслаждений временных?.. *насыщуся*, восклицал праведник, *насыщуся, вгнегда явитимися славе Твоей, Господи*³⁰⁴! *Вселюся в селении Твоем во веки, и в крове крылу Твоею возрадуюся*³⁰⁵. Сеющие упование вечное на земле с радостью пожнут плоды его на небе.

И что есть вера наша, естли не соединяется с тем упованием, которое устрояет на земле пути к небесной жизни? – С того времени, как мы вступили в завет со Христом, дали обещание жить для Него и смерть нарекли приобретением жизни. Крест и гроб, победные знамена над смертию, стяжанные Сыном Божиим, оставлены для стяжания победы каждому сыну человеческому, в веровании Богом усыновляемому.

Мы облеклись во оружие Божие для того, чтобы непрестанную совершая брань, наконец победить последнего врага нашего – смерть. Верою приняли обручение Духа: чтобы, ис-

³⁰³ Псал. XXXVIII, 7.

³⁰⁴ Псал. XVI, 15.

³⁰⁵ Псал. LXII, 8.

полняя житейские обязанности, не поработить им духа нашего, но соблюсти в чистоте и непорочности для наследия живота, который сокровен со Христом в Боге. Закон Божий избрали светильником ногам нашим с тем намерением, чтобы он, осиявая мрачные пути жизни, наконец, осиял мраки гроба и не оставил нас видеть истления.

Жизнь веры, укрепляющаяся обетованиями и, по мере усиления брани, помощью всесильною столько очищает человека от всего человеческого, что нет времени, когда бы он не был готов разрешиться от тела смерти сей; нет времени, когда бы не мог присвоить себе праведное дерзновение праведника. *Готово сердце мое к Тебе, Боже, готово*³⁰⁶. Ничто земное не удерживает меня, никакое сокровище мира не владеет сердцем моим: но оно *готово к Тебе, Боже сердца*; Тебя токмо ищет, Тебя токмо любит и в Тебе Едином упокоивается.

Когда же подвижник веры не зрит близкого предела подвигов своих, но токмо усиление брани, превозможение врагов внутренних и внешних; то скорбит, как единый из державных подвигоположников, который, обретая в Боге утешение и Утешителя, скорбел о продолжении бытия своего на земле: *увы мне! яко пришествие мое продолжится*³⁰⁷! в непрестанном борении с самим собою он часто восстает и часто падает, укрепляется и ослабевает; умерщвляет плоть, но питает и греет ее; удаляется суетности, и всюду встречается с нею; преследует и ею преследуется; превозмогает и превозмогается; побеждает и побеждается; страждет от себя самого, и все внешнее, привлекающее его к себе, умножает страдания. Го-

³⁰⁶ Псал. CVII, 1.

³⁰⁷ Псал. CXIX, 5.

споди! восклицает он наконец, изнемогая от трудов жизни, *когда прииду и явлюся лицу Твоему*³⁰⁸!

Убо, сл[ушатели]! не *блажени ли мертвые, умирающие о Господе?* ей! *почивают*³⁰⁹ они после трудов земных, после непрерывного борения. Блажен их дух, соединяющийся с Господом, блаженно и тело, от греха и стражбы prestaющее.

Блаженна и ты, преселившаяся отселе в вечные обители! превратности мира более не прикоснутся твердости духа твоего. Общественное изменение нравов уже не изменит того нрава, который принявши от отцев, оставляешь в наследие чадам и знаемым твоим. Тело твое предается *тлению*³¹⁰, но в нем есть *нетленное*; предается смерти, но в нем умирает только смерть, дабы бессмертное предать бессмертию.

Владыко смерти и жизни! Тебе оставлен есть дух, оставивший тело сие. Приими его, как приемлешь чад Твоих, с истинною верою приемлющих Тело и Кровь возлюбленного Сына Твоего. Прими по благодати обетования, и упокой его во светлостях святых Твоих.

Аминь.

13 сентября 1812 г.

³⁰⁸ Псал. XLI, 3.

³⁰⁹ Апок. XVI, 13.

³¹⁰ 1 Кор. XV, 42.

29. Слово на день Введения во храм Пресвятой Богородицы, говоренное в Троицкой церкви, что в доме г[осподина] синодального обер-прокурора князя Александра Николаевича Голицына, Санкт-Петербургской духовной академии богословских наук бакалавром, архимандритом Иннокентием, ноября 21 дня 1812 года

Молю вас, братие, щедротами Божиими, представити телеса ваша жертву живу, святу и благоугодну Богу³¹¹.

Начаток и совершенство нашей веры есть жертвоприношение Богу. Апостол, приготовляя к сему, молит нас щедротами Божиими. Указуя на них, он возводит мысли и сердца наши к той беспредельной любви, которая не пощадила Единородного Сына принести в жертву правосудию и даровать в жертву человеку. Сын Божий, единожды принесший Себя на Кресте, вечно приносимый на Престоле суда в оправдание наше, доселе приносится нами на бескровном олтаре; и, как хлеб небесный³¹², питает нас Телом Своим, как живая вода³¹³, очищает, напаяет и освящает Своею Кровию. Сын Божий есть жертва человеку: убо отречется ли человек быть жертвою Богу? *Молю вас, братие, щедротами Божиими, представити телеса ваша в жертву живу, святу и благоугодну Богу.*

Непорочная Отроковица, Которую ныне Церковь поставляет с нами во храме молитвенном, приемля от нас жертву хвалы, подает нам образ жертвы живой, святой и благоугодной Богу.

³¹¹ Рим. XII, 1.

³¹² Иоан. VI, 52.

³¹³ Иоан. IV, 14.

Она есть жертва живая. Не тело токмо приносится в жертву Богу обетом девства и чистоты; но сам дух предается в руце Божии и Богу обручается.

Жертва святая. Не присутствие токмо во храме святыхни, но чистота и непорочность сердца, как уготовление Престола Божия, освящает девство Ее.

Жертва благоугодная. Пламень искренней любви, от чистого сердца восходящий выше небес, сретается с любовию Божией и низводит ее на Свою кротость и смирение. Всевышний после благодатного осенения избрал утробу Ее престолом Божества, плоть и кровь – одеянием неприступного света.

Нет человеческого воздаяния, достойного Богу, кроме жертвы. Ветхозаветные приношения, как образы, изменились, при событии образуемого: но их существенность, состоявшая во внутреннем всеожжении, в *обрезании сердца* и *сокрушении духа*³¹⁴, осталась неизменной. *Молю вас, братие, представити телеса ваша жертву Богови.*

И мы, сл[ушатели]! приносим жертвы Богу: но как часто они суть единые плоды устен, воздеяние рук без сердечного участия! как часто приносим самое сердце, но без плода и чистоты: или приносим в жертву то, чего не приемлет от нас мир, что отвергаем сами; приносим, по словам пророка, *недужное, хромое и слепое*³¹⁵. Апостол, зная тщетные труды многочисленных приношений, молит нас пременить тщету на истину. *Молю вас, братие, представити телеса ваша жертву Богови.*

Жертва, Богу приносимая нами, есть единая; и не разделяется на жертвы многообразные. Все телесные и духовные силы, все человеческое существо в то самое время, как начинает истинную жизнь, освящается; начиная священство, благо-

³¹⁴ Рим. II, 29; Псал. L, 19.

³¹⁵ Мал. I, 8.

угождает Богу. Но для очей телесных, не привыкших во множестве видеть единое, отделим жертву живую от святой и святую от благоугодной.

Представити телеса ваша жертву живу. Нет духа жизни в теле нашем, доколе оно есть орудие неправды. Узы греха, связующие сердце, подобно смертным болезням, обдержат ум и чувства. Они умерщвляют всякую благую мысль своею смертностию; помрачают разум, оставляя ему одни поверхности вещей и не позволяя проникнуть во глубину собственных пороков, дабы все труды его были тщетою, обширное ведение неведением: так как *мудрость мира пред истинною буйство есть*³¹⁶. Помрачают внутреннее око, и *свет истинный, всех просвещающий*³¹⁷, не просвещает их; заграждают слух, и *действенное слово Божие*³¹⁸ для них не действенно. Греховное повреждение поставляет человека в таком состоянии, что он *видя не видит, и слыша не слышит*³¹⁹. Доколе жизнь Христова не начинается в нас, мы, по слову Писания, *мертвы прегрешениями*³²⁰.

Но семя жизни, оставленное во внутренности воли, в продолжение земного бытия не умирает в нас. Дух, поработанный плоти, усыпляется чувственными удовольствиями: но в нем не истребляется желание благ совершенных.

Учитель языков, как ангел жизни, возбуждает нас от сего смертного усыпления: *возстани, спяй*, благовествует он, и *воскресни от мертвых*. Дух, спящий в то время, когда вечная смерть постигает тебя, когда плоть и кровь бдят о твоей гибели! Дух спящий, *воскресни* от мертвой недеятель-

³¹⁶ 1 Кор. III, 19.

³¹⁷ Иоан. I, 9.

³¹⁸ Евр. IV, 12.

³¹⁹ Мф. XIII, 13.

³²⁰ Ефес. XI, 1.

ности, отверзи очи для света Божия; плотские желания, как тяжкую дремоту, отряси от вежд твоих, да начнется и совершится желание жизни!

Очищаются чувства и тело, просвещается разум и мысли, когда воля наша от видимого устремляется к невидимому, от временного преносится к вечному, от мира к Богу. Пламенное желание жизни, возбужденное глаголом Божиим, утверждаемое обетами, непрестанно возвышаясь в возвышении молитвенном, влечет за собою чувства – к тому, чтобы и видеть, и слышать, и вкушать плоды токмо небесной жизни. Оно хотя встречает преграды, полагаемые миром, но ими не удерживается; ослабевает от слабости естества, но не погасает. Толика стремительность воли не успокоивается, пока не ощутит свободы от греха, свободы от смерти, доколе не *вообразится Христос*³²¹ в мыслях, даруя им направление ко благу, в уме, исполняя его разумением Себя; и в деяниях, производя их Своею силою. Сею ревностью духа совершается тело наше в жертву *живую*; впрочем, так, что живем уже не мы, но живет в нас Христос. *Живу не к тому Аз*, свидетельствует испытанный это жертвоприношение, *но живет во мне Христос*.

Тело наше, совершаемое в жертву *живую*, должно быть вместе с тем святою жертвою. Всесвятой не приемлет никакого приношения, кроме святого и чистого. *Будите святы*, глаголет Он, *яко Аз свят есмь*³²².

В минуту спокойствия, обратив беспристрастный взор на себя самих, увидим, сколь малочисленны и убоги дары, приносимые нами Богу истинному; напротив, сколь многочисленны и богаты жертвы, посвящаемые чуждым богам, которые и по нашему суждению достойны попрапия, а не жертвы. Страсти, коих гнушаемся в других, но одобряем сами

³²¹ Гал. IV, 20.

³²² Лев. XI, 44.

в себе, как некие божества, в каждый час, в каждую минуту требуют и получают от нас в жертву себе – естли не деяния, то слова; естли не разум, сокровища, естли не сердце, чувства, естли не должность, то спокойствие. Они всего требуют от нас, дабы ничего в нас не осталось Богу истинному.

Страсти, обладающие человеком, составляют внутренний его закон, обязанности и как бы дух человека. По сему пророк, желая прекратить сие идолослужение и очистить толикие скверны, во время своего очищения восклицал: *Жертва Богу дух сокрушен*³²³. Когда кумиры страстей в нас падают и сокрушаются; когда не остается камень на камени от того внутреннего строения, которое непрестанно созидается в нас похотию плоти, украшается похотию очес, прославляется гордостью житейскою, когда разрушается в нас само основание *вражды на Бога* и, по сердечному сознанию, все, что от нас зависит, является ничтожеством, тогда (не по нашему усилию, но по беспредельной любви) Творец, из ничего созидающий всяческая, из нашего ничтожества *творит человека нового, не имущаго скверны и порока, обновляемаго в правде и истине*³²⁴.

Созидаемый во святую жертву Богу не единою минутою совершает свое очищение, но с продолжением временного бытия продолжает его. Он отрекается от мира, который привлекает его, сопротивляется желаниям плоти, которая требует отдохновения от непрерывных подвигов, прохлады от внутреннего всеожжения. Умерщвляет помыслы, которые, как насекомые, по разрушении жилища, быстро восходят и нисходят в сердце его, взаимно подавляются и взаимно усиливаются затмить свет, воссиявающий при очищении образа Божия. Он, предавая дух свой Духу Божию и волю свою воле Его, нисходит до той степени смирения, что ни чуждых, ни своих взоров

³²³ Псал. L, 19.

³²⁴ Ефес. II, 10; Ефес. V, 27.

не обращает на собственность: и, дабы ни в чем не видеть себя самого, непрестанно имеет Бога пред очами своими.

Богочеловек, показавший образ смирения в нисхождении на землю, паки смиряется для толикого смиренного сердца, нисходит в него Своею славою, освящает Своею святостию, и, восполняя лишение сил его, приемлет на Себя обязанность жреца и жертвы Богу Отцу. *Единым приношением совершивший всех во веки освящаемых*³²⁵, совершает каждого в примирении со Отцем.

Человеческая мудрость почтет невозможностию столь низкое смирение и столь высокую святость; или к достижению их предложит свои правила и средства, но такие, коими более устрасит наши немощи, нежели облегчит сердечные скорби. Небесный Учитель, вопреки мудрованиям, не возлагает на нас неудобноносимого бремени, не требует нашего искусства и мудрости, но токмо сердечной простоты, младенческого верования и кротости. *Аще не будете яко дети, не ввидете в Царствие Божие*³²⁶. В простоте сердца, в кротости и смирении приносится Богу жертва *святая* и наконец, *благогодная*.

*Представьте телеса ваша жертву благоугодну Богови. Бог наш, будучи всесовершенная любовь*³²⁷, благоугождается любовью: *любящая Мене*, глаголет Он, *люблю*³²⁸.

Основание всех деяний человеческих, благих и порочных, есть любовь; но порочные зиждутся на любви человеческой, поврежденной в естестве своем; деяния же благие — на любви Божией, которая *изливается в сердца наша Духом Святым*³²⁹.

³²⁵ Евр. X, 14.

³²⁶ Мф. XVIII, 3.

³²⁷ 1 Иоан. IV, 8.

³²⁸ Прит. VIII, 17.

³²⁹ Рим. V, 5.

Когда полагается начало жизни и святости, пламень любви, толико же крепкой, как и святой, исполняя сердце, не заключается в телесных его пределах: но открывается в разуме, является в словах, во взорах, в слухе и во всех движениях телесных.

Открывается в разуме. Мысль, питающаяся созерцанием вечной любви, обогащает разум средствами разделять небесное стяжание с неимущими его. Разум, движимый любовью, не имеет нужды в вымыслах, не затрудняется изобретениями: но открывается по мере того, сколько имеет внутреннего света, открывается весь, без остатка, для блага ближних.

Является в словах. Безмолвие любви прерывается токмо прославлением Бога и назиданием ближних. Когда глаголет любовь, уста ее каплют искренностию, изливают елей на раны душевные и телесные, изрекают мир и истину. *Беседа ее, по выражению Писания, красна*³³⁰.

Является во взорах: когда видимые творения не останавливают их, как токмо для возвышения к невидимому. Они обращаются на убогих – для вспоможения, на страждущих – для облегчения, на благочестных – для подражания, на равных с благорасположением, на низших с кротостию, на всех с чистотою сердечною. *Се, глаголет Небесный Жених души, Единым от очию твоего, сердце наше привлекла еси*³³¹.

Является в слухе: когда не внемлет оскорблениям, поражающим сердце, но издали слышит и единый вздох невинно страждущего; заграждается от мирского шума, внушающего лжу, но отверзается для услышания правды, и самая душа исходит в слово Божие. –

Является во всех движениях телесных: когда, работая Богу, в теле своем творит плоды духовные; руки, воздева-

³³⁰ Песн. IV, 3.

³³¹ Песн. IV, 9.

емые к Богу, простирает на благотворение и общение; стопы, воздвигаемые в храм молитвы, не утруждается низводить в дом сетования и плача; всегда нося мертвость Господа, распятого на Кресте, состраждет и сраспинается Ему. Таким образом всякое благое дело совершает в жертву Богу и между тем в служение ближнему. *Вся добра еси, ближняя моя, порока несть в тебе*³³².

Небесный огонь нисходил на ветхозаветные жертвы в знамение благоприятия их: Свет светов нисходит на жертву любви – живую и святую. *Аще кто*³³³, рек Сын Божий, *аще кто любит Мя и слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его; от Престола славы и величия приидем под низкий и убогий кров Его, и обитель у Него сотворим.*

Толикие щедроты Божии изливаются на нас, когда пробуждается наш дух, усыпляемый плотию; когда совлекаемся ветхого, греховного одеяния, и беспредельной Любви жертвуем своею любовию.

Ум наш, слуш[атели]! не пререкает глаголам Божиим, признавая их истинными: но не пререкает ли сердце наше своею холодностию и бесплодием?

О Любовь вечная, победившая вечную вражду мира! Тебе одной предоставлено победить сопротивление сердец наших. – Силою щедрот Твоих воскреснет в нас жизнь умирающая, освятится внутренняя нечистота, и бесплодие, свойственное нашим немощам, совершится пред Тобою в жертвенное всеплодие.

Аминь.

21 ноября 1812 г.

³³² Песн. IV, 7.

³³³ Иоан. XIV, 21.

**30. Слово на случай приведения к присяге избранных
судей в 1814 году, говоренное в Казанском соборе
Санкт-Петербургской духовной семинарии ректором
архимандритом Иннокентием, января 22 дня**

*Усмотри себе от всех людей мужи сильны, Бога боящи-
яся, и праведны, да судят на всяк час*³³⁴.

Совет Божий, произнесенный голосом искренности во днех древних, повторяется во дни наши. Та же самая любовь, которая изрекла его вождю Израилеву, водила рукою монаршею в начертании права, по коему избираются мужи, достойные произносить суд над собратиями. В позволении избрания, которое могло быть совершено единым мановением скипетра, уделяется подданным часть державного величия. «Изберите себе с усмотрением: для покоя общественно-го устройте покой свой избранием мужей по сердцу вашему». Так повелевает державная искренность искренним своим.

Монарх единый, нося на раменах своих труды наши, пререкания наши и тяжести всех россиян, тем самым внушает избирать *мужей сильных*, которые бы могли понести всю тяжесть суда, возлагаемого на них. Он, осязая руку Божию, являющуюся в движении оружия и всех племен, рукою своею возвестил в слух всего Отечества и, может быть, всей земли, что *Сам Бог управляет оружием; и без Него ничтоже бысть, еже бысть*³³⁵. Не для того ли всюду слышен сей глас благовествующего Монарха, чтобы все научились страху Божию, а не человеческому, и чтобы наипаче вверялся суд мужам, *Бога боящимся*, а не взирающим на лица человеческие?

³³⁴ Исх. XVIII, 21–22.

³³⁵ Иоан. I, 3.

Износя закон из глубины сердца и осуществляя его в себе самом, он есть образ правды и закона: посему не желает ли, чтобы на высоте между подданными являлись *мужси праведные*, носящие в себе образ правды, которую должны сохранять силою закона? *усмотрите себе мужси сильны, Бога боящиеся и праведны.*

Кто верный Богу не соединит своих желаний с сими желаниями правды Божией? какой верноподданный откажется идти на глас зовущего Монарха и в нем всего Отечества?

Вы, коим Бог чрез собратий ваших вручил суд над ними, приняли его, как залог любви, который обязуетесь сохранить всеми силами ума и сердца: вручившие вам сей жребий, с ним и самих себя, ожидают и надеются испытать вас *сильными, Бога боящимися и праведными.*

Убо здесь – в училище суда и правды Божией, воззрим на оные обязанности суда с тем упованием, что избравшие и избранные оправдаются пред судом Божиим и человеческим.

Престол суда поставляется для хранения тишины и спокойствия от мятежных страстей человеческих. На нем полагается *меч* в защиту и отраду благим, в *страх и казнь злое творящим*³³⁶. Вход к нему отверст для всех, но по большей части наполняется изобретателями обид и клеветы, сильными и богатыми, предваряющими правоту немощных сирых так, что едва находят место истинно страждущие. Естли сидящие на нем не будут простирать взоров долу, куда стесняются беззащитные, то прибежище невинности обратится в пристанище клеветы, страж тишины – в скопище мятежное.

На суде человеческом буйные страсти всегда ищут своего полномочия. Непрестанно усиливаются сокрыть правду для своего оправдания; и тем успешнее пользуются си-

³³⁶ Рим. XIII, 4.

лою закона, что многие слагаются воедино, укрепляются узами злата, находят покровительство в сильных и покрываются бесчисленными видами правоты. Чего не предпринимают они по мере нужд своих? То унижаются до гнусного рабства, или возвышаются до вида святости; то удаляются, чтобы привлечь в след себе; или приближаются, чтоб уловить в свои сети: то смиряются, но с такою хитростию, чтобы бросить тысячу стрел, и рука, вержущая их, была бы невидима; или превозносятся с намерением устрашить малодушие судии, коего примечают преклонность и легкомыслие; то рыкают, как львы, ярятся, как львичищи, то ползают, как пресмыкающиеся, и безмолвствуют, как агнцы. *Сын человек!* восклицал пророк, указуя на опасность путей человеческих, *посреди скорпиев ты живешь*³³⁷. Посреди сего непрерывного волнения страстей, посреди сих скорпиев поставляется престол суда для защищения от них.

Рано или поздно опрется сия тяжесть неправд на престолы сильных, и ниспровергнув их, подавит всю правоту и святость: *злодейство превратит престолы сильных*³³⁸, естли сидящие на них, видя шествие толиких зол, издали не противопоставят ему всех сил своих. Не крепость тела, не величие наружное, но крепость духа и сила внутренняя требуются от судей земных. *Усмотри себе мужи сильны, да судят на всяк час.*

Непостоянство вымыслов и клеветы пресекается не изменяемою твердостию в правде; глубина хитрости открывается пронизательностию, частые возмущения строптивых укрощаются терпеливостию, бдительностию.

Сим оружием суда утверждается тишина в жизни общественной. Меч в руках судии, уже поднятый на поражение

³³⁷ Езек. II, 6.

³³⁸ Прем. V, 24.

беззакония, если не совершает удара, то дает новую жизнь и силу беззаконию: когда же, будучи изошрен правдою, поражает преступника, тогда слышимый удар несется далее слуха осужденного, касается уготовляющих лукавство и останавливает на пути к законопреступлению. Достойное мщение преступнику не есть обида, но благодеяние. Оно, врачуя язву единого, избавляет от нее многих.

С сею твердостью соединенная проницательность не оставит неразрешенным узла, сплетаемого хитростию. Клевета, долговременно умышляемая, подкрепляемая наемным свидетельством, усиливается извращением закона, доколе сокрывается от проницательных взоров, пока не все усилия и не все средства употребляются к обличению. Многократное падение дождевой капли пробивает камень; опытами сердца обогащенный ум многократным увещанием смягчит жестокосердие, откроет умышленную тайну и смирит клеветника. Глубокое исследование, с постоянством продолжаемое, обретает начало и конец всякого требования и уловляет виновного там, где он не ожидает: равно предусматривает бедствие невинного в то время, когда он покоится.

Тот, кому вверено хранить мир и безмятежие, все силы имеет не для себя, но для общества, доколе оно возмущается или страждет хотя в едином члене своем. Он поставлен на высоте для стражи, дабы усматривать возмущение, уготовляемое горе или долу, проникать в ближнее и дальнее, склонять слух к молве и воздыханию, взвешивать с одинакою тщательностию легкое и тяжкое. *Вы сильнии должны немощи немощных носить, не себе угождати*³³⁹.

Но где толикое величие и благородство, которые бы в непрестанном напряжении удержали сильных земли для пользы других; и кто столько тверд, чтобы мог противостать

³³⁹ Рим. XV, 1.

буре страстей человеческих, стирающей и камни в прах, предлагающей и горы в сердца морская?

Человека ничто человеческое не может возвысить до такой степени благородства и заключить в столь тесных пределах верности, ежели страх Божий не будет поставлен стражем ума и сердца. Сею тайною возбужден был глас искренности к вождю Израилеву: *усмотри себе мужи Бога боящиеся.*

Сильные земли, как не ограничены во благах, когда руководствуются страхом Божиим, так равно беспредельны в ужасах и бедствиях, когда не имеют его.

Низкая страсть судии – все, что имеют законы священного и грозного, обращает в свою пользу. Он, движимый любовью к своей славе или корысти, ею, а не законом управляется; удовлетворение себе ставит всего выше и драгоценнее; только тогда являет правду закона, когда надеется чрез то насытить свое желание или сокрыть свою гнусность от наблюдательных взоров. В противном случае без внимания вержет меч, врученный ему: нет нужды, хотя бы упал на выю невинного. Дремлет в судилище, не смотря на то, что с его дреманием останавливается жизнь гражданская, дышащая правдою и бдительным попечением. С полным восторгом чашу веселия приемлет в то время, когда воздыхают от него тысячи, и чаша в руках его растворяется слезами сырых и притесненных.

Чего можно надеяться от судии, ослепленного какой-либо страстию, кроме того, что прочие пороки и порочные найдут в нем покровительство, усилятся самым законом и распространятся повсеместно! Опасность осуждения и страх царев должны по видимому остановить толикую пагубу. Но без страха Божия страх закона царева есть бремя, которое непрестанно стараются свергнуть. Не боящийся Бога не убоится правды человеческой, от коей надеется скрыть свои преступления.

Таким образом небогобоязненный судия устыдится ли быть первым нарушителем того закона, по коему судит, возмутителем покоя, для охранения коего поставлен, и наконец, гонителем правоты, в защиту коей получил общественное доверие? По мере ослабления или усиления страсти, усиливаются и ослабевают толикие беззакония в судящих земли, но дотоле не искоренятся, пока страх Божий не осветит глубины бедствий и не исцелит ослепления.

Благо собственное и общее, польза временная и вечная, ужас следствий от своеволия должны возбудить в судии страх Божий, хотя бы жребий избрания пал на него прежде, нежели избран им жребий Божий. Самое доверие народа, вручившее ему суд над многими, его самого вручило суду Божию, испытующему тайны сердечные.

Страх Божий не только сильного, но и малодушного человека поставляет выше всякого страха человеческого: боящиеся Бога всего боятся, что возбуждает гнев Божий; но ничего, чем угрожает человек. Они *уподобишася горе святей*, коей глава простирается далее облаков, не внемлет громам и молниям, поражающим мир дольний. Устрашится ли лица сильного, для угождения ему, тот блюститель суда, который верует, что рука Бога живаго и крепкого *рассыплет кости человекоугодников*³⁴⁰? *Глаголах*, вопиет Псалмопевец, *глаголах о свидениях Твоих пред цари, и не стыдяхся*³⁴¹. Страх Божий есть та мудрость, *коя ради*, по испытанию премудрого, *име-ти будеши славу в народах и честь пред старцами, юн сый; остр обрящешися в суд и лица сильных удивятся тебе*³⁴².

Всего благого и истинного можем надеяться от тех, которые отвечают за истину пред сильными земли, уповая толь-

³⁴⁰ Псал. ЛП, 6.

³⁴¹ Псал. СХVIII, 46.

³⁴² Прем. VII, 30.

ко на истину вечную. Страх, который они имеют, поставляет пред ними Бога непрестанным свидетелем, *слышателем* каждого слова, *зрителем* каждого движения, *исчисляющим власы на главах, все стопы на пути*³⁴³, и непрестанным Судиею суда их. При свете солнечном все вещи бывают видимы. Когда свидетельство Господне, как не вечернее солнце, осветит мрачное судилище, обличатся все деяния правые и неправые. Сие солнце и в полудне своем не ожжет сирого, но токмо согреет его; опалит преступника, сожжет преступления, но оставит человека. Под руководством Божиим милость и истина воссядут в судилище, правда и мир облобызаются в людях. Богобоязненный суд, ограничиваясь одним сословием, совершается по образу суда Божия над всем миром, в котором, по описанию пророка, *милость и истина сретостяся, правда и мир облобызастяся*³⁴⁴.

Трудно восходить до толикой высоты, где суд человеческий уподобляется Божию: но святость прав, которые возлагаются на судию, и величие обязанностей возводят и даже влекут на оную.

*Не человеческий, но Господень суд творите вы*³⁴⁵: вещал сонму судей благочестивый царь Израилев. Человек, живущий в кругу подобных себе, имеет права, им равные, и если ли помыслит произнести свой суд, то слово Божие проречет ему: *кто ты постави судию брату твоему*³⁴⁶? доколе не имете вашею обязанностию, *не судите*, увещевает Судия вечный, *да не судими будете*³⁴⁷. Суд временный и вечный есть

³⁴³ Иов. XXXII, 4.

³⁴⁴ Псал. LXXXIV, 11.

³⁴⁵ 2 Парал. XIX, 6.

³⁴⁶ Рим. XIV, 4.

³⁴⁷ Мф. VII, 1.

единственное дело Божие. *Бог Судия есть*³⁴⁸, а не человек. Те, коим вручается сей высокий жребий, приемлют власть и образ Бога Судии, вечно царствующего над землею. *Научитесь судящим концев земли, яко от Господа дана есть держава вам; не человеческий, но Господень суд творите вы*³⁴⁹. Сколь священно и высоко право суда; толико святы и праведны должны быть приемлющие сие достояние. Для сего-то верный советник внушал вождю, Богом избранному: *усмотри себе мужи праведны*³⁵⁰.

Никто столько не имеет побуждений являться в правоте пред людьми, как судящим им. Они, чем выше восходят из круга собратий, тем яснее открывают себя самих, тем более привлекают взоры на свои деяния. По мере возвышения их образ жизни делается правилом для многих; они всегда, хотя бы не желали, имеют своих подражателей. Убо судия, нарушающий закон, коего охранение ему вверено, сам уготовляет нарушителей, собственным примером уполномочивает неправду, которую осуждать должен. И малые, едва приметные его погрешности суть семена великих злодеяний, которые рано или поздно возрастут, созреют и падут на главу его или на Отечество.

Боже праведный! не человеческая, но Твоя месть страшна для нас, уготовляемая на сильных земли, которые, принявши образ славы и суда Твоего, посрамляют его пред человеками. Они исторгают стрелы гнева Твоего не на себя токмо, но и на людей своих. *На пастырей прогневася ярость Моя*³⁵¹, глаголет Господь, и на агнцы посеи.

³⁴⁸ Псал. LXXIV, 8.

³⁴⁹ Прем. VI, 3.

³⁵⁰ [Исх. XVIII, 21.]

³⁵¹ Зах. X, 3.

Естьли не во отвержение суда грядущего на беззаконие и не для благословений, которые обещает и дарует Господь праведным, то бы для облегчения тяжести в суде должны быть праведными блюстители закона.

Муж законопреступен не постоит пред лицом праведного. Он, как тьма от света, удаляется от него, боясь обличения. В то самое время уже ощущает в себе осуждение, хотя и не примечает, когда слышит правду праведника. *Делающий беззаконие*³⁵², по глаголу Божию, *тамо боится страха, идеже несть страха, яко Господь в роде праведных*. Когда же он приближается к судилищу, на коем восседит праведный, то суд, как оружие, проходит в сердце его, поражает в далеких, сокровеннейших намерениях. Из уст праведного *идут праволучные стрелы молниины, и, яко от благокругла лука до облаков, летят на намерения*³⁵³. Сколько страх праведного суда уменьшает наветников, столько образ правды, являемый судией, умножает праведных. Его истинным величием и славою наипаче распространяется величие и слава Божия на земле. Меч обоюдо острый в руках его: ежели силою кротости не победит буйго, силою закона воспретит ему полагать соблазны на пути праведных. Не токмо власть суда и Отечество, но самый мир *споборет с ним на безумных*³⁵⁴.

Не в особенности какому-либо сословию, но всем судящим земли предлежит Небесная заповедь: *такое да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят добрая дела, и прославят Отца вашего, иже есть на небесех*³⁵⁵.

К толиким подвигам обязуются и на толикую высоту поставляются судящие людем. Вы, избранные для суда! при-

³⁵² Псал. XIII. 5.

³⁵³ Прем. X, 21.

³⁵⁴ Прем. V, 22.

³⁵⁵ Мф. V, 16.

нявши сие звание от собратий, в совете воли вашей представили оправдать их чаяния, являться и быть среди их и в судилище – сильными, Бога боящимися и праведными.

Вождь Израилев, по троекратном обещании народа верности Богу, положил камень во свидетельство клятвы их. *Сей камень*³³⁶, рек он, *будет вам во свидение, и во свидетельство на вас в последния дни, аще не послужите Господу.* Вы, ныне принеши клятвы в верности и правде, в сей храм, пред олтарь и Церковь, сами поставляете их памятником обетов ваших и свидетельством на вас пред Судиею Богом в последние дни, естли преступите их. Да увенчает Господь желания ваши исполнением, и дарует вам силу, страх и правду Свою. Аминь.

22 января 1814 г.

³³⁶ Ис. Нав. XXIV, 27.

31. Слово на Сретение Господне, говоренное в церкви С[вятыя] Живоначальныя Троицы, что в доме г[осподина] Синодального обер-прокурора князя Александра Николаевича Голицына, Санкт-Петербургской духовной семинарии ректором архимандритом Иннокентием, февраля 2 дня 1814 года

Той приять Его на руку свою, и благослови Бога³⁵⁷.

Под бременем лет и тяжестию ветхого крова души не изнемог верою долголетний старец. Крепостию упования преодолевая все трудности в возвышении от плоти и мира, прежде оком внутренним в *обещании Духа*, потом очами телесными сретил *спасение, уготовляемое пред лицом всех людей³⁵⁸*.

Взор, омраченный суетностию, ничего бы не нашел в отрочати, принесенном в церковь по обычаю закона, кроме человека подзаконного: но чающий вечного утешения созерцает в Нем *утеху* своей старости и всего *Израиля*; младенческая слабость не препятствует видеть в Нем *Вождя³⁵⁹* Израилева, Победителя мира и ада, греха и смерти; пелены, покрывающие тело, не сокрывают света, который проливается от Него далее людей Божиих – *во откровение языков³⁶⁰*. Объятый благоговейным ужасом праведник, в избытке восхищения, прежде всего указал на конец жизни, в продолжении коей *обещано ему видеть Христа Господня*. *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко³⁶¹*, восклицал Симеон к держимому на руках своих. Не младенец в объятиях старца, но Все-

³⁵⁷ Лк. 2, 28.

³⁵⁸ Лк. II, 27, 32.

³⁵⁹ Мф. II, 6.

³⁶⁰ Лк. II, 32.

³⁶¹ Лк. II, 29.

держитель на руках человеческих, но Бог Слово внимлет изнемогающему человеку, Спаситель мира приемлет служение от спасаемого. Сколько наград за кратковременное чаяние, хотя бы оно простиралось далее всего рода человеческого!

Но столь благая участь не есть достояние единого человека: и *Авраам видел день сей – осиявающий* сиянием все времена и вечность: и он столько возмог силою веры, что издавеча – от лет древних, сретил грядущее избавление и *возрадовася*³⁶². Не для известного времени, но и для нас, сл[ушатели]! продолжается сей вечный день, в коем можем встретить Спасящего Господа. Ежели нам не предуставлено очами телесными видеть и руками осязать Его, по крайней мере, даровано – созерцать верою и сретать духом. Пришедший единожды ко всему миру, многократно приходит к каждому человеку, возбуждая его во сретение Себе. *Христос вчера и днесь той же*³⁶³: глаголавый единожды, глаголет непрестанно в слух всего мира; доколе не уготовит всяческих во сретение славного и последнего Своего пришествия.

Убо Небесный Жених грядет к каждой душе человеческой. Остановимся на сем пути тайного шествия и со светильником веры рассмотрим, *кто уготовляется и идет во сретение, или удаляется от Него.*

Евангелие, возвестившее ныне исполнение закона над Христом Господним, принесенным во Иерусалим, указывает тех, которые сретили Его, поставляема в церкви пред Господем. Из многочисленных обитателей Иерусалима, наименованного местом селения славы Господней, не узнали своего посещения ни Ирод, коему наипаче должно было видеть с высоты престола столь славное пришествие Царя царей во град его; ни мудрые фарисеи, которые исчисляли и видели время

³⁶² Ин. 8, 56.

³⁶³ Евр. XIII, 8.

сего пришествия; но токмо человек некий, благочестивый Симеон, который, отложив все чаяния, чаял единой утехи Израилевы; и дочь Фануилова, осьмидесятилетняя вдова, которая не отходила от церкви, служа в ней день и ночь³⁶⁴. Так сретают небесное посещение знаменитые грады и мир весь. Сильные века сего, как Ирод, стараются только ограждать себя безопасностью – и умножать блеск земного величия; увлекаясь сею мечтою, они удаляются от Господа. Мудрые мира, подобно фарисеям и книжникам, исполненные любви к себе и самонадеяния, не отлагают сей сладкой яди даже тогда, как осязают сходящее к ним небесное брашно; и, не находя в нем земной сладости, удаляются от него к ядовитому самоуслаждению. Напротив, удаляющиеся от мира и себя, как дочь Фануилова и Симеон, вопреки общественного стремления, идут во сретение Господу, и еще во дни земного бытия сретают Его. Ближайшее воззрение на пути тех и других научит нас ближе рассматривать собственные пути наши.

Многообразный путь мира есть *тма* и *ползок*³⁶⁵. Суета и непостоянство, ложь и законопреступление сретают каждого вступающего на оный. Идущие по нему, приемля на себя руководство других, как слепые вожди слепых, непрестанно увлекают их к заблуждению, и сами увлекаются ими; подавляют предходящих и подавляются последующими. *Тма есть путь мира и ползок*. На нем столь легко совершается стремление от порока к пороку, сколь удобно двигнутый камень с вершины горы низвергается долу. Едва возникнет законопреступная мысль, от нее рождается желание, от желания действие, из повторенных действий страсть, от страсти многочисленные и непрерывные попечения: сии дотоле будут обременять и стеснять сердце, пока оно не ожестеет по-

³⁶⁴ Лк. II, 25–36.

³⁶⁵ Псал. XXX, 6.

добно камени. Таким образом последняя искра света, сокрытая во глубине души – стремление к вечному Источнику благ, погаснет и превратится в зерно пепла, хладного и мрачного – в стремление к суете мира.

Пусть бы столь скорое и явное отпадение от путей Божиих не простиралось на всех идущих по путям мира: но кто не знает, что исполняющие обычай века только для того, чтобы не удалиться от известного общества и не навлечь на себя злословия, столь же нечаянно удаляются от света Божия, как единый из ревностных учеников Христовых, который, избегая опасности быть на время поруганным от сонмища иудейского, подвергся опасности быть в вечном удалении от своего Учителя. Забываться среди шумных забав только для отдохновения от труда не есть ли забывать на время *Понесшего* на Себе все труды и болезни³⁶⁶ наши? С поспешностью стремиться за блеском и величием, не есть ли в то же время бежать от *Научающего кротости и смирению*³⁶⁷? К царству света нет пути по мрачным стезям мира: тот уже *расточает, кто не собирает* благ вечных: *иже несть со Мною*, глаголет Господь, *на Мя есть*³⁶⁸.

Мудрые, вступающие на оный путь, тьмою покрываемый, скоро нисходят самолюбием к самим себе и тем далее отходят от Господа. Они, ощущая мрак, в коем блуждают многие, поставляют себя выше сего ослепления. Наблюдательный взор, исчисляющий чуждые слабости, скоро возвращается на свои преимущества; тем удобнее, что мерою чуждых недостатков умаляет или совсем закрывает свои слабости. Удовольствие слышать и произносить обличение другим в ослеплении есть свидетельство нашего ослепления (поели-

³⁶⁶ Ис. LIII, 3.

³⁶⁷ Мф. XI, 29.

³⁶⁸ Лк. XI, 23.

ку в себе не желаем видеть того, что в других обретаем), есть обличение нас в любви к себе, хотя бы мы и не примечали. Из сего малого и по видимому ничтожного праха самодовольствия рождается тот духовный исполин, который воспитывается похвалами, возрастает среди угодливости, усиливается до самонадеяния, созревает в забвение Бога. Он тем опаснее, чем скрытнее побеждает ум и сердце: тем успешнее направляет все деяния в свою пользу, что любит только свое и отворачивается от чуждого.

Сей дух любви к себе, укорененный во глубине души, вместе с ее повреждением, как древний змий, уязвляет каждую мысль; как искренний советник, назначает блистательные подвиги и отлагает менее видные; как верный друг, защищает от оскорблений и мстит оскорбителям; как мощный враг, вооружается на намерения к уничтожению; как хитрый тать, похищает самые молитвенные возвышения; как державный владыка, все находит в себе самом; и как жалкий нищий, от всех ожидает себе милости – всюду ищет себя самого.

Не мечтание проводит столь мрачные черты любви к себе: но и легкий опыт над человеком ветхим открывает каждому, что на сем основании утверждаются все губительные страсти с того времени, как льстивый обет – *Бози будете*³⁶⁹ – услышан в сердце и принят за благовестие. Сим духом бурным во днех древних сокрушались горы Божии, и кротость Давидова помрачалась невинным убийством, и мудрость Соломонова прелагалась в буйство.

Умерщвлена вражда на Бога; но паки возрождается самонадеянием и усиливается по мере самолюбия. Надеющийся на свои силы противоборствует *силе* Божией, которая *совершается в немощех*³⁷⁰; сознание своих подвигов великими

³⁶⁹ Быт. III, 6.

³⁷⁰ 2 Кор. XII, 9.

отмещет подвиги, понесенные за весь мир небесным Ходатаем. Сею внутреннею силою удержаны были фарисеи и книжники изыти во сретение Христу Господню: равно все почивающие на самонадеянии не разумеют посещения, в коем является Господь Своей помощью и силою.

Иисус Христос, когда приближался ко Иерусалиму, по словам свидетелей, *видев град* и пагубу, в нем содеваемую, *плакася о нем*³⁷¹. О Вечный Ходатаю! не каждый ли *град* извлекает слезы Твои, где *пререкания* заглушают глаголы живота вечного, *беззаконие и труд* преграждают пути к закону Твоему, *лихва и лесть*³⁷² сокрывают свет и истину Твою?

Боже милосердый! не над каждою ли душою мы оставляем Тебя плакаться, когда с веселием предаем ее в руки врагов Твоих и сами неусыпно трудимся о своей погибели! —

Но утешимся, сл[ушатели]! долготерпение продолжает: убо есть ищущие Господа, находятя те благие души, которые непрестанно уготовляются Ему во сретение. Удаление от мира и от себя приближает к Богу.

Когда разрешается союз с миром, мрак, покрывающий ум и сердце, редеет; открывается в нем то, что скрывалось по причине тесного соединения. В близком удалении от него слух может различать, что шум мира слагается из воплей, подобных беснующимся, и стенаний, свойственных угнетаемым, из жалоб и клеветы, из распрей и злословия, из смеха и рукобиения, око, проникающее на блеск и величие, созерцает в них бремя, коим прельщаются токмо неопытные, но которое подавляет дух к земле и затрудняет возвышение истинное. Тогда носящие узы мира явятся достойными сожаления невольниками, мудрыми токмо на изобретение своей и чуждой погубы. Чем более обнаруживается сей тягостный

³⁷¹ Лк. XIX, 41.

³⁷² Псал. LIV, 10.

дом работы, тем попечительнее ускоряется удаление от него. Из Египта удаляются в пустыню, впрочем, не туда, где паки слышен ропот и жалобы: но в жилище тишины, где можно внимать гласу вечному, собирать манну, не тело, но дух питающую; туда, где погасает всякий блеск земной и унижается величие. Исходящие из Египта мира, прежде, нежели примечают, руководствуются Вождем невидимым. Он, даруя желание изыти, подкрепляет его внушением обетов, изводит тайною силою и предходит, указуя путь правый. То, чем устрашается малодушие, утешает оставляющих суету мира. Они, как удаляющиеся из древнего дома работы, с поспешностию проходят *через воду*, омываясь слезами покаяния; *через огонь*, в коем сгорает все нечистое; *через горы*³⁷³, где испытуеться истинное величие в высоких подвигах; *через пропасти*³⁷⁴, в прохождении коих является мера терпения и упования. Не человек своею силою, Господь, *творящий со искушением и избытие*³⁷⁵, проводит по стезям, толико трудным для плоти, при самом пробуждении духа ослабевающей.

Сей невидимый Вождь и видимо сретает бегущих от мира: но тогда, когда нужно обнадежить их обетованием, яко *Авраама, оставившаго дом отца своего*³⁷⁶; нужно утешить *благословением*, как *Иакова*³⁷⁷, удалившегося от брата своего; вооружить силою чудес, как Моисея в победе над фараоном. Исшедшие от мира знают время и образ Божественного сретения; естли только не изнесли с собою останков прежнего дома, подобно Рахили, для утешения в малодушии.

³⁷³ Ис. XLII, 2; XLV, 2.

³⁷⁴ Евр. XI, 38.

³⁷⁵ 1 Кор. X, 13.

³⁷⁶ Быт. XII, 1, 7.

³⁷⁷ Быт. XXXV, 1.

Истинно оставляющие мир оставляют всякую собственность; и удаляясь от внешней суеты, наипаче удаляются от самих себя – суеты внутренней.

Ежели тело не поддержится собственной силою, то повергнется на землю; когда отлагается надеяние на свои духовные силы, падает человек ветхий с высоты долу, от величия в смирение, от мечты в самосознание. Свет веры осиявает сие счастливое падение и открывает: познай, о человек! ты и нищ: нет на земле и в тебе ничего собственно твоего, кроме изобретений твоих – колыбели, многообразных пелен и гроба; ты и *слеп*³⁷⁸, покрывало лежит на сердце твоём, претящее видеть согревающий тебя свет вечный; разум же пресмыкается по единой внешности тления мира, познавая оную токмо осязанием: не исчисляй твоих прославленных подвигов: они, как смоковое листовие, не скрывают внутренней *наготы* твоей и духовного ничтожества.

По мере той, как внешний человек падает и *тлеет*, восстает внутренний и *обновляется*³⁷⁹. Смирившийся, ощущая немощь духа и тела, в то же время борясь с врагами внешними и внутренними, как борющийся со смертию, от всея души и от всея крепости вопиет о помощи: *Возстани, Господи, в сретение мое*³⁸⁰.

Но духом и телом ускоряя совершить путь свой, хотя бы не обретал вышнего подкрепления, зрит еще степень, на который должно низыти, дабы пасть к подножию Спасителя; зрит гроб, чрез который прошел Иисус Христос; и без замедления, силою любви Божией, повергает в него всего ветхого человека – умерщвляет все вожделения, склонности и самую мысль о своем смирении.

³⁷⁸ Апок. III, 17.

³⁷⁹ Еф. IV, 22.

³⁸⁰ Псал. LVIII, 5.

Кто не видит здесь, что удаляющийся от себя самого идет во след Господа, смирившегося до младенчества и яслей, от Престола славы нисшедшего на Крест и во гроб? Если бы эта мера духовного истощания в слабом и немощном человеке не достигала меры возраста Христова, то восполнит ее Тот, Который, Сам *быв искушен*, ведает *помощи искушаемым*³⁸¹. Чувственное око не видит, как Руководитель небесный паки совершает путь истощания вместе с избранным Своим: но и чувственное ухо слышит, как укрепляетя всесовершенная немощь в победу сил противоборствующих: *Не бойся*, глаголет Господь смирившемуся, *Аз Бог твой; с тобою есмь; Аз Бог твой держай десницу твою, укрепляяй, помогаяй и утверждаяй тя Моею десницею праведною*³⁸².

Но хотя бы тот самый, кто непрестанно восходит горе и приближается к грядущему Господу, не ощущал на земле Божественного сретения; упование уверяет нас, что он уготовляется к сретению торжественному и последнему. Тогда, как *Сам Господь в повелении, во глазе Архангелов, снидет с небесе*³⁸³, терпящие Его на земле, быв в *попрании*³⁸⁴ всем, окрылатеют, как орлы, и полетят, пред свидетелем миром, в *сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будут*.

Не одни избранные от мира бдительно труждаются уготовить себя во сретение скоро и внезапно грядущего Бога: *совоздыхание и соболезнование с ними твари*, в круговращении, в превратностях и тлении приближает весь мир к великому сретению *свободы чад Божиих*³⁸⁵. Весь мир идет во сре-

³⁸¹ Евр. XI, 18.

³⁸² Ис. XLI, 10.

³⁸³ 1 Сол. IV, 16.

³⁸⁴ 1 Кор. IV, 13.

³⁸⁵ Рим. VIII, 19–21.

тение Господу: медление некоего числа людей не удержит всемирного шествия.

Веруем, Господи! и мы в настоящем времени и в конце времен грядущему Твоему сретению! Желая приблизиться к Тебе, многократно удаляемся от суеты, но паки сдвигаемся с нею; оставляем самих себя, но только во гневе на слабости наши; по пренесении же легкого труда возвращаемся к себе любовью. Скучность верования поставляет нас в толиком малодушии: но желание сретить славу Твою еще не оставляет нас: здесь простираем к Тебе руки наши с молением, да прострется десница Твоя до глубины души, и сила Твоя предврит восстание духа нашего во сретение Тебе: *Веруем, Господи, помози нашему неверию!* Аминь.

2 февраля 1814 г.

**32. Слово в день восшествия на Всероссийский престол
Его Величества благочестивейшего государя императора
Александра Павловича, самодержца Всероссийского,
говоренное в Казанском соборе марта 12 дня 1814
года Санкт-Петербургской семинарии ректором
архимандритом Иннокентием
(«И Аз первенца положу его высока паче царей
земных...»)**

*И Аз первенца положу его высока паче царей земных*³⁸⁶.

Сей завет, исполнившийся над домом Давидовым, толикократно исполняется на земле, сколько раз являются мужи, избранные по сердцу Божию. Царь вечный не ограничивается тесными пределами известного времени: от престола величества на небесех простирает скипетр Свой на землю в царства человеческие. Он, *поставляя царей*³⁸⁷ на престолы, Сам воцаряется в них, когда Ему Единому вручают *царство*, воцаряется Своею *силою*, когда отвергают упование на силы человеческие; воцаряется и *славою*³⁸⁸ Своею, когда глубокое смирение царя возводит все к славе присносущей. Невидимое царство Божие делается *видимым и осязаемым*³⁸⁹ в той высоте, которую дарует Господь по судьбам правды Своей: *Аз первенца положу его высока паче царей земных*.

Не древние предки возвещают нам, сл[ушатели]! но мы поставлены свидетелями дел Божиих на земле, которые писаны в книгах царей древних: мы свидетели той славы, кою венчает Господь благочестивейшего Монарха нашего Алек-

³⁸⁶ Псал. LXXXVIII, 28.

³⁸⁷ Иов. XXXVI, 7.

³⁸⁸ Мф. VI, 13.

³⁸⁹ Деян. XVII, 27.

сандра Павловича. Во дни первые, когда он восходил на престол всея России, возвышались с ним и надежды наши; но они не простирались далее безопасности и благоденствия внутри Отечества. Мы видели высоту престола его, в славе и силе равняли ее современным владыкам земли, но не видали высоты внутренней. Кто не сознается в себе, что ужасом исполнялось сердце, когда многочисленные племена шумом враждебного оружия наполняли всю Россию? Кто не помышлял с собою, что сотрясается целое Отечество от падения градов великих, и помрачается блеск его от дыма, восходящего из развалин, и из пламени, разливаемого по градам и весям? Чей взор мог проникать в будущее и видеть, как враг, восставший на низложение России, делается орудием ее возвышения; как высокомерие, оскорбляющее кротость, карается ею в праведном мщении, и силою оружия желавший похитить себе славу всех народов, уготовляет путь к славе пред всеми народами монарху, ищущему токмо славы Божией? Пути Господни, в начале своем сокрытые от взоров человеческих, едва примечаемые самими теми, которые избраны идти по ним, наконец толико светлеют для всех, что и ослепленные вольномыслием ощущают шествие Господа Сил в неожиданной превратности браней, возвышающей и унижающей сильных земли. *Десница Господня сотвори силу*³⁹⁰, коею смиренномудрие Монарха прославлено первенством между первенцами народов, и *кротость вознесена пред всеми во спасение*³⁹¹ языков. *Аз, глаголет Господь, первенца положу его высока паче царей земных*³⁹².

Высота Божия не измеряется пядию человеческою, земное око не восходит до пределов величия, Богом даруемого:

³⁹⁰ Псал. СХVII, 16.

³⁹¹ Псал. СХLIX, 4.

³⁹² [Псал. LXXXVIII, 28.]

впрочем, наше есть, сл[ушатели]! ведать, какую силою привлекается и какими путями низводится сила и слава Божия на царя, на оружие и на Отечество. Лице Божие отвратится от нас, когда мы отвратим от Него взоры и сердца наши.

Следы брани, по коим издалече сопровождаем движение оружия, и запечатлены кровию собратий наших, которые по гласу велений не щадили живота своего; запечатлены блистательностию вождей, которые знают, что каждая капли крови, падающей на землю, взыщется от рук их; запечатлены мудростию Монарха, который, не надеясь на силы человеческие, взыскал всесильной *помощи от Господа, спасающего правые сердцем*³⁹³ от восстаний неправедных. Отселе возвращаясь к мирным селениям, мы видели, что бескорыстная любовь истаевала в молениях за царя и Отечество, жертвовала не токмо избытками имущества, но всею собственностью. Не временные награды одушевляли в толиких подвигах, не слава двигала сердцами и оружием, но ревность к защите правды и к приобретению мира миролюбивым соотечественникам. Кто сии знаменательные события, как буквы, перстом Божиим начертанные на земле нашей, слагает воедино, тот понимает, что *верность народа к царю и Отечеству, утверждаемая благочестием, и верность царя к Богу, соединенная с любовию к народу, возвышают царя и царство.*

Истинное возвышение и твердое величие царства есть тайна, которой всегда искали обладатели народов: иногда примечали и обретали ее, но на краткое время; часто радовались обретению, но имели только тень ее. Доселе многие с мерцающим светильником своего разума мечтают возвести народ свой на высоту, но тем самым приводят его на край бездны, в которую, как предшественники, низвергаются прежде своего народа. По суду человеческого, высота земного царства

³⁹³ Псал. СХХ, 2.

состоит в мудрых законах, коими все управляются; в изобилии богатства, которое находится в руках народа, в высоком просвещении ума, во множестве побед и обширности царственных пределов. Но, да разгнутся книги бытия человеческого на земле! в них начертаны имена великих царств; самое же величие служит единым памятником человеческой суетности и народного исчезновения. Все, что зиждется силами человеческими, зиждется, по глаголу Божию, *на песке*, и в самом возвышении уготовляется к падению, которое по мере тяжести и высоты своей будет *падением великим*³⁹⁴.

Сердца, пригвожденные к земле, не возвышаются от нее: народ, ходящий по путям страстей своих, может показать жестокость и неистовство, а не величие. Пусть ему начертаются мудрые законы, какие может изобрести человек, но они для всегдашних похотей не иное что, как золотые сети для мравиев, чрез которые без вреда проникать можно; для неукротимых же страстей красивые, но слабые преграды, как для львов ярящихся. Человеческие страсти сильнее всех законов. Вручите народу сему обилие богатства, стяжаемого на земле. Оно произведет роскошь и корыстолюбие, но не облегчит тяжести сирот и беспомощных. Сокровище не отвращает, но привлекает к себе сердца человеческие. Пусть явятся редкие дарования и возвысится просвещение в народе сем: но великие умы, помрачаемые страстями, всегда были великими врагами Отечества. Их правила посеивали семена несогласия и раздоров, их преимущества и слава руководствовали в распрях и междоусобии. Человеческое просвещение без света Божия есть токмо повреждение народа. Пусть вознесутся среди его герои, удивляющие всех мужеством, и сии, одушевляясь лично славою, дотоле стараются о победах, доколе слышат рукоплескания себе в народе. Когда же умолкнут

³⁹⁴ Мф. VII, 27.

гласы торжественные в похвалу их или пренесутся к сподвижникам, тогда личная слава предпочтется всему Отечеству. Вождь, любящий токмо свою славу, ненавидит славу своего народа, когда она не им приобретается. Наконец, самая обширность пределов, многочисленность народа, без единомыслия, есть бремя, подавляющее само себя и разрушающееся от собственной тяжести. Не сии ли плачевные останки древних царств предаются из века в век, из потомства в потомство; не сие ли есть скудное наследие величия после славных и великих народов для настоящего времени?

Запустеет всякое царство, в котором несогласие разделяет грады от градов и дом от дома³⁹⁵. Где нет союза, связующего сердца народа, там нет крепости ни в каких твердых: равно, где гражданский союз не укрепляется силою Божиею, расторгается тою самою рукою, которая прикасается к нему для укрепления. Впрочем, и беззаконующие племена иногда столь крепко связуются, что поднимаются на высоту пред лицом многих языков. Но они, по словам пророка, *не разумея совета Господня, связуются*, как пожатые класы в сноп гумновый, и поднимаются на высоту для измачения³⁹⁶. Рука Господня, собрав от них добрые зерна, потребит остаток их; плевы же развеет по лицу земли, в народы неизвестные.

Утверждается царство, когда в нем вселяется единомыслие; возвышается пред всеми, когда благочестие укрепляет и совершенствует верность народную. Сей токмо союз душ и сердец есть непреоборимая твердость народа и высота неизмеряемая. Он не прерывается среди возмущений, не рассекается острием меча, укрепляясь страхом Божиим, не сокращается в тесноте и скорбях, расширяясь по мере заповеди Господней: но прославляется в мире и брани, любовью со-

³⁹⁵ Мф. XII, 25.

³⁹⁶ Мих. IV, 13.

*дельвая тяготу славы*³⁹⁷ истинной; сей союз, соединяя между собою грады и веси, царя и подданных, от земли простирается до неба, поелику от *Бога начало* и в *Боге конец*³⁹⁸ его.

Верность, утверждаемая благочестием, содержит все высокое, что одобряют и чему удивляются все племена земные. Она, упованием вечности возвышаясь над всем временным, когда является в судии, есть правота, не взирающая на лица человеческие, в рабах – есть благородство, превышающее все чаяния; в гражданах – общение, уравнивающее бедность избытками; в воинах – непреодолимое мужество; в вождях – мудрое геройство; во всех сословиях – повиновение *не за страх*, как свойственно невольникам, *но за совесть*³⁹⁹, как прилично чадам отца единого; во всем народе – единодушие и та *любовь*, которая внушает *полагать живот за други своя*⁴⁰⁰, *любовь крепкая, яко смерть*⁴⁰¹.

Там, где сею верностию сопрягаются сердца народа, все постановления и законы сияют премудростию, поелику искренность блюдет их, как святыню; и естли находит в них недостатки, которые необходимы человеческим произведениям, восполняет законом Божиим и правилами любви своей. Грады, богатые общением, а не златом, не блистают роскошию, но и не страждут общественными болезнями – убожеством и притеснением. Довольство, царствующее в них, есть такое обилие, которое, хотя похищается рукою вражью, но мгновенно восполняется взаимною помощью. В таком народе нет мудрости, ослепляющей легкомысленных; – но свет Божий просвещает всех; *умудряет* даже мла-

³⁹⁷ 2 Кор. IV, 17.

³⁹⁸ Апок. I, 8.

³⁹⁹ Рим. XIII, 6.

⁴⁰⁰ Иоан. XV, 13.

⁴⁰¹ Песн. VIII, 6.

*денцев*⁴⁰² в посрамление хвлящихся земною премудростию: в нем, естли не многие, по крайней мере, некоторые обретаются столь чистые души, которые, как звезды, движущиеся по земле, являются не столько во дни – при всеобщих радостях, сколько в ночи – когда народные торжества помрачаются сетованием и благоденствие прерывается бедствием. Хотя бы никто не примечал их подвигов для блага общественного: но *их ради спасается град*⁴⁰³ и, может быть, десяти ради не потребляется целое Отечество. Пусть вооружатся на сей народ многие племена и царства: тогда он поколеблется от насилия, претерпит удары, но восторжествует над беззаконием. В нем прославятся геройством не токмо те, коих державная рука изведет на поприще брани, но и мирный земледелец исполнится геройским мужеством: рало и серп обратятся в орудие казни над противниками, и слабые руки слабого пола вооружатся в защищение правды отечественной.

Вам, сл[ушатели] россияне, известны сии подвиги, доселе носимые в сердцах и устах ваших. Не случай, коего ищут слепотствующие, не искусство человеческое, которое стараются снискать долгим учением, но благочестивая верность толико возвысила сердца соотечественников; и, естли земным оком можно проникать в тайны небесные, правда человеческая (по образу, явленному во Израиле) низвела на себя правду Божию, силою коея *пять поражают сто, и сто торжествуют над тьмами*⁴⁰⁴. В нас исполнилось предречение, проповеданное некогда народу Божию: *оскорбивши тебе снедят плоть свою, и испиют, яко вино, кровь свою; да увест всяка плоть, яко Аз Господь Бог избавивый тя*⁴⁰⁵.

⁴⁰² Псал. XV, 8.

⁴⁰³ Быт. XVIII, 32.

⁴⁰⁴ Лев. XXVI, 8.

⁴⁰⁵ Ис. XLIX, 26.

Сколько благочестивая верность народа возвышает царство, столько царь, верный Богу, возвышает народ свой и самого себя.

Престол царев есть такая высота, на которую обращаются взоры всего народа. От сей богатой трапезы непрестанно чают пищи себе умы и сердца подданных. То, что видят окружающие оную, слышится в отдаленных пределах; что заимствуют от нее стоящие на высоких степенях, предается к тем, которые по земле ходят.

Земные владыки почти ничего не имеют тайного; не столько они наблюдают движения народные, сколько народ наблюдает их движения, повторяет их слова и уподобляется их нравам. Когда благочестием украшается престол царев, и страх Божий управляет движениями скипетра, то не человеческое, но Божие царство распространяется на земле. Блистательная наружность, с коей являются к престолу слуги столь великого царя, рано или поздно переменяется в душевное величие. Частое уподобление против воли наконец превращается в добровольное подражание. Там бессильно всякое искусство лжи, где непрестанно все измеряет, взвешивает и исчисляет истина. От взоров благочестивого царя исходит свет и огонь, который естли не просвещает и не согревает, то опалает сердца нечестивые. Никто не может быть слугою царя, верного Богу, разве *слуга Божий*⁴⁰⁶, и другом его, разве *друг Божий*⁴⁰⁷.

Где утверждается толикое величие престола, там не одни воззванные на проповедь Евангелия, но и возвестители воли царевой проповедуют благочестие; не пастыри только, поставленные на стражи Господней, но и блюстители гражданской правды блюдут правду Божию в лю-

⁴⁰⁶ Рим. XIII, 4.

⁴⁰⁷ Псал. CXXXVIII, 17.

дых; и воин, очищая меч от праха, очищает наипаче сердце, по любви к царю своему и Отечеству. Посреди людей сих заграждаются уста беззаконию, не токмо силою законов, но и тем, что пренебрегаются все искусства его. Вольномыслие, лишаясь покровительства сильных, скрывается в неизвестности и исчезает: тем самым утверждается единомыслие, возвышается правда, воздающая каждому по его трудам и способностям. Если величие народа измеряется благочестием, то истинная любовь Царя к народу состоит в покровительстве и возвышении благочестия. Сею силою царь единый вводит миллионы подданных своих в покой Божий и дарует благоденствие, изъясняемое в Писании *днями неба*⁴⁰⁸. *Царь праведен возвышает землю*⁴⁰⁹.

Но пусть многие из сонма народного, покорившиеся суете, не покорятся истине, и в след вождя своего не пойдут на высоту, им указуемую: он верностию к Богу возвышает сам себя, хотя бы никто за ним не следовал.

Служение Богу не есть служение самому себе: впрочем, и не есть рабство, коего боятся малодушные, но свобода, утверждаемая Духом Божиим. В нем погашаются страсти, дабы свет Божий воссиял в сердце; отлагается страх человеческий, поелику приемлется страх Божий, истребляющий все страхи. Верный Богу сокрушает дух свой в жертву Ему, на место своей воли поставляет Его волю. Утро и вечер, день и ночь, сидение и восстание, вхождение и исхождение — все освящает Божиею славою. Кто не сознается, что толикое служение Господу и в низком человеке есть высота небесная, есть союз, стирающийся от человека до Бога? Но если все добродетели тем вожделеннее, чем обширнее круг, в котором они распространяются, и тем славнее, чем больше пре-

⁴⁰⁸ Псал. LXXXVIII, 30.

⁴⁰⁹ Притч. XXIX, 4.

одолеваются трудностей в достижении их: то великим величием и славою облачается верное служение Богу в царстве, сидящем на престоле, на коего и страсти действуют сильнее, являясь во всем блеске и утончении; коему и искушения предстоят многочисленнее, по мере множества окружающих; коего и независимость обеспечивает в том, чего боятся низкие; и обилие увлекает ко всему, от чего другие удерживаются немоществом? Самая высота христианства, ежели приемлет возвышение от человеков, в царстве возвышается, поелику прославляется небом и землею, благословляется Богом и целыми народами.

Государь, верный Богу, верен в любви к народу своему: он, предав дух и сердце в руце Божии, сердца народа приемлет в свои руки, *да обратит их, аможе восхоцет*⁴¹⁰. *Господь дарует сие сокровенное и невидимое сокровище*⁴¹¹, коего не можно приобрести ни златом, ни искусством, ни силами. Естли ближе приникать на все следы толикой верности к Богу, то Он *помазанного Своего держит за десницу, укрепляет во всяком деле, и на всех путях предходит*⁴¹² ему.

Какой человеческий совет научит кротости, когда ничто не препятствует употреблять всю строгость суда и силу власти? Какой разум внушит смирение, когда отовсюду слышатся похвалы и рукоплескания, когда все внушают обещания в лепоту мира и принять воздаяние, достойно приносимое великим подвигам? И можно ли ожидать отвержения славы, когда любовь к своей чести и славе поставляется между гражданскими добродетелями?

Но проникнем далее в пути сокровенные. Когда сей верный слуга Царя царствующих исходит на поприще брани, то

⁴¹⁰ Притч. XXI, 2.

⁴¹¹ Ис. XLV, 3.

⁴¹² Ис. XLV, 1, 2.

*начинает даяти страх и трепет пред лицом всех языков*⁴¹³, *да уведят, яко всех сильнее есть благочестие*⁴¹⁴. Естли же ослабевают мышцы, носящие оружие, или щадится кровь невинная, небо дождит камень в помощь его, воздух ополчается силою зноя и мраза, или, как некогда для Израиля, земля разверзает недра свои и изводит неожиданное воинство — миллионы гадов в победу сопротивляющихся ему. Царь, верный в делах Господних, как Моисей, поставляется *Богом* над гордостью, подобною *фараоновой*⁴¹⁵; при оскорблениях кроткий, как Давид, помазывается тайным и непрестанным помазанием Духа Божия; миролюбивый и попечительный о славе дома Божия, как Соломон, прославляется во всех концах земли. Верен ему завет Господень: *Аз первенца положу его высоко паче царей земных*⁴¹⁶.

Не предваряете ли вы, сл[ушатели]! сии черты величия, Богом даруемого, рассматривать в благочестивейшем Монархе нашем? О благословенные россияне! Благословим Бога, ущедрившего и ущедряющего нас: но чувственным оком невозможно идти в след духа, водимого Духом Божиим: для нас довольно поучаться оправданиям Промысла, силою коего *воссияла правда во днех*⁴¹⁷ Монарха нашего.

Когда и между христианами умолкала слава Христа Спасителя, Монарх гласом силы своей исповедал ее, дав обет воздвигнуть храм и памятник сея славы по образцу царя Израилева. Язык общественный не разрешался от уз, положенных самонадеянием, и, боясь оскорбить человека, оскорблял Бога, приписывая все события искусству и силам челове-

⁴¹³ Втор. II, 25.

⁴¹⁴ Прем. X, 13.

⁴¹⁵ Исх. VII, 1.

⁴¹⁶ [Псал. LXXXVIII, 28.]

⁴¹⁷ Псал. LXXI, 7.

ским. Кроткий победитель буйного врага, подобно Давиду, пред сонмом людей своих возвестил истину: Сам Бог управляет нами! *Тебе, Господи, величество, и сила, и слава, и одоление, и исповедание, и крепость*⁴¹⁸. Не токмо в пределах Отечества, но и в чуждых народах воссияла правда от скипетра царя нашего. Узы рабства, возложенные насилием, разрешены праведным движением оружия; и, может быть, освободитель от ига временного своею правдою многим иноплеменникам дает свободу от уз вечных.

Возсияла правда во днех его. Уже десятью, по видимому, язвами в освобождении десяти царств поражена глава нового Египта: но еще не низложена гордость, не довершено дело великое.

Пролием, сл[ушатели]! моления наши к Богу мира, да по следам правды *возсияет и множество мира!* От пределов Востока до Запада, от краев неба северного до южного да успокоятся народы мятущиеся, и престанет проливаться кровь человеческая!

Естьли не в чуждых царствах, между нами, сл[ушатели]! *возсияет множество мира:* когда мы соблюдем благочестивую верность к царю и Отечеству, когда искреннее служение Богу не изменим на служение суете и самим себе. Глагол вечных судеб уверяет нас: *Господь благословит люди Своя миром*⁴¹⁹. Аминь.

12 марта 1814 г.

⁴¹⁸ 1 Парал. XXIX, 11.

⁴¹⁹ Псал. XXVIII, 11.

33. Слово на случай введения инвалидов в устроенный дом светлейшим князем Платоном Александровичем и графом Дмитрием Александровичем Зубовыми по общему завещанию с покойными, которые погребены под церковью, находящеюся среди сего дома, графом Валерианом Александровичем Зубовым, генералом от инфантерии, членом Государственного Совета, директором 2-го кадетского корпуса, разных орденов кавалером, графом Николаем Александровичем Зубовым, действительным тайным советником Двора Его Императорского Величества обер-шталмейстером, разных орденов кавалером, и родительницею их графинею Елисаветою Васильевною, Двора Их Императорских Величеств статс- и кавалерственной дамою, говоренное в Сергиевой пустыни оной пустыни архимандритом, Санкт-Петербургской семинарии ректором Иннокентием, октября 17 дня 1814 года

Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы⁴²⁰.

Господь неба и земли, когда призывает к Себе всех труждающихся и обремененных на земле, обещая им покой небесный: тогда не отвергает ревности человеческой, готовой носить тяготы других, но паче утверждает и возвышает оную. Принимая на себя труды и бремена человеческие, Он являет, что милосердие есть дело единой бесконечной благодати; и те, которые отверзают щедрую руку ближним своим, творят дело Божие. Они и немощными будучи помощниками немощным, уподобляются Отцу Небесному: так как самый за-

⁴²⁰ Мф. XI, 28.

кон милосердия заключает в себе толикое величие, даруемое человеку: *Будите милосерди, якоже Отец ваш Небесный*⁴²¹.

Таким образом и глагол Бога, зовущего всех к покою Своему, тогда влагается в уста человеков, когда они труждающимся даруют покой и обремененным облегчение, хотя их покой есть только телесный и облегчение только временное.

Вы, подвижники покоя нашего, приемлемые под кров сей! слышите ныне глас Божий из уст человеческих: *Придите, труждающиеся и обремененнии*, вкусите покой после тягостных подвигов; нося раны Отечества на теле своем, как бремя, возложенное на вас желаниями и руками нашими, примите ныне облегчение из рук ревностных сынов единого с вами Отечества. Дабы не на ваших только раменах тяготело бремя сие, благотворительность, разделяя его с вами, примет на себя столько, что ваше служение Отечеству вознаграждается служением вам.

Впрочем, сей глас милосердия не пререкает глагола Божия, призывающего всех к Своему покою, и предлагаемые дары не воспрещают стяжания даров небесных. Но великие, даже бесчисленные благодеяния человеческие сократились бы в скудную меру ничтожности, если бы они, привлекая к себе сердце человека, отвлекали его от Бога; если бы вспомоществуемый подобными себе токмо на их помощь надеялся, отлагая надежду на помощь всемогущую и на время успокоивая тело, не искал вечного спокойствия душе своей. По закону небесного милосердия временные блага раточаются на земле для того, чтобы споспешествовать стяжанию благ вечных: и тот, кто в покой телесный вводит ближнего своего, указывает и облегчает путь к покою Божию.

От начала милосердия, которое ныне видим, слуш[атели]! прострем взоры к концу его, дабы видеть, что

⁴²¹ Лк. VI, 36.

временные дары в руках приемлющих сияют светом вечным, согревающим не только тело, но наипаче дух.

Великое бремя снемлется от души нашей, неисчислимы пресекаются попечения в то время, когда мы успокоиваемся от удовлетворения нуждам единого тела нашего. Естественное побуждение *питать и греть плоть*⁴²², столь простое и краткое в начале своем, распространяется на каждый день жизни нашей; слагается из многих, почти не исчислимых требований, которые есть различные виды жилищ, различные роды брашен, питания и одеяний. Не токмо чувственные желания, которые чем более насыщаются, тем более алчут; но приобретение самых необходимых веществ для тела требует не нашего токмо, но и других многих попечений: поелику сколько нужно рук и времени для единого нашего одеяния; сколько нужно трудов и орудий для приготовления простого хлеба? Житейские попечения, как тяжелые горы, подавили бы бессмертный дух наш и навсегда пригвоздили бы его к земле, естли бы взаимное общение и благотворение не облегчали сей толико многосложной тяжести.

Кто алчущему преломляет хлеб свой, или подает питие жаждущему, или нагого снабжает одеянием, тот освобождает их от всех трудов, которые необходимы для удовлетворения сих потребностей. Естли же щедрая рука отверзается каждый день для страждущих, естли обильное имущество назначается неимущим на все продолжение их жизни; то бесконечные о теле попечения оканчиваются, и дух, всегда ими порабощаемый, изводится от сей работы тлению в свободу деяний, ему свойственных. Следственно, человеческое милосердие от приемлющих, так как заповедь Евангелия от всех единого взыскует: *Не пецйтесь душею вашею, что ясте, или*

⁴²² Ефес. V, 30.

*что пиете, и во что облечетесь*⁴²³. В дарах милосердия Промысл Божий невидимый, успокоивающий нас от телесных попечений, делается видимым; и то, чему учат слова Небесного Учителя, проповедуют сами дары, подаваемые для телесного спокойствия: *не пецываете!*

Тело наше, как стихийный состав, разрешающийся паки на стихии, как земля, отходящая в землю, подобно телам прочих тварей, не заслуживало бы человеческого и наипаче Божественного милосердия, естли бы не было орудием души, и естли бы щедроты, изливаемые на него, не преливались на бессмертный дух, живущий в нем. По сему Промысл Божий и человеческий, успокоивая нас от попечений временных, не оставляют в беспечности, в том мертвенном состоянии, где ослабевае тело и дух цепенеет. Но естли, по всеобщему закону природы, тот, кого пробуждают от сна, уже не спит, и кого разрешают от уз, действует свободно: то и дух человеческий, прерывая низкую работу для тела, как сонную болезнь, должен бодрствовать и, освобождаясь от попечений плоти, как всегдашних уз, должен действовать по стремлению воли своей. И нужно ли изъяснять направление духовного стремления: когда опыт уверяет нас, что, отторгаясь от видимого, можем устремляться только к невидимому, и возвышаясь от земли, приближаемся к небу? *Вышних ищите*⁴²⁴, глаголет Дух Божий и подтверждает естество Духа нашего: *Вышних ищите*, да живот имате, который *сокровен есть со Христом в Боге*⁴²⁵. И так истинное намерение, с которым внушается и исполняется милосердие, состоит в том, чтобы, спасая тело от трудов и болезней, споспешествовать духу в достижении вечного спасения.

⁴²³ Мф. VI, 25.

⁴²⁴ Кол. III, 1.

⁴²⁵ Кол., [III,] ст. 3.

Апостол, обращаясь от этого намерения к величию, которое содержат в себе и малые даяния, возвестил нам: *Блаженнее есть паче даяти, нежели приимати*⁴²⁶, и засвидетельствовал учениками Своими, что *сребра или злата или риз ни единого не желал от них, руками своими*⁴²⁷ удовлетворяя *всякому требованию*⁴²⁸. Но суетные желания наши, изобретая излишние нужды и не имея собственных сил к удовлетворению, превращают сию истину; и находят более выгод в принятии даров, нежели в раздавании. Но да просветится тьма сия истиною вечною и безрассудность человеческая судом Божиим! Пусть многие ныне заграждают слух от слов вечной Истины; они услышат тайну сию тогда, когда последний суд засвидетельствует правду Божию пред небом и землею.

Господь, явившийся на суде, речет во услышание всех земнородных: в лице человеков алчущих *Я алкал, и дасти Ми ясти*⁴²⁹, в лице жаждущих *Я жаждал, и напоисте Мене, с не имущими крова Я странствовал, и введосте Мене; с болящими Я болен бех, и посетисте Мене. Понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе*⁴³⁰. Открытием сей тайны будущего суда Он изображает то, что доселе ходатайствует у каждого человека, часто немилосердного и жестокого, о милосердии к человеку же: иногда ходатайствует и о чаше студеной воды для жаждущего. Вечно ходатайствуя о нас у Отца Небесного, непрерывно продолжает и земное ходатайство о милосердии: совершая его то заповедию: *Будите милосерди*⁴³¹, то изъяснением Своего хоте-

⁴²⁶ Деян. XX, 30.

⁴²⁷ Ст. 31.

⁴²⁸ Ст. 32.

⁴²⁹ Мф. XXV, 35.

⁴³⁰ Ст. 40.

⁴³¹ Лк. VI, 36.

ния: *Милости хошу*⁴³², то указанием на Свое милосердие к человеку. *Образ дах вам*⁴³³, то советами: *иди и раздай нищим*⁴³⁴, то обещанием небесных даров Своих: *имети будещи сокровище на небеси*; то угрозами на жестокосердие: *удобее велбуди сквозе иглине уши проити, неже богату жестокосердому в Царствие Божие внити*⁴³⁵, то обильным даянием, то отнятием даров земных; и, по видимому применяясь к воле каждого человека, всеобщим проповеданием Своего нисхожде-ния: *Милуяй нища в заим дает Богу*⁴³⁶.

Бог ходатайствует на земле о каждом действии милосердия: убо приемлющие милость из рук человеческих приемлют вместе от Бога, исходатайствовавшего оную. Господь наш даяние нищему вменяет в заим Себе и делается должником тех, которые милуют сирых: не паче ли сирые делаются должниками Господу и от Него заим приемлют? Долг человеку возвращается соразмерным воздаянием: но долг Богу, не имея ничего соразмерного себе, никогда возвратим быть не может. Он беспределен по свойству беспредельного Подателя; он вечен, поелику исходит от вечности неизменяемой. Он бесценен, поелику оценивается только то, чему есть другое либо что равное.

Убо приемлющие дары милосердия, имея толикого Заимодавца, Коему ничем воздать не могут, и толикого Ходатая, Который ходатайствует о них на небеси и на земли, с ко-ликим благоговением к Нему должны проводить каждую ми-нуту жизни, дабы не лишиться ходатайства Его; в какой чи-стоте и святости должны хранить слова и помышления, дабы

⁴³² Мф. IX, 13.

⁴³³ Иоан. XIII, 15.

⁴³⁴ Лк. VIII, 22.

⁴³⁵ Лк., ст. 25.

⁴³⁶ Притч. XIV, 13.

не оскорбить Его святости; с каким благодарением должны принимать все от рук человеческих, как Его орудий, отвергающихся по Его действию и воле, дабы и сих не отвратить от себя? но сократим сии во всю жизнь несокращаемые обязанности так, как сокращает их апостол: *Господь близ, ни о чем не пе́чьтесь; но всегда радуясь о Господе, во всем молитвою и молением, со благодарением прошения ваша да скажутся к Богу*⁴³⁷!

Сие великое предназначение милосердия в вас, наипаче, войны! должно исполниться; поелику сошед с чреды служения Отечеству, вы не имеете другой чреды, кроме служения Богу. Сложив все телесные попечения на рамена попечителей, вам не остается трудности восходить к покою Божию. Не среди мирского шума или сует мятущихся вы вселяетесь, но в жилище уединения и безмолвия, да и вселяетесь между теми, которые дали обет служить Единому Богу до конца дней в кротости и смирении. В них, по крайней мере по их обету, вы имеете сотрудников на пути к покою вечному, и естли не их кротость вам, то ваша им *да будет разумна*⁴³⁸ ко взаимному поддержанию, укреплению и возвышению в избранных подвигах.

Слабость плоти, дабы не ослабляла духа вашего и не отвлекала от молитвенного подкрепления и освящения; сей храм молитвы устроен для молитв ваших так, что естли бы вы не имели ног придти, то могли бы по земле привлечь себя, и видеть, и слышать, и возносить моления к Богу, в храме наипаче являющему Свое присутствие и святыню.

Естли же, при всех усилиях духа, тяжесть плоти будет превозмогать благие желания, и для своего покоя будет отвлекать от покоя вечного: то для облегчения и сей тяжести

⁴³⁷ Филип. IV, 5, 6.

⁴³⁸ Филип. IV, 5.

вам предложено всегдашнее и близкое вспоможение; предложено то, что над прахом благодетелей преломляете хлеб, ими оставленный, над прахом безмолвным, но непрестанно возвещающим тление плоти, дни вечные, свое и ваше отшествие от земли.

Не простые щедроты, но благочестивые желания собрали все сие воедино, дабы не телу токмо, но и духу явить богатое милосердие. Благочестивейший Монарх, утверждая во благих сии желания, с высоты престола своего низводил попечительные взоры на исполнение их. Благочестивейшая Мать Монарха недавно посетила готовое жилище сие: и на сем самом месте, где должны возноситься моления ваши, и там, где должно покоиться тело ваше, ранами обремененное, и там воздвигала стопы свои, дабы внити в радость уготованного для вас милосердия. Она державным словом хвалы ознаменовала место сие; тем самым утвердила исполнение благих намерений, которые ныне в вас совершаются.

Столь многие и столь великие совокуплены попечения для вашего спокойствия: убо *ни о чемже пеццитесь*; но всегда радуясь о Господе, толико благодеещем, молитвою, молением со благодарением возносите к Нему прошения ваша. Покой тела да совершится покоем духа вашего, и временный вечным! Не мы токмо, свидетели благодетельства, и не благодетельства токмо, но и Отечество, и Церковь, и самое небо, при всех опасностях сохранившее жизнь вашу, благословляют вас с таким же мужеством, как побеждали врагов Отечества, побеждать самих себя, и как некогда участвовали в низведении славы Божией на оружие, силою молитв низводить ее на себя и на все Отечество.

Когда исполнятся сии великие намерения, и прежде исполнения, какая предлежит радость вам, благодетельства! приносящие жертву Отечеству и Богу; какая радость в сию самую минуту, как созерцаете пред собою радость страж-

душих, и покой обремененных ранами для Отечества; паче же коликую радость открывает вам Мздовоздатель Вечный в слове Своем: *понеже сотвористе сим братьям меншим, мне сотвористе!*

И вы, души благотворительные! естли от сего тления глас человеческий может восходить к нетлению, и вы внемлете восклицаниям нашим; не касаясь земли, снисходите в радость соучастников и исполнителей благотворных желаний ваших. Для вас не нужно человеческое уверение, когда имее-те Божие, яко *Блажени милостиви*⁴³⁹, но для нас нужен ближайший образ человеческого милосердия; дабы и мы ни единого от братьих наших не оставляли, *весь день просяща хлеба*. Аминь.

17 октября 1814 г.

⁴³⁹ Мф. V, 7.

34. Слово на день Рождества Христова и воспоминание освобождения России от двадцати народов, говоренное в Казанском соборе Санкт-Петербургской семинарии ректором архимандритом Иннокентием, 1814 года («И бысть со Ангелом множество вой небесных...»)

*И бысть со Ангелом множество вой небесных, хвалящих Бога, и глаголющих: слава в вышних Богу, и на земли мир: в человецех благоволение*⁴⁴⁰.

Небо, приклоненное до земли, торжественною хвалою Бога засвидетельствовало даруемую земле *радость велию*⁴⁴¹; вечные глаголы славы Божией, немолчная песнь, оглашающая небо и небеса небес, услышана на земле слухом человеческим. Не единый ангел, но множество вой небесных воспели славу Богу, дабы к сей славе возбудить человека, бедственно усыпляемого чувственными пениями в похвалу богов чувственных. Вместо праведного над землею суда за святотатственное хищение славы, они воспели то, что мир небесный, в коем почивают духи и души святых, мир Божий нисходит на землю – *и на земли мир*: что предвечное благоволение к падшему, и потом враждующему на Бога человеку, ныне исполняется пред лицом самых человеков – *в человецех благоволение. Слава в вышних Богу, не на небе токмо, и на земли мир: в человецех благоволение.*

Не сия ли самая песнь, заимствованная из уст ангелов, возглашается ныне Церковию во услышание всех, исповедующих *Христа – Сына Божия*⁴⁴²; и не с тем ли небесным намерением, чтобы от славы, которую дает и приемлет мир,

⁴⁴⁰ Лук. II, 13.

⁴⁴¹ Ст. 10.

⁴⁴² Мф. XVI, 16.

возбудить нас к славе Божией; поелику благоволение, прославленное ангелами во дни древние, продолжается и в настоящее время: *Христос вчера и днесь Тойже*⁴⁴³?

Естьли бы глас Церкви, как многократно повторяемое восклицание петела, единообразием своим уже не возбуждал нас к славословию Бога, хотя самое единообразие песни есть только свидетельство о небесном ее происхождении: то глас благочестивейшего Монарха, с ним глас всего Отечества призывают нас воздать славу Спасителю мира, в наши времена и в нас являющему Свое спасение. Древний глагол воев Царя Небесного, и новый глас царя земного проникают ныне в слух каждого из нас, слуш[атели], дабы сей день наипаче был ознаменован славою Единого Бога в удалении от всякой славы человеческой. Убо какой христианин не прославит Христа – Бога своего; какой христианин россианин не повинется царю помазаннику Божию, утверждающему небесную славу на земле своей?

Но, дабы плод устен, приносимый нами Богу, был вместе плодом сердца, одушевляемого небесною благодатию, возведем взоры наши к тому *беспредельному благоволению, которое явлено миру в день сей, которое всегда готово явиться каждому из нас, и которое утверждено благоволением к нашему Отечеству.*

Дабы объять беспредельное благоволение, в воплощении Божиим, нужно иметь взор беспредельный; но апостол называет сие *тайною* для самого *благочестия велиею*⁴⁴⁴; токмо *Дух Божий испытует всю глубину*⁴⁴⁵ безмерного благоволения: для нас же, слуш[атели]! довольно видеть единый край сей глубины, отверстый взорам нашей веры; довольно, ежели

⁴⁴³ Евр. XII, 8.

⁴⁴⁴ 1 Тим. III, 16.

⁴⁴⁵ 1 Кор. II, 11.

в тесноте нашего сердца вместим единую черту из того, что *видели, слышали и руками своими осязали о словеси животнем свидетели благоволения Божия к человеку*⁴⁴⁶.

Всякое благоволение является не по долгу и заслугам; но по единой любви, которая есть источник всех благих желаний и действий. Чем пламеннее и бескорыстнее любовь, тем совершеннее благоволение. Оно тем высшую имеет цену, тем большей достойно любви, чем обильнее и богаче расточает дары, и чем продолжительнее их употребление. Мы удивляемся любви того, кто желает или творит благо врагу своему; прославляем благоволение тех, которые от высоты своей низводят взоры на нас и внемлют нуждам нашим. Но в какую скудную меру сокращается всякое, даже безмерное, благоволение человеческое к человеку, когда противопоставим ему благоволение Божие к миру? *Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть нам*⁴⁴⁷. Бог Слово *плоть бысть и вселися в ны*⁴⁴⁸; *не яко мы возлюбихом Бога, но яко Той возлюби нас*⁴⁴⁹.

Апостол, обличая мир о грехе⁴⁵⁰, изобразил то естественное состояние его, которое свойственно всем векам; и наипаче, когда приближалось *исполнение времен*⁴⁵¹, от века предуставленное. Он в образе мира видел *дух противления*⁴⁵², *дух князя власти воздушныя*, который толико омрачал сердца и умы, что *изменяли славу нетленного Бога, в подобие об-*

⁴⁴⁶ 1 Иоан. I, 1.

⁴⁴⁷ Иоан. III, 16.

⁴⁴⁸ [Иоан.] I, 14.

⁴⁴⁹ 1 Иоан. IV, 10.

⁴⁵⁰ XVI, 8.

⁴⁵¹ Гал. IV, 4.

⁴⁵² Ефес. II, 2.

разов⁴⁵³ тленных – человека и птиц и четвероногих и гад; то-лико действовал в них, что исполнялися всякие неправды, блуждения, лукавства, лихомания и злобы⁴⁵⁴; и по роду своему производя токмо чад гнева⁴⁵⁵, порождал зависть, убийство, рвение, лесть, злонравие, клеветников, досадителей, величавых, родителям непокоривых, неразумных, непримирительных, неклятвохранительных, немилостивных⁴⁵⁶; наконец, как бы не довольно было сих бедствий, ожесточая сердца, предавал их отчаянию. В сей-то мир грешный, к сим-то человекам, сидящим во тьме⁴⁵⁷ и уже мертвым прегрешенми⁴⁵⁸, посла Бог Сына Своего Единороднаго⁴⁵⁹. Таким образом мир, дышущий духом противления, сретает дух сыноположения⁴⁶⁰, мир, самоосуждаемый⁴⁶¹ на вечную пагубу, приемлет живот вечный⁴⁶²; мир, враждующий на Бога⁴⁶³, видит Бога спасителем своим! О глубина богатства, премудрости и милосердия! Творец человека идет помиловать⁴⁶⁴ противляющегося ему человека – Христос рождается.

Прейдем, слуш[атели]! до Вифлеема мыслями нашими, и видим тайну сокровенную от век и родов⁴⁶⁵, но тамо от-

⁴⁵³ Рим. I, 23.

⁴⁵⁴ Ст. 29.

⁴⁵⁵ Ефес. II, 3.

⁴⁵⁶ Рим. I, 30.

⁴⁵⁷ Мф. IV, 16.

⁴⁵⁸ Ефес. II, 1.

⁴⁵⁹ Гал. IV, 4.

⁴⁶⁰ Рим. VIII, 15.

⁴⁶¹ Тит. III, 2.

⁴⁶² I Иоан. 2.

⁴⁶³ Иак. IV, 4.

⁴⁶⁴ Рим. XI, 32.

⁴⁶⁵ Кол. I, 26.

крываемую. В Вифлееме Мариам *рождает Сына Первенца, который есть спаситель всех людей, Христос Господь; по-вевает его пеленами и полагает во яслех*⁴⁶⁶. Церковь, взирая на сие, с радостным удивлением восклицает в песнях своих: *Таинство странное вижу и преславное – вертеп является небом, Дева престолом Херувимским, ясли вместилищем Неместимого*⁴⁶⁷.

По единому благоволению, Бог Слово облекается плотию человеческою, дабы человека примирить с Богом; Господь жизни приемлет на Себя слабости и болезни младенца, дабы уврачевать от болезней мир весь; Всемощный пеленами связуется, дабы разрешить немощную тварь от уз смерти; Царь славы полагается во яслех, нисходит до последнего степени унижения, до унижения самого человеческого естества Своего, поелику в бессловесных вменяется, дабы сообщить человеку *естество Божественное*. Какая премудрость премудрых может подать нам меру для сей беспредельности благоволения; или, приближаясь к сей тайне унижения, не усрамится высоты своей и не исчезнет, как воск от огня бесконечного?

Естьли бы посольство Сына Божия на землю сим токмо истощанием кончилось, которое впрочем продолжено до Голгофы и гроба; и тогда бы мера любви Божией к недостойному человеку осталась беспредельною; и тогда бы мы, созерцая Божество, сияющее в пеленах и яслях, могли только благоговеть пред Ним и в благоговении поучаться Его любви и смирению.

Да не помыслим, слуш[атели]! что по видимому нам предоставлено только воспоминать явление сих таин, а не видеть их события; только хранить их, как древнее сокрови-

⁴⁶⁶ Лук. I, 7.

⁴⁶⁷ Кан[она] на Рож[дество] Хр[истово] 9 песни.

ще, а не вкушать никакого от них плода. Благоволение Божие не ограничивается временем и числом действий, подобно благоволению человеческому: но столь обширно, что объемлет все веки и самую вечность, хотя во времени является столь действительно, что движет самых врагов истины, хотя они не примечают сего.

Иисус Христос, оставляя землю, возвестил ученикам и всему миру неизменное благоволение: *Се аз с вами есмь во вся дни до скончания века*⁴⁶⁸. Его пребывание с нами не есть пребывание вещи неодоушевленной, или некоей мечты, которая в мыслях рождается и исчезает, но пребывание живое, поелику дарует жизнь временную и вечную, действительное, поелику без Него не можем творить ничего⁴⁶⁹, ощущаемое верою и даже маловерием. Иисус Христос, подобно как свет видимый, доселе просвещает каждого⁴⁷⁰ из нас: только мы смежаем очи, или закрываем их призраками, дабы не видеть света Его; Он, как теплотворное солнце, доселе изливает на нас теплоту жизни; только мы, скрываясь в тварях, преграждаем ими действие теплоты Его: Он всегда близ нас, так что просвещенные видят Его одесную себе⁴⁷¹, только мы, увлекаясь блеском мира, бежим от Него. В продолжение всей жизни Господь не отступает от нас: и, как терпеливый друг, непрестанно трудится только о том, чтобы возбудить нас к принятию даров Его. *Се стою при дверех и толку*⁴⁷², глаголет он, стою при дверех сердца вашего, непрестанно ударяя в них; и, поелику *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли*⁴⁷³, уда-

⁴⁶⁸ Мф. XXVIII, 20.

⁴⁶⁹ Иоан. XV, 5.

⁴⁷⁰ Иоан. I, 9.

⁴⁷¹ Псал. XV, 8.

⁴⁷² Апок. III, 20.

⁴⁷³ Мф. XXVIII, 18.

ряю в них всеми силами, явлениями, пременами небесными и земными, ударяю и вопию – да *еще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему.*

Толикая тайна благоволения совершается посреди нас, слуш[атели]! и сколько бы оно уподобилось тайне настоящего дня, естли бы мы приклонили ухо к толцанию Господа и отверзли Ему двери сердца нашего? *еще кто отверзет двери, вниду к нему.*

Иисус Христос приходит невидимо в храм⁴⁷⁴, видимый – в телесного человека; но будучи всегда нераздельно Единый, приходит весь; со всею силою и со всем величием естества Божественного. Дабы внити в столь низкий кров, как человеческое сердце, и столь тесным путем, каковой отверзает слабая вера наша, сколь в малую меру должен сократиться *Господь велий*⁴⁷⁵? Естли тайною воплощения можно изъяснить тайну схождения Бога в сердца наши: то Бог всяческих для каждого верующего паки бывает младенцем, паки пеленами повивается и полагается в яслех. Он поелику вмещается в человека, не разрушая ограниченности и тесноты естества человеческого: убо столько же для него умалется, сколько умалил себя, дабы вместиться в утробе Девы. Проникая во внутренность всех сил человеческих, не уничтожает их слабостей; убо связуется ими так же, как некогда пеленами и брэнною плотию. Наконец, от исполнения Своего нисходя в телесный состав, который носит в себе корень всех чувственных похотений: не паки ли полагается во ясли, может быть, исполненные большей нечистоты для Его святости, нежели ясли животных бессловесных для его плоти? *Да смиритя всякая высота* человеческая⁴⁷⁶, естли не смирялась

⁴⁷⁴ 1 Кор. IV, 16.

⁴⁷⁵ Псал. XLVII, 2.

⁴⁷⁶ Иса. II, 17.

еще, пред сею беспредельностью благоволения, и да прославит Гопода славы, который толико уничивается и всегда готов к толикому уничижению для каждого человека!

Но, *Господи!* кто верова слуху нашему, и мышца Твоя каму открыся⁴⁷⁷, жаловался некогда пророк таин Божиих. Подлинно, высокая мышца Господня, совершающая тайны в сердцах человеческих, не всем открывается: премудрые и разумные⁴⁷⁸ не видят ее; но созерцают, и даже осязают ее младенцы⁴⁷⁹ о Господе. Таков есть закон благоволения Божия в человецех; поелику таково всегда упорство человеков, что не хотят разума своего покорить Божией Премудрости и уверовать тайнам истины.

Да не порабощает и нас сей закон мудрования плотскаго⁴⁸⁰, повергающий в юродство и вражду на Бога. Мы, слуш[атели] россияне! в истине Божией утверждены новым небесным благоволением, которое пред очами нашими совершилось над Отечеством. Впрочем, дабы сей луч вечного света, осиявший нас и многие народы, не погасал в сердце нашем, но путеводствовал к источнику светов, к истинам вечным: нам нужно устремлять взоры на прошедшие события; нужно вспоминать избавление наше в то время, когда ослабевали надежды наши на силы человеческие, когда двадцать язык обыдоша⁴⁸¹ грады и веси наши с толиким же рвением, как пчелы сот; когда шум вражеского оружия и падение градов великих приводили нас в ужас и трепет. ЕСТЬЛИ же земное мудрование дерзнет изъяснять сие земными правилами: то спросим его, предвидела ли какая премудрость челове-

⁴⁷⁷ Иса. LIII, 1.

⁴⁷⁸ Мф. XI, 25.

⁴⁷⁹ [Мф. XI,] 26.

⁴⁸⁰ Рим. VIII, 7.

⁴⁸¹ Псал. CXVIII, 12.

ческая, и могла ли предвидеть во время нашего сетования, что врагу оскудеют силы и оружие; что путем, имже пришел, в бегство обратится; что глад и мраз будут довершать поражение, которого не возмогут совершить руки наших защитников; что вместо мщения воздастся рукою нашею избавление врагам нашим? но совершилось все сие – в похвалу благодати Божией и посрамление всех мудрований земных.

Благочестивейший Монарх, издалече видя руку Божию, управляющую оружием, восхотел быть очевидным свидетелем сего благоволения: и сколько раз с поля брани, обращаясь к народу своему, возвещал славу Божию: *кто Бог велий, яко Бог наш*⁴⁸²! *Десница Господня сотвори силу, Десница Господня сокруши враги, Десница Господня сотвори силу*⁴⁸³! Самый день сей есть памятник тех державных восклицаний, коими мы приглашаемы были воздать благодарение Богу, победителю нас творящему; и сугубое настоящее торжество, утверждаемое на все времена России, пребудет немолчным глаголом благоволения, явленного нашему Отечеству и оружию.

Щедроты Божии излились на нас, россияне! не для суетной славы нашей, и не для славы оружия, коих приобретение и лишение недостойно благоволения Божия: но для того, чтобы возбудить нас к созерцанию тайны *и к славе царствия Божия, пребывающего*⁴⁸⁴ на земле. Пророк, видевший невидимая Божия в творении, и верою касавшийся будущей славы искупления, приглашал *все силы*⁴⁸⁵ небесные и все твари земные к хвалению Господа; в то же время обращался к душе и внутренности своей: *Благослови, душе моя, Господа, и вся*

⁴⁸² Псал. LXVI, 14.

⁴⁸³ Исх. XV, 7.

⁴⁸⁴ Псал. CXLIV, 11, 13.

⁴⁸⁵ Псал. CII, 21.

*внутренняя моя имя святое Его*⁴⁸⁶. Мы, слуш[атели]! не только в творениях, но и в благоволении ко всему миру, в благоволении к Отечеству и в благоволении к каждому из нас *видим ныне славу Единороднаго*⁴⁸⁷ Сына Божия. Можем ли не восклицать с пророком к душе, всей внутренности нашей, ко всему, что окружает нас и что находится в руках наших: да благословляют выну Господа? Дабы от Дому Божия изнести начало славы, которая должна быть слышима в домах наших и наипаче внутри нас, – совокупно с Церковию, которая оглашает нас ангельскою песнею, воскликнем в слух души и духа нашего: *Слава в вышних Богу*, мир на земли нашей и в нас благоволение. Аминь.

25 декабря 1814 г.

⁴⁸⁶ [Псал. СII,] ст. 1.

⁴⁸⁷ Иоанн. I, 14.

35. Слово на день преподобного Сергия Радонежского («Чесо изыдосте в пустыню видети?...»)

*Чесо изыдосте в пустыню видети? трость ли ветром колеблему? человека ли в мяжки ризы облеченна? чесо изыдосте видети?*⁴⁸⁸

Сими словами сретил Иисус Христос народы, пришедшие в пустыню древнюю слышать глас Слова вечного.

Займствованные из уст Небесного Учителя, глаголы вам, слуш[атели], повторяются, хотя в устах человеческих они имеют силу токмо человеческую, и приемлются как обыкновенные восклицания обыкновенного человека.

Чесо изыдосте в пустыню сию видети? трость ли ветром колеблему? Оставив свои жилища, вы пришли видеть пустыню, хотя населяемую, но без тех красот искусства, которые вами оставлены. Трость ли, ветром колеблемая в ней, привлекла ваше внимание? те ли слабости человеческие, которые укрыться не могут от взоров ваших и которые везде обыкновенны?

Но чесо изыдосте видети? человека ли, в мяжки ризы облеченна? В жилище уничижения может ли быть место пышности, хотя и она вторгается иногда вопреки истинному смирению? в жилище безмолвия, по крайней мере, наружного; в уединении, по крайней мере, нешумном, что может привлекать слух и взоры? вы слышите все обыкновенное, видите простоту, недостатки и то, что везде можно видеть: *чесо изыдосте видети?*

Так, благочестивые пришельцы, не место сие, но слава праведника, коему посвящено сие уединение, привлекло ваши взоры, — слава праведника, который единого с нами От-

⁴⁸⁸ Матф. XI, 7, 8.

ечества и племени, который незадолго прежде нас своими подвигами сиял на земле российской, — слава его смирения, трудов, молитвы, — слава истинная и великая возбуждает нас к прославлению его здесь, на земле, и в сей день, между тем как он наслаждается славой Божественною и вечною на небе. Те, которые среди многообразного шума страстей человеческих внемлют сей славе, нисходя от великолепия к простоте, от шума — к безмолвию, созерцают в нем *не трости ветром колеблемые*, но удаление от мира, которое совершил человек, во всем нам подобный; созерцают *не человека, в мягки ризы облеченна*, но смирение и высокие подвиги в благочестии, коих образ оставил праведник, ныне прославляемый. И так вопрос, заимствованный от Небесного Учителя и повторенный пред вами, разрешается тем, что вы притекли в пустыню сию видеть духом и сердцем удаление от мира, смирение и молитвенные подвиги праведника, дабы, вспоминая их, облегчить сердце, утружденное от суетных попечений, обремененное всюду встречающимся благоприличием, величавостию и человекоугодием. Вспоминая подвиги праведника, мы прославим его, и с образа святой его жизни снимем хотя некие черты для образа нашей жизни.

Бесчисленные и не обозримые человеческим взорам подвиги святых Божиих могут быть сокращены, для более удобного созерцания, в известные три степени: *удаление от мира, смирение и возвышение молитвенное*.

Удаление от мира не есть такое иго, которое бы превышало силы наши, и коего бы ни мы, ни предки наши понести не возмogli. Царь Израилев, гонимый бурей сует, преследуемый бедствиями, в удалении от людей чаял обрести спокойствие. *Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни; чаях Бога спасающаго*⁴⁸⁹. Когда страсти человеческие, подобно

⁴⁸⁹ Псал. LIV, 8,9.

волнам моря, мечутся, поражают дух и тело, угрожают напастью, скорбями, бедствиями и поглощением; тогда удаление от них есть самое вожденное успокоение. Не трудно оставить тот шум, в котором слышатся пререкания, – то общество, в котором господствуют притворство и лесть, – тот дом, где неправда изощряет язык на клевету или острые изречения проходят душу, как оружие. Удаление от сих мятущихся людей не есть еще великий подвиг; но – оставить дом своего рождения, оставить отца или мать для приобретения обители в доме Отца Небесного, оставить себя для стяжания Бога – столь велико по единому стремлению души, жаждущей спасения, столько тягостной для плоти, которая требует удовольствий и неги, любит шум празднующих и веселящихся⁴⁹⁰. Но не обременился сим *благим игом* ублажаемый ныне праведник. Он, несмотря на благородство родителей и величие своего жилища, предпочел ему низкую и узкую пещеру, оставив общество человеческое, водворился в пустыни, среди зверей, не страшась глада, в местах необитаемых; избрал пищую зелья и травяные корни. Оставить то, что нас оставляет – свойственно каждому человеку; но забыть дом отца своего, забыть те приятности, которые занимали слух и взоры наши, пренебречь тем, что драгоценно для ума, восхитительно для чувств и сладко для воспоминания, могут только избранные Божии.

Но да не содрогаются сердца наши от толиких пожертвований. Они нам кажутся тягостны, доколе желания наши усыпляются шумом мирского настроения; когда же пробудится дух наш и прострет взоры далее времени, далее всего невидимого, к Богу-Духу: тогда никакой подвиг для неба не будет подвигом тяжким⁴⁹¹. Сила желаний наших преодоле-

⁴⁹⁰ Матф. XI, 29.

⁴⁹¹ Иса. X, 31.

ет все трудности; в терпении *окрылатеет* дух наш, и, по выражению Писания, *полетит, и почиет*⁴⁹². Естли сыны века сего, для временной славы, не щадят ничего – не останавливаются на пути к сей славе ни просьбами знаемых, ни советами друзей, ни слезами единокровных, будучи готовы пролить кровь свою; естли для приобретения земной славы сила воли и желания преодолевает неимоверные препятствия: то чего можно ожидать тогда, как желание сердца нашего исполнится стяжанием славы Божией! Тогда не язык, не чувства, не мысли и воображения, но все кости наша рекут: *Господи, Господи, кто подобен Тебе*⁴⁹³? *Желает и скончается душа моя во дворы Господни*⁴⁹⁴! – восклицал пророк, подвизавшийся для приобретения неба: желания бесконечные оканчиваются в славе Господней, и душа, неистощимая в изобретениях, истощается, истаивает, как воск от лица огня, – от пламенного желания вселиться *во дворы Господни*.

Не подумайте, слуш[атели], чтобы глас пустынный приглашал всех к удалению из общества: нет! удаление от мира может быть и среди мира. Кто удаляется от всего суетного, тот приближается к Богу. Мы уже удаляемся от мира, находясь посреди братии нашей, когда исполняем наши обязанности с искренностью пред свидетелем сердец наших, Богом; тот уже удаляется от мира, кто не увлекается соблазнами его, но, вознося душу к Богу, ищет глаголов живота вечного. Тот уже удаляется от мира, кто не соображается ему, кто не заключает сердца своего, вместе со златом, в земное хранилище; кого блеск чести не прельщает, не удивляет роскошь и великолепие, не занимают суетные удовольствия; тот уже далек от мира, чьи мысли и желания

⁴⁹² Псал. LIV, 7.

⁴⁹³ Псал. XXXIV, 10.

⁴⁹⁴ Псал. LXXIII, 2.

погружены в изыскании спасения, хотя бы он окружен был многочисленным сонмом знаемых.

Тем более удобно отложение всех попечений плоти, что сие происходит внутри души нашей; и всякое удаление от суетности тогда токмо делается подвигом, когда оно начинается и продолжается смирением. Господь наш, в Себе Самом показал нам образ смирения, пребывая среди людей и преходя грады и веси; Он *смирил Себе, послушлив был даже до смерти*⁴⁹⁵ – и какой смерти? – той, которая бы в настоящие времена показалась нестерпимую и даже соблазнительною, – *послушлив был до смерти крестной*, которая, как казнь, определялась токмо преступникам законов Божиих и человеческих.

Сей высокий путь смирения руководствовал на небо убажаемого нами праведника. Если бы можно было взором телесным проникнуть в глубину души смиряющейся, то в ней узрели бы мы ничтожность, до которой истинно верующий низводит сам себя, в великих подвигах своих не находит ничего великого, в высоких дарованиях ничего высокого, сознавая в себе единую ничтожность, всех поставляет выше себя. Так смиряющийся служит всем, и не почитает сие заслугою; благодетельствует и не хвалится благодеянием; дает советы искренние и не присвоает себе счастливого успеха их; словом: он живет для других и не ищет, чтобы жил кто-нибудь для него. Святой Сергий, быв вождем братии своей, уничижался пред ними служением, и что свойственно рабу, то исполнял, в виде раба, своими руками. Кто бы не признал себя великим и мудрым, видя пред собою обладателей России, ищущих совета, поклоняющихся до лица земли, дабы испросить молитв о помощи российскому оружию? Кто бы не восхитился славою, которую победитель Донский принес в обитель Сергия, положив-

⁴⁹⁵ Фил. II, 8.

ши начало к благоденствию России? Единому высокому смирению свойственно поучать царей, с ними побеждать и торжествовать, – но ничего не присвоять своей мудрости и славе. Старец, покрытый простою одеждою, всегда живущий в удалении от престола царственного, опытный токмо в служении другим и молитвах, – старец и вместе собеседник князей российских, слуга братии своей и наставник земных повелителей, по телу изнемогающий, но по духу толико сильный, что низводил Духа Божия в своем благословении, пустынный и герой, незнаемый и прославляемый, ничтожный пред собою, но великий пред Богом и целою Россиею: сей дивный подвижник до конца дней не отложил подвигов высокого смирения. Когда святой Алексий в преклонные дни жизни своей хотел ему вручить свой святительский сан и, подавая пастырский жезл, возложил на выю его златый знак святительского преемства, то вострепетал смиренный старец и, дабы не отложить смирения, отложил злато, умоляя не обременять тех персей, которые с юных лет сохранены были от златоношения: воздыхания и слезы, прошения и молитвы смиренного старца убедили даровать покой смирению, – но тем более прославили его смирение. Так *смирением* Господь смирившийся *дарует благодать, и возносит их во время*⁴⁹⁶.

Смирение, слуш[атели], и по суду человеческому, есть красота души вожденная, есть величие человека, в нем самом сокровенное. Оно, когда открывается в словах, есть кротость, которую не токмо хвалят, но и любят, когда является в деяниях – есть великодушие, коему удивляются и подражают в дружеском обращении – искренность, на высокой степени достоинств – снисхождение и милосердие; в низких – сердечная покорность и преданность, в обществе равных – скромность, в удалении от людей есть мир внутренний

⁴⁹⁶ 1 Петр. V, 5,6.

– беседование с Богом; оно есть образ кротости и смирения Того, Который проповедовал словами и жизнью: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем*⁴⁹⁷.

Многие, одобряя смирение, начинают его, но не продолжают; иные, продолжая, не достигают истинных пределов высоты его. Известно, что никакое древо не укореняется без ветров, не растет без теплоты и не приносит плодов без дождя и солнца. Ни единое благодущие не укореняется в ней без воздыханий, не растет без теплоты и умиления сердечного, не приносит плодов без слез и без духовного солнца – Бога. Удаление от суетных попечений и смирение дотоле бесплодны, доколе сердце хладно к Богу, доколе облеченный греховным мраком не скорбит о своем омрачении и не ищет света Божия. Подвиг молитвенный и начинает, и усовершенствует все высокие подвиги. В нем согревается сердце силою желания и благодати, в нем светлеет дух наш; поелику непрестанно ищет и непрестанно возносится ко свету светов. Молитвенное возношение есть союз, невидимо соединяющий небо с землею, человека с Богом.

Курение фимиама, многократно здесь повторяемое, изображает воню молитвенную. Подобно сему фимиаму, который, от горящих углей, пред глазами нашими восходит горю – молитвы, исходя от пламенеющего сердца, возносятся выше облаков, проходят небеса – к Богу, *обоняющему воню благоухания* нашего сердца. Но не довольно сего, Всеведающий приклоняет ухо свое к глаголам нашим: *воззвах ко Господу*; свидетельствует истинный *молитвенник*, и *от небесе святаго Своего, услыша молитву мою*.

Бог приклоняет ухо к словам человека, зрит тайные помышления, измеряет хлад или теплоту сердца, исчисляет воздыхания: посему, колико искренни в молении должны быть

⁴⁹⁷ Матф. XI, 29.

слова, помышления чисты, сердце пламенно и воздыхания многократны? Ежели раб, умоляющий своего владыку, или подданный – своего царя, истощает все убеждения к умоливанию, естли изливают чувства, и тело, сердце и дух повергают пред ними, дабы токмо склонить к своему молению: то в каком трепете, с какою преданностию и с каким усилением должны быть приносимы моления к Богу Вездесущему и Всеведущему, к Богу, судящему не слова токмо, но и мысли, осуждающему не токмо по делам, но и по намерениям? Мы усомнились бы, слуш[атели], приносил ли кто чистые моления, и принимал ли их Господь – судия наш; ежели бы святые Божии не являли нам многократных опытов.

Во дни древние Илия, человек, нам подобоострастный, молитвою заключал и отверзал небо. Сколько раз благословение Божие низводилось на землю молитвами преподобного Сергия? Он, пребывая еще на земли, когда дух, погруженный в Бога, облечен был плотию, врачевал болезни плоти и духа силою молитв своих. В низкой хижине беседуя с Богом, привлекал к беседованию с Ним и тех, которые искали токмо человеческого беседования. Некогда, оскорбляясь возмущениями плоти и мира, претерпевая искушения от подобных себе, подвижник толико был утешен во время ночного моления, что очами телесными сподобился зреть свет духовный и слухом земным внимать глаголы небесные. Он внимал обещанию, что процветет пустыня его, впрочем, не отлагал молитвенного подвига, но, укрепившись в нем, низвел толикую славу, что было время, когда обитель его утратила врагов, удивляла соотечественников, защищала Россию, – было время, когда, естли не ее токмо силою, то наипаче ее содействием некогда восстановлено благоденствие Отечества нашего. Наконец, кто не прославит десницу Божию, и в наши времена явившуюся над древним жилищем ублажаемого нами праведника? Враг, алкавший корысти, про-

стирал взоры и руки к похищению великолепия, собранного многими веками и многими державными лицами в обитель св. Сергия: но сила невидимая заградила входы, отверстые для всех, воспретила оружию прикасаться святыни, означенной трудами и потом человека Божия. Так благочестивые подвиги праведника, славные на небе, прославляются доселе между нами. Толикою славою венчает Господь святых Своих, в непрестанной молитве подвизающихся. Жизнь праведника, составляемая из непрерывных подвигов для славы Божией, освящаемая именем Господним в нисхождении к искушениям, и в возвышении ими упования, во мраке путей человеческих и во свете благодати просиявающей, – жизнь, прославляющая Господа вхождением и исхождением, сидением и восстанием, в ядении и питии, сия жизнь праведника на земле есть *непрестанная* молитва. Сим Божественным светом сияют оставшиеся на земле следы святых Божиих, которые предходят и просвещают, указуют пути на небо.

В толикой славе, слуш[атели], является нам образ жизни преподобного Сергия, прославляемого на небеси и на земли; толиким светом осиявает он мрачный образ нашей жизни, без сомнения, для того, чтобы влещи нас по следам своим, или чтобы возвести нас хотя на некоторые стези, им для нас положенные. Силою славы его мы в сию минуту удалены от мира, поелику находимся во храме Бога нашего: являем в себе смирение, поелику здесь Един Бог прославляется во святых Его, но ничто земное, человеческое. Здесь возносим и моления: поелику среди молитвенных восклицаний не можно не участвовать в молитвах. О, да продолжатся и умножатся минуты сии во днях наших, – да умножатся самые дни смирения и молитв наших; дабы рано или поздно, но так же, как *Иисус Христос жил*⁴⁹⁸ в праведнике, нами ублажаемом, и в нас во-

⁴⁹⁸ Гал. XI, 2.

*образился*⁴⁹⁹! Ты же, св[ятый] подвижнике! приклони молитвами своими десницу Божию к нам, как некогда приклонял ее к себе самому; дабы она, коснувшись сердец наших, укрепила их в последовании тебе, в подвигах благочестия. Аминь.

Предположительно, 5 июля или 25 сентября
1814 или 1815 г.

⁴⁹⁹ Гал. IV, 20.

**36. Слово в день восшествия на Всероссийский престол
благочестивейшего государя императора Александра
Павловича, говоренное в Казанском соборе Санкт-
Петербургской семинарии ректором архимандритом
Иннокентием марта 12 дня 1815 года
(«Возсияет во днех Его правда и множество мира...»)**

*Возсияет во днех Его правда и множество мира*⁵⁰⁰.

Царь-пророк в молитвенном возвышении созерцает ино-го царя, во днех коего воссияет правда, сокрываемая и угнетаемая неправдами; и мир, как обильные воды, от престола изливается во все пределы царства. Не будем ныне исследовать, сл[ушатели]! на какие времена упадает взор пророка и кому из царей этими словами предвещает возвышение правды и обилие мира: сыну ли своему – наследнику престола, в коем сиял разум Божий, еже творити оправдание⁵⁰¹ и во днех коего мир бе от всех стран окрест, так что Иуда и Израиль живяху беспечально⁵⁰²; или Тому Царю, Который от Престола славы на небесех, как тихая роса сошед на землю, кроток, праведен, спасай⁵⁰³ от неправд вечных, и который есть Царь мира⁵⁰⁴, разрушающий вражду⁵⁰⁵ между небом и землею, примиряющий не токмо человека с человеком, но и льва со агнцем, и скорпию с младенцами⁵⁰⁶: или, по беспредельности видения, Давид прорицает совокупно на мирные дни Соломона, в которых ви-

⁵⁰⁰ Псал. LXXI, 7.

⁵⁰¹ 3 Цар. III, 28.

⁵⁰² 3 Цар. IV, 25.

⁵⁰³ Зах. IX, 9.

⁵⁰⁴ Исаи. IX, 6.

⁵⁰⁵ Ефес. II, 16.

⁵⁰⁶ Исаи. IX, 6–12.

дит *сень грядущего*⁵⁰⁷ царства Мессии, и на оное *царство*⁵⁰⁸, по образу коего должны устроиться все престолы царей земных. Кто бы ни был сей предмет, привлечший на себя богопросвещаемые взоры, токмо пророк изображает то истинное величие царства, в коем, подобно *новому небеси*⁵⁰⁹, сияет единая *правда*; и то вожделенное благоденствие, которое зиждется и увенчивается *множеством мира*.

В то время, сл[ушатели]! когда благочестивый Государь восходил на престол России, мы сопровождали Его молением к Богу правды и мира, сопровождали и желаниями правоты и спокойствия, милости и истины, обилия и благоденствия, желаниями многими; но которые все не простирались далее истинного величия: естли мы желали царю, как верные сыны Отечества, и как наследники неба, которые пределом желаний своих имеют образ небесного царствования, то все желания наши сливались во единое пророчество Давида, да *возсияет во днех* Монарха нашего *правда и множество мира*. В сей торжественный день, когда возвращаемся к радости нашей о царе и началу его царствования, не возвращаемся ли паки к молению и желаниям нашим: *да возсияет – да возсияет во днех его правда и множество мира!*

Но может быть, сии желания кажутся обветшавшими и не свойственными настоящему торжеству, в которое взоры и слух должны быть исполнены единою радостью о том, что уже воссияла правда во днех царя нашего, и мир дарован его рукою не токмо Отечеству, но и другим державам.

Подлинно! воссияла правда во дни благочестивейшего Монарха в толиком избытке света, что видели ее миллионы воев, носящих вражеское и отечественное оружие, когда Го-

⁵⁰⁷ Кол. II, 17.

⁵⁰⁸ Лк. II, 17.

⁵⁰⁹ 2 Пет. III, 13.

сподь Сил поражал и миловал ратующих, ослаблял и укреплял руки их, мертвил и живил их по предызмеренному шествию гнева и благодати; видели ее мы, сл[ушатели]! когда победные знамена, как плоды правды, свыше являемой, предлагались нашим взорам и осязанию; видели ее многие цари и народы, когда сверх чаяния низлагалось иго, тяготившее их выи, воссозидались сокрушенные престолы и разрешались узы насильственного рабства, носимые стеньящими народами; видели ее самые враги наши, когда им вместо мщения, по образу Божественной любви, даровано помилование. Сия правда воссияла правотою Монарха нашего: но кажется, наподобие молнии, освещающей концы вселенной, осветило цареве сердце, как средоточие своего сияния, чрез него прелилась на сердца, готовые к ее принятию; для прочих же сокрылась как бы в ночной тьме и погасла, не оставив следов своего сияния. Мера времени, отделяющая нас от сего явления правды, столь кратка, что еще не исцелились раны соотечественников; еще не умолкли гласы свидетелей гнева Божия, поразившего полчища врагии; и мы должны бы еще трепетать судеб вечных, в наши времена потрясших вселенную: но от сей страшной правды мы хладнокровно переходим к неправдам нашим, как будто небо, поразившее врагов, с нами примирилось и уже не оскорбляется нашими неправдами. По сему кто, истинно преданный Монарху, не пролиет молений: *Да возсияет во днех его правда во всех сынах России!*

Рукою Монарха дарован мир Отечеству: праведно! он доселе не имеет покоя для успокоения нашего; подьмет все труды путешествия, всю тяжесть умов разномыслящих, дабы приобрести нам множество мира.

Но мир царственный не может иметь большей силы и лучшего жребия, нежели мир Божий. Раздаятелем сего возвещено: *Аще дом достоин мира, подаемого вами, мир ваш почит на нем; аще же не достоин будет, мир ваш к вам воз-*

*вратится*⁵¹⁰. От престола царева мир исходит на каждого россиянина, во все пределы Отечества: но везде ли и на всех ли почивает он? Не возвращается ли паки к престолу от тех людей и селений, которые непрестанно мятутся своими неправдами? и какой мир может почить там, где нечестие, как море, по Писанию, *волнуется и почити не может*⁵¹¹: или там, где роскошь и корысть, как гладные львы, с равным усилием ищут добыч своих; где гордость и зависть, как раздраженные исполины, не терпя соперничества, подавляют все, им сопротивляющееся; где лесть и суемудрие, как тайные язвы, свирепствуют в сердцах и умах? Естьли бы среди толиких нестроений слышны были непрестанные восклицания: *мир – мир*⁵¹²! и тогда бы не было мира, поелику неправдами уготовляется *внезапное всегубительство*⁵¹³. Без сомнения, слуш[атели], мы не желаем, чтобы под кровом общественной тишины продолжалось волнение умов и сердец: но желания наши устремлены к тому, чтобы с царственным миром умирились все вражды и несогласия, чтобы всюду умолкли плачевоплствие и пререкания, словом, чтобы *мир Божий* почил в умах и сердцах наших. Таким образом желания мира ведут нас ко свету, который издали видел пророк; к тому, чтобы *возсияла правда* в нас, поскольку правдою токмо приобретается множество мира. *Дела правды, мир и правда одержит покой*⁵¹⁴.

Дабы тщетное ожидание мира от неправд наших, или ожидание беспечное от некоего насилия к миру, не увлекли нас к большим неправдам и не низвели в глубину бедствий: да ведаем, сл[ушатели]! что правда каждого человека дару-

⁵¹⁰ Мф. X, 13.

⁵¹¹ Исаи. LVII, 20.

⁵¹² Иерем. VI, 14.

⁵¹³ 1 Сол. V, 3.

⁵¹⁴ Исаи, XXXII, 17.

ет мир внутренний, примиряя его с самим собою; дарует мир внешний, примиряя с ближними и Отечеством; наконец, дарует мир с Богом, привлекая на себя правду Божию.

Правда примиряет человека с самим собою. Может быть, мы не находим нужды в сем примирении, но потому что живем вне себя, в предметах, нас окружающих; или потому, что последняя искра небесного света, которая, иногда возгораясь, сожигала нашу внутренность, терзала душу, подавляемая множеством преступлений, погасла и оставила в душе единую тьму, все истинное сокрывающую от взоров наших. И тот, который ощущал *тело свое храмом живущаго Бога*⁵¹⁵, и тот видел в себе *противовозстание плоти, воюющей на дух*⁵¹⁶, и богодухновенный царь, приклоня некогда слух к себе самому, слышал внутренний мятеж, сокрушающий даже кости его: *несть мира в костех моих*, восклицал он, *от лица грех моих*⁵¹⁷. Естли убо мы, живущие по плоти, не примечаем никакого борения внутрь себя: то уже не совершилось ли в нас всегубительство – истребление самого желания сопротивляться беззаконию, так как пределом сей пагубы Писание полагает *глубину зол*, в которую *нисшедший грешник*, вместо успокоения, уже *не радит*⁵¹⁸? Но и сей беспечный грешник, доколе имеет плоть, попечениями о ней возмущается, и возмущает всех. – Он в самом бездействии тяготит общество, подобно камени, когда же действует, подавляет его; или от сопротивления возгорается в нем, как огонь в тернии, и всеми силами губительного духа возжигает несогласия, распри и мятежи. Столь убийственные плоды приносит беззаконие!

⁵¹⁵ 2 Кор. XII, 16.

⁵¹⁶ Гал. V, 17.

⁵¹⁷ Псал. XXXVII, 4.

⁵¹⁸ Притч. XII, 18.

Напротив, хождение в законе, которое есть правда наша, начинается тишиною и спокойствием, сопровождается радостью и увенчивается множеством мира.

Закон Господень есть закон покоя: поелику силою его погашается пламень каждой страсти, снедающей душу; укрощается волнение каждой похоти, мятущей сердце; удерживается стремление каждой мысли, удаляющейся от истины. Господь наш есть *Бог мира* и покоя, *Сам есть мир*⁵¹⁹ и покой вечный: убо может ли что исходить от Него для нас, кроме научения, побуждения и средств к покою?

Державный пророк, уже просивший некогда *воздаяния по правде своей*, впрочем, многократно возвращался к молитви о сей правде: *Господи! научи мя правде Твоей; вразуми мя, и испытаю закон Твой*⁵²⁰; не бдительность токмо от греховного искушения побуждала его к сим восклицаниям: но и то блаженство, которое находится в испытании и исполнении закона. Испытающие закон Господень ощущают в нем сладость, бесконечно превышающую всякую *сладость чувственную – меда и сота*; обретают *благо, возжеленнее камене честна многа, возжеленнее тысяч злата и сребра*⁵²¹ и драгоценнее, нежели мир весь. Сердце наше, когда проникает в него закон Господень, исполняется радостью; не потому ли, что тогда сретается *правда Божия* с правдою, в нас возникающею; паки начертывается закон, *начертанный*, но потом изглаженный *на плотных скрижалях*⁵²² наших. Правда от Бога и правда от нас производят то, что в глубине сердца совершается тайное лобзание вечного мира, воссозидается сокрушенная скиния – жилище и Престол Божий. Коли-

⁵¹⁹ Ефес. II, 9.

⁵²⁰ Псал. СХVIII, 34.

⁵²¹ Псал. XVIII, 11, 12.

⁵²² 2 Кор. III, 4.

кое *радование*⁵²³! и какой мир сердца, когда в нем утверждается самый Престол мира – *Божие царство!* От сего небесного, впрочем, внутри нас утверждаемого престола исходит веселие, умиротворяющее вся внутренняя человека, разум с волею, волю с деяниями, дух с телом: и не ограничивается токмо внутренним примирением, но распространяется на все внешние действия. Исполненный толикою радостию, по описанию испытавшего ее, *благодать имеет во устах; покой на лице; аще ходит, надеясь в мире; аще ли сидит, безбоязнен; аще ли стит, сладостно; не боится страха нашедшаго, ни устремления, нечестивых находящаго*⁵²⁴. Таким образом не *брашно и питие*⁵²⁵, не веселие чувств и плоти, не слава и богатство, но *правда* наша, управляемая законом Божиим, производит *мир* внутренний и *радость неотъемлемую*.

Правда дарует мир внешний. Если бы мы имели покой внутренний, ничто бы видимое не могло нарушить его. Когда сияет правда, при свете ее можно видеть, что нарушители и враги покоя нашего суть токмо орудия не видимой ими руки, подающей нам скорби для возвышения, или токмо восстановления покоя нашего: и что они, ища своего покоя, увлекаются суетою, достойной сожаления, а не гнева и мести. При свете правды открывается и то, что время и место рождения нашего не нами избраны, но по сокровенным судьбам дарованы свыше: и что в них, хотя бы возлагались на нас неудобноносимые тяжести, содержатся все блага, которые приобрести можем. Тот, чьи взоры тако просвещаются, видит, что всякий жребий, вручаемый Отчеством, втайне определяется небом, и весь круг действий, отвне касающихся его, начертывается и измеряется Измеряющим пути каждой твари. От-

⁵²³ Псал. СХVIII, 64.

⁵²⁴ Притч. III, 23, 24.

⁵²⁵ Рим. XIV, 17.

селе не токмо укрепляется, но и освящается союз с Отечеством; не страх суда и законов, но верность и любовь соблюдают и возвышают его.

Правда, сияя в праведнике, не ограничивается им единым; мир, в коем почивает он, как сияние света, разливается столь далеко, что взор чувственный не может видеть пределов его. Впрочем, если бы нужно было положить известную меру благ мира, которые праведный творит для других, надлежало бы расширить ее далее земли, поелику он, переходя все земное, *просвещает путь на небо*⁵²⁶, пространнее всего времени, поелику вечные блага подает душам бессмертным, множее всякого числа, поелику он есть сосуд, чрез который щедроты Божии изливаются на землю; превыше всякой меры, поелику правда, от него исходящая, *вся может*⁵²⁷. *Господь есть во всех путех его*⁵²⁸. Не на сие ли величие праведника указывает премудрый, запрещая веселиться о множестве сынов нечестивых; *лучше бы един праведник, нежели тысяща грешник*⁵²⁹? правда единого устроит град; убо сколь обильный мир и какое вожденное благоденствие может быть там, где умножаются праведные? Впрочем, если бы возрастало между нами хотя бы не число праведных, но число правд, мы вкусили бы многие плоды мира. Отложите единую неправду в приобретении корысти: сколько умолкнет жалоб и оскорблений, воплей и стонаний, распрей и клевет, возбуждаемых лишением и приобретением корысти? или пусть пресечется одно неправедное ее употребление, сокрушающее дух и тело: не процветет ли тогда обилие в домах наших и окрест нас; не водворится ли тишина на торжищах

⁵²⁶ Притч. IX, 15.

⁵²⁷ Мф. XXI, 22.

⁵²⁸ Притч. III, 26.

⁵²⁹ Сирах. XVI, 3.

и стогнах, не пресечется ли самое желание, непрестанно алчущее умножения корысти? и сколько бы тогда успокоилось рук, труждающихся день и ночь для удовлетворения пагубных похотей! Но не в делах токмо; правда и в слове утверждает тишину и спокойствие. Там, где ни единое слово гнило не исходит из уст, не слышится язык льстивый, поучающий и поучающийся неправде, не отверзаются уста для злословия и смеха, изжениются клевета и лжесвидетельство, умолкают пререкания и клятвы — и кто исчислит все плоды единой правды в слове, когда ею приобретается мир с дальними и ближними, мир на распутьях и в судилищах, между продающим и купующим, между рабами и владыками?

Правда дарует мир с Богом. Чудно и по видимому невозможно, чтобы человек, будучи толико слаб и ничтожен, восставал на Господа неба и земли. Но, если всякая неправда человеческая в основании своем есть вражда на Бога, если всякое беззаконие есть сопротивление закону Божию: то как мало обрящется между нами искренних Божиих! Мы иногда гневаемся на неправду, вооружаемся на нее мщением, когда замечаем в других, но в себе самих любим ее. В делах наших находится свидетельство того, что внемлем и повинуемся вечной лжи⁵³⁰, которая выну клеветет на Бога⁵³¹, увлекая нас к богам бесчисленным; клеветет на Провидение, удаляя его от нас столько, что оставляет место нашему самовластительству; клеветет на всеведение, ограничивая его временем, местом, известными предметами, дабы исключить от него сердца наши; на милосердие, покрывая им все злодеяния, хотя бы мы в том не содействовали; клеветет и на правосудие, сокращая его милосердием или поражая им до отчаяния. *Оставленные в руке произволения* нашего, доколе си-

⁵³⁰ Иоан. VIII, 45.

⁵³¹ Апок. XII, 10.

люю воли не расторгаем любимого союза с неправдами, дотолу не мы ожидаем мира от Господа, поелику охотно враждуем на Него; но Господь ожидает нашего с Ним примирения.

Порфиросный пророк, приникая некогда на сие примирение и поставляя себя на месте нашем, как бы так вопрошал Бога: Господи! Естли Твой мир не предварит нас, кто может так примириться с Тобою, чтобы дерзнул приступить к Тебе⁵³², огню поядающему, и так очиститься, чтобы мог обитать⁵³³ там, где Ты обитаешь, или вселиться во Святую Гору Твою, где Ты Един неприступный?

Но слыша глаголющего в нем Духа, отвечает: *ходи непорочен и делай правду, глаголай истину в сердце своем*⁵³⁴ и на земле обитает с Богом, т.е. *мира Божия нет пределов*⁵³⁵, он касается и тебя, кто бы ты ни был, токмо ты не возмущай его, не сопротивляйся ему пороками, *ходи непорочен: нет нужды, что всякая правда твоя, и седмерицею очищенная, пред лицом Божиим есть смрад и нечистота, токмо ты делай ее*, Господь ведает, как очистить твое нечистое и *убелить*⁵³⁶ *твое багряное*; отверзаешь слух к истине, отвержай так, чтобы она касалась глубины сердца и никогда не умолкала в нем своею силою и властью: *глаголи истину в сердце*. Путь, дела и слова праведные примиряют тебя с Тем, Который Сам нарицается *праведен, не имея неправды ни единыя*⁵³⁷. Истина Божия, руководствуя на пути правды, охраняет его так, что упование на милосердие Божие, дабы соблюсти меру покоя, от него происходящего, растворяет страхом правосудия; сей

⁵³² Евр. XII, 29.

⁵³³ Псал. XIV, 1.

⁵³⁴ Псал. XIV, 2.

⁵³⁵ Исаи. IX, 7.

⁵³⁶ Исаи. I, 18.

⁵³⁷ Псал. X, 7.

страх, низводящий до уничижения – любовью в бесконечной благодати, самую же любовь беспредельную и нескончаемую – внутреннею кротостию. Не тогда ли, как все сие исполнится, настает время, в которое правда человеческая низводит на себя мир, превосходяй всяк ум⁵³⁸ и составляет одно с правдою Божиею? Но, Господи! кто весть державу Твою, и кто может изчести число⁵³⁹ и назначить время щедрот, разделяемых Твоею Десницею? мы знаем токмо то, что мног мир любящим закон Твой⁵⁴⁰.

Устами первого законодателя возбуждая к правде, вечный Законодавец глаголет нам: *аще слухом послушаете гласа Моего, еже хранити заповеди: придут на вы вся благословения сия: благословен ты во граде, и благословен ты на селе, благословенна исчадия чрева твоего, и плоды земли твоя, и стада твои, и паствы овец твоих, благословенны житницы твои и останцы твои, благословен ты внемгда входити и благословен ты внемгда изходити тебе⁵⁴¹*. Естли не беспредельная любовь, явленная нам в Единородном Сыне Божием, естли не вечные обеты, возвещаемые Евангелием, и милосердие, до сих пор терпящее неправды наши, по крайней мере, сии *благословения* да направят стопы наши на путь правый. Не множеством желаний и не молитвою устен, но правдою нашей, слуш[атели]! исполнится радость настоящего дня, веселие Отечества и Монарха: *возсияет во днех Его правда наша; тогда внутрь нас, над нами, во всех пределах России и вокруг почит множество мира*. Аминь.

12 марта 1815 г.

⁵³⁸ Филипп. IV, 7.

⁵³⁹ Псал. LXXXIX, 11.

⁵⁴⁰ Псал. CXVIII, 165.

⁵⁴¹ Втор. XXVIII, 1–6.

37. Слово на день Вознесения Господня, говоренное в Троицкой церкви, что в доме г[осподина] синодального обер-прокурора князя Александра Николаевича Голицына, С.-Петербургской семинарии ректором архимандритом Иннокентием, мая 27 дня 1815 года

Господь же по глаголании, вознесется на небо⁵⁴².

И так нет нужды оставаться долее на земле. Вождь и глава наша возшел в горня; *свет истинный, просвещающий* землю и весь мир, *взятся, хлеб сшедый с небесе⁵⁴³*, питающий в жизнь вечную, паки на небе; надежда и радость наша, наставник и *друг, Судия и утешитель, спасение* и жизнь *вознесется*; и облак скрыл Его.

Но не будем, христиане, праздными или печальными слышателями сего восшествия. Им утверждается слава великих подвигов на земле; и земнородным возвещается радость небесная. Путь от яслей до гроба, исполненный скорбей и страданий, путь крестов бесчисленных, сосредоточившийся во единый Крест на Голгофе, отныне прославляется небесною славою; поелику им прошел на небо Иисус Христос. Человек перстный, *изгнанник Рая сладости⁵⁴⁴*, всюду преследуемый пагубою и клятвами, крыющийся на земле в трепете смерти временной и вечной, отныне *имеет дерзновение* восходить на небо *путем новым и живым*, который прославлен вознесением Господа. Иисус Христос, *сый образ ипостаси Отчей⁵⁴⁵* и образ наш, так как наименовал Сам

⁵⁴² Марк. XVI, 19.

⁵⁴³ Иоан. I, 9.

⁵⁴⁴ Быт. III, 23.

⁵⁴⁵ Евр. I, 3.

Себя, *образ дах вам*⁵⁴⁶, вознесся ныне с плотию распятою; и, как Царь неба, усвоенному человечеству даровал Небесное Царство; как Господь славы, облек его Своею славою; как Бог всяческих, спосадил на престоле Божества – *вознесся и седе одесную Бога*⁵⁴⁷. И так Его Божественный восход есть образ нашего восхождения; Его слава одесную Бога есть образ нашего прославления; или прославления тех, которые под Его Крестом воинствуют на земле и побеждают, веруя обетованию – *сести на престоле*⁵⁴⁸ по образу *победившаго и сидящаго со Отцем Иисуса Христа*.

Видите, сл[ушатели]! какую славою утешает христиан торжественное вознесение Господа; и, естли кто еще не вступил на путь Господень, медля на распутьях мира, колким обетованием и какую силою влечет от земли на небо! Повинемся и мы сему влечению силы Божией, от неба касающей ныне каждого слышателя о вознесении. Но, дабы не суетно было наше повиновение, воззрим на то, куда от земли возноситься должно, и изобразим пред собою хотя слабую тень нашего во времени возвышения.

На земле размышлять о небе, на которое восшел Иисус Христос, и земным языком изрекать тайну *седения одесную силы*, столь же было бы суетно, как слепорожденному размышлять о цветах, и немому повествовать о духе. *Восхищенный до третияго небеси*, впрочем, *восхищенный токмо в рай, слышал глаголы неизрекаемые*⁵⁴⁹ языком человеческим; как же можно человеку, пригвожденному к земле, повествовать о том, что превыше всех небес? Но естли глас слова Божия, никогда не умолкающий, и глас Церкви, выражае-

⁵⁴⁶ Иоан. XIII, 15.

⁵⁴⁷ Мк. XVI, 19.

⁵⁴⁸ Апок. III, 21.

⁵⁴⁹ 2 Кор. XII, 4.

мый в многообразных действиях и знамениях, внушают *искать вышних, идеже есть Господь одесную Бога сидя⁵⁵⁰, горè иметь сердца⁵⁵¹* и возвышаться к небесным; то не помышлять о небе, на которое возноситься должно, и не говорить о нем, как о тайне, превышающей мудрость мира, значило бы заключать небо, всем отверстое. Не дерзая касаться третьего небеси, коснемся первого, которое может быть к нам столько же близко, как и земля, нами обитаемая.

Будет время, когда *сие небо и сия земля прейдут*, когда *звезды небесныя⁵⁵²*, удивляющие землю величием, как *листвие, спадут с небесе, и все стихии сожигаемы разорятся⁵⁵³*: но человек никогда не преидет от бытия своего и среди всеобщего разрушения, хотя бы восхотел тлена, и поискал смерти, могущей уничтожить его, *не истлеет и не умрет⁵⁵⁴*. По сему излишно было бы ныне собирать множество земли, воздвигать горы на горы, или устроить крыле, дабы возноситься к видимому небеси. Оно, поколику носит в себе тление, низко для нетленного духа человеческого. Дух бессмертный ищет и неба бессмертного; действующий разумом и волею устремляется туда, где истина и свобода, где премудрость и блаженство. Есть другое небо для духа нашего, нетленное и вечное, или высота духовная, которая на языке человеческом, по некоторому сходству, именуется небом.

Естьли бы внутреннее око наше не помрачалось суетою и страстьми: то видимое небо и видимая земля были бы для нас отверстою книгою, в коей можно читать *невидимая Бо-*

⁵⁵⁰ Кол. III, 1.

⁵⁵¹ Литург[ия Иоанна] Злат[оуста].

⁵⁵² Исаии XXXIV, 4.

⁵⁵³ 2 Петр. III, 10.

⁵⁵⁴ Апок. IX, 6.

*жизн*⁵⁵⁵, поучаться тому, как духовное солнце, освещая вся, питает, растит и привлекает к себе души человеческие; поелику мир вещественный, сотворенный тем же Словом и по тем же законам, как мир духовный, есть образ духовного и, есть ли можно уподоблять более, есть покров его, как тело есть покров души нашей. Но земный разум, опирающийся токмо на чувственных опытах, носится на единой поверхности неба и земли; и кроме вещества, не видит в них ничего: в самом небе обретает землю; когда земное измерение путей и времени относит к светилам небесным.

Бог наш есть *Бог небесный*⁵⁵⁶, *живый и царствующий на небесех*⁵⁵⁷, *небо имеющий Престолом*⁵⁵⁸ Своим. Но, есть ли, по словам премудрого, *и небо небес*⁵⁵⁹ видимых *не довлеет Ему*; то не стихийная высота, удаленная от взоров человеческих, служит Престолом Господу; но святость, от Него Самого исходящая и к Нему же возвращающаяся. *Бог седит*⁵⁶⁰, восклицал единый из тайновидцев, *на Престоле святости Своея*⁵⁶¹. Вечно Сый никогда не исходит из Себя, из Своего *неприступного света*⁵⁶², коим облекается, из блаженной вечности, в коей почивает; из беспредельного величия, по коему ни в какой твари, ни во всем мире не вмещается. Следственно, там есть небо, где Бог неприступный и беспредельный; там небо, где открывается Его святость всеосвящающая, где

⁵⁵⁵ Рим. I, 20.

⁵⁵⁶ Иоан. V, 45.

⁵⁵⁷ Псал. II, 4.

⁵⁵⁸ Мф. V, 34.

⁵⁵⁹ 3 Цар. VIII, 27.

⁵⁶⁰ Псал. XLVI, 9.

⁵⁶¹ 2 Кор. XI, 31.

⁵⁶² 1 Тим. VI, 16.

является истина вечная, так как Он *есть истина*⁵⁶³; где обитает *любы совершенная*⁵⁶⁴, которую Он дарует и совершает; где почивает *мир всяк ум превосходяй*⁵⁶⁵, который от Него исходит, и *Сам Той мир есть*⁵⁶⁶; где избыточествует духовная радость, которую рождает *Дух Утешитель*⁵⁶⁷: словом, там есть небо, где Господь Своею силою, благодатию и Божественностию открывается, действует и царствует.

Первосозданный человек видел сие небо, по мере правды и святости, вмещал его в себе, и жил на нем, доколе *силы Вышняго*⁵⁶⁸ действовали в нем так, что он не воспящал их действию, покоряясь весь без останка: но вскоре заключил оное небо, когда свою волю поставил преградою воле Божией, свой разум простер завесою вечной премудрости; или, по образу денницы, мечтая свои силы сравнивать с силами Вышнего, мечтая быти, яко Бог, пал с одного неба на землю и низверг с собою весь род человеческий. Отселе в каждом человеке, что ни находится собственного, есть *плоть, рожденная от плоти*⁵⁶⁹, и земля, заимствованная от земли. Сердце, соделавшееся источником злых помышлений, столь на низком степени поставило человека; что он, когда творит своими силами и по своей воле, творит токмо противное и враждебное Господу. Бог есть истина, а все дела человеческие *лжа суть*, хотя бы многие им верили, как несомненной истине, поелику древний корень лжи, не исторгнутый из сердца, произращает их. Бог есть *любы*, а дела человеческие суть зависть,

⁵⁶³ Иоан. XIV, 6.

⁵⁶⁴ 1 Иоан. IV, 12.

⁵⁶⁵ Филип. IV, 7.

⁵⁶⁶ Ефес. II, 14.

⁵⁶⁷ Иоан. XIV, 26.

⁵⁶⁸ Лк. I, 35.

⁵⁶⁹ Иоан. III, 6.

хотя бы многими опытами доказывалась их любовь, так как в них созревают плоды едемской зависти; Господь мир есть, а дела человеческие суть возмущение и мятеж, хотя бы примирялись ими целые народы; поелику возмутитель Царствия Божия тайно внушает их в чаянии достигнуть своего намерения. В Господе радость, а в делах человеческих печаль и скорбь, хотя бы на все дни увеселялись ими светло; потому что на них лежит печать небесного осуждения: *в болезнях и скорби жить на земле*⁵⁷⁰ и в довершение всех болезней *умирать смертью*⁵⁷¹. Таким образом дух человека и весь человек, погрузившийся в себя, сколько бы своими силами ни возвышался в очах человеческих, есть земля *неустроенная*, и доколе останется землею, доколе паки весь не покорится силам Вышнего; или снидет в бездну грехов последнюю.

Навсегда сокрылось бы от нас блаженное небо; если бы Иисус Христос не приклонил его нисшествием Своим, и не отверз всемогущим Крестом, *убив вражду на нем*. Во Христе *благоизволи Бог всему исполнению Божества вселиться, и тем примирити к Себе всяческая, избавить нас от власти темных и преставить в царство Сына любви Своея*⁵⁷². Отец, почивающий в Сыне, почивает и там, где Иисус Христос вселяется, где *Кровь Его*⁵⁷³, погашающая пламень вечного гнева, течет во исцеление, плоть распятая и погребенная приемлетя в одежду нетления и святости: ибо Иисус[ом] Христом восставляется святыня, правда, любовь, мир и радость Божественные. Посему там отверзается и есть небо, где Иисус Христос.

⁵⁷⁰ Быт. III, 16.

⁵⁷¹ [Быт.] II, 17.

⁵⁷² Кол. I, 13.

⁵⁷³ Ефес. I, 7.

Святые Божии, победив на земле мир под *завесою, сиречь плотию*⁵⁷⁴ Иисуса Христа, приступили ко свету неприступному, *возили во святая*, во Христе и со Христом торжествуют ныне; и потому суть небо.

Живущие на земле, *когда собираются не во имя земли и человека, но во имя Господа Иисуса*, тогда Он пребывает между ними: *идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их*⁵⁷⁵. Убо в каждом собрании во имя Христово на земле есть небо.

Сердце человека, естли столько укрепляется в вере и возрастает в любви, что все отверзается для Иисуса Христа, и Он, нисходя к нему, Своею святостию *творит обитель Себе*⁵⁷⁶, то и сердце человеческое есть небо.

Слово Божие уверяет нас в тайне пребывания Христова на земле до скончания всех времен: *Се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века*⁵⁷⁷. По сему и небо с нами и посреде нас, хотя бы мы не касались его. Естли сие Божественное небо может отверзаться когда-либо в чувственных образах и для чувственного человека: то здесь, когда преломляется хлеб небесный и подается чаша жизни, некоторым образом край онога неба отверзается и для нас.

Но, размышляя о небе, естли мы возводим к нему только умственные взоры, оставляя на земле желания наши; то усвоаем себе укоризненный вопрос, слышанный некогда свидетелями вознесения: *Мужие Галилейстии, что стоите, зряще на небо*⁵⁷⁸? Христиане! почто, размышляя о небе, не жела-

⁵⁷⁴ Евр. X, 20.

⁵⁷⁵ Мф. XVIII, 20.

⁵⁷⁶ Иоанн. XIV, 23.

⁵⁷⁷ Мф. XXVIII, 20.

⁵⁷⁸ Деян. I, 11.

ете его; взирая на его славу и величие, не возвышаете к нему сердца ваших?

Столь близко приклоненное к нам небо, не для того ли всюду простирается; чтобы от всех стран и мест можно было восходить к нему, и не в чувственных токмо действиях, но и в *сердце полагать*⁵⁷⁹ *непрестанные восхождения?* Столько благ вечных, которые объемлет небо, и из коих каждое превышает цену всего видимого, предлагается на земле, дабы там было *сердце* наше, туда стремилось и там успокоивалось, где сие вечное *сокровище*. *Идеже сокровище ваше, ту будет и сердце*⁵⁸⁰.

Но сколь близко к нам небо, столько по видимому мы далеки от него, и столь же трудно к нему восхождение. Рождаются иногда желания к сему возвышению; но, как слабые искры в густой мгле, в то же время, как возгораются, погасают. Усиливается иногда ум отвлечь хотения от суеты; но, как темничный узник, пременяет только место темницы, а не освобождает. Подлинно, тяжелые узы пригвождают нас к земле, и столь же многочисленные, сколько земных предметов, нами желаемых; столь же крепкие, сколь крепка любовь, к ним возбуждаемая. Но, естли ничто земное само собою к воле нашей не прилепляется; напротив, мы прилепляемся ко всему земному; естли твари превратностию и тлением удаляют нас от себя, прекращая наше к ним стремление; напротив, мы не престаем устремляться к ним своими желаниями: то не земные предметы, но желания, в воле нашей рождающиеся, суть узы наши, пригвождающие к земле. Апостол в наставлении искать вышних все сии узы рассекает

⁵⁷⁹ Псал. LXXXIII, 6.

⁵⁸⁰ Мат. VI, 21.

единым словом: *жить не человеческим похотем, но воли Божией прочее во плоти время*⁵⁸¹.

И так, не от внешних сил, не от насильственного влечения зависит то, чтобы от земли разрешились сердца наши: но от внутренней силы воли, которая может разрешать узы, ею составляемые; может пресекать желания, от нее рождающиеся. Впрочем, сия великая мощь ничтожна, когда мечтаем силами нашего разума подкрепить ее; но тогда делается истинно великою, крепкою и непреодолимою, когда одушевляется верою, могущею победить не себя токмо, но царствия; когда подкрепляется упованием всемогущей помощи; приобретается и возобновляется в молитвенных подвигах.

Маловерие колеблет нас между небом и землею, между похотями человеческими и волею Божиею, и потому мы *ни студены, ни теплы*⁵⁸²; но тот, в чьем сердце возгорается пламень веры, дабы пресечь в себе похоти человеческие, и волю свою истощить до того, чтобы в ней действовала токмо воля Божия; вступает на путь Иисуса Христа, с Ним нисходит *в ясли*, уничижением всего собственного, с Ним восходит *в пустыню*, туда, где искушается сила веры и упования; с Ним *алчет и жаждет*, по вся дни умерщвляя плоть свою; за Ним следует *в пусто место*, или *в гору* для молитвы; Его Крест приемлет на рамена свои – в любви терпения и скорби, с Ним погрებაется в умерщвлении всего человеческого. Сей путь Иисуса Христа есть единственная на земле стезя, ведущая на небо; Он есть *воля Божия*, открытая в действиях Христовых.

Нам неизвестно, когда приходит всемогущая помощь от Господа к тем, которые вступают на путь сей, Впрочем,

⁵⁸¹ 1 Петр. IV, 2.

⁵⁸² Апок. III, 16.

не таится от нас, что *жизние их на небесех*⁵⁸³, хотя телом на земле пребывают, и поелику Иисус Христос в них есть⁵⁸⁴, то в них и небо.

Отселе обращаясь к себе и миру, что можем найти столь славного и великого в себе и на земле, по чему отлагаем восхождение на путь небесный? тлен земли, превращающий все во истление; суетность мира, как вихрь кружащая мысли и хотения наши; бренность тела, непрестанно разрушающегося и умирающего; низость ума, в самых великих деяниях не восходящего выше самого себя; повреждение воли, кою любим только себя, и сею любовью, как льстивым лобзанием, сами себя предаем врагам нашим: сии ли преграды удерживают нас от пути небесного, ведущего к вечному *торжеству и Церкви первородных на небесех написанных*⁵⁸⁵? Но естли подвижники неба слышат, что вся *тварь совоздыхает с ними и сболезнует, чаючи их всыновления и своей свободы*⁵⁸⁶; то сия же тварь воздыхает и от нас, порабоощающих ее суетности, и тело наше, как тварь, повинующаяся нам, воздыхает о своем и нашем порабоощении.

Наипаче же сколь многими и сколь сильными воздыханиями, иногда укоризнами и обличением, иногда стенанием и воплями убеждает нас искать свободы от рабства тлению тот останок небесного в нас дыхания, который ничем временным и земным не насыщается?

О естли бы хотя превратность всего видимого, волнения мира, воздыхания внешние и воздыхания внутренние, совокупно поражая и взаимно усиливаясь, наконец подвигли нас искать покоя от земного смятения, внутри и вне нас не-

⁵⁸³ Филип. III, 20.

⁵⁸⁴ 2 Кор. XIII, 5.

⁵⁸⁵ Евр. XII, 23.

⁵⁸⁶ Рим. VIII, 20, 23.

прерывно увеличивающегося; и подвигли так, чтобы не языком токмо, но и сердцем от всея силы и от всея крепости возопили ко Господу: Христе вознесшийся! Твоею силою вознеслися от земли *нам подобострастные человеки*⁵⁸⁷; даждь и нам *крыле*, да от сея суеты, от сих мятежей *полетим* к Тебе по стезям Твоим, и на них *почием*⁵⁸⁸! Аминь.

27 мая 1815 г.

⁵⁸⁷ Иаков. V, 17.

⁵⁸⁸ Псал. LIV, 7.

**38. Слово в день Сошествия Св[ятого] Духа
(«Послеши Духа Твоего, созиждутся
и обновishi лице земли...»)**

Послеши Духа Твоего, созиждутся и обновishi лице земли⁵⁸⁹.

В сей день, сл[ушатели]! Дух Св[ятый] почил на апостолах в виде огненных язык, не только для того, чтобы им говорить разными языками, или чтобы собрать расточенное, но и обновить лице всея земли, состарившееся и разрушающееся. Огнь светит и производит теплоту, сожигает и очищает, потребляет и претворяет. Дух Св[ятый] сошел в виде огненных язык, дабы просветить людей, во тьме сидящих; согреть хладные сердца их, нечистоту сожещи и очистить, потребить беззакония от лица земли и претворить человека в *наки-бытие⁵⁹⁰*. Сие самое предрек пророк, возвещая: яко Той (Дух Св[ятый]), *разваряя и очищая сердца наша, прелиет яко сребро или злато⁵⁹¹*.

Давно совершилось сие на земле. Апостолы, исполненные Духа, облеченные силою свыше, силою огненною – *горели и светили⁵⁹²* пред лицом всего мира, разделяя дары Св[ятого] Духа, очищали землю от беззакония, смягчали сердца жестокие, и где встречались, пожигали плевелы нечестия. Их руками собрана, воздвигнута и украшена Церковь верующих; *их красныя ноги⁵⁹³*, так как называет Писание, прошли всю землю и всюду разнесли мир Божий и блага небесные:

⁵⁸⁹ Псал. СIII, 30.

⁵⁹⁰ Мф. XIX, 28.

⁵⁹¹ Мал. III, 3.

⁵⁹² Мал. III, 3.

⁵⁹³ Рим. X, 15.

во всю землю изыде вещание и глаголы их услышаны в концах вселенной⁵⁹⁴. Дух Св[ятый], к ним посланный, совершил то, что издревле о Нем предвозвещено было: *Послещи Духа Твоего, созиждутся и обновииши лице земли*⁵⁹⁵.

Дух Св[ятый] и ныне нисходит на землю, хотя мы того не замечаем; делает на ней вся, хотя мы многое, Им совершаемое, приписываем деяниям человеческим. Он разрушает и созидает, возвышает и унижает, богатит и убожит, мертвит и живит не токмо в человеках и человеков, но в самых вещах неодушевленных, и [в] твари, нами обладаемая. Духом Господним Небеса утвердишася и доселе утверждаются; Им сохраняется земля и вся, яже на ней. *Отъимеши Духа Твоего и исчезнут*⁵⁹⁶. Дух Божий устроляет общества малые и великие, поставляя и преставляя царей, дая князи и властители, без Него разделится общество, рассыплется царство, хотя бы оно возвышалось своею силою и славою: *отвращишу же Тебе лице, всяческая возмьются*⁵⁹⁷. Духом Господним создается и земля сердец наших. Он Единый очищает и совершает их в сосуды благопотребные; обновляет лице сея земли, внутри нас находящейся – обновляет сердца наши, обветшавшие от грехов, состарившиеся в беззакониях.

Видите, сл[ушатели]! Дух Св[ятый] созидает всяческая на земле, нами обитаемой, созидает общества человеческие – созидает и сердца наши. Дабы от всей силы и от всей крепости воззвать к Нему в молитвах, предлагаемых ныне Церкви: размыслим об этих действиях Его. –

Дух Св[ятый] созидает всяческая на земле. Мы трудимся над землею, сеем, насаждаем, собираем жатву и пло-

⁵⁹⁴ Иса. ЛII, 7.

⁵⁹⁵ Псал. СIII, 30.

⁵⁹⁶ Псал. СIII, 29.

⁵⁹⁷ Псал. СIII, 29.

ды, и думаем, что все сие производится руками нашими, или, возвышаясь в умствовании, приписываем природе, ее закону и силам.

Правда, земля возвращает семена, посеянные всегда одинаковым образом; деревья приносят плоды только по роду своему: но какой земледелец надеется, что по его воле богатая ныне будет жатва, что земля наградит его труды сторицею? Естьли затворится небо – и не даст благорастворения воздушного; естьли *оно будет медяно*⁵⁹⁸, как во дни пророка Илии, и земля так ожестеет, исхнет и будет яко железо – возрастут ли тогда семена посеянные? Произведет ли рука земледельца обильную жатву? Что принесут древа плодоносные? Но пусть и небо не затворяется, и Господь не посещает нас сим жезлом наказания: бесчисленными остаются способы к разрушению надежд наших в собирании плодов и жатвы. Мраз посекает зелие и цветы, зной иссушает их; червь приходит и пожирает; излишний дождь обременяет и творит бесплодными; ветер исторгает из корени и сокрушает, град бьет и убивает иногда уже готовую жатву и плоды созревающие. И так не нашею волею и не нашими силами производится на земле все потребное нам; не силы наши, не труды многопечительные, но *рука Божия*, которая, когда *отверзается* для нас, тогда всяческая исполняются благи, и не мы токмо, но и звери сильные, и птицы небесные, и птенцы врановы, к Небу вопиющие, древа, зелие, все чают от Господа пищи себе: *вся к Тебе, Господи, чают, дати пищу им во благо время*⁵⁹⁹, поет Псаломник.

⁵⁹⁸ Втор. XXVIII, 23.

⁵⁹⁹ Псал. CIII, 27.

В первый день творения, когда земля была не видима и не устроена⁶⁰⁰, Дух Божий носился⁶⁰¹ над нею, разделяя силы каждой вещи, для нее нужные, оплодотворяя их семенами и жизнью. Он и ныне носится над всеми тварями, над небом и землею, не обходя ни единого бытия, попираемого ногами нашими. И ныне Он дает снег яко волну⁶⁰², сыплет иней, яко пепел, облаками одевает небо и уготовляет в них дождь земле, произращает траву на горах и злак долу, изводит ветр из сокровищ своих, посылает молнию и громы.

Псалмопевец, поставляя себя между Духом Господним и тварями, и видя, что Его Божественные силы в беспредельном обилии непрестанно нисходят на все творения, дабы сохранить их бытие и жизнь, восклицает: *Хвалите Господа Небеса Небес; хвалите Его солнце и луна; хвалите Его вся звезды и свет*⁶⁰³. Потом, низводя взоры к земле, тем же глаголом восклицает: *хвалите Господа и вы – огонь, град, гнев, голот и дух бурный; хвалите его и вы, горы и вси холми, и вы, древа плодоносна и вси кедри; хвалите Господа и вы, зверие, и вси скоты, и вы, птицы пернатые и гади; хвалите Господа и вы, змиеве и вся бездны*⁶⁰⁴. Хвала от всей твари восходит ко Господу, потому что от Господа происходит всяческая на земле: *послеши, Господи, Духа Твоего, созиждутся и обновиши лице земли*⁶⁰⁵.

Как земля не своею силою устраивается, но силою Духа Божия, дающего ей жизнь, дыхание и вся: так человеческие общества, малые и великие, зиждутся или разрушаются

⁶⁰⁰ Быт. I, 2.

⁶⁰¹ Быт. I, 2.

⁶⁰² Псал. CXLVII, 5.

⁶⁰³ Псал. CXLVIII, 3, 4.

⁶⁰⁴ Псал. CXLVIII, 7, 8, 9, 10, 11.

⁶⁰⁵ Псал. CIII, 30.

от силы Духа, все животворящего. Художник созидает дом, мудрый из человек собирает общество и устроит град; мудрейший соединяет целый народ во единое общество. – Кажется, здесь только человеческие силы и человеческое искусство и действуют:

Но что есть человек? Богодуховенный царь, обращаясь некогда сам на себя, на свои силы телесные и душевные, сознавался, что он *есть червь, а не человек*⁶⁰⁶. Как червь роется в земле, питается землею и никогда от нее не возвышается своими силами: так и человек роется в земле, хотя бы созидал великие груды земли и устраивал их в жилище себе. Червь ползает и не знает путей своих; подавляется тогда, как не ожидает; падает там, где думал возвыситься; издыхает в то время, как начинал дышать: так и человек, сколько ни умудряется земным разумом, сколько ни усовершенствует искусства: всегда по земле ползает и не знает, что будет завтра и что наведет час последующий.

По сему великое или малое число народа – есть собрание как бы червей, подобных между собою, взаимно подавляющихся и, может быть, взаимно угрызаемых. Какая же сила может быть в едином человеке, дабы соединить силы других, подобных себе? *О да не хвалится сильный силою своею, крепкий крепостию своею; богатый богатством своим и мудрый своею мудростию*⁶⁰⁷! Человеческая сила есть бессилие, потому что он *яко трава утром процветет, а навечер отпадет и исхнет*⁶⁰⁸. Человеческая крепость есть немощь, потому что он смертен. Земное богатство есть нищета, потому что самое великое имущество его – есть только груда земли и для зем-

⁶⁰⁶ Псал. XXI, 7.

⁶⁰⁷ Иерем. IX, 23.

⁶⁰⁸ Псал. LXXXIX, 6.

ли; человеческая мудрость есть буйство, потому что *глаголющи себя мудри быти, объюродеша*⁶⁰⁹.

Сие-то бессилие телесное и душевное утверждает истину того, что *аще не Господь созиждет дом*⁶¹⁰, естли не Он пошлет силы к созданию и сохранению, то всеу трудишася зиждущии; *аще не Господь сохранит град*, естли градожители надеяться будут на стражу и защиту человеческую, а не на Божию, то тщетна всякая защита и стража: *всеу бде стрегий*⁶¹¹.

Да и кто из нас не видит, сл[ушатели]! во градех, по крайней мере, часть того, что видел царь Израилев? *Видех*, глаголет он, *беззаконие и пререкание во граде; беззаконие днем и нощию обходит по стенам его; днем и нощию содевается труд и неправда посреде его; на стогнах его лихва и леть*⁶¹²; что же сохраняет грады от разрушения, блюдет в них тишину и спокойствие? Притом *суетни и лживи сынове человечестии от суеты вкупе*⁶¹³. Человек везде человек. Во граде и вне града все живущие суетны и лживы; кто же покоряет их закону царствующему, приклоняет к подножию престолов земных так, что, любя лжу, повинуются истине, живя в беззаконии, чтут закон и им управляются? Подлинно, сл[ушатели]! *аще не Господь созиждет град или дом*⁶¹⁴, малое и великое общество; естли не Дух Его одушевляет зиждущих и зиждемых, не Его слава полагается во основании, но человеческая: *то всеу трудишася зиждущии*⁶¹⁵. Всяк уклоняющийся от Госпо-

⁶⁰⁹ Рим. I, 22.

⁶¹⁰ Псал. СХХVI, 1

⁶¹¹ Псал. СХХVI, 1, 2.

⁶¹² Псал. LIV, 11.

⁶¹³ Псал. LXI, 11.

⁶¹⁴ Псал. LXI, 10.

⁶¹⁵ Псал. СХХVI, 1.

да, кто бы он ни был, по уверению Писания, погибнет. *Отъимиши, Господи, Духа Твоего, исчезнут и в персть свою обратятся;* но когда *послеши Его, созиждутся*⁶¹⁶.

Дух Св[ятыи] созидает и обновляет сердца наши.

Мы видели, сл[ушатели]! что человек сам собою ничтожен, при всем величии, яко червь; при всей крепости, яко трава; при всем богатстве нищ; при всей славе бесчестен: но когда же сей ничтожный человек удостоивается посещения от Духа Божия, когда очищается от грехов дыханием святым, тогда, будучи мал в себе, ничтожен пред подобными человеками, велик у Бога; тогда человек бессильный и немощный приобретает такие силы, что все может, поелику в нем действует Дух Всемогущий; тогда бедный и нищий имеет сокровище, драгоценнее всего мира, потому что Господь, Источник всех щедрот, с ним есть. Тогда и бесчестный в обществе, и презренный от всех человек имеет славу вечную, потому что Господь славы обитает в нем.

Сия неизмеримая высота человеческая устроится Духом Божиим. Мы доселе в вере или маловерии не престаем воздевать рук наших с молением: *сердце чисто созижди во мне Боже*⁶¹⁷! Даруй нам Дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви, и в то же время повторяем устами Церкви: *Святым Духом всяка душа живится и чистоюю*, от Него подаемою, *возвышается*; и потом какая слава, какое величие низкой душе человека! Она, будучи мрачна, как земля, *светлеется* сама в себе, и вне себя ощущает свет вечный *Троицкого Единства*, Бога Отца, Бога Сына и Св[ятаго] Духа.

Кажется, нет человека на земле, который бы не желал очистить своего сердца, который бы не хотел возвысить души и духа своего. Но кто очищается? тот ли, который про-

⁶¹⁶ Псал. СIII, 29.

⁶¹⁷ Псал. СIII, 31.

сит от Господа очищения, не надеясь на свои силы; или тот, который, зная свое искусство, сам собою мечтает очиститься, хотя и помрачен сквернами греховными? Тот ли истинно возвышается между человеками, коего возвышает Господь Своєю десницею; или тот, который, пресмыкаясь по земле, собирает множество праха и на нем поставляет сам себя? *Но аще беззакония назриши, Господи! кто постойт*⁶¹⁸? естли обратишь лице Твое на грехи наши, кто стерпит взор Твой, как огонь поядающий? Кто постойт против Тебя, Коего очи суть тмами крат светлейшии солнца? Посему умножаются только беззакония наши, увеличиваются только грехи, когда мы думаем очиститься от них без Духа, все очищающего.

*Дхнет Дух Его, повествует Писание, и потекут воды*⁶¹⁹. Когда Сей Дух дхнет на человека и на сердце его, тогда потекут слезы раскаяния. Сей Дух Св[ятый] непрестанно воздыхает о нас воздыханиями неизглаголанними. Он желающих молитвы научает молиться, и Сам молится о нас; ищущим Ходатая дарует силу веры в Ходатая, и Сам о нас ходатайствует – *Послеши, Господи, Духа Твоего; созиждутся*⁶²⁰ сердца наши, и *обновиши их*, как обновляется лице земли.

Мы знаем, сл[ушатели]! что земля, нами обитаемая, требует обновления, не токмо ежегодного, но и ежедневного; обновления росую, дождем, теплотою и благорастворением воздуха.

Знаем и желаем обновления обществ наших, в коих беззаконие непрестанно содевается, везде слышатся пререкания и частые вопли; лихва непрестанно алчет, и неправда возвышается над правдою. Мы желаем сего обновления: но наипаче должны желать обновления сердец наших. Они, будучи ис-

⁶¹⁸ Псал. СХХІХ, 3.

⁶¹⁹ Псал. СХLVII, 7.

⁶²⁰ Псал. СIII, 30.

полнены неправд, мертвы для правды Божией, будучи стесняемыми суетою и сожигаемыми страстями, иссохли и ожесточили. Их собрание естьли уподоблять видению пророка, есть поле костей мертвых, сухих, не имеющих ни плоти, ни духа. Убо с каким пламенем веры, с какою силою любви, с каким рвением мы ныне должны молить Господа; да пошлет Духа Своего во обновление земли, домов и обществ – а наипаче сердец наших:

Утешителю Душе истины! прииди – и даруй нам жизнь истинную; прииди – и созижди в нас сердца чистые, неустрашимые; прииди – и вселися в ны, воскреси нас в жизнь истинную и дух правый обнови в нас. Аминь.

6 июня 1815 г.

**39. Слово в день восшествия на Всероссийский престол
Его Величества благочестивейшего государя императора
Александра Павловича, самодержца Всероссийского,
говоренное в Казанском соборе марта 12 дня
1816 года Санкт-Петербургской семинарии ректором
архимандритом Иннокентием
(«Господне есть Царствие, и той обладает языки...»)**

*Господне есть Царствие, и той обладает языки*⁶²¹.

Царь неба и земли, неопиcуемый никакими пределами, в толикой близости к Себе поставил землю, что имеет ее *подножием ног Своих*⁶²². Естьли сею близостию земли хотя несколько можно измерять ее зависимость: то создание и сокрушение престолов земных, восстание и падение царств, бытие и небытие великих народов столько же во власти Вседержителя, сколько прах, лежащий на подножии, или насекомые *пресмыкающиеся*⁶²³ по нему, во власти имущего подножие. *Не возвестися ли вам исперва*⁶²⁴, обличал Израиля посланник вседержавного Царя, *не слышасте ли, не разумеете ли, что, содержай круг земли, содержит живущия на ней, яко пруги; дает князи, яко ничто же, и судии земли, яко тщету?* Впрочем, сей же Всемощный и Великий Господь от Престола Своего на небесех иногда столько приклоняется к подножию, что Сам *вселяется*⁶²⁵ между человеками со всею благо-

⁶²¹ Псал. XXI, 29.

⁶²² Иса. LXVI, 1.

⁶²³ Быт. I, 30.

⁶²⁴ Иса. XL, 22, 23.

⁶²⁵ 2 Кор. VI, 16.

стию; укрепляет⁶²⁶ их всюю Божественною силою⁶²⁷; и, не давая никому Своей славы, венчает их⁶²⁸ велию славою; так что их ужасаются цари и языки⁶²⁹, трепещут сильные, надеющиеся на себя, и посрамляются им противляющиеся⁶³⁰.

Благочестивейший Монарх России видел тайну сего величия, пред коим исчезает всякое величие человеческое: и испытал то, как может царь исходить пред людьми своими⁶³¹, Господь же Сил быть невидимым вождем им. Он, преклоняя оружие, сердца и колена людей своих пред вождем Богом, и наипаче преклоняя пред Ним свой скипетр и всего себя, среди браней почивал на уповании всемогущей помощи и мира. Глубокое смирение духа его когда открывалось во внешних действиях; когда Монарх со всем воинством повергался на землю в молении к Господу, венчающему оружие благоволением: взоры и сердца зрителей влеклись к Тому же Господу и к смирению; земные цари и владыки втайне поучались сей небесной мудрости, и многие явно ей последовали. Мы, сл[ушатели]! очевидные свидетели оного царственного смирения пред Царем Богом, многократно в сем самом храме явленного: все россияне слышатели, по крайней мере, того, как кроткий Государь, дабы предварить и заглушить славу человеческую о себе, сам проповедал славу Божию и в успехах оружия, и в приобретении мира. Толикое благо России тем более возвышается, что он для распространения славы Божией в настоящие и грядущие времена приступил к тому священному союзу, в коем связываются не столько престолы и цар-

⁶²⁶ 2 Петр. I, 3.

⁶²⁷ Иса. XLII, 8.

⁶²⁸ Псал. XX, 6.

⁶²⁹ Иса. XLI, 2, 5.

⁶³⁰ Иса. XLI, 11.

⁶³¹ Мих. II, 13.

ства, сколько сердца любовью Христовою; коим, вместо мудрости человеческой – богатой в хитрых вымыслах, но скудной в средствах к истинному благоденствию, избрана мудрость Божия; и Евангелие поставлено законом всех законов. Таким образом мир внешний утвержден внутренним, мир человеческий Божиим; и земные царства посвящены единственно Царствию Божию.

Видите, сл[ушатели]! в *основание престола* царева – и нашего *благоденствия* полагаются не дела рук и умов человеческих, не силы оружия и народа, и не суетная слава: но *Божие Царство, Божия сила и Божия слава*. Сей державной мудрости мы не удивляться должны, но поучаться и содействовать. Она не есть новое изобретение человеческого ума, но истина древняя и вечная: *Твое*⁶³², Господи, *Царство и сила и слава во веки*.

Царство Божие есть *праведность и мир и радость о Дусе Святе*⁶³³: так сокращает апостол бесчисленные блага Царства Божия в человеке. Когда и кто не желал, чтобы правда сияла окрест престола царева и отселе осиявала все пределы Отечества; чтобы царствовала в суде и на торжищах, управляла пером и оружием, и во всей силе открывалась в храмах Божиих: но и кто обретал ее в человеках неправедных, и будучи сам неправеден? Ища правды в других и измеряя ее собою, мы почти всех осуждаем, равно и сами от всех достойны осуждения в неправде. Доколе сердце наше, само собою рождающее токмо лжу, не сокрушится до основания, и древнее семя греха, плодоносящее в нас, не будет отреблено и подавлено силою Креста Христова: дотоле всякая правда наша нечиста, по мере греховной нечистоты в сердце; непостоянна, по мере непостоянных желаний, и всегда возму-

⁶³² Мф. VI, 13.

⁶³³ Рим. XIV, 17.

тительна, по мере страстей, в нас мятущихся. Единая правда Божия в человеке, подаемая ему из Небесного Царствия, *чиста, и исполнена плодов благих*⁶³⁴. Она, слагаясь из истины и любви, силою Духа Божия, по внутреннему человеку *растет во святую*⁶³⁵, во внешних же действиях приемлет столь многие образы, сколь многообразны пути человеческой жизни, на коих является. Когда обретаем ее в судии: есть правосудие, не взирающее на лица; в виновном – признание без обмана; в воине – мужество, не щадящее своей крови; в деющем куплю – бескорыстие и праводушие; во владыке – отеческая снисходительность; в рабах – повиновение за совесть; в страждущих – терпение без ропота; в сирых – великодушие с довольством. Правда Божия в человеке есть Божие Царство.

Сею правдою когда одушевляются многие члены общества, тогда истинный мир утверждается в них; и ею единою сохраняется в большей безопасности от нарушения, нежели всякою человеческою стражею, нежели всеми законами. Мир истинный есть союз любви, соединяющий человека с Богом, потом человека со всеми человеками, и, когда *возможно, – со врагами*⁶³⁶. *Любы Божия изливающая в сердца*⁶³⁷ столько укрепляет их, что никакая скорбь не нарушает их покоя, никакая теснота не сокращает, никакое гонение не разделяет, никакая сила оружия и времени не пресекает их союза. Он, утверждаясь во Иисусе Христе, простирается далее всех времен, не ограничивается ничем настоящим, ничем будущим, ни смертию, ниже вечностию. *Бог есть самый мир их*⁶³⁸.

⁶³⁴ Иак. III, 17.

⁶³⁵ Ефес. II, 21.

⁶³⁶ Рим. XII, 18.

⁶³⁷ Рим. V, 5.

⁶³⁸ Ефес. II, 14.

По мере той, как умножается обилие мира, возрастает духовная радость. Ею исполненный пророк толикое ощущал довольство, что ничего не желал на земле, ничего даже и на небе; *что ми есть на небеси*⁶³⁹, восклицал он, *и от Тебе, что восхотел на земли?* Апостол научал верующих *всегда*⁶⁴⁰ иметь ее, и сам в темнице, во узах и в *страданиях радовался*⁶⁴¹. Сколько ни скрыта от нас радость сынов Божиих, сколько ни удалена от сердец наших, радующихся токмо суетности: впрочем и мы можем гадать о ее величии потому, что она есть *от Бога, пред Богом, во Христе, о Дусе Святе*⁶⁴². *Царство Божие есть правда и мир и радость о Дусе Святе.*

Престолы земные естли не на сем основании утверждаются, то зыблются на неправдах человеческих. Вместо мира имеют ту опасную тишину, под кровом коей непрестанно мятутся умы и сердца народа, и вместо истинной радости, властители и подвластные на время забываются в шуме веселящихся и в чувственных удовольствиях: но когда *истины Царствия Божия умаляются от сынов человеческих*⁶⁴³; когда *оскудевают преподобные на земле*: тогда – *спаси мя, Господи*, восклицал приметивший сие царь Израилев; тогда Господь воцаряется гневом Своим и являет его, *посылая на землю скудость и глад, или жжение и стужу, или меч и опустошение, или неистовство и изступление ума*⁶⁴⁴; тогда и огонь, вооружаясь неизвестною силою, все поядает; и воздух задушает, и ветр приносит болезни, и вода потопляет; тогда, ест-

⁶³⁹ Псал. СХХII, 25.

⁶⁴⁰ 1 Сол. V, 16.

⁶⁴¹ Кол. I, 24.

⁶⁴² 2 Кор. II, 17.

⁶⁴³ Псал. XI, 2.

⁶⁴⁴ Втор. XXVIII, 20, 22.

ли милосердие Божие не отлагает до времени *чашу гнева*⁶⁴⁵ пролить до самого *дрождия*, все твари посылаются ангелами гнева Божия мстителям неправд человеческих.

О! кто из нас, сл[ушатели]! всех сил души и всего сердца не излиет пред Господем, *да придет Царствие* благодати Его на царство России; да воцарятся в нас правда и мир и радость о Нем одном; *яко Господне есть Царство*.

Земные царства в то же время, как зиждутся на благодатном царствии, укрепляются Божиею силою: царство и сила в мире духовном так же нераздельно соединены, как солнце и свет в мире видимом; они и в устах Бога Слова не разделяются: *яко Твое есть*, глаголет Он, *Царство и сила*.

Царь Израилев, испытавший немощь сил своих, все благо царя полагал в *силе* Божией: *Господи, силою Твоею возвеселится царь*⁶⁴⁶, и, когда обращался к народу, научал его укрепляться сею же силою: *положите сердца ваша в силу Его*⁶⁴⁷.

Сила царя, как человека, и силы каждого человека есть-ли рассматривать их в порядке естества, малы и ничтожны. Они даются скудною мерою и на краткое время; притом скорее истощаются, нежели возобновляются; ослабевают равно от напряжения, как и от бездействия, пресекаются так же насилием, как и своевольством; внезапною и самую природою. Сильные земли мечтают иногда утвердить свое могущество естественными силами, и для того распространяют пределы земли своей, умножают число народа и воинства, собирают древо и камень, золото и железо; напрягают все силы умов и все силы рук к художествам, к просвещению, к мужеству, примером и советами, благоволением и угрозами, искренностию и притворством, законом и наказаниями, стра-

⁶⁴⁵ Псал. LXXIV, 9.

⁶⁴⁶ Псал. XX, 2.

⁶⁴⁷ Псал. XLVII, 14.

жею и силою: но что созидают они толикими средствами и силами, не полагая Бога помощника себе, естли не суету величия в царствах человеческих, которое называет премудрый токмо *крушением духа*⁶⁴⁸, и естли не крамолу в царстве Бога Вседержителя, в руце Которого все силы тварей видимых и невидимых? И доколе покоряют они суете своей землю и все одержание? Дондеже, ответствует апостол, *долго терпит на них Господь*⁶⁴⁹; когда же токмо *отвратит от них лице, всяческая возмзутся: отъимет духа их, и исчезнут*⁶⁵⁰ и владыки, и все обладаемое. *Но да не хвалятся сильные своею силою*⁶⁵¹ и в то время, как по видимому коснит на них суд Господень, он втайне, в самых успехах неправды их, содевается; и по словам Провидевшего их судьбу: *еще мало, еще мало, и не будут, взыщеша места их, и не обрящеша*⁶⁵².

*Страшен Господь, отъемляй духа князей*⁶⁵³ и сильных земли: но купно щедр и милостив, даруя Божественные силы царям и народам, на Него уповающим. Царь, устами и сердцем исповедающий себя токмо орудием невидимой руки Бога-Царя, и народ, полагающий все упование на Единого Бога всякой помощи⁶⁵⁴, имеют истинное могущество и неотъемлемое блаженство. Они, обретая Бога крепкого посреде себе⁶⁵⁵, и тогда, как *мятутся сильные племена, уклоняются великие царствия, не подвижутся*. Естли терпят от сынов чуждых, тайно простирающих руки на хищение, успоко-

⁶⁴⁸ Екк. II, 11.

⁶⁴⁹ 2 Петр. III, 9.

⁶⁵⁰ Псал. CIII, 29.

⁶⁵¹ 1 Цар. II, 10.

⁶⁵² Псал. XXXVI, 10.

⁶⁵³ Псал. LXXV, 13.

⁶⁵⁴ Псал. LX, 18.

⁶⁵⁵ Псал. XLV, 6.

иваются в Боге Судии, дающем отмщения вскоре; не страшатся неожиданных нападений, имея хранителем Бога, Который не воздремлет, ниже уснет⁶⁵⁶. Не оскудевают в видимых благах, надеясь на Господа, богатого в милостях, Который отверзает сокровища невидимая и сокровенная⁶⁵⁷. Если же лишаются зиждителей внешнего благоденствия, Господь возводит им судию, и смотреливаго, и старца, и дивнаго советника, и премудраго архитектона⁶⁵⁸. Если исходят на брань: *Господь браней* управляет их оружием, рукою крепкою прокладывает им пути, и против всех усилий *препоясует Своею силою*. *Кий язык*⁶⁵⁹, восклицал вождь Израиля, руководимого Богом, *кий язык тако велий, ему же есть Бог, приближайся ему: яко Господь их во всех*⁶⁶⁰ среди мира и браней, *в них же аще призовут Его?* Нет подлинно величественнее и сильнее народа, кроме того, коему Всесильный Бог прибежище и сила, и который Богу есть орудие, являющее на земле Его величие и славу.

Господне есть Царство и сила и слава. Трудно удерживать сердца людей в пределах такого смирения, чтобы не возмечтали о своем могуществе в то время, когда Господь являет ими Свою силу другим народам: впрочем необходимо, как потому, что одно токмо естественное может быть направление сил, Богом даруемых, направление к славе Даятеля, так и потому, что закон истины неприменен, по коему Царь славы усвоит Себе Единому славу от всего мира и *прославляет токмо Его прославляющих*⁶⁶¹.

⁶⁵⁶ Псал. СХХ, 4.

⁶⁵⁷ Иса. XLV, 3.

⁶⁵⁸ Иса. III, 2.

⁶⁵⁹ Псал. XVII, 33.

⁶⁶⁰ Втор. 7, 8.

⁶⁶¹ 1 Цар. II, 30.

Человеческая дерзость по большей части устремляется на то, что из своего могущества созидает себе кумир; и, жертвуя ему всем, что имеет в руках своих, от прочих ожидает или требует, как фимиама, похвал и славы: но Господь, *не дающий славы Своея иному богу*, рано или поздно сокрушает всякий кумир и ему поклоняющихся: *расточает гордые мыслию сердца их и низлагает с престола сильных*⁶⁶², надмевающихся своею силою. Всякий царь, возвышающий себя, как царь вавилонский, который мечтал *взйти на небо, и быть подобен Вышнему*⁶⁶³, одинакой с царем вавилонским должен ожидать участи: *ныне до ада снидеши*⁶⁶⁴, и всякий народ, который одною рукою приемлет щедроты Божии, другою созиждет идолов, уничижающих славу *Щедродателя*, столь же скоро и неожиданно поражается гневом Божиим, как народ Израильский. *Еще брашну сушу во устех их*⁶⁶⁵ (израильтян), которое одождил Господь в земле необитаемой, *гнев Божий взыде на ня и уби множайшия*, за неверствие – за то, что *сердце их не бе право с Ним*⁶⁶⁶.

Никакой человек по природе своей, без сомнения, не превышает Давида, царя Израилева: но сей, обращаясь некогда к самому себе, в признании не удостоивал себя и имени человека: *аз есмь червь, а не человек*⁶⁶⁷, или не превышает Авраама, отца верующих, который впрочем, взирая на себя пред Господом, видел в себе токмо землю и пепел: *ныне начал глаголати ко Господу моему, аз же есмь земля и пепел*⁶⁶⁸.

⁶⁶² Лук. I, 52.

⁶⁶³ Иса. XIV, 13.

⁶⁶⁴ [Иса. XIV,] 15.

⁶⁶⁵ Псал. LXXVII, 30.

⁶⁶⁶ Псал. LXXVII, 31. 37.

⁶⁶⁷ Псал. XXI, 7.

⁶⁶⁸ Быт. XVIII, 27.

По сему начертанию человеческого величия, как никакая слава собственно не принадлежит никому из человеков, так, если кто возвышается, вся слава принадлежит Единому Богу.

Блажен тот человек, тот царь и народ, которые, уничижаясь в себе, не уничижают славы Божией. Они, *смирняясь под крепкую руку Божию*⁶⁶⁹, когда ее благословляют, ею взаимно благословляются: о всем воздавая славу Богу; от Него приемлют славу, во всем столь высокую, сколь глубоко их смирение. Царь славы, неистощимый в средствах к славе имени Своего на земле, дарует их в избытке, как только обретает достойных приятия. Иногда облакает царя мудростию, как Соломона; иногда силою и мужеством, как юного Давида; иногда силою чудес и знамений, как Моисея; иногда побеждает пред ним врагов рукою невидимою, как пред Иисусом, вождем Израиля; или оружием дарует силу, как оружием Гедеонову, или укрепляет союзом с другими народами, как Ездру. Но кто из нас, сл[ушатели]! не был свидетелем славы Божией, в недавнее время явившейся над царем, оружием и народом Отечества нашего; и кто не научился из одного великого опыта, что вся *слава не нам*, не человеку, но *имени Божию*⁶⁷⁰?

В сей день, сл[ушатели]! когда мы благословляем Бога, благословляющего и укрепляющего престол Монарха, наипаче тем желанием сердца его, чтобы утвердить и распространить в нас Царство Божие: Церковь, не намеренно, впрочем, разве по намерению Промысла, поставляет пред нами Крест, который есть единственное средство к приобретению и распространению Царствия Божия. Он есть и оружие правды, как потому, что на нем пригвождены все неправды человеческие: так и потому, что нам свои неправды к нему же пригвоздить должно. Он есть и оружие мира, который Иисус[ом]

⁶⁶⁹ 1 Петр. V, 6.

⁶⁷⁰ Псал. CVIII, 9.

Христом чрез него дарован нам от Бога, и который нами чрез него же приобретается с Богом. Он есть и оружие силы, поелику *сила Божия* токмо *в немощи совершается*⁶⁷¹, только тогда, как крест истощит все наши силы. Он наконец есть и оружие славы: от него и на нем сияет слава Иисуса Христа, слава Церкви, слава царей и царств земных.

Возносись убо, Господи, силою Креста Твоего над нами и в нас, да не дерзаем ничему усвоить, ниже даровать славы, — и *ни о чем хвалитися, токмо о Кресте Твоем*⁶⁷²; полагай его на рамена и наипаче на сердца всех россиян: *яко Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.*

12 марта 1816 г.

⁶⁷¹ 2 Кор. XII, 9.

⁶⁷² Гал. VI, 14.

**40. Слово в день восшествия на Всероссийский престол
Его Величества благочестивейшего государя императора
Александра Павловича, говоренное марта 12 дня
1817 года в Казанском соборе семинарии ректором
архимандритом Иннокентием
(«Блажен язык, ему же есть Господь Бог его...»)**

*Блажен язык, ему же есть Господь Бог его; люди, яже избра в наследие Себе*⁶⁷³.

Царь Израилев от беспредельной глубины богатства⁶⁷⁴, премудрости и разума, обращая взоры на народ, который силою веры и упования дерзает приближаться к оной глубине и из нее единой почерпать все для времени и вечности, уже не измеряет и не исчисляет благ его, но токмо удивляется ему, восклицая: *Блажен язык, ему же есть Господь Бог его!* Когда народ, отвергая над собою владычество всякой суеты и твари, весь покоряется владычеству Божию; и, как на внешнем олтаре Церкви, так на внутреннем олтаре сердца непрестанно возносит Господу фимиам молитвенный, тогда приклоняет к себе небо со всеми его силами и благами; потому что все силы и блага свои Ему посвящает. *Отец светов, от Коего всяк дар совершен сходит*⁶⁷⁵ на землю, столько приклоняется к искреннему стремлению народной воли, что за ее покорность Сам покоряется ей, удовлетворяя, иногда предваряя ее во всяком требовании; за ее молитвенные восхождения в простоте и унижении, Сам нисходит к ней всемошною силою и славою, и таким образом народ этот избирает в Свое достоинство: *Блажени людие, яже избра в наследие Себе.*

⁶⁷³ Псал. XXXII, 12.

⁶⁷⁴ Рим. XI, 33.

⁶⁷⁵ Иак. I, 17.

Естьли бы воли всех россиан были едино с волею Монарха, то мы, сл[ушатели]! уже не имели бы другого владыки и другого бога над духом нашим, кроме Господа Иисуса Христа. В священных обязанностях Священного Союза, которые принял на себя благочестивейший государь наш, что иное возлагает он на всю Россию и на каждого из нас, как не Христово *Благое иго*⁶⁷⁶, как не преданность и любовь к Царю царей в мире и любви со всеми царями и народами? *Положивши сердце свое в силу Божию*⁶⁷⁷, и низведши дух свой на тот степень смирения, где дух человеческий весь скончается в единение с Духом Господним; Государь желаниями сердца и силою духа уже не может не влечь за собою душ и сердца наших. Хотя мы не всегда слышим и разумеем, он всегда во гласе повелений и советов, в кротком суде и богатой милости внушает повиновение Господу; между тем, как иные сильные земли сомневаются двигнуть перст на дело Божие, он отверзает руку щедрот для удовлетворения спасительному гладу и жажде слова Божия, и во славу Иисуса Христа на земле не щадит ничего земного.

Раскроем более тайну царевых советов о благе Отечества: они часть Предвечного Совета о каждом человеке. Царь наш во глубине сердца своего положил неперменное желание, чтобы в царстве его царствовал Иисус Христос. То есть, поелику все царство слагается из закона, правления по закону и повиновения, то он хочет, чтобы *Дух Христов одушевлял и закон, и правление, и повиновение.*

Столь великое желание Монарха давно было в желаниях и молитвах Церкви: ныне да будет оно желанием каждого из нас и предметом нашего размышления!

⁶⁷⁶ Мф. XI, 30.

⁶⁷⁷ Псал. XLVII, 14.

Закон общественный в мыслях законодателя и в желаниях народа есть путь, ведущий к благоденствию, путь, ограждаемый более силою своей истины, чем строгостию суда и наказаниями, ускоремый не столько обещанием наград, сколько внутренним достоинством. Такой закон должен быть зеркалом, для всех одинаково правильным: дабы в случае пристрастия судии можно было искать беспристрастия в законе; должен быть столько же для исполнителя, как и для самого законодателя ясным, дабы разум закона был разумом всего народа; должен быть хотя бременем, но удобным и легким, ибо в повиновении закону обыкновенно ищут облегчения, а не новой тяжести; наконец, должен покорять воли всех: в противном случае все будут его покорять своей воле.

Очищайте и возвышайте, сколько можно, человеческий разум для изобретения такого закона; открывайте ему все тайны правления, сердец и обычаев народных; поощряйте, усиливайте, какими можете, пособиями и наградами: он составит только искусное произведение, но бесполезное для народа; напишет свои мысли, возбужденные различными предметами закона, а не закон для истинного благоденствия; изложит свои слабости и, может быть, пороки, а не правила для жизни. Никакой разум человеческий не может прейти своего предела, положенного собственным его повреждением и небесною истиною: *ходить во тьме*⁶⁷⁸, удаляясь света⁶⁷⁹; *быть всяческою суетою*⁶⁸⁰, *творя волю плоти и помышлений*⁶⁸¹; *и не покаряться истине*⁶⁸². Такой разум на время может только ослепить народ, а не покорить своему закону; ибо серд-

⁶⁷⁸ 1 Иоан. II, 11.

⁶⁷⁹ Иоан. III, 20.

⁶⁸⁰ Псал. XXXVIII, 6.

⁶⁸¹ Ефес. II, 3.

⁶⁸² Гал. III, 1.

да человеческие недолго покоряются чуждому заблуждению. Он, если захочет дать ясность прежним законам, положит только новые преткновения, раскроет новые сети для уловления невинных; если пожелает облегчить древние тяжести новым постановлением, то обновит только состарившиеся оковы, или разрешит их, чтобы после составить тягчайшие.

Законы человеческие всегда нужно будет объяснять, применять, сокращать, восполнять по свойству времени, обычаев и страстей: доколе не исполнит их закон *Духа жизни о Христе Иисусе*⁶⁸³. В Нем Едином успокоивается бессмертный дух человеческий, не находя полнее блага ни в каких наградах и обещаниях, кроме блага вечного; совершеннее и возжеленнее права, кроме права на Царство Божие. Тогда, как закон Христов полагается в основание человеческого закона, всякая заповедь его светла, даже и для тех, которые на пути к просвещению во тьме ходят; или которые мало видят, мало слышат и еще менее разумеют; ибо *заповедь Господня светла*⁶⁸⁴, *просвещающая* и *помраченные очи, умудряющая и младенцев*. Никакое бремя тогда не тяжело для народа, когда оно утверждается на бремени Христовом; поелику облегчается упованием всесильной помощи. Весь закон общественный, когда одушевляется силою Духа Христова, сокращается во едину заповедь любви, ничем не обременяющейся, не побеждаемой, но *вся препобеждающей*⁶⁸⁵; начертывается глубже, нежели как может мечтать человек, близ самого закона Божия, *на скрыжальных сердца плотных*⁶⁸⁶, так что *сопротивление* сему закону будет уже *противлением Божию повелению*⁶⁸⁷.

⁶⁸³ Рим. VIII, 2.

⁶⁸⁴ Псал. XVIII, 9.

⁶⁸⁵ Рим. VIII, 37.

⁶⁸⁶ 2 Кор. III, 3.

⁶⁸⁷ Рим. XIII, 2.

Впрочем и мудрые и Божественные законы ослабевают: когда усиливаются страсти и когда стражи законов стерегут не столько их целость, сколько свое спокойствие. Малая небрежность законоблюстителя есть уже такое преступление, за которым следует бездействие всех законов, по крайней мере там, где умеют замечать его слабости. Народ обыкновенно менее обращает внимания на законы, чем на законоблюстителей; и, из их рук ожидая своего жребия, забывает о законах. Царь, вверяя им стражу законов, столько опирается на их рамена, что от одного непостоянства их может потрястись престол его и нарушиться общественное спокойствие. Сверх сего, поелику чрез их уста исходит воля царева к народу; равно желания или моления народные восходят к царю: то всякая их слабость, колыми паче страсть, коею облакают чуждую волю, каждое неуместное их слово есть или скорбь для царя, или тяжесть для народа, иногда пагуба для многих семейств и долготлетнее бедствие для целого состояния.

Обязанности законоблюстителей, сколько опасны, столько же обширны и тягостны. В одно и то же время как царь, посылая их к народу, требует верности и беспристрастия, народ ожидает снисхождения и милости, невинные суда и правды, беззащитные ходатайства и защищения, богатые знакомства и дружбы, сильные взаимной любви и покорности. Исполнение каждой из сих обязанностей имеет свои побуждения: чтоб не изменить царю и Отечеству, не стеснить своей совести и закона, не нарушить общения и человеколюбия. Но превыше сил человеческих соединить и уравновесить между собою верность к царю с милостию к народу; примирить правду с дружбою, беспристрастие с любовию: тем паче, что страсти, действуя сильнее в законоблюстителе, сокрывают его пороки от него самого; и потому *не весть, како претыкается*⁶⁸⁸.

⁶⁸⁸ Притч. IV, 19.

Да сознаются сильные земли в бессилии подыять всю тяжесть, возлагаемую на них: тем самым яснее откроется то, что не человеческою мудростию и силою, но *от Господа пути человеку исправляются*⁶⁸⁹: и страж закона тогда токмо истинно бодрствует, когда *закон Бога его*⁶⁹⁰ исполняется и царствует *в сердце его*.

Носить все немощи немощных и не ослабевать; падать под их тяжестью на высоких ступенях престола и не разбиваться может только тот, чья *воля и вся жизнь в законе Господни*⁶⁹¹. Он, по словам испытавшего сии падения, *егда падет, не разбьется: ибо Господь подкрепляет руку его*⁶⁹²; ни на каком пути *не запнутся стопы его, и во время течения не утрудятся*⁶⁹³. Потому что *сила Божия*⁶⁹⁴, которая подыала на себя греховную тяжесть всего мира, даст ему Свою крепость: и *Премудрость Божия*⁶⁹⁵ *Иисус Христос* наставит его на пути правые и научит оправданиям Своим. Сей законоблюститель совместит все, по видимому несовместные между собою добродетели; ибо, по внушению Духа Христова, *отвергшись самого себя*⁶⁹⁶, научась беспристрастию к себе, соблюдет беспристрастность ко всем. Милость его не нарушит суда и правды, подобно царю-пророку, воспевшему *милость и суд пред Царем Богом*; и – *Иисусу Христу, на пути Которого встречаются милость и истина*⁶⁹⁷, и Который, примирив вечно-

⁶⁸⁹ Псал. XXXVI, 23.

⁶⁹⁰ Псал. XXXVI, 31.

⁶⁹¹ Псал. I, 2.

⁶⁹² Псал. XXXVI, 24.

⁶⁹³ Псал. XXXVI, 31.

⁶⁹⁴ Притч. IV, 12.

⁶⁹⁵ I Кор. I, 24.

⁶⁹⁶ Мф. XVI, 24.

⁶⁹⁷ Псал. LXXXIV, 11.

го Судию с вечным преступником, показывает истинную меру суда без нарушения милости. Верность к царю уравнивает с милостью и любовью к народу; ибо *Дух Христов*⁶⁹⁸, приведши его ко кресту, вразумит, что последний, единственный степень верности к царю и народу – есть любовь, полагающая за них душу свою. *Сия есть заповедь Моя*⁶⁹⁹, глаголет оный Дух, *да любите друг друга*, тою же мерою, *ею же Аз возлюбих вы*.

О воцаряйся, Душе Иисуса Христа, во всех держащих судьбу народную; озаряй судей и судилища, управляй жезлом и оружием; пиши нам правду в сильных Твоих; чрез них нисходи и в долнейшие страны – к сердцам нашим, да и мы в них научимся повиноваться Тебе!

*Без Мене*⁷⁰⁰, глаголет Иисус Христос, *не можете творити ни чегоже*. Без Его содействия и управления как властители не могут управлять, так подвластные повиноваться.

Там нет истинного повиновения, где оно основывается на страхе бесчестия и наказания, или на ожидании чести и выгод. Как скоро отдаляются или ослабевают сии побуждения, ослабевает и оканчивается повиновение. Страх бесчестия и наказания, обуздывая страсти, образует рабов и невольников, которые непрестанно ищут себе свободы. Страсти, не терпя долговременного стеснения, наконец расторгают узы, связующие их, отвергают иго, тяготящее их, по большей части, с таким напряжением и пагубою, как разрывает огнемётное орудие, когда уступает стремлению сил огненных. *Злодейство*, когда преступает за пределы страха, *разрушает престолы сильных*⁷⁰¹. Ожидание чести и выгод почти

⁶⁹⁸ Рим. VIII, 9.

⁶⁹⁹ Иоан. XV, 12.

⁷⁰⁰ Иоан. XV, 5.

⁷⁰¹ Прем. V, 24.

такие же приносит плоды беззакония, образуя впрочем не рабов, а наемников. ЕСТЬЛИ мзда за нарушение закона превысит ту, которой наемник ожидает от исполнения его: то предает закон, Отечество и самого себя. *Ахитофел советник Давидов*⁷⁰², надеясь бóльшей силы и власти при возмутителе, нежели при законном царе, предался в руки изменнику, предал и царство. Прочие, не брегущие о повиновении народному закону, по бóльшей части хотят, чтобы все им повиновались, а не они закону. Роскошь не терпит закона, хотя сама почти всем дает свои законы; гордость производит великих или малых самозванцев, корыстолюбие мятежников.

Народные страсти, подобно волнам великого моря, сами собою непрестанно мнутся, от времени до времени возрастают и усиливаются: и, рано или поздно, будут наконец восходить до небес и нисходить до бездн, дабы *опустошить всю землю*⁷⁰³: еСТЬЛИ повелевающий ветрам и морю Дух Иисуса Христа не повелит и сему морю умолкнуть и *стать*⁷⁰⁴ во внутренней *тишине* и повиновении. Когда же великое волнение укрощается великими силами, и страсти не погашают, но возбуждают взаимно сами себя: то тем нужнее для нас молить Духа Христова, да укротит мысленное море духа нашего, что и *совесть*⁷⁰⁵, коею апостол повелевает руководствоваться в *повиновении*, в нас так же засыпает при шуме страстей, как тело при сладкой мусикии; и так же *помрачается* и слепотствует, как слабые наши очи и рассудок⁷⁰⁶. Тот, кто духом своим истинно молит Духа Христова, непрестанно зрит на великий образ повиновения Его, сияющий в беспредель-

⁷⁰² 2 Цар. XV, 31.

⁷⁰³ Прем. V, 24.

⁷⁰⁴ Мк. IV, 39.

⁷⁰⁵ Рим. XIII, 5.

⁷⁰⁶ Тит. I, 15.

ном образе любви к роду человеческому. День и ночь в благоговейном безмолвии поучается тому, как Иисус Христос во всем⁷⁰⁷, что творит, и что глаголет⁷⁰⁸, исполняет волю не Свою, но посланного Отца⁷⁰⁹. Как Он, будучи Царь славы и Господь Сил, повинуется⁷¹⁰ человекам, родителям; нищета и убожество разрешают Его от повиновения; лиси язины имеют, и птицы небесныя гнезда, Сын же человеческий не имеет где главы поклонити⁷¹¹, сознается Он; однако продолжает терпеть нищету и убожество. Слава и величие не отвлекают Его от предусмотренного повиновения; когда народ хочет восхитить Его и сотворить царя⁷¹², Он тайно уклоняется от народа. Родство не освобождает от воли Отчей: Он называет материю и братьями всех, кто творит волю Отца Небесного⁷¹³. Тяжесть Креста и страданий возмущает Его душу, однако не прерывает повиновения: и на сию горькую чашу Он просит⁷¹⁴ воли Отца Своего. Бог наконец оставляет Его⁷¹⁵; Он и в сей страшный час не оставляет повиновения; но, с последним вздохом запечатлевает оное бесконечное повиновение всецелой преданностию: *Отче! в руке Твои предаю дух Мой*⁷¹⁶!

Естьли бы черты сего великого образа хотя помалу отображались в нас: то единого повиновения довольно было бы

⁷⁰⁷ Иоан. XII, 49.

⁷⁰⁸ [Иоан.] XII, 49.

⁷⁰⁹ Иоан. VI, 38.

⁷¹⁰ Псал. XXIII, 10.

⁷¹¹ Мф. VIII, 20.

⁷¹² Иоан. VI, 15.

⁷¹³ Мф. XII, 49.

⁷¹⁴ Мф. XXVI, 37–42.

⁷¹⁵ Мф. XXVII, 46.

⁷¹⁶ Лк. XXIII, 46.

для нашего благоденствия. На нем одном, как на краеугольном камени, удержится престол царев и все царство; хотя бы не было никакой другой человеческой подпоры. Оно, укрепляясь силою Иисуса Христа, как всех соединяет между собою, так подвластного с властелином и властелина с царем связует неразрывною любовию, а саму любовь столько возвышает бесстрашием и преданностию, что воцаряется и пребывает в ней *любы совершенная, Бог всяческих*⁷¹⁷.

Некогда, сл[ушатели]! *весь народ*⁷¹⁸, стекшийся ко Иисусу Христу, *искаше прикастися Ему, яко сила от Него исходит*⁷¹⁹. И мы ныне *стоим пред Иисусом Христом. Дух Его посреди нас*, хотя сокрыт от взоров наших: поищем и мы средств и сил коснуться Его, естли не чувствами, по крайней мере духом нашим; естли не в особенности, по крайней мере в совокупном молении с Церковию; да *изыдет сила от Него* в наши силы; и да исцелит прокаженный дух наш, недуги всех страждущих; и, какие обрящет, недуги всего Отечества; токмо да воцарится в нас и во всей России, как в *Сионе Своем! Аминь.*

12 марта 1817 г.

⁷¹⁷ 1 Иоан. IV, 16, 18.

⁷¹⁸ Лк. VI, 19.

⁷¹⁹ Лк. VI, 19.

41. Слово в Неделю Православия

*Отселе узрите небо отверсто, и Ангелы Божия восходящия и нисходящия над Сына человеческого*⁷²⁰.

Врата небесные никогда не затворялись для избранных Божиих, живущих на земле. Взоры, устремляемые на небо, дабы не видеть земной суеты, – возводимые к Божественному, дабы не блуждать во тьме человеческой, просвещающиеся верою и просвещаемые благодатию, всегда видели тайну Промысла, устрояющего пути к достижению благ вечных. Иаков, имея в возглавии камень и столь же твердое упование правды Божией, когда внешнее око заключено было от всего видимого, очами внутренними видел лестницу, простирающуюся от земли до Престола небесного, и ангелов, восходящих и нисходящих по ней. Тот, коего взор очищался для прозрения в тайны будущих судеб, слух для принятия неизреченных глаголов, уста для проповедания истины, созерцал *Бога на престоле высоце и превознесенне*⁷²¹, окрест Его слышал глас херувимов и устами ощущал прикосновение угля от руки ангельской. Сень ветхозаветная для всякого была прозрачною завесою тайны Божией, кто не ограничивался единою внешностью закона и посредством вещей видимых устремлял взоры в невидимая Божия.

Но когда оная сень, по человеческой небрежности, соделалась непроницаемою преградою, когда образы вещей невидимых столько обветшали и помрачились, что человек не находил в них образуемого: тогда в большем сиянии, с новою силою и славою отверзлись врата небесные. *Отселе*, рек Сын Божий, пришедший на землю, *отселе узрите небо отвер-*

⁷²⁰ Иоан. I, 51.

⁷²¹ [Иса. VI, 1.]

сто. Оно отверзалось для Израиля в громе и молнии, в огне и буре, в трубном гласе и дыме, отверзалось под завесою, но с ужасом и трепетом видевших; отселе же отверзается в тишине и кротости, в полном сиянии славы, и не для известного числа людей, но во свидетельство всем небесным, земным и преисподним. — *Отселе узрите небо отверсто.*

Сшедый с небес не для тех токмо, которые очами телесными видели Его на земле, руками осязали плоть Божественную, отверзал врата небесные, но, восходя на небо, оставил их незатворенными для всех времен, для всех языков. И дабы на пути к ним не удерживали нас преграды мира, дабы плоть и кровь, заграждающая вход на небо, не заградила его вечным окаянством, Он ниспосылал и ниспосылает на землю ангелов — блюстителей Своего царства, коими толикократно отверзаются врата небесные, коликократно прибегают к ним сущие во узах плоти, во ограде мира и суеты.

Отверсто небо и для нас, слуш[атели], во Христе, когда отверзалось для всех языков: отверсто в Церкви, когда мы, входя в мир сей, поставлены ею прямо врат небесных, и доселе приглашаемся снять покрывало плоти, лежащее на сердцах наших, дабы видеть их отверстыми.

С того времени, как грех взошел в мир, смертная сень покрывает землю. Взоры наши, омраченные грехом, заключаются в воздушной области и созерцают только то, что покорено суете и облечено сению смерти. Для них довольно неба, которое некогда *свиеется яко риза и преидет*, довольно солнца и звезд, которые тлеют, и в день откровения, *как древесная листвья, спадут с небесе*⁷²². Для взоров телесных толикократно отверзается небо, сколько раз восходит солнце и день преемствует нощи. Но внутреннее око наше простирается далее видимого неба, не озаряемое светом восходящего и захо-

⁷²² [Иса. XXXIV, 4.]

дящего солнца, ищет иного неба, иного солнца. Оно тем сильнее устремляется к премирному свету, чем более созерцает внутреннее омрачение и тьму, распространяемую миродержителем века сего, духом поднебесным. Для сего зрения отверсто небо, видимое и невидимое; когда Сшедый с небесе проповедал верующим: *отселе узрите небо отверсто*.

*Господь на небеси уготова престол Свой*⁷²³: отверзающееся небо открывает Господа неба и земли, являет *безвестная и тайная премудрости*⁷²⁴ Его, воссозидающей растленное создание.

Мир, сколько бы не возвышался в премудрости своей, всегда остается на земле (между развалинами мира невинного) и, расширяя круг ведения, по видимому распространяет сумрак умственный, в коем сам от себя сокрывается. *Не разуме мир премудростию Бога*⁷²⁵. Он не понимает доселе, когда на месте правды Божией *ищет поставить свою правду*⁷²⁶, и, желая все покорить своему разумению, *не покоряется истине*, бесчисленные дает правила жизни, применяясь к нравам живущих; но все они сокращаются в единое искусство показывать образ истины за самую истину. Похоть очес, похоть плоти и гордость тайная или явная составляют начало, средину и конец всех мудрований житейских. Мудрость земная, погружающаяся в рассматривание земли, в раздробление вещей, раздробляется на столько странных и различных учений, сколько находит различных испытателей, и тогда касается предела глубины своей, когда доходит до сомнения. Мудрые мира *непрестанно учатся*, и хотя всегда учиться будут,

⁷²³ [Пс. СII, 19.]

⁷²⁴ [Пс. L, 8.]

⁷²⁵ [1 Кор. I, 21.]

⁷²⁶ [Рим. X, 3.]

*николикже возмогут прийти в разум истины. Не разуме мир Премудростию Бога*⁷²⁷.

Единородный Сын, сый в лоне Отчи, исповедал Его на земле, исповедающей богов бесчисленных. Слово воплотившееся изрекло его во услышание глухим и дальным. Сияние Отчее просветило тех, *иже древу рекоша, яко отец мой еси ты; и камени: ты нас родил еси*⁷²⁸.

*Истина от земли возсия*⁷²⁹. Там, где проповедались тайны беззакония, открыта велия тайна благочестия – явление Бога во плоти. Слово воплотившееся вселилось в нас, дабы открыть небо и Царство Божие, внутри нас сокрытое. Сияние славы Отчей просветило мрак душевный не правилами обыкновенной мудрости, но единою верою. *Близ ти есть глагол веры – во устех твоих, и в сердца твоем; веруяй в Сына Божия имать живот вечный*⁷³⁰.

Апостол, видя суетность мудрований, обличаемую от слова правды и исчезающую подобно ночной тени при свете солнечном, указал коринфянам столь необычайное изменение. *Где премудр, где книжник, где совопросник века сего? Не обуи ли Бог премудрость мира буйством проповеди*⁷³¹, простотою слова и веры? Не токмо Филипп и Нафанаил, верою сретившие пришедшего Господа, но и всякий язык, исповедающий Его, узрели тайны небесные. Не токмо творцы слова, но и слышатели оглашены небесною истиною, обрели не человеческое, но Божие учение. *И будут, предрек тайно-видец, вси научени Богом*⁷³².

⁷²⁷ [2 Тим. III, 7.]

⁷²⁸ [Иер. II, 27.]

⁷²⁹ [Пс. LXXXIV, 11.]

⁷³⁰ [Рим. X, 8–9.]

⁷³¹ [1 Кор. I, 20–21.]

⁷³² [Иоан. VI, 45.]

Не довольно было для Учителя Небесного указать путь, ведущий на небо: Он совершил его; не научил токмо, но сотворил наше искупление.

Те, коим отверзалось небо, видели, что они, проданные под грех, связаны неразрешимыми узами смерти; клятва, поразившая падшего первенца, легла на весь род человеческий и низводит неотвратимое мщение небесного правосудия. Лучше бы никогда не видеть отверстого неба, которое между тайнами Божиими отверзло тайну осуждения нашего, *ревность огня поясти хотящаго сопротивныя*⁷³³, и осветило бездну зол, отверстую для содеваемого нечестия, естли бы Приклонивый небеса не преклонил их до земли, до нашего унижения.

О, глубина богатства и благодати! Всех Богатящий обнищал для того, чтобы искупить нас из вечного плена смерти; грехи всего мира принял на Себя и вознес на крест, дабы умертвить самую смерть Своєю смертию. Всесвятый был по нас клятва и осуждение для нашего оправдания и святости. *Совершишася*⁷³⁴, произнесенное на Кресте, совершило суд миру и греху, свободу человеку и жизни. Силою его *гробы отверзошася* – узы смерти, возлагаемые на всех сынов человеческих, разрешились: *тела усопших возсташа* – держава ада разрушена. Не умерщвление токмо смерти совершено Крестом Богочеловека, но и обновление всего ветхого. *Завеса церковная раздрася надвое, с верхняго края до нижняго*⁷³⁵; вход во святая святых, прежде окропляемый кровию телячею для Единого и единожды в лето, окроплен для всех времен и языков кровию Иисус Христовой. Небесный Отец, отверзавший небо во свидетельство Единородного Сына, явив-

⁷³³ [Евр. X, 27.]

⁷³⁴ [Иоан. XIX, 30.]

⁷³⁵ [Матф. XXVII, 51–52.]

шегося на земле, отверз для всех приемлющих Его верою и облакающихся в Него: отверз престол славы Своей, преклонившись благоволением на то единение с человеком, коего молил Христос: *да вси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тиши в Нас едино будем*⁷³⁶.

Ходатайством Богочеловека Царство Божие отверсто для земнородных, сущих на земле: *и врата его*, по словам Писания, *не имут затворитися*⁷³⁷. Иисус Христос прежде нисхождения на землю и в восхождении от земли, при начатии и совершении искупления *вчера, днесь и во веки той же*⁷³⁸. Он не ограничил Своего присутствия с людьми временем, но распространил его и до нас – позднейших преемников христианства, и до скончания всех времен: *се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века*⁷³⁹. Доселе небо отверсто: естли мы не замечаем той чудодейственной силы, коей одушевляются избранные Божии на дела, единых небес достойные, по крайней мере доселе оглашаемся глаголами живота вечного, освящаемся в соединение с торжествующими на небесах, и в чувственных образах созерцаем тайны небесной скинии, горнего Иерусалима.

*Живо слово Божие*⁷⁴⁰, сокрываясь в письменах, оно не лишается духа и жизни, коими одушевляет верующих; облакаемое в известные звуки, не совлекается силы, проникающей до разделения членов и мозгов, и в устах смертных не умирает. Доселе продолжается *исполнение исполняющаго всяческая истинною*⁷⁴¹: отцы наши и мы, живущие, слышим

⁷³⁶ [Иоан. XVII, 21.]

⁷³⁷ [Апок. XXI, 25.]

⁷³⁸ [Евр. XIII, 8.]

⁷³⁹ [Матф. XXVIII, 20.]

⁷⁴⁰ [Евр. IV, 12.]

⁷⁴¹ [Ефес. I, 23.]

Бога, глаголющего к нам в Евангелии, – слышим Богочеловека, утешающего нас, с нами и в нас живущего, или от нас страждущего. Предречение тайновидца, исполнившееся над апостолами, доселе исполняется: *и будут вси научени Богом.*

Имеющие уши слышать, но не слышащие глаголов живота вечного, имеют вину в себе, так как и те, которые освящаются Церковью, но небрегут освящением, предаваясь нечистоте плоти.

Зачинаясь в беззакониях, рождаясь во грехах, мы единый грех приносим в мир сей: но Церковь, приемля нас на руки свои, греховную нечистоту омывает водой крещения, дабы дух, душу и тело освятить Кровию Христовой: обручает Богу, дабы низвести на нас то помазание, которое учит всему, яже суть Духа Божия. Она, не лишаясь дара, принятого от апостолов, силою веры, силою слова и молитвы сообщает духа ревнующим больших дарований духовных, утверждает и *освящает* обеты и союзы человеческие; когда же поработившиеся греху, страждующие проказою плоти и мира приходят искать исцеления, властью Божиею очищает струпы их, по образу Врача Небесного: *отпущаются ти греси; иди, и ктому не согрешай*⁷⁴². Коликратно являются недужные и открывают душевные раны, толикратно стражи дома Израилева, подавая им исцеление, отверзают врата царствия: *внидите во святая*, глаголют они словами Божиими, *скиния Божия вселися в человеки; Христос в вас есть*⁷⁴³.

Естьли чьи взоры и сердце столько пригвождены к земле, что для него по видимому никогда не отверзалось небо, столько веков отверстое, тот, как нельстивый израильтянин, да внемлет Церкви, зовущей его словами апостола Филиппа:

⁷⁴² [Иоан. V, 14.]

⁷⁴³ [2 Кор. XIII, 5.]

*прииди и виждь*⁷⁴⁴. Не довольствуясь испытанием ума, испытай взорами – *виждь* образ скинии Божией на земле, отверстое небо во храме молитвы.

Многократное явление единой тайны делается обыкновенным пред очами чувственными, но не лишается своей силы и знаменования. *Прииди и виждь* во храме святыни единую славу Божию, коей цари и владыки земные жертвуют своею славою и для коей приносят славу и честь языков в него. Пришед, слыши – здесь благословляется Царство Божие; и виждь образы первородных, на небесех написанных, в коих Бог царствует. Слыши – здесь испрашивается мир Божий – единение в умах, волях, в чистоте веры; *и виждь* – он преподается всем ищущим, приемлется достойными, от *недостойных же вспять возвращается*. Слыши – здесь Силы Небесные невидимо служат Царю славы; и виждь облекающихся в служение ангельское, окружающих престол Агнца, возвещающих нам волю Божию и наши желания возносящих к Богу. Слыши глас поющих и глаголющих на небеси, окрест Престола Божия, в трепете и радости: *свят, свят, свят*⁷⁴⁵; только слыши – и освящайся повторением сего песнословия, непрестанно повторяемого ликами ангелов. Слыши – здесь Иисус Христос подает Тело Свое, распятое за нас, подает Кровь, пролитую во оставление грехов наших: *приими, вкуси и виждь, колико благ Господь*⁷⁴⁶. – *Свято место сие! несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная*⁷⁴⁷.

Отверзающие внутреннее ухо для слышания и око для зрения того, что совершается среди верующих, слышат глаголы, не изрекаемые устами человеческими, созерцают более,

⁷⁴⁴ [Иоан. I, 46.]

⁷⁴⁵ [Иса. VI, 3.]

⁷⁴⁶ [Пс. XXXIII, 9.]

⁷⁴⁷ [Быт. XXVIII, 17.]

нежели что предлагается взорам чувственным. Доселе *небо отверсто* нам, слуш[атели], и *ангели Божии восходят и нисходят*⁷⁴⁸ на землю к сынам человеческим.

Было время, когда врата адовы испускали всю силу тьмы для того, чтобы заключить отверстое небо, вооружали весь мир огнем и мечом на первородных чад Христовых, посеяли между ними плевелы учения человеческого, возмущали соблазнами и, когда истощались в средствах, прельщали их так, как доселе прельщают, тишиною и спокойствием. Но худородные мира победили мир, вооружавшийся на них: они силу огня, возгнетаемого во всех странах земли, угасили не излиянием вод многих, но своею кровию; острие меча притупили не противодвижимым оружием, но своею плотию. Плевелы ересей и соблазнов, посекая до корени мечом духовным и своею верою, поборников их предали суду Божию и исторгли из союза истинно верующих; наконец, во время тишины и спокойствия они, хотя почивали, но, подобно Иакову, имея в возглавии краеугольный камень Церкви, почивали при вратах небесных, дабы сохранить Божественную стражу, на коей были поставлены. Таким образом святые Божии, первородные чада Церкви и отцы наши соблюли для нас врата небесные незатворенными. Дары, принятые ими из рук Богочеловека, видимо жившего на земле, вручили нам в чистоте и целости; предавая закон святости и Евангелия, оставили образы своей веры и своего освящения, коими достигли жизни сокровенной со Христом в Боге.

Наше есть, слуш[атели], – прославляя Бога, отверзшего небо, воздать достойное тем, которые соблюли для нас сие наследие. Вшедшим в покой Божий и ожидающим нашего пришествия единое есть достойное воздание то, чтобы мы от мира и суеты восходили по следам их во врата небес-

⁷⁴⁸ [Иоан. I, 51.]

ные: «Идите враты Моиими, глаголет Господь, и камень еже на пути разместите»⁷⁴⁹. Разместем камень претыканий и соблазнов, разместем нашею верою и жизнью, да соблюдутся врата небесные незатворенными, в наследие сынам и сынам сынов наших. Аминь.

Между 1806 и 1818 гг.

⁷⁴⁹ [Иса. LXII, 10.]

42. Слово в Неделю Цветоносную

*Не бойся дщи Сионя: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаей, Той кроток*⁷⁵⁰.

Так предрек Захария собранию верных, с трепетом чающих Искупителя и Царя своего. Ныне и Церковь сии же слова повторяет нам, слушатели: *не бойся дщи Сионя, се Царь твой грядет к тебе кроток*. Дщерь Сиона небесного есть всякая душа, отрожденная святым Крещением, – всякий человек, поклявшийся бжюности сыновные обязанности пред Отцом Небесным. *Не бойся дщи Сионя!* Бояться – есть знак слабости и малодушия; ты еще дщерь, – тебе свойственно бояться, – однако *не бойся: Царь твой грядет к тебе кроток*.

Не одни жители Иерусалима счастливы тем, что сретали Царя земного и Небесного, приветствовали Бога воплотившегося радостными восклицаниями: *благословен Грядый, осанна в вышних*⁷⁵¹! Готовы ли мы, благочестивые слуш[атели]? Царь наш приближается, Бог идет к нам. *Не бойтесь*, – Он *грядет кроток*. Христос дотоле будет являться нам с кротостию Агнца, доколе милосердие не кончится всеобщим правосудием. *Не бойтесь*, – Бог идет к нам с кротким величием: дает время приготовиться и притом всякому по возможности; – в ту самую минуту придет, как только мы Ему изыдем во сретение.

Иисус Христос, вшедши в храм Иерусалимский, *изгнал всех продающих и купующих в церкви*⁷⁵². Естли бы в сию минуту можно было воззреть на сердца всех предстоящих алтарю сему; то нашлось бы много продающих и купующих:

⁷⁵⁰ Иоан. XII, 15; Зах. IX, 9.

⁷⁵¹ [Матф. XXI, 10.]

⁷⁵² [Матф. XXI, 12.]

продающих благочестие за удовольствия, чистоту за сладострастие, истину за корысть, любовь за хвалимую всеми хитрость; также купующих, присутствием во святом месте сем, различные для плоти приятности: драгоценною одеждою – удивление, красотою лица – приверженность, низким преклонением главы – одобрение, частым воздыханием – имя благочестивого, – словом, все святое продающих за самую низкую цену и купующих, что приятно грубой чувственности. Ах, слуш[атели]! видно, Христос еще не пришел в храм сей, паче же под низкий, убогий кров телесный – в сердца наши; иначе не было бы продающих и купующих.

Христос еще не пришел к нам, но внимайте, – дух глаголет: *се стоит за стеною*. Как близко, – как мало расстояние между Богом нашим и нами! Души благочестивые, еще не разрешившиеся от уз телесных, уже видят Его: *Стоящий за стеною проглядывает оконцами, пронизает сквозь мрежи*⁷⁵³. Хотя дух свободный и бессмертный, доколе заключен в брэнном узилище тела, самое тесное имеющий соединение с Богом, только гадает о Нем; хотя мы, *доколе живем в теле, отходим*, по словам апостола, странствуем *от Господа*⁷⁵⁴: однако ж, сие самое брэнное, хутородное, презренное тело может быть *храмом живаго Бога, и жилищем Духа Святаго*⁷⁵⁵, если столько очистится, сколько требует кротость Жениха Небесного. Бог живет в теле очищенном, – благодатию Своею исполняет его; что нужды, если сие же тело, на несколько времени, задерживает так приближаться к Нему, чтобы узреть Его, *якоже есть*⁷⁵⁶?

⁷⁵³ Песн. II, 9.

⁷⁵⁴ 2 Кор. V, 6.

⁷⁵⁵ 2 Кор. VI, 16; 1 Кор. VI, 19.

⁷⁵⁶ 1 Иоан. III, 2.

Се стоит за стеною: хорошо, естли только за сею стеною, а не за многими преградами. Где есть благодатное осенение, где дышит Дух Святой; там уже обитает Христос: но кто сопротивляется влечению благодати, в ком дышит еще дух нечистый; для того *стоит* Христос *за стеною*, или – за многими преградами.

Естли бы в сию минуту возвестили нам: «Россияне! царь ваш стоит за стеною, желает видеть вас, но некоторые преграды не допускают его; он пришел каждого из вас осыпать милостями»; – тогда бы ревностное усилие – скорее прочих предстать лицу монарха – пренебрегло все препятствия, разрушило все преграды; тогда бы бессильный и больной, дети и старики, хромые и слепые, как на крыльях, полетели предвосхитить дары от щедрот монарха. Слуш[атели]! Церковь возвещает вам: *се Бог стоит за стеною*, – пришел к вам, но некоторые преграды не позволяют Ему приблизиться; Он пришел осыпать каждого из вас милостями, – не земными только, но и небесными, не тленными только, но и вечными. Что ж? неужели присутствие Бога не равняется с присутствием монарха? неужели мы столько хладнокровны к щедротам Божиим, что не пожелаем и снискать их? неужели, на этот случай, сделаемся бессильнее больных, безразсуднее детей, слабее стариков, жалче хромых и слепых?

Нет! изыдем Ему во сретение, разрушим преграды, – нам не трудно разрушить оные: потому что преграды, отделяющие нас от Бога, сооружены нами самими. Искусство художника всякое произведение свое удобнее разрушает, нежели созидает. Сверх сего, каждый из нас имеет млат, сокрушающий твердость всякого камня, *млат, сотрыющий сердца окаменелья*⁷⁵⁷, – по словам Иеремии, – *есть закон*. Преграды, которые не попускают Богу к нам приблизиться, соо-

рудили мы сами; поистине: *греси ваши*, вопиет Исаия, *разлучают между вами и Богом*⁷⁵⁸. Сие-то средостение разрушить нам должно, чтобы Бог посетил нас. Оно разрушится, падет, естли мы раскроем пред собою срамоту грехов наших, естли, мерзость сию смывши слезами, презрим все ее соблазны, естли твердое положим упование на милосердие Искупителя; и как легко исполнить три сии необходимости!

Раскрыть пред собою срамоту грехов – столь же удобно, сколь легко, раскрывши книгу, читать ее: внутреннее сознание каждый содеянный порок записывает в себе неизгладимыми буквами, и столь глубокие проводит черты, что мы, во время напечатления их, чувствуем болезненную тягость и часто мучения. Вспомнить деяния прошедшие, умственно обозреть настоящие, не опуская и намерений, – значит раскрыть пред собою книгу всех пороков, книгу своего нечестия, – и, чтобы яснее увидеть все, должно противопоставить *закон Божий*; как *зерцало*⁷⁵⁹, в котором видны самые малейшие пятна, положенные на сердце нашем. Чем более и внимательнее будем рассматривать себя в зеркале закона, тем ужаснейшее, тем отвратительнейшее узрим внутреннее безобразие. Тело наше, о котором мы столько имеем попечений, представится нам мрачною, зловонною пещерою, заключающей в себе человека умирающего, или гниющим блатом, в коем ржавеет золотое изображение Царя Небесного, или, что еще гнуснее, – сие тело представится гробом, содержащим труп человеческий, уже истлевающий, смердящий, снедаемый червями.

Страсти к миру, к плоти, подобно змиям, раздирают на части сердца наши; слепые вожеления, родящиеся от прихотей, как черви, снедают души наши; всякое содеваемое нечестие есть ржа, падающая на златый образ и подобие Божие;

⁷⁵⁸ Иса. LIX, 2.

⁷⁵⁹ Иак. I, 24, 25.

чрево, как новый бог, поработщает себе дух бессмертный, вынуждает себе поклонения и жертвы, да и заключает его в тесных пределах отвратительной чувственности.

Когда таким образом воззрим на лестные и пагубные, милые и ужасные наши приятности: тогда *млат закона, сотрясющий сердца окаменелых*, из камней может источить воду, – только умеите, слуш[атели], удары его направлять в сердца ваши. Истекшая из-под тяжести сей вода омоет нечистоту греховную, слезы покаяния родятся уже от приближения к нам Бога: только бы покаяние соединилось с решительным сопротивлением всему лестному, всему привлекательному, всему сладостному для чувственности. Сими-то слезами нам должно омыть нечистоту греховную, дабы сретить Жениха, грядущего в полунощи, дабы не устами токмо, но и сердцем тайно вопиять: *благословен Грядый! Осанна!*

Внутренний человек наш, как необычайное страшилище, может привести нас в ужас и отчаяние, естли мы по закону только будем осуждать его, не сносясь с милосердием, запечатленным на Кресте Кровию Господа Иисуса. Естли умерший, смердящий, четверодневный Лазарь восстал на глас Искупителя, когда истинная вера коснулась милосердия Его; то и в нас начатая вера, с упованием устремленная к Ходатаю Бога и человеков, может умоить Его да воскресить и нашего – человека внутреннего, смердящего, истевающего. Милосердие Искупителя столь велико, что грехи каждого из нас на Себя приемлет, беззаконий не вменяет нам, по раскаянии в оных. Мы бесчестны, мы гнусны, – но Он кроток. *Не бойся дщи Сионя! Царь твой грядет к тебе кроток.* Души кающиеся, не бойтесь! Божественная кротость так же дышит любовию, как мы – воздухом. Сей кроткий Жених душ наших *весь есть желание, весь любовь*: каждому слову нашему внемлет, каждый вздох слышит, каждую слезу видит, каждое намерение знает, и начинающейся веры, как *внешша-*

го льна, не угашает; только с твердою любовию во всем положитесь на Бога, – Он уже с вами.

Так! и слово Божие уверяет: *Бог посреде вас стоит.* – Бог посреде нас! Осмотримся, слуш[атели]! где Он? там, или здесь? на сей, или на той стране?.. Нет! мы не видим Бога, мы не находим Его, – для нас *стоит Он за стеною.* Единое упование обретает Его, единое упование, в самую сию минуту, с пламенною любовию, может быть, изрекает ему: «Осанна! прииди, Господи, и царствуй во мне!» Вот ветвь мира, с которой мы должны сретить Бога!

Слуш[атели]! если мы никогда не изыдем во сретение Богу кроткому, милосердому; то Он Сам придет к нам – в громах и молнии, с строгостию правосудия. Тогда – помните, слуш[атели], самый алтарь сей, самые стены сии, самое подножие, на котором стоим теперь, будут свидетельствовать о нашем упорном ожесточении. Аминь.

Между 1806 и 1818 гг.

43. Слово в Неделю Фомы

*Господь мой и Бог мой*⁷⁶⁰!

Так восклицал Фома после долговременного сомнения о воскресении Иисуса Христа! Много нужно было времени, чтоб его косное сердце приготовить к верованию! *Последижже явился Иисус учеником, и Фома бе с ними*⁷⁶¹. Апостолы прежде видели и веровали; а Фома не хотел верить дотоле, пока десницею своею не осязал Тела Воскресшего, пока перстов руки своей не вложил в язвы рук Христовых, и в язвы ребр, копием прободенных. Медленно возрастала вера его: но когда Явившийся Иисус Христос дал осязать ему бренными руками нетленное Свое Тело: когда и язвы гвоздиные показал во уверение маловерного, тогда и язык, и сердце, и весь дух Фомы возопил к Воскресшему: *Господь мой и Бог мой!* То есть – ныне верую, Господи! Верую от всей души, что Ты – воистину воскрес; верую, что в воскресении являет Свою силу, Свое владычество и Божество не другой кто, но Ты Един Господь мой, Ты Един Бог мой!

Сия повесть евангельская утешает нас, сл[ушатели]! и научает. Утешает потому, что милосердый Господь приемлет веру и тех, которые поздно пробуждаются и начинают верить; что благодать Божию можно обрести и в мужеском возрасте, и в старости так же, как и в юных летах, хотя с продолжением лет час от часу умножаются трудности к сему приобретению; научает же и тому, как должно веровать.

Продолжим, сл[ушатели]! беседу Небесного Учителя с учениками Своими нашей беседою, и утешаясь милосердием, научимся, как в Него веровать, дабы Он, как явился пред

⁷⁶⁰ Иоан. XX, 28.

⁷⁶¹ Иоан. XX, 26.

учениками в храмине, дверем затворенным, явился и в наших сердцах, еще затворенных для Него, и затворенных, может быть, крепче, нежели всякая храмина.

Естьли бы кто спросил нас, имеем ли мы веру? Конечно, ответствовали бы утвердительно. Когда же всякий спросит сам себя: есть ли во мне вера, хотя столь малая, как зерно пшеницы – или как зерно горушное? должен признаться, что не имеет и сей малой веры; поелику Господь сказал: *аще имате веру, яко зерно горушно, можете горы преставляти*⁷⁶²; а мы не только не преставляем горы, но ниже сами себя от нечистоты в чистоту. Не имеем ли мы хотя сознания, что слаба вера наша? Нет, и сего не имеем; поелику просили бы с апостолами: *Господи, приложи нам веру*⁷⁶³. Наконец, не желаем ли, по крайней мере, иметь истинную веру? – Ах, сл[ушатели]! мы не желаем; поелику молились бы с оным отцем болящего сына, упоминаемым в Евангелии: *Верую, Господи, помози моему неверию*⁷⁶⁴. И так, что вера наша? – Она, по выражению Писания, есть *вера мертвая*⁷⁶⁵. Мертвый не слышит, не видит и не действует: так и вера наша; так и мы, слыша слова Божии – не слышим: видя щедроты Божии – не видим; и действуя вся, ничего не делаем для славы Божией. Кто верит во Иисуса Христа, тот знает Его, любит и прославляет, то есть объемлет Его умом – поелику здесь есть место знанию; объемлет Его сердцем – здесь есть место любви; объемлет Его всеми силами – действующими; здесь является слава Господня, сияющая подобно свету для других. И так познавать, любить и прославлять Иисуса Христа значит в Него верить.

⁷⁶² Мф. XVII, 20.

⁷⁶³ Лк. XVII, 5.

⁷⁶⁴ Мф. IX, 24.

⁷⁶⁵ Иак. II, 3.

Труд велик познать Господа: но он облегчается тем, что Церковь беспрестанно к Нему возводит мысли наши. В ней, как в училище, каждый день возвещается Иисус Христос; в ней и пение, и молитвы, и изображения указуют на Иисуса Христа Распятого, Воскресшего и со Отцем сидящего. Нужно только открыть слух, нужно только вслушаться – много услышим о Господе Спасителе и Ходатае нашем. Не слышат сего только те, которые не слушают или не хотят слышать.

Естьли хочешь слышать – отряси различные помышления, как прах; успокойся от всех забот домашних, житейских; не думай ни о чем, кроме того, что слышишь во храме – во истину услышишь то, что тебе и всякому человеку подается Тело Иисуса Христа, подается Кровь Его из Чаши, царям свойственной. О сем помышляй, о сем радуйся, сего устрашайся – и тогда всем умом, всею мыслию обьемем Господа и воскликнем со апостолом: *Господь мой и Бог мой!* Здесь, пред олтарем, осязаю Тело Твое распятое, здесь вижу Кровь, из ребр Твоих текущую; Ты Един, а не иной кто да будет Господь мой во все дни жизни моей.

Познав Господа, должно любить Его. Каждый из нас что-нибудь любит: иной злато и сокровища; другой честь и славу, а иной только свое тело, и потому весь занят пищею, питием и одеждою. То, что любим, наполняет всю глубину сердца нашего так, что в нем не остается места для Иисуса Христа. Как полный сосуд воды уже ничего не вмещает более, так и сердце наше, будучи наполнено любовью суетною, иногда гнусною – не приемлет любви ко Иисусу Христу, и дотоле принять не может, доколе не уменьшится любовь к вещам тленным. Иисус Христос троекратно вопрошал ученика Своего: *Петре! любиши ли Мя? Петре! любиши ли Мя? любиши ли Мя⁷⁶⁶?* И сим троекратным вопрошением очи-

⁷⁶⁶ Иоан. XXI, 15–17.

щал его от троекратного отвержения. А потому столько бы раз надлежало вопрошать каждого из нас, сл[ушатели]! Любишь ли Иисуса Христа? – сколько предметов, сколько вещей мы любим, забывая о любви Христовой; столько раз вопрошать надлежало, сколько раз мы любовию от Христа обращаемся ко всему земному. Да вопрошает о сем каждый сам себя, да вопрошает свое сердце – любит ли оно Иисуса Христа более всего и крепче всего? А чтобы узнать – любит ли истинно, Господь положил признаком сей любви – исполнение заповедей: *Сия есть любви Божия, аще заповеди Его соблюдаем; и заповеди Его тяжки не суть*⁷⁶⁷. Все, что ныне делаем в угождение себе, во угождение нашим прихотям, суть заповеди мира, заповеди суетности, или заповеди греха. Сим заповедям повинuemся; а Божии нарушаем, хотя меньшего труда стоит хождение по заповедям Божиим, нежели по закону грехов и сует бесчисленных. И дотоле нарушать будем заповеди Божии, доколе хотения наши не управим волею Божиею. Воля же и любовь Божия к нам столь близки, что Иисус Христос говорит: *Се Аз с вами есмь во вся дни*⁷⁶⁸; столь велики, что *так возлюбил Бог нас, яко Сына Своего Единороднаго дал есть нам*⁷⁶⁹, как же не и с Ним вся нам дарствует? Столь неотступны, что – *Се стою*, глаголет Господь, *се стою при дверех сердца каждого и толку, аще кто услышит и отверзет двери, вниду к нему*⁷⁷⁰, и тогда токмо, как отверзутся двери сердца для Господа, как Господь внидет в него, возопиет все сердце наше: Господь мой и Бог! возопиет и осяжет Его, вкусит сладость неизреченную и возрадуется о Господе.

⁷⁶⁷ 1 Иоан. V, 3.

⁷⁶⁸ Мф. XXVIII, 30.

⁷⁶⁹ Иоан. III, 16.

⁷⁷⁰ Апок. III, 20.

Любящие Господа прославляют Его. Как горящий светильник разливает свет и освящает храмину: так человек, любящий Господа, светит между другими людьми и освещает мрачные общества. Его дела представляются взору всех, и такие дела, что, видя их, нельзя не прославить Господа, нельзя не сказать: Слава Богу! И между нами есть ищущие Господа, есть любящие Его. Свет во тьме утаиться не может; любовь к Богу в сердце человеческом рано или поздно открывается на лице, является во взорах кротостию и смирением; является во устах хвалою Бога и благословениями ближнего; является во всех движениях тела благоустроением и святынею. Тогда весь человек исполняет то, что предписывает Дух Святой: *Аще ядите, аще пиете, аще ино что творите, вся не в свою славу, но во славу Божию творите*⁷⁷¹, и еще: *прославите Бога в душах*, и не в душах токмо, но и в телах ваших⁷⁷².

Да не прельщаем, сл[ушатели]! сами себя, что будто мы прославляем Бога, когда язык наш хвалит Его чуждыми словами; будто мы любим Его, когда посвящаем несколько минут на богослужение Ему. Нет, доколе сердце наше не воскликнет ко Господу словами апостола: *Господь мой и Бог мой!* то есть, Ты мой Господь – а мир, а суетность, а грех надо мною не господствуют; Ты мой Бог – Тебе Единому поклоняюсь, Тебе Единому служу и Тебе живу, а прочее все, как идолов, как гнусность, как пагубу, отметаю и ненавижу: дотоле вся любовь наша есть токмо наружная, и вся вера – неверие.

И так, излием все силы наши пред Господом, возопием к Нему из глубины души: *Веруем, Господи, помози нашему неверию*⁷⁷³; не престанем молиться дотоле, дондеже Господь приложит вере нашей Свой дар – Свою веру. Аминь.

⁷⁷¹ 1 Кор. X, 31.

⁷⁷² 1 Кор. VI, 20.

⁷⁷³ Мф. XI, 24.

44. Слово в день Святыя Пасхи

Христос воскресе!

Вот глас, коим Матерь наша Православная Церковь приветствует нас – чад своих в сей знаменитейший день Воскресения Христова, – глас, коим все чада Ее взаимно приветствуют друг друга! Благословенные христиане! беспрестанные наши повсюду слышимые восклицания: Христос воскресе! – воистину воскресе! – не суть ли очевидные знаки, что мы все верим, исповедуем и торжествуем, что Распятый – Чаяние всех языков поправил смерть, над всеми царствующую, расторг вечные узы, и узники ее свободил, явясь Первенец из мертвых⁷⁷⁴. Но в сем ли только должно состоять наше торжество? Сим ли должна ограничиваться наша радость? Есть ли б рождение, страдание, смерть и самое воскресение Совершителя веры нашей Иисуса Христа ограничивалось собственно только славою Бога-Человека, без всякого отношения к нашему естеству: тогда справедливо б наше торжество и радость в сей день Воскресения Его ограничивались одним только воспоминанием сего незабвенного события. Но известно, что цель сего великого дела Божия есть наше спасение – введение нас в первобытную славу – в славу Божию. Все деяния Спасителя нашего суть образ, коим мы должны восходить в сию славу. Христос умер плотию, да и мы, взирая на Него, умрем плоти, во еже не работати греху; Христос восстал от мертвых, да и мы, оставив дела смерти во обновлении жизни ходити начнем⁷⁷⁵. Так, чтоб сие великое и всерадостное торжество наше было полное и совершенное, – чуждо духа уныния и лицемерия, нужно каждому из нас в собственном сердце ощутить силу Воскресшего Иисуса, нуж-

⁷⁷⁴ [1 Кор. XV, 20.]

⁷⁷⁵ [1 Пет. IV, 1–2.]

но, чтоб не столько словами, сколько сердцем и делами вещали и утверждали сие приветствие: Христос воскрес! Нужно, чтоб мы сами, спострадав и соумерши Иисусу плотию – деяниями греха, совоскреснули Ему духом.

Церковь Святая знает, что должно составлять истинное торжество чад Ее в сей пресветлый день, знает и то, как должно христианину приуготовить себя, чтоб быть истинным участником торжества сего, чтоб не телесно, но духовно можно было веселиться ему о восстании Христовом, – и все сие, яко чадолюбивая мать, сообщила в своих преданиях и песнях всем последующим родам. Ибо что значит преданный Ею святой пост, естли не то, чтоб мы предъуготовили себя, – предпочистили душу свою и тело, дабы беспрепятственно мог воссиять в нас свет Воскресения Христова, дабы дух Христов снова оживился в нас и на дела благая воскресил нас благодатию своею. Ибо пост есть как очищение тела чрез воздержание от обыкновенного употребления брашен, отягчающих с оным и самое разумное существо, – так наипаче очищение души чрез воздержание и совершенное искоренение зла и всякия неправды, как порождений тьмы, неприемлющей света, вся просвещающего – света Христа Воскресшего. Что значит песнь, воспеваемая нами: вчера спогребохся Тебе, Христе, совозстаю днесь Воскресшу Тебе, – не то ли, что желающий торжествовать Воскресение Христово, желающий духом радость сосоставить Христу, должен прежде спогребстись Ему, и что тот только может сосоставить Воскресению Христову, кто спострадал и спогреблся Ему? И подлинно, не чувствующий болезней, подъятых Богочеловеком, может ли нелестно и непритворно сорадоваться Его Божественному Воскресению? Не понесший на теле своем язв Господа своего и не исполняющий во плоти своей лишения страстей Христовых, может ли дорого ценить подаемый Воскресением Его дар живота вечного? Не пригвоздивший ко Кре-

сту Христову ветхого человека с деяньми его⁷⁷⁶ и не распятый плоти своей со страстьми и похотьми⁷⁷⁷ может ли живо ощущать необходимость своего духовного воскресения, следовательно, имеет ли в себе побуждение торжествовать и радоваться, что Христос воскрес из мертвых, и есть одесную Бога Отца, и яко Той ходатайствует о спострадавших и соумерщвляющихся Ему⁷⁷⁸? Итак, чтоб во всей полноте чувствовать радость, которую доставило нам Воскресение Христово, нужно необходимо возжелать собственного воскресения, а посему нужно наперед испытать, сколь горька была чаша страданий, которую испил Иисус Христос, – нужно познать тяготу Креста, Им понесенного. Но, возлюбленные христиане! слушать, читать и часто вспоминать историю страданий Христовых, ужасаться бесчеловечию ругающихся и распинающих Его иудеев, удивляться долготерпению, кротости и беззлобию Невинного Иисуса и сожалеть о учиненной Ему поносной смерти еще не составляет истинного знания о Его чаше и Кресте, еще не значит сострадать и сораспяться Ему. Для сего нужно собственным нашим телом и духом коснуться Его страданий. Естли кто, подобно Иисусу Христу, переносил великодушно измену и предательство своих ближних, естли кто, подобно Ему, предприяв добровольное умерщвление плоти своей, не ослабевал в своем подвиге от изнеможения ее, не предавал себя в волю Отца Небесного; естли кто, подобно Ему, жаждал, алкал и в молитве своей с таким же усердием повергал себя пред Вездесущим; естли кто оскорбления, насмешки, укоризны, ругательства, бесчестие и язвы за свои благие подвиги переносил с таким беззлобием и великодушием, как кротко и терпеливо переносил Сын Божий

⁷⁷⁶ [Кол. III, 9.]

⁷⁷⁷ [Гал. V, 24.]

⁷⁷⁸ [Рим. VIII, 34.]

от рабов Своих – Творец от твари Своей: то по справедливости можно сказать, что он сострадал и сораспинался Христу, и он-то только с истинным чувствованием важности Воскресения Христова может взывать: вчера спогребохся Тебе, Христе, совозстаю днесь Воскресшу Тебе, сраспинахся Тебе вчера, Сам мя прослави, Спасе, во Царствии Твоем.

Христиане! не нарушая радости сего великого торжества, когда вся тварь веселится и радуется, вникнем в своем сердце и испытаем, коснулись ли мы хотя несколько многотрудных подвигов прославленного ныне страдальца Иисуса Христа? Не говорю: повергали ль мы себя добровольно за имя Христово и перенесению обид и оскорблений, чинимых нам собратиями нашими, что ныне почитается делом низким и свойственным только малодушию, – по крайней мере, оставляли ль мы оных без излишнего мщения? Не говорю: напители ли мы алчущего, одели ль нагого, ввели ль нищего в дом свой, – по крайней мере, не укоряли ль их и не уязвляли ль их своим гордым и насмешливым отказом? Не говорю: постились ли, алкали ли, жаждали ли, была ли молитва единственным занятием нашим, дабы достойно приуготовать себя к настоящему духовному торжеству: но воздерживались ли от излишества и многообразия брашен? Не был ли проведен какой день Святыя Четырдесятницы – время поста и плача, в противность Апостолу, в козлогласовании и пьянстве⁷⁷⁹ и увеселениях житейских – входили ль хотя в постановленное для молитвы время в храм Божий?

Горе нам, а не радость, естли мы еще и поныне тлем в прелестных похотех ветхого человека, естли попечение о брашне, питии и прочем, служащем только к удовольствию плоти, погашает в нас желание искать благ духовных и составляет главный предмет наших занятий. Значит, что мы еще

⁷⁷⁹ [Рим. XIII, 13.]

не познали Христа Распятого, и потому не можем радоваться о Воскресении Его, яко истинные ученики Его. Но да престанем хотя отныне оскорблять Духа Святаго Божия, имже знаменахомся в день избавления⁷⁸⁰. Хотя отныне всяка горсть, и гнев, и ярость, и плач, и хула да возмутся от нас со всякою злобою: хотя отныне начнем быть друг ко другу блази, милосердии, прощающее друг друга, якоже Бог во Христе простил есть нас⁷⁸¹. Да тако освободившись от тьмы греховней, просветимся светом Христова Воскресения и яко чада света и сонаследники Христу в радость сердца воспоем: ныне вся исполнишася света Небо и земля и преисподняя, да празднует убо весь мир видимый и невидимый, ибо Христос воскрес, смерть попорана, и настало вечное веселие. Аминь.

Предположительно, между 1812 и 1818 гг.

⁷⁸⁰ [Еф. IV, 30.]

⁷⁸¹ [Еф. IV, 31–32.]

45. Слово в день Пятидесятницы

Вам есть обетование Св[ятого] Духа и чадом вашим, и всем дальним⁷⁸².

Глас Крови, пролитой со Креста на землю за грехи всего мира, услышан на небесах: и гневное правосудие обращено в отеческое благоволение ко всему миру. Облеченный плотию, Ходатай человеков умолил Отца ниспослать на землю Ходатая Бесплотного, дабы плоть и кровь более не блазнились видением своего подобия, облакающего естество Божие, – Ходатая всех времен, дабы весь род человеческий, от рождения до времени торжества Христианской Церкви, равные имел пособия приобретать всыновление небесное. Умолил ниспослать Духа утешителя, Духа истины, Духа Бога, дабы в жилище скорби и плача водворить утешение и радость, на месте заблуждений – истину, в сердцах человеческих – Царство Божие. *Вам есть обетование Св[ятого] Духа и чадом вашим.*

Погружаемые в купель Крещения усвоят себе *начаток* оногo Духа: и, хотя бы дыханием плоти и мира погашают его, но доколе находятся во времени, не лишаются надежды нового крещения Духом и огнем⁷⁸³. Родившиеся водою, с упованием на ходатайство Богочеловека, могут *родиться* в *накибытие Духом*⁷⁸⁴. Церковь собравшимся нам в сию горницу сионскую напоминает чудесное излияние Духа в огненных языках на апостолов не с тем, чтобы оставить нас хладными слышателями древнего события: но обращает взоры наши на нас самих, указывает на наше Крещение, которое должно быть за-

⁷⁸² Деян. II, 39.

⁷⁸³ [Лук. III, 16.]

⁷⁸⁴ [Иоан. III, 5.]

печатлено *Духом и огнем*. С сим намерением вознося о нас молитвы, приглашает к совокупному молению и преклоняет колена, дабы преклонить Духа Бога к нисхождению в сердца наши не в шумном бурном дыхании, не в огненных языках, но в глубокой тишине, с Божественною, впрочем, Его силою и святостию. Верующие знают, что сей Дух, в минуту молитв, *носится* над ними, посреди нас присутствует и готов *почтить* в сердцах, ежели они *готовы* к посещению.

Дабы молитвенное возношение не кончилось тщетою или оскорблением Утешителя, самые же глаголы наши не были пререканием глаголов внутренних, нужно видеть то приготовление, которым низводится и на которое нисходит Дух Святой.

Пути Божии сокрыты от очей человеческих: *мир не видит и не знает* Духа Божия⁷⁸⁵; но следы шествия Его остаются толико явленными, что и слабый взор может примечать совершение тайны Божией в душе человеческой. Ученики Христовы, во всем подобные нам, иногда *несмысленныя и косныя сердцем*⁷⁸⁶, в сей день *исполнишася вси Духа Свята* в таком избытке, что, без уменьшения в себе, разделяли Его тысячам народа: но прежде они *бяху терпяще единодушно в молитве и молении*⁷⁸⁷. Ожидая иного Утешителя, они пребывали в единодушии, которое завещал Отходящий к Отцу Господь, их Утешитель; пребывали в молитве, к которой возбуждал и коей образ показал им — *Преклонявший колена на горе Елеонской*⁷⁸⁸, и наконец, в молении, которое, будучи исполнением всей души, соблюдало внутреннюю чистоту, и от коего, как от кореня, рождалась каждая мысль, каждое

⁷⁸⁵ Иоан. XIV, 17.

⁷⁸⁶ Лук. XXIV, 25.

⁷⁸⁷ Деян. I, 14.

⁷⁸⁸ [Лук. XXII, 41.]

стремление духа. Убо единомушие, молитвы и моление низводят Духа Божия. Да воссияет и между нами сей закон, исходящий от Сиона, и да совершит его небесный Посетитель, к Коему устремлены сердца и взоры наши! Он Единый совершает самое приготовление для Своего посещения.

В каждом человеческом обществе, подобно каждому человеку, есть отличительное свойство, которое поставляет его на известной степени между другими: общество верных имеет свою печать, которую положил Иисус Христос во всегдашнее разделение его от неверующих: *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*⁷⁸⁹, не ту любовь, которую присвоает себе мир, но коей образ, простирающийся от лона Отчего до Креста, во Мне видите, *якоже Аз возлюбих вы*. Когда видимо начинало расти слово Божие, и многие тысячи народа принимали его от избранных на сие служителей: тогда, по словам Писания, не в апостолах токмо, но и *в народе веровавшем бе сердце едино и душа едина*⁷⁹⁰. Собрание многих корыстей составляет богатство; из сложения многих сил происходит крепость и могущество: когда же многих души и сердца, умы и воли, способности и действия сопрягаются в единый союз, тогда рождается любовь, радость, мир и святыня. С сим богатством, с сею крепостию и славою, пред лицом языков и всего мира возрастала, укреплялась и торжествовала всегда гонимая Церковь Божия.

Подражая истине, самый мир одобряет единомушие, и, как именами добродетелей облакает самые пороки, единомушием по большей части украшает такой союз, который, соединяя одних, *нарушает спокойствие других*: но, будучи раздираем сам в себе *лжею и завистию*, никогда не позволяет истинного единения. По его неизменяемому закону, своеко-

⁷⁸⁹ Иоан. XIII, 35.

⁷⁹⁰ Деян. IV, 32.

рыстие и зависть, как бдительные стражи, сидящие на путях человеческих, непрестанно исчисляют свои недостатки и потери, других излишества и приобретения, – свои достоинства и обиды, других недостатки и награждения, снедаются каждым успехом другого, каждым его преимуществом; и тайно или открыто возбуждают в одних рвение, злословие и бесстыдство, – в других лицемерие, ласкательство и клевету, во всех вражду, ненависть, обиды и мщение. Сими вихрями возмущается мир, мнутся умы и сердца человеческие даже и тогда, как отовсюду возвещаются тишина и спокойствие. Всяк от мира сущий помышляет в сердце своем прилежно на злая⁷⁹¹.

Ничто не может укротить море, ежели не улягутся ветры: никогда не успокоится земля, естли не укротятся страсти, на ней борющиеся. Мятежному и убийственному дыханию страстей противостоит и его погашает токмо единопущие.

Души человеческие, сосредоточиваясь сами в себе, когда соединяются взаимно: то неограниченные их желания ограничиваются желанием общим; погасает дух зависти внутренним усвоением себе преимуществ, какие имеет соединяющейся, и отречением собственных; истребляется своекорыстие, поелику корысть единого делается стяжанием всех. Ученики Христовы, не зная сего союза, искали славы и первенства: *даждь нам*, говорили они Учителю, *да един одесную Тебе и другой ошуюю Тебе сядева во славе Твоей*⁷⁹². Народ, стекшийся на глас бурного дыхания, *смятятся; ужасахуся вси, инии же ругающиеся* апостолам, *глаголаху: вином исполнени суть*⁷⁹³. Но когда три тысячи сего же самого народа вня-

⁷⁹¹ [Быт. VI, 5.]

⁷⁹² Марк. X, 37.

⁷⁹³ Деян. II, 13.

ли званью Петра, отложили мечтания плоти, *вси бяху вкупе, имяху вся обща, приимаху пищу в радости и простоте сердца*⁷⁹⁴. В единении душ и сердец слабости духа и тела претворяются в силу взаимным подкреплением, лишение и недостаток восполняются общением и бескорыстием; нет преобладания, поелику большим почитается тот, кто всем служит; нет служения рабского, ибо раб имеет все единое с своим владыкою. Самое бремя жизненных попечений, от коего ищем во всю жизнь свободы, облегчается тем служением, в котором каждый печется *не о своих, но яже суть ближняго*⁷⁹⁵. Тогда, сверх нашего чаяния, мы почиваем на руках ближних наших, когда приемлем их на свои руки. Не силою и богатством, не достоинствами и славою, но взаимным служением приобретается то глубокое спокойствие, в котором дух наш получает *свободу от работы истления*. В сей токмо тишине, внутренней и внешней, может слышать *дыхание Духа Божия*, который непрестанно носится над нами, дышит на нас, живит нас.

Единение человеческое, будучи подобием того таинственного союза в Боге, по которому *Отец* пребывает в *Сыне*, и *Сын во Отце*, низводит Духа Бога к подкреплению своему, не собственными, впрочем, силами, но да исполнится то неизреченное блаженство, о коем молил Сын Божий Отца Своего: *якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии вси в Нас едино будут*⁷⁹⁶.

Дабы путь к духовному возвышению не затруднялся исканием многих спутников, Господь наш Иисус Христос облегчил нас уверением: *идеже еста два или трие собрани во имя*

⁷⁹⁴ [Деян. II,] ст. 44–46.

⁷⁹⁵ 1 Кор. X, 24.

⁷⁹⁶ Иоан. XVII, 21.

*Мое, ты есмь посреде их*⁷⁹⁷. Величие, не постижимое умом, но объемлемое сердцем, достояние, вся превосходящее, устами Богослова обещает Дух Святой: *Бога никтоже нигдеже виде*⁷⁹⁸; но *аще любите друг друга, Бог в вас пребывает*⁷⁹⁹. Посредством единения сердец Дух Святой устроит на земле видимое и осязаемое Царство Божие: *да поне взыскающии Господа, восклицает к языкам учитель их, осязут Его и обрящут, яко не далече от единого коегождо нас суща*⁸⁰⁰.

Единодушие сопровождается молитвою. *И бяху терпяще единодушно в молитве*. Сколько обязанностей к ближнему исполняется в единодушии, столько обязанностей к Богу должно исполнить в молитве. Они, сами в себе будучи неразделимы, в нас, вступающих на путь правый, иногда ускоряют одни других или медлят; иногда предшествуют или последуют: но взаимно возбуждаются и укрепляются, рано или поздно восходят на ту степень, где *облекаются силою свыше*⁸⁰¹.

В единении сердец все общители слагаются во единый союз: в молитве все силы человека, все помышления и чувства, все сердце и вся душа соединяются для обращения и возношения к Богу. Доколе не начинаем этого возвышения, способности наши остаются в рассеянии по земле. Чувства занимают нас тем, что их привлекает; плоть преследует разум, дабы предшествовал в изобретении путей рассеянности; разум, погружаясь во все, что вне нас, сам к себе не возвращается, разве для того, чтобы воззреть на свои успехи, подивиться своему величию; помышления, как прах, вихрем возметаемый от земли, не обретая ни в чем покоя, всюду но-

⁷⁹⁷ Матф. XVIII, 20.

⁷⁹⁸ Иоан. I, 18.

⁷⁹⁹ I Иоан. IV, 12.

⁸⁰⁰ Деян. XVII, 27.

⁸⁰¹ Лук. XXIV, 49.

сятся, влекут с собою желания и, наконец, обратно упадают на землю: вся душа, обращенная к земле, земное мудрствует, земного желает и земное творит. Но, приступая к молитве, чувства собираются внутрь, дабы возвратить дух из внешности к самому себе, помышления останавливаются, желания покоряются единому желанию молитвы, разум – вере. Весь человек тем сильнее отвлекается от видимого, чем более возгорает его желание к беседованию духовному. Во время молитвы, даже той, которая начинается и оканчивается бесплодием, – молящийся ни на что не взирает, кроме изображений небесных, ничему не внемлет, кроме глаголов молитвенных, и, напрягая веру вниманием, возносится ею до Божества, ко-ему поклоняется. Но, ощущая холодность в сердце, развлечение в чувствах и превозможение похотений, паки напрягает все силы и, поставляя себя в присутствии Бога, уверяется, что Всевидящий зрит все движения тела и духа, слышит слова и помышления, измеряет холодность и теплоту молитвы: отселе нисходит в самого себя и, сознавая отпадение, обозревает глубину, в которую низведен плотию, содрогается от ужаса суда и мщениа, который непрестанно увеличивается непрестанным умножением преступлений; потом, для смягчения жестокости сердца, противопоставляет бездну милосердия Божия, отверстую для всех грядущих ко *Отцу*⁸⁰² и готовую на каждого излить щедроты свои.

Таким образом возвышая все чувства и помышления, естли не ощущает той теплоты и силы, от коих воспламеняется сердце, терпит в молитве, – как ожидавшие обетования *бяху терпяще*; повторяет ее с большею готовностью – как тот, который *не хотел и очей возвести на небо, но бияше*

⁸⁰² Лук. XV, 18.

*перси своя*⁸⁰³, повторяет дотоле, пока не ощутит *успокоения* в сердце и *сладости* в упражнении.

Блажен, коего вера поставляет на оной степени молитвенного возвышения: *о чесом бо помолимся и якоже подобает*, его научает самый Дух, *ходатайствующий о нас въздыхании неизглаголанними*⁸⁰⁴. Он молитвенное возношение творит во храме, где сосредоточивается благодатное присутствие Божие; с единоюдушием, дабы, отложив всякое попечение телесное, миром и единым со всеми сердцем славословить Господа славы; устами Церкви молится о всех, в том уповании, что, естли возношение его, как нечистая жертва, и отринется, – молящаяся Церковь может исходатайствовать ему такую же свободу от уз плоти, как некогда *молитва, бываемая от церкви к Богу*, разрешила *ужа железная на руках Петровых*, безбедно *провела чрез первую и вторую стражу* темницы и *отверзла врата железная*⁸⁰⁵ к соединению с молящимися. О сем верою извещенный апостол молил римлян молиться о себе самом: *Братие, споспешествуйте ми в молитвах о мне к Богу*⁸⁰⁶. Сила молитвы беспредельна по глаголу совершающего ее и доселе молящегося о нас: *вся, елика аще воспросите в молитве, верующе примете*⁸⁰⁷.

Приняли Духа Святого апостолы, *терпяще в молитве*, и не в молитве токмо, но *молении*. Молитва начинается и оканчивается, моление же, как основание молитвы, как сила, возбуждающая и укрепляющая оную, непрерывно продолжается. Иисус Христос в приготовление к принятию и в предостережение, чтобы по принятию *не угасали Духа*, заповедал уче-

⁸⁰³ Лук. XVIII, 13.

⁸⁰⁴ Рим. VIII, 26.

⁸⁰⁵ Деян. XII, 5–10.

⁸⁰⁶ [Деян.] XV, 30.

⁸⁰⁷ Матф. XXI, 22.

никам Своим: *бдите, на всяко время молящися*⁸⁰⁸; и *бяху терпяще единодушно в молитве и молении.*

Склонность к рассеянию, слабость тела, обязанности общественные позволили бы нам пререкать заповеди *непрестанного моления*⁸⁰⁹, отвергать оную, как такое иго, коего ни мы, ни отцы наши понести не возмогли; естли бы исполнители ее не открыли, что непрестанное моление совершается единым духом, без содействия чувств и тела: и естли бы мы, обращаясь на себя, не видели в делах плоти такой строгости, которая изъясняет образ непрестанного моления. Нужно ли вопрошать: с каким намерением и с какою тщательностию все приготовляет тот, который ожидает царского посещения? Нужно ли рассматривать, чем исполнены мысли и сердце, и к чему устремлены все деяния человека, воспламененного страстию? Кому не известно, о чем мыслит, чего желает, чему удобнее верует и для чего подымлет все труды томимый гладом или жаждою?

Тако непрестанно молящийся в ожидании Духа Утешителя исполняет все обязанности, возлагаемые семейством или обществом, но с тем, дабы трудами, покорностию и любовию к человеку снискать благоволение Божие. Приобретает блага временные, не пригвождая к ним сердца, алчущего благ вечных, и лишается без сетования о них. Оглашаемый шумом житейской суеты, коего ни удалиться, ни прекратить не может, — мыслию своею, как преследуемая горлица, спешит в гнездо свое — в сердце, всецело преданное Богу. Искушаясь рассеянностию, прерывает внутреннее упражнение, падает: но вскоре восстает и прибегает к беспредельной благодати с полным доверием, как младенец к матери, когда, отшедши от нее, упадет и получит рану; долговременно не об-

⁸⁰⁸ Лук. XXI, 36.

⁸⁰⁹ 1 Сол. V, 17.

рета я утешения в скорбном подвиге, не отлагает его, не впадает в уныние, как малодушные, но долготерпит по образу долготерпеливого Ходатая, и почивает на едином уповании утешения.

Таким образом, когда сущие от мира мыслят по образу мира, обо всем судят как мир, желают, что мир предписывает, все обязанности исполняют по свойству и обычаю мира, – непрестанно молящийся все сие делает только *по образу века грядущего*. Жизнь его почти не видима и, по изъяснению Писания, есть *жизнь внутренняя и духовная*; хотя тело его не удалено от нашего зрения, и дела всем явлены: он тем более сокрыт от нас, чем чаще *входит в клеть свою, и, затворив двери*, с терпением, подобно апостолам, ожидает *обетования Отца*. Процветет сия пустыня жаждающая, – Господь созиждет в ней место покоища Своего, очистит огнем, все поядующим, просветит светом вечным и вселится. *Ищущи Мене*, глаголет Господь, *обряцут – явлюся им Сам*⁸¹⁰.

Но Господи! кто весть тайны Духа Твоего? *Он дышит, идеже хочет*⁸¹¹, зиждет царство Свое и тогда, как мы замечаем преобладание единой суетности, и в тех, которые, по суду нашему, носят осуждение. *Изливаясь на всякую плоть*⁸¹², не предоставляет дела Своего рукам человеческим: но тайными путями, без продолжения времени, *когда хочет*, приводит в единение с Собою и человеком, воспламеняет в молитве и укрепляет в молении: *вся действует, и разделяет властью коемуждо якоже хочет*⁸¹³.

Естьли мы, сл[ушатели]! до сего времени не терпели, как апостолы, единодушно в молитве и молении; и, утеша-

⁸¹⁰ Иоан. XIV, 21.

⁸¹¹ Иоан. III, 8.

⁸¹² Иоил. II, 28.

⁸¹³ I Кор. XII, 11.

ясь видимыми благами, не желали Утешителя Духа: пребывая в сей горнице Сионской, не отложим надежды получить обетование, дарованное нам и чадам нашим, с твердою решительностию сохранить союз любви и единения с Богом и ближними; от всей души и от всего сердца воззовем к Духу Утешителю, сущему и посреди нас и вся исполняющему, да придет, очистит, просветит и исполнит сердца наши Духом своим. Аминь.

Предположительно, между 1812 и 1818 гг.

46. Слово по избрании судий из Санкт-петербургского дворянства и граждан, говоренное генваря 25 дня 1818 года в церкви Таврического дворца Санкт-Петербургской семинарии ректором архимандритом Иннокентием

*И ныне страх Господень да будет на вас: и храните и творите; яко несть у Господа Бога нашего неправды, ниже дивления лицу, ни приятия мзды*⁸¹⁴.

Слова сии заимствованы из уст царя Иудина, поставившего судей в крепких градах своих, и к вам, избранные судии, обращаются. Иосафат открыл судиям, с одной стороны, величие суда, по коему входят они в права Божии над человеками; ибо суд их наименовал *Господним*: с другой опасность, унижить оное величие неправдою, свойственную человеку; превратить права Божии пред человеками по требованиям человеческим; и помрачить суд мздоимством. А потому, чтобы вразумить их, как стоять на толикой высоте и не колебаться; как соблюдать права Божии над человеками и не оскорблять Бога и человек, указал способ совершать все в безопасности, сказав: *и ныне страх Господень да будет на вас: и храните и творите!* «Он один удержит вас от неправды, защитит от лица сильных, отвратит от корысти: *яко несть у Господа Бога нашего неправды, ниже дивления лицу, ни приятия мзды*».

Тот же высокий подвиг суда предлежит вам, слушатели судии, и те же опасности, какие судиям Иудиным. Доселе те же страсти обременяют землю и сердца наши, которые обременяли древних предков. На земле, растленной беззакониями, под небом, еще поражающим проклятиями, от семени греха

⁸¹⁴ 2 Парал. XIX, 7.

не можно ожидать плодов правды и бесстрастия. Следственно, и ныне тот же есть путь суда – в безопасности от страстей, который показан судиям древним: токмо страх Господень может сохранить от неправды, от прития лиц и прития мзды. *И ныне страх Господень да будет на вас: и храните, и творите!*

Да не смущается сердце ваше, что страх полагается в начале путей ваших: он не есть скорбь, потрясающая душу, чтобы низвергнуть ее в отчаяние: но есть начало покоя, ибо от него рождается бесстрастие. Оно есть начало премудрости, коей просил царь Израилев, дабы *судити люди своя в правде*⁸¹⁵. Свойство сего страха, естли можно изъяснять тайны небесные земным языком, есть свойство жизни ангелов, которые в пламенной любви трепещут пред величием Всемогущего и правосудного Бога. Происхождение оногo страха не должно искать на земле между делами рук и сил человеческих: он с неба приходит на землю; и есть Дух от дыхания Вседержителя, так как нисхождение его на судию кроткого описывает пророк: *и исполнит его Дух страха Божия, и не по славе судити имать: но судит правдою*⁸¹⁶. Сей страх да будет на вас, слуш[атели]!

Судия, принимая суд над подобными себе, дает обещание судить в правде: но без страха Божия вся правда его есть тайное или явное пристрастие к самому себе: ибо тогда он более всего боится себя, т.е. своих невыгод; или по видимому ничего не боится: но в таком случае всем должно его бояться, как врага всякой правды. Око судии, даже пронизательного, не осиянное светом Божиим, еще темно; хотя бы просвещено было многими законами человеческими. Потому что еще возмущается удовольствиями, ослепляется вожделения-

⁸¹⁵ 3 Цар. III, 9.

⁸¹⁶ [Иса. XI, 3, 4.]

ми. Суд естественный, сколько бы ни утверждался на законах, еще колеблется от вражды и дружбы; уклоняется на сторону своих нужд и выгод; изменяется по временам и желаниям. Оправданием своим он не успокоивает судимых, и обвинением не устрашает их. Тогда законы только скрывают или защищают недостатки судии, а не удовлетворяют судимым. Тщетно мы будем надеяться, что ищущий правды своими силами найдет ее, по крайней мере, по указанию сердца. Сердце человека, не сокрушенное страхом Божиим, страшно не только в судии, но и во всяком человеке, если будем взирать на него очами Сердцеведа. *Из сердца исходят помышления злая*, глаголет Он: *прелюбодеяния, любодеяния, убийства, татьбы, лихоимства, обиды, лукавствия, лесть, око лукаво, хула, гордыня, безумство*⁸¹⁷. Если не все сии ужасные черты внутреннего безобразия вмещаются в одно время в каждом неочищенном сердце, по крайней мере, многие в сердцах многих; и все во всех. Надежда правды в суде несомненна только тогда, как судию одушевляет дух страха Божия. *Страх Господень чист*⁸¹⁸: следственно, чисто и сердце, им охраняемое. Сей страх, как страж, стоит при вечных вратах души нашей, дабы сохранить чистоту ее; как херувим с пламенным оружием стережет ее от повреждения; отсекает каждую незаконную мысль, как скоро она является; опаляет, или совсем пожигает каждое хотение, которое рождается от плоти и крови.

Страх Господень есть сила Божественная, подаваемая душе человеческой: он, как свет от Отца светов, освещает внутреннюю мглу души нашей; как теплота от беспредельной Любви, согревает холодность нашу к истине; как огонь от Огня все поядающего, разрушает и истребляет все пре-

⁸¹⁷ Мар. VII, 21–23.

⁸¹⁸ Пс. XVIII, 10.

грады к правде, и в то же время воспламеняет все желания сердца к непрерывному действию, к терпению и ревности по правде. Таким образом страх Господень человека-судию творит орудием Божиим пред человеками: устами судии изрекает суд Божий на человеков; руками его подает или отъемлет спокойствие граждан, мечом его карает или защищает судимых. Страх Господень все творит в любви, трепещущей пред величием праведного Судии, Бога: и однако столько возвышает судию-человека, что усвоет ему даже имя Бога⁸¹⁹, дабы явить на земле царство и славу Божию: сей страх да будет на вас, судии, и храните и творите!

Другая опасность в суде, от коей царь Иудейский предостерегает судей своих, есть *лицеприятие*.

Никто не терпит лицепрятия: но без страха Божия почти столько же лицепрятелей, сколько судей. Доколе мысли и желания наши так пригвождены к земле: что все надежды наши не простираются далее земли; и основываются только на силах человеческих: дотоле судом нашим управляют человеки, а не закон и истина. Тогда наша польза или вред, судимых сила или бессилие решат всякое дело. С сею слабостию естли приступим к суду над сильными земли: то, боясь их сил или надеясь на их благоволение, ослабляем силу закона, в пользу их. Естли приступим судить наших знаемых: то обязанности судии пременяем в обязанности ходатая, и в законе ищем защиты беззаконию любимых нами человеков. Естли же будем судить наших врагов, или оскорбителей: то вместо судии делаемся их гонителями, хотим карать их прежде суда, или в том же законе, где они ищут защиты, мы ищем им обвинения.

Но пусть сие малодушие свойственно душам малым и низким: есть другая слабость душ, почитающихся велики-

⁸¹⁹ Пс. LXXXI, 1.

ми, которая носит то же имя *лицеприятия*. Защищать на суде сырых и вдовиц – ходатайствовать о бессильных и беспомощных – подлинно есть дело великое; но отступать для них от истины; искать им защиты, когда закон не защищает; искать помилования, когда закон не милует – есть лицеприятие. Ибо отступлением от правды для человека поставляем правду ниже человека. Впрочем, и то есть уже лицеприятие, когда мы праведно осуждаем преступления; но в отсутствии преступника, дабы скрыть руку, написавшую осуждение. А общество праведно осудит нас в лицеприятии за то, что мы, облеченные силою законов, будем молчать, как надлежало бы говорить о законах, или будем говорить о них в домах наших ко уху; когда надлежало бы проповедовать на кровлех.

Для избежания от сего осуждения не довольно страха законов царевых: которые связывают только руки и язык, но не ум и волю; не довольно сил рассудка, коего ослепляют страсти; не довольно всего нашего желания, которое непостоянно и нетерпеливо; будучи же обращено само в себя, во всем и везде только себя любит и только себя ищет. Следовательно, для избежания лицеприятия нам должно избежать самих себя: т.е. любви к себе; ибо от сего корени растут все страсти. Должно стать выше всякого земного страха, дабы ни для чего земного не отступать от закона, ни в каком случае не взирать ни на какое лице, взирая на одну истину.

На сей степени беспристрастия может поставить единый страх Божий. Боящийся Бога не боится ничего человеческого: *Господь Спаситель мой*, сказал один из боящихся, *кого убоюся*⁸²⁰? *Господь мне помощник: что сотворит мне человек?* Страх Господень поставляет нас в присутствии Бога Всесильного и правосудного, Бога богов и судей; и дабы приблизить к Его неприступному величию, держит нас пред Его ли-

цем; пред лицом, видящим каждую мысль нашу, слышащим каждое ее движение; пред лицом страшным и праведным, утверждающимся, однако, внутри души нашей. Кто пред сим лицом в душе своей дерзнет мыслить несправедное, и какое лице человеческое может скрыть нас от сего лица Всевидящего? Чем постояннее пребывает дух наш в этом Божественном ужасе: тем безопаснее взирает на все земное. Сим страхом укрепленный пророк без страха всюду свидетельствовал истину: *глаголах о свидениях Твоих пред цари, и не стыдяхся*⁸²¹. Сим же страхом одушевлены были бесстрашные проповедники Иисуса Христа, возвещая о Нем на сонмах и соборищах, пред царями и владыками, среди мучений и смертей; они *не боялись* человек, *убивающих тело, души же не могущих убить*⁸²²; не боялись ничего, кроме истины, и никого, кроме Бога. Сей спасительный страх да будет на вас, и храните и творите!

Естьли бы судии всегда были одушевляемы оным страхом: то никакая корысть не отягчала бы их рук и совести, и никакая мзда не входила бы в судилища. Без страха Божия корысть в суде есть бог, коему служат судии и судимые. Сей бездушный истукан иногда не может даже скрыть гнусности своей от судии; но, владея его сердцем, управляет судом. Хитрость виновных, дабы избежать законной строгости, изобрела столько корыстей, сколько судии имеют прихотей. Оправдание на суде они покупают не всегда серебром и золотом: но иногда золотом и похвалами, иногда боязнию и ласкательством, иногда увеселениями и пиршеством, а иногда слезами и сетованием. Каждому судии приносят свою корысть и каждому их идолу свою жертву; мудрый и терпеливый судия наконец уловляется корыстию. Доколе истинный Бог не сокру-

⁸²¹ [Пс. СХVIII, 46.]

⁸²² Матф. X, 28.

шит всех идолов в нашем корыстолюбивом сердце; дотолемы невольно любим приношение жертв, любимых нами.

Те, которые живут на земле для земли и чувств, рано или поздно пленяются корыстию земною и чувственною; а живущие на земле для неба пренебрегают всеми корыстями: *у Бога нашего несть приятия мзды*. Посему Валаам, исполненный страха Божия, не принимал никаких богатых обещаний царя земного, дабы не оскорбить Царя Небесного: *Аще даст ми Валак, отвещал он царю чрез посланников, аще даст ми полну храмину свою сребра и злата, не могу преступити слова Господа Бога*⁸²³. Сию же крепость в страхе Божиим соблюдал судия и первосвященник Израилев. Всю жизнь творя суд над Израилем, он в конце дней своих засвидетельствовал чистоту суда от мздопрятия пред всем Израилем. *Се аз, говорит он ко всем мужам Израилевым, се аз! отвещайте на мя пред Господем: егда у кого тельца взях или ося, или кого от вас насильствовах, или кого утесних, или от руку некоего приях мзду: извещайте на мя*⁸²⁴.

Всеми силами укрепитесь, слуш[атели], в страхе Божии: он укрепит вас в чудном могуществе отвергать всякое приношение, хотя бы величием равнялось оно царской храмине, полной сребра и злата. Сохраните постоянно любовь к правосудной любви Всемогущего Бога: она сохранит вас в правде и преподобии истины, коими оправдаетесь пред судом Божиим и человеческим. Страх Господень или Сам Господь зиждет сердце судии толико чистым, что судия во всю жизнь отрясает руки от даров⁸²⁵, а мысли от вожделений. Наконец страх Господень открывает судии, что всякая, и малейшая в суде мзда есть часть цены за невинную Кровь, про-

⁸²³ Чис. XXII, 18.

⁸²⁴ 1 Цар. XII, 3.

⁸²⁵ [Иса. XXXIII, 15.]

литую на Кресте. Естьли и ныне сребренники поставляются в суде за истину: то и ныне оценивается Тот же неоцененный Ходатай истины, Иисус Христос, в меньшей братии Своей. И сей страх Иисуса Христа да будет на вас: и храните и творите!

В сей день вы даете обещание в верности служения вашего Богу, Отечеству и Монарху. Вверившие вам суд над собою, вас самих вверили суду Божию: таким образом поставили вас пред Богом для принятия от Него суда и правды себе чрез ваши уста и руки. Сколь велико и славно: столь же опасно и страшно дело суда, которое вы на себя приняли. Отныне да воскреснет страх Божий в умах и сердцах ваших, и руководствует вас по опасным стезям суда в безопасности от неправды, лицепрятия и мздоимства!

Прежде в тесноте и скорбях своих вы могли прибегать к судиям и закону, и у них искать помощи и силы: ныне законы требуют вашей силы и помощи; а вам самим *Господь Сил* да будет *прибежище и сила и помощь*⁸²⁶! Аминь.

25 января 1818 г.

47. Речь на нарицание [во епископа]

*Сердце царево в руке Божией; а може аще восхощет обратити, тамо уклонит е*⁸²⁷. Так вещает о царе Дух Святой. Так и мы верим о царе нашем благочестивейшем государе Александре Павловиче.

Каждое движение его сердца, поелику совершается под перстом Божиим, оставляет за собою следы Божественные, открывает то, куда обращает его Десница Вседержителя, следственно, все глаголы, исходящие из его сердца, – священные даже и потому, что перст Божий не заграждает им стези в самом источнике их, во глубине сердца. Когда же оные глаголы, касаясь вас, проходят чрез уста и сердца ваши: то паче и паче освящаются молитвою.

Молитва как духовное благоухание сретает, освящает и всюду сопровождает своею святостию. Евангелие, поставленное пред очами и сердцами вашими, как сердце всех законов, подает вам свою святость, коею вы, как Божией печатю, утверждаете каждое слово, чрез вас исходящее в Церковь. Вся освящается, по апостолу, словом Божиим и молитвою. Благодать Св[ятаго] Духа, поставившего вас пасти Церковь, как молния в облаке, содержится в каждом суде вашем, и всякой раз является и светит неприступною святостию, как только встречается с силою, ее возбуждающею.

Свято место сие! Свят и глагол, мною здесь слышанный, содержащий в себе судьбу мою. Сверх сего известно, что Псалмопевец, когда обращал пророческий взор на судей и судилища народа своего, то, созерцая их величие, восклицал: *Бог ста в сонме богов*⁸²⁸. Естли он видел Бога между судиями Израилевыми, коих за неправду судить надлежало: то

⁸²⁷ [Пригч. XXI, 1.]

⁸²⁸ [Пс. LXXXI, 1.]

кольми паче между вами, Святейший собор, *Бог посреде есть*. Бог посреде вас есть, и не только там, где дух ваш соединяется с духом благочестивейшего монарха и решит судьбу Церкви: но и здесь, где начинает и оканчивает суд свой. *Бог судия посреде вас, судящих*, присутствует! Свято место сие! Свято и страшно совершение суда вашего, следственно, и суда того, который теперь произнесен о мне. Но чем величественнее ваш суд – тем ничтожнее мне является всякое мое суждение о мне самом, тем более сокращается мое дерзновение, которое, впрочем, облекается смирением, дерзновение[м] отречься от того подвига, к коему вы призываете: нейти на священную высоту (как нечистому), на которую меня поставляете. Чем святее ваш суд, тем более покоряется непокоривая воля моя воле Господней, через вас и чрез помазанника Божия, надо мною явленной, тем глубже должен повергнуться дух мой пред духом Всеосвящающим, и искреннее, и всеовершеннее предаться Ему. Господи! что мне хочещи творити, да будет воля Твоя! Ты зриши, что есмь, что нечистые имею и руки, и устне, еще не чище ум, сердце обнажено пред Тобою, все греховные гнусности души моей! Однако что ми хочещи творити, твори посредством избранных Твоих! *Не моя, но Твоя да будет воля*⁸²⁹.

Вашему Святейшеству предоставлено предначать и начатое совершить надо мною дело Божие! По святости и величии суда здесь утверждается не токмо повинование мое, но и упование, что Давший вам благие желания о мне, чрез вас управит и мое желание во благое. Что ваша молитва, наипаче таинственная, возбудит и усовершит мои бесплодные молитвы, – ваши силы, коими облечены вы от Духа Святого, облекут и меня силою к совершению святых: по крайней мере, чрез таинство, в дело служения: в созидание Тела

⁸²⁹ [Лук. XXII, 42.]

Христова: то есть и желаю, и надеюсь, и молю чрез вас: да и во мне, неключимом, и в делах рук моих непотребных ими же весть судьбами возвеличится Иисус Христос, и таким образом оправдится о мне суд и чаяние благочестивейшего Монарха и Вашего Святейшества.

27 февраля 1819 г.

Приложение.**Sermon III.**

**By Innocentius, late bishop of Perm.
Preached in the Kazan church, St. Petersburg,
March 12, 1814,
on the anniversary of the accession of the
Emperor Alexander to the throne.**

PSALM LXXXIX. 27. I WILL MAKE HIM MY FIRST-BORN, HIGHER THAN THE KINGS OF THE EARTH.

This promise, which was fulfilled to the House of David, is still accomplished on earth, as often as men are chosen according to God's own heart. The Eternal King is not confined to the narrow boundaries of time and place. From the throne of his majesty in the heavens he extendeth his sceptre over all the kingdoms of men. Placing kings upon thrones, he himself reigneth in them, when they commit the reins of their government to Him. He reigneth in his power, when they place no confidence in human strength. He reigneth in his glory, when the earthly sovereign, in deep humility, ascribes all his glory to the Eternal King. Then the invisible kingdom of God becometh visible, in the elevation which the Lord bestows: according to his just decree – "I will make him my first-born, higher than the kings of the earth." Not only are the works of God upon the earth, my brethren, proclaimed to us by the ancients, and written in the books of kings of old; but we are witnesses of them ourselves: we are witnesses of that glory with which the Lord crowns our pious monarch Alexander. On that day when he ascended the throne of Russia, our hopes ascended with him; – but they looked no further than to the enjoyment of security and happiness within the empire. We afterwards saw his throne exalted in glory and power; we compared it with those

of his cotemporary sovereigns of the earth; but we did not then perceive his internal elevation. Who does not inwardly confess, that terror filled his heart, when numerous tribes of strangers entered Russia in arms? Who did not shudder within himself, when the whole empire was shaken by the fall of great cities, and its glory obscured by the smoke which ascended from the burning ruins of our towns and villages? Whose eye could then penetrate into futurity, and discern how the enemy, that arose to humble Russia, should become the instrument of its exaltation – how the presumption that despised meekness should be conquered by her in just retribution – and how the power of those very arms, that thought to subdue to themselves the glory of all nations, should prepare before all people a way to glory for a monarch who sought only the glory of God?

The ways of the Lord, though in their commencement hidden from the view of men, and scarcely discernible even by those who are chosen to walk according to them, at last become so evident to all, that even those who are blinded by infidelity perceive the doings of the God of Hosts, in the unexpected changes which exalt or humble the powerful of the earth. “The right hand of the Lord doeth valiantly; “and by it the meek and humble monarch is exalted, so as to become the greatest among the great of the nations: he hath beautified the meek before all, in the deliverance of the nations: he hath fulfilled his word – “I will make him my first-born, higher than the kings of the earth.”

The height of Divinity cannot be measured by man: nor can the human mind conceive the greatness which may be conferred by God. Yet we ought to know by what means it is obtained, and in what way the power and glory of God descend upon the sovereign, his arms, and his people. And we shall find, that the face of the Lord is turned from us, when our hearts and views are turned from Him.

Retrace the late war – follow at a distance the march of armies: we find it everywhere distinguished by the blood of our brethren, who, at the voice of command, spared not their lives – by the activity of commanders, who knew that every drop of blood falling to the earth would be required at their hands – by the wisdom of a monarch, who, not trusting in the power of man, sought the all-powerful aid of that God, who saveth the upright in heart from the corruptions of the wicked. From thence returning to peaceful habitations, we behold the people melted down in disinterested love, in prayer for the sovereign and their native land; and sacrificing not only the superfluities of their property, but the whole of their possessions. The hope of temporal reward could not have animated to such acts, neither could the love of glory have given such energy to their hearts and arms: it was zeal for the defence of justice, and a desire to obtain peace to their peaceable country men. He who, in such wonderful events as these, can discern the finger of God upon the earth, will be able to understand how the fidelity of a people to their sovereign and their country, supported by his piety and fidelity towards God, must exalt both the sovereign and the nation.

The true elevation and solid greatness of a nation is a mystery, which the rulers of the earth have ever sought to understand: sometimes they have, for a brief period, truly appreciated, attained, and enjoyed it; more frequently, while rejoicing in its supposed maturity, they have found it to be nothing but a shadow. Even to this day, many think to raise their people to the highest degree of elevation by following the taper of their own reason; but, by this means, they have only led them to the very brink of ruin, into which they themselves, like their predecessors, have been launched, in the sight of their people. According to the judgment of man, the true elevation of an earthly kingdom consists in having wise laws, to which all are submissive – in possessing abundance of riches, and men of highly-cultivated understandings – in having gained many victories, and extended the limits of dominion. But

let us open the volume of man's existence upon the earth. There we behold the names of great kingdoms written: but their reputed magnitude remains only a monument of human vanity and of the instability of nations. Moreover, the word of God assures us, that whatsoever is built by the power of man is built upon the sand; and, in its very elevation, is only preparing for a fall, which will be great in proportion to the measure of its bulk and height.

The heart that cleaveth to the earth cannot raise itself above it. Nations that follow the bent of their own passions may shew cruelty, but can never exhibit greatness. You may compose for them the wisest laws that ever were framed by the wisdom of man; you might as well lay nets to catch ants – for with equal ease will their habitual lusts pass through them. Against ungodly propensities laws avail not: they are like weak fences to raging lions. – Give to such a nation all the exuberance of riches attainable on earth; they will produce luxury and avarice, but will never ensure relief to the necessities of the orphan and the helpless. Treasures do not wean the affections of men from riches, but generally unite their hearts more closely to them. – Men of rare talents may appear among such a people, and civilization may thereby be promoted; but great minds darkened by wicked passions have always proved the worst enemies of their country: their principles are seeds of strife and discord, germinating the more readily through the reputation of those that sow them. Human civilization without divine light is the corruption of a nation. – Heroes may arise among them, such as to astonish even the brave; but being animated merely by a desire for personal fame, they are ready, so soon as the acclamations in praise of the conqueror cease, or are bestowed upon another, to sacrifice the interests of their country on the altar of self-love. A general who merely seeks his own fame, desires the well-being of his country no longer than while it procures him glory. – A vast extent of empire, with a great population divided in sentiments, becomes a burden to

itself, and at last, by its own weight, sinks into desolation. Look at the pitiable remnants of ancient nations, handed down from age to age, and from one generation to another! These are the only inheritance of greatness now remaining, to countries once renowned and glorious. – Every kingdom divided against itself is brought to desolation: by dis union, city is divided from city, and house from house. Where there is no union of heart among a people, energy in any undertaking cannot be expected: where, moreover, the civil union is not strengthened by the Divine union, the very hand which is stretched out to save becomes an instrument of ruin. Sometimes, it must be confessed, lawless tribes have united in such strength, as to be raised up on high in the sight of many nations: “But they,” according to the words of the prophet, “know not the thoughts of the Lord, neither understand they his counsel: “hence they are gathered” as the sheaves unto the floor,” and are raised up on high for to be threshed like wheat. And the hand of the Lord having separated from among them the good grain, will make use of it; but the chaff shall be blown up and down upon the face of the earth, among strangers.

A kingdom is established, when union of sentiment pervades it; and when the loyalty of the people is increased and consolidated by godliness. This it is, which constitutes stability in a nation, and exalteth it to the height of glory. Such a union is not broken by commotions, and cannot be cut with the sharp sword, because it is strengthened by the fear of God: it is not relaxed in the time of oppression and grief, because it is yielded in obedience to the commands of the Lord: it flourishes both in peace and in war, conferring substantial honour. Such a union, binding together cities and villages, and the sovereign with his subjects, extends from earth to heaven; because in God it had its beginning, and in him it hath its end.

Loyalty, supported by godliness, contains all that glory which deserves to be prized, and at the sight of which the nations of the earth

are astonished. Leaning on eternity, she appeareth in judgment, and is exalted above every thing temporal. In the peasant, she produces a dignity of birth surpassing that of the noble – to the citizen she communicates riches superior to those of the great – to the warrior she gives unconquerable bravery – to the general, heroism, and that according to wisdom. In all conditions she produces obedience; – not the obedience of fear, which is that of slaves, but “obedience for conscience sake,” as becometh the children of our Father. Union of spirit in a nation is that love which teacheth to lay down our lives for our friends; for love is stronger than death. Wherever this fidelity unites the hearts of the subjects, the laws and regulations of the state will promote wisdom among the people; for loyalty regards them as sacred; and if imperfections (from which no rank is free) are found in them, the deficiency is supplied by the law of God, and by the principles of love enforced therein. Riches and luxury do not make a city truly distinguished; neither do poverty, affliction, and oppression, render it base: provided contentment reign there, its treasury, even though impaired by the hands of an enemy, is presently restored by the joint contributions of all. In such a nation there may not be found that wisdom which daz zles the unthinking; but a Divine light illumines all, and makes even the simple wise, to the confounding of those who prize themselves on account of their worldly wisdom. Some among them, if not many, become so purified in their hearts, that they appear like moving stars upon the earth; shining less gloriously in the day time than in the dark night, when the joys of the people are damped by misfortunes, and beneficence is straitened by poverty. And though no one should observe their labours for the general good, yet often for their sake the city is saved; nay, perhaps, for the sake of ten of them a whole nation is not destroyed.

Should numerous tribes and nations arm themselves against a kingdom like this, it may, perhaps, suffer and be shaken by their attacks, for a moment; but at last it will triumph over the wicked.

In such a nation, not only are those famed for heroic deeds whom the hand of authority places in front of the battle, but the peaceful husbandman becomes animated with martial valour, and the ploughshare and the pruning-hook are turned into instruments of justice against their enemies; yea, even the delicate hands of the weaker sex take up arms, to defend the rights of their native country!*

To you, O hearers, Russians! – to you such deeds are well known, being borne upon your hearts, and upon your lips. It is not chance, sought after by those who are blind; neither is it the art of man, studiously inquisitive; but it is godly fidelity and loyalty that have raised the hearts of our fellow countrymen so high. And if, with mortal eye, we were capable of penetrating into the secrets of Heaven, we should behold, that the wrongs of man, as in the days of Israel, have drawn down upon earth the justice of God; by whose power five have chased a hundred, and a hundred have put ten thousand to flight. In us has been fulfilled the prophecy, once proclaimed to the people of God: “And I will feed them that oppress thee with their own flesh; and they shall be drunken with their own blood, as with sweet wine: and all flesh shall know that I the Lord am thy Saviour, and thy Redeemer, the Mighty One of Israel.”

But as godly fidelity exalteth a nation, so also does the piety of a sovereign exalt his people and himself. The throne of a king is such an elevation, that the eyes of all the subjects are turned towards it. From the well-furnished table of his example, they look to receive nutriment for their own hearts and minds. What they* I scarcely need observe, that the whole of this description is evidently intended to commemorate the loyal and heroic deeds of the parts; and those who stand upon the highest steps of the elevation

* I scarcely need observe, that the whole of this description is evidently intended to commemorate the loyal and heroic deeds of the Russians, at the time of the French invasion in 1812.

communicate to those who walk upon the earth, whatever they themselves receive. The rulers of the earth can have no secrets: they do not so carefully watch the movements of their subjects, as their subjects watch them, repeat their words, and imitate their manners.

When godliness adorns the throne of a sovereign, and the fear of God guides the sceptre, then not only the kingdom of man, but the kingdom of God is extended upon earth; and the worldly grandeur encompassing the throne shall, sooner or later, be changed for spiritual glory. Duplicity and falsehood will certainly disappear, where every thing is sure of being measured and reckoned up by uncompromising Truth. From the looks of a godly sovereign goeth forth a light and a fire; which, if it do not enlighten and warm, will certainly consume, the hearts of the wicked. No one can be a servant to a monarch who fears God, unless he himself, in some measure, be a servant of God: none can be his friend, unless he be the friend of God also. When the throne rests on such a foundation, not only those who are called preach the Gospel, but even those who proclaim the will of the sovereign propagate godliness. Not only such as are placed upon the watch-towers of the Lord, but those who watch over civil rights, become also guardians of the rights of God among the people; and the warrior, in taking down his sword, and rubbing off its dust, feels his heart, at the same time, brightened with love to his sovereign and to his native country. In the midst of such a people, the mouth of wickedness is shut, not only by the strength of the laws, but because the craftiness of iniquity is despised. Infidelity, losing the protection of the great, hides itself in obscurity, and vanishes. Unanimity, moreover, is promoted, and justice is exalted, where every one is rewarded according to his works and his abilities.

If the greatness of a people is to be measured by godliness, then the true love of a sovereign to his people must consist in protecting and exalting godliness. By this power alone, a sovereign may lead many millions of his subjects to the rest of

God, and bestow those blessings spoken of in the Scriptures: – “The king by judgment establishes the land.” And though many among the multitude should still bow before the idol of Vanity, though he should even find none to follow his example, yet shall he nevertheless, by his fidelity to God, exalt himself.

But the service of God is not the service of self; neither is it a slavery of which the feeble-minded need be afraid: it is liberty, assured by the Spirit of God. In the servant of God the raging passions are quenched, that the light of God may spring up in his heart: he throws off the fear of man, because he has put on the fear of God, which overcometh every other fear. He that is faithful towards God, in contrition of heart offers up his spirit a sacrifice to Him: instead of obeying his own will, he obeys the Divine will. The evening and the morning, the day and the night, the down-lying and the uprising, the outgoing and the in-coming, all are consecrated to the glory of God.

Who will not confess that such service of the Lord, even in the meanest of men, is a heavenly elevation – is a link connecting man with God? But if all virtuous actions increase in value, in proportion to the extent of their influence, and are glorious in proportion to the with what greatness and glory shall the sovereign be clothed who faithfully serves God, sitting upon the throne where the corrupt passions work so powerfully, dazzling him amid its splendors, and deceiving him by their subtlety; whose temptations increase with the numbers by whom he is surrounded; whose independence frees him from those restraints which bind the lower orders; and whom abundance invites to a profusion from which others are withheld by want of means. The highest elevation of Christianity, if it can be exalted by man, is witnessed in the person of the truly Christian sovereign; because there it is exalted by heaven and earth, and the blessing of God and of nations rests upon him. A sovereign faithful towards God is also faithful in love to his people: delivering his own spirit and heart

into the hands of God, he takes into his own hands the hearts of his people, that he may guide them in the ways that are right. The Lord thus bestows upon him hidden and invisible treasures, which cannot be obtained either by gold, or art, or power.

If we examine still nearer all the qualities of such fidelity to God, we shall find that the Lord holdeth his anointed by the right hand, goeth before him, and maketh crooked places straight. What precepts of men can teach humility, where there is nothing to restrain the severest exercise of authority and power? What force of reasoning can instil meekness, when from all quarters the voice of adulation is heard? Is it possible to expect the renunciation of glory, where the law of honour and the thirst for glory are placed among civil virtues?

But let us penetrate further into the wonderful ways of God. When this faithful servant of the King of Kings takes the field against his enemies, then dread and fear fall upon the nations under heaven, that all may know the superior strength of godliness. If the arms of the warriors should become weak, and the blood of the innocent must not be shed, then the heavens rain down stones in aid of him; the atmosphere is armed with powers of heat or frost; or, as of old for the sake of Israel, the earth openeth its bowels, and sendeth forth an unexpected army – myriads of creeping things, to overcome the enemy. The sovereign who is faithful in the cause of God, like Moses, is exalted by God above the pride of Pharaoh: he is meek, and therefore, like David, he is mysteriously and continually anointed by the Spirit of God: a lover of peace, and attentive to the house of God, like Solomon, he is renowned in all parts of the world: to him the promise of the Lord is fulfilled – “I will make my first-born higher than the kings of the earth.”

Do you not at once recognise, O hearers! these marks of true greatness in our pious monarch, bestowed upon him by God? O happy Russians! let us bless God, who is so bountiful and gracious towards us. We cannot, indeed, with the eye of sense,

follow the Spirit of God: it is sufficient that we are instructed by the voice of Providence, by whose power righteousness has been made manifest in the days of our beloved monarch. When, even among Christians, the glory of Christ the Saviour began to decay, our sovereign, by the voice of his power, proclaimed it; engaging, in imitation of the king of Israel, to raise a Temple as a monument to His glory. When public opinion, led on by self-sufficiency, and fearful of offending man, offended God, by ascribing to the skill of man His mighty acts, the humble conqueror of the raging enemy proclaimed the truth before God himself is our conductor: thine, O Lord, is the greatness, and the power, and the glory, and the victory, and the majesty!’ Not only within the limits of our native land, but among strange nations, truth shone forth from the sceptre of our monarch. The bonds of slavery, which force had imposed, are cut asunder by the just operations of his arms; and, as by his justice he has delivered men from a temporal yoke, he may also become the means of bestowing upon strangers deliverance from eternal bondage.

In his day, righteousness hath shone forth: and already, as it has been made evident by the ten visible plagues for the deliverance of ten kingdoms, the head of Modern Egypt is bruised. But pride is not yet humbled – the great work is not yet finished. Let us offer up our prayers, O hearers! to the God of peace, that, in the steps of justice, abundance of peace may be maintained, from the east to the west, from the north to the south; that the troubles of the nations may be stilled, and the blood of man may cease to flow.

If not in foreign kingdoms, O hearers! at least among ourselves, much peace shall abound, if we live godly lives, faithful to our sovereign and our country – if we prefer not the service of vanity and self to the service of God; – then the words of the eternal decree assure us, that the Lord will bless his people with peace.

Заметки

Наставление чрез свечку

Твоя невидимая десница, Господи, подала мне милость, для подкрепления немощных чувств и бесчувственной души моей.

В 10 часов вечера, частью от усталости, частью от лени, оставляю свечу в подсвечнике, на ясенном шкафе-налое, ложусь на постеле во всем платье, не с тем чтобы спать, но чтобы несколько отдохнуть, встать и приняться *за работу*. Прежде, нежели прошла дремота, мелькнула мысль, воспоминающая, что отдых такого рода не раз обманывал; вместо нескольких минут усыплял на несколько часов, даже с тягостию телу: но вероломная плоть всеми силами напомнула об усталости; уверила, что по прежнему не будет, – что скоро можно встать с постели. Однако, случилось вовсе напротив. Глаза сомкнулись, мысль забылась, глубокий сон продолжался до двух часов.

И вот – милость Божия, явная, великая! Свечка, оставленная на шкафе, – погасла, не создав пожара. Она из подсвечника выскочила вся; не оставаясь в шандале, величиною почти целая, упала на деревянный шкаф с огнем. Здесь, в продолжение 4-х часов, последовал бы неминуемый пожар: естли бы она упала не на щипцы, лежавшие в ящике жестяном подле подсвечника; естли бы и здесь сама собою не погасла, то пожар был бы неминуем. Светильня, отпадшая, легла под сало, и им, вместо пищи, затушена. Впрочем, и сала так мало, что она не могла погрузиться, однако погасла!

Теперь – почему она упала не на правую сторону из подсвечника, а на левую – на щипцы?

– Почему не нагнулась, как обыкновенно, но упала вся?

– Почему светильня погашена салом, которое лилось не перпендикулярно, а горизонтально?

– Почему тут очутились щипцы, когда, по обычаю, они тут не кладутся? –

21 ноября 1817 г.

Мысли при Кресте

[1]

Суд в крестной смерти

Крест в составе наружном и в сущности внутренней – есть рассечение, следственно, и умерщвление, – борьба, следственно, и победа, есть преломление того, что простирается в долготу.

Сей Крест, или сие перекрестие, полагается на мир языческий. То, в чем мы можем теперь отчасти сомневаться, Господь предрек прежде Креста Своего. Он назвал его *мечем*, который рассечет союз отца с сыном, – матери с дочерью: *не приидох вовреци на землю мир, но меч. Предаст брат брата на смерть, и отец чадо: и восстанут чада на родителей, и убьют их* (Матф. 10, 34, 21; Марк. 13, 12).

Сей меч, рассекающий дом и семейства, простирается и на внутреннейший дом, на каждого человека. Он разделяет самого человека, – вооружает его на самого себя и заставляет умерщвлять самого себя.

[2]

– Крест, ныне утвержденный на Голгофе для Иисуса Христа, – *престол суда*, составленный из гнева и неправд человеческих, и из любви и правды Божией. На нем совершается суд человеческий над Богочеловеком: распинатели ничего не могли изобрести для посрамления Иисусова, кроме Креста – и ничего более для своей безопасности, кроме смерти. И в то же время, совершается на нем суд Божий над Богочеловеком: ибо на Кресте осуждается грех всего мира, и со Креста возьмется цена искупления за весь мир. Следственно, на Кресте же совершается суд Богочеловека над человеком.

Стихотворения

* * *

Похвальна жертва та, как Богу Авраам
На жертву приносил драгого сына сам:
Но жертва есть твоя похвальнее пред тою,
Ты, пастырь, жертвуешь Творцу самим собою.

1798

Истинный нектар

При струях я Аполлона,
Мучим жаждою, гуляя;
Под лазурью небосклона,
Где сад вечный расцветал.

Как прекрасно там катился
Вкруг Парнаса ток в цветах,
Сам Борей ему дивился,
Мир держал над ним в крылах.

Тчилились греть его морозы,
Чин природы пременив,
Обожали сами розы,
И глядели, верх склонив.

Нежный друг молчал свободы,
Сидя кротко, соловей;
Он не смел священной воды
Трелью возмутить своей.

Я потоком тем пленялся,
Мнил в нем жажду утолить,
Всей душой в нем погружался
И желал... лишь только пить.

Се Минерва мне предстала;
Хор Богинь она вела:
Мысль мою вдруг прочитала,
И во гневе так рекла:

«Как! и ты от сих чудесных
Вод желаешь с нами пить?
Ах! колико ты небесных
Выше гений хочешь быть?»

Не бывал ли восхищенным
До веселья ты Богов?
Обнимал ли чувством бранным
Вечных сладость их пиров?

Видел, кубом как перловым
Здесь восторги разливал,
И Богов всечасно новым
Восхищеньем оживлял?

Словом: вскрыл ли мыслью быстрой
Ты бессмертные сердца?
Внял, сего воды как чистой
Боги жаждут студенца?

Догадался ль, от игр вечных,
Как с амвросией в устах,
На крылах они сердечных
При сих мчатся быть струях?

Мчатся, но, возрев, не смеют
Вод чудесных колебать:
Жаром жажды пламенеют;
Но довольны... лишь взирать?...»

Ах! Сколь часто растравляет
Боль в нас самый Гиппократ?..
Жажду в сердце раздражает
В сто Минерва больше крат.

Вздохи тяжки излетели...
Скрыть не мог я в сердце их...
Кротки воды вдруг вскипели,
И коснулись уст моих.

Вечным Богом Геликона
Мне клялась Минерва мстить...
«Я из уст пивал ПЛАТОНА:
Из них, – рек я, – слаще пить...»

Вдруг Минерва пременялась;
Вид веселый приняла,
Все забыть, смеясь, божилась...
Вод Кастальских мне дала...

О Феб Муз Ново-Ахейских!
Я к Твоим иду струям;
Не хочу пить вод Пермесских...
Что Твоим равно устам?

Ах! когда младенца тоном
Кроткий дух Твой восхищен!
И, не движась самым громом,
Мною тронут!.. Я блажен.

Colloquium.
Musae: Clio, Calliope et Urania.

CL[IO]. Io quam cuncta nitent clara nunc luce, sorores,
Quamque meum pectus, cor animumque juvant!
Ipse magis Phoebus vultum frontemque serenat,
Clarius et lumen sidera cuncta vibrant.
Tu, quae coelestes motus scrutaris et astra,
Cuique patet soli, quod polus altus habet,
Urania, intueare poli sublimia tecta;
Atque refer, cur sit clarior ista dies.

UR[ANIA]. Non vacat, ut cernam nitidi spectacula coeli;
Terra modo, fateor, lumina nostra tenet.

CAL[LIOPE]. Lumina terra tenet, quam cernere vile putabas,
Et nos damnabas, dum caperemur humo?
An terras praefers coelo? an tibi sidera sordent,
Quae semper vultus detinuere tuos?

UR[ANIA]. Hic itidem cerno, quod coelo cernere possim;
Est itidem terris, celsa quod astra ferunt.

CAL[LIOPE]. Hic utrum cernis nitidissima sidera coeli
Et Phoebum, nitido qui movet axe diem?

UR[ANIA]. Cernitur hic Phoebus; cernuntur et astra corusca,
Unum dum spectant lumina nostra Virum.
Phoebus ut in coelis, Hic Vir splendescit in orbe:
Virtutes Ejus, fulgida ut astra poli.
Hesperias Hic quo propior descendit ad oras,
Lumine virtutum splendidiore nitet.

CL[IO]: Qui Vir hic est, niteat qui tanto lucis honore,
 Et terras habitans, astra nitore refert?
 Dic mihi, cara soror, dubiam mentemque resolve;
 Nomine nam tanto pagina nostra caret.
 Dic – positus mihi primus erit primusque legetur
 In libris populo scripta legente mea.
 Noverit, ut novit praesens, Hunc tardier aetas:
 Nomen et a sera posteritate feret.

CAL[LIOPE]. Historicis chartis quae intexes, cara sodalis,
 Heroo pingam carmine cuncta meo.
 Desinet hinc illud canere arma horrentia Martis;
 Quaeque canebamus, bella superba virum.
 Illius ast solum referet nomenque decusque;
 Illius virtus – jam mihi carmen erit.

UR[ANIA]. Vel potius cantus sileat carmenque canorum,
 Ne vos hic pateat littus arare maris.
 Nam prius emenso Titan mergatur Olympo,
 Hunc vestrum carmen quam cecinisse queat.
 Plurima convexis spectabam lumina coelis:
 Tale sed in nullo lumine lumen inest.

CL[IO]: Verum qui vir hic est?

UR. Faciunt quem munera Patrem;
 Qui factis nitidis audit in orbe PLATO.

CL[IO] et CAL[LIOPE]. Est PLATO? lyra, tace – quamquam tibi
 cognitus Ille est:

Ast nescis pulchrum ludere carmen Ei.
 Splende, Pater, terris, niteant dum lumina coelis.
 Sic nobis veniet semper amoena dies.

UR[ANIA]. Lumina abhinc terris etiam mea fixa tenebo.
Sic ego spectabo lumina magna duo.

CL[IO] et CAL[LIOPE]. Desine nos posthac petulanti
ludere voce.
Terra etiam, Musae quod veneremur, habet.

1800

Разговор.

Музы: Клио, Каллиопа и Урания.

(подстрочный перевод)

КЛИО. Мы ныне ярко светим, сестры,
И все мое существо ликует!
У самого Феба проясняется взгляд,
И все небесные светила сияют.
Ты, чьи небесные движения изучают звезды,
Кому поклоняется земля, кто обитает высоко на небе,
Урания, взгляни на вершины небосвода;
И скажи, почему этот день всё светлее и светлее?

УРАНИЯ. Невозможно смотреть на такое ясное небо;
Только земля, признаюсь, постигает наш свет.

КАЛЛИОПА. Земля постигает свет, а ты смотрела на нее
с презрением!
И ты нас осуждала за то, что нас пленила земля?
Разве ты предпочитаешь землю небосводу? Или ты
презираешь звезды?
На что ты постоянно обращаешь свой взор?

УРАНИЯ. Я вижу то же, что и вы, я вижу небо;
Нам понятно здесь, на земле, что показывают высокие
звезды.

КАЛЛИОПА. Видишь ли ты сияющие звезды
И Феба, который движет колесницу света?

УРАНИЯ. Я вижу Феба; вижу и сияющие звезды,
И еще одно светило есть среди людей.
Как Феб в небе, этот человек блистает в кругу людей:
Его добродетели сияют, как звезды на небе.
Он ближе проникает к западным границам
И побеждает светом своих добрых дел.

КЛИО. Кто этот человек, который настолько освещает
светом славы
Живущих на земле, затмевая звезды своим сиянием?
Ведь только наше произведение затрагивает человека.
Скажи: то, что мне будет первым предложено,
Будет первым и прочитано мною,
Написанное в книгах читающим народом.
Он обновит более медленное течение жизни,
Чтобы обновилось настоящее:
Этот человек мыслит от прошлого к будущему.

КАЛЛИОПА. Дорогая сестра, я прославлю в песнях
И в исторических книгах всю жизнь героев.
Остановится тот, кто готовит устрашающее оружие Марса;
То, что мы готовили – это беспощадные войны людей,
Но не только имя и красота его будут вечно славными,
Но и мужество – так мне говорит песня.

УРАНИЯ. Даже звонкое пение скорее умолкнет,
Чем вы перестанете бороздить морской берег;
Но прежде, чем титан был низвергнут с Олимпа,
О нем сейчас мы слагали бы песни.
Я смотрела на свет под пространным небосводом:
Но этот свет затмевает другое сияние.

КЛИО. Но кто же этот человек?

УРАНИЯ. Его положение делает его Отцом;
Он рассматривает блестящие поступки в кругу ПЛАТОНА.

КЛИО и КАЛЛИОПА. Это ПЛАТОН? Молчи, лира – хотя
он тебе знаком:
Но ты не знаешь, какую песню о нем сложить!
Свети, отец, на земле, покуда свет не покидает небо!
Пусть всегда день приносит нам красоту!

УРАНИЯ. Отныне я буду также постигать свет и на земле!
Я буду смотреть на великие небесные и земные светила!

КЛИО и КАЛЛИОПА. Отныне прекрати насмехаться
над нами так дерзко.
И земля имеет то, что почитают музы!

Fons Sacer

Fons Sacer! aërio surgens de culmine, cujus
Nomine ab unius Numina dicta Novem.
Jam Tua vel mutis tribuunt miracula vocem;
Jam per Te sensus saxa dedere notas.
Ergone, cum latices hausit, Tua munera, dudum
Ad citharam citara cum vocor ipse mea;
In laudes maneam scopulis jam durior ipsis,
Et tacitus soli praetereare mihi?
At vires agnosco Tuas, spretusque relinqui
Non poteris, donec Spiritus iste viget.
Illimis fons es, nitidis argenteus undis;
Te vernat pulchro gramine semper humus:
Te densum soliis buxum, fragilesque myricae,
Et tenues cytisi, pinus et ipsa viret;
Floribus albet ager, messes fert campus opimas;
Luxuriat lacto cespite cocta silex.
Multifidas dispergis opes; quis credere possit?
Diceris aeternum semen habere, latex!
Ast fusus spatio, quid non optabile voluis?
Gemma jacet ripis concha, adamasque Tuis.
Densus nube Tua, tactuque immitis et haustu.
Quam venis in nitidis lucidus usque vadis!
Consuluit Natura sibi; ne mersa lateret,
Aurea per vitreas lucet arena vias.
En omnem liquidi vallem mirabere fundi;
En hastas veterum regia dona vides.
Viva coronatos adstringit scena vapores.
Et levis exili cortice terra natat.
Jacta manu credas; dum, quas circumsonat oras,
Quot populis, numeres, fons venit ille salus.
Jacta manu credas: artem natura repellit;

Quas jussere manus, neglegit illa vias.
 Crede, licet, fidei simplex natura repugnat;
 Et magnum praesens numen adesse monet.
 Salve fatidicae largitor nobilis undae,
 Perge solo tribuas, quod negat ipse polus.
 Quid quid id est caussae, quocumque emitteris ortu;
 Non Te abs consilio currere, certa fides.
 Ille Pater rerum, qui saecula dividit astris,
 Inter prima soli Te quoque sacra dedit:
 Et fragilem nostri miseratus corporis usum
 Tellurem medicas fundere jussit aquas.
 Felices, proprium qui Te meruere coloni,
 Te quibus est justum juris habere Sui!
 Salve, dive Pater! terreni gaudia mundi,
 Aeterna veniens unda salusque domo!
 Tu mihi Numen eras; Te vox mea nominat unum:
 I procul a nostra, Castalis unda, lyra.
 Non musas cecinisse novem, non nomina mille,
 Me juvat: a nobis Turba profana procul!
 O quicumque mei gestis miracula Fontis
 Nosse, mei quae sint, consule facta Dei!

1804

Священный Источник

(подстрочный перевод)

Священный Источник! Ты бьешь с вершины горы,
 От Твоего имени происходит девять изречений фаула.
 Отныне Ты даже немым даешь голоса;
 Через Тебя скалы передают свои мысли.
 Поэтому ли, когда я черпал из вод Твои дары,

Я сам был призван к арфе;
Но я останусь на этих крутых скалах
И молча пропущу похвалы в своем гордом одиночестве.
Я признаю Твои силы,
И Ты не сможешь умолчать о презрении,
Пока этот дух процветает.
Ты – чистый источник, чьи воды блистают серебром;
Земля весной покрывается через Тебя зеленью,
Хрупкий кустарник, хилая люцерна и даже сосна
Становятся зелеными, как густой самшит в Твоем царстве.
Цветами белеет поле, жатва производит обильный урожай,
Буйно разрастается дерн на каменистой земле.
Ты даешь разную силу; кто может в это поверить?
О, вода, говорят, что Ты имеешь семена вечности!
Не имеешь ли Ты целью заполнить все пространство?
Твои алмазы и жемчужины в раковинах лежат на Твоем
берегу.
Несмотря на Твой легкий покров, Ты плотный и суровый:
Насколько прозрачным Ты приходишь в своей красоте,
Настолько красивым Ты уходишь.
Природа позаботилась о себе:
Она скрывает погруженное в глубину,
И златоносный песок светится через прозрачное течение.
Все реки впадают в одну долину;
Вот Ты видишь дары, принесенные древними,
Но все они скрыты в тумане,
Окружающими этот источник.
Ты полагаешься на заложенную в Тебе силу,
Которая распространяется за все пределы.
Многие народы находят в Тебе здоровье.
Природа отталкивает неестественное,
Она пренебрегает путями, продиктованными силой.
Верь, хоть человеческая природа сопротивляется вере,

Письма

1. Родным.

Сергиев Посад. 22 мая 1807 г.

Болезную о вас, мои прелюбезнейшие! Сия болезнь раздирает сердце мое. — Откуда это, кто зачал, от кого занесено? Но Тот, Кто видит все, конечно, определил сему за наши оскорбления быть непременно. Боже наш! естли еще осталось милосердие Твое на дом наш — еще продли оную, еще умножь дни жизни их; к печали не придавай большей и горестнейшей печали! Ах, для чего я не с вами! Для чего не могу смешать с вашими моих вздохов, для чего на ету одну минуту, чтобы пожелать вам всеусердно доброго здоровья, для чего далек от вас? Я ваших слез не вижу — но слышу — ваших тяжелых оков не слышу, но воображаю: вам больно, очень больно видеть ряд больных, как один поднимается с постели, другой в нее, третий очень труден, горько, очень горько — вы остановились, может быть, ожидающие той же участи, которую другие испытали, сестрица и братец!

Постарайтесь быть осторожными. Я, не зная твердо ваших обстоятельств, не могу описать точную осторожность: общая должна быть сия: *после больных ничего не вкушайте*. Далее можете знать сами. Любезнейшая моя матушка! на сей раз на ету минуту встань, встреть меня, облобызай, поцелуй здоровыми, горячими устами; подай мне твердую руку, обними меня! Ах, для чего в самом деле я не могу утешить тебя, для чего не могу мою здоровую руку подать к твоей слабой, бессильной, чтобы поднять с постели, и опять в нее не опускать. О! да будет вам сей клочок бумаги вестником возвращения здоровья вашего. Вставайте и более не болейте. Желаю да и молю у Бога вам здоровья. Молитесь и сами вы.

Мое здоровье в прежнем положении, за что хвалю Бога, а потому для ваших мелких нужд, а особенно что нужно в бо-

лезни, матушка, избыток мой посылаю, примите его вместо
меня; более усердствовать до времени нечем.

Ваш всепокорнейший усерднейший
сын, брат, доброжелатель, друг,
слуга Иларион Смирнов.

Маия 22-го
1807.

2. Родителям и пономарю Михайлу Сергееву Розанову. Санкт-Петербург. 12 марта 1812 г.

Любезнейшие родители мои и Михайло Сергееч!

Я не прав: обязавшись вскоре уведомить вас о пути моем, и не исполнил обещание. Простите в этом. Из Москвы чрез три дни после лаврского выезда я пустился до Санкт-Петербурга, и в пятый день уже в Петербурге, почтовые лошади, своя повозка с поклажею мчали меня очень скоро – так, что более труда было мне, нежели окружающим меня, и труда в том, чтобы сидеть или лежать в повозке. От дороги здоровье мое не только не расстроилось, но по видимому еще поправилось. Благодарю Бога моего, благоустоившего путь мой по вашим сердечным молитвам, и усердному желанию. – По прибытии моем в Петербург встретилось все новое. На другой день был у всех членов Святейшего Синода. Их ласки, приветливость любезны. Потом вступил в должность на место Филарета – именно сделан бакалавром богословских наук в духовной Санкт-Петербургской академии, скажу, что должность нелегка, посему усердно, сердечно прошу родительских теплейших молитв ваших. Чтобы Бог подкрепил слабость мою, дал разум к прославлению великого имени Его, и чтоб не ослабла слабая грудь моя. Между тем, я верю, что желание ваше сходно с моим. Пишите ко мне чрез богородских, надпись на письме такова: в Санкт-Петербурге, бакалавру богословских наук игумену Иннокентию в Александроневской лавре. Вы спросите о новостях меня, но что вам нужды, что вдруг посвящаются три архиерея! – еще новость: войска выступили

Здесь все дорого против того, что платится в Москве, почти все вдвое.

Батюшке и матушке, сестрицам и братцам всем желаю всего благополучного. Усерднейший вам Инн[окентий].

Бог все устрояет по Своему, так не желайте мне ничего, кроме того, что всевышней воле Его угодно. – Наша жизнь кратка – жизнь будущая есть истинная жизнь наша; сие то должно быть непрестанно и в уме, и в сердце. И, кажется, все обстоятельства побудительно влекут нас к Богу, недовольно заставляют вздыхать о будущем, а не о настоящих превратностях. Сверх сего, и путь здешний скользок. – Один Бог знает, можно ли пройти его без трепета, и чем он кончится. Я пишу к вам слишком откровенно, надобно бы утешить вас, но сам с собою думаю: на что же мне вас обманывать? Вы видите, что теперешнее мое состояние соединено с великими трудностями, и потому тем больше прошу молитв ваших теплейших и усерднейших. Марта 12-го дня.

3. Архимандриту Евгению (Казанцеву) (?).
Санкт-Петербург. 2 декабря 1812 г.

Мой любезнейший!

За оба письма, которые вскоре одно за другим получил, усердно благодарю. Оне хотя скучны и прискорбны по своему предмету; но тем более приятны, что никто из наших не получал от вас подробностей о кончине мужа, Архипастыря и отца, сильного словом и делом.

Не только в ваших краях, но и на берегах Невских слышно сожаление о Преосвященнейшем, Россиею и едва ли не по всей Европе уважаемом.

По получении краткого известия о кончине его от Преосв[ященнейшего] Августина, Преосв[ященнейший] Митрополит Амвросий и мы, питомцы, за вечернею воздали последний долг молитвенным пением покойному. Слезы капались из глаз у многих служивших и предстоявших слушателей.

После сего сожаления не умолкли в здешних знаменитых особах; а другие от сожаления переходят к вопросам о преемнике. Но глубокое молчание вышших заставляет отвечать молчанием.

Скажу, впрочем, вам гадание, которое имеет основание на словах людей значительных: место Платона до времени будет *вакантным*, а самое правление не переменится. Чтобы не потревожить кого-либо, вы подержите у себя сие гадание. Ежели не исполнится, то не нужно и разглашать, дабы не быть *суесловом*.

Любопытно знать, кто оставался в лавре, когда все укрывались от неприятеля. Если известны большие подробности о кончине – уведомите.

Преподобнейшим отцам: благочинному Паисию и Афанасию засвидетельствуй мое почтение. Да утешатся они и ты

единым истинным Утешителем, который чудесно, так как здесь носится письмо, присланное из Главной армии, спас обитель преподобного Сергия. За 15 верст от вас был пятитысячный неприятельский отряд, посланный самим Наполеоном: но во время глубокой ночи услышавши выстрелы, испугался, возвратился в Москву с известием, что лавра защищена многолюднейшим корпусом войск, коего, впрочем, и в глаза не видел.

Есмь усерднейший
Архимандрит Иннокентий.

1812 г.

Дек[абря] 2-го д[ня].

4. Графу Сергею Павловичу Потемкину. Санкт-Петербург. 14 октября 1813 г.

Сиятельнейший граф!

Вы угадали – только в половине. Ректорство более связывает, а не надмевает по крайней мере того Иннокентия, которого вы знаете.

Завтрешний день вот как мне должно провести: 9-й и 10-й часы в семинарии предлагать урок богословский, 11-й и 12-й в академии урок исторический. Следственно, к Вашему Сиятельству быть не могу в то время, когда будет о[тец] ректор Филарет.

Естьли бы можно было уделить с вами несколько времени нашего послеобеденного, в которое я свободен: то с моим удовольствием согласился бы. Но для чего обременять вас собою? Между тем, как я буду занят должностию, о[тец] ректор *Филарет* от вас возвратится домой: или по крайней мере уже приготовляться будет к выезду.

Вот мое объяснение. Примите его, как угодно – от Знаменского или пустынского Сергиевского архимандрита, только всегда с искренним к вам почитанием имеющего быть Иннокентия.

1813. Окт[ября] 14.

На конверте:

Его Сиятельству

Графу Сергею Павловичу

Потемкину.

5. Иеромонаху Никанору (Клементьевскому).
Санкт-Петербург. 11 апреля 1814 г.

Высокопреподобнейший отец проповедник,
возлюбленный о Христе Никанор!

Так! Воистину Воскресе! только я не забочусь вложить в чувства сердца знаков приветствия, чтобы не засорить, поелику знаю, что *чистота* она составляет *блаженство*. Вещать же приветствия не имею нужды – это свойственно деющим куплю.

Новая должность вас вовлекла в новые подвиги. Подлинно подвиги, когда подвизаетесь для славы Божией, а не человеческой, когда молчите для себя и людей, а говорите для Церкви и Бога, когда благовестуете истину, помраченную мнениями, ослабленную пороками, посрамляемую сомнениями: когда среди развалин видите и указываете другим *Перст Божий* с уверением, убедительностию и уже пользою: когда сеяте не в ушеса, но в сердца, не для земли, но для неба. *Красны ноши ваши*. Вы радуетесь, что настоящее время и место могут развить, что было сжато, но я

Neu! Timeo populum, cui hac exponeor eundo,
nam plus notitia, quam fuit ante, capit:
Pervenit interni sensim ad penetralia sensus,
perveniet facili cordis ad ima via.
Tela movere nequit, proprio confossus amore
non illi populus praeda, sed ille cadet.
Ut vincent victus? non spolia, damna referre
ille solet, cuius damna notare licet.

Извините, я таких мыслей. Люблю говорить правду: и сам не отрекусь выслушать, хотя с трудом исправляет. Таким образом вот и моя пестрота за вашу.

<...>

Приятно мне было слышать добрые отзывы о вашем слове на Каменского: преосв[ященный] митрополит одну мысль вашу повторял два раза при двух бывших у него собраниях. Вот вам и истинное утешение: воздайте хвалу Давшему похвалы на труды ваши, и с большею ревностию совершайте путь, начатый в единую Его славу – т.е. Божию.

С сими чувствами есмь

Вам покорнейший сл[ужитель] и усерднейший
Санкт-Петербур[ургской] семинарии ректор архимандрит
Иннокентий.

1814 – апр[еля] 11 д[ня].

**6. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).
Санкт-Петербург. 1 декабря 1814 г.**

Высокопреподобнейший о[тец] архимандрит и наместник!

Услышав из уст Его Высокопреосвященства и увидев из письма, что вы, отец Никанор, зделаны преемником отца Самуила, я порадовался с некоторым впрочем удивлением. Да и возражал преосв[ященный], что наместником зделан Неофит! – как это все превратилось? Впрочем, слава Богу, сказал ему, известный мне человек сей поддержит одобрение и оправдает выбор.

Не знаю, как вам кажется о. Филарет, а по моему мнению, он может быть добрым советником, благонравен и скромн. Прочие ваши сотрудники, большею частию или слишком затейливы, или малоопытны, или слишком веселы и молоды, а потому едва ли что могут сообщить полезное для сей многотрудной должности.

На первый раз старики соборные могут строить свои, по обычаю, козни, впрочем пустые. Дабы и сей узел иметь в своих руках, нужно будет иногда приманивать чашкою чая. Но, кажется, и сей способ может быть заменен чистым беспристрастием и справедливостию.

Извините меня, что приемлю на себя вид наставника, требуя сам наставлений, желая вам всякого благорасположения писать, иначе не нужно бы приниматься и за перо.

Его Высокопреподобию о. Филарету прошу засвидетельствовать мое высокопочтение.

Г[осподину] секретарю Херсонскому также почтение, и извините меня пред ним, что не писал, хотя бы надлежало. –

Наталье Егоровне, пожелайте здоровья! –

У нас доселе 1-го дек[абря] мало зимы – дороги еще не совсем стали, а за пять дней было мокро; и снегу почти

не было; появлялся и исчезал, от того все дорого, а наипачи наша провизия монашеская.

Ожидание с *конгресса* занимает многих, а верного еще ничего.

Впрочем честь имею быть
усерднейший вам р[ектор] архим[андрит]

Иннокентий.

1814

Дек[абря] 1 д[ня].

**7. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).
Санкт-Петербург. 15 декабря 1814 г.**

Высокопреподобнейший о[тец] архимандрит и наместник Никанор!

Любезный о Г[о]сп[о]де брат!

Вы извещаете меня о возложенном на вас бремени — слышал давно от нашего Владыки.

Братской нравственности будет пластырем ваша нравственность. Наталис и другие с ним не воспрепятствуют тому, а помогут; бакалаврия довершит заслуги.

Не беспокойтесь, что без сношения вы сделаны наместником. Довольно сношения, что Высокопреосвященнейший Митрополит знает, а сноситься по порядку о сем не нужно, даже излишне.

Имеете ли вы степень академическую? Архимандрия дает вам место даже наперед теми, которые имеют степени, но не архимандриты, или архимандриты, но ниже вас монастырями. Трудитесь, будет степень. Вам магистерство не годится, а докторство надобно заслуживать: но скажу вам, и это полезно только для попов, поелику будут получать по 500 р. денег за сию степень, а монашествующим настоятелям ничего. Докторство между архимандритами не дает степени, ни места, а только ограничивается ношением креста; но архимандрит уже носит крест. Видите, какая суетность.

Бакалаврия есть должность, а не степень, следов[ательно], и проч. — По окончании курса надеюсь несомненно, что вы будете доктором за ваши труды и успехи.

Опытов для докторства требуют великих, но докторами делают и за малые. Пред глазами пример.

О 3-х тысящах о. Самуила слышал. Слава Богу, он из Донского чуть-чуть не со слезами отправился. Видно, напутствие было не совсем благоприятное.

Ивану Сергеевичу Кокуевскому скажите мое почтение. Он писал ко мне, а я не успел отвечать, по краткости времени, и вам отвечаю кое-как.

Поздравляю с будущим праздником, спешу на уездный экзамен.

Вашего Высокопреподобия
покорнейший сл[уга] С[анкт-Петербургской]
сем[инарии] ректор
архимандрит Иннокентий.

Дек[абря] 15 д[ня]
1814.

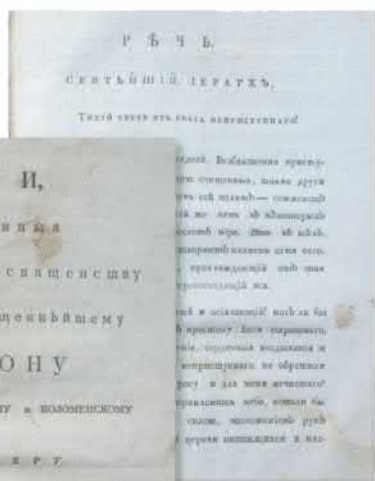

Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры, в котором свт. Иннокентий проповедал в Светлый понедельник в 1806 г., в годовщину снятия «Троицкой осады» в 1810 г. (№№3, 5 настоящего издания). Фото 2016 г.

Воскресенский собор в Павловском Посаде, в котором свт. Иннокентий проповедал в 10-ю неделю по Пятидесятнице в 1806 г. (№4 настоящего издания). Фото начала 1870-х гг.

**Больничный храм прп. Зосимы
и Савватия Соловецких,
в котором был пострижен
в монашество свт. Иннокентий
в 1809 г. и прознес при этом речь
к митрополиту Платону
(№17 настоящего издания).
Фото 2016 г.**

**«Речи, говоренные Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Платону...» при постриге и рукоположении
во иеродиакона – первое издание сочинений свт. Иннокентия. 1809 г.**

*Троицкий собор Александро-Невской лавры, в котором свт. Иннокентий проповедал в день тезоименитства Александра I и при отпевании графини Н.В. Салтыковой в 1812 г. (№№27, 28 настоящего издания).
Фото А.Ф. Лоренса 1865–1868 гг.*

Слово на тезоименитство Александра I – первая изданная в Петербурге проповедь свт. Иннокентия. Обложка. 1812 г.

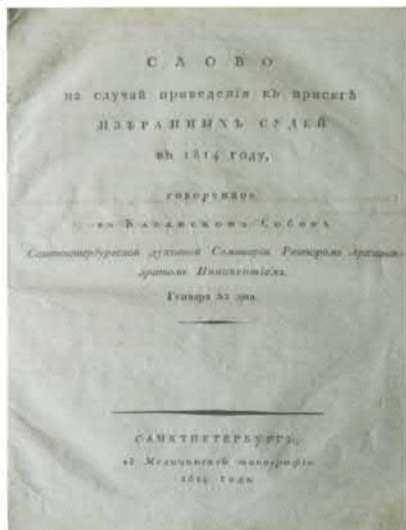
Слово при отпевании графини Н.В. Салтыковой, изданное по желанию и на средства поэта графа Д.И. Хвостова. Обложка. 1812 г.

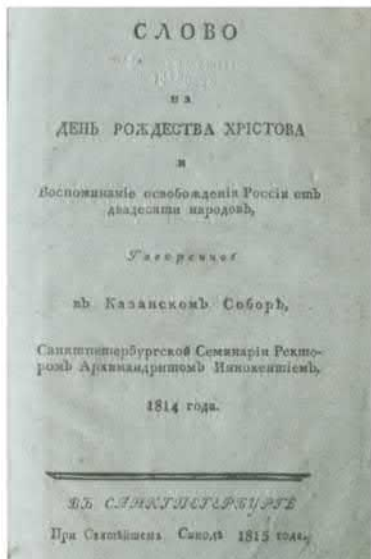
Казанский собор Санкт-Петербурга, в котором свт. Иннокентий произнес речь при приведении к присяге членов Совестного суда в 1814 г., проповедовал в день восшествия на престол Александра I в 1814, 1815, 1816, 1817 гг. и в день Рождества Христова в 1814 г. (№№30, 32, 34, 36, 39, 40 настоящего издания).

Литография Л.-Ж. Арну 1840-х гг.;

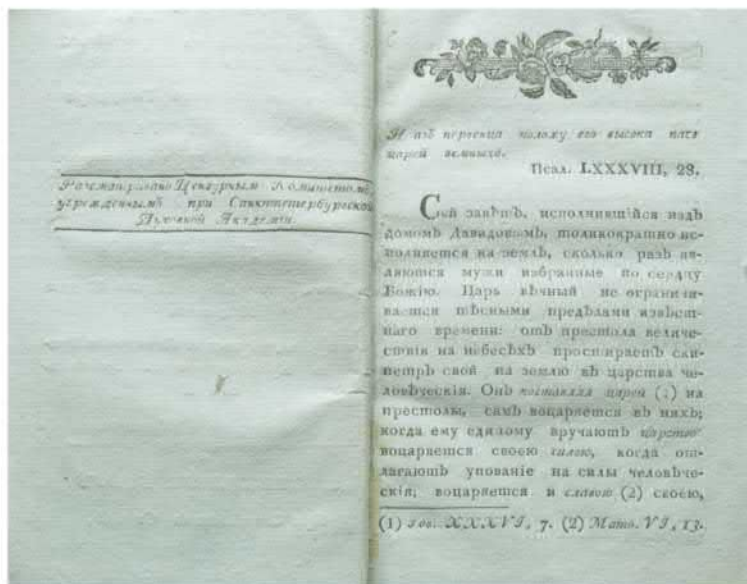
интерьер – литография Луджи Премацци середины XIX в.

Слово на случай приведения к присяге избранных судей. Обложка. 1814 г.

Слово на Рождество Христово. Обложка. 1814 г.

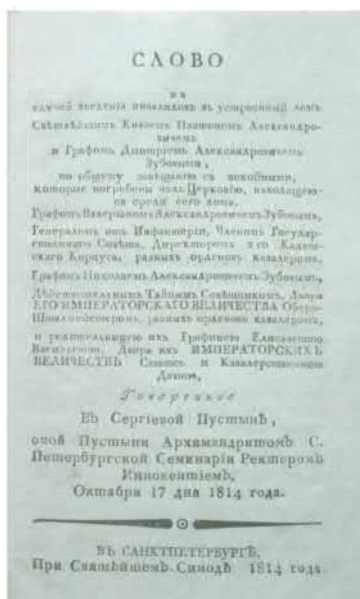

Слово на восшествие на престол Александра I. Первый разворот. 1814 г.

Приморская Троице-Сергиева пустынь, где свт. Иннокентий произнес речь «на случай введения инвалидов» в Zubovskую богадельню в 1814 г., проповедал в день памяти прп. Сергия Радонежского в 1814 или 1815 г., в Духов день в 1815 г. (№33, 35, 38 настоящего издания).

Акварель XIX в.

«Слово на случай введения инвалидов...» в Zubovskую богадельню. Обложка. 1814 г.

Воздвиженская домовая церковь Таврического дворца, в которой свт. Иннокентий произнес речь по избрании членов Совестного суда Санкт-Петербургской губернии в 1818 г. (№46 настоящего издания).

Фото, предположительно, 1917–1920 гг.

**«Похвальна жертва та, как Богу Авраам...» Четверостишие Илариона Смирнова, первое известное нам его сочинение, в сборнике посвящений учеников Перервинской семинарии митрополиту Платону. 1798 г.
НИОР РГБ**

**Обложка сборника посвящений 1800 г.,
в котором было помещено стихотворение Илариона Смирнова
«Colloquium. Musae: Clio, Calliope et Urania».
НИОР РГБ**

АДРЕСАТЫ ПИСЕМ СВТ. ИННОКЕНТИЯ

*Митрополит Пискавор
(Клементьевский)*

*Архиепископ Евгений
(Казанцев)*

*Архимандрит Феофан
(Александров)*

*Архимандрит Фотий
(Спасский)*

Княгиня С.С. Мещерская

Князь А.Н. Голицын

*Обложка сборника писем
к графине Орловой-Чесменской.
НИОР РГБ*

*Графиня
А.А. Орлова-Чесменская*

Москва, 24, Мая 1815 г.
Иосифу архимандриту Никанору
и Архимандриту!

Милостивый Государь!

Приветствие. Ваши исполненные и
свободные возбудили во мне искрен-
ную, благодарную признательность, которая
количеством мысли или мысли не
отражает. Мыслью, а не мыслью
одно слово, и слово одно в Лекции
было сказано. Не следует забывать
С. Свободные мысли не суть в мире ду-
шев, как и бы, и поучительны для на-
шей, и не предмета, что не в нас
в непостижимых помыслах, и не в том
и мыслью откровенно. Мысль одна
была, и поучительны пути от мысли
было духовное присутствие востанов-
ления основываясь на фундаменте, как
фундамент. Присутствие востановления
мысли поучительны и востановление, востанов-
ление востановление или востановление.

Мысль поучительна, и востановление
востановление, что не востановление
о мысли, что поучительны
мысль, и востановление мысли
и Архимандрита Лекции.
мысль поучительны и востановление
мысль востановление, и востановление
мысль востановление.

мысль востановление и востановление
мысль востановление, и востановление
мысль востановление, и востановление

мысль востановление, и востановление
мысль востановление, и востановление
мысль востановление, и востановление

мысль востановление, и востановление
мысль востановление, и востановление
мысль востановление, и востановление

мысль востановление, и востановление
мысль востановление, и востановление
мысль востановление, и востановление

Мысль востановление, и востановление
мысль востановление, и востановление
мысль востановление, и востановление

Мысль востановление, и востановление
мысль востановление, и востановление
мысль востановление, и востановление

Письмо архимандриту Никанору (Клементьевскому).
5 мая 1815 г.
ОР РНБ (№8 настоящего издания)

4
Общественный и частный корреспондент с. Тариф
Григорьев!

Общественный корреспондент с. Тариф
Григорьев!

Григорьев, если вы хотите, чтобы я писал
вам, то вы должны написать мне, а не наоборот.
Я не могу писать вам, если вы не напишете мне.
Я не могу писать вам, если вы не напишете мне.
Я не могу писать вам, если вы не напишете мне.
Я не могу писать вам, если вы не напишете мне.

Общественный и частный корреспондент с. Тариф
Григорьев!

Григорьев, если вы хотите, чтобы я писал
вам, то вы должны написать мне, а не наоборот.
Я не могу писать вам, если вы не напишете мне.
Я не могу писать вам, если вы не напишете мне.

Григорьев, если вы хотите, чтобы я писал
вам, то вы должны написать мне, а не наоборот.
Я не могу писать вам, если вы не напишете мне.
Я не могу писать вам, если вы не напишете мне.

Общественный и частный корреспондент с. Тариф
Григорьев!

Григорьев, если вы хотите, чтобы я писал
вам, то вы должны написать мне, а не наоборот.
Я не могу писать вам, если вы не напишете мне.
Я не могу писать вам, если вы не напишете мне.

Письмо графине А.А. Орловой-Чесменской.

7 июня 1819 г.

НИОР РГБ (№75 настоящего издания)

Светлейшейшимъ князю,

Милостивый Государь!

На неосторожной прогулке Милана, о которой ронсайте
Вашему Святчеству, при семъ текстъ и нота предло-
жить Его Высочеству на Ваше Высочество рассмотрение.
Эти писанки нуръ не закончены, а потому каки-
либо повторенья, и исправленія сугубавшимъ сво-
боды и безразсудия; но можно отъ избвѣна
Сердечна. Въ нихъ отныя духовной милои плато.
на боже свѣдѣно, боже приимши сеймой и судьбы:

Ихъ Высочеству предлождати покаяніе и на обращеніе
къ Господу Богу, кромѣ души всего мисли, кромѣ
тѣло, и кромѣ мисли, кромѣ, которую Тихонъ
днѣ таинствомъ этого прожить за милой Господи Искупити ея
Христа.

На Троицкомъ обещаніи къ Господу и е. св.
Виссентъ въ Тихонъ: а въ разсудившіе фодство
и брава, кромѣ и етѣ пропости, а кромѣ
Господи солнѣи, милой въ виду ^{днѣ, етѣ} Тихонъ.

Сердечная преданность сего — ^{Господи}

Вашего Святчества

Милостиваго Государя,

Удѣльнейшій Государь Предводительный
Коллежскій Секретарь Писемный и Сувальскій.

Секр. 22-1.
1819
Павла.

**8. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).
Санкт-Петербург. 5 мая 1815 г.**

Высокопреподобнейший о[тец] архимандрит
и нам[естник]! Милостивый Государь!

За ваше приятное приветствие, прошу принять мое искреннее ответствие благодарностию. *Воистину воскресе*, написать легко, но сопродать сии буквы всеми силами души, признаюсь, трудно. Вам на предложение возвратить сии слова – нет ничего легче; воскрешать же истину в себе или ощущать воскресение во внутренних сердца – вот что останавливает язык и перо.

Вы удерживаетесь от роскоши в выражениях; без сомнения потому, что оне походили бы на богатые яства, поставленные перед больным, которому строго велено от лакомых брашен воздерживаться. Что в роскоши, когда мы бедны!

Ваши дела приходят к тому, чтоб вам успокоиться, дай Бог! Покойтесь, и в покое радуйтесь о Господе, устрояющем рукою вашею покой обители. А наша беда от забот к заботам, от суетности к суетностям ежедневно, иногда и поминутно увлекается, то по слабости волею; то, по мирскому закону, неволею, так что едва ли не один сон есть время не суетности человеческой, не шатания вихрями житейскими. Когда же проснемся для души? Доселе остается только в вопросе.

Прошу засвидетельствовать мое нижайшее почтение Вашим, о. Филарету – старушкам, Нат[алье] Егоровне и Вере Петровне, г[осподам] бакалаврам нашим, у вас питающим. Есмь с моим почитанием

Вашего Высокопреподобия Милостивого Государя
Покорнейший сл[уга] р[ектор] архимандрит
Иннокентий.

1815.

Мая 5 д[ня].

**9. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).
Санкт-Петербург. 17 апреля 1816 г.**

**Высокопреподобнейший отец Архимандрит и наместник
Возлюбленный о Воскресшем брат!**

На ваше торжественное приглашение радоваться радости духа о воскресении примите от меня благодарность, и по обычаю более, нежели по ощущению внутреннему произносимое *Воистину Воскрес* Господь Распятый. Будучи чужд истинной радости, не могу ответить вам с таким веселием, которое бы мог сообщить вашему сердцу, может быть, ощущающему, колико сладка истина воскресения, и может быть, уже *живущему* для *Воскресшего*: впрочем, сего искренно желаю, дабы хотя чрез вас когда-нибудь и как-нибудь и какая-нибудь искра оногo рад[остного] света уделилась моему хладному и мрачному сердцу. А для того прошу ваших молитв и о мне, который есмь

Вашего Высокопреподобия

Покорнейший слуга р[ектор] арх[имандрит]

Иннокентий.

Апр[еля] 17 д[ня]

1816.

За новость скажу. В день Пасхи, при выходе из обедни, о. Филарет наш получил Рескрипт с *Панагиею, бриллиантовою*, ценою в 5,000 р. за ревизию и прочие труды.

Вашему о. Филарету донесите мое почтение и поздравление с прошедшим праздником, с должностию новою и со степенью п[е]рвоклассного архимандрита.

Священнику Ивану Сергеичу мое желание всего доброго: Нат[алье] Егоровне доброго здоровья, а наипаче душевного – с тишиною и миром.

10. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 15 июня 1817 г.

Из Невского.

Дело, княгиня, вы прислали к нищему за милостыней, да еще такому нищему, который не сознается в нищете, хотя ни одной крошки из-под стола Господня не удостоивался. Приметно, вы хотели уединением приблизиться к единению и найти Единого Возлюбленного. Нет! это внешний путь, так же далек, как и все прочие: надобно искать уединения внутри себя. Правда, врагу неприятно, что вы нашли тихий уголок, время для молитвы, удобность для созерцания: потому он, без сомнения, кинул на вас другие сети, чтобы вы менее могли приметить, и верно не примечаете. Теперь Господу неприятно, что душа запутана сетями вражими, и не распутывается, не хочет из них вырваться, или хочет, но не вполне, а наипаче не просит сил от Десницы, разрушившей державу смерти, сиречь *диавола*.

Все летит, или *все течет*. Чтоб не летела душа, надобно остричь криле или совсем отсечь. Чтоб не текла вода, надобно положить *плотину*. Сама природа, или Господь, во главе всех тварей научает нас и посрамляет *гордость* нашего сердца и разума. Крыле души – воображение, плодовитое мыслями; мыслей умножение или утечение добрых с преемством злых происходит из поврежденной или порочной памяти. – Теперь, чтоб составить лекарство для душевной слабости: нужно взять такой состав, который бы действовал частью на воображение и частью на память. Невозможно, однако ж, было бы всегда изыскивать приличных и годных средств для одного состава: естли бы мы не хотели терпеть – и в терпении ожидать, когда посетит Господь Своею милостию и уврачуе нас, как ведает.

Следственно, 1-й способ – *благодущие* в сей слабости и *упование*, что, когда придет врач, а он верно придет, исцелит страждущую. Между тем, чтобы болезнь более не умножилась, выберите себе одну какую-либо *краткую молитву* и долее держите на ней все внимание; не пускайте и прекрасной мысли; пусть все стоит, пусть остановится и воображение, и память. Может быть, нужно будет с некоторою тяжестью останавливать и дыхание – боритесь, терпите: имя *Иисуса Христа*, как пламенное оружие в руках серафима, не пустит в сердце никакой скверны, никакого земного падшего существа, колыми паче змия.

Знаю, что сперва покажется работа сия чувствительною, но что ж делать, она скоро будет очищать чувства и очищаться от земляности: естли не охладет наша любовь к призываемому имени. О! пусть *одно имя*, одно великое, не оцененное *имя* лежит в сердце, пусть одно оно, без всякой мудрости, без всех глубоких блистательных мыслей, которые суть обманчивые огни или звезды князя поднебесного; пусть, говорю, одно имя Возлюбленного и не более – будет и в уме, и в памяти, и в воображении, и в очах, и в ушах, и на праге дома, и на дверях, и на постеле, и за столом, и везде! О возлюбленное, святое, страшное, великое – вечную жизнь дающее имя укрепит ум ваш на врагов, только как можно тише, спокойнее, благоговейнее приближайтесь к нему. Оно есть также огонь, поядающий все – но и угашаемый в нас нашим нерадением. Оставьте на несколько часов все прежние занятия, и дайте дышать сердцу одним возлюбленным именем, предварительно принеся сознание, что во всем существе – во всех делах, хотениях и мыслях наших ничего нет, кроме греховной гнусности.

Верю, что почувствуете исцеление – хотя в то же время сознаюсь и раскаиваюсь в гордости моей, которая заставила написать, что верю.

К тому же нужно как можно более однообразия в занятиях и правильности, дабы самую неправильностью мысль не рассеивалась – (что сказать разнообразием или добровольною рассеянностью?).

Естьли единообразие приведет к *слезам*, благодарите Великого Подателя сей великой милостыни: и дайте им свободу: но отнюдь не делайте принуждения, когда текут, и не слишком наслаждайтесь ими, поелику очень сладко.

Вам быть у меня неприлично, да и не нужно. Естьли что встретится еще не так, неправильно, противно, или ложно: то, коли вздумаете, напишите – отвечать и спрашивать можно каждый день – а видеться очень много затруднений.

P.S. Извините, Преосвященный Митрополит давно дал Алфавит духовный по случаю издания вами сочинений Тихона Воронежского, с тем, чтобы вы его прочитали. Исполняя волю Архипастыря моего, препровождаю вам и прошу ваших молитв о недостойной душе, которая непрестанно суетою дышит, хотя живет в монастыре, т.е. прошу молитв о себе.

Ар[химандрит] Иннок[ентий].

Июня 15 д[ня]

1817.

**11. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. Между 16 июня и 31 августа 1817 г. (?)**

Для меня равно неудобно и то, и другое, а для вас может быть легче, когда я буду у вас: и потому пришлите экипаж после вашего обеда. Мне с 3-х часов до 6-ти пополудни – можно отлучиться. Кажется, можно и сократить назначенное время до одного часа, смотря по нужде или обстоятельствам.

Будучи у вас, могу видеть и ваших. Отпустите грехи мои мне, и теперь пишу при людях – смущение препятствует говорить вам всю трудность моего выезда.

**12. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 1 сентября 1817 г.**

Из Невского. Княгине Софии Сергеевне Мещерской.

Не зная, в каком вы состоянии, радуюсь, что Господь держит десницу Свою над вами высоко. В то же время, как вы не думаете и не ожидаете, Он посещает ваше сердце и дух. Слеза, падающая иногда и с самохвальством, есть малый подарок из океана щедрот небесных. Пусть она будет нечиста, замарана, вся в грязи, но, если будет чаще падать, если будет что-нибудь омывать; если будет с вздыханием о ее нечистоте: то скоро просветлеет. Знаете ли, как не красен и невзрачен был Тот, Который *не имел ни вида, ниже доброты*, а был весь изранен, оплеван, окровавлен – однако – *весь любовь, весь желание*, и к коему любовь должна быть *крепче смерти*.

Роняйте чаще, княгиня, хотя по одной слезе, оне, как жемчужины, соберутся в украшение душе нашей. Оне суть изрядное лекарство для непостоянства, рождающегося от мечтательности о себе и рассеяния. Простите, прошу ваших молитв.

Архимандрит Иннокентий.

Исполняя поручение Его Высокопреосвященства, посылаю экземпляр его проповедей за ваши книжки – он и написал вам.

1 сен[тября]
1817.

13. Архимандриту Феофану (Александрову) (?). Санкт-Петербург. 29 октября 1817 г.

Высокопреподобнейший отец архимандрит и ректор!
Любезный о Господе Брат!

Усердно благодарю за краткое, но любезное и сладости исполненное писание Ваше. Признаюсь, что не скрыл чувства моего, которое родилось при чтении известия о Ваших чувствах внутри пещер Киевских. Вы меня разумеете, что чувства сообщены N.N., который умеет принимать их. Теснота пещерная, действительно, ведет к беспредельному пространству Царствия: скорби, уединение поста, бдения, плача суть степени навверх блаженства: молитва, внимание к себе, хождение в присутствии Божием, суть крыле, возносящие дух наш к Духу Всесвятому. Конечно, из-под земли они возносят удобнее, нежели с поверхности земной. Здесь все нас запутывает, все привязывает к себе – и сам свет солнечный прельщает, и капелька росы потопляет дух и мысль нашу, и малая пылинка ее останавливает на пути к Господу: а там, во тьме, освещаемой изредка тихим светом лампы, указывающей возжжение сердца перед Сердцеведцем, в слезах, как в той сладости, которая течет из любезных ран, наносимых сердцу покаянием, в прахе, как во глубине смирения, ничто не связывает рук к воздеянию, языка к славословию, мыслей к погружению в любвеобильный источник милости и щедрот и самого сердца к люблению Единого достойного беспредельной любви, Господа Иисуса: и потому, когда дух ваш встретился с духом святых подвижников, почивающих в пещерах, не мог не подвигнуться к прославлению силы Божией, до сих пор явно чудодействующей во святых своих к нашему назиданию. Кто не пожелает, чтобы такие милости Господни чаще слышны были в пещерах, проповедывались во граде, даже на кровлех, и врачевали бы от уныния или от холод-

ности к славе Господней, иногда заглушаемой честями и славишкою человеческою!

Простите, что распространяюсь в том, что вы знаете пространнее; не оставляйте вашими молитвами мне, совершенно бессильному, которой в прочем есть Вашего Высокопреподобия

покорнейший слуга с[еминarii] р[ектор]
а[рхимандрит] Иннокентий.

Октября 29 дня
1817-го года.
С.-Петербург.

**14. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 30 ноября 1817 г.**

1817 нояб[ря] 30, воскр[есенье], 7 часов
пополудни.

Так, Ваше Сиятельство, вам нужно благословение, но от Господа Иисуса Христа, Который исходатайствовал и вам лично все небесные благословения от Бога Отца!

Вы идете к покаянию. Приемляй кающихся, кто бы они ни были, да управит путь ваш! в тишине утренней, хотя на постеле, и в тишине вечерней, перед сном, воспоминайте гнусность греховную, Святость Бога, Распятого и Разрешающего душу от грехов: неверность души и непременимость Стоящего при вратах души нашей и Ударяющего в них, дабы отверсти и внити. Вспоминайте и то, что Он ввидет в таинстве Причащения, ввидет, когда вкусите Плоть и Кровь Его дражайшую. Вспоминайте и желайте, желайте чаще и крепче, глубже и долее, пламеннее и вернее. Воспомявая, молитесь, и молясь, надейтесь на Его посещение истинное, пренебесное, Божественное, непостижимое. Молясь, не вдавайтесь в мысли о слабостях, но прогоняйте их молитвенною любовью, именем Иисуса Христа, силою не своею, но Божию. О естли бы несколько дней пребыть верным исполнителем воли Господней! – не говорю несколько месяцев и даже недель! Суета мира, в коем живем, непостоянство вещей, коими окружены, хитрость врага, который непрестанно нас ловит везде и во всем ставит нам сети, слабость плоти, которая не покоряется, греховность души, которая непрестанно сама в себе родит тму и все тмою покрывает; греховность ума, который ищет распространить свою область, то есть умножить гордость; греховность воображения, которое развлекает, или увлекает, к прежним порокам и изобретает новые удовольствия, чтобы хотя ими насытить

и усыпить душу, ищущую Господа, греховность чувств, которые, как окна смерти, приемлют только смертное, словом, все возмущает благое расположение внутреннейшей воли, и потому долго в одном положении никто быть не может. Правда, что против всех сих врагов надобно стоять, с ними бороться, и нудиться – или принуждать себя хотя понемногу. Но безопаснее с понуждением просить помощи Господней, чтобы Его сила совершалась в нашей немощи. Поэтому-то и нужно чаще воспоминать с желанием посещения Иисуса Христова, как бы алкать и жаждать Его – а для сего отлагается понемногу тленное питье и телесная пища. Вот и говение. Господи Иисусе Христе! Благослови слова сии, и что нужно внуши ко славе Твоей! – дабы ищущие Тебя, каким бы то ни было образом, слабо, холодно, непостоянно, греховно, или пламенно, крепко, постоянно и праведно, обрели, по крайней мере, истинный путь к Тебе; и Пречистою Твоею Плотию, Святейшею Твоею Кровию не обременили души своей; не погубили бы ее судом и клятвами!

Для догматов Церкви теперь не смею ничего сказать, кроме того, что умоляю вас, княгиня, именем Господа Иисуса Христа, хотя недостойн так часто произносить Его, умоляю вас бросить свои мысли, хотя потому, что оне ваши, что оне питают самолюбие. Церковь, составленная из бесчисленных благочестивых мужей, от первых времен христианства почти до лютеранства, исповедала, признавала, верила, научала и спасала, Церковь – Тело таинственное Иисуса Христа, под Главою своею невидимую Иисусом Христом, так верила, согласитесь и вы, что вы не лучше целой Церкви и молодое преобразование не превосходнее постоянной единообразной и священной древности. Словом, не доказываю, ибо не время, но прошу и умоляю вас: отложите ваши мысли. Надеюсь, что оне, по времени угасая, – погаснут, и оставят после себя место и свободу сиять в сердце чистейшему свету.

О духовнике я открывал свои мысли Его Сиятельству Петру Сергеичу. А потому и не настаиваю о избрании. Если он вам не открыл: то откроет в удобное время, а далее прошу не спрашивать меня: я точно не знаю; а лучше спросите Сердцеведца Господа. Он укажет и покажет отца, могущего рождать и воспитывать чад духовных.

Вы не желали, чтоб я писал ответ: а я пожелал нарушить ваше желание, и хотя что-нибудь сказать ко славе Господа, чтобы разделить и крупицу, доставшуюся мне от трапезы Его – крупицу, разумею, не мою, но Его – и притом крупицу псу, недостойному и сей крупицы – крупицы не силы духовной, но словесной, некоторые скорлупы слова письменного, собравшиеся воедино и оставшиеся или достающиеся в голове, наполненной всякою нечистотою. Что нужды, если на нынешний вечер беспокою некоторыми словами? Всякое беспокойство есть семя покоя – разумею, по духу – во Иисусе Христе.

Прошу быть откровеннее, или продолжать откровенность. Если встретится что тяжкое – сообщать тяжесть: – может быть, на двоих раменах тяжесть менее будет чувствительна. Можете написать, и таким образом несколько сложить с себя то, что действительно тяжело.

Впрочем, Пришедший призывать грешника на покаяние Сам да устроит и ваше покаяние – искренное, полное, всецелое, и потому совершенное, – дабы двери сердца единожды отверзлись вполне, никогда не затворялись для Иисуса Христа – Спасителя и Посетителя, Царя и Бога нашего!

В молитвах ваших вспомните хотя однажды и о грешном Иннокентии.

**15. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 5 декабря 1817 г.**

Из Невского.

Сиятельнейшая Княгиня!

Да благословит ваше путешествие Тот, Который в трудах, скорбях, в нищете, притом необуvenными ногами путешествовал, дабы соделать наше спасение! При путешествии воспоминание такого Путешественника будет для вас утешительно. Его призвали вы и приняли, с Ним будте неразлучно, как не разлучается от нас мысль, душа и дыхание. Вот мое желание, более этого и лично вам засвидетельствовать не могу. Естли желаете беседы: то возьмите Евангелие и потихоньку, с кроткою и мирною слезою беседуйте пред Иисусом. Ей! беседа будет казаться небесною пред болтанием человека, коего вы знаете.

Завтрешний день праздник. Следовательно, вы будете, может быть, с вечера слушать в доме всенощную.

Нужно приготавливаться в пути: следовательно, и людям, и экипажу не до того, чтоб разьежжать.

Да притом, признаюсь, по-человечески, мне хотелось знать состояние ваше после причащения Святых Святейшего Тела и Бесценной Крови. Из долговременного же молчания вашего, твердого упования, как вы изъяснили, а наипаче из беспредельного милосердия, готового всегда спасать и миловать, я, недостойный, заключил, что ваше состояние или состояние духа вашего, под управлением Слова: а не под властью прихотей или искушений.

Естли же что имеете сомнительного, скажите Иисусу Христу, Он разрешит, потребовав от вас одной веры или полной Ему доверенности или малой надежды на ваши силы; или вашего истинного смирения.

Так же, как вы просите молитв, позвольте, княгиня, просить и ваших молитв. Предмет моления одинаков, Податель молимого Один, средства к молению одинаковы, обещания к подаянию так же – все указывает на единение, да будем и мы едино в Господе нашем Иисусе Христе. Отсутствие не воспрепятствует: но наипаче укрепит единение и веру, что Единый Иисус Христос есть соединение – есть Источник или Податель тех духовных благ, которые сообщаются невидимо, однако ощутительно.

Сии суть причины – по которым наше свидание отлагается до того времени, когда угодно будет Господу. Он благословит так, что никакого ни с какой стороны сомнения не будет.

Боже Сил, обрати ны, просвети лице Твое, и спасемся!

А человек грешный что творит сам собою, коли не грешит? И чего от себя, кроме греха, ожидать может? – Это я, Иннокентий.

Декабря 5 дня 1817-го года.

**16. Матери и диакону Михаилу Сергееву Розанову.
Санкт-Петербург. 12 декабря 1817 г.**

Любезнейшая матушка и почтеннейший Михайло
Сергеич!

Два письма получил я от вас чрез бывших в Вохне; помнится, одно чрез отставного солдата, другое чрез колесника. Извините меня, что не отвечал, не скажу, что не мог отвечать, потому что была удобность и время; не скажу, что и не хотел, потому что приятно было слышать ваши подробности; но по большей части останавливался на том, что писать не о чем – теперь так же, хотя пишу, но только потому, чтобы написать что-нибудь, случай к письму: о[тец] Феофил, из Петербурга отправляющийся в Одесу – в южную теплую сторону из холодной петербургской. Порадуйтесь ему и над ним благословение Божие. Он радуется о всем добром и, без сомнения, порадуется с вами о вашем состоянии. ЕСТЬЛИ что подробнее хотите узнать о мне, он скажет. Впрочем, я тот же, что прежде, со мною то же, что прежде, около меня то же, что прежде: а будущее у Господа, не только будущая участь, но и будущая минута, и будущее дыхание в воле Его. Желая вам всех благ от Господа есмь усерднейший ваш сын, брат и слуга Ин[нокентий].

Прошу теплых ваших о себе молитв.

Дек[абря] 12
1817.

17. Графу Сергею Павловичу Потемкину.
Санкт-Петербург. 26 декабря 1817 г.

Сиятельнейший граф,
Милостивый Государь!

Давнее намерение исполняю ныне. За ваше о мне памятование хотел заплатить хотя несколькими строками; но частью нужды, частью другие хотения, частью незнания *адреса* прерывали и сию последнюю нить, которую, впрочем, хотел я протянуть до вашего взора или слуха – в Москву.

Вот нескладное извинение, сложившееся в праздник, в 12-м часу пополудни. Признаюсь, что кружение мыслей и тела с утра до вечера еще не кончилось: чувствительный остаток смеси мешает что-либо привести в порядок, даже из головы вычистить мысленную *сутолоть*; и сказать что-нибудь спокойное. Вам остается извинять, читая сии слова, дабы еще более не винить повинную голову.

Тонкое ваше наставление в *четках*, в оружии, коим наминается оружие, низлагающее помышления, коим побеждаются умственные враги – страстные и гнусные мысли, – принял я с благодарностию: но и с скорбью для моей лени. Усердие к духовному труду должно равняться вашему усердию: четки суть мера: но моего усердия не станет и на несколько поклонов: что сказать на *двести*, до коего числа простирается *счет* ваш?

Теперь видите уже не извинение только: но и болезнь души моей. Как в видимой природе растет все до предела своего или разрушения; так в природе духовной зло не стоит на одной ступени и в одной мере: но растет непрерывно, умножается, и, по роду своему, приносит плоды. Что делать? Это есть во мне и есть так, что самому мне ощутительно; и другие, под различными видами вырастают тоже. Прошу помощи, и оттого ли, что худо прошу, или не усердно, или

не всегда, или не то, что бы надлежало, – помощь не приходит: а естли и придет: то не умею воспользоваться; не стараюсь удержать ее, не ищу средства к сему; не имею постоянства или теряю самое желание помощи. Так, видно, что ничего не стою. Простите мне, что обременяю вас пустословием.

С истинным моим к вам уважением и преданностию, равно с желанием вам от Господа Иисуса Христа родшегося благ духовных, небесных и потом земных, есмь и всегда честь имею быть

Вашего Сиятельства,
Милостивого Государя
покорнейший слуга С[анкт-Петербургской] с[еминарии]
ректор
архимандрит Иннокентий.

Дек[абря] 26 д[ня]
1817.

Дописыв[ано] после 12-ти часов.

**18. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 29 декабря 1817 г.**

Декабря 29 дня. 1817.

Вместо одной проповеди посылаю три – хотя все не нравятся. Прочитавши, бросьте или сожгите. Может быть, так чувствовать и рассуждать заставляет самолюбие: но тем лучше, что хотя открывается, дабы не закоснеть.

Ваше описание сна читал: и заметил, что воображение повторяет во сне те же самые вещи, которые встречаются днем. Глубокое впечатление, в душе произведенное когда-нибудь, во сне пробивается сквозь все мечты и поражает область мысленную. В доказательство сего соображения я видел сон, по прочтении вашего письма, очень близкий к тем мыслям, которые были у меня при чтении. Правда, сон назидательный надобно обращать в назидание: но не должно успокаиваться, что будто сон открыл все ваше состояние. Нет, в нем много неверного, сбивчивого, несвязного; а потому и не совсем полезного к назиданию. Наприм[ер], человек в рясе представляет более странностей, нежели благопристойности. Уничуждение до того, чтобы сознаться в нищете духовной ума и мыслей, превосходно: но оно только во сне; а наяву еще нет. Сидение в углу с терпением от всех пренебрежения – также хорошо: но, доколе Господь не переменит состояния вашего: молиться должно, чтобы не ввел в такое искушение. Теперь, естли принадлежности сна и самое начало неверно: то и последствие. В нем хотя много истинного, но поелику нет любви и мира; а только раздражение; то не от Господа. Он учит, так как Сам есть, кротости и смирению сердечном[у]: *яко кроток и смирен сердцем!*

Помедлите заниматься сновидениями – они для нас еще будут пищею мечтания и надмения. Довольно быть при ногах Иисуса Христа Распятого, чтобы смириться до той степени

крестной, с которой начинается восстание или терпение наших собственных крестиков. Верю, что вы забыли о сне своем, и прошу, забудьте, памятуя о Едином Господе.

За вашу присылку, я думаю, богатую по цене, а еще богаче по вашей любви, которая простирается даже и на отсутствие ваше, приношу благодарность. Не знаю, есть ли какое-нибудь воздаяние – что я благодарю словами, а не вещами. Буду молить Господа, чтобы вразумил и в сей для меня неизвестности, как малинькой темноте, где слабый ум претыкается, ничего не видя.

Желаю вам благополучного приготовления, решаюсь, не сомневайтесь. Колебание несвойственно упованию.

Вам усердный и покорный слуга

ар[химандрит] Иннокентий.

**19. Иеромонаху Фотию (Спасскому) (?).
Санкт-Петербург. 1817 или 1818 г. (?)**

Возлюбленный о Христе брат! Силою Креста Христова, печатью веры, печатью надежды и любви запечатлевай твоих слушателей; мир, тишина, спокойствие и терпеливость должны украшать все слово о Кресте, ибо он есть вина мира и тишины земной и небесной, наставник терпеливости и кротости. Знай и помни, что Распятый на Кресте Страдалец будет первым твоим слушателем; Он теперь уже видит твои движения, успокойся в Нем и впредь не возвышай ни рук, ни голоса, но в глубочайшем смирении и благоговении поучай слушателей человеков; сей Господь Иисус Христос да будет с тобою, и да благословит тебя Своим благословением духовным и небесным на слово во славу Его. Аминь.

**20. Иеромонаху Фотию (Спасскому) (?).
Санкт-Петербург. 1817 или 1818 г. (?)**

Утешься от мнимой скорби, брат возлюбленный! Мне не нужна над тобою строгость, какой ты не желаешь. Да будет тот судиею твоего слова, который глаголет неизреченно воздыханиями неизглаголанными. Токмо смирись, пожалуй! Есть ли у тебя такие руки, чтоб дары принимать безошибочно: уши; чтобы расслушивать, и такое око, чтобы различать безошибочно, когда шепчет диавол, враг прехитрый и преискусный, и когда внушает нечто оскорбляемый нашими нечистотами Ангел? Поверь, что без глубокого смирения, все иначе, грубо и может быть ниже, нежели мы вообразить можем, а смирение не на словах быть должно, но и на самом деле. Для гордости будет тяжело молчание, а для смирения необходимо. Ей, остерегись!

**21. Иеромонаху Фотию (Спасскому) (?).
Санкт-Петербург. 1817 или 1818 г. (?)**

Возмогай о Господе, брат Возлюбленной: вчерашний день дошло до слуха моего, что тело твое изнемогает; что нужды! только бы не изнемогал дух, укрепляемый духом крепким. Но не желаю, чтобы тело ослабело от слабости, или излишнего слабения, телу не естественного. Господь души нашей есть Господь и тела. Из сего владычества под свою волю покорять не должно. А закон, данный телу, есть закон Господа над телом. Мы можем только ограничивать и обуздывать, а не насиловать; последнее не благословляется. Но Господь да благословит и болезнь твою, Господь – жизнь и надежда и спасение наше – да будет с тобою; Им благослови и меня, к тебе пишущего и тебя знающего.

22. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. Февраль 1818 г.

Вы нашли лекарство для болезней душевных; только примите его с детскою простотою, с полным доверием исцеления: успокойтесь глубоко – в молчании внутреннем побудьте как можно долее – поставляйте себя чаще и живее в присутствии Всесильного, Всеблагого, Вечного, непреступного Бога, и Премилосердного, беспредельно-возлюбившего нас Иисуса Христа. В то же время для Иисуса Христа подайте, естли ничего нельзя, со стола половину куска своего, только, повторяю, ради Иисуса Христа, Коего хотите причаститься; подайте нищему, найдите его, поищите, как брата или как сестру Господу; естли же сам придет, поблагодарите его, что пришел, и особенно Господа, что привел. Когда вы подадите кусок хлеба Господу: Он подаст вам исцеление, по мере вашей любви и веры: будет мера и сила лекарства, вами избранного.

Кажется, враг плоти побежден. Может быть, он так же уступает нам, как искусный вождь уклоняется от неприятеля для того, чтоб сильнее поразить, нападши нечаянно. Опасность не прошла, доколе нет *венца* победного.

Однако образ победы приобретенной должен утвердить в вере в Сладчайшего Посетителя Иисуса: должен научать победе над другими врагами. Видите, какая непреступная тайна Господь наш! Явлен бых неищущим мене, и обретох не вопрошающих о мне.

Гордость житейская не прошла. Она приняла только вид справедливости, является только в одном лице, заставляет не покоряться одному только человеку. Нет, она господствует всею душею моею, когда я только осужу словом или мыслию одною не только человека, но какую-нибудь вещь, какое-нибудь творение или что-нибудь: ибо я всего хуже,

под гнетом затворенный, в грехах погрузившийся, дерзостями утешающийся и считающий их за благо; судящийся с Богом моим и требующий от Него награды за оскорбление Его делами, словами и даже молитвою. Я ничто, но сего не чувствую, когда дело дойдет до меня со стороны; ничто, но сие забываю, когда хочу с кем говорить или что делать. И так из ничтожества своего я составляю все. Пока я ничто, как ничто и никто до меня не касается, т.е., когда до меня дело не доходит, а напротив, когда я хочу взять верх, хочу, чтобы меня выслушали, чтобы мне сказали, или вообще, когда чего-нибудь хочу себе: я из себя или в себе поставляю истукана, коему кланяюсь, коему хочу служить и других заставляю служить. О гордая ничтожная душа моя, сама от себя закрываешься, дабы не выйти из себя и не предаться всей Богу.

Видите, княгиня, *ничто* – у нас только в воображении, а не на самом деле – естли же бы оно хотя несколько коснулось духа нашего, тогда кому бы мы не захотели покориться?

Советую, между прочим, быть чаще в присутствии Божиим, особенно же когда приходит человек, – взирайте, что приходит судия в лице человека – бойтесь и любите его. Благодарите Господа, что он удостоил к нам послать человека – столь милосердо судит нас, столь щедро награждает нас недостойных. При том свидетельствуйте любовь к невидимому – посредством любви к убогим, к рабам, к ненавидимым лицам – насильно что-нибудь для любви делайте – рассуждая, что вы делаете для невидимо Стоящего и Приемлющего Бога Иисуса Христа. Прямо нападать на врага не всегда можно: а путь косвенный к любви кровной – любовь к ближним. Впрочем, заметте, что, *не имея любви, мы ничего не имеем*. Не принося плодов любви: мы ничего и никому не приносим, как в бездну поглощаем все в себя, все вовлекаем в себя, к своему отягощению.

Впрочем, одушевляйте все молитвою. Из ней, как из источника, потекут реки любви и прочих благ духовных. Да! терпите с радостью, когда страждете: ибо каждую мысль и каждый вздох слышит Иисус Христос, Претерпевший за нас смерть.

Утро и вечер воспоминайте о смерти: сие понаучит смирению. Да благодарю, княгиня, за княжеские подарки. Я право не стою их. Стыдно есть грешными устами и брать грешными и скверными руками.

Нет! еще пришло сказать, что я исполнил, о чем вы намекаете.

Заставляете молиться! о как ленивый язык проговорит что-нибудь? Уста, непрестанно оскверняемые словами гнусными – плотянными, или – уста скверные, что произнесут не скверное? Впрочем, не хочу таить – иногда вспоминаю об вас в недостойной молитве моей: и надеюсь, что вы более и искреннее молитесь о мне недостойном – действительно не достойном ваших молитв. Так помолитесь, чтоб Господь удостоил, чего он почтет достойным.

Мне только нет случая изъяснить вам о своих искушениях – столь низких и грубых: что еще не можно почесть искушениями человеческими, а должно назвать искушениями *скотскими*; разумейте, что говорю, и говорю истину.

Теперь судите, кто из нас о ком молиться должен.

Без церемонии, княгиня, пишите чаще, только с простою, чтобы и мне можно было отвечать просто – в Господе и пред Его страшным присутствием.

Фев[раль] 1818.

**23. Днякону Михаилу Сергееву Розанову.
Санкт-Петербург. 25 июня 1818 г.**

Любезный мой Михайло Сергеич!

Вчерашний день получил от вас письмо, и порадовался, что вы и все домашние здоровы: слава Богу! Сказал я сам с собою. Скажите и вы: слава Богу, дающему жизнь, дыхание и все! Мне не так легко было около Пасхи, Господь посетил маленькою болезнью, но скоро и помиловал за ваши молитвы. Не слышу, где П.В..., там ли, где был прежде

Мое желание, чтобы родство было все в любви. Господь врагам велит платить любовью, кольми паче родные должны за все оскорбления не только не оскорблять, но и добро делать, тем можно восстановить любовь и надеяться Господней милости. Желая матушке укрепления в силах и телесных, и наипаче душевных, сестре А[вдотье] Д[митриевне], И[вану] Д[митриевичу] и Пелагее Д[митриевне] со всеми птенцами чрез меня Божие благословение да будет. — Усерднейший всем вам

А[рхимандрит] Ин[нокентий].

Июня 25

1818.

**24. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).
Санкт-Петербург. Около 20 сентября 1818 г.**

Высокопреподобнейший г[осподин] о[тец] Наместник
и Архимандрит!

Милостивый Государь!

Приветствие ваше, исполненное искренности, возбуждает к искренности. Тщесловие нужно тем, которые не имеют мыслей или, имея их, не открывают. Магазин слов, есть ли угодно кому, находится в Лексиконе – без сомнения, более, нежели в комментариях. О. Самуил писал ко мне в то же время, как и вы; получивши от обоих по письму, мне представилось, что и я как в наместнических покоях, между о. Сам[уилом] и Николаем Степанычем. Так близок Дух, когда находятся пути к сближению. Видное, духовное пространство совсем не на тех основывается правилах, как физическое. Приятно вспомнить прошедшее приятное и любезное. Впрочем, не могу жаловаться и на настоящее. Видите мои приятные мечты, которые на досуге разделяю с вами, и притом восполняю их моею к вам благодарностию за искренность и усердие.

Множество стекшихся праздников вам доставило немало, думаю, хлопот, по крайней мере, по причине служения в холодном соборе – согреваемом только горячностью богомольцев, пламенем служащих и может быть горячкою, если ли достанет дров для протапливания, силою потщись. Последнего отнюдь не желаю, но пишу только по приязни.

Желая вам благополучного начала и окончания новолетия, честь имею быть

Вашего Высокопреподобия

Милостивого Государя

покорнейший слуга р[ектор] арх[имандрит]

Иннокентий.

Кокуевскому Ив[ану] Сергеичу почтение, да! и благодарность за *неписание*, за отлично христианскую скромность.

Иеромонах вашего подворья, бывши у меня, проговаривал, что он не имеет предписания о том, кого поминать при священнослужении, хотя уже поминает архиепископа и архимандрита лавры. Кажется бы нужно и ему предписать от учрежденного собора, коему он и подворье подведомственны.

Только такому иеромонаху и быть на таком подворье, украсил, обогатил и собирает немало доходов тем именно, что ежедневно служит. Народу ходит множество. Кажется, ведомость от него о суммах, у Преосвященного, ожидает награды. —

**25. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 22 сентября 1818 г.**

Из Невского.

Сиятельнейшая Княгиня!

Господь с вами!

Сердце сердцу весть подает, говорят в народе. Ваше сердце сказало вам точно правду. Мое злое сердце должно открыться теперь. И вот, коли хотите, правда: из доброго состояния упадая в худшее, по месяцам, по неделям, по дням и даже по минутам, мне трудно восставать на тот степен, на котором стоят другие постоянно, и на который Господь хотел поставить меня, указав оное в некоторых известных мне лицах. Сие охлаждение расстроило меня с самим с собою, расстроивает и со всеми. Сердца, более согласные на пути Божиим, более содружны! Их единообразное усилие – как единая сила, невидимо связует и соглашает. Там, где они бывают в одном месте, любовь взаимная открывается, чистая и святая; а любовь есть сила Божия, тайная, никакою силою не преодолеваемая, ничем не закрываемая и не заграждаемая. Сей-то любви недостаток охладил мое сердце, которое заставило и вас чувствовать отвращение ко мне, которого, точно, я стою.

Да и вот еще. Я прежде, хоть изредка – (прошу про себя) ваше имя поминал в молитвах. Ныне, по собственной лени, очень редко, и как будто с трудностию; своя ноша велика. А молитвенное соединение соединяет всех, соединяло, следственно, и нас. Сила молитвы, естли проходит небеса и касается Престола Божия; то, без сомнения, не заграждается ни стенами, ни телами, кроме мыслей наших порочных и порочных дел. Теперь видите, чем я от вас удалился. Но признаться должно, что на сем корне выросли и другие такого же рода ветви – всякое древо по роду своему приносит произведение.

Чтобы восстановить – меня – действительно лежащего в глубоком рове страстей – вы имеете силы, какие Господь дал вашему сердцу узнать обо мне. Оне-то могут и поднять меня, когда вознесут молитвы ваши, и не один раз, о мне, конечно, недостойном, впрочем, желающем и просящем вас, так как желать и просить не только у вас, но и у Господа Иисуса – Бога князей и простых людей, и можно, и должно – желать и просить благ духовных и вечных.

Впрочем, не знаю, с каким намерением Ваше Сиятельство присоединяет слова из пророка о страже. Мне Господь велел стеречь детей; и того для меня довольно – да и еще много. Сам себя не устрою, как устроить других в пути Божиим? Естьли когда случается сказать какое-нибудь доброе слово из слов Божиих: то это Божие, и тех людей, которые слышат: ибо для них Господь заставляет говорить и бессловесных животных, и те говорят – да еще лучше премудрых: не только таких, как я.

Прося вашего прежнего расположения, есмь с истинным к вам почтением,

Вашего Сиятельства

Милостивой Государыни

покорнейший слуга архимандрит Иннокентий.

Сентября 22 дня

1818 года.

**26. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 31 октября 1818 г.**

Ее Сиятельству
Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Ваши желания о моем здоровье телесном так велики, что вы готовы окормить мое грешное тело. Простите грубому выражению: но оно точно. Естли бы не любовь, которую я испытал в вашем сердце, изъяснила ваше усердие к недужным: то оно показалось бы мне, недостойному, излишеством. Что смотреть на плоть тленную? Какая польза в крови моей, вопиет пророк, вегда сходити ми во исление? Что за мир? Что за жизнь? Смотрите, княгиня, чаще за пределы жизни: все лучше увидите в этой жизни. Тогда и моему грешному телу не пожелаете толстоты и даже крепости *неизлишней*: — ибо, когда изнемогает тело; непременно хоть помалу возмoгает душа.

Простите мне, что больной учу здоровых. Это пишу, стоя у секретаря, след[овательно], встаю уже с одра. Прохаживаюсь по комнате. — Вот ответ Вашему Сиятельству о здоровье. Ныне жду Семена Федоровича; и, надеясь на Господа Иисуса Христа, мечтаю о окончательном выздоровлении.

Впрочем, прося ваших молитв о выздоровлении, наипаче души моей, есмь

с истинною благодарностию к Вашему Сиятельству
многогрешный Иннокентий.

31-го октября.

27. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 4 ноября 1818 г.

Ее Сиятельству
Сиятельнейшей княгине
Софье Сергеевне Мещерской.
Милостивой Государыне.

Дело не в том, Ваше Сиятельство, чтобы я пререкал вашей любви. Она, поколику бескорыстна и основана на любви к Иисусу Христу, есть дело Божие, хотя бы равнялась единой угасающей искре в мрачном пепле. Павел и Епафродит, подвижники Евангелия, сопряжены были узами духа Христова, Евангельскими, и потому жизнь Епафродитова нужна была Павлу, не собственно Павлу, но подвижничеству Павлову, и потому нужна была Евангельскому проповеданию, Иисусу Христу, проповедаемому Павлом. О естли бы нам хотя отчасти подобиться подвижникам Иисуса Христа! Хотя бы словом единым, ибо дел нет, что-нибудь соделать во славу Иисуса Христа, Невидимого, но нам Присущего, Иисуса Христа, Слышащего и Видящего ваши и мои строки сии, так же, как и сердца, Проникающего наши намерения и мысли! О естли бы Господь благословил и освятил наши желания и все токмо к Его славе!

Давать легче, по словам Апостола Божия, нежели принимать. Ибо от вас приемлет вместо больного Иисус Христос. Так Сам Он благоволил возвысить все даяния больным и нищим. Но принимать недостойно, принимать без воздаяния, принимать и не иметь чем воздать, разве одним желанием молитвенным, принимать, зная, что приемлешь от руки Небесного Подателя, Иисуса Христа, принимать и знать, что не заслуживаешь милостыни Христовой, которая подается; принимать и медлить всесовершенною благодарностию, медлить и не иметь сил, и не искать их в возблагодарении, или искать, но слабо, с извинениями, с самоугождением, с попечениями

житейскими – искать так есть то же, что не искать и не домогаться. – О Иисусе Христе, как тяжело, как отвечать перед Тобою, как Ты страдаешь в сие время от моей неблагодарности, от моего безумия, от моей жестокости!

Такая скорбь, Ваше Сиятельство, приходит по милости Божией, хотя изредка, моему нераскаянному сердцу. Желая и я выздоровления, и как будто сколько-нибудь к исправлению себя, к пользе души моей; но что будет по выздоровлении: Господи! Ты видишь, что пишу, слышишь, что мыслю, устрой по Твоему преблагому совету! а вы хотя пожелайте искренне укрепления слабому.

По сию пору больше лежу – мало хожу; а сидеть почти не могу. Скоро возвращается внутренняя боль от слабости внутренней, т.е. желудочной. Хочется поскорее разрешиться от одра, но Господь не благословляет хотения; и потому продолжаю именоваться и быть больным.

Позвольте еще благодарить собственно за то, что нынешнего дня тянулось ваше *саго*: следственно, завтрашний день надлежало бы мне заботиться о приготовлении его самому, вы предварили заботу. Скромный суп употребляю по скромным дням, и по тому его надолго стало. Впрочем, скажу вам, что по моему вкусу никак не лучше вашего рыбного жалея, и никак не лучше *саго*. Не знаю, почему врачи очень уважают то, чего не очень желает натура.

Господь да укрепит вас во здравии и наипаче в любви к Нему, возрастающей более и более от вашего возрастающего и возвращаемого желания со дня на день – желания любви к Нему истинной и всесовершенной!

В прочем есмь Вашего Сиятельства
усерднейший слуга

больной и по телу и по душе Иннокентий.

Ноября 4 д[ня]

1818 г.

**28. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. Между 5 и 10 ноября 1818 г.**

Ее Сиятельству

Сиятельнейшей Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

В Захарьевской улице, в доме княгини Голицыной Анны Сергеевны, в собственные руки.

Для чего это так, что когда мне легче, вам болезнь приходит? Не знаю почему, а вдруг тяжело стало душе моей (не телу), как только я услышал, что вы нездоровы. Мне грустно стало тем более, что вы умели засвидетельствовать вашу любовь, истинную любовь ко мне, точно недостойному любви. В тот вечер, как я получил сие уведомление, пожелал более молиться об вас, хотя недостойными устами, недостойным сердцем, недостойным языком, Господу Всевиждающему и Всеслышающему. Потом мне вздумалось – прежде, нежели я начал гадать о вашей болезни, написать к вам, и даже к вам приехать, хотя еще не имею сил и не перенесу сиденья, – но решительно вздумалось писать к вам, чтобы в болезни хотя минуту занять вас и привлечь ваше сердце к Иисусу Христу, Единому Врачу душ и телес. Ваша болезнь еще не к смерти, но к очищению души – именно от тех слабостей, коих вы за собою не примечаете. Призовите Пресвятую Богородицу, чтобы Она за вас умолила Сына Своего Иисуса Христа, да спасет душу от сует, от нечистот, от грехов неизвестных, тайных, от любления мира в тонких и различных видах; предайтесь Ей в полноте вашего сердца, как Она предавалась в полноте всего существа Своего Господу, дабы зачать и родить Его – предайтесь молитвою и сердечным успокоением в Ее молитвы, в Ее силу, в Ее высоту, чистоте и святости – предайтесь, княгиня; по крайней мере, на минуту вашей преданности вы почувствуете покой

в вашем сердце и, может быть, покой вашей болезни. Господь Иисус Христос от нас недостойных не приемлет молитв, ибо все наше нечисто, и корыстолюбиво, и любодейно, и пристрастно. А молитва о нас святых Его угодников, особенно Пречистой Богородицы, действительно успевает столько, что мы и не знаем, а уже получаем Господни милости. О Иисусе Христе! Боже, Видящий сие, и Слышащий движение пера, движения мыслей и сердца, спаси, сохрани и исцели Твоею Всеблагою десницею сердца наши во Твое служение пресвятое, к славе Твоего имени между братьями нашими, еще требующими и слов, и побуждений, и молитв, и утешений, и оскорблений, и наипаче благодати Твоей, подаваемой чрез Твое слово или чрез уста человеков, составляющих Церковь Твою. Господи Иисусе Христе! прииди и вселися в ны! Твое вселение исцелит или уврачует нас от всего, от болезней и от грехов.

Ваше Сиятельство, я не знаю, что можно послать мне к исцелению, к облегчению телесной вашей тяжести. Примите мое усердие, мою любовь худую и нечистую, однако любовь о Иисусе Христе, Коего вы любите. Приимите Иисуса Христа, хотя на минуту, в которую вы читаете сии строки. Примите хотя одно имя Его всесвятое и сладчайшее, больше послать ничего не вздумалось, нет нужды, естли вы и не утешитесь на первой раз сим подарком; надеюсь, он придет к вам хотя в вечеру, хотя в полунощи, что грешный человек напоминал вам о любви к Иисусу Христу, напоминал, чтобы облегчить вашу мысль, занятую телесною скорбию. Знаю, что трудно подниматься от земли на небо, от своего тела к Иисусу Христу: но чем труднее, тем полезнее душе, которая непрестанно ищет своего жилища на небе. Хотя желанием вашим не отступайте и не оставляйте быть со Иисусом Христом Распятым, Страдавшим в тысячу крат более нас за нас, грешных, из коих первый есмь — позвольте сказать я — и вы — княгиня.

Впрочем, да помилует Он всех нас Своею милостию; сего желаю, сего молю

грешный Иннокентий.

1818. Нояб[рь].

29. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 11 ноября 1818 г.

Ее Сиятельству
Княгине Софье Сергеевне
Мещерской
в собственные руки.

Ничего нет тяжелее для души, еще на путь вступающей, как сомнение, куда идти, как, что будет на пути и проч., и проч., посему, чтобы на первый раз с помощью Иисуса Христа сколько-нибудь облегчить сию тяжесть вашу; скажу, что сомнение есть *грех*. Поелику все, еже не от веры, грех. Ведущему добро творити и не творящему, грех ему есть. Сомняйся уподобися волнению морскому, ветры возметаему и развеваему. Горе мне, горе мне окаянному! я вовлек вас в сие духовное бурное волнение. Простите мне, умоляю вас именем Иисуса Христа, Который есть мир и примирение. В Нем успокаивайтесь всегда, Его ищите, пред Ним ходите, говорите, Ему исповедайтесь, Его молитесь, от Него надейтесь, от Него не отступайте ни утром, ни в полдень, ни вечером, Он наш свет, дыхание, жизнь, хлеб, питие, слово, сила, Он нам должен быть *все*, т.е. везде, во всем, всегда, для всего и для всех мы должны искать Его. Господи! как же можно отвлекать от Тебя не только чью-либо душу, но и какой-либо прах? Как можно разделять от Тебя дух, Тебе соединившийся? а я, бедный, навлекши сомнение, уже хотя на минуту отвлек от Тебя, Господи, к себе, или к мыслям, недостойным всеблагото присутствия Твоего! Господи, не осуди меня вечным судом Твоим за сие греховное осуждение ближнего моего! Простите и вы христианскою любовью грешника, просящего прощения. Потом да благословит Иисус Христос сказать вам истину, врачуемую сомнение!

Господь слышит молитвы ваши, княгиня: ибо Он к вам ближе всего. Слышит, но не всегда снисходит на них: слышит, но дух все еще остается в волнении, чувства не очищены, ум не совсем освящен, совесть не совсем спокойна, воля не совсем управляема. Видите, Ваше Сиятельство, сердце еще не сияет, еще не святит светом Христовым; или свет Христов еще не воссиял в сердце, а сего надобно искать, желать и молить. Горе нам, естли в сей жизни ничего не приобретем; в будущей ему начинаться едва ли останется надежда. И кто в этом может успокоить, когда Господь нами не принят, и как бы отвержен в сей жизни? Естли вы согласитесь, что сердце еще не обновлено силою Божиею, которая может в нем жить, как описывает Святой Апостол; то надобно пробиться сквозь перепонку или мрак, облегающий сердце, пробиться ко Иисусу Христу, Стоящему и Толкующему при дверех сердца. Естли также чувствуете в этом надобность: то сознайтесь, что еще не так слышит Господь молитвы ваши, как слышал, вселившись в сердце или соединившись с духом. Теперь надобно искать причины, от кого сие зависит? Не от Господа, в этом нет сомнения, но от нас: от нашей нечистоты, следовательно, мы недостойны. Следовательно, надобно нам искать помощи.

Да для чего вы просите, чтобы об вас молился я – молился духовник ваш и другой кто-нибудь; а Пресвятую Богородицу попросить о сем не хотите?! Вспомните, княгиня, слова Божественной песни, слова пророчесственные – *Отныне ублажат Мя вси роди*. А вы из числа ублажающих или не из числа их? Простите мне! Я хочу, чтобы любовь ваша расширилась ко святым угодникам Божиим, молитвенная, говорю, любовь ваша простерлась ко всем, в Боге почивающим и в коих Бог почивает: наипаче же к Пречистой Богоматери. Просите Ее, как дочь мать свою, как виновницу благ, поданных нам во Иисусе Христе. Молите, да Она молит Госпо-

да нашего, Иисуса Христа, Пресвятого Сына Своего, о нас, о нашем спасении, молитесь хотя два раза в день – по утру и по вечеру. Повторяю вам, если просите молитв о себе людских нечистых: то просите и святых, небесных и пречистых.

Прося ваших молитв и желая вам, Ваше Сиятельство, спокойствия, написал сие кой-как, до свидания, дабы не отяготить надолго слуха вашего – точно грешный, ибо очень ясно чувствую

Иннокентий.

Понедел[ьник].

11 нояб[ря]

1818.

**30. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 15 ноября 1818 г.**

**Ее Сиятельству
Княгине Софье Сергеевне
Мещерской.**

По вашей любви, Семен Федорович был у меня, и с рецептом оставил утешение в безопасности болезни. Господу угодно продолжить наказание за мои грехи, и о естли бы умножить исправление, в коем очень нуждается сердце мое!

Предписанные лекарства начал принимать, действия их ожидать надобно. А между тем, Господь много меня лечит воздушною переменою. Помолитесь, Ваше Сиятельство, об исцелении прежде души моей. Отсюда начинается исцеление тела. Признаюсь, чем долее стоит болезнь; тем виднее делаются слабости духовные. Нетерпение, привязанность к суете, невоздержание, неумеренность, гнев, скорбь, уныние – как тяжелые узы, обременяют дух и не дают ослабы к занятию духовному.

Ваши желания, ваше состояние Господь Иисус Христос, с вами Суший, управит во благо – о естли не вам токмо, но и сущим окрест вас!

За вашу любовь – свидетельствуемую посылками – точно дорогими – (потому что нет ничего дороже любви) да воздаст вам Господь, приемлющий из рук, стирающихся с любовию, хотя к недостойным больным и страждущим! Я не знаю, чем когда-либо могу заслужить, о сем и не говорю более. Не сокрушайтесь, Ваше Сиятельство, некоторыми недоумениями: но без сопротивления идите в простоте, по слову Божию, а не человеческому и своему – идите в любви, по образу любви, сияющему со креста в церкви на всех и на вся, или со Креста Голгофского, покланяемого еще про-

роком Давидом и доселе покланяемого всеми христолюбцами. Любовь ко Иисусу Христу, возрастающая в сердце, возрастит и ум, просветит и очи сердца на все духовные занятия не многообразные, но единообразные и тихие; не темные или мрачные, но светлые и радостные.

Иисус Христос да будет с вами и со всем вашим семейством! а меня простите во всех моих прегрешениях, есмь вам

усердный, сколько могу,
ибо нечистый
и в желаниях, и мыслях,
и действиях –
след[овательно], ложно
усердный Иннокентий.

Ноября 15.
1818.

31. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 18 ноября 1818 г.

Ее Сиятельству
Княгине Софье Сергеевне
Мещерской.
В соб[ственные] руки.

Ваши посылки – и *уху*, и *инбирь*, и *аррарут* мне доставил человек ваш. Жаль даже человека, в такую мокрую погоду для меня так далеко шедшего! Скажите, Ваше Сиятельство, чувствуете ли вы покой в вашей совести, когда так обременяете меня вашей любовью. Я говорю обременяете, потому что нет моих никаких способов воздать вам, а остается быть должником и платить не тем, что приемлю. Ту же любовь, которую оказываете ко мне, являйте всей о Христе Церкви – приятелям и врагам, знакомым и неизвестным. Когда Господь сподобит меня, естли только сподобит, возносить ему руками моими жертву хвалы, Бескровную Жертву благодарения – Плоть и Кровь Иисуса Христа; то – вот одно из воздаяний – принесу жертву сию и о вашей душе, упоминая ваше имя, и желая, да возрастет любовь ваша в меру любви Иисус Христовой, той любви, которая любит и погибших, ищет страждущих, сама страдает за страждущих, распинается за поносителей, за врагов, за распинателей своих. Сею любовью одушевляйтесь, княгиня! и как можно чаще вспоминайте *любовь, распятую на Кресте*, живее, сильнее, пламеннее, постояннее!

Пресвятая Богородица – свидетельница сей любви, поможет вам возгревать сей дар духовный в сердце. Милосердие Божие явно научает сей любви, поставив нас или, лучше сказать, окружив нас отовсюду предметами сей любви, одушевляющей все внутри нас и укрепляющей нас на все, что

вне нас, естли только верными ей останемся: а неверность врачуется то скорбями, то неудачами; то напоминаниями словесными; то книжными; то случаями, встречающимися очам нашим. О Премилосердый Наставниче! Ты трудишься над душею нашею каждый час и каждую минуту – что же мы, Тобою наставляемые – ленивые ученики – ничему не научаемся, кроме слов, кроме замечаний бесплодных!

Жалею, Ваше Сиятельство, что еще нет ко мне доверия вашего. *Вы много писали и изодрали!* для чего же – лучше бы и самые недостатки открыть, с желанием не иметь их: нежели закрывать их, как любимую жемчужину, беречь и прятать далее, дабы не потерять ее и не расстаться с нею. Впрочем, видно, и сознаюсь, что я того не стою: а потому и не сделалось так.

Инбирю станет надолго – и потому выбор не нужен. Хорошо то, что есть: а прошу молитв ваших о мне, который есмь с покорностию и благодарностию Вашему Сиятельству
сколько могу усердный слуга Иннокентий.

Ноября 18 д[ня]
1818.

**32. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 25 ноября 1818 г.**

Ее Сиятельству
Княгине Софье Сергеевне
Мещерской
Милостивой Государыне.

Приношу благодарность Вашему Сиятельству за присылку. Примите, как посильное воздаяние за вашу любовь, мою словесную благодарность. Желательно, чтобы ваше послание и мое принятие были всегда пред Господним лицом и освящались Его именем. Побуждайте, Ваше Сиятельство, меня к любви вашей любовью и словами. Побуждайте к смирению, которое как золото, очень глубоко закопано, и потому очень много рыться надобно, чтобы достать. Молитвою вашу вспомоществуйте немощному. Возношение сердца к Престолу Благодати, как фимиам кадильный, да восходит как можно чаще: его каждое восхождение будет новым опытом нашего усердия и новым путем к нисхождению на нас благодати Христа Господа нашего. Вчерашняя записка может быть дополнена сими последними словами.

Опасаясь, чтобы не возмутить стремления вашего духа к Богу Духу, прерываю слова мои; и прося ваших молитв, есмь с истинною к вам благодарностию – ко славе Иисуса Христа,

Вашего Сиятельства
Милостивой Государыни
усердный слуга известный вам архимандрит
Иннокентий.

Ноября 25 д[ня]
1818.

**33. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 1 декабря 1818 г.**

Ее Сиятельству
Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Благословите Господа, Ваше Сиятельство, благословившего вас покоем и радостью! Его щедрая десница подает не крупницами, а мерою преисполненною, преливающейся, подает всегда, как только будем готовы, подает все, но мы не все можем принять. Слава всещедрости, слава всеблагому Промыслу, слава бесконечной любви, слава беспредельному Милосердию, слава Иисусу Христу со Пресвятым и Всеблагим Отцем и Животворящим Духом! Слава премудрому установлению Пресвятого Таинства, в коем столь близкое открыто соединение со Иисусом Христом, столь высокое и простое приближение к пренебесным Телу и Крови! Слава Господу, посетившему и посещающему ваше сердце!

Ваша радость меня обрадовала, недостойного и слышать о толикой тайне, содеваемой в сердцах человеческих. От духа вашего искра пролетала и коснулась моему труту, отчего и не мог не хвалить и не славить Господа, Кому должен непрестанно и петь, и приносить как жертву во всем и во всех только славу!

Минута радости кончилась вместе с рассеянностью мыслей. Следственно, она бы не кончилась, естли бы мысли остались в покое, хотя бы тело и терпело перемены. Присутствие Иисуса Христа может быть и во время всех забот, только бы одно око устремлено было на работу, а другое к Нему; и начало работы, и продолжение, и конец должны производиться так, как бы пред лицом Господа. В сем случае работа прекратит на время покой и радость: но по окончании покоя возвращается, а за ним и Радость: ибо возвратится чув-

ство ко Господу Присутствующему. О! Страшно и свято одно имя Его, как же страшно, свято, велико, вожделенно, любезно, сладко и радостно должно быть Его присутствие?

Извините! я люблю много говорить, на сей раз довольно, чтобы не сократить многословием своим и празднословием ваших внутренних бесед с Сладчайшим Иисусом Христом!

За присылку еще благодарю – и далее не смею присоединить ничего: дабы опять не напразднословить.

Благословите и благословляйте, княгиня, Иисуса Христа; а потом благословите и меня желанием вашим и молитвою искать мне, и искать всегда, любить, и любить всеусердно и постоянно Господа.

В прочем есмь усерднейший слуга

Ар[химандрит] Иннокентий.

1-е декабря
1818 года.

**34. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 9 декабря 1818 г.**

Ее Сиятельству, Сиятельнейшей Княгине
Софье Сергеевне Мещерской, Милостивой Государыне.

Господь милосерд ко мне, Ваше Сиятельство, сверх чаяния, и отнюдь не по делам моим. Нынешний день поутру так я почувствовал себя легким, что в восемь часов хотел итти в класс, несмотря на то, что вчера в вечеру почти стонал. Приготовляясь к классу, стал переменять платье – тут немного охладился и начал чувствовать малую неприятность. Посмотрев в окно и увидев, что идет дождь, остановился, задумался – вздохнул, и опять облекся теплою скорлупою, больному свойственною. Около 10-ти часов отпрыск болезненный несколько сделался чувствительнее: но после – когда хорошо согрелся в постеле, опять перестал чувствовать.

Господь наш Иисус Христос внушил Семену Федоровичу врачество или, что не знаю, внушил и мне недостойному упование, которое так скоро разрешило меня от внутреннего стеснения, внутренних уз, которые сжимали и тяготили слабые нервы.

Вам обязан благодарностию за посещение Семена Федоровича, и потому помощью скорого облегчения. Берегите себя, Ваше Сиятельство, опыт научает, что и тело, будучи даром Божиим, стоит нашего попечения. Внешние обязанности, сделайте милость, облегчайте упованием на Господа, все лучше нас Устрояющаго. *Возверзи на Господа скорбь твою*, или *печаль*, твою, т.е. попечение и проч., говорит пророк, испытавший сие надеяние. При всяком распоряжении пусть стоит пред вами Господь и зрит, что делаете. Он действительно стоит, и видит, и слышит, и ждет упования, дабы Его десница обрела место для действия и время для славы. *Благослов-*

ляйте Господа и за скорби внешние, и за попечения. Хвалите Господа и за погоду и – естли смею сказать, и за мою болезнь. Видно, так будет лучше, как Он устрояет.

Сделайте милость, берегите свое здоровье, осторожнее выезжайте. На этот раз и больному позвольте быть врачом, чтобы предостеречь от болезни.

Его Сиятельству Петру Сергеичу, также Его Сиятельству Ивану Сергеичу пожелайте от меня здоровья и душевного покоя – да еще паче Ее Сиятельству княгине Анне Сергеевне! – Господь да укрепит ее в начатках здравия и возрастит его во здравие душевное – ко истинному исцелению, жизни во Иисусе Христе. От всех вас, от всего вашего дома прошу благословения и не клятвы. –

С преданностию к вам
п[ервоклассный] а[рхимандрит] Иннокентий.

Не забудьте Александру Ильинишну Изыдинову укреплять вашим собеседованием. Она нудится о Господе.

Дек[абря] 9-го дня.

**35. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 13 декабря 1818 г.**

Ее Сиятельству
Княгине Софье Сергеевне Мещерской,
Милостивой Государыне.

Нужно ли приступить к печатанию чего нового, вы, Сиятельнейшая Княгиня, можете решить сами, поставив пред собою все обстоятельства, побуждающие и все запрещающие в присутствии нелицеприятного Судии, проникающего в самые изгибы глубины умственной и сердечной.

Тот, кому нужно смешить себя с прахом земным пред неприступным величием и беспредельною святостию Господа Бога, не захочет искать угождений человеческих; не постыдится посрамления для славы Христовы, не обременится поношениями и ношением Креста, повергающего и ум, и сердца, и все способности, и самое тело на землю. Под тяжестью Истинного Креста нельзя не пасть до земли; нельзя не смириться до самоотвержения. Вот некоторые замечания на ваш вопрос; прилагайте его к вашим обстоятельствам сами.

Быть у вас я согласен; но нынешний день у нас Библейский комитет. Следственно – от комитета ехать к вам запретит хотя малое сознание в неправильности. Правда, я в комитете член не значущий, и трудность сиденья будет тяжелее, нежели у вас: но надобно лучше успокоить совесть и свою, и других, нежели подавать какой-нибудь случай к соблазну.

Увидевшись, можно нечто продолжать о печатании, если до того времени Господь не внушит вам, что более полезно вашему состоянию.

Александру Ильинишну очень жаль! Прошу заставить ее, пока не видимся, писать, хотя по несколько строк, о ее состоянии, и дни через два или три присылать; что Господь по-

может, будем делить тяжесть по рукам; и облегчать, по крайней мере, на то время, когда мысль и сердце займутся писанием и чтением письма. Что делать? Ныне уже не бежать, не лететь, но хотя бы ползти по пути Божию, и того довольно! А когда ваши молитвы, беседы и советы соединятся с молитвами и советами других: то можно надеяться, что и между нами исполнится обетование Божие: аще два от вас совещае-та о всякой вещи на земле, и просите Отца Небесного, будет вам. Мы грешники – что ж делать? Грешникам-то и молиться должно, и трудиться, и работать во славу Божию и во спасение ближних наших. Господь да очистит сие мое желание! Вас да утвердит в уповании на милость к ней; и ее просветит светом Своим!

Впрочем, прося молитв ваших, есмь полуздоровый по телу, ваш усердный слуга и благодарный должник

А[рхимандрит] Иннокентий.

Декабря 13-го дня

1818 г.

**36. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 19 декабря 1818 г.**

Ее Сиятельству
Княгине Софье Сергеевне Мещерской
Милостивой Государыне.

На длинное вчерашнее ваше письмо не можно было отвечать и по должности, которая занимала меня от 8-го — до 1-го часа и от 2-го до 6-го вечера, также по расположению души моей, которая, будучи в цепях как пленница, во тьме, как заключенная невольница, в скорби, как уголовная преступница, не могла смягчиться ни на какие ваши усилия; не могла и как будто не хотела двинуться никуда ни для чего.

Не прошла еще тяжесть первая — налегла другая; две, совокупившись, столько стеснили жесткое сердце, что невольно уступило усилие силам гнетущим. Видно, так и всегда с упрямым сердцем, так Господь милостиво творит смягчение. Его посылки иногда как *огонь*, иногда как *млат*, иногда как *камень*, *бремя*, иногда как *бич*, иногда как *хлад*, иногда как *тма*, иногда как *вода*, соразмеряются, переменяются и более производят блага, нежели все наши высокие подвиги. Господи! воздвигни Ты силу Твою и прииди, во еже спасти меня, а от бессильного или мертвеца нечего ожидать к избавлению.

Теперь приступаю к оправданию, хотя и не могу оправдания искать. Я к вам лично не относил ничего; и у вас не осуждал из ваших никого; никто из собеседников не раздражал осудительной мысли моей: но осуждения падали на лица посторонние, коих тут не было. Кроме того, раздражительность сердца моего приведена была, не знаю, чем и как, в такое состояние до вашего письма; что какая[-то] мгла покрыла и ум, и волю, греховность моя, мне известная, восстала на меня

и закрыла все, охладила, кажется, самое последнее желание искать блага души моей, искать, как бы то ни было, Господа. Опомнясь, что сия тяжесть легла на меня от выезда – возвратил кое-что на память, и когда пришла ваша записка, поспешил известить вам действительно великую скорбь мою. Видите, ваши замечания не то производят, как вы пишете и думаете. Я сознаюсь сам, и сознаюсь пред вами; ибо не утаить пред Господом Иисусом Христом, что гордость, как соль, осаливает все слова и дела мои; проходит даже в тончайшие намерения: или она, как вонючий запах, заражает все, выходя из гнилого и вонючего сердца моего. Как же теперь смущаться вашею истиною? Не смущаюсь, но воистину благодарю вас. На странном пути, там, где все – суть реки вавилонские, где можно отдыхать только в сетовании и плаче о грехах своих; где все угодники наши суть пленники нас, где всякой путь есть вавилонский путь рабства древнего: там открытъ или вспомануть хоть что-нибудь для Сиона, конечно, будет утешение. Дщи Вавилоня, окаянная, гнусная душа моя! блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень. Все дела и мысли, как дети, в плену рожденные, как чада Вавилоня – ничего более не заслуживают, как смерти – избития о камень.

Зачем вы многими восклицаниями, более жалобными, на обязанности христианства, наполнили ваше на меня неудовольствие (я разумею, в последнем письме)? Неудовольствие надобно изъяснять налице, естли оно стоит; а на Царство Иисуса Христа, на Его Церковь, хотя бы что ни сделалось, не надобно выражать неудовольствия или наипаче принимать неудовольственные мысли, и их в себе иметь, простите мне, мне не хотелось бы. В чем виновен я, в том и требуйте удовлетворения: а более ничего не касайтесь. Гнилой член отрезавают от тела – а член, сам собою отпавший, опять уже не приставляют; когда видите, что я сгнил и отпал, меня не приставляйте к тому таинственному Телу, кое-

го Глава Христос. Я, сознавая гнилость свою, прошу Небесного Врача, Пришедшего не только целить гнилые, но и воскрешать мертвые; сознавая отпадение, прошу всесильной помощи прицепить меня на лозу, растущую до небес и на небесах, с избранными плодами, коея Делатель есть Отец Небесный; прошу хотя недостойными устами и холодным сердцем, прошу – да исцелит душу мою! – Господи! Боюсь, и это ли не гордость, что открываю тайну, которую Тебе Единому ведать должно. Простите – больше говорить, больше грешить.

Вам усердный а[рхимандрит] Иннокентий.

Декабря 19-го д[ня]

1818 года.

Не смотря ни на что, покойтесь в Господе Иисусе Христе.

**37. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 25 декабря 1818 г.**

Ее Сиятельству
Сиятельнейшей княгине,
Софье Сергеевне Мещерской
Милостивой Государыне.

То, чем вы постоянно или продолжительно посещены во храме Господнем, мне приходило, так сказать, каплями. Утро тишины и покоя много возмущено мирскими обязанностями; несмотря на сию рассеянность, Человеколюбец, по беспредельной любви Своей, не оставил посетить во время таинственного присутствия и посещения верных Своих. Страшно и свято такое посещение! оно в трепет повергает всю внешность, плоть и кровь как будто разорваться хотят, и тем самым, что не разрываются, препятствуют духу погружаться в тайну святости и неприступного присутствия Господня. Нет! мое дело более сокрушаться о тяжести греховной, нежели радоваться; поелику Господь мой пресвят, а я очень гнусен, прегнусен! Одна надежда на благодатное очищение, на помилование без заслуг, успокоивает в мире и питает любовь ко Господу. Радостно ваше чувство, наипаче потому, что в мире и любви, в тишине и радости о Дусе Святе зачинается и раждается Иисус Христос. О естли бы Он родился в сердцах всех знаемых! О естли бы сии сердца, нося Его в себе, и меня научали, побуждали, влекли вослед себе ко Иисусу Христу. Ей, такое влечение, такой путь, такое соединение духа не обременяло бы души – разве плоть негодную и кровь кипящую в славу только мира и к умножению суеты, и к восстанию страстей. Но плоть и кровь должны умереть для рождения духовного. Радуюсь, что в вас страсти грехов-

ные, по крайней мере, на некоторые минуты, дают возможность слышать толцания благодатные, небесные!

Впрочем, чтобы не распространиться в празднословии, скажу Вашему Сиятельству, что завтрешний день, естли Господь благословит, мне можно к вам быть. А потому возлагая все на Господа, отлагаю о Боге до завтра.

Вашего Сиятельства

покорнейший слуга а[рхимандрит] Иннокентий.

День Спасителя

1818-го года.

**38. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 29 декабря 1818 г.**

Вам радость — и мне тоже. Впрочем, с другой стороны — то есть с противной. Ногами запутался в маленькую сеть: здесь поймали, теперь выпутываюсь, не знаю, чем Господу угодно кончить. Дабы не смущать вас, скажу, что сеткою сделалась одна из моих мелких обязанностей, однако должностных. Слава Господу и в моих начальниках! ибо они благоустроят все, и желают, и стараются.

Новый Год начать с вами я рад, ежели то Господь благословит. Теперь дел препятствующих не вижу.

Не престаю просить вас ходатайствовать о мне у Господа! О! мне очень нужна посторонняя помощь в деле души моей, расстроенной и неустраиваемой!

Извините, более нет времени, пора в церковь.

А[рхимандрит] Иннокентий.

29 декабря.

39. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 30 декабря 1818 г.

Из Невского.

Вчерашний вестник сказал вам почти все, кроме того, что не наименовал часов, в которые бывает *пароксизм*. Делать нечего, вижу, что надобно только более движения, осторожности в пище и покоя в душе: болезнь не скоро кончится, будучи приготовлена многими годами и смятениями душевными и телесными.

Вы немного приблизились к покою: но борьба еще велика; еще начало волнения и бури. Ежели положите доброе начало, ежели решитесь веровать и принести покаяние в неверии: то много волнений предупредите; много укротите мысленной бури; много ощутите покоя молитвами к Пресвятой Богородице, как молитвеннице непрестанной о душах наших. Здесь вы видите ответ на то сомнение, которое предложили, сказывать ли отцу духовному. Смущение духовное – грех, от младенчества растущий и укрепляющийся до сих лет, почти до старости. Смирненные каются в самых помышлениях своих: а гордые не хотят каяться и во грехах; или сомневаются, каяться ли, сомневаются, грех ли. Бедная душа моя, ослепляемая сомнением, не знает себя и своей слепоты, однако мечтает, что она не слепа, что она во Свете, что она чиста! Это ли не гордость, это ли не ослепление, когда лгу сам себе, и не хочу отстать от лжи; лгу другим, и не сознаюсь во лжи – еще ужаснее – лгу целому собранию верных, лгу целой Церкви – лгу пастырям ее: и, однако, не хочу расстаться со лжею. Прочь, ложь проклятая! не верю тебе, мысль окаянная, не верю тебе, ум прелестный, не верю тебе, льстивое сердце – вы все обманываете меня, вы все не стоите того, что сказано о Церкви, что она *столп и утверждение истины*. Как же идти в ту Церковь, с которою нет согласия, или принять

духовника той Церкви, которой лгу и не верю, и лжи своей не почитаю ложью? О как ужасно обманывать себя и другого, как опасно лгать кому-нибудь! Иисус Христос ясно сказал в Евангелии: *отец лжи есть диавол*, который *лжу глаголет* и во истине никогда не стоит. Впрочем, ищите убеждения у Господа Иисуса Христа, Коего принять сподобляетесь, а грешнику и грешными устами, притом на бумаге, убеждать и двигать сердце, утверждавшееся несколько лет, убеждаемое многими книгами, беседами, уверениями, лицами, и убеждать в несколько минут нет возможности.

Однако же верю, что Господь Иисус Христос, видящий ваше сердце и близ его стоящий, Сам пресвятым словом Своим, как крепким жезлом, поразит и смягчит ваше сердце до признания в заблуждении. Он любит сердца чистые. Следовательно, и вы приступите к Нему или бесплодно; или с сердцем, очищенным от сомнений, приступить должны, дабы не приступить к осуждению, которое нами самими уготовляется, возвращается, увеличивается и созревает. Пусть не нынешний раз, когда еще глубоко лежит вода в камне, когда еще крепок корень самомнения; когда еще тяжело всецелое смирение; будут дни посещения Иисус Христово, будут Его прикосновения к сердцу или в тихих вещаниях, или в сильных ударах, и тогда – точно милосердие Господне коснется глубины сердечной, раскопает корень зол, извлечет его из изгибов и изведет воду слезную, покаянную, теплую в том грехе, который под прелестною личиною таился во греховной душе! Оставьте меня, княгиня, в сем уверении, и не препятствуйте вашему сердцу также предаваться сему уверению, коего прошу и молю слуга грешный Иннокентий. –

Завтра около 12-ти часов утра нельзя ли прислать человека – коему бы я дал ответ, могу ли ехать к вам.

Декабря 30-го д[ня].

40. Днякону Михаилу Сергееву Розанову. Санкт-Петербург. 1818 г. (?)

Ты пишешь об священническом месте, чего здесь тебе хочется? Чести поповской и поповских доходов, или пользы душевной себе, дому своему и приходу? Признайся сам пред своею совестью и перед Богом. Естьли действительно ищем Господа Иисуса, душевной пользы народу: то и без моего письма и без моей просьбы подавай прошение, видя расположение души твоей, устроит все во благое, волю Архипастыря наклонит в твою пользу. Но в таком случае ты должен быть готов точно на обучение народа спасению душевному, довольно начитался книг, довольно внимал себе, сам себя умерял во всех поступках, смирялся пред всеми; и отнюдь не исполнял своих прихотей: в таком, говорю, случае поезжай, подавай прошение, верно получишь место, хотя бы много было преград, Господь все разрушит. Естьли же сего почувствуешь, и Господь не зовет тебя на обучение других спасению, то лучше остановись, более сиди дома; читай книги – сам себя учи – не слушай пусторечий и сам в них не вдавайся: а говори всегда о пользе душевной: не думай о прихотях телесных, что есть, да что пить, или какое сшить платье, а лучше, чем напитать душу, как явиться к суду Божию, в каком одеянии, с какими добродетелями. – Вот совет о священнической вакансии. – Ты скажешь, как же попались другие, не лучше меня? О других судить не твое дело, ты знай себя и суди себя: а других судит Бог. –

Скажем, наскучило дьяконство, да так же наскучит и поповство – тогда что прикажешь делать, будь доволен тем, что Господь посылает. – Я писать к Высокопреосвященнейшему Августину не решаюсь, потому что боюсь суда и Божиего, и человеческого. *Божиего!* ибо не думаю, чтоб ты готов был исполнить все великие и важные священнические

обязанности: а когда по моей просьбе сделаешься священником: то я положу препятствие к спасению душ многих, в твоей пастве находящихся. За сие дам ответ пред Господом. *Суда человеческого*, люди скажут, и справедливо, *сильная да рука владыка!* дабы ты понаучился смирению, терпению и скромности – я не вступаю во твое дело о поповстве. Как хочешь – так и делай – Господня и твоя да будет воля!

Матушке посылаю молитву Иисусову! Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас! Творить и вслух, и тайно, и умом, и сердцем непрестанно и ходя, и стоя, и днем, и ночью. Прошу общих ваших молитв о себе и в них очень нуждаюсь. Довольно время был болен, теперь Господь послал маленькое облегчение, но болезненные корни останутся видно недолго. – Буди воля Божия и в сем, и во всем, и во всех!

41. Неизвестному адресату. Между 1817 и 1819 гг. (?)

Ей, Господь с нами! Господь близ! Господь все слышит, что мы говорим, все видит, что мы делаем, куда и как движемся, как движется рука, или перо; судите, можно ли в сем присутствии рассеиваться, забывать Господа, можно ли чем мирским заниматься столько, чтоб прервать любовь, стремящуюся ко Господу, чтоб наполнять мысль суетою, или сердце землею. О! Господи, как мы мало разумеем Тебя, как мало ценим Тебя, как дорого время жизни нашей, как дорога каждая минута, данная для прославления Твоего душами и телесами нашими! Страшитесь возмущения мысленного и сердечного, не предавайтесь излишней стремительности умственной и сердечной, но идите в тишине и покое. Всякая стремительность, особенно усладительная, опасна, в смирение можно устремляться, в смирение самое погружаться, смирением, недостойнством не повредим ничего. Смирение не допустит до мудрований умственных, а потому сохранит от всякого повреждения. Смирение умственную высоту оставит другим, всякое духовное величие и напряжение, всякую глубину таинственную, всякое преимущество верующих, всякую святость отличную признает благом, коим обладают другие высокие и истинные подвижники. Летают птицы – ходят человеки, а нам хотя бы полсти с насекомыми по пути ускому и тесному, и того довольно: смирение и сего, может быть, не скажет. Оно скроется, и почтет себя недостойным и столь низкого хождения, как насекомые, и признает себя тем, что нас бы извергнуть во тьму кромешную, без одежды вечерней, без дел, без всего, с одними грехами. Смиренному, как лежащему, еще ложиться невозможно, падать некуда. Знаю, что одно ожидание и холодная надежда не согреет холодного сердца – не очистит от гнусности природной и непрестан-

но возрастающей! Но знаю и то, что всегдашние повторения святого и страшного Имени Иисус Христова пробудят хотя мысль о Господе, а всегдашние или частые размышления наклоняют ум к познанию. — Отселе переход близок к тому, чтоб сердце возбудить к люблению Единого Возлюбленного. Когда это будет, как и коли, предоставим Господу, а наше дело употреблять каждую настоящую минуту во славу Его, благодарить Его за все, прославлять Его о всем.

**42. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).
Санкт-Петербург. 2 января 1819 г.**

**Высокопреподобнейший Отец Архимандрит и Ректор,
возлюбленный о Господе Брат!**

Уста, долго молчавшие, разрешаете вы сами: следственно, сами разрешаете и вину, коей ищете разрешения. Господь наш Иисус Христос, примиритель наш, ходатайствует о мире и между каждым из нас. Он есть мир наш не токмо между нами, но и в нас. Его мир – или паче Он сам да хранит сердце ваше в любви и мире со всеми – тут же и со мною! а мне нарушать вашего мира, гневаться, взыскивать, заботиться, домышляться и нет нужды, и никакого не имею права. Благословим Господа вкупе, благословляющего нас благами и земными, и небесными, и взаимною молитвою соединимся пред ним в любви! Он Единое есть прибежище и упование любящим и ищущим любви к Нему на земле между человеками.

С сими желаниями и с истинным уверением в почтении моем к вам, честь имею быть

Вашего Высокопреподобия

Милостивого Государя

покорнейший слуга сем[инарии] ректор архим[андрит]

Иннокентий.

Генв[аря] 2 д[ня]

1819.

43. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 3 января 1819 г.

Ее Сиятельству Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Вы спокойны! Слава Богу! Чего же более и лучше, как Его спокойствие, и при том в нас?

Дабы не обмануться, надобно смотреть на источник покоя. Смешанные мысли, мутный ум, мутное сердце не могут дать чистого покоя. Из мутного источника мутна и вода, как бы она ни казалась светлою и чистою. Бойтесь, княгиня, чтобы спящая лисица не сделалась львом, увидя беспечность духа, пред ногами коего спит, и будто спит сном крепким и мертвым. Не верте лстящему покою – он носит в себе мятеж. Не верьте не очищенному от Господа сердцу – оно ничего не источает чистого, хотя и кажется очищенным. Естьли греховные мысли хотя изредка мелкают в уме, естьли покаяние утреннее или опущено, или несовершенно, как бы хотелось; естьли Господне присутствие не противоборствует и не устрашает душевной нечистоты: или естьли ум ничем не занят и в сем состоянии как будто покоится: то состояние покоя довольно опасно. *Бдите и молитесь*, заповедал Господь. Кто не бдит хотя на одну минуту, хотя на одну мысль, тот спит против Господней заповеди. *Бдите* – потом присоединяет душу бдения – *молитесь*, без молитвы все мертво. Оживляется ли покой ваш беспрестанною молитвою, возвышается ли смирением пред всеми, укрепляется ли любовью, ко всем уравниваемою? Естьли еще не видите в себе, чего желаете: то не отлагайте укорять себя наедине, укорять в тех преступлениях, которые суть опущения Господних заповедей, укоряйте с покаянием – укоряйте или в забывчивости, или в лености, или неге, естьли совесть покойна в известных – и непрестанных изменах Господу.

Простите, благодарю за присылку и прошу ваших молитв для укрепления в искушениях, близехонько одно за другим идущих. Ей – помолитесь Господу Иисусу Христу, Коего я так часто прогневною и словами, и делами, и мыслию.

А[рхимандрит] Иннокентий.

3 января
1819 года.

**44. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 6 января 1819 г. (?)**

Вашему Сиятельству желая здоровья: а я два дни чуть таскался. Теперь, благодарю Господа, не чувствую тяжести. Нужды домашние совсем было остановились во своем ходе. Грех тяготит не одну душу, но и тело, и все, что около нас. Так удар наказательный падает на многие вещи и поражает многое одним разом. Это собственно разумею о греховной власти и тяжести: а не о тех обстоятельствах, которые недавно случились не со мною одним. Столько же раз прибегать нужно к всеильной помощи, сколько раз тревожимся, хотя мелочами. Слабости мои телесные случились от расслабления духовного. Когда увидимся, может быть скажу. Теперь время в церковь.

Грешный Иннокентий.
Понедельник.

**45. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 7 января 1819 г.**

Ее Сиятельству княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Ваша записочка меня не застала дома. Однако я решился сказать вам рассеянною головою и рассеянным языком о нерассеиваемом семени попечения моего.

Суббота – тяготила и успокаивала мое сердце. В воскресенье Господь послал Свое занятие, которое закрывало много мрачную сторону. В понедельник, несмотря на то, что готовился к Страшным Тайнам, как тяжелая мгла легла, и лежала, от воззрения, или свидания, противного прежнему, с — — —. Но Милосердый Господь Сам снял сию тяжесть на время священнодействия и Причащения. Потом чувствую более холодность, нежели тяжесть. Впрочем, холодность, не совсем одобряемую мною самим. Решаюсь, но не от всего сердца, как чувствую, терпеть все; но боюсь, за истину ли такое предприятие, ибо как можно себя в чем-либо оправдывать; а наипаче, как обвиняют многие, меня же обвиняют и другие, и начинаю обвинять себя я сам: только благодарю Господа, что не в том, в чем подозревают. Приятно, княгиня, приятно, сколько могу, изъяснить, приятно слышать обвинения в том, в чем отнюдь не причастен и в чем успокоивает совесть. ЕСТЬЛИ БЫ во всем так успокоивала совесть, как в вещах некоторых, закон обвиняют: о! решился бы терпеть с радостию не только урон чести, но и здоровья, и более, только Господь бы не оставил.

Теперь, повторяю, холодность успокоивает, и по крайней мере какая-то тревога прошла. Мне думается, что уже доложено Государю, о объявлении медлят до удобного времени.

Наступило время учебное, и потому мысль занимается своими хлопотами ближайшими. Может быть, отсюда и беззаботливость.

Прошу вас, не занимайтесь мною. Мое искушение, как малое облако, скоро пройдет, и, надеюсь на Господа, не слишком ударит сильно. Впрочем, не моя, но Господня да будет Воля. Прошу и вас все поручить от утра до вечера Воле Божией.

Четверток нужно бы мне успокоиться для домашних занятий, а в воскресенье, может быть, нужно будет готовиться к служению понедельничному, потому что 13 число рождение Импер[атрицы] Елис[аветы]. Естли же и не служить, должна быть с вечера всенощная у семинаристов, где и мне быть должно. И потому простите, в оба дни быть почти нельзя. Впрочем, Господня да будет Воля. Об жизни, увидевшись, скажу.

Учителя, как только могу известить, пришлите Ее Сиятельству с благодарностию.

А[рхимандрит] Иннокентий.

7-го генваря.

**46. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 8 января 1819 г.**

**Ее Сиятельству Княгине Софье Сергеевне Мещерской,
Милостивой Государыне.**

Выговора я еще не слышу – тем более слабеет слабая душа моя. Видясь с к[нязем] во дворце в Крещенье, приметил я, что он глубоко оскорблен моею неосмотрительностью. Но, между нами сказать, помолился за него во время приношения Господу Бескровной Жертвы, и не знаю отчего, с умилением сердечным – слезным. Так Господь послал, так смягчилось сердце. Так уготовал Господь все. С того времени самое дело я стал видеть реже, чувствовать о нем холоднее. Однако боюсь, чтобы не остаться в гневе и неудовольствии, равно не быть причиною гнева и неудовольствия, причиною истинною, и таким образом не вовлечь в скорбь духовную человека, ищущего истины и радости истинной о Господе.

Помолитесь, Ваше Сиятельство, чтобы Господь послал мне дух терпения, кротости и любви, дабы завтрешняя встреча не уязвила меня или мною другого, а мне хочется более мира и любви, хотя будут бранить и наказывать. Признаюсь, я очень стóю: и стóю большего, нежели что готовится.

Его Сиятельству Петру Сергеевичу можете говорить все, когда он знает все. Теперь для вас таить нет нужды – ваше обещание молчать пред ним кончилось. Оправдываться ничем не хочу и не могу, кроме того, что я отнюдь не враг к[нязю], никак и никогда не хотел замышлять против него и входить в общество противников его. Сие доказываю тем, что я же первый дал случай и открыл способ остановить эту книгу, когда не знали, как и уже не могли остановить, как разве с ужасным шумом и проч[ее]. Дело бы кончилось тем, что, поелику книга выпущена: то молчать лучше, нежели запре-

щать. Тогда бы ни сочинителю, ни цензору не сказали ни слова. Но что угодно Господу: то и да будет! Естьли между мною и к[нязем] Ал[ександром] Ник[олаевичем] не будет мира: то трудно мне являться в собрания к нему, и ему трудно будет терпеть меня. Таким образом я, как сор петербургской, как умет духовный, должен быть выброшен из Петербурга. Естьли и то угодно Господу: то верно к пользе общей – других и моей. Что делать, мир как море, город как пучина, человек как легкая ладья, а наш брат – разумею о себе, как легкое перо, или как обломок доски, преносимый всюду морем, поглощаемый и извергаемый не токмо пучиною, но и каждую волною. Что естьли бы не Господь Иисус Христос, не имя Его Всесвятое и Всесильное, где бы тогда очутился ничтожный человек, как я? Должно сознаться, что пути Божии не так, как пути человеческие: и потому очень охотно им повиноваться надлежит, хотя не видим благ и конца желаемого. Страстный глаз обыкновенно как поддельный, или наполненный желчью, видит только так, как сам устроен и расположен. Теперь – живучи всегда в страстях, в суетах, в комитетах, в собраниях, в людях больших, в шуму молвы и разных происшествий, можно ли не страстно видеть то, что свыше посылается? Господи, просвети тьму мою!

Быть у вас, не знаю, когда можно: ранее следующей недели, кажется, нет способа. А будущая неделя будущее и расположение имеет: то есть, когда будет оно ближе: тогда лучше видеть и нужды, и расположения их по дням. А кто знает, смерть может притти ранее не только будущей недели, но и завтрашнего дня? Господь благословляет и благами всеми, и всем временем, и каждую минутою. – Благословим Его за сии бесчисленные благословения и поклонимся Ему в смирении и страхе, в любви и мире со всеми братьями земнородными!

Вашего Сиятельства
усерднейший слуга а[рхимандрит] Иннокентий.
8 генваря
1819 года.

Видите, какая вам благодарность за вашу записочку.
Она очень кстати.

**47. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 11 января 1819 г.**

Генв[аря] 11. 1819.

Ваш крест легок, да и с золотом. ЕСТЬЛИ бы таких крестов целую (охапку) (кучу) (беремя) дали: кажется, и то не обременило бы. Но, да не хвалится хваляйся, и одна песчинка может быть для нас несносною тяжестью; когда она будет не во славу Иисуса Христа и без Его помощи: например (говоря приноровительно), когда песчинка попадет в глаз: тогда не страждет ли и глаз, и весь человек, и пр.

Признаюсь искренно, приходят минуты смутные и нелегкие: но чаще и больше спокойные. Вы точно предваряете мои кресты: едва ли на сих днях не положат на меня еще крестик, который может быть либо очень длинен; либо очень короток, впрочем, не тот еще, которой надобно взять для Иисуса Христа. Сия слава может быть только достойнейшим, только возлюбленнейшим, только ближайшим ко Иисусу Христу. Вы спросите, о чем я мечтаю? О следствиях первой моей глупости. Оне, без сомнения, столько же будут плодотворны: сколь много во мне бесплодия духовного. Жаль, очень жаль, что бедный сочинитель, коего сочинение мною пропущено, в 24 часа выслан из городу. Этому и я, безрассудный и грешный, причиною. ЕСТЬЛИ бы я не пропускал его книги — он был бы на своем месте, при должности и в покое. Человеку маленькому и небогатому, а едва ли не бедному, сия милость очень чувствительна! Только слава Господу! Ей, слава! — и слава во веки! он принял повеление неожиданно и с радостию. Верю, очень верю, что с радостию, хотя, может быть, и сквозь слез. Как можно ревнующему о истинной любви ко Иисусу Христу и принять иначе? Благословен Господь! Буди благословенно имя Его! Книги полиция отбирала от него и отобрала все, не только у него, но и у тех, кото-

рые от него получили. Говорят, один Шишков заупрямился, не согласился отдать. Определено, как говорят, сжечь. Благословите и вы, княгиня, Господа. Он попускает и искушать, и искушаться. Есть польза и, без сомнения, великая, и искушающим, и искушаемым. По крайней мере, так мне кажется. О себе только боюсь хладнокровия и того, чтобы не зародиться о спокойствии, которое, как милость и как крупица, брошена мне от трапезы богатой: и, впрочем, так велика сия крупица, что я сыт. Прошу ваших молитв. Благодарю за бесценный дар, и за участие ваше, которое тем приятнее, что растворяется советами и утешением небесным, а не утехами.

Простите, нет времени более писать.

Вам известный грешник.

**48. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. Между 11 и 27 января 1819 г. (?)**

Около пяти часов ныне быть постараюсь в монастыре. Вам времени определенного не полагаю – окажется, в то же время и вы быть можете. Секретного ничего нет. Слово прощальное ни для кого не тайна.

Любезнейшего Родителя вашего усердно благодарю. Радуюсь, что многое в нем нашел, чего не ожидал. Господь точно и в нем совершает свое дело – только молитесь, надейтесь, веруйте, действуйте, и действуйте в непрерывной любви.

Видеться завтра можно ли где-нибудь пред обеднею? Тогда хорошо бы сказать и наедине несколько слов. А если не удастся: пишите, пишите, прошу без сомнения – пишите.

Сергию Алексеичу мое почтение – Божие благословение, по обязанности благодарность!

**49. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 27 января 1819 г.**

27 генваря 1819.

Пред Распятым Иисусом Христом пишу к вам. Отсюда обращаясь к человеку, который в покое находит беспокойство, желаю, чтобы со Креста упал луч на сердце покойное и беспокойное. Желаю, чтобы каждая гвоздинная рана уязвляла и руки, и ноги недейательные, чтобы каждая игла терновая уязвляла, пронзала и главу, и мысль в упокоение примирительное со всеми, хотящими уколоть или ненамеренно уязвляющими наше сердце. Благо нам особенно тогда, как Господь смиряет. А смирять Он знает, как. Надежду возвращаемого покоя Он растворяет скорбию смирения, конечно, нелегкого для самолюбия. Он, простирая руку для помилования, другою грозит (если можно сказать так), чтобы мы не обеспечились, не превозносились, не забылись, не отвратились от Него. О любовь беспредельная, о милосердие бесконечно премудрое! Как сладко с Тобою распинать гордость и плоть, когда стоим у Креста Твоего и не отходим от него ни взором, ни мыслию! Правда, сия сладость, как манна, нам известна почти только по слуху, по описанию. Хорошо говорить, легко писать, но положить на себя крестик хоть маленькой и нести – совсем иное.

Не нужно вам много напоминать, а можно пожелать, чтобы раны Распятого вы поглубже чувствовали и целили ими свои раны.

Ваши дела, признаюсь, не в кругу моих понятий. Сердца, давно не гармонирующие между собою, привести в гармонию сверх сил человеческих, кольми паче моих грешных. Бог мира и любви Един связует сердца наши любовью. Его единая мудрость проникает в душу и находит в ней или уготовляет в ней место любви – место ближним или место вра-

гам нашим. Все от Господа, следственно, ваша молитва и молитва Ивана Сергеича (это особенно нужно) могут совершить желаемое примирение. Да совершит Господь.

Нужно бы еще кое-что написать Вашему Сиятельству: но пришли люди, с коими нужно заняться, и потому прерываю, где попало – и последние слова написал, как попало.

P.S.

Его Сиятельству Петру Сергеичу прошу засвидетельствовать мою нижайшую благодарность. Он знает за что. Во время присылки от него курьера меня не было дома. Теперь хотя и дома, да не в своей воле. Хотя и после буду дома, но тогда опять встретят нужды свои. Словом, я вас с ним не разделяю. Господь соединяет вас Своею любовию, как же не просить вас исполнить дело любви Господней? Благодарность простая, благодарность за благодеяние без заслуг есть или один звук, или чувство, благословляемое Господом и в благотворителе, и в благотворимом. А сие чувство есть чувство любви.

Опять заговорился, а люди ждут. С вами говорить приятно, потому что говорится без церемонии к любви, приемлющей все в любви о Господе Иисусе Христе. – Аминь!

Благословляя всех вас оскорбляющих, простите и благословите меня, празднословящего

архим[андрита] Иннокентия.

Стыдно сказать, что нуждаюсь, но скажу: инбирю сварить мой повар не умеет. Прошу принять денги и приказать вашему повару.

**50. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 31 января 1819 г.**

Ее Сиятельству Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Телом здоров: а душою?.. приходят минуты, когда не знаю, к чему приступить и что делать. Простите мне о Господе Иисусе Христе, что более писать не могу, по причине душевной моей слабости.

Скажу только, вы не имеете ни нужды, ни причины горевать о моем горе, которое, однако, я должен принимать, как дар от Щедродателя – Пострадавшего (и за меня) Господа моего.

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга – и грешный, и расстроенный,
смущенный Иннок[ентий].

31 генв[аря]
1819 г.

**51. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.
Санкт-Петербург. 8 февраля 1819 г.**

Фев[раля] 8 1819

Сиятельнейший князь.

За любовь вашу приношу благодарность, конечно, ее знак есть и то, что вы наведываетесь о здоровье. Нынешний день Господь сподобил меня отслужить, и хотя недостойными устами и нечистым сердцем, принять Святые и пренебесные Тайны. Благодарю Господа – Он не оставляет Своими милостями и внутренними, и внешними.

Прошу извинить меня пред княгинею Анною Сергеевную. Мне надлежало писменно принести Ее Сиятельству благодарность: а я положил на уста свои печать безмолвия или неразумия; и вместо свидетельства благодарных чувств о Господе, пред Коим она благодетельствует, Который видит и уважение сердца ее, слышит и каждое движение мысли ее, Который осеняет и Своею небесною милостию в тайных посещениях ее сердца воздыханиями и молитвенным умилением вместе всех обязанностей моего благодарения, я как будто забыл и про вас не вздумал ничего. Правда, меня успокаивало то, что вы, будучи свидетелями моих слов и чувствий, передадите Ее Сиятельству, что видели и слышали. Но слова, написанные рукою, как свидетельство более осязаемое, должны более сопровождать мои чувства. Теперь в каком бы состоянии здоровья ни застали Ее Сиятельство мои слова – прошу вас передать ей. Надеюсь, что Господь, Коего княгиня ищет, успокоит и по крайней мере на ту минуту, как она будет слушать мое усердие – хотя и пусторечивое.

Многословно пишу, но любовь, позвольте присвоить хотя на время это благо, любовь редко сокращается в словах. – Правда, ее пределы еще пространнее в чувствах сердечных. Ежели с любовию будет принято написанное в просто-

те и любви пред Господом, то времени не обременит ни слуха – ни сердца – особенного того, которое желает дышать воздухом небесным, питаться любовью Христовой. Верю, что так исполнится: поелику знаю, хотя некоторые священные чувства, посылаемые от Господа – знаю в вас и княгине, коей желаю более и более преуспевать в них особенно под крестною милостию! в прочем, прося ваших молитв и продолжения любви вашей и Ее Сиятельства, есмь

Вашего С[иятельства] М[илостивого] Г[осударя]
покорнейший слуга и недостойный богомолец
архимандрит Ин[нокентий].

**52. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. Между 4 и 15 февраля 1819 г.**

Ее Сиятельству Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Не грешная моя рука, не язык мой дерзкий и гнусный; не сердце, исполненное скверн житейских, но Господь Иисус Христос да благословит ваш путь, ваши труды, ваш наипаче дух, труждающийся ко славе Божией. Путь до Твери недалек, но путь до неба, хотя еще ближе, однако труднее, нежели до Твери – о сем побеспокойтесь.

Хвалю Господа, благодарю, и не знаю, и когда и чем могу возблагодарить Его в ближних моих, которые благотворят мне, недостойному! Ваша любовь, как огонь, проникает [в] самое сердце. Боюсь, чтобы ею не залюбоваться: ибо только Господь есть любовь наша.

Приготовлением всего дорожного помедлите. Ныне в 6 часов вечера Преосвященный митрополит будет у Государя, и потому судьба моя, может быть, решится иначе, нежели предположено. Вы все расположение к приготовлению оставте Его Сиятельству.

Впрочем, извините – нет времени.

Ваш путь благословен, благословен, благословен! и мое горе – благословенно да будет! Аминь.

Буди имя Господне благословенно о всем!

Февраль 1819.

53. Неизвестной (Е...).
Санкт-Петербург. 15 февраля 1819 г.

Зная любовь вашу ко Господу Иисусу Христу, уповаю, она паче и паче возрастает с умножением дней жизни вашей, с трудолюбием вашим в пользу ближних. Верую, что в сии святые дни Четырдесятницы дух ваш горит новым и сугубым пламенем к Иисусу Христу. – Духу легче и свободнее устремляться и лететь к Господу, когда тело не обременяется яствами, а душа заботами; в пост лучше и удобнее помышлять о себе, о вечной жизни и о грехах, препятствующих искать Господа; в пост и молитва чаще напоминает, то богослужением, то звоном колокола, то молитвенниками, или исповедниками, желающими исповедать, или раскрыть глубину сердца своего перед невидимым Господом; постом и чувства очищаются, дабы вкусить и увидеть, колико благ возлюбленный Господь наш Иисус Христос! – Следовательно, пост – как врачевство для духа и тела нашего. Мне пришло на мысль в пост напомнить вам и о посте духовном; кажется, для того, чтобы пост наложить на самой дух, надобно откинуть все попечения, оставить все любимые мысли... Поститься – держать весь ум, все сердце при Едином Распятом Господе Иисусе Христе; сия одна мысль, как крест, должна распинать всю душу вашу и все чувственные пожелания со страстями и похотьми. – Надеюсь, что покаяние ваше в первые дни Четырдесятницы приготовит вас к сему посту, на весь пост, до дня Воскресения!

Святый апостол Павел ничего не хотел видеть и знать в коринфянах, *только Иисуса Христа и сего Распятого*, и тем самым оный Божественный учитель коринфян не учит ли и нас и думать, и желать, и искать Иисуса Христа, и говорить, и рассуждать о Нем Едином, вздыхать и радоваться о Его благодати и плакать и восхищаться перед Ним у подно-

жия Креста Его, непрестанно взирая на раны, точащие Кровь на нас и за нас, во очищение наше от всех грехов. Благословите, благословите Иисусово имя, содержите Господа Иисуса Христа в Его Имени! Когда слышите слухом сие сладчайшее имя, тогда всею мыслию мыслите об Иисусе Христе Распятом; всем сердцем принимайте как Посетителя душ и сердец наших, как Самого Господа, имя Его, ибо сим святейшим именем вне весь присудствует. Благословите Господа, вкупе примите и мое, хотя словесное, на бумаге и пером, соучастие в благословении вашем Господа, благословляющего нас всяцем благословением, и земным, и небесным!

1819-го года, 15-го февраля.

**54. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 18 февраля 1819 г.**

Ее Сиятельству Княгине Софье Сергеевне Мещерской,
Милостивой Государыне,
в Твери.

Вчерашний день получив письмо Вашего Сиятельства, не мог вскоре отвечать на него по причине слабости в здорoвье. Теперь Господу угодно несколько облегчить; и потому я в силах писать к вам.

Решась делать что-либо по чужой воле, не должно возвращаться к своей. Каждый возврат к своей воле есть искушение, влекущее к своеволию, возмущающее покой внутренний, нарушающее чувство радости и благодарения пред Господом Иисус[ом] Христом. Надеюсь, что и сие искушение обратится, ежели не обратилось, в пользу душе вашей.

Чтобы разделить время с вашим собеседником без скуки, вам и ему; кажется, есть способ: именно занимать его рассказами, повестями занимательными, острыми, впрочем, священными. А это показывает, что пришло время вам читать для него *Четьи Минеи* и оттуда почерпать, что найдете по вашему и по его вкусу. Поверте, так Господь устрояет и ваш путь, и вашего Родителя. В старости любят слушать истории, особенно занимательные: а в Четьих Минеях таких историй много. Много также и в Скитском Патерике. Но его трудно достать. Он, большею частью, в руках раскольничьих. Впрочем, совета моего не выдаю за правило. Естьли Господь благословит вашу любовь к Родителю чисто-духовную; естьли не будет оскудевать вера ваша ко славе Господа, по крайней мере, в ваших желаниях и в самом действии: то ваши повествования, сказанные кстати, с любовью, с верою, могут успокоивать дух старческий Духом Господним, или воз-

буждать его к воздыханиям, которые суть признаки духовного оживления или воскресения в жизнь духовную.

Далее, какие плоды может произвести ваш труд, покажет вам Господь в продолжение времени, в различных движениях и переменах старческих. Опасаться прошу, чтоб не раздражать старика, не оскорблять и без того уже много скорбящего от ран и от скорбей душевных. Частое требование телесных нужд есть знак требования духовного – или глада и жажды духовной, которые, впрочем, выражаются чрез требования телесные, и ими, так сказать, заглушаются, ослабляются или закрываются. Господь да благословит вас и сим воспользоваться во славу Его Единого!

Мое дело вам описано все князем Иваном Сергеевичем, а потому мне остается только благодарить Господа и пред вами, дабы и вы принесли Ему искреннее благодарение за вся, что от Него на нас ни посылается.

День посвящения, вероятно, будет 2-е марта, доселе решительно еще не назначен. Указ еще не подписан, а мое отправление из С[анкт]-Петербурга когда будет, и угадать трудно. Яко же Господеви изволися, тако да будет! Буди имя Его благословенно и мною недостойным, и моим нечистым языком, и грешною моею рукою, и сим слабым пером, и сею хартиєю и чернилами! Все Господне, все и должно благословлять Господа Иисуса Христа. – Аминь!

Вашему Сиятельству желаю душевного и телесного здравия

многогрешный архимандрит Иннокентий.

1819.

Февр[аля] 18 д[ня].

**55. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.
Санкт-Петербург. 5 марта 1819 г.**

Мар[та] 5 1819

Извините, Ваше Сият[ельство], что мое расположение не устроилось. В 12 ча[сов] сего дня получил я уведомление, что Госуд[арь] Импер[атор] нынешний день хотел меня звать к себе: однако решительно не назначил часа. Известие или требование придет чрез Высокопр[еосвященного] митр[ополита]. Кто знает, может быть, в пятом или шестом часу меня потребуют? Тогда от вас подниматься в Невский, а из Невского во дворец медлительно. Простите, что так все превратилось, только бы не превратилась ваша любовь о Господе, только бы Господь не отвратил лица Своего от вас, только бы мы, волею своею, не отвратились от Его Всесвятой воли!

Благодарение за вся благая, шубу, сапоги, возок и проч., и проч., какое воздать, не знаю, а только верю, что воздаст Господь наш Иисус Христос.

Епископ Ин[нокентий],

вам покорный слуга.

**56. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Тверь. 16 марта 1819 г.**

Ее Сиятельству
Княгине Софье Сергеевне Мещерской
Милостивой Государыне!

Прошу принять, чем на дороге богат: сейчас сажусь в возок. Помолитесь, чтобы Господь подкрепил мою действительно слабость! Слов много не нахожу, так, как и при свидании давишном. Какая тягость лежит на голове, глазах, уме и еще более на сердце. Чем благословит Господь настоящий выезд, все Ему предаю. Только бы руки, коими предаю себя, искренно к Нему простирались Единому! Вот мое желание.

Путь до Москвы недалек, а смерть еще ближе – когда придет, неизвестно, а известно, что нечаянно! Должно мне особенно помнить смерть! Окаянный грешник, расстроенный путник, нераскаянный преступник: однако молю и прошу Господа, чтобы очистил сколько-нибудь против настоящего, принял дух мой!!! Простите. –

**57. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 18 марта 1819 г.**

Вторник ...

Вчерашний день, Ваше Сиятельство, из Городни, вы летели, а мы ползли, мокли, падали, ныряли, бились – и наконец около 12-го часа приехали на подворье.

Мне не удалось сдержать слова, данного вам. Лошади, дорога, слабость тела моего, а лучше грехи мои не допустили исполнить того, что слишком смело пообещал.

Вчера около вечера, в одной деревне, я, желая встать из повозки – (простите, что так объясняюсь), не мог держаться на ногах – и потому на крестьянском дворе лежал около четверти часа. Вот человек! что значит все, когда ничего лучше не было для меня, как навозное место, успокаивающее мою слабость.

Ныне еще лежу – и вставать ни для кого из посетителей не намерен. Прошу и вас не беспокоиться.

Впрочем, прося продолжения вашей любви о Господе, как

усерднейший слуга Вашему Сиятельству

Е[пископ] Иннокентий.

**58. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.
Москва. 24 марта 1819 г.**

24 марта.

Сиятельнейший князь
Милостивый Государь!

Вчерашний день больными руками получил любезное письмо ваше. Господь да воздаст вам все за меня, окаянного. Чудное Его милосердие явилось ко мне и вчерашний день! Почти всю неделю лежа в обмороке, ибо я приехал в Москву в обморочном состоянии, в Успенском холодном сыром соборе, с слабою головою, еще слабее душою, при стечении народа, в продолжение длинной церемонии действовал и потом священнодействовал только помощию Божию, ибо всякой раз, как вхожу на четыре ступени или более какой лестнице, тотчас чувствую обморочный припадок.

Теперь и пишу к вам, лежа на левом боку, у Преосв[ященно] Лаврентия на Савинск[ом] подв[орье]. Выезду так, как выздоровления, ожидаю от Господа. Помолитесь, Ваше Сият[ельство], о мне грешнике. Мои молитвы, как гнилой запах, не касаются Господа, или оне, как черный туман, стелются по земле и не восходят выше ее. Господь да пособит вам вашею любовию уврачевать меня, истинно болящего!

Всем вашим, знающим и любящим меня – даже, естьли бы были, и не любящим, благословение от Господа, и от меня благодарение за вся благая и телесная, и духовная – Их Сиятельствам, к[няги]не Анне Сергеевне Голицыной, Наталье Сергеевне Трубецкой со всем семейством, Ивану Сергеевичу со всем семейством, особенно князю Николаю Ивановичу, князю Ивану Николаевичу (извините, порядка не знаю), к[нязю] Василию Сергеевичу и всем, и всем прошу засвидетельствовать...

В[ашего] С[иятельства] М[илостивого] Г[осударя]
покорнейший слуга и богомолец
Ин[нокентий], епископ Пензенский и Саратов[ский].

**59. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 29 марта 1819 г.**

Ее Сиятельству
Княгине Софье Сергеевне Мещерской
Милостивой Государыне.

Суббота, воскресенье, понедельник, четверг и далее – как дни искушения моей нечистоты – отяготели на мне. Господу угодно сокрушить глубже упорное сердце мое, и потому – самая дорога, как место искушения, доводила меня до той простоты, где надлежало сознаться, что для человека кроме покоя душевного и за ним телесного нет ничего дороже на всей земле. Простая солома на деревенском дворике, успокоивающая меня, казалась мне точно лучше всего на всей земле.

Приехавши в понедельник, мало поднимался с места до четверга. Чрез силу в четверток выезжал *на наречение* – возвратился оттуда в полуобмороке. В воскресенье – служили – в Успенском соборе; рукополагал. Един Господь дал силы совершить такое великое дело. Зрители сомневались, совершу ли начатое. Я сам и трепетал, и был в полуобмороке, и надеялся, и чуть-чуть веровал милости Господа моего Иисуса Христа – ибо слабость телесная, как тяжесть, держала дух мой в каких-то узах – которые крепче железных.

По окончании литургии едва добрался до кареты, и тут чуть помню, как возвратился в квартиру, где и лечусь.

Извините – много не могу писать вам, ибо пишу лежа. Пока не выздоровею, в Пензу не поеду – как хотят, о том судят. И по вашим словам, и по заповеди Господней, политику, оскорбительную истине, надобно отлагать в сторону. Что нужды, естли скажут и слово неприятное – только бы не за злонамерение?

Благословляю Господа с вами, княгиня, Господа, Коего вы любите, и Коего любовь на всех и на все расширить желаете. Благословляю Господа Иисуса Христа, все устрояющего о всех и о всем, хотя мое скудное и нечистое благословение – как черный дым, как зловонный запах, как мрачная туча, закрывают, омрачают и унижают славу Господа моего.

Прошу Вашего Сиятельства – писать ко мне чаще, хотя от меня будете видеть писма редко. Признаюсь, при чтении строк ваших возвращается иногда дух, коим дышать легче, нежели всяким другим.

Может быть, мне не удастся, прошу вас передать мое усерднейшее благодарение за всю любовь, за все милости, за все о Господе сердечное единение со мною, недостойным, князю Ивану Сергеичу – со всем семейством, князю Петру Сергеичу – княгине Анне Сергеевне, княгине Наталье Сергеевне, князю Ивану Николаичу со всем семейством, а князю Николаю – и желание постоянной преданности воле Господней.

Есмь усерднейший к услугам, недостойный богомолец епископ Иннокентий.

Марта 29 д[ня].

Савинское подворье.

Москва.

60. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.**Москва. 3 апреля 1819 г.**

Москва.

Апреля 3. 1819.

Сиятельнейшая Княгиня!

Вы советуете менее выезжать, да менее пустословить: а Господь держит меня на одре болезненном. Не только не выезжаю, но и не встаю с постели, и к вам пишу лежа. Теперь судите, что я в чужих людях, в болезни, в бессилии. Благодарение хозяину, у коего квартирую, как дома! Благодарение Ивану Акимычу, который кормит, благодарение также князю Владимиру Николаевичу, который поит и посещает! а наипаче благодарение Господу, Который таких посылает благотворителей! Не токмо нет желания спешить, но еще едва дерзаю желать выздоровления, прося его у Господа, ибо врач ничего не делает своею силою.

Ваше состояние, княгиня, хорошо! Слава Богу! так все устрояющему. Ваши семейственные обязанности затруднены новым лицом, которого принять надобно в круг семейственный. Признаюсь, я больной и все понял тут. Скажите – лице сие разведено с Родителем или нет? Если разведено по закону, то нет нужды принимать его – ибо приятие будет оскорблением закону, по коему разведено, и оскорблением правосудию и людям <?>. Если же не разведено: то как могло быть обвенчано – или как отошла от него? – Если грешного разлучения она искала и желала его – да так и все утверждается. Если так же ей можно жить и кроме вас с получением денег, а по обязанности ей должно жить токмо с ее супругом, то допустив ей жить в своем доме, вы действительно будете потворствовать ее распутству, то есть своевольству жить от супруга в удалении, как там где хочет.

Извините, устала и рука, и голова. Пишу в Великий Четверток: а письмо придет в радостные дни Воскресения Христова. Следовательно, примите и меня, недостойного, участником ваших светлых, духовных, небесных, Божественных Радостей, и пролейте их на меня в молитвах ваших.

Вашего Сиятельства
усерднейший слуга Иннокентий, е[пископ]
Пензенс[кий].

Всем вашим, Анне С[ергеевне], Ив[ану] Сер[гейчу], Петру Сер[гейчу], Ивану Нико[лаевичу], Наталье Сер[геевне], Василью Сер[гейчу] и пр. прошу засвидетельствовать мое искреннее желание духовных радостей во дни истинного радования о Господе и о всем мире.

Лежу и буду лежать, доколе Господь не подымет.

61. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.**Москва. 7 апреля 1819 г.**

Москва. Саввинское подв[орье].

Понедельник Пасхи.

Христос Воскресе!

Здоровые могут чувствовать вполне силу слов Воскресения: а больной грешник чувствует весь свою болезнь! духовное же чувство, как молния из великой дали, чуть просверкивает. А потому всеобщая радость во мне родит какую-то слезу – кажется – скорбную и унылую, а не радостную – всеобщую и истинную. Вот состояние лежащего первый и второй день Пасхи. Помолитесь, помолитесь Господу, чтобы извел из темницы болезненной душу мою исповедаться имени Его Великому! больной чувствует более, нежели что пишет.

Простите моей глупости, княгиня. Мне к[нязь] Волконский В.Н. сказал, что у вас есть мать и родные, и что (по моему соображению) та самая, которую княгиня А[нна] Серг[еевна] приняла в свой дом. На сие вот мой суд. Какая бы ни была женщина сия, но она ваша мать, как бы к вам ни расположен был родитель, но он неправильно и расположен к супруге своей, вашей матери. Здесь не оскорбление родителю, но вразумление к законному <?> союзу; здесь не раздражение, но законная естественная обязанность, по заповеди почтением называемая, должна быть от вас к матери. Пусть гневается родитель. Его гнев Вас ни страшить, ни оскорблять не может. Если Вы боитесь более Бога, нежели родителя. Словом, примите родительницу, кто бы она ни была. Вам указ понемногу работать над ее душою, так как над *родителем*. А на первый раз что делать, терпите скорби и прихоти. Если мы должны вообще друг друга тяготы носить: то кольми паче тяготы родительские. Не занимайтесь столько детьми

или кем другим, сколько любвию к родительнице, требующей истинной любви, любви Христовой, любви вечной, любви бескорыстной – более чистой, нежели любовь детей к родителям. Видите, княгиня, вам Господь посылает Свои занятия – Свои предметы, трудитесь над ними, сколько есть сил ваших – но наипаче трудитесь над собою.

Четки в прошедшую почту не послал, не пошлю и ныне: нет мочи найти; потому что не встаю с постели, а ежели встаю, то с крайною тяжестью: и скоро сажусь или ложусь, потому что чувствую обморочный припадок. Такой калека, лежу на пути к своей епархии!! Господи, не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя, вонми души моей! Со мною, княгиня, помолитесь – хотя сими краткими словами Псалмопевца! или какими Господь вразумит вас.

Александре Ильинишне приношу благодарность, особенно в болезненном теперь состоянии нередко переменяя белье, без коего не знал бы что делать.

Впрочем, кому и чем я не обязан, кого из вас благодарить не должен? Все около меня ваше, кроме моих бумаг и пустяков, все ваше – Господь да воздаст всем вам!!!

Опять устал, писавши – потому что все на одном боку. Желая с Воскресшим всем вам истинно пребывать и в Нем почерпать все радости.

Вам преданный и о Господе любящий вас
грешный и больный Иннокентий.

62. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.
Москва. 7 апреля 1819 г.

Москва 7 апреля 1819.
Савинс[кое] подво[рье].

Сиятельнейший князь,
Воистину воскресе!

Да пребывает Господь Воскресший в вас и во всех ваших! Сия небесная радость, как тихая весенняя роса, да орошает и напоет сердца ваши! Господь близ! ни о чем, кроме Его, не пекитесь – вот празднование Ему!

Ваша любовь ко мне подымает меня с одра болезненного; радуюсь в скорби, тяготящей тело мое; восхищаюсь, будучи привязан чувствами к болезни или к слабости, одержавшей и голову, и руки, и ноги мои. Вы любите Господа, с сею любовью любите и ближних, любите! сего довольно. – Мне, грешнику, не в мочь и благодарить Господа за то, что Он чрез вас ко мне посылает. Его руку вижу в вас, Его указания, Его побуждения к некоторым занятием, Ему предаться весь долженствую; Ему жить, Ему и умереть обязуюсь – так вы указываете сей путь небесный. Но еще жестокая плоть моя, связующая прихотями и болезнями, держит в своих узах душу мою, и без того ленивую; еще рассеянность и какая-то бесчувственность болезненная приковывает к чувствам. Господи, когда буду Тебя Единого искать, желать, любить, держать в мыслях и сердце? когда Тебе Единому жить, Тебе все посвящать, от Тебя Единого ждать, от Тебя всего надеяться? – Воскресший Господи, помоги молящемуся Тебе и желающему Тебя!

Простите, устал.

Ваше[го] Сият[ельства] усерднейший слуга

Епископ Ин[нокентий].

Прошу князю Василию Сергеевичу, Иван[у] Николаевичу и Наталье Сергеевне свидетельствовать мое желание духовных всех радостей.

**63. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 16 апреля 1819 г.**

**Сиятельнейшая княгиня!
Христос воскрес!**

На три ваши письма я ни слова. Болезнь причиною. И теперь лежу. А потому и пишу чужою рукою. Милость Господня доселе продолжается в наказании меня расслаблением. Когда укреплюсь, естли то будет угодно Господу: постараюсь ответить на ваши вопросы. Искренно благодарю за ваше писание и остаюсь с сердечным желанием вам и всем вашим благодати и милости от Господа Воскресшего.

**Вашего Сиятельства
Милостивой Государыни**

истинно преданный и покорный

Иннокентий, епископ П[ензенский] и С[аратовский].

Апреля 16 д[ня]

1819 года.

Савинское подворье.

Москва.

**64. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 21 апреля 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Княгиня!

Много и о многом бы мне писать надлежало к вам: но еще не много сил телесных, могущих соответствовать желанию сердца.

Правда на свете – в Царстве Иисуса Христа, в Царстве Божием нет ничего маловажного, ничто не безделица. Я согласен с вами. Но обычай мира одним присвоил такое, другим другое титуло – одних называет благородными, других высокородными, а иных сиятельными. Естьли это везде и у всех: то я не виноват, что увлекся не оскорбительным, но общим наименованием. Однако благодарю за смирение, коим желаете славы – не себе, но Господу – желайте – и желайте всегда.

У меня дух ослабел, или я упал духом, говорит Преосвященный. Справедливо – и еще более справедливо сказали бы они, что у меня, непотребного, и совсем духа нет. Благодарю его. Зачем же мне к нему писать, когда судит правильно. Точно, Княгиня, у меня духа нет: ибо чувствую в себе только все человеческое, низкое, греховное, чувствую одне мерзости. Скажите, это ли плоды духа? Господи Иисусе Христе! Ты Один можешь освятить и Единым Твоим именем мою нечистоту и душевную, и телесную?

Некоторые слова к вам грубо написаны. Болезнь и грубый мой нрав очень удобно могли излиться в словах и задушить вас своею грубостию. Ваше сердце – ваша любовь, а наипаче Сладчайший Иисус Христос да усладит горечь мою греховную, которую вам вкусить досталось из слов моих, или из чувств, горечью отравленных.

Радуюсь искренно, что ваше состояние, как тихая заря, орошающая питательною теплою влагою и ум, и сердце, и все существо. Конечно, опасаться надобно, чтобы сия свет-

лая росоносная теплота – не помрачилась грехом, не охладилась суетою и враждою какою-нибудь, не иссушилась небрежностью к молитве и прочим духовным занятиям. Впрочем, не унывайте, естли на время скроется, погаснет или иссякнет. Это знак испытания нашей верности; однако и следствие каких-нибудь грехов наших. За все благословляйте Господа – Он из всего извлечет нашу пользу – из всего, как бы по частичке, берет и созидает наше спасение.

Теперь вопрос – *не выехать ли?* – кажется, вы разрешите сами: однако мне еще не время. Больная голова – а наипаче сердце, отвыкшее от действий, смягчающих его разными встречами – не может так легко и скоро разрешать недоумения сердечные, или только умственные. Напряжение в болезни есть новая болезнь. Прошу дать время – а может быть, тогда и все само собою разрешится: ибо Господь близь вас: Он более печется о вас!!!

Прошу засвидетельствовать мое усерднейшее желание благодати, милости и мира от Господа Ее Сиятельству княгине Анне Сергеевне и благодарить ее за любезное и благожелательное писание, Его Сиятельству князю Ивану Сергеичу, Его Сиятельству князю Петру Сергеичу, коим угодно было соединить желания на одну хартию в знак единения духовного в Господе любовью духовною, и притом соединить тогда, когда любовь наша Единая истинная, святая, вечная – Единосущная Отцу, явилась в торжестве Воскресения – во свидетельство Божества Своего пред небом, землею и преисподнею. Сия же любовь Божественная да укрепляет, да соединяет паче и паче сердца ваши, любезные мои, и таким образом да привлекает к своему царствию. В сем союзе да утверждается и Александра Ильинишна – писавшая на том же листке, и вы, Ваше Сиятельство – и княгиня Трубецкая Наталья Сергеевна с князем Иваном Николаичем, и князь Василий Сергеич, коему, подобно якорю, можно удерживать других, не ток-

мо самому держаться союза любви, связующего верных Господу.

Впрочем, есмь Вашего Сиятельства Милостивой Государыни

усерднейший слуга Иннокентий, е[пископ]
Пензенский и Саратовский

Апр[еля] 21 д[ня]

1819.

Слава Богу, опять могу писать своею рукою!

65. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 28 апреля 1819 г.

Любезнейшая о Господе Княгиня!

Вчерашний вечер получил от вас искреннее послание. Князь В[ладимир] Михайлович вручил его сам. Но что при нем произвело во мне такое впечатление, что во всю ночь мысль не прерывалась, и такое родило сонноявственное мечтание, что естли бы сказать вам; вы бы возвратили. Но сказать, или даже изъяснить на словах нельзя – и потому с молчанием надобно повиноваться; хотя и тут повиновение нарушено, вы не велели и упоминать в письме. Точно, княгиня, не упомянул бы, естли бы отвратительная греза не продолжалась по сию пору и не занимала воображения.

Благодарю Господа Иисуса Христа за ваши письма: оне утешают много скорбный дух, и возвращают ко Господу, хотя напоминанием. Больной обыкновенно слышит то об лекарствах, то об лекарствах, то об диете, то о сне, то о пище, то об испарине – а о душе, а о Господе никто, никогда ни слова. Разве Федор Ильич, Иван Акимыч, да князь – и то изредка что-нибудь напомнят. Ваши же строки, оставаясь со мною – могут быть и не раз пересмотрены. Господь Иисус Христос, который и с вами, и со мною Един и Тот же – подает и способ писать, и удобность изъяснять, и легкость пересылать, и силу утешать: Ему Единому слава о всем и о всех, что ни происходит!

Вижу, княгиня, что вашему духу тесно. Мне кажется, оба одного духа – и едва ли не *чуждого*: видение и вдохновение суть явная *прелесть* или искушение. Усердно прошу вас, оставте *человекоугодие*, не принимайте их, как искренних собеседников, зло тайно переливается, враг искусно действует чрез все; отказывайте прямо, или откажите – раза два вашими занятиями – и точно займитесь вместо их беседы молит-

вою, даже и об них, дабы любовь ваша была к ним, а не враждебная сила, не гнев или что другое удаляло их от вас – и они чада Божии ныне; а что будет после, день Господень явит. Ваши мирские расчеты мудрены, и потому для меня малоизвестны, или и совсем закрыты. Вы лучше знаете их, и потому лучше устроите, чтобы не человекоугодничать пред [*пропуск в рукописи*], то есть не отдавать им времени для стеснения духа своего, и для удаления хотя на час от Господа, Который слышит вашу беседу, видит движения вашего сердца и оскорбляется каждою мыслию, двоящеюся и туда, и сюда. Господи, прости мне! а я думаю, что это проповедники и хотят вас поставить на ту же ногу, как одну даму на острове – которая, говорят, завела ложу так же чрез проповедь усердных посетителей.

Враг силен увлечь к чему-нибудь, рассеять, погубить душу, даже под прелестным покрывалом *духовнейших* мыслей. Он никогда в своей черноте не является, но непременно надевает маску светлую; мы, неопытные, как дети, занимаясь и любясь блеском, за ним погнавшись, увязаем в хитрых сетях, и едва сами можем выпутаться, чаще увязаем, сперва ногами – какими-нибудь мелочами, а потом всем телом, – всею нашею душею и всею мыслию. Господи! Ты Сам сохрани и спаси от сих козней! а они везде, и во всякое время нам предлежат.

Сестрице вашей Божие да сопутствует милосердие и благословение! Господь разные посылает способы для нашего очищения или искушения. Мы не знаем, где что встретим, и что будет нам возвещено в пользу душе нашей; чего избавимся удалением от известного круга, что приобретем переменою места и проч. Прошу Ее Сиятельству объявить от меня усердное желание тихости и кротости в слове и сердце – любви ко всем безыскусственной, но Христовой, путешествия благополучного в пользу душе и в славу Божию.

Матушка ваша с 1-го мая будет с вами в одном доме. Вот мое мнение: Господь ее к вам посылает, чтоб услышала о врачевании души, чтоб сие свидетельство Господне дошло до ее ушей, которое может быть доселе не доходило, дошло, говорю, прежде гроба. Видите, как все постепенно Господь приводит к очищению – весь дом ваш, как целое древо – перебирает по веточке – или как сад, очищает по единому деревцу. Кто очистится, хорошо: а кто не очистится, тот сам своей нечистоты причиною. Милосердие же Господне – простирается на всех, любовь Его и попечение не преграждаются ничем – Слава Ему! Сей труд ваш, чтоб свидетельствовать о Господе вашей матушке, есть, может быть, последний в дому вашем: разве князя Петра Сергеича супруга того же по времени будет требовать.

Письмо к вам перерывали посетители. Благодарю Господа – есть люди не оставляющие. Одна дама незнакомая, прислав вопрос о здоровье, присоединила и о нуждах в пище и питии, а потом прислала пакет с денгами, которого, однако, я не принял. Другая – и вам знакомая, увидя на мне лежащем старенькое и простинькое покрывальцо – ввечеру присылает тканьевое: а на другой день, приехав, оставляет пакет с денгами. Господи, не Ты ли сие внушаешь и подаешь, чтобы научить любви к ближнему, чтобы истинное царство любви распространить везде и над всеми! Приметте, княгиня, как Господь все внушает и распоряжает. Бумашка кончается, кончаю и письмо. Мне, слава Богу, кажется лучше. Ныне я все утро легок, что последует далее, Господу себя вручаю.

Князьям Петру Сергеичу и Ивану Сергеичу – также Василью Сергеичу, Ивану Николаичу и княгиням Анне Сергеевне и Наталье Сергеевне от Господа чрез меня, недостойного, да ниспослется благословение! Всему вашему семейству и князю Николаю – мир, любовь и преспеяние в деле Божиим над душами! Вам покой и любовь ко всем,

благодать и мир от Господа и тишина духа! Сего желаю и молю преданный вам Вашего Сиятельства усерднейший слуга Иннокентий, е[пископ] П[ензенский] и Саратов[овский].

Апреля 28-го.

**66. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 1 мая 1819 г.**

Ее Сиятельству Княгине Софье Сергеевне Мещерской,
Милостивой Государыне,
в С.-Петербурге, в Захарьевской улице, в доме
княгини Голицыной.

Возлюбленная о Господе Княгиня!

Вчерашнее письмо ваше объяснило то, что вы и я думали о [*пропуск в рукописи*]. Теперь довольно известия для того, чтоб сказать с Апостолом, аще кто инако учит и сего учения (Апостольского) не приносит; такового не приемлете в дом, и радоваться ему не глаголите.

Рассуждение о благодатных действиях ощущаемых, мне кажется, походит на младенческое или отроческое рассматривание неба. Дети смотрят на небо, видят его, говорят о нем, но не знают, что такое оно, и по большей части почитают небом то, что не есть оно. Истинно, действия благодатные ощутительны: но их надобно и довольно знать про себя, благодаря за них Господа, и не открывать без нужды, разве отцу духовному. Иначе под видом действий благодатных будут ощущаться действия прелести (illusion), так близкие к благодатным, что мы сами их и различить не можем от благодатных, а различают другие опытные, и то по долгом испытании. Примеров на сие много представляет один Печерский монастырь – или – святые подвижники, в нем трудившиеся.

Не завидуйте, княгиня, когда другие говорят о своих ощущениях благодати: но радуйтесь и благодарите Господа за Его неизреченные и непрестанные милости, на нас ниспосылаемые!

Что скажу вам о здешних моих происшествиях? Капитолина Михайловна Мальцова, как мать печется обо мне;

увидев некоторые мои худости, или обыкновенные вещи, тотчас переменяет, присылает свои, уговаривает, кроме того, посещает каждый день, ординарно присылает хлеба и прочей пищи, какая только позволяется врачами. Как платить за такую любовь? Научите меня вы своею любовью; а я, кроме обещания молитвы, и любви бесплодной или любви умственной и сердечной без осязательных знаков, платить не знаю чем? Господь Иисус Христос приемлет из рук ее вместо меня, следственно, мне надобно благодарить и Господа, и ее. Чуден и славен Господень путь, или Сам Господь в чадах Своих – сынах и дочерех!

Мое здоровье, хотя очень помалу, однако, благодарение Господу, поправляется. Встаю иногда с постели, прохаживаюсь по комнате, но еще помалу; однако и то великая милость Господня!

В рассуждении врачей и врачества, скажу, что знаю, но тогда, как лучше укреплюсь, и окончательно увижу все, чего теперь представляют одни начала.

Желаю вам не терять здоровья, а наипаче Господа! Правда ли, я слышал, будто вы начальницей или главою какого-то общества? Этого я не слыхал, видевшись с вами. Что за общество?

Пишу еще лежа – и после обеда – то есть спешу, и потому пишу кое-как.

Простите – вам и всему вашему дому и семейству, и Трубецким и их дому, и страждущей Александре Ильинишне от Господа да будет благословение и милость и мир!

Я же есмь

Вашего Сиятельства

преданнейший слуга Иннокентий, еп[ископ]

Пензенский и Саратовский.

Маия 1 дня.

Саввинское подворье.

**67. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 8 мая 1819 г.**

Вчерашний день вы, Княгиня, посетили меня вашим писанием. Оно для больного точно утешительное посещение. Не отговаривайтесь писать ко мне. От вас бремени для меня нет, Господь Иисус Христос облегчает все; естли бы что и действительно тяжелое встретилось, и тогда бы вся Облегчающий, Призывающий к себе труждающихся и обремененных, успокоил Своим покоем, Самим Собою. О Иисусе Христе! ниспосли сей покой Твой нам, обременяемым – мне – болезнию, вам, княгиня, суетами или заботами житейскими! Ему Единому все предадим, и от Него Единого всего ожидать, надеяться и молить будем! Эй, Господи! камо идем? Ты глаголы живота вечного имаши, Ты источник жизни, Ты самая жизнь – Ты Все для душ наших! Чего же, и где же, и для чего же искать нам? Горе наше то, что мы неверны, что плоть окаянная удаляет нас от Тебя; что грех, царствующий в теле нашем, не дает места благодати Твоей, что с грехом частое забвение о Тебе, как мрак густой, сокрывает Тебя в видимости и самую видимость. Господи, прости сей слабости – отпусти сему неистовству ума и сердца – помози неверию и маловерию!!!

Желать смерти – ничуть не странно! только желание должно быть терпеливое – желание тихое, как тих Господь Иисус Христос; желание радостное, поелику Он есть радость, желание светлое, поелику Он есть свет; желание любезное, поелику Он есть любовь; желание Божественное, поелику Он есть Господь Бог наш: всему этому основание есть то, что в смерти окончательное совершается и достигается соединение, о тайна таин! соединение с Божественным естеством во Иисусе Христе! Не готовому приходить к сей неприступной светлости – невозможно. Она обременит, ослепит, заму-

чит! Готовые души ожидают ее день и ночь, конечно, с радостью; ибо облегчить от всего трудного, просветить, насытить, восхитить, воцарить, прославить в себе своею неизреченною сладостною славою. Желает и *скончается* душа моя, восклицал прозорливец, видевший славу сию, *во дворы Господни*; насыщуся, вегда явитимися славе Твоей! Когда прииду и явлюся лицу Твоему?

Правда, от многотрудных браней духовных восклицал или вздыхал Апостол с желанием разрешения от тела: *окаянен аз есмь человек, кто мя избавит от тела смерти сея!* Но на что желать скорого окончания брани, когда мы еще чуть начали бороться, а Победитель наш, под знаменем Коего нам воевать должно, еще изредка ободряет нас Своим ощутительным посещением, изредка, за наше редкое сопротивление врагу, за наше непостоянство, за нашу неверность? Лучше еще бороться, еще терпеть нападение, еще скорбеть только для Иисуса Христа. Эй, Он придет Сам и поможет Своєю силою, победившею врага, Крестом разрушит державу его и в нас, и в нашем греховном сердце. Без Креста, без терпения, без сражения, нет победы, нет венца. Вы прежде радовались: теперь радость ваша растворяется скорбью о Господе, Который, однако, непрерывно с вами. Что делать? Печаль как ненастье – обещает после себя ведренную погоду – радость очень дорогую, сладкую – небесную. Молитва, как всегдашнее оружие, пусть и стоит, и висит, и лежит около вас, покрывает и защищает, и всюду сопровождает вас, молитва к Единому Возлюбленному Господу Иисусу Христу! С Ним, как вы знаете, ничто, ни с кем, ни в какой компании, беседе не возмутит вашего сердца, хотя бы смутился ум или мысль многокрылая. Об этом, кажется, я и прежде говаривал; и теперь повторяю, в подкрепление против многих имеющих встретиться с вами необычайностей и забот, отвлекающих от духовных уединенных занятий. За все благодарите Господа, и тем за-

ставте меня благодарить Господа за болезнь, которая доселе не оставляет меня, грешника – и грешника окаянейшего – грешника первого из всех человек, то есть глубочайшего – поноснейшего – грешника в нечаянии лежащего – грешника, достойного всех мук адовых, от коих да освободит милосердие неизреченное Господа Иисуса, Распятого за меня и пролившего Кровь Свою бесценную и за меня, столь гнусного. Это пишу, Княгиня, не увеличивая ни мало: но точно чувствуя свою глубину или бездну греховную, в коей валяюся, и из коей призываю бездну Божественного милосердия.

Благодарите любезнейшего князя Петра Сергеича за утешительное и назидательное писание – поблагодарите и княгиню Анну Сергеевну, и князя Ивана Сергеевича – и всех ваших домашних за участие, какое приемлют во мне, и Трубецких, и князя Василья Сергеевича, и Александру Ильинишну за все их молитвы и чувства благожелательные. Я же есмь всем им и вам преданнейший слуга Иннокентий, е[пископ] Пензенский и Сар[атовский].

Маия 8-го дня 1819 г.

Москва. Саввинское подворье.

Желаю с Воскресшим всем вам истинно пребывать и в Нем почерпать все радости.

**68. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 12 мая 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Княгиня!

Вчерашнее письмо ваше утешило и опечалило меня. Утешило вашу решимость оставаться в Петербурге, несмотря на одиночество духовную. Опечалило – что печалитесь о духовном недостатке в руководителях. Эй, их много! только умеете примечать и извлекать, чему они учат нас. Господь Иисус Христос посылает их каждый день, и едва ли не каждый час, только наши глаза слабы – не видят или не хотят видеть их. Например, иной нас искушает – рассеянностью – учит постоянству. Иной искушает раздражением, оскорблением – учит любви; иной пустословием, празднословием – учит твердой внимательности к размышлению о путях спасения. Домашние хлопоты, как обыкновенные цепи, держат нашу духовную гордость на привязи – иначе она, далеко и высоко поднявшись, увлекла бы нас по видимому в превыспренность, а по истине – в прелестную пагубу, во глубину зол. Ибо нет скрытнее и опаснее духовной гордости.

Притом взирайте с большим вниманием на солнце – свет, день, перемену дневную – ночную – удары колокола часового, особенно же церковного – поутру, в полдень, ввечеру. Ах, как ясно Царствие Божие просиявает сквозь все видимости, сквозь все мирские суеты, обычаи, привычки и даже сквозь политические утонченнейшие хитрости! Привыкайте взирать на каждого человека с тем, чтобы от него чему-нибудь духовному научиться – взирайте на него так, что как бы вы читали книгу духовную, раскрытую пред вами Самим Господом! Увидите из сего скорую пользу душе вашей. Господу угодно окружить нас всем, что нужно.

Кроме того, вы имеете книги, умеете читать их: вот руководство.

Наконец, единственное, совершеннейшее и превосходящее всех руководство есть молитва ко Господу Иисусу Христу; здесь все открывается, закрывается, повелевается, запрещается; внушается и отвергается. Иногда употребляйте ее, как приготовительное орудие, как путь, по которому приходит извещение нашему сердцу и уму – во сне, в мыслях, в чувствах. Впрочем, сей опыт должен быть весьма редок, в случаях важнейших, с глубочайшим благоговением, с крайнею осторожностью. Господи! Ты близь нас, Ты с нами, Ты знаешь, чему надобно научить нас, в чем мы нуждаемся; Тебе все удобно и совместно – но неудобны, несовместны наши помышления и сердца! Когда Тебе неуютно наставлять нас обыкновенными путями: значит, хочешь, чтобы наставить необыкновенными, или заставить молиться, просить, искать, плакать, сокрушаться душою, смиряться до настоящего смирения, как Ты Сам кроток и смирен сердцем. Ты непрестанно учишь нас – или терпению, или любви, или смирению, или молению, или милосердию, или кротости, или милосердию, или многим добродетелям совокупно! Поблагодарим, Княгиня, Господа за все, что с нами ни происходит – эй, от руки Господней, как от невидимого врача, врачевство духовное подается нам каждый день и каждую минуту, чрез все случающееся, нас окружающее!!

Доселе ни однажды не писал к вам ни сидя, ни стоя, но все пишу лежа. Однако на сих днях – дней через семь, хочу потихоньку, оклавшись подушками, пуститься в дорогу, верст по 60-ти на день – шагом можно будет с помощью Божиею двигаться. Что делать, осмая неделя, как я в Москве, а облегчения не вижу. Лекаря и лекарства, видно – один Господь. Так точно и верить должно; а я, по слабости обыкновенной, доверял и доверяю по сию пору врачам. Прости, Господи, моему неверию.

Впрочем, в продолжение седми дней еще подумаю, сделаю некоторые опыты, а вы помолитесь обо мне, грешнике расслабленном! Господь точно по вашим молитвам еще держит меня на земле – по вашим молитвам, или другим чьим-либо – только не моим; ибо мои очень слабы – худы, редки – и почти совсем их нет, по причине болезненной слабости. Простите. – Князю Николаю моя особенно благодарность за его писание, когда буду крепче, постараюсь к нему написать особо. Всем вашим, сестрице, князю Ивану Сергеичу, Петру Сергеичу, Василью Сергеичу. Грешный И[ннокентий] Е[пископ].

Маия 12-го. Москва.

69. Князю Николаю Ивановичу Мещерскому (?).
Москва. 12 мая 1819 г.

Возлюбленный о Господе! Милость и благодать от Господа да будет с тобою! Любовь Его да управляет всеми мыслями, словами и делами твоими! Слыша скорбь вашу, я принудил себя написать к вам, несмотря на мою слабость. Знаю, что мало облегчу или совсем не облегчу вашей душевной тяжести своим писанием; по крайней мере удовлетворю моему желанию – подать вам утешение о Господе. И во-первых, ей, нужна вам любовь за оскорбление и к оскорбителям! Помните, чем воздавал Иисус Христос, бывши на земли, всем врагам Своим; и чем наконец платил распинателям, будучи на Кресте? Он молился за них и умолял: Отче! отпусти им: не ведят бо, что творят. Всякой раз, как поражает вас оскорбление, творите молитву Иисусову, всюю силою напрягайтесь повторять ее чаще, внимательнее, и обращайтесь к любви Иисусовой, которая изливалась на распинателей. Сей есть первый и единственный пластырь на ваши раны. Второй – молчаливость терпения. Пропускайте, сквозь пальцы, что вас трогает, – или как будто не примечаете, или, хотя примечаете, но не хотите вступаться: молчите, – сперва хоть с трудом, потом спокойнее, держите неразговорными уста, и особенно не давайте воли глазам; затем не будет воли и мыслям, и языку. Испытайте; скоро увидите плод. – Третье средство – действие любви. Старайтесь что-нибудь делать в угождение и удовольствие оскорбителя, и делать против своей воли; это – начало любви, и это приучит Вас истинно и искренне говорить в молитве Господней: *да будет воля Твоя!* Иначе, мы все будем делать, как и делаем, по своей воле. Видите, Господь положил на вас сей крест; его должно нести, творить волю Господню, говорить ежеминутно: *да будет воля Твоя!* – А мы хотим противного, или желаем, чтобы была воля наша!

Ах! признаюсь, много и я согрешил против сего прошения, малым терпением или нетерпеливостью в настоящей болезни. Помолитесь, чтоб и я всем сердцем и всею мыслию сказал вместе с вашим оскорбленным сердцем: Господи! да будет воля Твоя! Очень нуждаюсь в повиновении воле Господней. Написал бы более, но пишу лежа на левом боку, – устал.

Москва, мая 12-го дня, 1819-го года.

**70. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 15 мая 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Княгиня!

Сей час получал от вас письмо, исполненное человеческих странностей, подивился я некоторым лицам, действующим более в свою, нежели Божию славу. Однако, Господи, отпусти им! не ведят бо, что творят!

Повиновение с вашей стороны есть дело доброе. Не раздражать и особенно не оскорблять людей мелочами, к нам принадлежащими, хотя еще не великая добродетель, однако есть уклонение от зла.

Ни призывать, ни ехать для вразумления Г[олицына], по моему, не должно. А когда получите извещение в сердце; когда Господь благословит: то, помолясь, напишите – без гнева, но в присутствии Господа, со слезами не о себе, но об общем благе, о душе того, который страждет и погибнуть может, и о душах других. Пишите полную истину без усечения, но и без жару, без усилия, без колкостей, в благоговейном покое. – Напишите все, что знаете, и что Господь пошлет – и притом тогда, как будет от Него благословение. Причина, почему советую писать, а не говорить, есть та, что язык трудно удержать от излишества, воображение от вспыльчивости и самый дух от ревности пламенной и неумеренной, когда говорим, а на письме можете себя поверить – написавши, положить на несколько дней, и потом с молитвою в тишине прочитать – поправить – опять помолиться и поплакать, т.е. ощутить в себе чрез чтение жалость к тем душам, о коих пишете; и жалость к общей расстройке чрез расстройство пружин общественных. Здесь потребна также решимость терпеть, что ни последует, только бы бескорыстно было ваше намерение и, напротив, все устремлено к славе Господа Иисуса Христа и общему благу. Себя выставьте вон из виду. Не говорить правды, когда

можно, значит таить – не говорить тому, кому должно – значит из страха робеть – или из человекоугодия по видимому терпеть. – Не говорить – потому что не видеть успеха! Успех не наше дело – а Господне, наше дело свидетельствовать истину во славу Божию. Да и что за дальновидность в глазах наших? Мы не видим успеха видимого, человеческого – а какое совершается потрясение невидимое в одном, другом и, может быть, во многих сердцах, то видит только Сердцеведец, более же всего надо опасаться укоризны, или угрозы пророческой – страж, видеваемый опасность, приближающуюся ко граду, и не возвестивый – допустит погибнуть граду: но кровь всех погибших взыщется от руки его!! Вы хотя не страж, но обстоятельствами, вашими взаимными обещаниями поставлены на стражу, по крайней мере, некоторых лиц, а, может быть, чрез них и на стражу великую. Рано иди поздно надобно свидетельствовать *истину*; хотя бы то стоило и поношения – свидетельствовать славу не человеческую, но Распятого Иисуса Христа, хотя бы то стоило *изгнания*. В нынешнее время, да и всегда сего ожидать не страшно, а славно.

Поверка – на которую можете обращать уклоняющихся от истины – ежедневное исполнение правил Евангельских, желание исполнения; неуклонное старание исполнения: в противном случае покаяние ежедневное в неисполнении. Те, которые хотят идти, или вести другим путем: прельщают и прельщаются.

Простите – очень устал! Всем вашим от Господа благословение и мое благ истинных желание, есмь вам усерднейший слуга Иннокентий, епископ П[ензенский] и С[аратовский].

Маия 15-го.

Москва.

**71. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 19 мая 1819 г.**

Маия 19, 1819.

В прошедшую почту на некоторые вопросы ваши я не успел вам отвечать по скорости. Теперь, что припомню, начну.

Ездить ли к Преосвященному Филарету, и образумить ли его в некоторых недоразумениях? На первое вместо ответа вас самих спрошу: послужит ли то к славе Господа Иисуса Христа, по вашему собственному намерению и усмотрению, ежели поедете и будете ездить? Когда ум и сердце скажут вам, что вы ничего в предмете не имеете, кроме Господа; что для Него единственно едете, что, хотя б вас поносить стали (чего, без сомнения, нельзя еще ожидать), вы не отлагаете и не переменяете желания и намерения делать все для Господа Иисуса Христа: тогда не токмо прерывать или откладывать поездки ваши: но даже умножить бы надлежало. Сим ответом решится другой – подобный – ездить ли к князю? – здесь, доколе видите нужду других, пользу родных, дабы хвалили Господа, пользу духовную некоторым из собеседников, вразумление хотя некоторое неправо разумеющих; славу Господа или прославление в беседах не человеческого имени; но точно Господа Иисуса Христа какими бы то ни было устами, с каким бы то ни было намерением: дотоле, кажется, прерывать не нужно начатого и вам присоветованного. Тем более утвердиться можно на сем положении, что оно много против воли вашей; то есть много служит к смирению – действовать для других и жить хотя несколько для ближних – от коих и вы сами – бывши на их месте, пожелали бы такого же общения и благотворения. Вам известна вечная и всеобщая заповедь Господа: *еже аще хотите, да творят вам человецы: и вы творите им такожде* – это есть заповедь любви.

На второе – вразумлять ли вам? По вашим словам, одно вразумление удалось – то есть, когда ему сказали – касательно жеманства – не оскорбился. Хорошо – он не оскорбится, когда и другое скажете: ибо и у него есть намерение – есть и желание жить для Иисуса Христа – он так же непрерывно трудится, чтобы найти Его и предаться Ему совершенно – только своим путем, который есть – своими ногами, какие имеет – то есть поступками, своими глазами, коими видит, то есть умом, ему данными, и, наконец, своими руками, коими ощущает, то есть склонностями и движениями своего сердца. Теперь – ваше дело рассмотреть только свое намерение – его чистоту или нечистоту на побуждение оное внутрь вашего сердца – искреннее или гордое и самолюбивое – поучить и того, от коего надобно другим учиться: или точно не более, как смиреннейшее к славе Господа – вынужденное глубочайшим сожалением – силою, тяготящею сердце. Видите, вам самим разрешить остается. Тогда, как вы о сем рассуждаете, не думайте, чтобы уже можно было сделать в простоте то, что обдуманно вами.

Вчерашний день с помощью Божию в 1-й раз в подушках – ползком, так сказать, прокатывался до Кап[итолины] Мих[айловны]: ныне немного посмелее, и не знаю, что будет далее, а кажется, худшего нет.

Господи! какая Твоя милость беспредельная! сколько любви и услуг в сей прогулке видел в Кап[итолине] М[ихайловне]. Ей, как мать за дитятей – ходит она за мною. Свежий воздух много освежает, а я пробыл несколько часов в ее садике. Благодарю Господа! прошу и вас поблагодарить Его, а потом поблагодарить и Капит[олину] М[ихайловну].

Простите, всем вашим желаю и молю быть готовым и деятельным в прославлении Господа Иисуса Христа – от утра до вечера каждый день.

Вашего Сиятельства усерднейший слуга Иннок[ентий],
е[пископ] П[ензенский] и С[аратовский].

**72. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 29 мая 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Софья Сергеевна!

Слабая рука, коею написано письмо мое, есть свидетельство слабости нервической. Не закрываю – нервы слабы и вместе желудок, в том вся и беда, врачи и я иногда дней пять ожидаем возрастания сил; и только бы сказать – слава Богу – крепость возрастает, силы умножаются: в то время встретится какое-нибудь расстройство, опять полагающее в постелю: иногда от образа пищи, иногда от количества; иногда от обстоятельств внешних; иногда от лекарства, а наконец, сознаться должно, от моей глупой неосторожности: слабое ослабить удобно – подкрепить трудно. Впрочем, о всем благодарю Господа моего Иисуса Христа. Он милует меня при всех моих прегрешениях душевных и телесных. Что еще скажу вам? Он посылает таких благодетелей, которые приемлют меня, как голого и больного сироту, на свои руки. Скажите, княгиня, не от Господа ли все сие: не Его ли рука невидимая подает видимо все блага и такому грешнику, каков я? В дополнение к своему состоянию скажу: князь Волконский уехал за своими нуждами. – Иван Акимыч, также Капитолина Михайловна, которая, как мать, носила меня на руках своих, вчерашний день со всем домом отправились также в деревню. Княгиня Трубецкая, приехавши, сама страждет лихорадкою – по сию пору не выходит из покоев. Елисавета Петровна Глебова – которая снабжать была готова всеми вещами – при Капитолине Михайловне получив отказ в требованиях, решила и оставила Москву – живет в своей даче, неблизкой от Москвы. – Теперь спросите, кто же в таком случае чем-нибудь нужным послужит больному? Нашлась новая благотворительница, которую, по любви христианской и за чистую любовь, прошу поблагодарить – истинная благотворительница – слава Госпо-

ду, что есть такие в Царстве Его, что не забываются в суете и роскоши, имея все способы к суете и роскоши! Это Анна Алексеевна Орлова-Чесменская. Премудро Господь соединяет в ней простоту с милосердием и благодетельностью! Не изобретает, не возносится, не парит, не вдается в мечтания – не унижается до гнусности – о Господе имея попечение, кажется, ежедневное. Дай Бог, чтобы те чувства, которые в ней есть теперь, остались навсегда и возрастали в меру возраста Господня! лучших желать было бы излишно в таком состоянии, как она.

Вот сколько написал вам и не сказал ничего. Все меры употребляю, чтобы на сих днях подняться из Москвы: хотя все меня удерживают и заставляют ждать крепости в силах. Высокопреосвящ[енный] Митрополит был у меня и хотел писать о моей болезни: требовал, чтобы я писал репорт в Св[ятейший] Синод о своей болезни: но я не соглашаюсь, желая скорее выехать. Теперешняя дорога и воздух должны подкрепить более всех лекарств и лекарей, а Господь еще более, только бы подкрепил молитву и веру – которые Сам дает, Сам и укрепляет. Прошу продолжать вашу молитву, нужную мне. Что ни последует, вручаю себя Господу – смерть или здоровье – или болезнь – Его пресвятая да будет воля!

Терпите, княгиня, Господь меня учит терпению; жаль только, что я тупой ученик, мало разумею, ленив или совсем не учусь в Его училище. Без терпения нет смирения, нет и любви ко Господу. Вижу, что одною рукою он поражает меня тяжкою болезнию; другою подает все в болезни, чего бы ни потребовалось. Господи, Господи, Господи – Иисусе Христе! так милосердо посещаеши и недостойных чело­веков – грешников, Тебя оскорбляющих и на Тебя враждующих своими преступлениями! В благодарных слезах надобно истаять всему сердцу, чтобы воздать хотя каплю чувств благодарных за беспредельные благости! Поблагодарите, княги-

ня, со мною Господа моего, столь великие и богатые милости Ниспосылающего на меня – гнусного. Есть гнусность во мне, та человеческая, общая всем грешникам, которую покаянием готов очистить; есть другая, мне свойственная – честолюбие и гордость, втекающие в мое состояние, корыстолюбие и лицемерие, живущие в моих склонностях: боязнь людей, чтобы не сделали мне зла – родившаяся по случаю настоящей болезни. Примите сие, княгиня, как исповедь, которую говорю не перед вами только, но и перед Господом, чтобы Он и вы были свидетелями, что гнусность того сердца очистить желаю – и молю и прошу – ибо иначе и болезнь не может убраться. Пишу лежа.

Маия 29 д[ня].

**73. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 2 июня 1819 г.**

Еще пишу к вам из Москвы, будучи задержан в ней болезнью. Нечего делать, с помощью Божиею, несмотря на слабость, решаюсь подняться чрез несколько дней со врачом, которого дает любезная о Господе графиня. Намереваюсь ползти, а не ехать, дабы не умножить слабости. Врачи не противоречат, советуя только подкрепиться несколько дней – а укрепление есть временное болезни моей облегчение, которое случалось уже до несколько раз, может быть, до десятка. Последнее письмо ваше от 27-го мая, заключающее в себе письмо же к Капитолине Михайловне, преисполнило меня чувством любви, возбуждающей слезы. Признаюсь, некоторые были тому свидетели. Но что обращается к прославлению Господа Иисуса Христа, то не должно смущать, не соблазнять, разве тех, которые похожи на Иудеев и Еллинов, упоминаемых у Апостола.

Вы своего состояния иногда не разрешаете: не изъясняете сами себе: *душа полна, а жизнь пуста?* Очень просто можно изъяснить такую противоположность – чувством и сильным желанием, стремительностию полною к приобретению Господа, но преграждаемую суетами – телом, чувственностию, недостатками любви – ко Господу – то есть недостатками дел, коих Он требует, коими Он прославляется в чадах Своих, коими отличаются ученики Его от всех прочих. Словом – в вас еще более желанья и стремления – нежели сколько любви деятельной – более решимости, нежели самого дела – *душа полна, а жизнь пуста.* Такое изъяснение не отвергает совсем ваших трудов, но только показывает сравнение одного с другим, не беспокойтесь, княгиня, продолжайте работать над собою по прежнему, действуйте сколько можете молитвою ко Господу Иисусу Христу, ни для

кого не сокращайте любви, – это необходимость на пути к Возлюбленному – на пути к Тому, Который есть Сам любовь и весь любовь: и ничего и никого не приемлет, кроме любви – истинной, чистой и святой. Приносите как можно чаще сию жертву от всего сердца и от всея души к Нему, руками всех ближних, руками чьими ни попало, руками нищих братий Его, и особенно руками страждущих, а в молитве руками святых Его, с Ним соединившихся, в коих Он почивает, и в Коем они почивают. Тогда пустота жизни, или пустота каждого дня, хотя некоторыми минутами будет наполняться к облегчению души. Правда, полнота души иногда и сим удовлетвориться не может: но тогда величие и сила чувства должны быть посвящены Единому Господу – Всесильному и Беспредельному – смирение и кротость должны повергнуть к ногам Спасителя, как к престолу всякого блага, к источнику всякой отрады, к бездне всех щедрот – на всех людей, на все роды и веки изливающейся. Молчание и укрощение излишнего чувства по большей части полезнее открытия. Оно сохраняет долее силу и милость, ниспосланную душе, удерживает ее в смирении и покое, научает кротости небесной. А открытие – позволяет всему как бы *испаряться*, т.е. здесь есть самое рассеяние чувства – рассеяние мыслей, а отсюда пустота, скука, непостоянство в занятиях, уныние, и, Господи сохрани вас – *прелесть*, с коей трудно разделяться, по причине добровольности, ослепляющей нас самих мечтами гордыни и всякою всячиною, а особенно сладчайшим и тончайшим, тончайшим, нежели мы знаем, *самолюбием*.

Всем вашим домашним от Господа благословение и благодать да ниспосылаются – желаю и молю. Князю Петру Сергеичу, князю Ивану Сергеичу покоя душевного и телесного усердно желаю. Им подвигов много, тяжестей столько, что, может быть, не достает сил к подъятию и несению. Дай, Господи, с любовию нести к славе Его! Княгине Анне Серге-

евне желаю душевного и телесного здравия, хотя и думаю, что она оставила вас, и теперь в Твери. Князя Николая прошу продолжать любовь к Невидимому, но непрестанно Присущему Господу Иисусу Христу – и потом распространять любовь сию на все обстоятельства жизни – ко всем ближним. Ей, лучше сего занятия нет ничего на свете.

Простите, Ваше Сиятельство, и меня вашими желаниями и молитвами напутствуйте, доколе Господь повелит, я же есмь

Вашего Сиятельства

усерднейший слуга и хотя недостойный богомolec
Иннокентий, епископ Пензенский и Сар[атовский].

Июня 2 д[ня]

1819.

Москва.

**74. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Москва. 5 июня 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Княгиня, Софья Сергеевна!

Еще из Москвы – из дому графини Анны Алексеевны пишу к вам. Не загадка, а истинное событие, что я третий день у ней в доме квартирую и собираюсь в путь. Нынешний день графиня собирает врачей для совета – ехать ли мне при настоящей слабости, или еще ждать облегчения и крепости, чтоб не расстроиться дорогой. Молю Господа, чтобы внушил согласие отправить меня; потому что действие врачей, их лекарства, остановки, недоумения, перемены в свойстве и роде врачей, как перевязки в одном и том же положении, доселе в Москве держут меня. Одиннадцать недель, почти 77 дней ожидая лучшего, каждый день остаюсь все при старом – между тем, как искусство врачей остается с ними и с их славою. Господи! прости мне, чтобы не впасть в осуждение тех, которые столько хлопотали обо мне. Когда по милости Божией отправлюсь: то или с пути, или приехавши в Пензу буду писать к вам. Теперь примите от меня одно свидетельство благодарности моей Господу Иисусу Христу, пославшему мне благоденствия подлинно великие рукою любезной и пекущейся о Господе графини: все, что нужно – а в иных случаях более, нежели угодно и нужно, но что изобретет ее любовь; она посылает, делает, приготовляет, советует, предваряет. Скажите, может ли в покое остаться мысль – что так беспокоятся о мне меня познавшие, столько усердствуют незнакомому – Господи! не Ты ли со мною страдаешь! не Ты ли требуешь для меня и внушаешь, чтобы подавали больному, нищему, подавали большие милостыни! Помолитесь за меня, княгиня, и поблагодарите столь милосердного Господа ко мне, недостойному!

Прощайте – всем вашим и вам благословение, милость,
мир и любовь от Господа, я же есмь

Вашего Сиятельства
усерднейший слуга – окаянный грешник

Иннокентий.

Июня 5 д[ня].

**75. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Новая Деревня. 7 июня 1819 г.**

Сиятельнейшая, а наипаче возлюбленная о Господе
Графиня!

С помощью Божией, вашими молитвами я благополучно оттащился первую станцию. И грешников Господь милует за молитвы молельщиков, так, как меня за молитвы вас, молящихся о мне. Из заставы выехали в 8 часов (по моим), приехали на станцию в 55 минут десятого. Слава Богу, слава Богу, слава Богу! Здоровье ничем не повредилось, ничем не хуже, по проезде 24-х верст. Это история моего путешествия.

Примите, Ваше сиятельство, на первой раз и с первой станции, первую мою благодарность не за что-нибудь частное, но за любовь, которую подает вам Господь Иисус Христос, любовь Евангельскую – не оцениваемую никакими дарами и никакими благами. Ей, буду молить Господа, чтобы и мне дал такую же любовь к братьям моим низшим и нищим! Вы так многому учили меня, что, признаюсь, долго уроков ваших не выучу. Простите, что так говорю; в присутствии вашем я не говорил такими языками. Тогда можно было сообщить вам, что Господь открыл мне: теперь могу открыть вам то, что вы, не зная сами, мне сообщили и открыли. Благодарите и за сие Господа! Ему Единому слава... Благодарите не словом, но чувством – вознесете Господа со мною вкупе! Он между мною и Вами. Только, Господи, прими и сию нашу малую жертву! – прими, как великое приношение, достойное Тебя, прими от нечистых уст и сердец, однако приносящих возможное!

Сей час приехал Павел Иваныч! Мне еще стало покойнее. Я его уговаривал, чтобы согласил возвратиться кучера вашего к вам. Он излишен. Прошу не гневаться, так как вы

просили не гневаться меня. Кучер будет лишняя ноша во всей дороге. Я хотел было и повара обратить туда же: но Павел Иваныч не присоветовал, и потому повар будет спутником до Пензы.

Прошу принять на себя труд засвидетельствовать мою благодарность Екатерине Александровне с матушкой, Екатерине Сергеевне, Авдотье Николаевне и Софье Николаевне. От Господа им милость и мир да будут! За любовь их Господь Иисус Христос да воздаст им любовию истинною, Своею. Мое желание им всем и вам обрести Господа! С Ним быть, Его славить, Его любить, Его благодарить и от Него всего молить и всего надеяться!

Да! Вашей старушке любезной Елене Ивановне и вашей... позабыл имя, жившей мне пьявки, благословение от Господа чрез меня недостойного да ниспошлется.

В прочем с истинною преданностию и высокопочтением есмь

Вашего сиятельства
любезнейший о Господе графини
усерднейший слуга, грешный Иннокентий,
Е[пископ] П[ензенский] и С[аратовский]

Июня 7.

Двенадцатого пол часа –
Новая Деревня.

На конверте:

Ея Сиятельству

Сиятельнейшей Графине

Анне Алексеевне Орловой-Чесменской

Милостивой Государыне

в собственные руки.

76. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Богородск. 8 июня 1819 г.

Возлюбленная о Господе Графиня!

Вторая станция... и второе к Вам письмо с благодарением и уведомлением о здоровье, которое по видимому не хуже, а от времени до времени представляется лучшим. Как благ и милостив Господь Иисус Христос! О любезная графиня! Нельзя не назвать вас так, вспоминая каждый раз, как сажусь в карету преспокойную и ложась на постелю, совершенно уготованную к облегчению дорожных трудностей. Выехали из *Новой Деревни* в 7 часов, приехали в *Богородск* в 10-ть с четвертью, по милости Господней благополучно.

Я расцеловал бы вашего кучера, который обратно отправился с лошадьми, когда прощался с ним. Не знаю, почему такое было чувство сердца моего: но только благословил его, приказал благодарить Вас, и сказал, что буду благодарить письменно, и благодарю сими строками... Скажите ему *спасибо*, – а Ваше Сиятельство, – ему приятно и мне будет приятно – и Господу не противно... Любовь да покрывает все! Приятно будет всем, что вы скажете одно благодарное слово.

Кучер Ваш, которого вы с поваром назначили к провожанию, до слез стал сопротивляться, когда я просил его возвратиться, поэтому я не захотел более настаивать, дабы не оскорбить его чувства, кажется, глубоко почтительного к вам. Он сие поручение считает себе удовольствием и некоторым щастием. Слава Господу Богу, что вы имеете в простых людях ваших таких благородных подданных! Благодарите, Графиня, Господа! Как свет непрерывной днем, как воздух всегдашний для дыхания, как хлеб ежедневный для питания – наша должна быть всегдашняя, усердная, вседушная благодарность Господу. От Тебя, Господи, все, о всем и благодарение Тебе да будет!

Сделайте милость, при людях не открывайте внешних знаков вашего духовного занятия. Полезнее все наедине, так, чтобы втайне видел только Отец Небесный, а не люди, удобно соблазняющиеся. Да и знаете ли, что неприметно власть можете в лицемерии перед собою: и наедине – во внутренней комнате трудно будет, или труднее – исполнять то, что делаете при людях. Враг заставит вас вострубить перед собою – подумать о ваших внешних угодиях Богу, а это беда – и Господу есть мерзость. Прошу то же сказать и Екатерине Александровне, Софье и Авдотье Николаевне, когда увидите – на словах, чтобы не все письмо видели.

Погода, по милости Господней, прекрасная!

Позвольте, Ваше Сиятельство, от ваших избытков подарить слепую матушку некими крупицами... Пусть и она прославит с нами вкупе Господа, и за нас принесет какую-нибудь свою молитву, в радости и вере в слезном умилении пред Господеви. Нынешний вечер надеюсь видеть ее; коли Господу будет угодно.

В прочем есмь с моею слабою и грешною любовию

Вашего сиятельства

любезной о Господе Графини

усерднейший слуга и недостойный Богомолец

Иннокентий, епископ Пенз[енский] и Саратовский

Июня 8 дня.

12 часов.

Богородск.

Всех Ваших знакомых и всему Вашему любезному услужливому дому моя благодарность!

На конверте:

Ея Сиятельству

**Сиятельнейшей Графине
Анне Алексеевне Орловой-Чесменской
Милостивой Государыне –
в Москве, под Донским
в собственном ее доме.**

**77. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Покров. 10 июня 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Графиня!

Станция и город *Покров*, откуда пишу к Вашему Сиятельству. Целые сутки – т.е. от 7-го часу до 4-го вечера воскресенья и понедельник провел я с матушкой. Любовь родительская так утешила меня, что спешил разлучиться с родительницей и домашними, дабы совсем не расслабеть и не лечь в постелю. Вы поверите, что несмотря на болезнь, я должен был бросить свои отдыхи, или отдавать их на разные требования моих родных, знакомых, так же на требования народа, который удивил меня необыкновенною встречею.

В вечер приезда я думал об отдыхе с дороги: но сверх чаяния, из деревень, мимо коих я ехал, народ выходил на дорогу смотреть, а другие бежали к церкви, чтоб ближе видеть меня – за две или за три версты расстоянием от церкви. Когда же подъехали к церкви, то не скажу тысячи, а многие сотни стояли в ожидании; на колокольне звонили во вся, священник с крестом на крыльце церковном стоял в облачении с прочим причтом. Скажите, что в таком случае делать? При всей усталости – должно было встать, одеться у кареты и идти в церковь. Боже мой! Так почитают и грешников, облеченных саном священным! и окаянный Иннокентий должен был благословлять окаянную рукою многие сотни людей – может быть, праведных! и бесчестный по душе должен принимать честь от благочестивого народа! Ах, графиня, велик предлежит и мне урок, почти того же содержания, который повторял я вам! В чести от народа чтобы не забыться – и не забыть Господа Иисуса Христа! Я все подробно описываю вам для того, чтобы гордость, тая свою пищу, не умножилась самою молчаливостию. Признаюсь, трудно стоять в толь сильных колебаниях самолюбия.

Магушка моя затвердила ваше имя для его молитвенного поминания – ее сердечное или слезное умиление от благодарности не раз трогало меня.

Простите, Ваше Сиятельство, и ищите по прежнему Господа Иисуса Христа!

Сего желаю и молю
грешный Иннок[ентий]

Июня 10 дня.

12 часов по полуночи.

P.S. Магушка моя, осязав подарок Екатерины Александровны, вздохнув, сказала: батюшка! на что мне это? мне не износить и того, что на моих бедных плечах, смерть близка; однако начала благодарить и расспрашивать об имени, когда сказали, что надобно только благодарить Господа за такую христианскую любовь к лицу незнакомому.

Прошу засвидетельствовать ей мою благодарность не забудьте, Ваше Сиятельство, и Софье с Авдотьею Николаевною – Господь да будет с ними. Когда удобно будет – отправьте мое почтение и Екатерине Сергеевне.

**78. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Покров. 10 июня 1819 г.**

Покров. Июня 10 дня.

Возлюбленная о Господе Княгиня!

Господь с тобою!

Уже на 90 верст расстоянием от Москвы – из города Покрова вы получаете письмо сие. Господь помог благополучно от Москвы дотащиться доселе. Дорога не умножает моей болезни, но, по милости Божией, кажется, облегчает. Далее что угодно будет Господу. Уже три дни, как путь мой продолжается: здесь включаются целые сутки, проведенные у слепой, но любезной моей матушки. В три часа нынешнего дня, с помощью Божиею, пушуся далее. Помолитесь, княгиня, чтобы Господь Иисус Христос – путь и живот благословил, и дальнейший мой путь – и облегчил болезнь для продолжения телесной жизни, которую по благости Его хочется хотя некоторыми отрывками посвятить Его Пресвятому Имени! В болезни лениво и холодно молюсь: а за это и болезнь продолжается.

На два письма ваши не отвечал я потому, что доставлены пред самым отъездом из Москвы. Они пролежали у князя Владимира Михайловича по причине пребывания его в Рыбинске. Теперь отвечать на них и нет времени, да, кажется, и не ко времени. Что нужно было сказать: то вам самим в стечении обстоятельств частью раскрыто, частью предоставлено воле Господа Иисуса Христа. Вознесем, княгиня, вкупе со мною Господа! Есть и в Москве, кроме графини Анны Алексеевны, *дамы* (не мое пригарное слово), лица и девицы, ищущие преусердно Господа. Господь сподобил некоторых узнать коротко. Радуюсь, что и московская болезнь, как врачество, грубому моему сердцу подала знакомство с душами истинно благими.

А что со мною сделала графиня, того известить теперь не могу – разве словом *любви*, которая живет и действует не для себя, а для других. Забудем на время богатство, и посмотрим просто на человека: в таком случае нужно будет сознаться, что это *человек Божий*. Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Созидающему и Устраивающему толь славные и благопотребные сосуды в дому славы Твоея временном, на земле нашей грешной, и доселе носящей проклятие!

Простите, Ваше Сиятельство, и всем вашим домашним засвидетельствуйте благодарность за молитвы о мне, окаянном, и желание усерднейшее им благ небесных и земных от Господа Иисуса Христа, коего они любят.

Есмь Вашего Сиятельства

Милостивой Государыни
преданнейший слуга, греховный Иннокентий.

**79. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Владимир. 11 июня 1819 г.**

Сиятельнейшая Графиня!

Возлюбленная о Господе Анна Алексеевна!

Еще место, удобное к пересылке известия – город Владимир; и потому еще пишу к Вам о своем состоянии здоровья. 11-го числа в 8-ть часов я во Владимире, о коем упомянул. Слава Господу Иисусу Христу! Здоровье не повреждается; но, как можно приметить, поправляется. Не знаю, ныне ли в вечеру, завтра ли по утру, как Господь велит, есть намерение пуститься далее. Не можно было умолчать здесь об Вашем Сиятельстве; когда спросили, откуда сие все со мною, что ничего не требую. Господь Иисус Христос да воздаст вам рукою Своею воздаяние земное и небесное! Без сердечного благодарения нельзя вспоминать о плодах любви к грешнику, бедняку, больному, и ниоткуда не имущему помощи.

Чтобы не занять Вас пустословием, а себя не обременить многописанием, ибо еще писал письмо, и хозяин сидит со мною в одной комнате в безмолвии, прерываю письмо сие, прося непрерывно искать Господа Иисуса Христа, хотя по несколько минут на день, и о мне, окаянном, возносить когда-нибудь моление ко Господу, есмь и пребуду с истинною преданностью к Вам

Вашего Сиятельства Милостивой Государыни
усерднейший слуга Иннокентий, Епископ
Пензенск[ий] и Сарат[овский]

11 дня июня

Владимир

12 час[ов] пополуд[ни]

Всем меня окружавшим и вашим собеседницам
благословение от Господа.

**80. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Муром. 13 июня 1819 г.**

Сиятельнейшая Графиня!

Сей час – 6-й пополудни, мы в Муроме. Не прошло часа, как я стал писать к вам по приезде. Слава Господу Богу – дорога не расстраиивает; но, по видимому, дает маленько силы – по крайней мере, переносить скорую и длинную езду. По несколько хожу; но слабость в ногах еще такова, что далеко пройти не могу.

Поутру за две станции отсюда получил я любезное писание Ваше. Как чудно оно достигло меня вместо Владимира уже в двух станциях от Владимира! Оно подобно любви Вашей преследует странника и находит его на глухой сельской квартире, даже на постеле.

Хорошо, что вы разрешаете ваши чувства. Посылки к моей матушке есть, конечно, усердие, но, по моему мнению, – излишнее. Причиною тому, во-первых, незнание моих домашних об образе и свойствах моей болезни; во-вторых, моя заботливость соответствовать Вашему попечению о мне; почему я и написал к вам из Богородска; притом, какое можно получить удовольствие от сомнительного или неясного известия от моих домашних, которые точно в слезах примут, с слезами и проводят, попытаться о моем здоровье. Вы называете чувство скорби ревностью? – точно. Благодарю вас, благодарю усердно за такую ограниченность суетливости. Видите, Господь помогает нам очень скоро, естли мы поставляем себя под Его руководством не видимым, но существенным.

Написаши к Вам страницу, отдыхаю. Усталость от дороги не скоро проходит.

Вы не знаете, как благодарить Господа! точно и я не знаю. Господь беспределен, милости Его бесчисленны – безмерны: а мы что – червы, пресмыкающиеся по зем-

ле – ограниченные столько, что одна сажень наша мера – все дела наши во времени, все слова прерывчивы – и могут быть наперечет извешены по силе чувств своих. Одно, Графиня, и в нас не ограничено – желание всегда благодарить Господа и любовь к Нему, и дарить любовь к благодарению... Любовь выше всех чувств, сильнее всех слов, крепче всех восклицаний – крепче смерти, по словам Писания, реки не могут угасить ее. Следственно вот и Вы, и я имеем способ к благодарности: только, Господи, прими сии желания, сие стремление любви, как приношение младенческое из рук простых, неопытных, неискусных, Сам благослови и соверши, что насадил по Твоей безмерной любви к нам грешным.

Простите, Екатерине Александровне, при случае, объявите благодарность за любовь ее. Софье и Авдотье Николаевнам утешение и подкрепление от Господа живых. А вас прошу тихостию и кротостию вспомоществовать их покою.

Да! Благодарю сердечно за Павла Ивановича усердие. Господь даст ему любовь, коей он и сам не знает, любовь простую, но искреннюю.

В прочем есмь Вашего Сиятельства

Милостивой Государыни

преданнейший слуга – окаянный и расслабленный

грешник Инн[окентий].

Июня 13.

Муром.

**81. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Муром. 13 июня 1819 г.**

Муром. 13 июня. 11 часов пополудни.

Господь с тобою! Любезная о Господе княгиня!

Чтобы не оставить вас в беспокойной неизвестности, пишу к вам из Мурома. Дорога не совсем плохая, много затруднена песками. Еду по две станции на день, поутру и вечеру – с трудом прибавляю третью. Прошу ваших молитв о моем укреплении. Ноги очень слабы, прочее и туда, и сюда. Сделайте милость, много не занимайтесь мною. Господь позволяет оказывать любовь: но не позволяет мешать ее с суетливостию. А излишняя попечительность тайно соединяется с суетою.

Врач, меня сопровождающий, очень усерден – благодарю Господа! Путь мой со всех сторон столько обеспечен; что мне только нужно сидеть да покоиться, прочее все готово. Не спрашивают даже и подорожных денег. Одно только предлагается на разрешение, что приготовить из кушаньев. А кушанье изготовит сопровождающий повар и купит или из взятого устроит. Скажу Вашему Сиятельству, что предусмотрительность и щедрость Анны Алексеевны обременили меня – судя по моему недостоинству таких милостей и такой любви. Вы много содействовали в этом письмом к Екатерине Сергеевне Герардовой, а более – Господь Иисус Христос, Пославший мне помощь и милость – ей такие чувства и такую готовность на благотворение!

Простите. Всем вашим, князю Ивану Сергеичу, князю Петру Сергеичу и прочим домашним благословение от Господа чрез меня недостойного, который есмь

Вашего Сиятельства
усерднейший слуга Иннокентий.

**82. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Саранск. 19 июня 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Графиня!

Господь нам помощник – какие трудности могут удержать на пути? Господь поразит, когда мы забудемся, и исцелит, когда возопием к нему. В Арзамасе после письма к Вашему Сиятельству моя крепость немного ослабела – и потому промедлили целое утро, не выезжая с квартиры. Вечернее время, прохладное и тихое, опять ехали, чем снова возвратилась прежнее и едва ли не лучшая крепость.

Вчерашний день – 18-е июня – есть день вступления моего в паству, Господом моим чрез благоч[естивейшего] Государя и Синод мне вверенную. Село Богородское – Голицыно тож и потом город Саранск суть два места, где я должен быть прямо из кареты идти в церковь, видеться и знакомиться с народом, говорить ему приветствие и поучение, конечно, краткое. В Саранске народу было очень много. Вечер благоприятствовал, погода была теплая, тихая, светлая. Жаль! что архиерей не мог удовлетворить народу благословением по причине усталости от дороги! – станция на сей раз случилась немалая – 30 верст, а народ крайне усерден – раскольников нет. Церквей довольно. Из сего-то городка моей епархии пишу к Вам. Молитвы моя воздам Господеви в сонме людей, пожру Господеви жертву хвалы посреде праведных, пел Пророк и Царь Израилев: и мне, грешнику, надобно воздавать Господу благодарение в сонме людей и вместе с ними; как жертву приносить хвалу – и хвалу не за себя токмо, посреде градови, посреде праведных жителей, Господу, исцеляющему меня и руководствующему во всех путях моих! Вижу, что не лекарства человеческие, но Рука Невидимая врачует постольку, поскольку надобно для нужды других, и для моего смирения.

Остаюсь в Саранске на целые сутки для отдыха. Любезнейший Павел Иваныч советует. Великая ему благодарность за усердие – конечно, вами возбужденное; как друг, как соратник, как врач предписывает, наставляет, удерживает и побуждает точно со всею любовью.

Сей час принимаю Саранское духовенство – все новое новому. Простите. Екатерине Серг[еевне], Екатерине Александровне, Софье и Авдотье Николаевне от Господа благословение!

Вашему Сиятельству тихую и покойную любовь ко Иисусу Христу с постоянным благодарением как дар препосылаю на словах, словами, желанием, буквами о естли бы самую сущностию! – в прочем есмь Ваш преданнейший Иннокентий, Е[пископ] П[ензенский] и Сар[атовский].

Июня 19 дня 1819. Саранск.

**83. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.
Саранск. 19 июня 1819 г.**

Саранск. Июня 19 1819

Сиятельнейший князь,

Любезный о Господе Петр Сергеевич.

На пути из Москвы в Пензу я не исполнил вашего совета и моего обещания. В селении Кулебаках останавливаясь в крестьянской простой избе; а г-жи Валуевой, к коей советовали заехать, не было дома, говорят, куда-то выехала в другую деревню.

То же случилось и в Арзамасе. Г-жа Аннинькова, ждавши меня около месяца, за два дни до приезда выехала в деревню. Видите, что негодное Господу никак устроиться не может человеческими распоряжениями.

Пишу к Вашему Сиятельству из города Саранска, где отдыхаю целые сутки за четыре станции до Пензы. Вчера ввечеру Господь сподобил приехать в сей городок, первой на пути в Пензу, Пензенской епархии. Признаюсь, сердце наполнилось хотя грешною, однако живою благодарностию ко Господу Богу, удостоившему больного или слабого дотащить до первого города своей епархии. Говорю дотащить — точно справедливо. Потому что доселе без пособия не могу всходить на лестницу, и более лежу. Врач, сопровождающий меня, смотрит за каждым моим шагом. Он-то и таскать заставляет из кареты в карету, и почти всегда распоряжается станциями.

Спросите о подробностях моего здоровья? Скажу Вашему Сия[тельству], что множество времени потрачено в Москве славными врачами, есть учение их или испытание как лечить болезнь, им малоизвестную, хотя, впрочем, коренные признаки имеющие ясные, т.е. гиморрой и слабость нервическую со слабостию желудка. Благодарение Единому Го-

споду Иисусу Христу! что продолжение времени пригото-
вило мне все нужное на путь, чего в краткости отнюдь не мог-
ло быть. Как премудро все устрояет в путях наших грешных
и лукавых всесвятая невидимая десница Господня! только на-
деяться и веровать надобно. Теперь в пути подкрепляюсь так-
же упованием, что рано или поздно лекарства не будут нуж-
ны единственно по милости Всевышнего Врача. Прошу за-
свидетельствовать преданность возлюбленной княгине Со-
фье Сергеевне. К ней не пишу особо, потому что не разде-
ляю вас в Господе и в общении духовном, и в общении до-
машнем, желая, чтобы любовь о Господе, соединяя вас вое-
дино, одушевляла все ваши и разговоры, и дела. Прошу так
же и то же передать к Ивану Сергеевичу со всеми его домаш-
ними. Если не в Твери, то Анне Серг[еевне] те же пожела-
ния и чувства. Засвидетельствуйте, когда можно будет: поста-
раюсь быть в вотчине Ее Сиятельства, и тем приятнее будет
к ней писать об достоянии. Впрочем, когда Господь велит до-
ехать до Пензы и подкрепиться, то и о пути, и о прочем напи-
сать подробнее к вам или к княгине.

**84. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Пенза. 24 июня 1819 г.**

Сиятельнейшая Графиня!

Возлюбленная о Господе Анна Алексеевна!

Милость Божия наконец допустила меня, грешника, до Пензы. Прямо с дороги я взошел в ближнюю к собору церковь; облачился; и из ней взошел в собор вместе с духовенством. Здесь принес посильное благодарение Господу Богу за все Его щедроты до пути в Пензу, на пути, и во всех путевых принадлежностях. Потом сказал малинькое приветствие к гражданам пензенским. Признаюсь, после сего довольно чувствовал усталости. Вся дорога не столько ослабляла, сколько укрепляла силы мои; теперь опасаясь, чтобы не ослабеть, прервавши столько сильное, длинное и невольное движение. Ноги мои еще стоят, но слабы, что нужно более лежать, нежели служить. Не утаю и того, что оне пухнут. Ожидаю милости Божией и на сию слабость. Павел Иваныч хлопочет очень внимательно. На Господа упование! однако и он много печется, много пособляет, где может. Рука Господня крепче руки человеческой.

Как я обрадовался, что достиг своего гнезда! подобно птице без пристанища, страннику без убежища, голодному без пищи – ожидал я Пензы. Славу Богу, слава Богу, слава Богу! Дождался. Теперь, по крайней мере, я [на] своем месте, а какое место, со временем объясню я, или лично скажет Павел Иваныч. Пока довольно одного слова. Гадание мое сбылось – и все верно об Архиерейском доме – и за сие благодарю тя, Господи мой. Нужно смирять человека, когда бы он вознесся, или слишком скоро успокоился.

Вы мне шлете такой обоз, Ваше Сиятельство, что это вы делаете? Господи, Господи! Что я за нищий, коему непрестанно подают милостыню? Отселе помедлите, Ваше Сия-

тельство; дайте отдохнуть от ваших милостынь; дайте хоть раз принести Господу на Его пресвятом жертвеннике о Вашем имени. Дайте время осмотреться и с людьми, и с вещми, меня окружающими. Впрочем, благословлю Господа я в слух всей Пензы, благословившего меня чрез вас столь богатыми дарами, столь многими щедротами, каких недостойн я, оказанный.

Новое ваше знакомство с моею сестрою и ее мужем точно не нужно для вас. Их простота большею частью грубая, везде и весьма обыкновенна. Они еще и не разумеют пути, по коему сами идут, и по коему идти надобно.

Простите, Ваше Сиятельство, что здесь прерывают мое писание другие обязанности; и примите уверение, что есмь и пребуду с истинною к вам преданностию и любовью – хотя грешною и нечистою, однако любовью –

Обыкновенный грешник Иннокентий, Епископ
Пенз[енский] и Саратовский

Июня 24 д[ня].
1819.

Дорогою очень много утешения доставила мне Псалтирь ваша! О любезная Псалтирь! Как мне с нею расставаться, чтобы возвратить Вашему Сиятельству!

**85. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Пенза. 24 июня 1819 г.**

Июня 24 дня 1819 года.

Господь Иисус Христос да будет с тобою,
возлюбленная княгиня!

21-ое число я в Пензе. Слава Господу Иисусу Христу, слава, слава! приехал благополучно. Здоровье мое сопровождается прежними слабостями; ноги очень слабы – даже до опухоли: но так надобно. Моя неукротимая гордость или ревность, смешанная с самонадеянностью, открылась бы в своем месте в полной силе: но теперь нужно смирение – ибо кроток и смирен сердцем Единственный Наставник наш.

21-ое число – только что взошел я в покои, встретили меня два любезные письма ваши. Господи! вздохнувши, сказал я, как Ты милосерд, что утешаешь тогда наипаче, когда необходимо утешение! Признаюсь, чтение строк ваших соединено было со слезами. Некоторые скорби предварительно приготовили к этому состоянию. О, как я люблю читать ваши напоминания о моих грехах! Сделайте милость, не оговаривайтесь, говоря правду. Ей – некому сказать, что должно. Еще более люблю, уважаю, благоговею, когда читаю ваши чувства о Господе Иисусе Христе. Они родят умиление скорее, нежели другое что, вам описанное. Теперь в Пензе, как в лесу, прошу не перерывать вашего голоса, чтобы слышно было и за 1500 верст о Господе, с вами в Таврическом и везде Пребывающем. Поверьте, что в делах, которые в Пензе, нет еще и примет о духовных восхождениях мысленных; не знаю, что будет далее.

Вы предварительно жалуетесь на медленность почты – и один раз в неделю: но что нам нужды? хотя бы один раз в месяц. Когда Господу угодно посетить благодатию Своею чрез мысль или слово: того ни ускорить, ни замедлить

не можно. Правда, возбуждение взаимное могло быть скорее в близости: но на что думать о том, чего не благословил Господь?

Пензенские дела, кажется, не так велики и важны, как думалось. Теперь одна трудность – ставленники! Я по слабости служить и посвящать их не могу: а Преосвященнейшего Афанасия просить совещусь – и потому остаются в ожидании. Помолите Господа, чтобы ускорил облегчить мои слабости! Ждут бедные несколько недель.

Жители пензенские встретили меня очень хорошо, день въезда моего прямо с дороги в собор был ясный. Почти по всему городу, по тем улицам, где я ехал, народ стоял по обеим сторонам, а около собора и в соборе собрание премногочисленное – Тебе, Господи, слава, а не мне – недостойному! По входе в собор отпел благодарственной молебен Господу Богу за Его милосердие ко мне недостойному и малинькое сказал наставление.

Теперь вас благодарю за все напутствие и за Михайлу. Он в пути был моею правою рукою. Доктор всем распоряжался и платил денги: а Михайла действовал: не знаю, как и чем благодарить его?

Я намерен его отправить вместе с людьми графини. А от Москвы авось либо он найдет себе попутчика отправиться к вам. Спросите, как же и с кем я останусь? Здесь людей при доме немало, могу выбрать. Да и на что мне много?

При случае прошу напомнить Преосвященнейшему Филарету, что нужды Архиерейского дома точно требуют вспоможения. Правда, я к нему буду писать.

Всем вашим домашним от Господа благословение да будет: а я всех прошу помолиться со мною вместе о мне, грешнике. Господи! не помяни грехов моих, прости их, разреши душу и тело мое, по крайней мере, для других, жаждущих моего разрешения!

Простите, княгиня, надобно еще писать кое к кому – я же есмь и всегда пребуду истинно любящий вас, хотя обыкновенною любовью, и преданный вам о Господе Иисусе Христе,

грешный Иннокентий, Е[пископ] П[ензенский]
и Саратовский].

**86. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Пенза. 1 июля 1819 г.**

Сиятельнейшая Графиня!

Возлюбленная о Господе Анна Алексеевна!

Вы спрашиваете разрешение на такое дело, которое уже разрешили сами. Жребий и преданность воле Божией, ожидание спокойное, что ни последует, в мыслях того Иоанна <?>, коего приглашаете; ежели все это в присутствии Господа и в любви к Нему, а не к своим прихотям; естли точно с спокойным сердцем, в преданности к невидимому, но присущему Страшному и Премилосердому Богу: то разрешение получено уже в самом вопросе. Опасность в том, что дух маловерный колеблется, и вместо верной преданности Господу, увлекает к размышлениям человеческим; к неверию, к малодушию, к надеянию на себя, к страху человеческому. Внимательнее, графиня, смотрите за собою. Непостоянство происходит от рассеянности мыслей. Стойте чаще мыслию пред Господом! Держитесь Его на сем основании; лучше многих размышлений, по большей части мечтательных.

Не согласится предполагаемый правитель? Что же, выберите из управляющих частными местами вашими. Поручите сперва на время, для усмотрения: а потом можете и продолжить или переменить. Не во всем верьте своему сердцу. Оно не есть книга пророчественная, откуда можно почерпать истину будущих событий. А потому не все те худы, которые сперва вам не совсем нравятся. Жребий, к коему Вы приступили, есть крайность, коей надобно бояться, и которую употреблять опасно, дабы не впасть в грех *искушения Бога*.

Возьмете у Императрицы человека? – это будет Его воля. Правда, ваше побуждение – и может быть корысть,

коей без сожаления от вас получить более. Но, для чего бы вам и приступать к такому выбору. Теперь, предавшись воле Божией – по случаю самого жребия, решайтесь на все, даже на неудовольствие Государыни. И с этой стороны видно, искушению быть нужно; дабы смирить еще смиряющее сердце.

Напрасно, Ваше Сиятельство, много заботитесь обо мне. Столько кувшинов воды – Зельцерской и Гельновской! Столько и на такое пространство! Но не тяжело, не роскошно, а любезно, восхи[ти]тельно, сладко то, что Иисус Христос сопровождал весь путь – Его изображение облегчило всю тяжесть посылки, все излишество ее утеряно, и, скажу прямо, возвышает цену всего посланного.

В прочем за известие скажу: что дорожного пояса моего и прочего с ним нет; видно, не уложилось. Знаете ли, Ваше Сиятельство, что ваше ко мне благодеяние в некоторых возбуждает на меня и на вас какое-то неудовольствие. Но вся и всех предадим Господу! После любви и к нам, и после молитвы и за них будем спокойны! Только бы все было к славе Господа нашего Иисуса Христа: что нам до слухов, до молвы, до негодования?

Павел Иваныч нынешний день отправляется возвратно. Примите, Графиня, благодарность от всего моего сердца за такого спутника, друга и наставника. Ему нужно быть при своем месте, мне можно быть без него. Он нашел здесь подобного себе человека, по рекомендации, надежного. В здешнюю ярмонку, которая продолжается около недели, Павел Иваныч хотел купить пару лошадей: но дороговизна, трудность провоза, трудность выбора, да и небогатое количество приведенных на ярмонку остановили его в покупке; и я то же советовал, видя его сомнение. Много одолжите меня, Ваше Сиятельство, естли время и удобность дозволит вам эту нужду пополнить с вашего завода. Извините, что смею

просить. Признаюсь, отнюдь не решился бы, если бы это касалось меня прямо, и естли бы однако не для Павла Иваныча, который умеет уважать вас и ценить ваше расположение и ваши милости.

Нужно сказать вам, что от Москвы до Пензы своею сметою я вам стал около 1000 р., возвращение Павла Иваныча в Москву станет, может быть, около 700 р. или более. Карету берет Павел Иваныч и возвращает к вам. За нее премного благодарен! она меня, больного, покоила!

Благодарю за кучера и повара. Они служили мне как вам.

Благодарю Господа Бога за все дни, все посланное, чего ни исчислить, ни упомнить не могу.

В прочем есмь и пребуду с истинным почитанием и таковою же преданностию

Вашего Сиятельства
возлюбленной о Господе графини
усерднейший слуга Иннокентий, Епископ Пензенский,
окаянный грешник, требующий молитв ваших.

Пенза не изобилует ничем особенным, и потому послать к Вашему Сиятельству ничего не могу, кроме моего к вам истинного усердия и простой любви, а в знак сего прилагаю при сем образок *Пресвятыя Девы* Ахтырския и Каплуновския, желая соблюсти вам и девство, и чистоту, и святость, какую Пресвятая Дева оставила во образ всем девам. Извините, что мал знак моей к Вам благодарности. Естли Господь велит вырасти и малому сему зерну, то и оно будет в древе велие.

Павел Иваныч, оставляя меня, оставляет мне на первой раз какую-то грусть. Я к нему привык. Он действительно любезен. Господь в нем узревает любовь для Своих намерений — только б не попрепятствовал он какую суетою: и добр сам

собою, а нет достижения совершенства. В Царстве Божием
все прекрасно.

Простите – темно.

Июля 1. Час 10-й пополудни.

На конверте:

Ее Сиятельству

Милостивой Государыне

Графине Анне Алексеевне

Орловой-Чесменской

в Москве.

87. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.**Пенза. 1 июля 1819 г.**

1819 года июля 1 дня.

Возлюбленная о Господе Княгиня Софья Сергеевна!

Третье письмо получаю от вас в Пензе. Так поспешно, так любезно вы встречаете вашею попечительностью меня нерадивого! Вас удивил мой переезд из дому Архиерейского в светской, богатой, да и к даме. Конечно, странно: но делать нечего. Врачи велют, духота давит, воздух нужен. Когда тонем: то и за осоку хватаемся. Правда, недостаток моей веры, продолжительность болезни только могут решить такую опрометчивость. Но Господь все устрояет к лучшему! Из дому Архиерейского так скоро я не выехал бы, ибо выехал слабый в подушках, едва могущий двигаться. Но что сделано худо, в том не отрицаюсь. Я делаю еще худшее, только вы того не видите. Браните меня чаще, я большей брани стою, нежели какую буду читать от вас.

Нынешний день вашего Михайлу возвращаю в Москву с лекарем московским, который меня провожал до Пензы. Даю ему денег на дорогу до Санкт-Петербурга и благодарю как вас, так и его за все оказанные мне милости. Признаюсь – он мне здесь не нужен. Много служителей у Архиерейского дома: а дом бедный, и тех хочу уменьшить. Описание дома можете услышать от Преосвященнейшего Филарета. Дружески я ему рассказал все. После такого состояния моего начального, ибо со временем авось либо и дом поправится, вы не удивитесь, что я скоро Михайлу возвращаю: ему бы не хотелось!

Скромность духовная, которую и вы сами сознаете необходимою, может сократить ваши ко мне письма: но что нужды? Только бы зрела пшеница на поле Господа Иисуса Христа. Сомнение тяжкое, сухость сердечная иногда, может

быть, заставят написать, или разделить свое бремя и со мною грешником. Любовь ваша, как молния, скоро достигнет Пензы – и любовь о Господе Иисусе Христе даст вам глагол, как гром, ударить вслух за полторы тысячи верст. Господь Иисус Христос Единый с вами – и теперь в Пензе со мною, хотя я недостоин Его Всесвятого Присутствия. Сей Господь, благословляя вас, движет, научает, побуждает меня искать тех же благословений, какие на вас ниспосылаются.

Иногда слеза какая-то катится на строки ваши, иногда на строки, к вам посылаемые. Любовь ко Господу да умащает, и орошает, и управляет, и действует всем, что для Него от нас предприимлетя – и хотя бы не для Него – да управит Он во славу Свою: нам, грешным, что принадлежит в этом мире, кроме грехов наших.

Простите, Ваше Сиятельство, нет времени более писать – есмь вам преданнейший от всей души

Иннокентий грешный.

Петра Сергеича, Его Сият[ельст]во, поблагодарите за писание.

**88. Князю Александру Николаевичу Голицыну.
Пенза. 1 июля 1819 г.**

**Сиятельнейший князь!
Милостивый Государь!**

Не боюсь, что часто пишу к Вашему Сиятельству. Настоящее письмо есть нужда духовная, которой я отложить не мог – быв побуждаем неотступно.

Краснослободской пустыни, Пензенской епархии, послушник Тихон Смирнов, явясь ко мне, представил бумаги, писанные им в Пензенскую консисторию, в Святейший Синод, сказал, что другие послал в Московский библейский комитет для пересылки в комитет Российской – к Вам, подал Преосвященному Афанасию, моему предшественнику; впрочем, все различные, хотя одного почти содержания: именно – в консисторию – открытый лист покаяния публичного, принесенного в Великий Четверток в монастыре по благословению настоятеля; потом 4 побуждения, чтобы консистория представила высшему начальству его бумаги и сама действовала к распространению покаяния в народе. К Преосвященному, кроме публичного покаяния о грехах, представил замечания на все грехи – на тяжесть, продолжение, и, кажется, очищение. В библейский комитет – лист грехов своих, в коих публично каялся, с приложением двух рублей серебром, дабы комитет напечатал оный лист и два экземпляра прислал к нему, прочие в ком[итет] Петербургский и друг[и]м (конечно, странное желание!). Впрочем, я на сию странность получил ответ: батюшка! для смирения, пусть все считают за глупого и за истинного грешника, так как и в самом деле есть.

Бумага в Святейший Синод в виде жалобы на консисторию и на предместника. Впрочем, написана без формы – и пером и языком простым. Предмет всех его желаний – есть проповедь покаяния всем – всему роду человеческому: покаяния

или истинного обращения ко Господу. Он мысль сию получил от Господа, после одного публичного покаяния. Теперь весь горит ко Господу, не переменяя того же желания. Умру, говорит, а не отложу, переменяю того, что дано от Господа.

Естьли неизвестны Вашему Сиятельству бумаги, ни Синодальные, ни комитетские: то могу доставить, а бумаги, поданные Преосвящ[енному] Афанасию, по слов[ам] самого Преосв[ященного], сожжены; консисторские целы, разве сколько-нибудь позамараны.

Сердца судит Господь, а по словам, Тихон любит Господа Иисуса Христа всем сердцем. Теперь живет у меня, не смею, чтобы пожил и подолее; не знаю, согласится ли; жаль, что в расстроенном доме нельзя найти келейки для такого – более духовного, нежели телесного человека.

В прочем есмь и пребуду с истинным высокопочитанием и таковою же преданностию

Вашего Сиятельства
Милостивого Государя
усерднейший и преданнейший слуга Иннокентий
епископ Пензенский.

1819.

Июля 1 д[ня].

**89. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.
Пенза. 6 июля 1819 г.**

Пенза. Июля 6 1819.

Милостивый Государь,
возлюбленной о Господе брат!

Ваше любезное письмо сретило, или лучше, нашло меня в Пензе, на него вы не получили ответа. Множество хлопот удерживали от того и руки, и голову. Господь Иисус Христос да укрепит вас на пути Своем, конечно, узком и тесном. Мирские отличия, коими почтены все окружающие вас, вопреки общему желанию, вас не достигли. Что нужды! правда, едва ли я в том не участвую, ибо вы весьма много во мне принимали участия. Мой любезнейший! – обратите и это во благое душе вашей. Терпение, как твердыня, укрепляет вас пред Господом в благодарности и за сии небесные милости, а земные немилости или неблаговоление.

Чем кто ближе ко Господу, тем более чувствует скорбей на земле. У меня живет один послушник Тихон Смирнов, который писал бумагу в Синод в виде жалобы на Пензенскую консисторию: он проповедует всеобщее покаяние, ибо близь есть, при дверех, повторяет он! Еще 7 лет, и что будет? а мы, верующие, должны и говорить, и чувствовать – еще 7 минут, и что будет, кому достанется все – и чего ожидать на этой земле, как не разрушения всего? О князь! будем молиться, чтобы Господь всех вразумил не разделяться; но в любви идти к Нему: чтобы великие и мудрые с низкими и глупыми нами соединясь и сердцем, и духом, все творили к славе Господа нашего Иисуса Христа!

Пензенская моя квартира походит на шалаш. Но страннику и того довольно. Консистория хочет из шалаша сделать дом, и имеет на то деньги: вот уже и опасность, чтоб постоянный двор не превратился в постоянный дом в любимое жили-

ще. Господи! укрепи в любви ко всем! а смотря на развалины, трудно было удержаться от осуждения и жалоб.

Скажу признательно, и при моем предместнике много брали со ставленников, именно на лице архиерея при выдаче ставленной грамоты со священника 6 р., диакона 3 р., дьячка в стихарь 1 р. 50, с того ж ставленника на певчих со свящ[енника] 10 р., с диак[она] 5 р., со дьячка 2 р. 50, да и еще на крестовых иеромонахов, иеродиаконов и проч[ую] архиер[ейскую] свиту со свящ[енника] 10 р., с диак[она] 5 р., со дьячка 2 р. Мне хочется прекратить сей подбор: и оттого все ползет врозь. Певчие говорят: одеться нечем, из свиты прислужники просятя прочь. А сам архиерей решается распустить и из свиты, и из певчих часть, решается также лучше есть хлеб с водою, чем держаться такого подбора. Устоит ли? В первый раз или в первый день; как он решился на сие; вдруг присылают 5 четвертей ржи – вот хлеб. 15 четвертей овса – вот кисель. Через неделю три воза круп, муки и овса; еще через несколько дней два воза овса. Скажите, не довольно ли пропитания мне лично, с моими домашними? так Господь строит, Ему Единому слава!

И Вашему Сиятельству искренне мое желание благот Господа духовных и телесных, с коим желанием и вместе с молитвою есмь

преданнейший слуга Ин[нокентий], еп[ископ]
Пензенский.

P.S. О подборе прошу не публиковать до времени. Об этом я кн[язю] еще не писал, а только к митрополиту и Тверскому, да и то не обо всем. О сборе на свиту к ним умолчено. Видно, и нашего брата архиерея ревизовать не худо.

**90. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Пенза. 6–8 июля 1819 г.**

Июля 6.

Возлюбленная о Господе княгиня
Софья Сергеевна.

Не имея от вас вопроса отвечаю? – что это значит! На сих днях ко мне явился Тихон Смирнов, который проповедует всеобщее покаяние. Ныне в Великой Четверток он сам публичное (в церкви) пред народом с позволения настоятеля принес покаяние во всех грехах своих. Желает (просил комитет библейский), чтобы их напечатали, для смирения его собственно – и во образец смирения прочим: теперь живет у меня! он и из монастыря Краснослободского – Пензенской епархии. Ревность к проповеданию или распространению покаяния, иначе обращения к Богу, имеет непреодолимую – «умру, говорит; а не отстану от своих мыслей, от данного мне побуждения распространять славу Божию». – Так милосерд Господь к нам, грешным! Посылает проповедников тогда, когда не чаем, и тех, кого не предполагаем; и там, где, кажется, ожидать нельзя. Он 7-мь лет полагает покаяние; и потому внушает поспешность. Советует завести училища – где бы обучали только страху Божию и благочестию; а не языкам и наукам. Жалуется на духовенство – впрочем, не осуждая; чего крайне боится. Чтение и пение во храмах почитает и называет очень безобразными. Внимания к читаемому не находит: но и кто не найдет того же, коли будет внимательно смотреть на безвнимательную братию нашу.

Епархиальные дела мало оставляют времени для беседы с Тихоном: но дотоле не расстанусь, доколе Господь не возмет его из рук моих. Жемчуг беречь надобно. С истинным сокровищем связует сердце: иде же бо сокровище

ваше, ту будет и сердце. Разительная или резкая в нем ревность немногим полюбится: сочтут так, как многие сочли и считают сумасшедшим. И потому авось либо опять возвратят ко мне – также малоумному; о как бы я желал так гореть всем сердцем, всем духом; чтобы восхотел лучше умереть, чем умолчать о покаянии, о распространении славы Божией в народе!

Простите, княгиня, прерываю письмо; иду служить – а писал к вам за краткостью времени, в толь страшные минуты, в которые бы приготовляться надлежало – с трепетом к Пренебесным и Святым Тайнам! За вас, хотя недостойными устами, вознесу молитву.

7 июля доканчиваю письмо.

Господь Иисус Христос удостоил принять недостойную молитву мою. Отслужил – посвятил во священника и диакона в домовый церкви. Дворянства было очень много, почти полна церковь, а церковь немалая. Когда надлежало молитвенному умилению достигь конца – вдруг делается шум в сенях церковных, народ бежит: потом сказали, что горит Архиерейский дом. Слава Богу, что мне не скоро сказали! и действительно, в Архиерейском доме, от доброго присмотра, накопилось множество сажки в трубе очажной и кухонной: сажка, загоревшись, произвела и дым, и пламя – немалые – отчего народ весь двинулся. Потом, когда узнали: многие возвратились. И так: благое начало Господу угодно было допустить, смешать неожиданностию. Слава Ему Единому! все потом тихо. – В Пензе очень тихо, я еще ни у одного дворянина не был в доме: а у меня много их перебивало. Губернатор со мною хорош – у него только я был с контр-визитом.

Простите еще – пишите ко мне более так, чтобы доставало вашего чтения на целую неделю: ибо в неделю только раз получается почта. В Москве мне было веселее (видно, по-человечески): я получал от вас два раза в неделю.

Вашим домашним Господь да ниспошлет благие желания к приобретению благ душевных и небесных! Да воспламенит дух к славе Своей пресвятой!

Я же есмь Вашего Сиятельства

преданнейший всею душою слуга Иннокентий – доселе не совсем крепкий телом; немного страждущий ногами, которые еще в бинтах – (есть опухоль), страждущий слабостию прочих частей тела: ибо более слаб духом моим, расслабленным суетами и мирскими желаниями, жалобами на других, осуждением, иногда гневом. О княгиня! как тяжело покоиться, когда окружают беспокойные люди; когда все, на что ни помотришь, возмущает сердце: – когда еще не так утвердился в Господе, чтобы никакого не иметь попечения о вещах земных, телесных! Расстроенная голова расстроено и мыслит – простите, и продолжение письма будет расстройство.

Да и позабыл! Михайла ваш отправлен вместе с доктором графини – отсюда до Москвы. Тут ему ничего путевого не нужно, а от Москвы до Санкт-Петербурга я дал ему 150 р., кажется, довольно. Он мне очень немало послужил от марта до июля. Благодарю его и Ваше Сиятельство. Больше услуг его не нужно. Здесь людей много.

Июля 8.

По получении ваших последних писем, от 24 и 27 числ, я хотел было раздрать свое рассеянное и вас могущее рассеять: но остановился за тем, что это гордость внушает притворство. Пусть пойдет худое письмо к доброй княгине! Пусть худой язык услышится слухом чистым и кротким! Смирися, гордый! Иисус Христос видит твою гордыню, видит движение твоего пера и языка. – Для чего не трепетал, когда писал – мысли пустые, когда собирался действовать на дух, преданный Господу.

В первый раз, как знаете меня, сядши за письмо, не знали, что писать ко мне? Слава Господу Иисусу Христу и за сие!

В первый раз я, грешник, открылся тем, что есмь пред глазами вашими, пред вашим сердцем, которое тайно ощущает силы другого сердца. В первый раз моя рассеянность – как пыль, во множестве поднялась, затмила, облегла ваш ум, ваше сердце и ваши мысли. Напрасно вы не признавались и прежде на словах, что моя рассеянность причиною вашего непостоянства. Благодарю Господа – открывающего, по крайней мере, чрез вас тайные изгибы моей греховности, или явные, но мне не приметные, очень обыкновенные, всегдашние мои грехи. Помолитесь, княгиня, чтобы Врач Небесный исцелил сии язвы мои: оне опаснее телесных. Их скорбь чувствуется только тогда, как открывают другие; их тяжесть мила, доколе не почувствуем; а почувствуем тогда, как увидим, что надобно нести иго Христово – Крест, противный самому их естеству, самой сущности. О Господи! во грехах весь человек! однако не сознает, не чувствует, не отмечает их, любит их; ибо любит себя – а из себялюбия, как неисчерпаемого источника, течет всякая духовная скверна, течет с яростию, однако улаживает ярящегося, возмущаемого страстями человека. Нет! только тогда престает сия ужасная зараза погублять всего человека; когда не сами мы, а Господь Сам ополчится на нее. Нам самим себя укротить не можно.

Впрочем, княгиня, разрешите чувство, с коим вы читали письмо мое из Покрова. Не оно ли было причиною какою-нибудь; когда вы сели за письмо и не находили мыслей писать? Знаете ли, как хитро враг пролагает пути к сердцу, дабы его уязвить, запутать и погубить. Естьли хотите, чтобы рука грешная разрешила сей узел сердца или мыслей; то вот простой способ: мое излишнее благодарение Орловой пред вами. Смотрите и теперь, и теперь замечайте движение вашего сердца. Оно не так-то соглашается – ему что-то неприятно. Простите мне о Господе, и простите искренно! Это есть знак ревности или соревнования в благотворении. На что ж уси-

ливаться и соревновать? На что разделяться? Кто что ни сделал, кто ни облагодетельствовал, только бы в любви Господней, все равно! Любовию соединимся все, и любовно бескорыстною, любовию для Господа, всех Призывающего, даже и язычников, и врагов Своих – любовию Божественною, моляся о ней, любовию во Иисусе Христе, Который есть Един для всех нас. О княгиня! сею любовию дышущие не дышат ревностию, сомнением, скорбью – не перечисляют благ, данных и принятых – у любви нет числ, не сетуют, когда чего не имеют; любовь всем богата, не завидует, когда видит других в лучшем состоянии – любовь все со всеми разделяет. В сей любви, коей у Апостола показана беспредельность, соединимся и пойдем ко Господу Иисусу Христу – и с княгинями, и с графинями, и с князьями, и с простыми людьми рабочими! Что нам заниматься тем, что здесь кинуть надобно. Господи Иисусе Христе! помоги хотя несколько шагов, хотя с чистым намерением нам всем идти к Тебе! – к Тебе, Источнику всех благ!

Хотел было спросить у вас разрешение на слова в письме вашем: *я увижу вас*: но подумал, здесь раждается одно любопытство человеческое. Лучше не знать, дабы не думать, не смущаться и не развлекаться. Только скажу, что дорога – ехать в Пензу, летом, где я ехал, не везде хороша. Пески заставят иногда поскучать, в одном месте оне продолжают около 40 верст: хотя, впрочем, другие прекрасные виды награждают скучную песчаную степь. Простите, согрешил, а это уже гадание человеческое.

Июля 8-го.

**91. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Пенза. 7–8 июля 1819 г.**

**Возлюбленная о Господе графиня!
Господь с тобою!**

Не знаю, что вы заключили из письма, коим из такой отдаленности мог я сказать вам на вопрос трудной.

Истинно ищущие Господа в Нем все находят. Правда, ответа на земные вещи трудно ожидать от глаголов правды повсеместных <?>: но и они слышатся иногда в сердце, если Господь повелит. Господь Сам глаголет, только мы не разумеем; и глаголет непрестанно то в тварях, то в людях, нам подобных; то в книгах. Если же не удостаивает Своею благодатью: то нам, надеясь на Него, ужели на что решиться; Ему же все предавать, Его воле покоряться, Ему не только судьбу людей, но и свою судьбу вверить от всего сердца. Такое упование и такая преданность сохранят в чистоте наше сердце; управят всеми вещами лучше, нежели все умы человеческие, нежели все способные правители, прикащики, смотрители. Только предавши Господу все – должно не сомневаться в том, не колебаться мыслями, не ослабевать в вере, что Всемогущий все может; не вставлять своих по видимому прекрасных распоряжений, коих, однако, прежде употреблять не было намерения, словом: не мешать своей воли с волею Божией, коей сделана преданность и полное доверии. Господи! как трудна такая преданность (от нашего самоволия). Возлюбленная графиня – и сия добродетель, как зерно духовное, расти должна; вдруг ее не получить: но решимость должна быть вдруг и должна продолжаться всегда.

Ей, сами себя – друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим!

Павел Иванович, отправясь от меня около 9 часов вечера, уже почти в темноте, на первой станции обронил свою

подорожную. На другой день после обеда здешний мещанин принес мне ее вместе с паспортом моего Михайлы. Видно, и подорожная у него была в руках. Я поспешил послать *естафет*, чтобы догнать, но по естафету узнал, что он выправил себе другую подорожную; и потому естафет остановился; а подорожная и паспорт Михайлин возвратились ко мне. Жаль! я думаю, много было иску, где подорожная, много беспокойства, как ехать. Но Господь да управит путь их! им спешить и медлить можно, как захотят; со мною, больным, и то, и другое зависело от болезни.

Мое здоровье, с помощью Божиею, поправляется. Вчерась в 3-й раз сподобился отслужить – прошу Господа, чтобы удостоил и завтра, т.е. в день Казанския Божия Матери. Здесь есть чудотворная икона. Ноги еще в опухоли, однако меньшей прежнего. Слабость в теле есть; но могу ходить, и иногда с удовольствием, до полчаса. Во все время богослужения, кроме часов и еще в известные времена стою; Господь подкрепляет! и не чувствую большой усталости. Точно Господня сила, Господня помощь, Господня крепость. Естли бы я более на Него надеялся, более предался Ему: то бы скоро и совсем выздоровел. Ей, Господи – верую, помоги моему неверию! Ей, Господи – надеюсь! помоги моему надеянию! Суеты епархиальные, хотя незанимательные, занимают столько, что забываешь Господа. Так слаб человек, так скоро из мыслей его, из сердца, не утвердившегося в Господе, Господь вземлет благодать Свою. Господи, Господи! не остави мене!

Впрочем, ожидая от вас о вашем состоянии записочки, желаю вам быть в истинной решимости искать Господа, возрастать в подвиге духовном, любви к истине, несмотря на мирские благоприличия, в истине, говорю, которая есть от Господа – (а всякая ложь есть от отца своего д[иавола]), в истине чистой и простой, вопреки всем мудрованиям!

в преданности Господу Иисусу Христу Всемогущему и Вся действующему!

Вашей возлюбленной Елене Ивановне и прочим от Господа благословение да будет чрез меня, недостойного!

Я же есмь и буду обыкновенный грешник, доколе Господь не очистит, не просветит мрачной души моей.

Вашего Сиятельства

Возлюбленной о Господе графини

Преданнейший слуга и богомolec Иннокентий,
еп[ис]к[оп] Пенз[енский] и Сар[атовский].

1819.

Июля 7.

Получив письмо Вашего Сиятельства, и узнав, что из воспитательного дома чиновник отказался: я обрадовался; чувство вашей неприятности было обыкновенное чувство чело[веческого] самолюбия. Потом надобно повиноваться необходимости. Господь устрояет, велит вам искать из других, менее надежных, дабы вы более надеялись на Господа. Зачем вы хотите совершенно опираться на человека – трость, ветром всяким, даже малейшим, колеблему, как на себе видим? Зачем всего ожидать от человека? Тогда токмо покоится дух наш, когда он руководствуется Духом Божиим: прочие все искусства, люди – силы, напряжения, способности, как мимоходящие облака – делают тень на время; потом проходят и нам оставляют нас самих, прежнее беспокойство. Христос Господь к Себе призывает для покоя, ей, графиня, предайтесь Господу! не умудряйтесь и не слишком заботиться о выборе.

Занявшись более душою, при коей стоит Иисус Христос, зовет ее к Себе, толкает в двери сердца и не отступит ни на минуту, хотя мы о[т]ступаем, удаляемся, бегаем; занявшись сею частию правления, вы испросите правителя

по сердцу Божию и вашему. Вам Господь пошлет и из мелких, из тех, из кого не чаєте: только, может быть, временем узнавать должно.

Екатерине Ал[ександровне], когда возвратится и будет у вас, Софье и Авдотье Николаевнам, когда можно будет, прошу, передайте мое искреннее желание покоя – благословении от Господа и успехов в деле Божием.

8-е июля.

**92. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Пенза. 15 июля 1819 г.**

Сиятельнейшая Графиня!

Возлюбленная о Господе!

Павел Иванович возвратился! Возвратилось и мое искреннейшее благодарение Вашему Сиятельству на словах, которые хотел пересказать Павел Иваныч! Теперь мое здоровье на ногах опадает, ногам легче, и потому поднимаюсь, кожу и сажусь легче. Г[осподин] Добронравов, рекомендованный Павлом Иванычем, посещает меня каждый день. Хороший человек. Из наших духовных. Впрочем, не любит оставаться надолго.

На сих днях здесь было небо ясное ночью. Комету чуть видеть можно; а прежде, в первые дни моего приезда, весьма ясно и все видели. Господь сим перстом указывает путь Свой, которой лежит над нашими главами. Наше дело молиться и уповать Его благости; а не рассуждать, что значит новая буква, явившаяся на небеси. Покорность и преданность воле Божией уравниют все и шероховатые, и худые стези, по коим жизнь наша продолжается.

Митрополит уехал в лавру и вам прислал книжку. Видите, как его любовь, несмотря ни на что, продолжается к вам с того времени, как он лучше и короче узнал вас. О любовь, но любовь Христова, в присутствии Иисуса Христа, страшная и любезная, сладкая и вожделенная! она заставляет и тому радоваться, что есть искра истинного света, истинной небесной любви, которая есть Сам Бог (тяжело было писать сие слово – ибо оно страшно и свято).

Вчерашний день Господь сподобил отслужить и принести, между прочим, за вас малое молитвенное возношение. Не более слабых молитв остается мне для воздаяния всем моим благотворителям и за все малые и великие мило-

сти. Пред окончанием литургии Господь благословил сказать краткое *поучение*, не писавши на бумаге, а к собеседованию с слушателями несколько приготовясь дома, на основании слова Евангелия. О, есть сердца, жаждущие истины! Есть люди, любящие слышать и уважать слово Божие! Я говорил о вере, и собственно о той вере, которая в нас. Потом о причинах, по коим она не действительна; далее о вере истинной, действительной. Предмет обыкновенный: но мои слуш[атели]! сочли его необыкновенным. Признаюсь, что не школьным и ученым, но простым и разговорным образом занимал слушателей моих. Господи! дай силу слову Твоему, в бессильных устах моих образуемому и слабым языком изрекаемому! Как дождь или роса, оно напоит землю, не упадет даром; если благословено будет и очищено от моего самолюбия и гордости.

Простите, Ваше Сиятельство, что занимаю вас своими, по должности, случайностями. Здоровье мое, по милости Господней, кажется, еще лучше. Опухоль на ногах опадает; тело более укрепляется. Видно, для покоя пензенского или каких будущих трудов Господь предваряет Своею благостию. Прошу продолжить ваше обо мне моление – и ко мне вашу любовь, конечно, недостойному любви – и грешному пред Богом и пред всеми людьми!!! Ей, так – ей, так! чувствую и ужасаюсь!

В последнем письме вашем от 5 июля вы пишете о посылке для меня укусу. Ей, это делает любовь, а не нужда. Еще одной стекляночки не вышло; а вы посылаете новые. Господи! научи меня такой любви, которая бы единым благом заставляла меня и дышать, и говорить, и относиться во всем к ближним! Единою любовью всякое дело и начинать, и оканчивать!

Вы хотели для меня отложить вашу поездку; напрасно. Здесь видна тоже прелюбезная души вашей попечительность:

но уже несколько суетливая. Нужды предпочитают приятностям и удовольствию. Любовь родственная имеет свои законы, которые исполнять надобно. Господь да благословит вашу и родственную связь своим небесным благословением!

Простите – я есмь пред всеми грешник, однако с истинною преданностию к вам навсегда

Вашего Сиятельства

любезной о Господне графини

усерднейший богомолец и слуга Иннокентий,
еп[ис]к[оп] П[ензенский] и С[аратовский].

Июля 15 д[ня]

1819.

Екатерине Александровне, Софье и Авдотье Николаевнам от Господа благословение чрез меня, недостойного, да ниспошлется!

**93. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Пенза. 15 июля 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Княгиня!

Чем более дней, тем более Господь посылает мне крепости, конечно, не по грехам моим, коими преогорчил Его пресвятую волю. В прошедшее воскресенье Господь паки удостоил меня отслужить и начать подражание (конечно, слабое и недостойное) Его Высокопреосвященству, Богом просвещенному и просвещаемому, Михаилу, то есть и многогрешным языком, многогрешный начал беседовать к своей пастве в своем соборе. Помолитесь, Ваше Сиятельство, чтобы Господь благословил начатое; чтобы достало сил духовных и телесных, чтобы не предваряло или не вкрадывалось самолюбие, которое нами, грешниками, по большей части проповедует; или чтобы не проповедывать себя вместо Господа! а с самого начала мир протягивает руку, чтобы возвысить проповедника пред прочими, проповедовавшими слово. Здесь суета та же самая, что в Петербурге: гордость пензенская не уступит никакой, страсть сердца, как исполин, везде ходит и действует по-исполински. Ставленников много, оттого, что давно не были посвящаемы: дел епархиальных немало: но по сие время, с помощью Божию, они так легки, что у меня немало остается свободного времени. Сие говорю для того, что большую часть времени должен я посвящать Господу Богу и на богослужение!

Но простите, как обыкновенный грешник, свободное время оставляю после обеда — а до обеда отправляю дела. Скажу притом, каждый день успеваю прокатываться по крайней мере на час: все в том чаянии, что телу моему от движения будет лучше. Признаюсь, и это есть моя греховная слабость. Ибо Един Господь укрепляет; Он подает силы и служить, и говорить поучения, и исполнять должность. Долж-

ность! Господи! сколько мне нужно молиться, действовать, учить, плакать, паки учить, паки молиться, дабы необразованную братию сколько-нибудь приблизить к истинному прохождению своих обязанностей! Окаянный я человек! окаянный грешник, коему надобно оскорблять просителей! – ибо просители священничества и диаконства иные не знают, что такое Св[ятая] Троица, что такое молитва – о чем молиться: что такое Символ веры. Чтобы не согрешить пред судом даже моей совести, отсылаю учиться; не посвящаю. Таких отосланных со времени моего вступления в епархиальное управление будет до 20 или более. Конечно, многие издалека приезжали и будут жаловаться, что такая необычайность заводится: но решаюсь единожды действовать в пользу душ христианских, молю Господа, чтобы подкрепил и навсегда, несмотря ни на что, искать истинной духовной пользы – спасения душ христианских. Могут ли сколько-нибудь в том успеть, Господу вручаю: только молю и вас, княгиня, помолиться, чтобы сия необработанная нива обработалась сколько-нибудь к славе Господа Иисуса Христа. Аминь!

Грешный Иннокентий.

1819.

Июля 15 д[ня].

94. Иеромонаху Фотию (Спасскому).

Пенза. 15 июля 1819 г.

Высокопреподобнейший отец Фотий,
возлюбленный о Господе брат!

Слухи всегда говорят свое, земля стужает от шума, языком нашим оглашаема, обо мне вы много слышали, и справедливее всего то, что я, окаянный, болен и душою, и телом, теперь болезнь телесная, по милости Божией, уменьшается, а душевная возрастает. Суетные занятия, как облака, закрывают от меня Господа, а суетных занятий немало по причине немалого числа лиц, с коими говорить и действовать должно. О, как хорошо жить под крылами начальническими, как трудно смотреть начальнически и не оскорбляться преступлениями подчиненных и малыми, и великими. Странная моя душа трогается скоро, кипит порывисто, угасает с сетованием или раскаянием после некоего порыва, которой в присутствии Господа быть не должен: в мире место Его! в такой любви покой Его! О возлюбленный Фотий! Ты еще первый любовь твою посетил меня в Пензе. Продолжи любовь ко Господу! Он соединит сердца наши, несмотря на дальнейшее расстояние места. Продолжи очищение сердца, столь милого сердцу моему, не вдаваясь в прения, моли Господа Миротворца умирить прежде нас самих, наши чувства, нашу жизнь, наших ближних, окружающих нас: тогда умиряться начнут и дальние, умирятся и общества немирные, умирятся и Церкви, раздорами раздираемые.

Что наши с тобою голоса, естли не пискание плетущих на земле насекомых? Что наши усилия, естли не усилия напряженной руки младенца сдвинуть стену, состроенную многими веками, строенную многими миллионами, поддерживаемую сильными подпорами, хотя, впрочем,

стену *Вавилонскую*. Принесем благодарение Господу за то, что доселе терпит грехам нашим и нас вразумляет искать пути истинного, учиться оправданиям Его, что нам до других? наши души, как Вавилон, должны быть разрушены, сокрушены, оплаканы, и потом возобновлены покаянием и делами, достойными истинного Иерусалима, небесного, внутренней любви, в коей Господь пребывает и которая есть Сам Господь. Дщи Вавилона окаянная! плоть грешная, блажен, аще имет и разбьет младенцы твоя о камень! признаюсь, только уединение да теперешняя беседа с тобою возвращает дух мой к обозрению, что вместо Иерусалима в Вавилоне, в плену страждет дух мой, часто и не помнит, что он на земли чуждей, часто поет вавилонские песни или ими услаждается; разучиваясь или не разумея, или не внимания песнями сионскими. О дщи Вавилонская окаянная! как ты пленила, как увлекла, как доселе увлекаешь и влечешь дух мой в гнусные узы твои! прошу Господа, чтобы не погибнуть до конца, чтобы злые страсти в конец не возобладали моими слабостями. — Трехмесячная болезнь моя в Москве многому научила меня, именно, есть в Москве истинно любящие Господа, о сем Господь показал опыты любви Евангельской, чтобы кратко сказать вам: скажу только то, что два месяца меня на свой кошт лечили, платили лекарям за каждый визит по 10 р., каждый день присылали мне хлеб и всю пищу, каждый день посещали меня и вопрошали о моих желаниях, потом дали мне и одеяло, и покрывало, и перину, и подушки, и чулки, и рубашки, и полотенца, и косынки, и платки, и полукафтанье, и ряску, и екипаж, и карету на дорогу, и лекаря до Пензы, и даже денег на всю дорогу, да и более, нежели на дорогу. Господи! где бы мне взять все это, естли бы Ты не подал Вседержавною Твоею рукою чрез избранных Твоих? О, молись со мною, о Фотий! Возвеличим Господа вкупе, Он подает все невидимо, Он дотол

допустил продолжаться болезни, доколе открылась возможность собрать все сие.

Благословляй Господа.
Сего желаю и прошу,
усерднейший слуга
Иннокентий, епископ
Пензенский.

Июля 15-го
1819.

95. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Пенза. 20 июля 1819 г.

Июля 20, 1819.

Возлюбленная о Господе Княгиня Софья Сергеевна!

Сей час получил ваше письмо от 8-го июля. Вы радуетесь и сокрушаетесь вместе. Радуетесь о мне, о моем приезде: и сокрушаетесь, что внутри, в духе вашем, нет ничего. Лекарства для сего искать у одного Врача можно, Коего вы знаете и любите, у одного Врача душ и телес – Господа Иисуса Христа. Найдете скоро, ежели поищите.

Часы послеобеденные – желание смерти суть часы милости Божией. Пусть они продолжаются! – Нашей гордости они неприятны, самолюбию убийственны – смирению, напротив, суть помощники и, может быть, единственный источник. – Пусть сие желание, как меч, отсекает все прочие желанья; или, как огонь, пожигает все греховные терния – или, как вода, омывает всякую нечистоту! Оставьте действовать силе внутренней: но не мудруйте, не препятствуйте ей; не прерывайте ее вашими суетами, какие встречаются, или заботами и нуждами, отлагая их до другого времени; дабы не прервать истинно врачебного действия духовного на дух еще страждущий, одержимый недугами.

Помнится, прежде мне казалось – ваше желание смерти искушением: поелику неизвестны были все обстоятельства; теперь вижу, что оно посылается вам Ангелом благовестником смирения – присоедините – вестником смерти. И потому страх смерти должен сопровождать его – страх Суда, на коем все откроется, все помянется, все возвратится, известится, оценится, исчислится до слова праздного, и – отпустится, или – о пощади Господи! не вниди в суд с рабами Твоими! или – произнесется вечное осуждение. *Страшно*, княгиня, *впадать в руце Бога живаго!* Ей, страшно! когда страш-

но терпеть Его присутствие, едва ощущаемое грубым духом – и, можно сказать, духом отдаленным и заключенным в узах плоти: что сказать, сколь страшно явиться в обнажении пред Всесвятым порочному, пред Праведным нечестивому – пред Премилосердным жестокому, пред Вселяющим, пред Самою Любовию злобе, пред Солнцем тме, пред Творцем твари, пред Богом богов – женщине, или такому, как грешный Иннокентий! Господи, пощади! пощади! не вниди в суд с рабом Твоим! Пусть страх сей, вместе с желанием смерти соединится; дабы более было места смирению. О как оно вам и всем нужно! В смирении, в истинном смирении, ищите духовного бисера: прочее все может быть смешано с грязью плотскою или с гордостью.

Час возмущения соединен с желанием быть лучше! Опасаюсь, не есть ли час рассеяния и празднословия. Знаете ли, что всякое слово, каждая минута столь дорога духу нашему, что Возлюбленный Господь и за сие одно оставляет нас, или оставляет нам сухость; тем паче, что сие собеседование бывает по воле. Господи! время ли празднословить? когда все минуты недостаточны то для покаяния, то для благодарности; то для благотворения; то для молитвы; то для исправления нужд житейских! Время ли праздновать душе, которая стоит на краю бездны – и одною ногою уже там, в неописанной глубине; другою здесь держится для того, чтобы вместо бездны – вытти – (вылезть) ко свету, на небо! Тут ли найдешь отдыхи, низвергающие глубже и глубже? Правда, найти можно – можно опускаться, не примечая, что опускаешься; можно – не выпуская из рук того, за что держался, быть совсем в бездне. – О как опасно и страшно так неожиданно падать и такую прелестью погибать. Ах, княгиня, путь в Царствие Божие и в начале, и в середине, и в конце тесен – особенно для нас, плотяных и грешных. Как же мы хотим расширить его; или, широко идучи, думать, что мы идем по нему? Нет, в сем

путешествии не тратьте и слова без нужды. Господь и за сие взыщет: да взыскивает и здесь. Теперь вы меня понимаете. В час, когда желаете умереть, думаю, лишних слов нет. Тогда Един Господь, единое с Ним соединение управляет всем!

Простите и ко мне более пишите. Князю Петру Сергеевичу не знаю, успею ли написать по сей почте, которая нынешний день отправляется: то же князю Николаю Иванычу – впрочем, прежде Ивану Сергеевичу, потом Петру Сергеевичу объявите благословение от Господа чрез меня, недостойного. Александре Ильиничне я бы еще написал: но думал, что она уже отправилась в деревню, почтение и благословение.

Мое здоровье лучше – ноги от опухоли с помощью Божиею освободились: теперь и хожу, и сижу, и Господь помогает, служу – преданнейший Вашему Сиятельству

Иннокентий, епископ Пенз[енский] и Саратовский.

96. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Пенза. 22 июля 1819 г.

Сиятельнейшая Графиня!

Возлюбленная о Господе Анна Алексеевна!

Павел Иваныч у вас – слава Господу Богу! мое здоровье с помощью Божиею еще лучше. Опухоль на ногах опала. Однако предписанные лекарства принимать продолжаю. Конечно, лекарства имеют силу только потому, что Господь дает им оную: а потому не лекарства, но Господь восставляет мне здравие. Благодарю Господа, и не знаю, как благодарить за неожиданное поправление моего телесного состояния!

Вы единожды в день тезоименитый впали в искушение – подлинно искушение. Худо стояли литургию, особенно со стиха Херувимского? Что ж вы думаете, какая чужая сила покрывала вас, какая сила помрачала и мысль, и сердце? Нет, не чужая, но ваша; она есть следствие *самолюбия*, а не токмо *самоволия*. Самолюбие есть корень самоволия. Любя себя, себе даем и волю. Откажи себе в любви – откажешь и в прихотях, и в вольности, и в желаниях. Вы, поехавши туда, где были, сравнивали тайно себя с дядею; свое с его имуществвом, говорю тайно; ибо сердце не объявляет своих изгибов самолюбивых, разве впоследствии. Потом, быв у дяди, смотрели на себя – как вас принимают; как смотрят; как и что вам делать; как вести себя – и проч., и проч., и большею частию оглядываясь на себя проводили время. Теперь признайтесь, графиня, не самолюбие ли смотреть только на себя? Затем, когда пошли вы в церковь, вы опять себя не выпускали из виду: а об Господе ни кроме церкви, ни пред церковию почти и не думали. В церкви – хотели предаться Ему, и мысль и сердце возвести к Нему: но тут естественно быть борьбе и в мыслях, и в сердце: от напряженной же мысли, от усиленной борьбы естественно заболеть даже голове, ослабеть телу;

ибо после борьбы ослабеть необходимо должно. Одна мысль влекла вас ко вниманию священнослужения, к благочестивому размышлению; другая с такою же силою держала ум в занятиях ваших прежних: сердце ваше соглашалось с последнею мыслию, а ум, а память и воображение хотели усилить первую и вознестись ко Господу, дабы пасть пред Ним. Такое состояние, конечно, и часто случиться может; ежели будете предаваться рассеянности, а в рассеянности мы точно более всего любим себя, работаем себе, и на себя или к себе все обращаем: между тем, как все надобно обращать ко Господу. О возлюбленная графиня! путь ко Господу не так широк, как мы воображаем. Вы хотите лечиться от самоволия – а вам говорят: прежде вылечитесь от самолюбия. Оставьте себя Господу, работайте для Него, а не для себя; посвящайте все Ему, а не себе, делайте более и чаще такие дела, которые знаете, что Ему угодны. На пути Господнем надобно отречься от себя. Ах! как эта жертва велика, естли смотреть очами плоти: но как легка – естли человек решится от всего сердца, – как мала, есть сравнить и с жертвою Крестною, – с беспредельною любовью за нас Умершего! Постепенное стремление все посвящать славе Иисуса Христа и не стыдиться – не стыдиться прежде своих, а потом и посторонних; не стыдиться, говорю; ибо иначе Господь постыдится нас исповедать пред Отцем Своим, не стыдиться делать для Господа, и так устроить все, чтобы честь и слава не нам, но Ему воздавалась за наши вещи и дела – сие ваше занятие и мое! ибо и я теперь должен и писать, и говорить, и внушать токмо славу Богу, устрняя себя. Мне кланяются; а поклонение принадлежит Единому Богу; меня почитают, а честь и держава должны быть возданы Богу. Меня заставляют управлять, повелевать – а Царство, и власть, и сила суть Единого Господа Иисуса Христа. Следственно, и во храме, и вне храма, на стогнах, при братии и врагах, при вышших и низших, при став-

ленниках и дворянах без стыда; но с благоговением и усердием я должен славить Господа! такое желание и такая обязанность, конечно, нескоро могут быть исполнены: однако желаю, стараюсь, молю Господа Иисуса Христа. Прошу и вас, сколько, как и когда можете, посвящайте все славе Господней. Наипаче же в то время, когда к вам обращается честь и слава или благодарение. Ибо в это время наипаче и дорого – отдать Господу, что по видимому наше, или как будто наша собственность.

Для домашнего, внутреннего, везде удобного занятия, и некоего лекарства от рассеянности, советую и прошу держать умную молитву – и как можно чаще поставлять себя в присутствии Господнем, дабы наконец приучиться быть в Нем всегда. В противном случае много тщетно проработаем и не подвинемся ни на шаг.

Всем вашим домашним, и особенно возлюбленной старушке благословение, благодать, мир и крепость от Господа чрез меня, недостойного!

В прочем есмь Вашего Сиятельства
Возлюбленной о Господе графини
преданнейший слуга – недостойный и грешный
богомolec Иннокентий.

Июля 22.

1819.

**97. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Пенза. Около 25 июля 1819 г.**

Сиятельнейшая Графиня!

Возлюбленная о Господе Анна Алексеевна!

Меня уведомили и уверили, что на сих днях вы должны принести благодарение Господу Богу за прошедший год и просить благословения небесного на новой! Ничего не смею желать от Господа, как Его благословения на вас, на весь дом ваш, на всех окружающих вас, знаемых и не знаемых, на всех подчиненных ваших! Новое лето жизни вашей обновите новыми трудами во славу Господа Иисуса Христа! обновится сердце ваше – обновится мысль, обновится все окружающее вас. Я говорю, *обновится*: поелику в любви возростшей ко Иисусу Христу все иначе видится, нежели без любви. Вам нужно более тишины от шума, постоянной единообразности от рассеяния; мирного покоя от тревог житейских. Успокаивайтесь, графиня, с Господем Иисусом Христом наедине. Пусть выкатится и слеза! ее увидит Иисус Христос. Мне очень приятно видеть в вашем письме, что сухость миновалась растворением или умягчением сердца. Берегите сию жемчужину. Она очень дорога. Не слишком любуйтесь ею – иначе отыметса. Но приемля в тишине и кротости духа, благодарите Возлюбленного Иисуса Христа и благоговейте пред Ним; считайте себя недостойною толикой милости и мысленно повергнитесь пред Ним ниже всех людей: смирение наше должно простираться до той глубины, где мы должны видеть себя ниже всех. Теперь, естли сие уединенное собеседование с Господем Страшным будете нередко повторять, утвердится на вас милость Его ниспосланная, и возрастет в другую, вышшую. Ей, графиня, работать над собою надобно, потихоньку, понемногу, только трудиться: ибо путь узок и тесен к Царствию. Господь Сам стирает руку Свою и ведет или

влечет каждого: но и нам идти надобно, повиноваться влечению, отдалять препятствия, молиться, чтобы послал руку Свою на очищение грехов ежедневных и ежеминутных. Нам много очищаться должно, чтобы удостоиться ощутительной Его благодати: ибо очень засорено, и каждый час очень много засаривается наше сердце. Да и самое сердце, грубое сердце, к чему-нибудь привязано земному – а тайно к самому себе; сия привязанность препятствует единению с Господом. О, если бы мы перестали любить себя – скрытно и тонко: то, конечно, стали бы любить более – и единственно Господа! Странно, какая хитрость в нас самих – для нас же! хотим вытти из своего самолюбия – разрешиться от уз гордости: и в то же время обращаемся на себя, хвалим себя, трубим перед собою. Хотем совершенно предаться Господу; и по видимому предаемся: но в то же время смотрим на себя, какая наша преданность; как нам полезна, как трудна, как мы действуем. О! пред Господом надобно забыть себя, дабы с Ним быть: надобно забыть все, дабы совершенно Ему предаться и с молитвенным благоговением повергнуться к Его стопам и повергнуть все, как бремя, с плеч своих, как ношу, под коею мы страдаем!

Вот вам маленькая посылка на новый год: на тезоименитство *Анны*.

P.S. Павел Иваныч вам сказал, что нет занавесок. Оне куплены, и уже некоторые повешены на денги архиерейского дома. Он сказал, что нет мебели – напрасно. Мебель есть. Правда, небогатая: но судя по украшению и составу всего дома – приличная. Несколько кресел, покрытых вместо кожи тиком, также деревяннинекое конопе – вместо нижней кожи покрытом тиком – правда, уже с заплаткою; но богатее, лучше и заводить не должно. Ибо это все, принадлежа к дому, считается казенным. Состав дома ветхий обновляется, т.е. в 3-м этаже упали потолки и полы – теперь переделываются

или поставляются новые. На сие предместник оставил денег до 10,000. Правда, он копил на покупку земли: а консистория обратила на дом.

Знаете ли, в моих – кабинете и спальне – висят клочки обоев – как в худом трактире, стекла худы; двери без запоров! что нужды? все казенное. Когда будут казенные денги, исправлю. Вдруг всего сделать нельзя. Простите – есмь Вашего Сиятельства

возлюбленной о Господе графини
преданнейший слуга – усерднейший богомолец
Иннокентий.

P.S. Вы желаете читать пензенских речей или проповеданий: но их нет ни одной. Свидетель Павел Иваныч, что я говорю, не пиша. А писать после или нет времени, или лень претит, или забудешь многое: да и вообще не с тем готовятся, чтобы писать: и не стоит писма. Они больше походят на разговор с моими слушателями. Мне хочется все говорить проще. Раскрыть самые трудности в легком виде, естли Господь поможет, а паче убедить – к познанию Иисуса Христа, к прославлению Его словами и делами – таким образом, к исправлению жизни.

Вчерашний день говорил в девичьем монастыре – о *девственной чистоте*, разделял ее на телесную и духовную: или что то же, внешнюю и внутреннюю. Говорил о трудностях первой – и наипаче второй. О пособиях второй – и о том, что все обязуются соблюдать вторую. Потом, дабы девство не надмевало девственников и девственниц, присоединял о смирении. Девством возноситься не должно: а здесь-то и кроется тонкое самолюбие.

Естли Павел Иваныч возмет ящик от графа Потемкина с нужными моими бумагами: то прошу покорнейше приказать – дать ему на задаток несколько денег: коли он потребует: а прочие денги в Пензе я отдам доставившему. Иначе нельзя.

Ваши чулки ко мне, не знаю с кем, посланы, но доселе в дороге; ко мне еще не доехали. Видно, им долго ехать. Я боюсь, чтобы того же не сделалось с моим ящиком. Он и без того квартировал два месяца у графа (Потемк[ина]).

Теперь чувствую, что Пенза далеко, и что Господь послал меня для смирения и укрощения моей нетерпеливости. О возлюбленная графиня! Что бы со мною было, если бы болезнь не познакомила меня с вами? Что бы со мною было — на дороге от Москвы до Пензы? Но так Милосердый Господь все устроил, что и мне путь дальный сделал удобным.

Простите. Более писать нет времени. Екатер[ине] Александр[овне], Софье и Авдотье Никол[аевнам] от Господа благословение! Старушке вашей возлюбленной и благочестивой мир и благодать от Иисуса Христа.

**98. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.
Пенза. Между 7 и 28 июля 1819 г.**

Июля ... 1819

**Сиятельнейший Князь,
возлюбленный о Господе Петр Сергеевич!**

Не токмо мы, грешники, прикованные к земле о совсем земляные: но и пророк Давид жаловался то на плоть свою: несть исцеления в плоти моей; то на мир: весь день боряху мя врази мои; то на всех врагов совокупно: увы мне, яко пришельствие мое продолжися, да и что следовать за подражателями, за крестоносцами, учениками: Сам Подвигоположник-Крестоносец Учитель молился, да мимоидет чаша сия! чаша искуплений, скорбей, трудностей, от коих Он тужил и сетовал душою. Ах, Ваше Сият[ельство], можно ли в мире зла быть без зла? Те ошибаются, которые думают не тесным, не прискорбным путем достигнуть Царствия. Без тесноты и притеснений мы очень широки – нет покорности и смирения истинного. Без скорбей нет истинной духовной радости. Всегда спокойны среди мятежа, воздвигаемого на земле страстями и проч., не знаем и не слышим мятежа – следственно, не тут же ли, не вместе ли с прочими шумим, мятемся, волнуемся и не помним, и не можем разобрать, что такое страстной мятеж и что спокойствие. Горе нам, горе нам, не кающимся и благоденствующим ныне. Знаю, что дух, развлеченный делами, неудовольствиями, суетами, неисправностями, неловкостию, страждет, оскорбляется. Но скорбь – знак самолюбия. А это есть корень всякого зла. Его исторгает только державная рука – ибо самолюбие державствует над всем человеком – державная вышняя Господня.

Рассеянность, конечно, от нашей слабости, которая также родится или от любви к плоти, или от любви к миру, или вообще от любви к себе. Жаль, что мы считаем рассеян-

ностью дела по должности! оне не рассеянностью, но обязанностью нашею будучи поставлены – слагают совокупно крест, приспособленный раменам и силам нашим. Оне, если будем стараться поднять их до конца – так же обременят нас, как Великого Крестоносца; и нужно будет просить помощи, дабы кто-нибудь пособил тащить на гору, на то высокое преспеяние, где оканчивается всевозможное исполнение должности. О, как возможно без Господа что-нибудь сделать, чему-нибудь сделаться или случиться с нами! и как возможно идти за Ним не по следам Его? Не думайте, князь, что ваша молчаливость есть недостаток, ваша тихость как будто слабость, ваша кротость как будто незнание. Нет! в Царстве Божием это не так ценится. Берегите сии дары, очень драгоценны. Обрабатывайте их усугублением. Пусть мир смеется, пусть презирает, пусть даже лишают должности! Вам свое обрабатывать надобно. А ваша собственность есть сия. Господь, а по-светскому природа – наделив вас сими дарами, поставила в кругу таком, где бы они могли усовершенствоваться столько, сколько требует мера возраста Христова.

Вот мое мнение – грешное и грубое о вашем положении. Прошу не оставлять – а почаще навещать меня вашим писанием. Здесь такие посещения нужны и дороги. Прошу Ваше Сият[ельство] поспешить присылкою позволения моему предместнику оставаться в Пензе – жить в доме своем, имея домовую церковь. Он мне очень нравится. Любезен, не ленив служить. Помогает, посвящая ставленников, и когда же служит, по средам и пятницам, а в праздники служу я сам. Жаль, у обоих ар[хиереев] одни дикирии и трикирии, одне репиды, дело стало, в праздник один из нас должен сидеть дома за сею малостию. Есмь с истинным почтением и любовью преданный слуга

недостойный богомолец

Иннокентий.

**99. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Пенза. 28 июля 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Княгиня!

Последнее письмо ваше от 17–18-го июля нынешний день получил я. Вы пишете, что посещаете больного: а я слышал от здешнего г[осподина] губернатора, что Осип Петрович уже скончался. Естьли правда, Господь да упокоит его в лике святых Своих! Сколько бы хорошо он ни приготавлился к исходу из сей жизни: но не лишнее будет, ежели оставшиися в живых будут молиться о нем. Помолимся о нем, княгиня, и мы, дабы хотя сие зернышко любви бросить на его могилу; или дабы Господь и нашу недостойную молитву, соединив с достойною от кого-либо, обратил ее по крайней мере в спокойствие наше с духовною пользою – из всех малейшею – что занимаемся молением, а не другим чем. Но что я приглашаю вас? Вы уже должны молиться о нем: ибо вы были ближе к нему: вы уже с ним об нем молились; и Господь видел вашу слезу – слышал ваш вздох. Верю, что такова была ваша молитва: ибо верю, что ваша любовь к нему была не из хлеба-соли: но из любви к Возлюбленному Господу Иисусу Христу, Который во время молитвенное был посреде вас – между одром болезненным и между вами, утешающими больного. Да благословит Господь ваш труд посещать больных! Но посещайте, княгиня, не для своей пользы. Ищите пользы больных, а лучше ищите славы Иисуса Христа. Для Него приходите к болящим: Его встречайте в болящих, когда они требуют вашей вещественной помощи. Его проповедуйте, о Нем говорите, Ему предавайте все, Им утешайте, обнадеживайте, обличайте, научайте, успокоивайте: когда требуют вспоможения духовного. Час смертный для нашего самолюбия, как молния для боязливых; проникает до костей и мозгов, ежели мы чувствуем свою гнусность греховную. Смертное воз-

дыхание или последние минуты жизни, в которые мы видим, как оставляет человек все на земле и от земли переходит, переносится в другую, душевную область; сии минуты должны обратиться нам в самое ощутительное наставление не искать на земле ничего, ничего не собирать, ничего не предуготовлять: жить для Господа, хотя в гнилом, хотя в твердом доме, искать Его Единого, Ему Единому служить, о Нем заботиться, для Него устроить все; а прежде всего, душу свою: дабы была Его жилищем или храмом! Ах, княгиня! как часто об этом мы говорим: и как мало действуем! Как легок язык: и как трудно движется сердце к заповедям Господним! Все мы выдумываем свои заповеди – сами себе даем правила, закон; сами себя учим: а Господних заповедей исполнить не хотим. О самолюбие! тонкое и прехитрое! где скрыться от тебя, чем пресечь и искоренить тебя; долго ли служить тебе, долго ли страдать от тебя; и тобою распинать Господа. Нет, княгиня, собственным распоряжением – так сказать, самолюбием, самолюбия не искореним. Когда одно искоренится: другое тончайшее останется. Что же делать? Мне кажется одно: молиться, еще молиться, паки молиться; и с молитвою ко Господу трудиться, делать по воле других, а не по своей все, что составляет круг нашей действительности; и паки в молитве забывать все свое, все земное, все умственное, изобретенное, составленное или содеянное нами: – в молитве повергаться до той глубины, что мы ниже и хуже всех людей (ибо истинное смирение требует сего уничтожения, или нисхождения до сей глубины), потом с сим чувством оставаться и после молитвы: далее на основании сего чувства обращаться с ближними, со всеми, не показывая им и вида, и признаков сего чувства; на основании его всеми распоряжаться делами, нас касающимися лично, а не других: на основании, или не прерывая его, все делать – тогда, без сомнения – будем делать все с помощью Господа, с прошением от Него всяческих, с истинною предан-

ностию Его воле и с отречением от себя: тогда, верую, исполнятся слова Псалмопевца: *Господь услыша мя, вегда воззвати ми к Нему.*

Не удивляйтесь, княгиня, такому длинному рассуждению о самолюбии: оно опаснее всех врагов, и ближе всех и глубже всех в нас гнездится. Видно, на сей раз так надобно мне ослепнуть.

Вы пишете, что будто я не писал к Высокопр[еосвященному] Митрополиту, нет, писал, и два раза. Пишете, служу ли? Слава Господу моему Иисусу Христу! По крайней мере, три раза в неделю, и без похвалы скажу, возношу грешными устами и о вас молитву каждый раз. Господи, услыши – и спаси – спаси – спаси: Твоею токмо силою спастися можем – грешные – бессильные – неверные, самолюбивые! по крайней мере, так вам описываю и чувствую себя.

Всему вашему дому от Господа благословение!

Вашего Сиятельства

всегдашний слуга – грешный и недостойный
богомалец Иннокентий – требующий молитв ваших.

Июля 28 д[ня]

1819.

Пояса еще не получал. А как он кстати! ибо мои еще в Москве, ко мне не привезены, и я почти без пояса.

**100. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Пенза. Между 28 июля и 5 августа (?) 1819 г.**

Просить денег для дома, конечно, я готов, но о денгах, которые накоплены, все знают. А я дерзаю просить земли у всемилостивейшего Государя для архиерейского дома, той, коею дом 18 лет пользовался. Лучше сказать, не земли, а перелесков; ибо вот история, естли не скучно слушать. 18 десятин *поляны* отмежевано в перелесках. Луг или поляна наша, а перелесок казенной – в другом месте также 32 десятины, законно принадлежащие архиер[ейскому] дому, отмежеваны: – луг архиерейский – а перелесок, разделяющий или пересекающий поляну – казенной. Правда, казенным стал считать форштмейстер – стал притеснять и в траве – когда нарубят прутьев из перелеска, а он поймает, посадит под караул, и чего не делает. Это началось года с три назад, а прежде архиер[ейской] дом пользовался всем сплошь – и домик там выстроен для приезда – теперь уже ветх, надобно все обновлять, естли Государь сделает милость, возвратит дому владеемое. Простите, княгиня, что я обременил вас своими пустословием! Хотел не то писать. Господи, прости! и это своя болячка – потому так и изъясняется. Кто не человек на земле – доколе на земле? Прошу молитв ваших и писания. Признаюсь, оно для меня очень полезно: кажется, я вам изъяснял, сколько и почему. А естли не изъяснял: то поверьте: свидетельством примите то, что почитаю нужным писать к вам каждую почту, [которая] из Пензы ходит один раз [в неделю].

Жаль мне! бумага кончилась, письмо я окончил: но как будто не писал. Не знаю, почему я недоволен тем, что написал. Когда вспомнил, что вы сокрушитесь духом о некоторых недостатках, то, обратясь на себя, нашел в себе то же самое. Правда, княгиня, я, приехавши, жаловался, что меня послали в шалаш, или в дом, похожий на худой трактир: у дверей

нет ни ключей, ни запоров, у шкапов, которые по большей части пообломаны – также нет ни одного ключа. Обои в покоях инде оборваны, инде замараны, закопчены. Полы так плохи, что, когда пойдешь на один конец залы: – на другом поднимаются, скрипят. Стекла закопчены и составлены из малых и битых клочков. А крыльцо – но это вещь не для жилья. Третий этаж с полами и с потолками провалился. От дождей теча была во второй этаж. Что ж нужды? Сперва пороптал: теперь привык, теперь благословляю Господа моего, понемножку поправляю. В 3-м этаже делают пол и потолки, а второй отделывать откажу до удобности, и до того, когда и сколько скопится домовых денег. Точно не имамы пребывающего града. И Пенза есть путь; только я, грешный, укореняюсь в ней как будто жить вечно: [забываю, что] и дом архиер[ейской] есть гостиница, где были Гай, Моисей, Афанасий – и теперь их тут нет: и меня также не будет. Господи! дай смысл точно всегда мыслить, смотря на неисправности домовые!

101. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Пенза. 5 августа 1819 г.

Сиятельнейшая Графиня!

возлюбленная о Господе Анна Алексеевна!

Вчерашний день я получил Господа Иисуса Христа изображение – видно, для того, чтобы нынешнею почтою благодарить вас за него. Но какая благодарность за неоцененное сокровище, какие могут быть слова за неизреченное слово? Благодарю Тебя, Господи! что посылаешь чувства и мысли избранным Твоим к прославлению великого и чудного имени Твоего! Получивши, я подивился, что так скоро изображение написано и так цело и чисто доведено. Господь хранит, действует, творит, управляет, водит, повелевает и совершает все руками, силами, умами или мыслями человеческими, когда и где восхощет. Царство Его всеми обладает!

Так, Ваше Сиятельство! сознавайтесь простее и смиреннее, но в тишине, в покое; а не в смущении; не в тяжкой торопливости и излишнем рвении. Все должно расти постепенно, потихоньку. Ничему не можно быть вне законов постепенности – вне законов покоя, в коем *Бог* поживает. Он Сам есть *Покой*: а потому и нам в покое к нему идти должно. Чтобы не останавливаться на одном и то же месте, не сделавши впредь ни шагу, идите каждый день понемногу. Замечайте за собою каждый день, что делаете и что сделали. Каждый день поставляйте себя пред Господем, сколько можете, в правосудии, в чистоте совести, в простоте мыслей. Повторяйте Пресвятое имя Его со страхом и любовию как можно чаще наедине или, при людях, в уме. Сделайте милость, берегитесь наружности, она обнажает сердце и открывает врагу способ выкрадывать все духовное сокровище. Знаете ли, что знают и в Пензе, как вы особенно чтете и ублажаете о. Амфилохия – (возлюбленного Господу и человекам)? Хорошо, что

вы не слышите сих отзывов. Правда, мне радостно, что отец Амфилохий есть предмет духовной любви, иногда духовных разговоров. Но боюсь, чтобы те, коим особенно должно таить духовные силы и дары, раскрываясь в простоте пред прочими, не потеряли милостей небесных от простоты, от тайного прельщения в мыслях. Любите, графиня, хранить драгоценности взаперти, в тайных или скрытых местах. Жемчужина и бриллиант не валяются, где попало, их убирают с осторожностью, и хранят с прилежанием. О! сколько дороже, блистательнее, чище жемчужина молитвенная и бриллиант духовный! как она бела и чиста, как он светит и блистает! Имя Иисуса Христа, как бриллиант, не угасает в сердце, естли засветится любовью; как жемчужина, лежит и украшает тишину духовную в душе, естли бдительным вниманием к молитве приобрящется. Приобретается то и другое. Потерпи Господа! потерпи Господа! и услышит, и придет, и вселится! Не можно, повторяю, возлюбленная о Господе графиня, не можно спешить там, где едва ползти можно. Летают птицы, люди ходят: а нам хотя бы с насекомыми досталось чуть-чуть передвигаться по узкому и тесному пути Божию; о сем позаботимся, о сем помолимся! сего поищем.

Ваша Псалтырь еще не приехала. Видно, почта тяжелая идет после. Завтрешний день, ежели Господь велит, буду служить: а в четверток, за благословением Господним, отправляюсь в Саратов. Карета ваша не нужна, поеду в дормёзе. За желание ваше и благодарю, и надеюсь, что Господь воздаст вам. Прошу, естли что нужно, содействовать в пересылке кареты Потемкиной. Она здесь, в Пензе, будет очень дорого для меня стоить. Его буду памятовать и благодарить.

Прошу молитв ваших о себе; а я, хотя грешными и недостойными устами, грешную и недостойную молитву во всяком служении возношу о вас Господу Богу. Верю, что иногда слышит ваше сердце, и хотя вздохом возносится ко Го-

споду. Впрочем, да не похваюсь и сею благостию не моею! Господь творит и чрез меня, недостойного, Сам все благое, а я ничего, будучи точно превеликий грешник, рассеянный, невоздержный, нерадивый, невнимательный; расстроенный и в делах, и в мыслях. Помолитесь обо мне, графиня, чтобы Господь приблизился Своею благодатию ко мне болезнями греховными, адовыми страждущему! Помолитесь с усердием! Ваша молитва очистит и мою молитву, исцелит много болезней и много язв греховных.

Не знаю, почему вы требуете Псалтырь назад, не мечтаение ли, не суеверие ли, не пристрастие ли заставляет? Осмотритесь, как можно, вникните, графиня, чтоб не заниматься суетою и не предаваться предрассудку.

Простите – всему вашему дому и благочестивой и прелюбезной старушке милость и благодать от Господа! В прочем с истинною преданностию к Вашему Сиятельству усерднейший слуга Иннокентий.

Авг[уста] 5 д[ня]

1819.

102. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Пенза. 5 (?) августа 1819 г.

Возлюбленная о Господе Княгиня!

Вчера вы и радовались, и плакали предо мною. Любезное писание ваше, как облако дыма и как столп, или свет, огня – светлело и помрачилось! Господи! не Ты ли заставляешь так изменяться Твоим верующим, ищущим Тебя!

Вы ищите и ждете прощения от меня! естли это нужно: то от всего моего сердца, от всего моего помышления примите в Господе Иисусе прощение. Им Единым все разрешается. Но я грешный не знаю, почему не я от вас прошу прощения: ибо я обличил; следственно, рассуждая, осудил вас. Господи, прости! простите и вы, княгиня! Вы, читавши мои строки, дошли до искушения – досада коснулась вашего сердца – остановила спеющую любовь, отвлекла от Господа на несколько минут. О как грешен я! как греховно письмо мое, вовлекшее вас в такую тьму от света Господня! Рассеянность, с коею редко могу бороться, и с коею заставляют меня более и более соединяться, или в коей заставляют погружаться просители и обстоятельства, много препятствует осмотрительности в мыслях. Бдение духовное над собою как будто тень – исчезает в мыслях моих: не вижу, не действую, сплю. Иногда воздержание в пище, иногда воздержание в словах, в вспыльчивости, как вихрь, рассеют, унесут все – и остаешься один с бессмысленностию. Каждый день намереваешься, и каждый день изменяешь себе – не гневаться, не празднословить, не возмущаться. Ах, как трудно, стоя наверху, избавляться от действия бурь и вихрей страстных! Лучше в тишине, лучше внизу; лучше под *студом*, лучше в пустыне, нежели в Египте; лучше на горе Елеонской, нежели во Иерусалиме: впрочем, теперь так думается – а естли бы иначе было, инаковые были бы, может быть, мысли. – Господи! да будет

воля Твоя! сами себя и друг друга мы должны Тебе предавать. Прошу ваших святых молитв, а я, хотя недостойный и грешный, недостойными и грешными устами, молюсь об вас, и о вашем имени возношу Бескровную Жертву Господа нашего Иисуса Христа – *Тело* и *Кровь* Святейшую!

Не бойтесь, княгиня, что наскучите мне вашими чувствами. Нет, они много мне помогают. Редко случается читать ваши письма сухими глазами. Не хвалитесь тем, что сердце ваше изливается на бумагу: оно лгать не должно: и скрывать ему значило бы прервать всякое сношение с тем, который весь открыт – ибо весь в пороках, как в прокаже – весь на языке и на пере – только, а на самом деле – в глубине души пуст – и прост.

Вы не знаете моего или Господня Тихона. Нет! я об нем никогда вам и не говорил. Он явился в Пензе и из одного Пензенского монастыря. Недавно была у него жена с дочерью, не дивитесь! жена благородного звания. Он оставил ее – хотя ей и не хочется того: ждет его возвращения к супружеству; а он, хотя умереть готов: только бы пожертвовать собою славе Господа Иисуса Христа; только бы обратить христиан ко Христу, на путь правый! Вам не нравится, или кажется сомнительным его пророчество о 7 годах. Правда, что такая весть необыкновенна. Но что нам до суждения и осуждения? Час смертный приходит без числ и без измерений наших: он от Господа. Но и можем ли воспретить Господу говорить устами избранных Своих? Можем ли отрицать седмилетие, не знавши судеб, избранным Божиим открываемых? Кто знает, как и чем надобно искуститься и самому Тихону: кто знает, сколько и в нем остается человеческой темноты, которая мешает вполне открыться свету духовному – Божественному. Кто знает, что предсказание есть тма человеческая для сокрытия других даров Божественных: – или свет, открывающий множество света душам, пробуждающимся от усыпле-

ния? Господи! сердца человеческие глубоки – а Твои судьбы? О! кто измерит бездну их! кто стерпит самое приближение к ним, если дерзает приступить без очищения и благословения!

Вы пишете о *смете на дом*. Но как мне просить денег, когда накоплено предместником 10 тысяч? Он их копил для покупки *хутора* или *земли*, о коей в прошедшем письме я писал к вам. Теперь надеюсь выпросить землю без денег; куды же употреблю деньги? Чего-нибудь одного просить у всемилостивого Государя. Да разве Господь не видит и не знает, что есть денги или для земли, или для дома? Просить денег для дома – не дадут земли. Не просить для дома – Господь поможет выпросить землю. Вот мое рассуждение. Впрочем, что Господу угодно, того и ожидаю, тем и буду доволен. Теперь привык и к ветхостям казенным, не диво запирасть и поленом парадное крыльцо. Что нужды?

Прошу усердное благодарение сказать Его Сиятельству Петру Сергеичу за возлюбленное писание. Теперь особо писать не имею времени. Ивану Сергеичу и прочим всем, и князю Николаю Иванычу от Господа милость, мир и благодать да будут! более посылать нечего.

Пояс вы писали прислать: но другая почта прошла, а его не вижу. Видно, тяжелая почта совсем иначе ходит. Вот и моя суета.

Есмь вам преданнейший грешник Иннокентий.

Благословите и вы меня вашим сердечным благословением: так как просите моего! Еду недели на три по епархии: и потому почту или две буду, может быть, молчать; не оскорбитесь. Буду и в Саратове, естли Господь поможет.

**103. Авдотье Николаевне Посниковой.
Пенза. 5 августа 1819 г.**

Благороднейшая и возлюбленная о Господе А[вдотья] Н[иколаевна].

Вас не понимают, как вы пишете, когда думают и говорят, что вам нужна рассеянность! Правда, не все понимают, ибо вы не все открываете. Но часть или многое точно понимают, видят ваше сетование, как и вы сознаетесь. Вы печалитесь о разлуке, печалитесь о брате, такая печаль точно требует рассеянности. Одна печаль о Господе спасительна, об Нем только сетовать и печалиться нам св. апостол Духом Святым позволяет.

Но прошу вникнуть, сия печаль тиха, покойна, безмятежна, в слезах радостна, сия печаль о душе, потерявшей Господа о душе своей, о ее нестроении или о славе Господа, помрачаемой людьми, заглушаемой шумом мира, прерываемой суетами, похищаемой нечестивыми человеколюбцами, честолюбцами, уничижаемой величавыми и надменными, печаль о славе сей, о славе Пресвятого имени Отца и Сына и Святого Духа, почти умолчающей в нашем обществе, собраниях и сердцах; сия одна печаль как семя всякого веселия может занимать сердце ваше. А прочее, что вы не выдумываете, все есть человеческое, низкое, недостойное души бессмертной и живущей, и долженствующей жить токмо для Господа. *Аще живем*, пишет св. Павел, *Господеву живем, никто не себе живет*. Вы не подумайте себя исключать из сего всеобщего закона и всеобщей обязанности, о, как просто после сего разрешить вам печаль о брате с какой бы стороны вы не представляли, и вашему размышлению. Рассеянности и я не одобряю, как вы. Пусть другие ваше уединение порицают, вы не выпускайте Господа из мыслей, уединение освятится Его Именем и присутствием. Только прошу вас не на-

рушать покоя, тишины внутренней, несмятенной – тишины простой или радостной. Мне очень скорбно стало, когда прочитал ваши слова, *что печаль вам приятна*, и печаль о брате. Что есть маленькая болезнь – скажу откровенно, болезнь телесная – а душевное ослепление, душа в печали не совсем любит Господа, не вся Ему предана, не вся Ему предается – не вся с Ним соединяется, или лучше сказать вся от Него удалена, вся занесена другим, вся погружена в суетное – в печаль: ибо душа проста и не сложна – естли что действует, то действует вся – предается вся, занимается вся, она не делится, но как пылинка, вся везде – по нашей воле и стремлению. Ах, возлюбленная А[вдотья] Н[иколаевна], лучше повиноваться воле Господней, в Евангелии, которое вы читаете, и в Деяниях апостольских, которые вам известны, нежели предаваться своим изобретениям и случайностям, кое-как разбираемым. Простите – любезнейшей сестрице вашей С[офье] Н[иколаевне] милость и благодать от Господа, также вашей М[аменьки] и П[апеньки] покорнейший и усерднейший слуга.

За усердие ваше, подарочек для меня нужный и любезный, примите благодарение усердное. Не достает времени более писать

Авгу[ста] 5-го 1819.

**104. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Петровск. 10 августа 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Графиня!

Вот и не из Пензы, а из *Петровска* за 100 верст далее Пензы вы читаете присланные вам строки. Господу угодно благословить выездом в дормёзе, однако на вашем тюфяке и подушке, уже до Петровска. Городок небольшой, основанный Петром Великим, коего доселе хранится Евангелие, и знамена, взятые у татар или киргизцев. Усердие ко Господу Богу в обывателях видно из множества церквей. В Пензе, губернском городе, только 7 церквей, а здесь 10, разница та, что пензенские лучше украшены и почти все двухкомплектные: а здесь бедность и простота, как необходимые спутницы – встречают и провожают из церкви в церковь. Благодарю Господа Бога, что кроткое духовенство не жалобами, но довольством встречает посетителей. Есть духовные, не разумеющие почти своих важных обязанностей: но где нет недостатков, где светит солнце без смены ночной? Единое духовное Солнце есть солнце невечернее. На сей земле перемен и сует, в стране превратностей и грехов, в юдоли древней клятвы и нового ожесточения можно ли все иметь столь постоянным и чистым, святым и благословенным, сколь далеко простираются наши желания и воля Господня? Не хочу смерти грешника, но еже обратится и жити ему – есть воля Всевышняя. Однако обращаются только немногие – мало избранных.

Прежде писал я, получивши ваши письма с почты, ныне пишу заранее, дабы не пропустить почты; пишу еще в воскресенье; а письма ваши получу, может быть, во вторник. Когда в Пензе почта приходила в понедельник; а отходила во вторник: то весь труд состоял в поспешении, около целых суток, чтоб написать ответ. Во вторник, естли Господь со-

благоволит, буду в Саратове. Следственно, нельзя будет посылать и письма.

Всем вашим домашним и почтительнейшей старушке мир и радость о Дусе Святе от Господа!

Екатерине Сергеевне надлежало писать: но не имею времени: к вам пишу коротко и кое-как, за поспешностию отправляюсь в путь.

Погода весьма благоприятствует: здоровье не слабеет, с помощью Божиею: разве когда сам расстрою невоздержанием или неумеренностию в чем-нибудь. В августе месяце таких дней я видел не много в Петербурге, какие здесь продолжаются. Как милосерд Творец неба и земли! С начала лета была здесь засуха: хлебы в росте остановились было: потом, с помощью дождя, возросли – в обильную жатву: самый яровой хлеб зреет поспешно – и скоро созреет.

От дождей, правда, было и наказание Божие: некоторые поля около Саранска почти совсем смыло – проливным дождем. Одну мельницу дождем унесло с такою поспешностию и силою, что не оставило ни одного бревна, и четверых человек, бывших на ней, потопило. Около недели не могли найти, где сии люди.

И здесь милость Божия явна! немногие и в немногих местах потерпели наказание. Возблагодарим и за сие послание небесное к нам, грешным, на землю.

прося молитв ваших

Есмь Вашего Сиятельства
возлюбленной о Господе графини
преданнейший слуга Иннокентий, еп[ис]к[о]п
П[ензенский].

Ав[густа] 10 д[ня]
1819 года.

**105. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Петровск. 10 августа 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Княгиня!

Читаемое вами письмо вы получите уже не из Пензы; но с дороги в Саратов, из Петровска – уездного саратовского города, основанного Петром Первым, от него и носящего имя, с его времен хранящего Евангелие, стихарь и знамена, взятые, кажется, у татар или диких киргизцев. Городок небольшой, небогатый, но полный церковей: 10-ть приходов и монастырь, хотя все невелики, небогаты и непышны: но довольно чистенки. Самая Пенза имеет только семь приходов; разница в том, что приходы пензенские почти все двухкомплектные. После петербургского богатства и московской пышности глаз успокоивается и не развлекается губернской простотою и уездною бедностию. Как премудро Господь все разделяет! Простота в умах и сердцах; тихое стремление к делам духовным, кроткое повиновение иногда строптивым начальникам и пастырям соразмерны с внешним изобилием, с грубостию и необразованностию, необходимыми в провинциях. Есть грубые пороки: но есть и постоянство, коего драгоценность также немногие знают, в больших городах живущие.

Здесьние граждане по усердию к пастырю своему в простой, буднишний день собрались в соборе для слушания молебна; а недостойный пастырь предложил им маленькую духовную трапезу, которую разделил между пастырями и их паствою. Господь да благословит их совокупный труд над душами, назначенными к наследию Царствия! Жаль очень, что и в градских церквах очень мало книг, необходимых к поучению! Не знаю, от кого сие опущение. Предместники ли не побуждали, священники ли не хотели, или вообще не знали: только скудость, достойная сожаления. Те-

перь отнюдь не удивительно, что многие церкви не имеют Библии: оне не имеют даже и тех книг, которые составляют круг церковный: а Библия, по их мнению, есть такая книга, без коей можно обойтись – и действительно, без коей можно совершать богослужение. Причиною поставляется бедность. Почти все так отвечали на мои вопросы. Подлинно, в некоторых и доказательства есть: ризы всего трои или четверы. Из них одне шелковые – прочие ситцовые и выбойчатые, или холщевые. Украшения почти нет никакого. Странно после сего, как священники, когда искали посвящения или священства, издерживали будто бы по триста и более! Или последнее невероятно, или мало присмотра за церковною суммою. Ах! Ваше Сиятельство, как трудно сверху смотреть вниз, с желанием, чтобы поднять упавшее или лежащее! Усердие есть, да рук нет столь длинных, чтобы все достать; Господу поручаешь, прося ближайших смотрителей, смотреть за исправностию. Только тяжело духу, приняв на себя смотрение за столь многими, многоразличными лицами, вещами, а наипаче за душами и за делом Божиим, действующем в бесчисленных людях, приняв, говорю, смотрение, не смотреть, не усматривать; или усматривать и не иметь сил к восстановлению, к поправлению, к обновлению; или, по крайней мере, к начатию трудов духовных и духовного обращения.

Естьли Господь благословит, чрез день буду в Саратове, где нужны бы не мои силы для обращения христиан от суеверия к истине. Помолитесь, княгиня, чтобы Господь Сам облекся в силу, желаемую православными, к превращению умов и сердец в самом их основании для обращения к славе Божией, к истине, предложенной в Евангелии и проповедуемой в церкви.

Простите мне, пишу рассеянно, и вас рассеиваю; и сам еще более рассеиваюсь разными встречами.

Сейчас был саратовский чиновник – председатель удельной конторы. Что делать, человеку общественному надо жить и для общества!

Кроме вас, ни к кому в Петербурге не пишу, ибо нет времени: но чрез вас всем желаю и молю благодати и милости от Всемилостивого Бога. Не знаю, сколько пробуду в Саратове: оттуда будете получать мои маранья. Прошу о Господе более и более вспомоствовать мне вашими молитвами; да прославится Господь в миловании и спасении всех нас.

Есмь вам преданнейший слуга, пред Господем
грешник непотребный Иннокентий.

Августа 10 д[ня]
1819.

106. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Саратов. 22 августа 1819 г.

Возлюбленная о Господе Княгиня!

Теперь испытал пустоту, в которой ничего не видно, ничего не слышно, ничего нет, и это пустота внутренняя. Она пришла от рассеянности, от невнимания. Долговременное забвение Возлюбленного сделалось каким-то оцепенением, в коем хладнокровие казалось покоем, и вещи гнусные усладительными. Малое и редкое воспоминание о себе по большей части оканчивается чувственными нуждами, телесною слабостию. Пища и питье к успокоению, к здравию тела составляли заботу – а внимание к здравию – к Его переменам; к Его возвышению или унижению, как душа: все распоряжала и устроила. Богослужение перерывало по несколько времени оное сцепление забот чувственных: но не останавливало их, все по какому-то небрежению, рассеянности и невнимательности. Ах, княгиня, как тверда должна быть решимость не покоряться себе! Все прерывает ее; и от всего она слабеет: корень ее еще не утвердился, а мы думаем, что она уже выросла; ее вырвали у нас прихоти самые слабые, а мы думали, только поколебали – только подвергались искушению. Не дни, но годы; и не силы человеческие, но Божественные могут сохранить сие насаждение – возрастить в самое исполнение – в самую вещь, в подражание Господу Иисусу Христу. Наше дело непрерывно бдеть – смотреть за собою: обращаться на все, что к нам прикасается: и видеть, как Господь влечет всеми мерами к Себе, и как мы всеми силами сопротивляемся всеобщему влечению. Разумеете ли меня, княгиня, что решимость должна быть от *всего* сердца – а мы часть его занятий уделяем на себя; от *всей* души, а у нас душа успокоивает более себя, нежели предает себя в жертву Богу: здесь ей надобно сокрушиться, быть заклан-

ной – принестися в жертву, умереть, что не совсем легко; и от *всего помышления*: а наши помышления бегают, гуляют, разносятся, волнуются, и все вдали от Господа – не к Нему устремлены, не у ног Его повержены – не Им заняты, не Им дышут, не Им питаются, не от Него рождаются и не к Нему возвращаются.

Такая пустота окончилась самою сильною тяжестью, телесною болезнию – которая вдруг сокрушила тело до той слабости, до коей месяцами бы доходить надлежало.

Вы требуете моих проповедей или хотя одной, говоренной в Пензе. Глупость или леность моя причиною, что ни одной проповеди, сколько ни говорил я, не писал. Теперь писать поздно, да и не нужно. Писать вскоре после сказывания время не было, да и можно сказать, не хотелось.

Приехавши в Саратов, когда благодарственное моление Господу Богу окончивалось, Господь внушил текст для народного приветствия: *Возвеличим Господа со мною и вознесем имя Его вкупе*. Как пастырь, приглашал паству к благодарению Господа за Его благословения. Благословения были исчисляемы земные – благословен Ты во граде, благословен Ты на селе, благословенны житницы Твои и останцы плодов Твоих, благословенна исчадия Твоя и исчадии чад Твоих, благословен Ты, внемга входиши Тебе, и благословен, внемга исходиши Тебе: но показано, что они суть следствия небесных, духовных: и потому нужно было указать на противную сторону – на проклятия. Тяжело произносить проклятия! Что же будет, естли терпеть их нужно?

В то время, как произнес к народу: *возвеличим Господа со мною!* мне хотелось обнять всех – и во едином союзе возвеличить – беспредельно Великого. Собрание было не малочисленно. Собор, его крыльца, притвор и окна наполнились зрителями. Признаюсь, надлежало бы более говорить – о прославлении Господа; но, занявшись удобностию и труд-

ностию приобретения благословений, прославление оставил в заключение беседы.

На другой день – простой – пришедши в собор, нашел его почти полным. Мне не хотелось отпустить народа без духовной пищи – и потому паки к ним беседовал.

Но потом Господу угодно было укротить мою гордость. Лег в постелю – и более недели не могу встать. Спазмы и ветры довели до того, что теперь едва передвигаюсь с места на место, – а еще не одеваюсь.

Простите, княгиня, и молитесь о мне грешнике Господу Иисусу Христу – я об вас молюсь, сколько могу, недостойный епископ Иннокентий.

Августа 22 д[ня].

107. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Саратов. 25 августа 1819 г.

Сиятельнейшая Графиня,
возлюбленная о Господе Анна Алексеевна!

Последнее письмо ваше писано точно с любовью. Оно все дышит любовью, возбуждает к любви и наслаждает любовью о Господе Иисусе Христе. Втайне я поблагодарил Господа, что Он во время черчения ваших строк изливал на вас невидимо Свои щедроты, Свою Любовь. Так в простоте сердца, в его чистоте – и так сказать в пустоте от всех сует и забот, тотчас открывается источник небесный. Впрочем, это же есть покой, приобретаемый трудами постоянными. Порадовавшись такому чувству и состоянию, я как некое облегчение получил в своей болезни.

Приехавши в Саратов, отслужив благодарственный молебен в соборе, при стечении народа, приветствовал паству словами Псалмопевца: *возвеличим Господа со мною и вознесем имя Его вкупе*; на другой день принимал к себе дворянство, купечество и духовенство, а на третий лег в постелю; и теперь едва поднимаюсь с места. Болезнь прежняя, известная – ветры и спазмы. Благодарение Господу Богу и саратовским врачам! облегчение ощущаю, хотя понемногу, и собираюсь назад в Пензу.

Видно, на первой раз мне в Саратов спешить не надлежало: а между тем, видно, полезнее и болезнь саратовская, нежели пензенское здоровье, мне, грешнику. Милость Господня есть и то, и другое. Мое только все худое – а у Него ничего нет не превосходного, не пресвятого, не преправедного. Прошу ваших молитв, графиня, чтобы Господь управил путь возвратный. В Пензе я буду дома, а в Саратове на квартире – в Пензе теперь все известные: а в Саратове еще как в иностранной гостинице, хотя и здесь нашлись благие души, которые присы-

лают и хлеба, и кушанья больному. Жаль граждан! они ожидали служения, а я обманул своею болезнью. Буду молиться, чтобы впредь Господь подал здоровья и для их края. Грехи мои им в наказание обращаются. Многие-многие-многие грехи мои скопились и обрушились на мою голову в Саратове.

Пиша к вам, спазмов не чувствую; и, кажется, они, день ото дня омягчаясь, дают мне свободу к возвращению. Впрочем, что ни последует, Богу себя вручаю.

Странной вы мне предложили вопрос: *часто ли писать?* Я бы желал получать письма ваши хотя каждый день: ибо читать их столько времени, что и не им, но сотне нашлось бы достаточно. Дело в том сомнительное, что готовы ли вы писать так часто. Пиша каждую неделю к вам, я доселе не обременялся: а для вас, вероятно, по множеству дел и сует градских и мирских, однако необходимых, еженедельная переписка затруднительна. Впрочем, прошу вас, графиня, не лишайте меня одного удовольствия, какие доставляете вашими писаниями, и не лишайте в каждую неделю. Вам пять минут уделить для десяти строк недорого; а для меня в Пензе знать о вас и беседовать с вами о Господе Иисусе Христе, не знаю почему, как будто назидательно (не соблазнитесь, графиня, прошу вас в присутствии Господа), особенно же в чтении последнего письма, начитал я, чего не чаял. Правда, с вашей стороны может быть писание рассеянностию: тогда не пишите. Мне нужно будет продолжить, по мере пользы моей и вашей. Где что-нибудь во вред духу: там все прерывать, бросать, уничтожать надобно. Мера здесь не нужна, а только свойство, все вредное не требует никаких доводов к пресечению.

Пишу к Павлу Иванычу о карете. Ищут какого-то герба. У монахов что за гербы – ждут его от графа? а граф что выдумает. Просил я усердно послать без всего – или, ежели необходимо, написать вензель из букв Е.И., т.е. Епископ Иннокентий. Не знаю, что будет.

Вас, Ваше Сиятельство, прошу, списав рецепт, который вы ко мне присылали, против спазмов, в Москве, прислать в Пензу. Дойдет, может быть, черед и до него.

В прочем, прося молитв ваших и желая вам со всем домом вашим благодати Божией, мира и благословения небесного, есмь

Вашего Сиятельства
возлюбленной о Господе граф[ини]
преданнейший слуга, грешный Иннокентий.

Авг[уста] 25 д[ня]

1819.

**108. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Пенза. 21 сентября 1819 г.**

**Сиятельнейшая Графиня,
Милостивая Государыня!**

Две почты я не писал к Вашему Сиятельству по причине болезни, которая не позволяет и доселе подняться с постели. Впрочем, я не в Саратове, а уже в Пензе. Господь дал силы переехать в совершенной слабости, но не дал столько, чтобы я мог вставать с одра моего.

Болезнь моя есть та же самая, которая была в Москве. Спазмы и ветры беспокоят почти непрерывно. Спазмы, впрочем, теперь уменьшились, ветры продолжаются, а слабость в теле такая, что сам не могу встать с постели. По сей причине пишу к вам чужою рукою, не теряя надежды выздоровления, которое подаст премилосердый врач Иисус Христос, когда Ему угодно будет.

В прочем с истинною преданностию есмь

Вашего Сиятельства

Милостивой Государыни

усерднейший слуга и богомolec недост[ойный]

Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский].

P.S. На некоторые ваши сомнения я буду отвечать тогда, как Господь повелит встать. Теперь не могу собраться с силами. При сем возвращаю рецепт Вашему Сиятельству.

Сентября 21 дня

1819 года.

**109. Князю Александру Николаевичу Голицыну.
Пенза. 22 сентября 1819 г.**

**Сиятельнейший Князь!
Милостивый Государь!**

По неотступной просьбе Тихона, о коем доносил Вашему Сиятельству, при сем честь имею препроводить его бумаги на ваше личное рассмотрение. Оне писаны пером неученым, а потому наполнены повторениями, некоторыми странными словами и выражениями; но точно от избытка сердца. В них опыты духовной жизни изложены без вымыслов, без примеси мирской и суетной: желание проповедать покаяние или обращение к Господу Богу, как душа всех мыслей, начертано, по моему мнению, кровию, которую Тихон действительно готов пролить за имя Господа Иисуса Христа.

На проповедь обращения ко Господу и я согласен с Тихоном: а в рассуждении средств и образа, коими и где проповедовать, не могу подать согласия, имея в виду другие, кажется, лучшие. Простите мне, Сиятельнейший князь! что при многочисленности дел Ваших, занимаю вас бумагами Тихона. Ей, оне духовны! Господь почивает в его сердце и питает его истинным брашном любви своей. Чистоту же или нечистоту духа представляю вполне вашему опытнейшему в делах духовных оку.

С истинным высокопочитанием и сердечною преданностию есмь и пребуду

**Вашего Сиятельства
Милостивого Государя**

**усерднейший богомолец преданнейший слуга
Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский**

Сент[ября] 22 д[ня].

1819

Пенза.

**110. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Пенза. 23 сентября 1819 г.**

**Возлюбленная о Господе Княгиня
Софья Сергеевна!**

Чужим пером, чужою рукою, но искренним сердцем благодарю за последнее письмо ваше. Болезнь моя не дозволяет своими силами подняться с постели, и потому употребляю силы чужие для самого письма. Занемогши в Саратове, не могу освободиться от нее в Пензе. Она есть ни что иное, как возвращение болезни московской. От слабости желудка спазмы и ветры беспокоят почти непрерывно. Впрочем, спазмы теперь уменьшились. Одна надежда на Господа обещает выздоровление: а средства человеческие неверны. Сие объясню, когда Бог велит укрепиться. Теперь не собираюсь с силами.

Прося продолжения вашей о Господе любви, с истинною преданностию и любовию есмь

Вашего Сиятельства

Милостивой Государыни

усерднейший слуга недостойный богомолец

Иннокентий, еп[ископ] П[ензенский] и Сар[атовский].

P.S. На многие вопросы ваши отвечать надлежало, но не могу. Только скажу, что в общество входить – значит объявлять себя членом благодетельным, и проч. Благодотворите, но не вострубите пред собою (Господь повелев[ает]). А в обществе кто не вострубит, не только пред собою, но и пред целою Росс[иею].

**Сентября 23 дня
1819 года.**

**111. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Пенза. 29 сентября 1819 г.**

**Сиятельнейшая Графиня!
Возлюбленная о Господе!**

Прошедшая почта заставила меня думать, что вы собираетесь в Питер. Если повинуетесь Господу, то предавайте все воле Его. Зовущие вас в С.-П[етер]бург должны быть выше вас; и мороз побьет в сердце вашем. Искать Господа лучше в уединении – забывать же, может, удобнее в шуму и кругу многих. Желая предаться Господу искренно и от всего сердца, не колебайтесь – ей, Господь с вами! воздаст вашей душе и вашему желанию воздаянием вечным, благословит все ваши дела здесь на земле, увенчает Своим благословением небесным, сладостным, неизреченным, неописанным.

На вопрос, производить ли вам пенсион, во зло употребленный? – вот мой ответ. Сократите его до того, чтобы доставало только на пищу необходимую и на одежду. И сие без стыда объявите, что вы не хотите тратить напрасно ничего. Если закапризятся, не захотят брать: – пресеките – не давайте. Господь видит ваше намерение и их. Все судится по сердцу.

Возвращаю к вам Псалтырь.

Болезнь моя мало что уступает времени. Господу угодно продолжить ее, только с облегчением от спазмов. Прошу ваших молитв, а вашему дому и возлюбленной старушке от Господа благословение и милость и благодать.

Я же с истинною преданностию и любовию о Возлюбленном Господе нашем Иисусе Христе есмь

Вашего Сиятельства

усерднейший слуга, грешный и немощный Иннокентий.

Сент[ября] 29 д[ня]

1819.

Пенза.

**112. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Пенза. 29 сентября 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Княгиня!

На четыре ваши письма вы от меня получаете одно. Так Господу угодно. Лежа в постеле пишу к вам. – Мне нужно очищение, коего (видно) ничем достигнуть не можно, как болезнью. Грубость сердца моего, самомнение – гордость, неверие, как тяжкие оковы, связывая дух, держут тело в болезни. Господи! не могу и чувств преклонить к противной стороне от немощи телесной, или от закоснелости греховной; а вижу, что и болезнь держится на цепях греховных, и дух не движется от сих преград, или на сих остриях духовной смерти! Помолитесь, княгиня, чтобы Господь Сам Своею силою всемогущею смягчил сердце – отверз двери и взшел, как Владыка сердца, как Царь, как Творец, как Бог! Ей, молитва общая нужна – а мне необходима! Хочу – и часто хочу – но хотение очень слабо – слабеет или не может быть усилено от душевной слабости, без вышней силы.

Вы радуетесь слухам. Радуетесь, что есть любящие меня. Ей, недостойн – ни любви, ни вашей радости. Пишу к вам просто. Тяжесть греховная, закрывая свет истинный, держит меня во тме и смертной сени. Не видят моей гнусности другие – а мне она хотя временем ощутительна.

Да! Ваша повесть об Аврааме мне не понравилась, от какого-то смрада, в ней заключающегося. Незнающий Бога будто достоин гостеприимства от друга Божия, как Богочтец. Да на что выдумку присвоивать Аврааму, когда ее нет в Библии. Любовь в выдумке хороша – но прилагать басни к друзьям Божиим; им приписывать недоразумения для острого заключения, для возбуждения любви к ближнему, пахнет обыкновенною человеческою нечистотою. –

Простите – устал. Всем вашим домашним, Его Сиятельству князю Ивану Сергеевичу, княгине Анне Сергеевне, у коей прошу *Oeuvres spirituelles* – Фенелона, особо напечатанные, надеюсь этой милостыни от ее богатя ко мне милости, дому Трубецкого Ивана Николаевича со всеми милость, и благодать, и благословение от Господа!

В прочем есмь Вашего Сиятельства немощный слуга,
но преданнейший Иннокентий грешный.

Сентября 29 д[ня].

Пенза.

**113. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
Пенза. 7 октября 1819 г.**

Возлюбленная о Господе Графиня!

Посланный от вас Павел Иваныч у меня! Ваша любовь, позвольте сказать, неумеренна, довольно было послать посылки – и то некоторые, а вы посылаете и врача. Признаюсь, и в первой раз я прибегал более к врачу Небесному, Господу моему Иисусу Христу, а во второй к кому более, как не к Нему же, хотя слабыми молитвами, слабым желанием и слабым воздыханием, остается прибегнуть? Лекарства лекарские не помогают, ибо все истощены – и только истощили мое тело. Оставив их, я чувствую более крепости, надеясь на укрепление врача Невидимого, Тайного, врачующего Своею Благостию.

Напрасно вы обременяете меня присылками такими, коих бы я попросил, будучи в нужде. Например, на что мне денги? я не все истратил прежние. На что другие часы? – у меня есть свои. На что карета дорожная? Есть дормез, который точно для дороги хорош, как я и писал вам. Что с этим делать? Господи! Ты сам научи, чтобы не оскорбить Тебя, подающего и искушающего подаванием чрез руки благотворные!

Простите, графиня, что скажу мысль и о красной ряске. Ее носить мне нельзя. Возмите и поберегите для какого-нибудь протоиерея или иерея – им свойственна. А наш цвет вдовый – синий, голубой, зеленой – светло- и темно-зеленый, яхонтовой, и к сим близкие. Цвет на полукафтанье с рясою красною, признаюсь, очень понравился, и я не утерпел, сказал, вот бы ряска – как хорош! видите, какие прихоти и у больного – что делать? болезнь очищает душу: а тело все еще телесное затевает. Господи, прости! плоть еще не побеждена столько, чтобы не разбирать приличия и неприличия. Искать должно одной власяницы – власяницы – власяницы – !

Ей, Господи, даруй мне сие желание и искание Тебя Единого! Что за нужда в цветах и рясах? Что за ребячество в разборе вещей и одежд? Что за обязанность в нарядах и суетах? Желательно и вожделенно – но еще не достигаю – все отдавать и все принимать, хотеть и делать, писать и принимать писания, мыслить и говорить, трудиться и служить только на славу Господа моего Иисуса Христа. Помолитесь, чтобы Господь подал сие желание и укрепил его Своею Вседержавною Силою!

Простите – устал. Всему дому вашему мир от Господа!

Вашего Сиятельства

преданнейший слуга грешный Иннокентий.

Окт[ября] 7 дня.

**114. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Пенза. 7 октября 1819 г.**

Возлюбленная княгиня!

Вы благодарите Господа за мою болезнь: благодарю вас, что во истине ходите. Точно благодарить надобно Господа за очищение прегрешений. Доселе скверную мою душу Господь возбуждает к очищению, и доселе еще столько остается неверия, страстных скверн, что нужно продолжить очищение.

Хочу и молюсь, чтобы хотение укрепилось, чтобы Господь Своею силою утвердил и совершил его хотение – славить Единого Господа: и служить, и действовать, и писать, и принимать писания; и говорить, и делать; и знакомство иметь, и беседовать. Прошу ваших на сие молитв, ибо мое хотение и молитвы очень слабы. Столько же скоро прерываются, как возвращается припадок болезненный, и малодушие заступает все желание: забвение, как туман, покрывает все – никакого чувства, кроме болезненного, не остается во мне. Конечно, нужно слабости мои испытать – испытываются: но Господи! как я слаб и без напряженного испытания! Каждый день решаюсь утвердиться в намерении, и каждый час колеблюся, как прах, ветром возметаемый. Не знаю, что удаляет Самого Господа, как будто насильно. Здесь сознаю свою тяжесть греховную и искушение вражие. Ибо ничто, кроме грехов, не может удалить Господа Иисуса Христа.

Возвращаю вам отношение о тюремном обществе. В Евангелии я ныне читал следующее: Господи, когда ты ви́дехом алчуща, в темнице суща и проч., вопрошают праведники. След[ственно], любовь благодворит так, что подающей что-либо десницею не вестъ шуйца. В обществе благодворителей темничных вы завяжетесь в хлопоты явные, общенародные, известные двору и тюрьмам, а также всем нам вы

должны будете показывать пример тюремных благотворений, иначе вы не член истинный высокого благотворительного заведения. Простите – устал.

Вам и всему вашему дому – мир от Господа!

Вашего Сиятельства

преданнейший слуга епископ и грешник Иннокентий.

Октября 7 д[ня]

1819.

Комментарии

В шестой том входят слова и речи, заметки, стихотворения и письма свт. Иннокентия.

Раздел под условным названием «Заметки» составили два небольших сочинения святителя: «Наставление чрез свечку» и «Мысли при Кресте»: в таком виде они явно не предназначались для широкой публики, но, возможно, могли бы использоваться им при подготовке проповедей. Поэтому «Заметки» мы и поместили следом за «Словами и речами».

В свою очередь, все стихотворения святителя – это поэтические обращения к митрополиту Платону (Левшину), поэтому они примыкают к письмам и предваряют их в составе тома.

СЛОВА И РЕЧИ

При жизни свт. Иннокентия в 1809–1818 гг. были опубликованы отдельными изданиями 15 его слов и речей (речи при пострижении и рукоположении во иеродиакона – в Москве, остальные – в Петербурге). В издание 1821 г. вошли 19 проповедей полностью (в т.ч. все, опубликованные отдельными брошюрами, кроме трех: произнесенных при постриге, хиротонии и в день тезоименитства государя 1812 г.) и еще 7 – в отрывках. В издании 1845 г. полностью были напечатаны 23 проповеди: все, вошедшие в предыдущее издание, три опущенных в нем, но публиковавшихся отдельно, и речь при наречении во епископа – она ранее не публиковалась вообще; также поместили в издание и 7 отрывков по изданию 1821 г. В 1862–1871 гг. в журнале «Странник» были напечатаны по авторским рукописям, присланным из Вольска протоиереем А.А. Росницким, еще 15 проповедей (в т.ч. полностью «Слово на Новый год» 1806 г., отрывок из которого ранее включался в издания 1821 и 1845 гг.).

Нам удалось выявить «Слово на день Святыя Пасхи», фрагменты из «Слова на Благовещение» и «Слова на Великий Пяток», не публиковавшиеся никогда прежде: первые два сохранились в записной книжке декабриста М.М. Нарышкина (в его личном фонде в НИОР РГБ), последний – в рукописном сборнике духовных сочинений, составленном в 1821–1822 гг. и хранившемся в собрании архиепископа Мелхиседека

(Лебедева), а после его кончины переданном протоиереем Александром Ганабой в Пензенскую духовную семинарию.

Таким образом, всего в XIX в. увидели свет 44 слова и речи свт. Иннокентия, еще одна проповедь целиком и два фрагмента сохранились в рукописи. Две трети из них (30), включенные в состав второй части «Сочинений» 1845 г., относительно доступны современному читателю: сборник с ними под названием «Живите достойно неба» выпустило Издательство им. свт. Игнатия Ставропольского в 2002 г., и они часто встречаются на различных электронных ресурсах. Те же, что публиковались в «Страннике», ни разу не собирались под одной обложкой и практически не известны даже специалистам.

* * *

В соответствии с научной традицией, все слова и речи публикуются нами по первым изданиям (отдельным прижизненным, «Сочинениям» 1821 г. и публикациям в «Страннике»), а также по упомянутым выше рукописям. Лишь три случая требуют особых оговорок: «Слово на Новый год» 1806 г. публикуется по «Страннику», так как до того печатался лишь отрывок из него; по записной книжке М.М. Нарышкина сверен текст «Слова на день Пятидесятницы», опубликованный в «Страннике»; речь при наречении во епископа публикуется нами по рукописи 1821–1822 гг., т.к. первая публикация – значительно более поздняя (и, судя по всему, менее точная). Впрочем, во всех этих случаях расхождения в тексте не носят принципиального характера.

Сверив тексты первых, отдельных изданий проповедей с теми, что вошли в издание 1821 г., можно заметить, что они перепечатаны здесь с минимальным количеством ошибок и редакторских правок. Шанс, что составители «Сочинений» 1821 г. пользовались не прижизненными изданиями, а авторскими рукописями – крайне невелик; поэтому мы все-таки отдаем предпочтение именно прижизненным изданиям, а не «Сочинениям» 1821 г.

Совсем другого рода – издание 1845 г. Помещенные здесь тексты – по сути, пересказ проповедей свт. Иннокентия: конечно, редакторы, исправляя обороты, заменяя устаревшие слова на более современные, пре-

следовали благую цель – сделать творения святителя доступнее для читателей; однако научной критики такой подход не выдерживает. Излишне говорить, что изданием 1845 г. (к которому, увы, восходят позднейшие публикации) при подготовке текстов мы не пользовались.

В разных прижизненных изданиях по-разному оформлены ссылки на Священное Писание и другие источники: где-то они – в основном тексте, где-то – на полях, где-то – в подстрочном комментарии. Для удобства читателей мы унифицируем принципы оформления и помещаем все ссылки под основным текстом. Оставлены неизменными (как во взятой за основу публикации) сокращения названий книг Библии (Псал. и Пс., Мат. и Матф.) – думается, понять эти обозначения ни для кого не составит труда. В отдельных случаях, где ссылка явно предполагалась (фрагмент текста выделен, как и во всех цитатах из Писания, курсивом), однако отсутствует, – мы реконструируем ее и приводим в квадратных скобках. В единичных случаях ссылки в оригинальном тексте содержат очевидные опечатки (как правило, в номерах глав и стихов); они исправляются без особых оговорок.

Священное Писание св. Иннокентий цитирует, естественно, только на церковнославянском (и, насколько можно судить, по Елизаветинской Библии – поэтому отдельные нюансы отличаются от принятого сейчас текста). Переводов на современный русский язык мы не приводим, но найти их, если что-то останется непонятым, для читателя по номерам соответствующих глав и стихов будет нетрудно.

* * *

В каком порядке публиковать слова и речи свт. Иннокентия? С этой проблемой сталкивались и составители изданий 1821 и 1845 гг.

В первом из них опубликовали вначале слова на «царские дни» (дни восшествия на престол, рождения, тезоименитства государя, его супруги, матери и брата), затем на церковные праздники, далее – на различные случаи (открытие богадельни, избрание и приведение к присяге судей, отпевание графини Салтыковой), а в конце – фрагменты из проповедей, безотносительно к их тематике.

В издании 1845 г. структуру несколько изменили: первым помещен раздел проповедей на церковные праздники, затем – на «высокопраздничные» (царские) дни, далее – на разные случаи, и в конце – те же отрывки (только получившие теперь новые, редакционные заголовки). Последний раздел получил название «Поучения, извлеченные из некоторых слов преосвященным Иннокентием», как будто бы автор сам делал выписки из своих же ранних проповедей для публикации. В издании 2002 г. порядок проповедей был оставлен в соответствии с изданием 1845 г., но местоположение заглавий разделов спуталось, в связи с чем структура потеряла смысл.

Несмотря на то, что составители изданий стремились ко благу и к системе, распределение проповедей по разделам вызывает вопросы и сомнения в целесообразности, поскольку оно весьма условно. Так, слово в день памяти Александра Невского в издании 1845 г. вошло в раздел церковных праздников, а слово в день тезоименитства Александра I – в раздел высокопраздничных дней, но ведь обе проповеди произносились в одну и ту же дату – 30 августа, и приурочены в равной степени к обоим праздникам. Да и само содержание проповедей никак не поддается систематизации, поскольку не всегда жестко привязано к внешнему поводу и памятной дате.

В данном издании за основу взят традиционный хронологический принцип, исключая субъективность составителя при помещении проповедей в тот или иной раздел. Такой порядок позволяет представить себе развитие проповеднического таланта святителя, почувствовать разницу в стиле между проповедями подмосковного и петербургского периода. Увы, точно известны не все даты произнесения свт. Иннокентием его слов и речей; однако подавляющее большинство удалось датировать, а в отношении нескольких недатированных – хотя бы сделать предположения и определить крайние даты, не ранее и не позднее которых они были созданы.

* * *

Основная цель комментария к каждой проповеди – дать минимальное представление о событии или лице, которому она посвящена (если

только дело не касается фактов, которые воцерковленному человеку хорошо известны, а для невоцерковленного найти информацию о которых не составит труда), и разъяснить указания свт. Иннокентия, как правило, на события и образы из Священного Писания (при всем множестве сносков, многие аллюзии читателю, не так блестяще знающему библейскую и церковную историю, будут непонятны).

В комментариях к каждой проповеди даются указания на первую и последующие публикации, причем приняты следующие сокращения:

Сочинения 1821 – Сочинения преосвященнейшего Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, собранные после его смерти. В двух частях. Ч. 1. СПб., 1821.

Сочинения 1845 – Сочинения Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского. Ч. 2. СПб., 1845.

Живите достойно неба – Иннокентий Пензенский, свт. Живите достойно неба. Житие. Слова. М.: Издательство им. свт. Игнатия Ставропольского, 2002.

1. Слово на день Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня

Впервые: Странник. 1866. III. Сентябрь. С. 126–130. Подпись: «1805 г.». Последующие публикации: Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №10. С. 20–23.

В 1805 г. Иларион Смирнов, учитель фарического класса Лаврской семинарии, согласно расписанию, и должен был произносить проповедь 14 сентября, в день Воздвижения (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 8 об.).

На умирающих устах Его, исполненных еще оцта и желчи... Ср.: Мф., 27, 48. Оцет – уксус; «напоеть оцтом и желчью» – иносказательно «приносить страдания».

Прибегаем ли с Иосифом снять Его со Креста. Праведный Иосиф Аримафейский, тайный ученик Спасителя, попросил у Пилата тело Спа-

сителя для погребения, снял его с Креста, обвил плащаницей, положил во гроб, который был высечен в скале, и, привалив камень к двери гробницы, удалился (см. Мк. 15, 43–46).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 409.

2. Слово на Новый год («Что ж мы? – Мы только разбираем течение планет...»). Фрагмент

Впервые: Сочинения 1821. С. 329–335 (тексту предпосылается фраза от редакции, которую мы приводим в квадратных скобках). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 231–235; Живите достойно неба. С. 222–226.

В Сочинениях 1821 опубликовано фрагментарно и без даты; в Сочинениях 1845 перепечатан тот же фрагмент, с пометкой «Говорено 1809 года», однако велика вероятность, что дата поставлена произвольно, просто по той логике, что перед этой проповедью в Сочинениях 1821 опубликована проповедь на Новый 1808-й год. Более вероятным кажется, что эта проповедь была произнесена в 1806 г. – именно в этом году за Иларионом Смирновым была закреплена обязанность произнести слово на Новый год (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 15 об.).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 405.

3. Слово в понедельник Светлой недели

Впервые: Странник. 1863. II. Апрель. С. 23–28. Подпись: «Говорено в Троицком соборе. 2 апреля 1810 г.».

В датировке ошибка: согласно «Расписаниям...» 1800-х гг., Иларион Смирнов должен был произносить слово в Светлый понедельник в 1806, а не 1810 г.; и именно в 1806 г. Светлый понедельник пришелся на 2 апреля (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 15 об.). Таким образом, мы устанавливаем истинную дату произнесения проповеди.

Ты пришел к нам от Едома. Отсылка к книге пророка Исайи: «Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, величественный в Сво-

ей одежде, выступающий в полноте силы Своей? «Я – изрекающий правду и суд спасения»» (Ис. 63, 1).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 405, 413, 487.

4. Слово в Неделю 10-ю по Пятидесятнице

Впервые: Странник. 1867. III. Июль. С. 65–70. Подпись: «Говорено в с. Павловском, 29 июня 1806 г.».

Единственная известная нам проповедь, которую свт. Иннокентий произнес на своей малой родине, в Воскресенском храме с. Павловское Богородского уезда Московской губернии.

Енох взят на небо. Енох – ветхозаветный праотец, потомок Адама и Евы в 7-м поколении, сын Иаред и отец Мафусала, прадед Ноя; ничего не говорится о его смерти, вместо этого сказано: «И не стало его, потому что Бог взял его» (Быт 5. 24).

Моисей чрез море перешел яко посуху. Когда во время исхода еврейского народа из Египта, под предводительством Моисея, нужно было перейти Чермное (Красное) море, то воды моря расступились, и израильтяне прошли по дну, после чего воды сомкнулись, уничтожив армию египтян, которые попытались преследовать их (Исх. 14, 28).

Навин остановил солнце, сказав: стой, солнце. Иисус Навин одержал победу в битве с пятью ханаанскими царями, вступил в Землю обетованную; во время этого сражения он остановил на небе Солнце и Луну, чтобы противник не смог отступить, воспользовавшись вечерним и ночным мраком: «Стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аялонскою!» (Нав. 10, 12).

Гедеон, без пролития капли крови, победил тысячи. Израильский судия Гедеон накануне очередного вторжения мadianитян избрал из колен Асира, Завулونا, Нефалима и Манассии многочисленное ополчение из 32 тысяч человек, но получил повеление от Бога отослать по домам боязливых, а остальное войско уменьшить до 300 воинов, кто «будет лакать воду языком своим, как лакает пес» (Суд. 7, 5). Малое число ополченцев должно было говорить о том, что не Израиль совершил победу собствен-

ными силами, но что Господь спас свой народ. С небольшим отрядом Гедеон совершил ночную вылазку в стан врагов, где одержал победу над превосходящими силами противника.

Илия испросил огонь с небеси, пожег жертвенники идолов, и потом в огне взят на небо. По просьбе пророка Илии во время жертвоприношения на горе Кармил, устроенного с целью испытания и сравнения могущества Яхве и Ваала, Господь сжег языческие жертвенники, жрецы Ваала потерпели полное поражение и собственноручно были казнены пророком (3 Цар. 18, 40). Пророк был взят на небо живым: «Вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на Небо» (4 Цар. 2, 11).

Даниил во рву от голодных львов сохранен был. После того, как пророк Даниил был уличен в том, что молился Богу, царь Дарий приказал бросить его в ров со львами; на следующий день, обнаружив, что Даниил жив, и львы не нанесли ему вреда благодаря вмешательству ангела, царь повелел, чтобы все его подданные «трепетали и благоговели пред Богом Данииловым» (Дан. 6, 26), а обвинителей Даниила приказал вместо него бросить в львиный ров.

Отроки от печи огненной невредимы вышли. Вавилонские отроки Анания, Мисаил и Азария, друзья пророка Даниила, были спасены Богом от сожжения в печи в период вавилонского плена при царе Навуходоносоре (Дан. 3).

Апостол Павел восхищен был до третьего небесе. О том, как он бывал на третьем небе (в раю), апостол говорит во Втором послании к Коринфянам: «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба» (2 Кор. 12, 1–9).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 452.

5. Слово на 12-й день января месяца

Впервые: Странник. 1863. I. Январь. С. 16–21. Подпись: «Говорено в Троицком соборе Сергиевой лавры, 1807 года». Упоминается в рас-

писании проповедей в лавре на 1807 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 22 об.)

12 января в Троице-Сергиевой лавре праздновалась годовщина снятия т.н. «Троицкой осады» – осады монастыря войсками Лжедмитрия II, продолжавшейся почти шестнадцать месяцев, с 23 сентября 1608 г. по 12 января 1610 г., когда она была снята войсками князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского и Якоба Делагарди.

Сосуд скудельный не в руках скудельника своего. Сосуд скудельный – глиняный горшок; следовательно, человек в руках Божиих – что горшок в руках горшечника.

Мудрые Египта, от коих, если верить истории, происходит начало всякого умствования, нам неизвестно, сколь высоко простирались умозрением, только знаем то, что не далее Чермного моря. Автор имеет в виду эпизод исхода евреев из Египта, когда Чермное (Красное) море сомкнулось за ними и спасло от преследователей-египтян – представителей одной из древнейших человеческих цивилизаций (ср. Исх. 14, 28).

Змии волхвов египетских доколе ползали, доколе Аронов [змий] не обратился и не поглотил их. Ср.: «И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: если фараон скажет вам: сделайте [знамение или] чудо, то ты скажи Аарону [брату твоему]: возьми жезл твой и брось [на землю] пред фараоном [и пред рабами его], – он сделается змеем. Моисей и Аарон пришли к фараону [и к рабам его] и сделали так, как повелел [им] Господь. И бросил Аарон жезл свой пред фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем. И призвал фараон мудрецов [египетских] и чародеев; и эти волхвы египетские сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями, но жезл Ааронов поглотил их жезлы» (Исх. 7, 8–12).

Доколе не развеет правда, яко Илия, огня и не пожжет плевелы нечестия. Пророк Илия предложил царю Ахаву устроить в присутствии народа на горе Кармил состязание между ним и жрецами Ваала, которое показало бы, какой бог является истинным. Для этого было необходимо построить два жертвенника, положить на них дрова и тельцов, но не под-

носить к ним огня, а ждать, когда огонь сойдет с небес. Жрецы Ваала долго взывали к своему богу и истязали себя, однако это не принесло никакого результата. Илия обратился с молитвой к Богу, и с небес сошел огонь, уничтоживший не только жертвенного тельца, но и камни жертвенника, и ров с водой, устроенный пророком (3 Цар. 18, 21–38).

Спросите Корея и сынов Елиавлих. Имеются в виду Корея и сыновья Елиава: Немуил, Дафан и Авирон, возглавившие бунт против Моисея (Числ. 16, 1–40).

Ниневия и Вавилон. Столицы могущественных держав, Ассирии и Вавилонского царства; многократно упоминаются в Библии как символы разврата, павшие под натиском врагов и прекратили существование.

Кроткий, молчаливый Моисей! кто бы оградил тебя от сонма тысящного, стоящего созади, подъявшего уже камни на поражение тебя? Имеется в виду один из случаев ропота израильтян против Моисея в пустыне, когда лишь двое из разведчиков, Иисус Навин и Халев, призывали народ уповать на Божие обетование, однако израильтяне вознамерились побить их камнями (Числ. 14, 6–10). В наказание за слабость веры Бог осудил всех (кто был в возрасте двадцати и более лет во время исхода из Египта), за исключением Иисуса Навина и Халева, на странствия и смерть в пустыне.

Незловивый Псалмопевец, кто бы сохранил тебя, сидящего близ ложа Саулова. Наиболее известный эпизод из периода вражды царя Израиля Саула и будущего царя-псалмопевца Давида – когда последний, сопровождаемый своим племянником Авессой, ночью проникает в стан Саула, запрещает Авессе убивать помазанника Господня, но похищает копье и сосуд для воды, которые находились у изголовья Саула (1 Цар. 26, 12). Строго говоря, смертельная опасность угрожала тогда скорее Саулу, чем Давиду; возможно, свт. Иннокентий имеет в виду, что Господь сохранил Давида у ложа Саула от пролития крови.

Чья бы рука исхитила тебя из рук его в Маоне? Саул пытался настичь Давида с его сторонниками в пустыне Маон, но, получив известие о нападении филистимлян, отказался от преследования (1 Цар. 23, 19 – 24, 1).

Езекия! как бы избавился от осады Иерусалим твой, если бы не ополчился ангел против войска Сеннахеримова? Ассирийский царь осадил Иерусалим; после того, как 14-й царь Израиля Езекия признал власть Синаххериба и выплатил огромную дань, осада была снята. В Четвертой книге Царств повествуется о том, как в разорванной одежде, накинув рубище, Езекия искал спасения у алтаря Божия, где и излил свое горе в молитве и рыдании, и ночью явился «Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч» воинов (4 Цар. 19, 35; Ис. 37, 36).

Что бы сделал Савл, дышущий прещением и убийством на ученики Господни, если бы не приблизился к Дамаску? Имеется в виду обращение апостола Павла из гонителя христиан в верного ученика Христова, после явления ему Спасителя по дороге в Дамаск (Деян. 9, 3–8).

Чья сила поразила слепотой мужей, сущих пред дверьми дома Лотова? Когда Лот сидел у ворот Содома, к нему пришли два ангела, желавшие проверить, действительно ли в Содоме творится то, что о нем говорят. Лот пригласил ангелов к себе в дом, однако не успели они еще лечь спать, как жители всего города пришли к его дому с требованием вывести к ним гостей, чтобы содомляне «познали их». Лот вышел к содомлянам с отказом, жителям города это не понравилось, и они стали проявлять агрессию по отношению к самому Лоту. Тогда ангелы ослепили содомлян, а Лоту и его родне велели покинуть город, поскольку он будет разрушен (Быт. 19, 11).

От чьей мощи верные послы Иродовы не достигли цели послания? Имеются в виду волхвы, которые, вопреки обещанию, данному ими царю Ироду, «получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою» (Мф. 2, 12) и не сообщили о местонахождении Богомладенца Христа.

Остановиться при Гаваоне. Жители города Гаваона, узнав о разрушении Иерихона, хитростью заключили союз с Иисусом Навином и согласились выплачивать израильтянам дань, чтобы избежать участи соседних городов (Нав. 9, 3–27).

Вспомнить о развалинах Иерихонских стен. Стены Иерихона, осажденного войском Иисуса Навина, пали после того, как священники вострубили в семь труб (Нав. 6, 19).

О истреблении камением бесчисленного пяти Иевуссейских царей войска. Имеется в виду знаменитая битва Иисуса Навина с пятью иевуссейскими (аморейскими) царями (иерусалимским, хевронским, иармуфским, лахисским, еглонским), когда по молитве израильского вождя остановились солнце и луна: «Господь бросал на них с небес большие камни [града] до самого Азека, и они умирали; больше было тех, которые умерли от камней града, нежели тех, которых умертвили сыны Израилевы мечом» (Нав. 10, 11).

Как Гедеон, и меч, и сердце вручает Господу, а потому так же посьмется врагу своему, как оный сын Иоасов Мадиаму. Гедеон, сын Иоаса – великий вождь и судия Израиля; избавил израильтян от нашествий кочевого племени мадианитян («Мадиама» в церковнославянском переводе), которые несколько лет опустошали земли колен Манассии и Ефрема в горной области Заорданья (Суд. 6, 5 и 7, 12).

С Иаковлей силой. Имеется в виду Иаков – ветхозаветный праотец, сын Исаака, отец 12-ти колен Израилевых, боровшийся с Богом и сказавший Ему: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32, 26).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 414, 496.

6. Слово на день рождения цесаревича и великого князя Константина Павловича. Фрагмент

Впервые: Сочинения 1821. С. 305–312 (тексту предпосылается фраза от редакции, которую мы приводим в квадратных скобках; в конце пометка: «Говорено 1807 апреля 20 дня» – вероятно, в дате допущена ошибка, так как день рождения цесаревича – 27 апреля). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 249–254 (под заголовком «Слово о чадах Божиих и наследниках Царствия Небесного Отца»); Живите достойно неба. С. 238–242 (под тем же заголовком).

Согласно расписанию проповедей в лавре на 1807 г., проповедовать должен был в этот день учитель французского языка, а не Иларион Смирнов; возможно, он заменял коллегу, или же датировка в «Сочинениях» 1821 г. ошибочна.

Константин Павлович (1779–1831) – цесаревич, второй сын Павла I, брат и формально наследник Александра I.

У Исаака, отца нашего, не все чада – Иаковы: один Иаков, а другой во всем противный первому Исав. Имеются в виду праотец Исаак, его младший сын праотец Иаков-Израиль и его брат-близнец Исав, продавший первородство за чечевичную похлебку (Быт., главы 25–35).

Сын Давидов, искавший престола и жизни отца своего. Имеется в виду третий сын царя-псалмопевца Давида Авессалом, восставший против отца и погибший (2 Цар., главы 16–18).

Подобно Навуходоносору, мечтает в уме своем: на небо взыду? Навуходоносор II (ум. 562 до н.э.), величайший правитель Нововавилонского царства, по свидетельству Исаяи, «говорил в сердце своем: “Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горé в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему»» (Ис. 14, 13–14).

Как Сеннахерим Ассирийский, все в одном себе находит? Сеннахерим – ассирийский царь, осадивший около 712 г. до н.э. Иерусалим, но отступивший от города после молитв царя Израиля Езекии и получения дани. Свт. Иннокентий, очевидно, имеет в виду его дерзкое и горделивое обращение к израильтянам с предложением сдаться (4 Цар. 18, 28–35).

7. Слово на день рождения великого князя Николая Павловича. Фрагменты

Впервые: Сочинения 1821. С. 313–316 (дважды текст прерывают фразы от редакции, которые мы приводим в квадратных скобках; в конце пометка: «Говорено 25 июня 1807 года»). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 255–258 (под заголовком «Сила Божия в немощи совер-

шается»); Живите достойно неба. С. 243–245 (под тем же заголовком); Зелёв С.В., Зелёв В.П. Святитель Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский. Пенза, 2006. С. 150 (под тем же заголовком, фрагмент).

Упоминается в расписании проповедей в лавре на 1807 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 22 об.)

Николай Павлович (1796–1855) – великий князь, третий сын Павла I и младший брат Александра I, с 1825 г. император.

Облагает природу лучшей, нежели Соломона, красотой. Очевидно, подразумевается красота Иерусалимского Храма, построенного за семь лет (предположительно, 950–957 гг. до н.э.) царем Соломоном (подробно описывается в Первой книге Царств).

Петр, ходящий по морю. Имеется в виду следующий известный эпизод из Евангелия: «Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: малoverный! зачем ты усомнился?» (Мф. 14, 28–31).

Павел в узах и темнице. Скорее всего, имеется в виду случай, когда апостол Павел был заключен в темницу в македонском городе Филиппах: «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели» (Деян. 16, 25–26).

Коллурий для зрения – лекарство, мазь или примочка для глаз (Откр. 3, 18).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 487.

8. Слово на день Архистратига Михаила и прочих бесплотных Сил. Фрагмент

Впервые: Сочинения 1821. С. 337–344 (в конце пометка: «Говорено 1807 года 26 ноября», – разумеется, это опечатка, имеется в виду 8 но-

ября). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 236–241; Живите достойно неба. С. 227–231.

Упоминается в расписании проповедей в лавре на 1807 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 22 об.)

От двора фараонова до Иордана, отселе до двукратного пленения. Имеется в виду исход израильского народа из Египта, его странствия по пустыне и вход в землю обетованную, а затем – ассирийское и вавилонское пленения.

Пророк Нафан, указующий даму Израильскому его беззаконие. Нафан, один из авторов книги Царств, жил во времена царей Давида и Соломона; возвестил Давиду Божий суд (2 Цар. 12).

9. Слово на день святителя Николая о благочестии. Фрагмент

Впервые: Сочинения 1821. С. 345–353 (в конце пометка: «Говорено 1807 декабря»). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 242–248 (под заголовком «О благочестии»); Живите достойно неба. С. 232–237.

Согласно расписанию проповедей в лавре на 1807 г., проповедовать должен был в этот день учитель немецкого языка; возможно, свт. Иннокентий заменял коллегу, или же датировка в «Сочинениях» 1821 г. ошибочна.

Волк под одеждой агнчей. Ср.: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7, 15).

Пусть придет в виде ангела князь тьмы благовестить нечто новое, по видимому выше откровения. Ср.: «Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1, 8).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 409.

10. Слово на Новый год («Новый тысяча осьмьсот осмый год!...»)

Впервые (фрагмент): Сочинения 1821. С. 317–327. Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 223–230 (тот же фрагмент); Странник.

1871. I. Январь. С. 75–80 (полный текст; примечание: «Говорено в Троицком соборе, в лавре, 1808 года»); Пензенские губернские ведомости. 1884. 7 июня; Живите достойно неба. С. 215–222. Публикуется по тексту «Странника», с сохранением отдельных стилистических особенностей по изданию 1821 г. («осьмьсот осмый» вместо «восемьсот восьмый» и т.п.).

Упоминается в расписании проповедей в лавре на 1808 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 28 об.)

«О времена! О век!» – скорее всего, отсылка к латинскому крылатому выражению *«O tempora! O mores!»* (в русском переводе обычно *«О времена! О нравы!»*), приписываемому Цицерону или Катону.

Савл падет пред вратами Дамаска и станет сосудом избранным. Имеется в виду история обращения ко Христу апостола Павла.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 411.

11. Слово на день рождения Ее Императорского Величества благочестивейших государыни императрицы Елисаветы Алексеевны. Фрагмент

Впервые: Сочинения 1821. С. 295–304 (тексту предпосылается фраза от редакции, которую мы приводим в квадратных скобках; в конце пометка: «Говорено 1808 года 13 января»). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 259–265 (под заголовком «О повиновении властям» и с ошибочной датировкой 1818 г.); Живите достойно неба. С. 245–251.

Упоминается в расписании проповедей в лавре на 1808 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 28 об.)

Елисавета Алексеевна (1779–1826) – императрица, супруга Александра I.

Един и тот же, который дал власть Марию, дал и Цезарю. Противопоставляются Гай Марий (158/157–86 до н.э.), древнеримский полководец, семь раз занимавший должность консула, виновник гражданской войны и террора в Риме, – и Гай Юлий Цезарь (100–44 до н.э.), великий полководец, консул, диктатор и великий понтифик, как правило, восхвалявшийся в Средние века и Новое время.

Который дал Августу, тот же самый дал и Нерону. Противопоставляются Октавиан Август (63 до н.э. – 14 н.э.), основатель Римской империи и первый император, при котором родился Спаситель, – и гонитель христиан Нерон (37–68), римский император с 54 г.

Который Веспасиану отцу и сыну, кротким императорам, тот же самый дал и жесточайшему Домициану. Противопоставляются Веспасиан (Тит Флавий Веспасиан Старший, 9–79), римский император с 69 г., и его сын Тит (Тит Флавий Веспасиан Младший, 39–81), император с 79 г., считавшиеся (особенной второй) идеальными правителями, – и Домициан (Тит Флавий Домициан, 51–96), сын Веспасиана и брат Тита, император с 81 г., гонитель христиан, убитый в результате заговора и преданный Сенатом проклятию памяти.

Давший власть Константину Великому, сей же самый дал и Юлиану-богоотступнику. Противопоставляются равноапостольный император Константин I Великий (272–337), сделавший христианство государственной религией, – и его племянник Юлиан Отступник (331/32–363), император с 361 г., предпринявший попытку вернуться к язычеству.

Как Елифазу Феманитину и обоим друзьям его. Елифаз, первый из друзей Иова, по происхождению феманитянин, высказывал мысль, что все люди грешны, Бог правосуден и не может наказывать невинного, и, следовательно, если Иов терпит страдания, то причина этому – его грехи, обвинял Иова в нечестии и разных преступлениях и советовал покаяться и исправиться. Однако Господь оправдал Иова и обличил Елифаза и его единомышленников за их несправедливые мысли и речи (книга Иова, главы 4, 5, 15, 22).

Давид не смел сопротивляться сыну Киссову, т.е. Саулу. К истории взаимоотношений Давида и царя Саула в своих проповедях свт. Иннокентий обращается постоянно.

Справедлив Ахикам, защитивший Иеремию от меча Иоакимова. Ахикам – иудейский князь; спас пророка Иеремию от смерти после того, как за аналогичные его речам высказывания был казнен по приказанию царя Иоакима пророк Урия. Строго говоря, он защитил Иеремию не столько от царского, сколько от народного гнева. Ср.: «И вывели Урию из Египта и привели его к царю Иоакиму, и он умертвил его мечом и бросил труп его, где были

простонародные гробницы. Но рука Ахикама, сына Сафанова, была за Иеремию, чтобы не отдавать его в руки народа на убийство» (Иер. 26, 23–24).

Езекия, прежде подданный царю Ассирийскому. Царь Израиля Езекия поднял восстание против ассирийцев после смены власти в Ассирийской империи, связанной со смертью Саргона II (705 г. до н.э.) и вступлением на царство Синахериба (эти события описаны в Четвертой книге Царств).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 405, 412.

12. Слово в день Сошествия Святого Духа на апостолов («Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам...»)

Впервые: Странник. 1862. II. Июнь. С. 311–316 (без даты).

Предположительно датируется на основании расписания проповедей в лавре на 1808 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 28 об.)

Блажени алчущие, блажени жаждущие, блажени нищие духом. Отсылка к Нагорной проповеди (Мф. 5, 3 и 6).

Тук (церк.-слав.) – жир, сласть, богатство, благоденствие (отсюда «тучный»).

Мы..., лишенные хлеба, спешаго с небесе. «Я хлеб живой, спешший с небес; ядуший хлеб сей будет жить вовек» (Ин. 6, 51), – говорит о Себе Спаситель; следовательно, «лишенные хлеба» – т.е. лишенные Его после Вознесения.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 406, 509.

13. Слово на день Рождения Иоанна Крестителя

Впервые: Странник. 1867. II. Июнь. С. 137–144 (датировано: «1808 г., 24 июня»).

Упоминается в расписании проповедей в лавре на 1808 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 28 об.)

Акриды, мед дивий, пояс усмен, риза от влас верблюжд. Ср.: «Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед» (Мф. 3, 4).

Истинное Христово учение есть свет, во тьме светящийся и никакой тьмой не объемлемый. Ср.: «И свет во тьме светит, и тьма не объала его» (Ин. 1, 5) – слова об Иоанне Предтече.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 455.

14. Слово в день рождения благочестивейшия государыни императрицы Марии Феодоровны

Впервые: Сочинения 1821. С. 91–102 (с пометкой: «Говорено 1808 года, октября 14»). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 151–159; Живите достойно неба. С. 155–163.

Упомянется в расписании проповедей в лавре на 1808 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 28 об.)

Мария Федоровна (до перехода в православие София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская; 1759–1828) – императрица, вдова Павла I, мать Александра I и Николая I. Скорее всего, в 1814 г. свт. Иннокентий принимал ее в Сергиевой пустыни.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 409, 450.

15. Слово в день Сошествия Св[ятого] Духа («В сей день, по свидетельству Писания...»)

Впервые: Сочинения 1821. С. 223–234 (с пометкой: «Говорено 1809 года мая 7 дня»). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 51–58; Пензенские губернские ведомости. 1884. 6 июня; Живите достойно неба. С. 65–72; Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №6. С. 8–12.

В расписании проповедей в лавре на 1809 г. за свт. Иннокентием не упоминается (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 30)

Стефан, под грудюю камней издыхающий. Имеется в виду перво-мученик архидиакон Стефан (ум. ок. 33–36), побитой толпой камнями за проповедь Христову.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 406, 455, 509.

16. Слово в день тезоименитства благоверного государя цесаревича и великого князя Константина Павловича

Впервые: Сочинения 1821. С. 103–119 (с пометкой: «Говорено 1809 года мая 21 дня»). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 160–171; Живите достойно неба. С. 163–173.

Упоминается в расписании проповедей в лавре на 1809 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 30.)

Что бы побудило Саула искать жизни Давидовой. Свт. Иннокентий вновь обращается к теме противостояния первого израильского царя Саула и его преемника Давида; ревность Саула к Давиду усиливалась по мере роста славы последнего: он начал подозрительно смотреть на Давида (1 Цар. 18, 9), бояться его (1 Цар. 18, 12), отдалил его от себя (1 Цар. 18, 13), в порыве бешенства бросил в Давида копьё, но тот уклонился от него (1 Цар. 18, 10–11), и Саул замыслил убить его руками филистимлян (1 Цар. 18, 17, 25).

Как разве не тщеславному Авессаламу. Вновь поднимается тема мятежа третьего сына Давида, Авессалома, против собственного отца, закончившегося гибелью последнего.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 411, 473, 499.

17–18. Речи, говоренные Его Высокопреосвященству, высокопреосвященнейшему Платону, митрополиту Московскому и Коломенскому и кавалеру

Впервые – отдельным изданием, М.: В типографии С. Селивановского, 1809. Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 214–217; Живите достойно неба. С. 209–212. Две данных речи стали первыми сочинениями свт. Иннокентия, появившимися в печати.

Платон (Левшин; 1737–1812) – митрополит Московский и Коломенский, управляющий Московской епархией в 1775–1811 гг., покровитель свт. Иннокентия в юности.

Монашеский постриг Иларiona Смирнова в монашество совершил 13 октября 1809 г. в храме Зосимы и Савватия Соловецких намест-

ник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Симеон (Крылов-Платонов), а не сам митрополит Платон, как можно подумать из контекста; однако, очевидно, владыка присутствовал на постриге.

Диаконскую хиротонию монаха Иннокентия митрополит Платон совершил на следующий день, 14 октября, в Духосошестввенском домовом храме Вифанского монастыря.

Я пришел просить: да дух, иже в тебе, сугуб во мне будет. Свт. Иннокентий цитирует просьбу пророка Елисея к пророку Илии перед тем, как последний был взят на небо.

Троскот (церк.-слав.) – вредная трава.

19. Слово в день Благовещения («И рече Ей Ангел: се зачнешь во чреве...»)

Впервые: Странник. 1862. I. Март. С. 97–105 (без даты). Предположительно датируется, согласно лаврским расписаниями произнесения проповедей, 1808 или 1810 г.

Осужденный преступник утешен обетованием Семени. Имеется в виду первообетование Мессии Адаму после его изгнания из рая (Быт. 3, 15).

Ни теснота, ни гонение, ни глад, ни нагота, ни меч, ниже смерть не отвлекают его от содействия и повиновения в духовных подвигах. Ср.: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» (Рим. 8, 35).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 405, 409, 495.

20. [Слово в день Благовещения] («И рече Мариа: величит душа моя Господа...»). Фрагмент

Публикуется впервые.

Сохранилось в записной книжке декабриста М.М. Нарышкина, отправленной ему в ссылку, предположительно, в 1831 г. (НИОР РГБ. Ф. 133 (Нарышкин М.М.). П. 5989. Ед. хр. 1. Л. 22–23). Возможно, сборник, в ко-

торый вошли три проповеди (на Пасху, Пятидесятницу и данное, на Благовещение), речь при наречении во епископа и отрывки из писем св. Иннокентия, был составлен одной из сестер декабриста, Маргаритой Михайловной Тучковой (в монашестве Мария, основательница и игуменья Спасо-Бородинского монастыря), духовной дочерью свт. Филарета Московского, или княгиней Авдотьей Михайловной Голицыной, ближайшей подругой Авдотьи Николаевны Посниковой, московской знакомой и корреспондентки свт. Иннокентия.

Копия не была окончена: текст обрывается на середине предложения, и в конце нет никакого знака препинания.

Предположительно датируется, согласно лаврским расписаниями произнесения проповедей, 1808 или 1810 г.

Елисавета в первый раз приветствовала Ее наименованием Матери Господа. Речь идет о встрече Девы Марии и праведной Елисаветы, матери пророка Иоанна Предтечи: «Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» (Лк. 1, 39–43).

21. Слово в Великий Пяток («Совершишася!..»)

Впервые: Странник. 1871. I. Март. С. 237–242 (с пометкой: «1810 г. апр[еля] 15 д[ня]»). Последующие публикации: Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №4. С. 2–6.

Упоминается в расписании проповедей в лавре на 1810 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 36.)

Лишен Иуда скипетра и власти царствования. Ср.: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Прими-ритель, и Ему покорность народов» (Быт. 49, 10).

Седмины Данииловы окончились. Ср.: «По истечении шестидесяти двух седми предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения» (Дан. 9, 26).

Неужели еще желаем Христа видеть лично, как Ирод. Ирод Антипа, тетрарх галилейский, сын Ирода Великого, согласно Евангелию, хотел видеть Спасителя: «Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо» (Лк. 23, 8).

Желаем допросить, как Пилат. Допрос Спасителя у Пилата, с известным вопросом, также описан в Евангелии (Ин. 18, 33).

Как фарисеи, ищем нового знамения. Ср.: «И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба» (Мф. 16, 1).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 410.

22. Слово на день преподобного Сергия («Умер праведный, остави раскаяние...»)

Впервые: Странник. 1862. III. Июль. С. 347–354 (без даты).

Датируется подмосковным периодом (1805–1811 гг.) на основании фразы: «Вспоминая преподобного Сергия, мы имеем пред очами нашими и наследие его, нам оставленное» – совершенно очевидно, что это – о Свято-Троицкой лавре. Проповедь была произнесена, как явствует из ее текста, именно в день памяти (25 сентября), а не в день обретения мощей (5 июля) преподобного. Скорее всего, в момент произнесения проповеди свт. Иннокентий уже был в священном сане и занимал пост префекта семинарии (кажется менее вероятным, что проповедь в день престольного праздника доверили простому учителю и мирянину). Если все это действительно так, то проповедь относится к 1810 или 1811 гг. Однако, заметим, прямых указаний в документах на то нет: о произнесении святителем проповеди в дни прп. Сергия в расписаниях произнесения проповедей ни разу не упоминается.

Преподобный Сергей Радонежский (1314–1392) – великий русский святой, основатель Троице-Сергиевой лавры, в которой свт. Иннокентий провел 10 лет своей жизни (1801–1812 гг.), а позже (1813–1816 гг.) был настоятелем Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 499.

23. Слово в день Рождества Христова («Се благовествую вам радость велию...»)

Впервые: Сочинения 1821. С. 153–160 (без даты). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 14–19; Предположительно датируется подмосковным периодом, 1805–1811 гг.: в более поздние годы проповедник в день Рождества Христова не мог бы не упомянуть об изгнании Наполеона из России. Прямых подтверждений тому, впрочем, нет: о произнесении свт. Иннокентием проповедей на Рождество в лавре упоминаний в расписаниях нет.

Пастыри – в данном контексте: пастухи.

Град Давидов – Вифлеем.

Спешит Ирод. Ирод Великий (ум. 4 до н.э.) – царь Иудейский с 40 г. до н.э., искавший убить Богомладенца Иисуса.

24. Слово в день тезоименитства Его Императорского Величества благочестивейшего государя императора Александра Павловича («Блажен язык, ему же есть Господь Бог его...»)

Впервые: Странник. 1867. III. Август. С. 118–126 (без даты).

На основании расписаний произнесения проповедей в лавре, предположительно датируется 1810 или 1811 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 36, 38.)

Александр I Павлович (1777–1825) – император с 1801 г.

Войско богоотступника Юлиана почти все состояло из христиан. Юлиан Отступник (331/32–363), римский император с 361 г., предпринял попытку вернуться к язычеству как государственной религии.

Во времена Соломона Иуда и Израиль под виноградом своим и под смоковницею своею вкушали плоды благочестия. Свт. Иннокентий приводит пример эпохи Соломона (1011–928 до н.э.), третьего царя Израиля в 965–928 гг. до н.э., как «золотого века» народа и государства под властью мудрого правителя; однако нельзя забывать, что к концу жизни Соломон уклонялся в язычество, а после его смерти царство распалось на Иудею и Израиль. Впрочем, маловероятно, чтобы автор имел в виду такую сложную параллель и уже в те годы столь критично смотрел на религиозные воззрения Александра I.

Праведник спасает град. Ах, слуш[атели]! что с нами будет, если число избранных умалится, или они совсем оставят нас?.. Отсылка к истории Содома, который Господь обещает спасти ради хотя бы десяти праведников (Быт. 18, 23–33). Возможно, подразумевалась аналогия к положению дел в России на рубеже 1800–1810-х гг., когда большая война с наполеоновской Францией многими уже виделась неизбежной.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 495, 510.

25. Слово в день тезоименитства... Александра Павловича («Дела рук Божиих истина и суд...»)

Впервые: Сочинения 1821. С. 79–90 (без даты). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 143–150; Живите достойно неба. С. 148–155.

На основании расписаний произнесения проповедей в лавре, предположительно датируется 1810 или 1811 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 36, 38.)

Медленность и отлагательство воздаяния за злодеяния буйные умы называют законом непреложного милосердия, которое никогда не обратится в строгость правосудную. По всей видимости, это – полемика с либеральными, республиканскими воззрениями века Просвещения, которые вновь стали популярными в начале царствования Александра I; сам автор, судя по контексту, строго стоит на монархической, «охра-

нительной» позиции. Основную мысль проповеди можно истолковать так же: если не отступить от зловерных западных идей, страну постигнут большие беды.

Огнь с небесе, так как от руки Илиной на посланников Охозии, может пасть на прогневающих Господа. Царь Израиля Охозия, сын и преемник Ахава, посылал своих воинов к пророку Илии с приказом схватить его (за предсказание о своей смерти), однако посланники были попалены огнем с неба (4 Цар. 1, 10–12).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 405, 487, 496.

26. Слово на Великий Пяток («Все, проходящий путем, обратитесь и видите...»). Фрагмент

Публикуется впервые.

Сохранилось в рукописном сборнике 1821–1822 гг., принадлежавшем архиепископу Мелхиседеку (Лебедеву; 1927–2016), где озаглавлено: «Отрывок проповеди на Великий Пяток». На рукописи есть пометка рукой владыки Мелхиседека о том, что сборник был им прочтен 2 апреля 1978 г. – следовательно, он попал к нему в Пензе, где преосвященный служил в 1970–1978 гг. Это позволяет сделать предположение, что сборник имеет пензенское происхождение, и выписка из «Слова на Великий Пяток» могла быть сделана неизвестным лицом с рукописей, оставшихся после свт. Иннокентия (позднее они частично попали в руки к протоиерею А.А. Росницкому и были им опубликованы в «Страннике»).

На основании расписаний произнесения проповедей в лавре, предположительно датируется 1811 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2609. Л. 38.)

27. Слово на день святого благоверного князя Александра Невского... («Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моём...»)

Впервые – отдельным изданием, СПб.: При Святейшем Правительствующем Синоде, 1812. Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 68–79; Живите достойно неба. С. 81–91.

По предложению митрополита Амвросия (Подобедова), утвержденному Синодом 9 сентября 1812 г., проповедь была напечатана на средства Александро-Невской лавры тиражом 300 экз. (РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 794. Л. 1), и стала первой опубликованной проповедью св. Иннокентия из числа произнесенных им в Петербурге. Напряженное настроение проповеди продиктовано моментом, в который она произносилась, – в дни Отечественной войны, между Бородинской битвой (26 августа) и оставлением Москвы (1 сентября).

Сей праведник, коего останки доселе побеждают тление. Выражение относится к мощам блгв. кн. Александра Ярославича Невского (1220–1263), почивающим в Троицком соборе Александро-Невской лавры, где и была произнесена проповедь.

Образ сугубой победы св. Александра. «Сугубая», т.е. двойная победа Александра Невского – очевидно, в Невской битве 1240 г. и Ледовом побоище 1242 г.

Святой учитель Церкви указывает нам высший степень властительства, нежели оное учение. Имеется в виду свт. Григорий Назианзин (Богослов), писавший в 21-м похвальном слове свт. Афанасию Александрийскому: «Что солнце для существ чувственных, то Бог для духовных: одно освещает мир видимый, Другой – невидимый; одно телесные взоры делает солнцевидными, Другой разумные естества – богоподобными».

Для славы Монарха, соименного тебе – т.е. Александра I, названного в честь блгв. кн. Александра Невского.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 410, 411, 457, 466, 468, 495.

28. Слово, говоренное при отпевании тела графини Натальи Владимировны Салтыковой...

Впервые – отдельным изданием, СПб.: При Святейшем Правительствующем Синоде, 1812. Последующие публикации: Сочинения 1821. С. 283–292; Сочинения 1845. С. 207–213; Живите достойно неба. С. 203–209.

По предложению митрополита Амвросия (Подобедова), утвержденному Синодом 2 октября 1812 г., этого слова было напечатано «по желанию господина тайного советника, сенатора и кавалера графа Дмитрия Ивановича Хвостова на его кошт 300 экземпляров» (РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 827. Л. 1–1 об.). Хвостов Дмитрий Иванович (1757–1835) – граф, поэт; как действительный член Академии Российской, 21 декабря 1818 г. голосовал за избрание академиком свт. Иннокентия.

Салтыкова Наталья Владимировна (1736–1812) – графиня, вдова генерал-фельдмаршала Николая Ивановича Салтыкова, воспитателя Александра I и его брата Константина, дочь рижского губернатора князя Владимира Петровича Долгорукова, одна из знатнейших особ Петербурга. Согласно воспоминаниям князя И.М. Долгорукова, скончалась «от беспрестанных волнений сердца, производимых неудачами политическими и в брани двора нашего с Наполеоном», спустя неделю после оставления Москвы 7 сентября 1812 г.; похоронена в усадьбе Черкутино Владимирской губ.

29. Слово на день Введения во храм Пресвятой Богородицы...

Впервые – отдельным изданием, СПб.: При Святейшем Синоде, 1812. Последующие публикации: Сочинения 1821. С. 121–135; Сочинения 1845. С. 80–89; Живите достойно неба. С. 91–100.

Троицкая церковь в доме обер-прокурора Синода кн. А.Н. Голицына (1773–1844) была устроена по проекту архитектора А.Н. Воронихина в 1812 г. (современный адрес: наб. Фонтанки, 20). Факт произнесения здесь проповеди свт. Иннокентием является первым зафиксированным случаем его общения с князем в Петербурге.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 409, 410, 450, 457.

30. Слово на случай приведения к присяге избранных судей...

Впервые – отдельным изданием, СПб.: В Медицинской типографии, 1814 (с разрешения цензора протоиерея Иоанна Бедринского). По-

следующие публикации: Сочинения 1821. С. 235–251; Сочинения 1845. С. 185–196; Живите достойно неба. С. 183–193.

К присяге были приведены члены Совестного суда – органа, созданного в ходе судебной реформы Екатерины II в 1775 г. Совестный суд состоял из председателя и шести других членов, избравшихся от сословия дворян, городских обывателей и крестьян, по два человека. Этот суд рассматривал дела о преступлениях, совершенных по невежеству, безумными, малолетними, о колдовстве, чародействе, знахарстве и ворожбе, жалобы на незаконное содержание в тюрьме, а также рассматривал гражданские дела, которые переносились в него по соглашению сторон. В 1852 г. Совестные суды были упразднены «за безрезультатность».

Противостать буре страстей человеческих, стирающей и камни в прах, прелагающей и горы в сердца морская. Ср.: «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах, посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей» (Пс. 45, 2–3).

Вещал сонму судей благочестивый царь Израилев. Имеется в виду Иосафат (ум. 846 до н.э.), 4-й царь Иудейский с 867 г. до н.э.

Верный советник внушал вождю, Богом избранному. Иофар, тесть Моисея, – самому Моисею.

Вождь Израилев, по троекратном обещании народа верности Богу, положил камень во свидетельство клятвы их. Имеется в виду Иисус Навин.

31. Слово на Сретение Господне...

Впервые – отдельным изданием, СПб.: При Святейшем Правительствующем Синоде, 1814. Последующие публикации: Сочинения 1821. С. 161–177; Сочинения 1845. С. 20–31; Живите достойно неба. С. 37–48; Зелёв С.В., Зелёв В.П. Святитель Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский. Пенза, 2006. С. 155–156 (фрагмент).

По предложению митрополита Амвросия (Подобедова), утвержденному Синодом 16 февраля 1814 г., проповедь была напечатана на ка-

женный счет тиражом 600 экз. (РГИА. Ф. 796. Оп. 95. Д. 154. Л. 1). В марте брошюра вышла в свет, 24 апреля 1814 г. на заседании Синода было, в т.ч., постановлено: «Сочинителю архимандриту Иннокентию из сих слов за труд его отпустить безденежно в тетрадах 100 экземпляров» и «в продажу оные производить по 15 к. каждый экземпляр» (РГИА. Ф. 796. Оп. 95. Д. 401. Л. 1–2 об.).

Факт выхода в свет издания был отмечен в журнале «Сын Отечества» (Современная русская библиография. Новые книги // Сын Отечества. 1814. Ч. 17. №XLI. С. 115).

Под бременем лет и тяжестью ветхого крова души не изнемог верою долголетний старец. Эта фраза и последующие – о Симеоне Богоприимце.

Дочь Фанушова из колена Асирова – Анна Пророчица.

Из Египта удаляются в пустыню. Свт. Иннокентий имеет в виду знаменитое египетское монашество, начало которому положили в III–IV вв. преподобные Павел Фивейский и Антоний Великий.

Авраама, оставившего дом отца своего. После смерти в Харране Фарры, отца Авраама, Господь повелел уйти из дома его отца и следовать, куда Он укажет: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение (Быт. 12, 1–2).

Иакова, удалившегося от брата своего. Праотец Иаков бежал от Исава, ненавидевшего и угрожавшего убить его (Быт. 27, 41–28, 5).

Моисея в победе над фараоном. Имеется в виду известный эпизод с переходом израильского народа через Черное (Красное) море посуху, после чего волны сомкнулись над войском фараона (Исх. 14, 28).

Естьли только не изнесли с собой останков прежнего дама, подобно Рахили. Ср.: «Рахиль похитила идолов, которые были у отца ее» (Быт. 31, 19). Толкователи сходятся в том, что Рахиль (жена Иакова, мать Иосифа и Вениамина) взяла с собой домашних божков, пенатов; но с какой целью – мнения расходятся.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 409, 452.

32. Слово в день восшествия на Всероссийский престол... императора Александра Павловича... («И Аз первенца положу его высока паче царей земных...»)

Впервые – отдельным изданием, СПб.: При Святейшем Синоде, 1814. Последующие публикации: Сочинения 1821. С. 1–21; Сочинения 1845. С. 93–106; Живите достойно неба. С. 100–113.

По предложению митрополита Амвросия (Подобедова), утвержденному Синодом 19 марта 1814 г., проповедь была напечатана на счет автора тиражом 300 экз. (РГИА. Ф. 796. Оп. 95. Д. 289. Л. 1–1 об.).

Факт выхода в свет издания был отмечен в журнале «Сын Отечества» (Современная русская библиография. Новые книги // Сын Отечества. 1814. Ч. 17. №XLI. С. 115).

Ужасом исполнялось сердце, когда многочисленные племена шумам враждебного оружия наполняли всю Россию. Имеется в виду Отечественная война 1812 г.; вся проповедь преимущественно и посвящена победе Александра I над Наполеоном.

Дав обет воздвигнуть храм и памятник сея славы по образцу царя Израилева. Подразумевается Храм Христа Спасителя, идея сооружения которого впервые упоминалась еще в манифесте об изгнании врага 25 декабря 1812 г., а в 1814 г. получила более конкретное развитие: решено было соорудить кафедральный собор во имя Христа Спасителя в Москве, проведен конкурс проектов, в котором победил А.Л. Витберг. «Царь Израилев» – Соломон.

Кроткий победитель буйного врага, подобно Давиду, пред сонмом людей своих возвестил истину. Аналогия между тем, как Давид победил Голиафа, – к тому, как Александр I победил Наполеона.

Узы рабства, возложенные насилем, разрешены праведным движением оружия. Имеются в виду заграничные походы русской армии, освободившие Европу от Наполеона.

Уже десятью, по видимому, язвами в освобождении десяти царств поражена глава нового Египта: но еще не низложена гордость, не довершено дело великое. Свт. Иннокентий упоминает о десяти казнях

египетских (описанных в 8–12-й главах книги Исход), обрушившихся на Наполеона, как некогда на Египет, поработивший израильтян; и указывает на то, что война с захватчиками еще не завершена до конца. Париж был взят 31 марта, спустя две недели после произнесения проповеди; 6 апреля Наполеон отрекся от престола за себя и потомков, 20 апреля отправился в ссылку на остров Эльбу, 30 мая был подписан мирный договор с Францией.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 412, 413.

33. Слово на случай введения инвалидов...

Впервые – отдельным изданием, СПб.: При Святейшем Синоде, 1814. Последующие публикации: Сочинения 1821. С. 267–281; Сочинения 1845. С. 197–206; Живите достойно неба. С. 194–203.

24 октября 1814 г. митрополит Амвросий (Подобедов) направил в Синод свое предложение напечатать «Слово...», «признанное к напечатанию как Цензурным комитетом дозволенным, так и мною найденное того достойным», «с тем, дабы благоволено было по желанию г[оспод] строителей оного дома на щет их приказать напечатать оного слова в Синодальной типографии на веленовой бумаге 100 и на белой 200, вообще же 300 экземпляров». 26 октября Синод утвердил предложение митрополита Амвросия (РГИА. Ф. 796. Оп. 95. Д. 957. Л. 1–2).

Инвалидный дом для увечных воинов (Зубовская богадельня), рассчитанный на 30 человек, был построен в Сергиевой пустыни в 1805–1809 гг. над могилой графа *Валериана Александровича Зубова* (1771–1804), генерала от инфантерии, покорителя Дербента, который и сам в боях потерял ногу. Открытие состоялось 17 октября 1814 г.; храм мученика Валериана стал семейной усыпальницей Зубовых. Ко времени открытия богадельни здесь уже были погребены старший из братьев Зубовых, граф *Николай Александрович* (1763–1805), обер-штабмейстер и президент Придворной конюшенной конторы при Александре I, зять Суворова, и мать братьев *Елизавета Васильевна* (1742–1813).

Зубов Платон Александрович (1767–1822) – светлейший князь, генерал от инфантерии, последний фаворит Екатерины II, участник заговора против Павла I.

Зубов Дмитрий Александрович (1764–1836) – граф, генерал-майор, наименее известный из братьев.

Вкусите покой после тягостных подвигов; нося раны Отечества на теле своем. Богдельня была предназначена исключительно для инвалидов войны.

Благочестивейшая Матерь Монарха недавно посетила готовое жилище сие. Указание на то, что богдельню осмотрела вдовствующая императрица Мария Федоровна, мать Александра I, известная благодаря своим делам милосердия.

34. Слово на день Рождества Христова... («И бысть со Ангелом множество вой небесных...»)

Впервые – отдельным изданием, СПб.: При Святейшем Синоде, 1815. Последующие публикации: Сочинения 1821. С. 137–152; Сочинения 1845. С. 3–13.

Митрополит Амвросий, пересылая 30 декабря 1814 г. «Слово...» в Синод, «находя достойным напечатания», предлагал издать его на казенный счет тиражом 350 экземпляров. 11 января Синод утвердил предложение; в том же месяце брошюра вышла в свет (РГИА. Ф. 796. Оп. 95. Д. 1169. Л. 1–3).

Как следует уже из названия, «Слово...» посвящено не только Рождеству Христову, но и второй годовщине изгнания наполеоновских войск из пределов России и завершения Отечественной войны 1812 г.

Церковь, взирая на сие, с радостным удивлением восклицает в песнях своих. Свт. Иннокентий цитирует 9-й ирмос канона Рождеству Христову; в русском переводе: «Вижу необычайное и непостижимое таинство: пещера – небо; Дева – престол херувимский; ясли – вместилище, в котором возлежит невместимый Христос Бог. Его мы, воспевая, величаем».

См. также наст. изд. Т. 5. С. 409, 410, 463, 495.

35. Слово на день преподобного Сергия Радонежского («Чесно изыдоште в пустыню видети?...»)

Впервые: Странник. 1864. III. Июль. С. 37–45 (без даты).

Из контекста проповеди видно, что она была произнесена в Сергиевой пустыни под Петербургом («Не место сие, но слава праведника, коему посвящено сие уединение, привлекло ваши взоры»), однако в день памяти (25 сентября) или в день обретения мощей (5 июля) прп. Сергия Радонежского – неясно. Пустынью управлял свт. Иннокентий с конца сентября 1813 по начало июля 1816 гг.: следовательно, с определенной уверенностью можно сказать, что он произнес это «Слово...» в июле или октябре 1814 или 1815 гг.

Кто бы не восхитился славой, которую победитель Донский принес в обитель Сергия, положивши начало к благоденствию России? Подразумевается благоверный князь Димитрий Донской (1350–1389), получивший благословение прп. Сергия в 1380 г. на Куликовскую битву, с которой началось освобождение Руси от татаро-монгольского ига.

Святой Алексей в преклонные дни жизни своей хотел ему вручить свой святительский сан. Своим преемником на митрополичьем престоле хотел видеть прп. Сергия святитель Алексей Московский (ум. 1378), однако преподобный по смирению отказался.

Илия, человек, нам подобострастный, молитвой заключал и отверзал небо. По молитве пророка Илии небо «заключилось» и не давало дождя (3 Цар. 17, 1), из-за чего случился голод; затем, после трехлетнего «заключения» неба, по его молитве Бог дал дождь на землю (3 Цар. 18, 41–45).

Было время, когда обитель его утратила врагов, удивляла соотечественников, защищала Россию. Свт. Иннокентий имеет в виду осаду Троице-Сергиевой лавры 1608–1610 гг.

Враг, алкавший корысти, простирал взоры и руки к похищению великолетия, собранного многими веками и многими державными лицами в обитель св. Сергия: но сила невидимая заградил входы, отверстые для всех. Во время пребывания в Москве Наполеона отряд французов по-

пытался дойти до Троице-Сергиевой лавры, чтобы ограбить ее, однако заблудился в тумане.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 409, 411, 457.

36. Слово в день восшествия на Всероссийский престол... императора Александра Павловича... («Возсияет во днех его правда и множество мира...»)

Впервые – отдельным изданием, СПб.: При Святейшем Синоде, 1815. Последующие публикации: Сочинения 1821. С. 23–41; Сочинения 1845. С. 107–119; Живите достойно неба. С. 114–125.

13 марта 1815 г. митрополит Амвросий (Подобедов) направил в Синод следующее предложение: «Вчера, то есть в 12-й день сего марта, в день восшествия на престол Его Императорского Величества, гово-ренное в Казанском соборе слово здешней семинарии ректором архимандритом Иннокентием, сообщая при сем, предлагаю Святейшему Синоду, дабы благоволено было приказать напечатать до 600 или и более экземпляров, по желанию слушателей и мною признанное назидательным, и пустить в продажу». 15 марта Синод распорядился напечатать 600 экземпляров «Слова...», а 29 марта им уже было приказано: «1-е. Означенного слова напечатанные 600 экземпляров записать к здешней Синодальной типографии в приход. 2-е. Из них сочинителю архимандриту Иннокентию за труды его выдать безденежно в тетрадах 100 экземпляров. 3-е. Следующие в поднос и для библиотек 50 – кому следует поднести и раздать. 4. Остальные затем производить в продаже каждый экземпляр по 15 к.» (РГИА. Ф. 796. Оп. 96. Д. 232. Л. 1–4 об.).

Мир дарован его рукою не токмо Отечеству, но и другим державам. О победе Александра I над Наполеоновской Францией: Париж был взят за год до произнесения этой проповеди, в марте 1814 г.; а в дни, когда она произносилась, продолжалась работа Венского конгресса (с октября 1814 г. до июля 1815 г.), на котором был создан Священный союз России, Пруссии и Австрии для поддержки сложившегося мирового порядка.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 495.

37. Слово на день Вознесения Господня...

Впервые – отдельным изданием, СПб.: При Святейшем Синоде, 1815. Последующие публикации: Сочинения 1821. С. 189–206; Сочинения 1845. С. 39–50; Живите достойно неба. С. 54–64.

31 мая 1815 г. митрополит Амвросий (Подобедов) сообщал Синоду, что «Слово...», «яко назидательное, достойно напечатания», и предлагал «приказать напечатать оное в своей типографии на кошт благочестивого доброхота до трехсот экземпляров». В тот же день Синод утвердил предложение (РГИА. Ф. 796. Оп. 96. Д. 434. Л. 1–2 об.). Очевидно, что «благочестивым доброхотом» был сам кн. Голицын.

Горè имеем сердца (устремим наши сердца вверх, к Богу) – возглас священника на литургии Иоанна Златоуста, на который лик отвечает: «Имамы ко Господу» (уже обратились ко Господу), после чего начинается Евхаристический канон.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 405, 409, 464, 487, 499.

38. Слово в день Сошествия Св[ятого] Духа («Послеши Духа Твоего, созиждутся и обновиши лице земли...»)

Впервые – Сочинения 1821. С. 207–221 (с пометкой: «Говорено в Сергиевой пустыни 1815 года июня 6 дня»). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 59–68; Живите достойно неба. С. 72–81.

Их собрание естьли уподоблять видению пророка, есть поле костей мертвых, сухих, не имеющих ни плоти, ни духа. Отсылка к известному пророчеству Иезекииля о воскресении мертвых: «Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи» (Иез. 37, 1–2), и далее.

«Утешителю Душе истинны», «прииди и вселися в ны» – цитаты из молитвы Святому Духу «Царю Небесный».

См. также наст. изд. Т. 5. С. 405, 411, 412, 509.

39. Слово в день восшествия на Всероссийский престол... императора Александра Павловича... («Господне есть Царствие, и той обладает языки...»)

Впервые – отдельным изданием, СПб.: При Святейшем Синоде, 1816. Последующие публикации: Сочинения 1821. С. 43–59; Сочинения 1845. С. 120–131; Живите достойно неба. С. 126–137.

21 марта 1816 г. Синод утвердил предложение митрополита Амвросия (Подобедова) о том, чтобы напечатать на казенный счет «Слово...», «яко заслуживающее того по содержанию своему», тиражом 600 экз. 21 апреля Синод приказал: «сочинителю архимандриту Иннокентию за труд его выдать безденежно в тетрадах сто экземпляров», «следующие в поднос и для библиотек 50-т [экземпляров] кому следует поднести и раздать» и «остальные за тем производить в продажу каждый экземпляр по 20 коп.» (РГИА. Ф. 796. Оп. 97. Д. 311. Л. 1–3 об.).

Монарх со всем воинством повергался на землю в молении к Господу. Свт. Иннокентий вновь обращается к событиям 1812 г., вызвавшим огромный религиозный подъем как во всем русском народе, так и лично у Александра I.

Всякий царь, возвышающий себя, как царь вавилонский. Очевидное указание на Наполеона. В упомянутой здесь книге Исаяи имеется в виду «царь вавилонский», как собирательный образ, а не конкретный правитель.

Как пред Иисусом, вождем Израиля. Имеется в виду Иисус Навин, вождь израильского народа в период завоевания Земли обетованной, приемник Моисея.

Как оружию Гедеонову. Имеется в виду Гедeon, великий вождь и судия Израиля; самая известная его победа – та, что была одержана с 300 воинами над мадианитянами.

Укрепляет союзом с другими народами, как Ездру. Ездра – священник из рода Аарона, пришедший из Вавилона в Иерусалим при Артаксерксе, один из создателей послепленной иудейской общины в Палестине. Самое известное деяние Ездры, возрождение запрета на браки иудеев с иноплеменниками, сложно назвать «укреплением союза с другими наро-

дами». Вероятно, свт. Иннокентий подразумевает под этим его лояльное отношение с персами и персидским правительством; кроме того, свт. Епифаний Кипрский сообщает, что Ездра обучал закону Моисееву живших в Самарии ассирийцев.

Вся слава не нам, не человеку, но имени Божию. Цитата из Псалтири «Не нам, не нам, а имени Твоему» была выбита на оборотной стороне медали «В память Отечественной войны 1812 года», учрежденной в 1813 г.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 412, 452, 473, 496, 499, 510.

40. Слово в день восшествия на Всероссийский престол... императора Александра Павловича... («Блажен язык, ему же есть Господь Бог его...»)

Впервые – отдельным изданием, СПб.: При Святейшем Синоде, 1817. Последующие публикации: Сочинения 1821. С. 61–77; Сочинения 1845. С. 120–131; Живите достойно неба. С. 137–147.

Согласно предложению митрополита Амвросия (Подобедова), утвержденному Синодом 9 апреля 1817 г., на счет Александро-Невской лавры было напечатано 600 экземпляров «Слова...» (РГИА. Ф. 796. Оп. 98. Д. 390. Л. 1–2). 20 апреля обязательный экземпляр уже получили в Цензурном комитете (РГИА. Ф. 807. Оп. 1. Д. 12. Л. 5–5 об.).

В священных обязанностях Священного Союза. Консервативный Священный Союз, которому, главным образом, и посвящена вся проповедь, был создан по инициативе Александра I Россией, Австрией и Пруссией; главная его цель – поддержание существующего в Европе порядка и совместное подавление революционных тенденций. Документ о создании Священного Союза был подписан 14/26 сентября 1815 г. императором Францем I Австрийским, королем Фридрихом Вильгельмом III Прусским и императором Александром I; манифест зачитывался чуть позже во всех храмах России. Не вполне ясно, почему именно в марте 1817 г., а не ранее обратился свт. Иннокентий к теме Священного Союза.

Ахитофел, советник Давидов... предался в руки наемнику, предал и царство. Ахитофел, советник царя Давида, тайно перешел на сторо-

ну Авессалома, восставшего против отца, а после поражения заговора удавился. В святоотеческой традиции (блж. Феодорит Кирский, свт. Василий Великий) проводятся параллели от Ахитофела к Иуде Искариоту; таким образом, по мысли свт. Иннокентия, те, кто восстают против законного монарха, также уподобляются ему. Здесь святитель вновь, как и в ранних проповедях, показывает себя последовательным сторонником монархии.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 413, 510.

41. Слово в Неделю Православия

Впервые: Странник. 1862. I. Февраль. С. 74–81 (без даты). Этой проповедью в «Страннике» открылся цикл публикаций гомилетического наследия свт. Иннокентия, продолжавшийся в течение 9 лет и состоящий из 15-ти слов; редакционное примечание гласило: «Это слово покойного преосвященного *Иннокентия*, епископа Пензенского и Саратовского (сконч. 1819 г.), не вошедшее в состав печатных его сочинений, сообщено в собственноручной рукописи святителя саратовским о. протоиереем *Алексием Росницким*».

Датировать проповедь точно не представляется возможным; с уверенностью можно сказать лишь то, она была произнесена между 1806 и 1818 гг.

Тот, коего взор очищался для прозрения в тайны будущих судеб... созерцал Бога на престоле высоте и превознесенне. Подразумевается пророк Исайя. Ср.: «В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис. 6, 1–3).

Оно отверзалось для Израиля в громе и молнии... отседе же отверзается в тишине и кротости. Ср.: «Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Госпо-

дом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]» (3 Цар. 19, 11–12).

Светится яко риза и преидет. В такой же форме цитирует книгу пророка Исайи свт. Филарет; в принятом сейчас церковнославянском тексте и синодальном переводе читаем: «Небеса свернутся, как свиток книжный» (а не как риза).

Филипп и Нафанаил, верою сретившие пришедшего Господа. Апостол Филипп, один из первых, призванных Господом, привел к Нему и апостола Нафанаила-Варфоломея, который сказал при этом известную фразу: «Из Назарета может ли быть что доброе?» На что Филипп ответил ему: «Пойди и посмотри» (Ин. 1, 46).

И будут, – предрек тайновидец, – вси научени Богом. Точная цитата из Евангелия от Иоанна (Ин. 6, 45), однако евангелист здесь ссылается на пророка Иеремию (Иер. 31, 34) и передает суть именно книги Иеремии; поэтому и у свт. Иннокентий под «тайновидцем» следует понимать именно Иеремию.

Тот, как нельстивый израильтянин, да внимлет Церкви, зовущей его словами апостола Филиппа: прииди и виждь. Подразумевается упомянутое выше призвание апостола Нафанаила-Варфоломея, увидев которого, Спаситель сказал: «Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства» («Се, воистинну Израилтянин, в немже лсти несть»; Ин. 1, 47).

Свято место сие! Свт. Иннокентий цитирует книгу Бытия неточно (возможно, намеренно); в оригинале читаем: «Страшно место сие».

Плевелы ересей и соблазнов, посекаяя до корени мечом духовным и своею верою, поборников их предали суду Божию и исторгли из союза истинно верующих. Эта фраза, как и весь абзац – о ересях, победу над которыми Церковь и празднует в Неделю Торжества Православия.

Подобно Иакову, имея в возгавии краеугольный камень Церкви. Скорее всего, имеется в виду ветхозаветный патриарх Иаков, родоначальник 12-ти колен Израилевых (таким образом, «камень основания» изра-

ильского народа). Однако нельзя до конца исключать, что речь – об апостоле Иакове, которого, наравне с Петром и Иоанном, апостол Павел упоминает как столп (краеугольный камень) Церкви (Гал. 2, 9).

42. Слово в Неделю Цветоносную

Впервые: Странник. 1864. II. Апрель. С. 17–22 (без даты).

Датировать проповедь точно не представляется возможным; с уверенностью можно сказать лишь то, она была произнесена между 1806 и 1818 гг.

Неделя Цветоносная, она же Неделя Вайй – праздник Входа Господня в Иерусалим.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 405, 495.

43. Слово в Неделю Фомы

Впервые: Сочинения 1821. С. 179–188 (без даты). Последующие публикации: Сочинения 1845. С. 32–38; Живите достойно неба. С. 48–53; Зелёв С.В., Зелёв В.П. Святитель Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский. Пенза, 2006. С. 159–160.

Датировать проповедь точно не представляется возможным; с уверенностью можно сказать лишь то, она была произнесена между 1806 и 1818 гг.

44. Слово в день Святыя Пасхи

Публикуется впервые.

Сохранилось в записной книжке декабриста М.М. Нарышкина, отправленной ему в ссылку, предположительно, в 1831 г. (НИОР РГБ. Ф. 133 (Нарышкин М.М.). П. 5989. Ед. хр. 1. Л. 19–21).

Предположительно датируется петербургским периодом (1812–1818 гг.), так как в Троице-Сергиевой лавре в день Пасхи проповеди проносил исключительно наместник либо ректор семинарии, а версия, что

свт. Иннокентий встречал Воскресение Христово в те годы в другом месте, представляется крайне маловероятной.

Дабы дух Христов снова оживился в нас и на дела благая воскресил нас благодатию своею. Святитель отсылает слушателей к Еф., 2, 4–10: «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, – и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, <...> ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять».

В этом слове свт. Иннокентий четырежды цитирует пасхальный канон прп. Иоанна Дамаскина: *«Вчера спогребохся Тебе, Христе, со-востаю днесь воскресишу Тебе, сраспинахся Тебе вчера, Сам мя спрослави, Спасе, во Царствии Твоем»; «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово, в немже утверждается»* (из песни 3-й); *«Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется: да празднует же мир, видимый же весь и невидимый, Христос бо воста, веселие вечное»* (из песни 1-й).

45. Слово в день Пятидесятницы

Впервые: Странник. 1866. II. Июнь. С. 130–138 (без даты).

В записной книжке декабриста М.М. Нарышкина (НИОР РГБ. Ф. 133 (Нарышкин М.М.). П. 5989. Ед. хр. 1. Л. 29–33) эта проповедь приводится с некоторыми отличиями. Трудно сказать, печатный или рукописный вариант ближе к оригиналу; в отдельных случаях угадать, как родились равноправные, по сути, варианты одного и того же текста, – просто невозможно.

Так, в 1-м абзаце в печати – «Вселенской Церкви», в рукописи – «Христианской Церкви»; во 2-м абзаце в печати «нового Духа», в рукописи «оного Духа», в конце 2-го абзаца вместо «к принятию Посетителя» в печати, читаем в рукописи «к посещению»; в начале 5-го абзаца в печати «в человеческом обществе», в рукописи «в обществе»; в конце 7-го абзаца в печати пропущено «и его погашает»; в 8-м абзаце в печати про-

пущено «вняли званию Петра»; в конце 8-го абзаца в печати – «к языкам учитель их», в рукописи – «Апостол»; в 16-м абзаце в печати «царского», в рукописи «высокого, неожиданного» посещения; в 17-м абзаце в печати «блага временные», в рукописи «блага земли»; в печати нет последних слов «Духом своим».

В настоящей публикации мы руководствовались по преимуществу печатным вариантом, однако некоторые уточнения сочли правильным сделать и по рукописи – там, где кажется наиболее вероятным, что неточность была допущена в «Страннике». Все отличия рукописи (и нашей публикации) от текста «Странника» оговорены выше.

Пребывая в сей горнице Сионской: т.е. в комнате, где была совершена Тайная Вечера. По преданию, здесь же и Святой Дух сошел на апостолов.

См. также наст. изд. Т. 5. С. 411, 509.

46. Слово по избрании судий из Санкт-Петербургского дворянства и граждан...

Впервые – отдельным изданием, СПб.: в типографии 1 Кадетского корпуса, 1818. Последующие публикации: Сочинения 1821. С. 253–266; Сочинения 1845. С. 175–184; Живите достойно неба. С. 174–182.

27 января 1818 г. петербургский гражданский губернатор Семен Александрович Щербинин писал к митрополиту Амвросию: «Слово, говоренное как при начале выборов преосвященным Филаретом, так и по окончании оных архимандритом Иннокентием, желал бы я разослать по уездам, для чего покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство позволить напечатать оные, и ежели благоугодно будет изъяснить ваше на то согласие, в таком случае пожаловать доставить мне по одному экземпляру оных и приказать кому следует сделать корректуру, для которой по первой отпечатке сих слов будут от меня доставлены к тому, к кому Ваше Высокопреосвященство назначить изволите». 29 января митрополит Амвросий положил резолюцию: «В ответ написать, что слова доставлены Его Высок[опревосходительству] Сергею Кузмичу, кото-

рый и обещал их напечатать в медицинской типографии с присылкою из типографии для корректуры к самим сочинителям каждого» (РГИА. Ф. 815. Оп. 16. Д. 816. Л. 1–1 об.). В результате переписки военный губернатор Петербурга граф Сергей Кузьмич Вязмитинов, очевидно, отказался от идеи издания «Слова...» в Медицинской типографии и передал дела Щербинину, который и напечатал 500 экземпляров в типографии 1-го Кадетского корпуса.

Как и «Слово на случай приведения к присяге избранных судей в 1814 году...», проповедь связана с выборами в совестный суд Санкт-Петербургской губернии. Накануне выборов, 20 января, свт. Филарет (Дроздов) в Казанском соборе произнес «Слово пред приведением к присяге Санкт-Петербургского дворянства и граждан для избрания судей».

Таврический дворец был построен в 1792–1793 гг. для князя Г.А. Потемкина-Таврического; в описываемое время точного назначения не имел – здесь и проводились общественные мероприятия (такие, как выборы совестных судей), и жили отдельные заслуженные лица, по выбору императора (например, Н.М. Карамзин или друг свт. Иннокентия князь П.С. Мещерский). В западном флигеле дворца с 1793–1794 г. находилась Воздвиженская церковь.

Займствованы из уст царя Иудина. Имеется в виду 4-й царь Иудейский Иосафат. Он провел судебную реформу, по которой спорные дела и вопросы местных городских судов передавались в верховный суд в Иерусалиме, в котором заседали как священники и левиты, так и главы родов. В религиозных делах судопроизводством руководил первосвященник, а в «царских» (т.е. светских, государственных) – князь дома Иуды. Общий надзор за судопроизводством осуществляли левиты (2 Пар. 19, 5–11).

47. Речь на нарицание [во епископа]

Впервые: Сочинения 1845. С. 218–220 (озаглавлено «Речь, говоренная им же, преосвященным, в день наречения его во епископа, 2 марта 1819 г.» – ошибочно датировано днем хиротонии святителя). После-

дующие публикации: Живите достойно неба. С. 212–214. Публикуется по наиболее раннему из известных рукописных списков – в сборнике 1821–1822 гг., принадлежавшем архиепископу Мелхиседеку (Лебедеву). Другие известные списки: НИОР РГБ. Ф. 205. №872. Л. 52–53 об. (приплетено к списку «Автобиографии» архимандрита Фотия – вероятно, не позднее 1838 г.); ф. 219 (Отрада). К. 50. №17. Л. 59 об.–60 об. (в составе сборника писем свт. Иннокентия, из собрания Орловой-Чесменской – не позднее 1848 г., озаглавлено: «Из речи на нарицание п. Иннокентия»); ф. 133. П. 5989. №1. Л. 11 об.–12 об. (в записной книжке декабриста М.М. Нарышкина, отправленной ему не позднее 1831 г., между фрагментами из писем и проповедей свт. Иннокентия, озаглавлено: «Из речи на нарицание П[реосвященного] И[ннокентия]»); НИОР РГБ. Ф. 178. №9223. Л. 116 об.–121 об. (сборник некоего иеродиакона Нифонта, составленный в 1839 г. или ранее, озаглавлено: «Речь на нарицание»); ф. 304. П. №249. Л. 468–471 (в составе сборника духовных сочинений середины XIX в., озаглавлено: «Речь, говоренная преосвященным Иннокентием в день нарицания его во епископа Пензенского»). Принципиальных отличий между этими списками и публикацией 1845 г. нет.

Речь была произнесена свт. Иннокентием 27 февраля 1819 г. при наречении его во епископа в храме Святейшего Синода (в здании Двенадцати коллегий, на Васильевском острове), и обращена к членам Синода.

Глагол, мною здесь слышанный, содержащий в себе судьбу мою. Имеется в виду формула, которую произнес обер-секретарь Синода Гавриил Журихин, обращаясь к нарекаемому: «Честный отец архимандрит Иннокентий. Всепресветлейший и Державнейший Великий Государь Император Александр Павлович, Самодержец Всероссийский, имянным Своего Величества Высочайшим указом Всемиловитвейше повелевает, и Святейший Правительствующий Всероссийский Синод благословляют Вашу Святыню быть епископом богоспасаемых градов Пензы и Саратова» (РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 106. Л. 179).

См. также наст. изд. Т. 5. С. 466.

Приложение. Sermon III. By Innocentius, late bishop of Perm...

В качестве приложения к разделу проповедей мы помещаем первый (и до сего времени единственный) опыт перевода проповеди свт. Иннокентия (на день восшествия на престол Александра I, 1814 г.) на английский язык. Впервые он был опубликован Робертом Пинкертоном в приложении к его книге: Pinkerton R. *Russia, or Miscellaneous Observations On The Past And Present State Of That Country And Its Inhabitants. Compiled From Notes Made On The Spot, During Travels, At Different Times, In The Service Of The Bible Society, And A Residence Of Many Years In That Country.* London, 1833. Кем был выполнен перевод – неизвестно. Проповедь публиковалась как один из лучших примеров российской гомилетики 1810-х гг., в числе семи других. В заголовке свт. Иннокентий ошибочно назван «бывшим епископом Пермским».

ЗАМЕТКИ

Наставление чрез свечку

Впервые – отдельным оттиском, СПб.: типография духовного журнала «Странник», 1870 (цензурное разрешение: 15 мая 1870 г.).

При публикации дано редакционное примечание: «Предлежащая статейка сообщена редактору «Странника», при следующем письме к нему о[тца] прот[оиерея] А.А. Росницкого, из г. Волгска: «В кратком очерке жизни преосвященнейшего Иннокентия, епископа Пензенского, в начале сочинений его, изданных в С.-Петербурге, в 1821 голу, на стр. XVII упоминается, что он, утомленный работою за полночь и преодолеваемый сном, лег у налож, на коем писал исторический урок на следующее утро, дабы не допустить себя до продолжительного сна. У меня сохранилась собственноручная записка великого труженика науки, где он описал подробно случай 21 ноября 1817 года, как св. Провидение избавило его от неминуемой смерти. Считаю интересным сообщить вам, в[аше] в[ысокопреодо]бие, для напечатания в «Страннике» записку в Бозе почивающего святителя, в описанном им событии познавшего и прославившего многомилостивую десницу Верховного Промыслителя”».

Очевидно, что на рукописи была помечена дата – 21 ноября 1817 г.: возможно, это день, когда произошло описанное событие, возможно, день, когда свт. Иннокентий его описал; а наиболее вероятно, что и то, и другое произошло 21 ноября, т.е. в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Мысли при Кресте

Впервые: Странник. 1868. III. С. 139–141; тогда же – отдельный оттиск, СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1868 (цензурное разрешение: 7 сентября 1868 г.).

В качестве редакционного примечания к публикации приводится письмо вольского протоиерея А.А. Росницкого, в котором он описывает обстоятельства создания «Мыслей при Кресте»:

«С душевным наслаждением читал я некогда письмо преосвященного Иннокентия Пензенского – в “Маяке”. В немногих строках каждого письма его заключаются мысли глубокие, чувствования высокие, назидания любвеобильные, отеческие. Радовался я, что любообщительная братия не скрывает их под спудом. О, если бы все чтущие память святителя Иннокентия и сохранившие у себя его письма доставляли их издателям душеполезных журналов! Оне для ищущих духовного сокровища составляют самый драгоценный подарок: это – жемчужины, из глубины благодатного моря извлеченные.

А я знаю, что преосвященный, бывши в Пензе, получал много писем с каждою почтою и, при слабости своего расстроенного здоровья, не обременялся, хотя очень кратко, отвечать на каждое. Днем, утомившись от занятий должностных, он не писал писем, а на эту духовную беседу заочную посвящал часы ночные; и тогда, когда болезнь изнурила бранный состав его до того, что он уже не мог сидеть, он писал, лежа на постели, на кожаной подушке. Пред глазами труженика-святителя постоянно находился Крест Христов на пьедестале – дар графини А.А. Орловой-Чесменской: на него странник земной устремлял свои взоры; при этом по лицу его струились слезы, но тут же отражалась в нем светлая небесная радость, которую он сопровождал всегда молитвою: *помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!*

За несколько дней до блаженной кончины своей преосвященный пожелал, чтобы его духовник находился при нем неотлучно. Матитый старец, иеромонах Авраамий, весьма уважаемый преосвященным, не смел сидеть в присутствии его; но святитель просил его – сидеть у самого возглавия. Взаимною беседою их, часто за полночь, было слово о бесконечной любви Распятого за нас Господа.

«Мы оба плакали», – сказывал старец, – «и вместе радовались, как маленькие дети: плакали о том, что не предаем сами себя совершенно Тому, который всего Себя предал за нас, в жертву искупления; а радова-

лись о том, что, по велицей милости Своей, Господь всех ведет на покаяние, всем хочет спастися и чадами Божиими быти».

– «Чем чаще я вглядываюсь», – говорил преосвященный, – «в образ Жизнодавца, вознесенного на Кресте, тем крепче печатлеются в душе моей слова Христовы: *всех привлеку к Себе* (Иоанн. 12, 32)!..»

При последней беседе преосвященный сказал духовнику: «Недавно начал я писать свои мысли при Кресте. Мысли мои несвязны; и рука перестает служить: возьми, старец мой, на память, эти записки: оне – плод наших с тобой собеседований у подножия достопоклоняемой святыни». –

Записочек было много: старец уделил мне две: и их с удовольствием передаю я на пользу любящим соты духовные.

Писавший эти строки имел счастье жить при келлии приснопамятного о. иеромонаха Авраамия, еще в детстве, и, пользуясь его милостию, нередко сопровождал старца в покои болящего архипастыря: там, стоя близ дверей и слушая, мальчик питал свою душу брашном негиблющим».

Таким образом, «Мысли при Кресте» писались свт. Иннокентием в сентябре или самом начале октября 1819 г., и были последним его произведением. Непонятно лишь, является ли их название авторским, или же оно дано протоиереем Росницким, либо редакцией «Странника».

СТИХОТВОРЕНИЯ

Все известные нам поэтические опыты свт. Иннокентия были созданы им в годы обучения в семинариях, Перервинской и Лаврской, посвящены митрополиту Платону (Левшину; 1737–1812), покровителю Лаврской семинарии и основателю Перервинской, и приурочены к его дню ангела – 18 ноября. По традиции, ученики и студенты Лаврской, Перервинской, Вифанской семинарий, Славяно-греко-латинской академии в этот торжественный день подносили ему рукописные книги-альбомы со стихами-посвящениями. Причем стихи были не только на русском, но и на других языках, изучаемых семинаристами: на латинском, древнегреческом, древнееврейском, немецком. Можно предположить, что семинаристы могли сами и зачитывать свои вирши высокопреосвященному имениннику.

Смысл таких сборников, конечно, заключался не в том, чтобы польстить маститому архипастырю, столь много потрудившемуся в организации духовного образования. Прежде всего, студенты показывали свои таланты в красноречии (поэзии и риторике, если вспомнить названия младших семинарских классов) и знание языков – то, чему их научили в покровительствуемых высокопреосвященным Платоном учебных заведениях.

В числе прочих студентов был и Иларион Смирнов, будущий пензенский святитель Иннокентий.

Впервые все четыре стихотворения были опубликованы в статье: Белохвостиков Е.П. «Ты, пастырь, жертвуешь Творцу самим собою»: юношеские стихи свт. Иннокентия Пензенского // Пензенские епархиальные ведомости. 2015. №12. С. 2–12. Подстрочный перевод для этой публикации выполнен Е.В. Некрыловой.

«Похвальна жертва та, как Богу Авраам...»

НИОР РГБ. Ф. 229 (архив Платона (Левшина), митр. Московского). К. 2. №1. Л. 27. Сборник Перервинской семинарии 1798 г. Подпись: «[Класса] поез[ии] уч[еник] Иларион Смирнов».

Надо заметить, что все остальные стихи написаны учениками риторики, то есть старшего класса Перервинской семинарии, и произведения лишь двоих из «поэзии», Илариона Смирнова и Николая Речинского, удостоились чести быть помещенными в сборник.

Метафора основана на ветхозаветном повествовании о том, как Бог решил испытать послушание Авраама и велел ему принести в жертву своего сына Исаака (Быт. 22). Этот библейский сюжет послужил основой многих произведений мирового искусства (к примеру, картины Рембрандта, хранящейся в Эрмитаже).

Истинный нектар

НИОР РГБ. Ф. 229. К. 3. №3. Л. 19 об.–21. Сборник Перервинской семинарии 1799 г. Подпись: «Соч[инил класса] рит[орики] учен[ик] Иларион Смирнов».

Для правильного восприятия стихотворения нужно быть знакомым с древнегреческой мифологией. В центре сюжета – *Кастальский источник* (или Кастальский ключ), родник на горе *Парнас*, около Дельф; он почитался как священный ключ бога Аполлона и муз, дарующий вдохновение поэтам и музыкантам. *Аполлон*, по прозвищу *Феб*, – бог света, покровитель искусств, предводитель и покровитель муз; *Борей* – северный ветер. *Минерва* – богиня мудрости, покровительница учителей, поэтов и музыкантов; кстати сказать, вводя в этот круг Минерву, Иларион Смирнов переходит к римской мифологии (в Греции Минерве соответствовала Афина Паллада). Гении – тоже персонажи римской мифологии, духи-хранители, преданные людям, предметам и местностям; здесь они упомянуты просто как существа, стоящие выше смертных людей.

«Амеросия (амбросия, амврозия, амброзия) в устах» – пища богов, дающая им молодость и бессмертие; иногда, например, у Сапфо, понятие амброзии смешивалось с понятием нектара, «напитка богов». *Гиппократ* (ок. 460 до н.э. – между 377 и 356 н.э.), древнегреческий врач, «отец медицины», здесь явно упомянут просто как олицетворение собирательного образа целителя. *Ахея* – римская провинция с центром в Коринфе на по-

луострове Пелопоннес; выражение «ахейские» иногда употребляли как синоним «греческих» – так, например, в «Водопаде» Г.Р. Державин пишет о «музах ахейских». Обращение к митрополиту Платону «*Феб муз Ново-ахейских*» нужно понимать примерно, как «покровитель искусств в Новой Греции», т.е. в России (в том смысле, что она – такая же новая Греция, как Москва – третий Рим). *Пермесс* – река в Греции, протекавшая у подножия горы Геликон, вода которой считалась источником поэтического вдохновения.

Таким образом, содержание «Истинного нектара» с учетом вышеизложенного представляется таким. Автор гулял по Парнасу и захотел утолить жажду из источника вдохновения – Кастальского ключа; богиня Минерва возмутилась этим, ибо не только смертные, но и боги, и гении не смели тревожить священных вод. Но в этот момент воды сами вскипели и коснулись уст автора – то есть, он услышал речь Платона, которая слаще Кастальского ключа. Ораторское искусство московского митрополита – истинный нектар, то есть напиток богов, несравнимый ни с какими кастальскими и пермесскими водами. А сам митрополит Платон – такой же покровитель искусств в России, каким был для муз – Аполлон.

Особенно интересна последняя строфа. Кажется, ее надо трактовать примерно так: «Я был счастлив, когда митрополита Платона, которого не смутил бы и раскат грома, тронула и восхитила моя речь». Какое именно выступление юного ученика Перервинской семинарии Илариона Смирнова так высоко оценил московский владыка, сказать сложно. Но, может быть, именно тогда он впервые заметил его, и именно с этого случая стал особо покровительствовать талантливому ученику.

Colloquium. Musae: Clio, Calliope et Urania

Разговор. Музы: Клио, Каллиопа и Урания

НИОР РГБ. Ф. 229. К. 2. №2. Л. 11 об.–12 об. Сборник Перервинской семинарии 1800 г. Подпись: «Fecit Rhet. discip. Hilario Smirnow» («сочинил риторики ученик Иларион Смирнов»). Пометка под стихотворением рукой митрополита Платона: «Imprimatur» (прямой перевод с ла-

тыни – «да печатается», формула официального разрешения, которое дается высокопоставленным католическим иерархом на публикацию богословского труда; здесь – просто знак одобрения).

Диалог ведут три музы – в древнегреческой мифологии дочери бога Зевса и титаниды Мнемосины, живущие на Парнасе богини, покровительницы искусств и наук: *Клио* – муза истории, *Каллиопа* – муза эпической поэзии, *Уrania* – муза астрономии. *Феб* – второе имя Аполлона; *Марс* – римский бог войны; в выражении «*титан мог бы уничтожить Олимп*» автор имеет в виду десятилетнюю войну титанов (богов второго поколения, дети Урана и Геи) с олимпийцами (богами следующего поколения, во главе с Зевсом, сыном Кроноса и Реи), закончившуюся победой последних.

Суть стихотворения достаточно проста: митрополит Платон так же светит своими добродетелями и сочинениями для людей на земле, как солнце – на небе; его дела затмят славу воинов и героев; в нем соединяется на земле все, что почитают музы.

Fons Sacer

Священный Источник

НИОР РГБ. Ф. 173.I (фундаментальное собрание библиотеки МДА). №140. Л.26 об.–27 об. Сборник Лаврской семинарии 1804 г. Подпись: «Fecit Studiusus Theologiae Hilario Smirnov» («написал студент богословия Иларион Смирнов»).

Стихотворение основано уже не столько на древнегреческой, сколько на христианской символике: Священный Источник – это Сам Господь, и даже упоминания девяти муз и Кастальского ключа не так важны для восприятия, как в более ранних стихах. Смысл символа Источника как Бога-Творца раскрывается, к примеру, при встрече Спасителя с самарянкой у колодца Иакова, когда Он обещал ей дать воду живую: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14).

ПИСЬМА

Письма святителя Иннокентия – ценнейшая часть его наследия. Их по достоинству оценили уже современники и адресаты, они занимали существенную часть в изданиях сочинений святого 1821 и 1845–1847 гг., публиковались в периодике, переписывались в сборники от руки. Но судьба эпистолярного наследия в целом была драматична.

Впервые фрагменты из писем св. Иннокентия увидели свет в первом отделении издания его сочинений 1821 г., то есть всего лишь спустя два года после окончания земной жизни автора. Понятно, что тогда и по этическим соображениям была возможна лишь публикация фрагментов; в издании 1821 г. представлены преимущественно выдержки из писем к княгине Мещерской, а также к графине Орловой-Чесменской и архимандриту Феофану (Александрову).

Позже извлечения из писем святителя (к той же Мещерской, иеромонаху Фотию, архимандриту Евгению и Н.И. Мещерскому) публиковались в «Прибавлениях к изданию творений святых отцов» в 1843–1847 гг.; во втором издании сочинений Иннокентия 1847 г. составители собрали все, опубликованное ранее, и добавили ряд новых фрагментов по рукописям. Таким образом, всего в издании 1847 г. было представлено 59 фрагментов писем – это больше половины от всех, что известны нам сейчас, однако ни одно не было напечатано полностью, ни у одного не указан адресат, в отдельных случаях под одним номером и заголовком объединены разные письма (даже адресованные разным лицам!). Кроме того, тексты подверглись редактуре с целью сделать их более «современными».

Конечно, понятно, почему отдельные фрагменты опускались; еще можно понять грубоватое осовременивание (наподобие «более и более» вместо «паче и паче»); но некоторые искажения просто не поддаются объяснению (почему «близким и родным» было напечатано вместо просто «родным»?). Не лучше обстояло дело и с заголовками, которыми снабжались извлечения из писем: так, встречу Иннокентия в родном селе публикаторы обозначили как его встречу в Пензе. И эта ошибка «гуляла» по переизданиям вплоть до начала XXI в.

Первым всю ненормальность такого подхода к изданию писем святителя Иннокентия заметил выдающийся филолог О.М. Бодянский. Предпринятое им в 1875 г. издание писем к княгине Мещерской для своего времени было близко к идеалу; но и Бодянский пользовался для публикации не оригиналами писем и не самой лучшей копией.

В XIX – начале XX вв. были впервые опубликованы также письмо к архимандриту Евгению (Казанцеву) (предположительно) от 2 декабря 1812 г. в «Чтениях в обществе истории и древностей российских» (1847); фрагмент из письма к митрополиту Никанору (Клементьевскому) – в биографии, которой предварялось издание его сочинений (1857); два письма к графу Потемкину в «Русском архиве» (1883); два письма к князю П.С. Мещерскому в «Душеполезном чтении» (1908); три фрагмента из писем, предположительно, к Фотию (Спасскому) в первом издании его «Сказания о житии и подвигах блаженного Иннокентия...» (1912).

Исчерпывающие сведения обо всех публикациях писем Иннокентия Пензенского в 1821–1908 гг. собрал А.И. Бриллиантов. Ему не удалось лишь выявить материалы, напечатанные, по сведениям протоиерея А.А. Росницкого, в журнале «Маяк»; однако мы полагаем, что таковых и не было: журнал выходил лишь пять лет (1840–1845 гг.), и ничего похожего в нем мы также не обнаружили; зато узнали, что в те годы там публиковался сам Росницкий – этим-то и объясняется, полагаем, тот факт, что спустя два десятилетия он спутал «Маяк» с «Прибавлениями к изданию творений святых отцов» или «Чтениями в обществе истории и древностей Российских».

После канонизации святителя Иннокентия публикация его эпистолярного наследия продолжилась, но, увы, и в приложении к «Богословию деятельному» в 2003 г. были вновь опубликованы (с новыми искажениями и «улучшениями») те же самые 59 фрагментов по изданию 1847 г.; отсюда же перепечатал в своей биографии Иннокентия фрагменты писем С.В. Зелёв (2006). Лишь в саратовском журнале «Православие и современность» в 2014 г. выдержки из писем княгине Мещерской были опубликованы хотя бы по изданию О.М. Бодянского.

Первой за долгие десятилетия публикацией писем св. Иннокентия, представляющей научный интерес, стало лишь появление в 2015–2016 гг. в журнале «Пензенские епархиальные ведомости» писем святителя к графине Орловой-Чесменской, не публиковавшихся прежде вообще или же публиковавшихся фрагментарно.

* * *

История рукописных копий тоже любопытна.

Самый известный из рукописных сборников и, вероятно, один из первых хранится в Российской национальной библиотеке (далее – **Сборник РНБ**). На его форзаце – следующая запись: «Из собрания рукописей А. Монферрана, приобретенных мною после его смерти. А. Старчевский». Таким образом, в собрание Императорской публичной библиотеки (ныне РНБ) сборник попал от Альберта Викентьевича Старчевского (1818–1901), журналиста, редактора, знатока восточных языков, а до него принадлежал Огюсту (Августу) Монферрану (1786–1858) – создателю Исаакиевского собора в Петербурге. Как сборник оказался у Монферрана (кстати сказать, католика)? Выскажем предположение, что составить его могли по инициативе почитателя памяти святителя Иннокентия статс-секретаря Петра Андреевича Кикина; от Кикина сборник мог перейти его свату, князю Петру Михайловичу Волконскому (1776–1852); а Волконский был знаком с великим архитектором – в 1816 г. прибывший в Россию Монферран именно по рекомендации Волконского получил место при Кабинете Александра I. Впрочем, это – не более, чем гипотеза. Так или иначе, именно благодаря этому сборнику до нас дошли многие письма святителя Иннокентия, утраченные в подлиннике. Фолиант содержит 13 писем к Орловой-Чесменской, 7 писем к кн. П.С. Мещерскому и 61 или 62 письма к кн. С.С. Мещерской (а также письма митрополита Михаила).

В целом это – достаточно полный и точный список; мы имеем возможность сверить с оригиналами писем к Орловой-Чесменской, и понимаем, что сокращено многое (касающееся, в основном, болезни и бытовых деталей), но суть и даты не искажены. Письма к Мещерской, возможно, вообще сняты непосредственно с оригинала; на это указывает то,

что над письмами другим почерком и в другое время сделаны пометки: «Из Невского монастыря» и т.п.; возможно, кто-то дополнял по конвертам – стало быть, держал в руках оригиналы. Биографы святителя, протоиерей В.И. Жмакин и А.И. Бриллиантов, пользовались этим сборником, но не опубликовали из него даже фрагментов.

Чрезвычайную ценность имеет сборник писем Иннокентия, сохранившийся в фонде орловского имения Отрада (в Российской государственной библиотеке). Сборник РГБ (из Отрады) был составлен, без сомнения, попечением графини Орловой-Чесменской. Основную его часть занимают письма к Мещерской, которые скопированы весьма небрежно (количество очевидных и совершенно несуразных описок велико); однако здесь есть несколько ценных примечаний о содержании писем княгини Мещерской к Иннокентию (эти пояснения, помогающие лучше понять контекст переписки, составлены, очевидно, ею самой), ориентировочно датированы некоторые письма, в других сборниках не имеющие дат вообще. По нашему предположению, это – тексты, выписанные из писем самой княгиней Мещерской и отправленные ею, со своими примечаниями, в Москву, к графине Орловой-Чесменской. В конце сборника (л. 63 об.) примечания Мещерской:

«Слова, которыми жаловалась ему грешница, на непостоянство духовных чувствований своих.

Одна приятельница моя к нему прибежала.

Шуткою называет радостью, нечаянную неприятность.

В чем состояло дело, беспокоящее его, – еще не было известно.

Екзаменов в семинарии.

Присланное Распятие тою, к которой пишет.

Преосвященному сделался обморок в Городне, и он лежал на дворе на навозе, несколько минут, никто не знал.

Слово посетителя вставлено вместо имени.

Все сии особы, коих имена упомянуты в письме, писали в одном письме, поздравляли с праздником Светлого Воскресения».

Все эти примечания в основном тексте обозначены одним значком #, и поэтому не всегда можно быть полностью уверенным, с каким по сче-

ту значком соотнести примечание; однако предположительно они нами расставлены в комментариях к конкретным письмам.

Меньшая, но самая ценная часть Сборника РГБ (из Отрады) – копии с писем к родным, А.Н. Посниковой, архимандриту Феофану (Александрову) и иеромонаху Фотию (Спасскому), неизвестной от 15 февраля 1819 г., а также речь при наречении во епископа. Материалы расположены хаотично: письма родным – совершенно не по хронологии, с ними перемешаны письма к Феофану и Посниковой, речь при наречении. Письма к родным и Посниковой известны только по этому сборнику.

Чрезвычайно ценен еще один сборник писем к княгине Мещерской, сохранившийся в РГБ. Сборник РГБ (к Мещерской) представляет собой рукопись из 61 листа, которая входит в состав объемного «Сборника писем и др. архивных материалов (в копиях и автографы), сочинений на богословские темы и др.». Он находится в дополнительном собрании библиотеки Троице-Сергиевой лавры. Здесь собраны 53 письма, переписанных разными почерками (как гласит аннотация дела – второй половины XIX в.). Некоторые слова, предложения и целые абзацы взяты карандашом в скобки – как будто для будущей публикации.

Кажется, именно Сборник РГБ (к Мещерской) ближе всего к оригиналам писем: возможно, только он был списан непосредственно с них или же списан наиболее добросовестно и полно. Только здесь в начале многих писем есть указание на адресата (очевидно, списанное с конверта); даты всегда проставлены в конце письма – как и делал святитель; разные лица названы по именам и отчествам, а не только по инициалам; намного меньше нелепых ошибок, вызванных невнимательностью переписчика. Словом, есть все основания принять за основу именно этот список, как наиболее полный и верный.

Есть предположение, что список, опубликованный Бодянским, восходит к Сборнику РГБ (к Мещерской). Так, в письме от 24 июня в этой рукописи заключено карандашом в скобки предложение «Поверьте, что в делах, которые в Пензе, нет еще и примет о духовных восхождениях мысленных; не знаю, что будет далее». В публикации Бодянского это предложение отсутствует, при этом мы знаем, что сам он купюр не делал.

Самое логичное предположение – в скобки это предложение взял и отбросил при копировании тот, чьей рукой написан сборник, бывший в распоряжении Бодянского. Но, в то же время, есть у Бодянского и ошибки, которых нет в Сборнике РГБ (к Мещерской): например, «председатель духовной конторы» («вместо председателя удельной конторы») – та же ошибка есть в Сборнике РНБ. Но и Сборник РНБ также восходит не к Сборнику РГБ (к Мещерской), а, возможно, также был непосредственно снят с подлинников. Поэтому и его варианты следует иметь в виду при публикации. В Сборнике РГБ (к Мещерской) на 9 писем меньше, чем в Сборнике РНБ, в их числе – и несколько писем, известных Бодянскому.

Сборник РНБ, Сборник РГБ (из Отрады) и Сборник РГБ (к Мещерской) – наиболее ценные для исследователя, однако ими перечень рукописных копий с писем свт. Иннокентия не исчерпывается.

Сборник РГБ (Нарышкина) – это записная книжка декабриста Михаила Михайловича Нарышкина (1798–1863), которую отправили ему друзья в Сибирь не позднее 1831 г., когда Нарышкин, член Союза благоденствия и Северного тайного общества, находился на каторге в Петровском заводе (ныне Петровск-Забайкальский). В записную книжку вписаны фрагменты из писем к княгине Мещерской и некоей Е..., речь при наречении во епископа и три проповеди святителя. Кем были переписаны для Нарышкина Иннокентьевские строки, мы не знаем, но, возможно, это была его родная сестра, Маргарита Тучкова, в монашестве игуменья Мария, основательница монастыря на Бородинском поле и духовная дочь свт. Филарета (Дроздова); или другая сестра, княгиня Авдотья Михайловна Голицына, ближайшая подруга Софьи Посниковой, московской знакомой и корреспондентки святителя.

В целом, отметим, фрагменты из писем подобраны довольно умело, хотя расположены совершенно бессистемно – и в плане времени написания писем, и в плане их тематики. Некоторые письма, приводимые в Сборник РГБ (Нарышкина), сохранились еще только в Сборнике РНБ и отсутствуют даже в столь полном Сборнике РГБ (к Мещерской). А самое ценное в записной книжке Нарышкина для исследователя эпистолярного наследия свт. Иннокентия – указание на то, что письмо от 15 февра-

ля 1819 г. адресовано некоей «Е...»; в других источниках адресат никак не обозначен.

Безусловно, тот, кто переписывал все эти фрагменты, имел под руками рукописи, а не печатные издания – но вряд ли это были подлинники писем. Все фрагменты, приводимые здесь, известны и по другим спискам; в общем и целом, сборник выполнен добросовестно, однако обращения к княгине Мещерской везде сокращены без оговорок, купюры также никак не обозначены – так что при публикации писем святителя от этой копии пользы немного.

Происхождение **Сборника РГБ (Нифонта)**, который сейчас хранится в НИОР РГБ, неясно. На титульном листе его почерком неизвестного лица обозначено: «№19. Из книг иеродиакона Нифонта», на следующем – тем же почерком, которым выполнен весь сборник: «Несколько писем преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского»; на последнем листе карандашом помечено: «Сия книга писана рукою иеродиакона Нифонта», на форзаце чернилами проставлена дата: «1839». Кто был этот иеродиакон Нифонт – увы, нам неизвестно.

В основной своей части Сборник РГБ (Нифонта) полностью повторяет издание 1821 г., затем следуют опубликованные уже в 1840-х гг. в «Прибавлениях...» письма и фрагменты писем к Орловой-Чесменской, архимандриту Феофану, неизвестной (Е...) от 15 февраля 1819 г., неизвестному (предположительно, князю Н.И. Мещерскому) от 12 мая 1819 г. Между двумя последними письмами есть еще одно, начинающееся со слов «Ей, Господь с нами! Господь близ!». Оно известно нам только по Сборнику РГБ (Нифонта).

Завершает сборник «Речь на нарицание» и «Плач паствы», т.е. надгробное слово святителю Иннокентию, составленное Василием Алявдиным и включенное им в жизнеописание Иннокентия, предпосланное первому отделению «Сочинений» 1821 г. Таким образом, совершенно очевидно, что иеродиакон Нифонт сначала аккуратно переписал письма свт. Иннокентия из «Сочинений» 1821 г., а потом добавил к ним те, что в 1830-х гг. еще не были в печати. И одно из таковых только благодаря этому иноку сохранилось для нас.

Известен также **Сборник РГАДА** середины XIX в. Его происхождение не установлено; здесь довольно небрежно переписаны фрагменты из нескольких писем к Орловой-Чесменской (намного меньше, чем в Сборнике РНБ); те же письма к П.С. Мещерскому, что в Сборнике РНБ, однако с сокращением до инициалов имен-отчеств, а также отдельных второстепенных оборотов; и фрагменты из нескольких писем к Мещерской с сентября 1817 г. по ноябрь 1818 г., т.е. даже не за весь период переписки. В конце сборника приведены письма затворника Георгия Машурин. Сборник РГАДА для исследователя, знакомого с вышеописанными сборниками, не дает ничего нового.

Еще один небольшой сборник писем свт. Иннокентия в РГБ условно назван нами **Сборник РГБ** (с «Плачем паствы»). Это – несколько страниц из рукописного сборника архимандрита Сергия, настоятеля Серпуховского Высоцкого монастыря (управлял им в 1852–1861 гг.). Вероятно, фрагменты писем, приведенные здесь, выписаны из издания 1847 г., с незначительными расхождениями. После этих фрагментов писем в сборнике следует «Плач паствы» над гробом свт. Иннокентия.

Самая любопытная судьба – у сборника, который мы условно назвали **Сборник ПДС**. Как гласят записи на первых листах, он был составлен в 1821–1822 гг. – то есть, с большой долей вероятности, является самым ранним из известных нам. Здесь переписаны все письма из издания 1821 г. (что интереса для нас не представляет), а затем следуют письмо к Феофану (Александрову), речь при наречении во епископа, «Плач паствы», фрагмент из неопубликованной проповеди на Великий Пяток – то есть материалы, не все из которых составитель мог взять из печати. Вторую часть сборника составляют другие душеполезные выписки: из наставлений блаженной Феодоры, Василия Великого, Димитрия Ростовского.

Сборник хранился, вероятно, у кого-то из благочестивых пензенцев, и от них попал в руки архиепископа Мелхиседека (Лебедева); тот поставил в конце отметку о том, что прочел сборник 2 апреля 1978 г. После кончины архипастыря его зять, протонерей Александр Ганаба, передал сборник в Пензенскую духовную семинарию.

В минимальном количестве сохранились и оригиналы писем.

Наиболее ценный и полный блок – письма к графине Орловой-Чесменской, подшитые по ее указанию, – Сборник РГБ (к Орловой). Очевидно, что они сохранились все (за единственным, может быть, исключением); переоценить значение этого сборника невозможно.

Еще один адресат свт. Иннокентия собрал его письма вместе и сохранил: это митрополит Никанор (Клементьевский). Он собственноручно составил сборник писем 1814–1840 гг., адресованных к нему архиепископом Августином (Виноградским), митрополитом Серафимом (Глаголевским), экзархом Грузии Моисеем (Богдановым-Платоновым), архимандритом Иннокентием (Смирновым), епископом Самуилом (Запольским-Платоновым) и архиепископом Кириллом (Богословским-Платоновым); и передал этот фолиант незадолго до кончины в библиотеку Александро-Невской лавры. Отсюда сборник попал в Публичную библиотеку. Эти письма представляют чрезвычайный интерес для неофициальной истории Русской Церкви 10–40-х гг. вообще, но для нас Сборник РНБ (к Никанору) ценен, прежде всего, благодаря 7 письмам свт. Иннокентия (из них публиковался лишь один фрагмент – во вступительной статье к собранию проповедей митрополита Никанора).

Также сохранились два письма свт. Иннокентия к графу Потемкину, опубликованные практически без сокращений Н.И. Барсовым; и два письма к князю Голицыну о Тихоне Смирнове, которые адресат передал для хранения свт. Филарету. Вот, собственно говоря, и всё.

Намного обширнее список потерь.

Скорее всего, утрачены оригиналы писем к Мещерским, архимандритам Феофану (Александрову) и Фотию (Спасскому), к родным. Не осталось и следа от писем к митрополитам Михаилу (Десницкому) и Серафиму (Глаголевскому), свт. Филарету (Дроздову), знаменитого письма к князю Голицыну с требованием «залечить раны, нанесенные Церкви». Логично предположить, что сохранились тексты далеко не всех писем к родным. Увы, шанс, что упомянутые письма когда-нибудь обнаружатся, крайне невелик.

* * *

Письма к Никанору (Клементьевскому), графине Орловой-Чесменской, графу Потемкину и князю Голицыну публикуются нами по оригиналам; к княгине Мещерской – по Сборнику РГБ (к Мещерской); к П.С. Мещерскому – по Сборнику РНБ; к родным, архимандриту Феофану (предположительно), Посниковой, неизвестной (Е...) от 15 февраля 1819 г. – по Сборнику РГБ (из Отрады); к неизвестному адресату (начинающееся со слов «Ей, Господь с нами!») – по Сборнику РГБ (Нифонта); архимандриту Евгению (предположительно) и к Н.И. Мещерскому (предположительно) – по первым публикациям. Письма к Мещерской дополнительно сверены по Бодянскому и Сборнику РНБ.

Письмо к Фотию (Спасскому) от 15 июля 1819 г. публикуется по Сборнику РГБ (из Отрады). Еще три фрагмента из писем святителя нам известны только по «Сказанию...» архимандрита Фотия, причем два из них есть только в расширенной редакции 1827 г., опубликованной в 1912 г. в Пензе, а третье («Возлюбленный о Христе брат! Силюю Креста Христова...») – также в краткой редакции 1821 г., опубликованной и в сборнике сочинений Фотия в Москве в 2010 г. Мы сочли возможным признать эти фрагменты подлинными, поскольку Фотий прямо указывает, что это – не пересказ разговоров со святым (которые он излагает весьма вольно и тенденциозно), а именно его письма. Кроме того, сопоставление письма к Фотию от 15 июля 1819 г., известного по другим источникам, с тем, как его приводит (двумя фрагментами) адресат в «Сказании...», убеждает нас в том, что при цитировании писем Фотий очень добросовестен и близок к оригиналу. Утверждать точно, что все эти три фрагмента – именно из писем к самому Фотию, мы не можем; однако предполагаем именно так. Мы публикуем их по пензенскому изданию «Сказания...» 1912 г.

При наличии несущественных разночтений, за основу принимаются указанные выше источники, а варианты приводятся в комментариях. В комментариях оговариваются лишь сколько-нибудь существенные разночтения между сборниками, очевидные же описки исправляются без особых оговорок.

В комментарии к каждому письму указываются все известные нам рукописные копии (кроме сделанных в советское время с печатных изданий) и публикации (хотя, отметим, издания XXI в. и не представляют текстологического интереса).

Условные обозначения:

Сборник РГАДА – РГАДА. Ф. 1468. Оп. 3. Д. 108.

Сборник РГБ (из Отрады) – НИОР РГБ. Ф. 219. К. 50. №17.

Сборник РГБ (к Мещерской) – НИОР РГБ. Ф. 304.II. Ед. хр. 247.

Сборник РГБ (к Орловой) – НИОР РГБ. Ф. 173.IV. Ед. хр. 172.

Сборник РГБ (Нарышкина) – НИОР РГБ. Ф. 133. П. 5989. №1.

Сборник РГБ (Нифонта) – НИОР РГБ. Ф. 178. №9223.

Сборник РГБ (с «Плачем паствы») – НИОР РГБ. Ф. 304.II. Ед. хр. 172.

Сборник РНБ – ОР РНБ. ОСРК. Q. I. 741.

Сборник РНБ (к Никанору) – ОР РНБ. Ф. 15. Ед. хр. А-39.

Сборник ПДС – сборник из собрания архиепископа Мелхиседека (Лебедева), поступивший в 2016 г. в библиотеку Пензенской духовной семинарии. Листы не нумерованы.

Бодянский – Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к княгине Софии Сергеевне Мещерской. 1817–1819 года / Под ред. О.М. Бодянского. М., 1875.

Сочинения 1821 – Сочинения преосвященнейшего Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, собранные после его смерти. Ч. 2. СПб., 1821.

Сочинения 1847 – Сочинения Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского. Ч. 3. СПб., 1847.

Богословие деятельное – Иннокентий Пензенский, свт. Богословие деятельное. М.: Издательство им. свт. Игнатия Ставропольского, 2003.

Зелёв – Зелёв С.В., Зелёв В.П. Святитель Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский. Пенза, 2006.

1. Родным.

Сергиев Посад. 22 мая 1807 г.

Архивы: Сборник РГБ (из Отрады). Л. 60 об.–61 об.

Письмо адресовано отцу святителя, дьячку Воскресенской церкви с. Павлова Богородского уезда Московской губернии Дмитрию Егорову (1742/44–1817); матери, Стефаниде Львовой (1742/44–1821); братьям Михаилу (ок. 1769 – между 1807 и 1816) и Ивану (1778 – после 1834), сестрам Евдокии (ок. 1772 – после 1834) и Пелагее (1781 – после 1834), а также, возможно, сестре Анисье (1780 – после 1834) и мужу Пелагеи пономарю Михаилу Сергееву Розанову (1788 – между 1850 и 1857).

О какой болезни идет речь, с уверенностью сказать невозможно; предположительно, это могла быть оспа, которую в 1807 г. как раз прививали в Московской губернии.

2. Родителям и пономарю Михаилу Сергееву Розанову.

Санкт-Петербург. 12 марта 1812 г.

Архивы: Сборник Л. 57 об.–58 об. (отточия в рукописи).

Адресат письма – пономарь (с 1805 г.), дьячок (в 1814–1815 гг.) диакон (с 1814/15 г.) Воскресенской церкви с. Павлово Михаил Сергеев Розанов (1788 – между 1850 и 1857), за которым с 1805 г. была замужем сестра святителя Пелагея Дмитриева.

В письме святитель описывает свою дорогу из Сергиева Посада и Москвы в Петербург в январе 1812 г., куда он был вызван для преподавания в Санкт-Петербургской духовной академии и где занял место архимандрита Филарета (Дроздова) в качестве бакалавра церковной истории.

Был у всех членов Святейшего Синода. Членами Синода на тот момент были: Амвросий (Подобедов), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский; Ириней (Клементьевский), архиепископ Псковский, Ляфляндский и Курляндский; Мефодий (Смирнов), архиепископ Тверской и Кашинский; Феофилакт (Русанов), архиепископ Рязанский и Зарайский;

царский духовник протопресвитер Павел Криницкий; обер-священник армии и флота протопресвитер Иоанн Державин.

Вдруг посвящаются три архиерея. 17 марта 1812 г. на Костромскую кафедру был рукоположен архимандрит Сергей (Крылов-Платонов), 29 марта на Тамбовскую кафедру – архимандрит Иона (Василевский), 31 марта на Полтавскую кафедру – архимандрит Анатолий (Максимович).

3. Архимандриту Евгению (Казанцеву) (?).

Санкт-Петербург. 2 декабря 1812 г.

Публикации: Письмо преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1847. №7. Смесь. С. 48. Публикация некоего «С. Д.».

Адресат письма в первой публикации не указан и доподлинно не известен. Наиболее вероятным представляется, что оно написано к архимандриту Евгению (Казанцеву; 1778–1871), в 1810–1814 гг. – ректору Лаврской семинарии, позже архиепископу Ярославскому; с ним свт. Иннокентий тесно общался как префект Лаврской семинарии в 1809–1812 гг. Осенью 1812 г., во время занятия французскими войсками Москвы, архимандрит Евгений почти неотлучно находился при митрополите Platone, в Махришском монастыре и Вифании, до его кончины 11 ноября 1812 г.; на церемонии похорон произнес надгробное слово. На основании этих фактов мы и предполагаем, что именно Евгению адресовано данное письмо. Не исключены в качестве возможных адресатов и другие лаврские друзья свт. Иннокентия.

Как бы то ни было, основная тема письма – кончина митрополита Platона (Левшина; 1737–1812), духовного наставника свт. Иннокентия, упомянутых в тексте архиепископа Московского и Коломенского Августина (Виноградского; 1766–1819), преемника митрополита Platона на Московской кафедре, и митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Амвросия (Подобедова; 1742–1818).

Иеромонах Паисий (в миру Петр Яковлев Папышев; ок. 1767 – не ранее 1814) – уроженец Переславля-Залесского, с 1809 г. гробовой мо-

нах при мощах прп. Сергия Радонежского, с 1810 г. благочинный лавры, в 1814 г. переведен в Новоспасский монастырь (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2880. Л. 23 об.–24).

Афанасий – предположительно, будущий наместник лавры архимандрит Афанасий (в миру Андрей Федоров; 1769–1831), в описываемое время соборный иеромонах, а с 1818 г. – архимандрит и наместник лавры (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2880. Л. 26 об.–27; д. 3900. Л. 2 об.–4). Во всяком случае, других иноков с этим именем в лаврских документах тех лет нет.

Приводимое свт. Иннокентием описание спасения Троице-Сергиевой лавры от французов в разных вариантах известно по многим источникам.

4. Графу Сергею Павловичу Потемкину.

Санкт-Петербург. 14 октября 1813 г.

Архивы: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 993. Л. 1–1 об. (подлинник).

Публикации: Филарет, митр. Московский, и архим. Иннокентий (Смирнов) в письмах к гр. С.П. Потемкину, 1812–1848 гг. / Публ. Н.И. Барсова // Русская старина. 1883. Апрель. С. 48 (без изменений, только дата перенесена была в начало).

Адресат – граф Сергей Павлович Потемкин (1788–1858), племянник и крестник князя Г.А. Потемкина-Таврического, меценат, многолетний корреспондент свт. *Филарета* (Дроздова; 1782–1867); отношения с ним свт. Иннокентий поддерживал вплоть до кончины, именно у него оставил часть своих вещей при отъезде из Москвы в июне 1819 г.

В письме свт. Иннокентий упоминает о своем недавнем назначении ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии и настоятелем Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом (вместо настоятельства в Знаменском монастыре Москвы), и об уроках церковной истории, который он, как бакалавр, вел в 1812–1814 гг. в Санкт-Петербургской духовной академии.

5. Иеромонаху Никанору (Клементьевскому).

Санкт-Петербург. 11 апреля 1814 г.

Архивы: Сборник РНБ (к Никанору). Л. 65–66 (подлинник). Пометки адресата: «Получено 20 апр[еля]»; более поздняя: «С[анкт]-Петербургской семинарии ректор архимандрит Иннокентий впоследствии хиротонисован был во епископа в Оренбургскую епархию, но потом вскоре перемещен был в епархию Пензенскую».

Публикации: Очерк жизни преосвященнейшего митрополита Никанора // Избранные слова и речи высокопреосвященнейшего Никанора, митрополита Новгородского, С.-Петербургского, Эстляндского и Финляндского. Т. 1. СПб., 1857. С. VII (фрагмент, последний абзац: «Приятно мне было слышать...»). Примечание: «Кстати заметим, что между письмами, оставшимися после преосвященного митрополита Никанора, находится несколько писем преосвященного Иннокентия, отличающихся обычным у преосвященного глубокомыслием и сердечностию».

Адресат – Никанор (Клементьевский; 1787–1858), с 1848 г. митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский, первенствующий член Святейшего Правительствующего Синода; со свт. Иннокентием они плотно общались в 1809–1812 гг., когда святитель был префектом Лаврской семинарии, а Николай Клементьевский (в монашестве Никанор) – учителем.

Пасха в 1814 г. пришлась на 29 марта.

Подстрочный перевод латинской строфы (выполнен Л.Г. Ратушной):

Увы! Боюсь народа, которому здесь я походя выставлен
на посмешище,

ибо бóльшую славу, чем была ранее, он завоевывает:

Он приходит постепенно к тайникам внутреннего понимания,
он придет и к глубинам сердца легким путем.

Оружием пользоваться он не в состоянии, израненный подлинной
любовью,

при этом народ играет в воинственность, но он падет.

Ведет ли к победе такой образ жизни? Но о трофеях, а о потерях часто сообщает тот, кому позволено указывать на потери.

Источник цитаты не установлен; с большой долей вероятности, это – собственные стихи свт. Иннокентия.

Новая должность вас вовлекла в новые подвиги. 19 июня 1813 г. Никанор был назначен проповедником Славяно-греко-латинской академии и соборным иеромонахом Донского монастыря в Москве. На это же назначение – намек и в обращении («отец проповедник»).

Сеяте не в ушеса, но в сердца. Ср., возможно: «Огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13, 15).

Красны ноши ваши. Ср., возможно: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30).

Приятно мне было слышать добрые отзывы о вашем слове на Каменского. Речь идет о слове над гробом действительного статского советника Николая Николаевича *Бантыш-Каменского* (1737–1814), историка, археографа и издателя, которое проповедник академии соборный иеромонах Никанор произнес в церкви Живоначальной Троицы, что на Хохловке, 23 января 1814 г. Упоминаемый *митрополит* – Амвросий (Подобедов).

Один абзац из письма вымаран, вероятно, адресатом и не поддается прочтению. Он обозначен отточием в угловых скобках.

6. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).

Санкт-Петербург. 1 декабря 1814 г.

Архивы: Сборник РНБ (к Никанору). Л. 67–68 (подлинник). Пометка адресата: «Получ[ено] 13-го дек[абря] 1814 года».

Услышав из уст Его Высокпреосвященства: митрополита Амвросия (Подобедова).

Зделаны преемником отца Самуила: 31 октября 1814 г. иеромонах иеромонах Никанор был назначен заместителем Троице-Сергиевой лавры, став преемником *Самуила* (Запольского-Платонова; 1772–1831), ко-

торый был переведен в Тверскую епархию, став настоятелем Калязинского Макариево-Троицкого монастыря и ректором Тверской духовной семинарии (впоследствии – епископ Костромской и Галичский). 8 ноября иеромонах Никанор был возведен в сан архимандрита; с новой должностью он сохранил за собой и должность бакалавра церковной истории Московской духовной академии.

Неофит (Докучаев-Платонов; 1782–1825), будущий епископ Архангельский и Холмогорский, а на тот момент – архимандрит Московского Знаменского монастыря, был уже практически назначен заместителем лавры. Сохранилось следующее предложение архиепископа Августина учрежденному собору лавры 31 октября 1814 г.: «Хотя и назначен был нами заместителем лавры знаменский архимандрит Неофит: но как он и сам не очень желает быть на сем месте, и притом зделался очень болен, а нужда настоит поспешить определением заместника; то вместо его, архимандрита Неофита, определяем заместником лавры академии бакалавра иеромонаха Никанора, которому немедля вступить в заместительскую должность, и по принятии оной явиться к нам для произведения во архимандрита Спасо-Вифанского монастыря» (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 3136. Л. 4).

Как вам кажется о. Филарет. Речь о свт. Филарете (Амфитеатрове; 1779–1857), будущем митрополите Киевском и Галицком. С 15 февраля 1814 г. он в течение полугода был инспектором Санкт-Петербургской духовной академии (где и познакомился со свт. Иннокентием – который тогда был бакалавром академии), а затем получил назначение на ту же должность в новооткрытую Московскую духовную академию. С ним адресат должен был общаться и как бакалавр академии, и как заместитель лавры.

Старики соборные – члены учрежденного собора Троице-Сергиевой лавры, «правительство» монастыря (на тот момент в состав входили казначей Арсений, иеромонах Макарий, эконоом Аверкий, ризничий Иаков, духовник Рафаил – все «соборные иеромонахи»); заместитель все важнейшие вопросы управления решал совместно с ними.

Херсонский Василий Васильевич (1789–1830) – в 1814–1820 гг. секретарь правления Московской духовной академии. Со свт. Иннокенти-

ем мог познакомиться еще в Перервинской семинарии, куда поступил в 1798 г.; в 1808–1814 гг. обучался (в том числе, у Иннокентия) в Санкт-Петербургской духовной академии, после ее окончания стал бакалавром по классу всеобщей гражданской истории и секретарем правления во вновь открытой Московской духовной академии.

Наталья Егоровна Баскакова (1737/38–1819), девица, дочь полковника Егора Ивановича Баскакова, жила при лавре в течение нескольких лет. После ее кончины наместник лавры архимандрит Афанасий 25 июля 1819 г. подал митрополиту Серафиму (Глаголевскому) следующий рапорт: «Имею честь донести Вашему Высокопреосвященству, что живущая в нашем гостинном доме госпожа Наталья Егоровна Баскакова, волею Божиею помре сегодня июля 24-го. В завещании своем отказала в лавру тысячу рублей, чтоб ее тело положить в лавре близ Успенского собора; а на погребение 900 р.». 25 июля митрополит Серафим положил резолюцию: «Похоронить госпожу Баскакову в лавре близ Успенского собора дозволяется» (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 3423. Л. 1).

Ожидание с конгресса занимает многих. Имеется в виду Венский конгресс, проходивший в Вене с 18 сентября 1814 г. по 9 июня 1815 г. под председательством австрийского дипломата князя Меттерниха; в ходе конгресса была выработана система договоров, направленных на восстановление монархий, разрушенных французской революцией и наполеоновскими войнами, определены новые границы государств Европы. Россию представляли Александр I, графы К.В. Нессельроде и А.К. Разумовский.

7. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).

Санкт-Петербург. 15 декабря 1814 г.

Архивы: Сборник РНБ (к Никанору). Л. 69–70 (подлинник). Пометка адресата: «Получ[ено] 3 ген[варя] 1815 год[а]».

Речь в письме, как и предыдущем, идет преимущественно о назначении архимандрита Никанора наместником Троице-Сергиевой лавры; «без сношения сделаны наместником» – т.е. без сношения с Синодом;

«митрополит знает» – т.е. первенствующий член Синода митрополит Амвросий (Подобедов).

Наталис и другие с ним не воспрепятствуют тому, а помогут. Имеется в виду Александр Наталис (1639–1724), французский католический богослов и историк Церкви; в широком смысле свт. Иннокентий хочет сказать, что преподавание церковной истории (чем в то время архимандрит Никанор, как бакалавр академии и занимался) не помешает, а поможет утвердиться в качестве наместника лавры.

По окончании курса: имеется в виду первый набранный в 1814 г. Московской духовной академии (выпущен в 1818 г.).

Пометка Никанора около «Пред глазами пример»: «(Киев[ский] М[итрополит] Ф[иларет])». Здесь – очевидный намек на обстоятельства избрания свт. Филарета (Амфитеатрова) доктором богословия. Прослужив по училищной части (инспектором Санкт-Петербургской духовной академии) лишь полгода, он 13 августа 1814 г. был одновременно со свт. Филаретом (Дроздовым) и Иннокентием (Смирновым) избран доктором богословия – в отличие от первых двух, не за научные труды, а по должности и за безукоризненный образ жизни.

О 3-х тысящах о. Самуила слышал. 2 ноября 1814 г. архиепископ Августин направил в учрежденный собор лавры следующее предложение: «В продолжение настоятельской вакансии в лавре из собранных на часть настоятеля кружечных доходов, простирающихся до десяти тысяч семисот осмидесяти семи рублей сорока пяти копеек, бывому наместнику архимандриту Самуилу, переведенному ныне в Троицкий Колязин мнтръ, сверх полученной им тысячи рублей, взять еще три тысячи рублей, по причине особенных издержек, зделанных им во время управления лавры. Четыре тысячи внести в казну лаврскую для зделания утраченных и исправления поврежденных ризничных вещей и утварей церковных, во время переводу оных на Вологду. Остальные две тысячи осмьсот восемьдесят семь рублей сорок пять копеек обратить в пользу лаврской братии; но разделить им оные, или употребить на улучшение трапезы для них, собору рассмотреть и с мнением представить» (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 3136. Л. 31–31 об.). *Настоятельская вакансия* – вре-

мя от кончины митрополита Платона (Левшина), священноархимандрита лавры, 11 ноября 1812 г., до назначения на эту должность самого Августина 30 августа 1814 г. В Вологду часть ризницы Троице-Сергиевской лавры перевозилась осенью 1812 г., когда обитатели угрожало нашествие наполеоновской армии. В контексте пожалования архимандриту Самуилу трех тысяч рублей понятным становится следующее восклицание свт. Иннокентия – «Слава Богу»: в том смысле, что эта сумма хотя бы как-то компенсировала горечь Самуила при отъезде в Тверь.

Он из Донского чуть-чуть не со слезами отправился. Имеется в виду отъезд из Москвы архимандрита Самуила: из наместников Троице-Сергиевой лавры он был сделан настоятелем Калязинского монастыря Тверской епархии, что могло быть вызвано недовольством им со стороны архиепископа Августина (Виноградского). *Донским монастырем* в 1814–1816 гг. управлял архимандрит Симеон (Крылов-Платонов), ректор Московской духовной академии, прекрасно знакомый Самуилу; возможно, в связи с их дружбой он отправлялся в Тверь из этой обители.

Поздравляю с будущим праздником: с Рождеством Христовым.

Уездный экзамен – экзамен в одном из пяти уездных училищ Санкт-Петербургской епархии (наиболее вероятно, в Александро-Невском), которые контролировались внешним правлением Санкт-Петербургской духовной академии (в это правление входил и свт. Иннокентий как ректор семинарии).

8. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).

Санкт-Петербург. 5 мая 1815 г.

Архивы: Сборник РНБ (к Никанору). Л. 73–73 об. (подлинник).

Пасха в 1815 г. пришлась на 18 апреля.

О. Филарет – имеется в виду свт. Филарет (Амфитеатров).

Бакалаврам нашим. Имеются в виду выпускники Санкт-Петербургской духовной академии, ученики свт. Иннокентия, после выпуска в 1814 г. направленные в Московскую академию: священник Григорий Левицкий (ум. 1830); Иван Константинович Носов (ум.

после 1856); будущий протопресвитер Василий Иванович Кутневич (ум. 1865); Петр Иванович Розанов (ум. 1858); упоминавшийся выше Василий Васильевич Херсонский (1789–1830); Арсений Иванович Тяжелов (ум. 1855) – впоследствии протоиерей Архангельского собора в Кремле; Михаил Федорович Божанов (ум. 1822) – впоследствии священник Богоявленской, что в Елохове, церкви; Григорий Кириллович Огиевский (ум. 1826).

9. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).

Санкт-Петербург. 17 апреля 1816 г.

Архивы: Сборник РНБ (к Никанору). Л. 74 (подлинник).

Пасха в 1816 г. пришлась на 9 апреля.

Филарет наш – свт. Филарет (Дроздов; 1782–1867), на тот момент – архимандрит, ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Высочайший рескрипт Александра I на его имя от 8 апреля 1816 г. гласил: «Рассмотрев отчет Комиссии Духовных Училищ о произведенном Вами обозрении С.-Петербургского и Московского округов, Я приятным Себе поставляю долгом изъявить вам совершенную признательность как за успешное исполнение данного поручения, так и за ревностное служение по части образования Духовного юношества. В ознаменование же моего благоволения всемилостивейше повелеваю жалуюмую вам панагию носить, по примеру Московского Донского монастыря архимандрита, присовокупляя к тому Мои желания, да силою Христа Спасителя преуспеваеете утверждать в сердцах учеников ваших любовь к Нему практическим исполнением учения евангельского». Я.В. Толмачев по поводу этой необычайно для архимандрита награды в воспоминаниях удивлялся: «Филарет за свои дела и заслуги, самые обыкновенные, получил награды самые необыкновенные и самым необыкновенным образом: будучи архимандритом, получил архиерейскую панагию, украшенную бриллиантами; будучи также в сане архимандрита, получил орден св. Владимира 2-й степени, не имев прежде никаких орденов» (Русская старина. 1892. Т. 75. №9. С. 711).

Вашему о. Филарету – свт. Филарету (Амфитеатрову), который 16 марта 1816 г. был назначен ректором Московской духовной академии; в 1813–1817 гг. он был настоятелем второклассного Иосифо-Волоцкого монастыря, однако (как и свт. Иннокентий) получил звание первоклассного архимандрита.

Священник Иван Сергееч – упомянутый в письме от 15 декабря 1814 г. Кокуевский.

10. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 15 июня 1817 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №1. Л. 26–27 об.; Сборник РНБ. Л. 130 об.–132 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 3–4 об. (с купюрами); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 2 об., 6–7 (фрагменты); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 90–91 (фрагмент под заголовком «О уединении»), 95–99 об. (фрагмент, начинающийся со слов «Все летит...»); Сборник РГБ (с «Плачем паствы»). Л. 154–154 об. (фрагмент); Сборник ПДС. №№23 и 25 (фрагменты, под заголовком «О уединении» и без особого заголовка, начинающийся со слов «Все летит...»).

Публикации: Сочинения 1821. Ч. 1. С. XIII–XV; Сочинения 1847. С. 145–148 (под заголовком «I. О единении и целении воображения молитвою, и именем Христовым»); Бодянский. №1. С. 1–3; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. II. Май. С. 115–117 (с купюрами); Сказание о жизни и подвигах блаженного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, скончавшегося в Бозе 1819 г. октября 10 дня. Пенза, 1912. С. 7 (фрагмент); Богословие деятельное. С. 203–205.

1-й абзац: «крошки» в Сборнике РНБ читается как «крошечки»; «Приметно» читается как «Примечаю». Вместо «Приблизиться к единению» (Сборник РНБ) в Сборнике РГБ (к Мещерской) читается «Приблизиться к уединению», – при этом фраза теряет смысл, поэтому мы сочли

правильным принять вариант Сборника РНБ. «Это внешний путь» у Бодянского читается как «Этот внешний путь». 2-й абзац. В Сборнике РНБ: «Но должно, однако ж, было бы всегда изыскивать...»; в Сборнике РГБ (к Мещерской): «Невозможно было бы всегда изыскивать...»; у Бодянского: «Невозможно, однако ж, было бы всегда изыскивать...». 5-й абзац: «И на постеле» у Бодянского читается как «И на одрах»; далее у Бодянского «уташающий в нас нашим нерадением» вместо «уташаемый». 7-й абзац: «Дабы самую и правильностию...» у Бодянского читается как: «Дабы самую неправильностию...». У Бодянского повсеместно – если вместо естли и осовременена пунктуация, первый вместо 1-й, и т.п., что особо не оговаривается.

Дата перенесена в конец по Сборнику РГБ (к Мещерской). По Сборнику РНБ восстановлена пометка «Из Невского».

В Сборнике РГБ (из Отрады) после первого абзаца примечание Мещерской: «Говела, причащалась».

Адресат – княгиня Софья Сергеевна Мещерская (1776–1848), один из ближайших духовных друзей свт. Иннокентия, деятельница Библейского общества, переводчица англиканских душеполезных брошюр.

Все летит, или все течет. Очевидно, парафраз на древнегреческий фразеологизм «Все течет, все меняется» (приписывается Гераклиту).

Преосвященный Митрополит – Амвросий (Подобедов).

Алфавит духовный – очевидно, имеется в виду «Алфавит духовный, в пользу инокам и мирским» (1717) свт. Димитрия Ростовского.

По случаю издания вами сочинений Тихона Воронежского. – 9 апреля 1817 г. свт. Иннокентий как цензор дал разрешение на печать восьми подобных друг другу брошюр, содержащих наставления свт. Тихона Задонского (ок. 1724–1783) и изданных кн. С.С. Мещерской под следующими названиями: «Беседы о молитве», «Изыяснение о узком пути», «О любви к врагам», «О милости к ближнему», «О отпущении согрешений ближнему», «Подвиг о терпении», «Познание о любви Божией», «Упование о надежде».

11. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. Между 16 июня и 31 августа 1817 г. (?)

Архивы: Сборник РНБ. Л. 133. Пометка сверху: «Записка из Невского монастыря».

А.И. Бриллиантов пишет (Преосвященный Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский. СПб., 1912. С. 32): «Если считать последний № за особое письмо, а не приписку лишь к предыдущему №», допуская, что это – приписка к письму от 15 июня. Однако и пометка сверху другой рукой (которая в этом списке делалась над новым письмом), и контекст – указывают на самостоятельность записки. Датируется периодом между 16 июня и 31 августа 1817 г. предположительно.

12. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 1 сентября 1817 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №3. Л. 28; Сборник РНБ. Л. 29 об.–30; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 4 об.–5 (фрагмент, озаглавленный «В ответ на то, что и самые слезы не чисты, и сердце ими не очищается»); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 7 (основной фрагмент); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 91–92 (фрагмент под заголовком «О слезах»); Сборник РГБ (с «Плачем паствы»). Л. 157 (фрагмент, озаглавленный «О слезах»); Сборник РГАДА. Л. 20 (без даты); Сборник ПДС. №23 (фрагмент, под заголовком «О слезах»).

Публикации: Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. 2. М., 1844. С. 367 (фрагмент «О слезах»); Сочинения 1847. С. 240 (фрагмент, под заголовком «XLVIII. О слезах покаяния»); Бодянский. №2. С. 3–4; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. II. Июнь. С. 174 (фрагмент); Богословие деятельное. С. 277.

В Сборнике РГБ (к Мещерской) и у Бодянского в начале отсутствует указание на место написания и адресата; первый абзац заканчивается вопросительным знаком; в конце поставлена подпись «Архимандрит Иннокентий», которую мы сочли возможным поставить перед постскриптумом, как это обыкновенно делал святитель.

Его Высокопреосвященство – митрополит Амвросий (Подобедов); скорее всего, речь здесь идет о его книге «Собрание речей благодарственных, поздравительных и приветственных» (М., 1816), или, менее вероятно, «Собрание поучительных слов, говоренных в разное время» (М., 1810).

13. Архимандриту Феофану (Александрову) (?).

Санкт-Петербург. 29 октября 1817 г.

Архивы: Сборник РГБ (из Отрады). Л. 55–55 об.; Сборник РГБ (Нифонта). Л. 93–95 (под заголовком «Ответ на письмо, в котором изложены были мысли, родившиеся при посещении Киевских пещер»; без подписи, но с указанием на место написания письма, отсутствующим в Сборнике РГБ (из Отрады)); Сборник ПДС. №24 (под заголовком «Ответ на письмо, в котором изложены были мысли, родившиеся при посещении Киевских пещер»; без подписи, но с указанием на место написания письма, отсутствующим в Сборнике РГБ (из Отрады)).

Публикации: Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. 1. М., 1843. С. 123–124 (здесь вернее: «почивающих», а не «почитающих», как в Сборнике РГБ (из Отрады)); Сочинения 1847. С. 235–236 (под заголовком «XLVI. О посещении пещер Киевских»); Богословие деятельное. С. 273–274; Зелёв. С. 155.

Адресат – архимандрит Феофан (Александров; ок. 1786–1852) – устанавливается предположительно, по следующим соображениям. Во-первых, он был достаточно близок со свт. Иннокентием, благодаря совместной службе в Лаврской, а затем в Петербургской семинарии. Во-вторых, в январе–сентябре 1817 г. был профессором Черниговской духов-

ной семинарии, а затем получил назначение ректором и профессором Казанской духовной академии (по пути из Чернигова в Казани мог побывать в Киеве); именно как к *«архимандриту и ректору»* и обращается к нему свт. Иннокентий. В-третьих, в 1832–1850 гг. архимандрит Феофан управлял Донским монастырем в Москве, прихожанкой которого была графиня Орлова-Чесменская; а именно в Сборнике РГБ (из Отрады), составленном по ее инициативе, и сохранилось письмо.

Речь в письме идет о пещерах Киево-Печерской лавры, начало которым положили прпп. Антоний и Феодосий Печерские.

14. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 30 ноября 1817 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №4. Л. 28 об.–30.; Сборник РНБ. Л. 52–55; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 14–16 (с купюрами, под заголовком: «Ответ на письмо, в коем, открывая состояние души, просила благословения говеть. – Рожест[венский] пост»); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 7 об.–8 (фрагмент из второго абзаца); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 10 об.–14 (фрагмент под заголовком «Письмо на покаяние»); Сборник ПДС. №2 (фрагмент под заголовком «Письмо на покаяние»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 498–501 (фрагмент под заголовком «Письмо на покаяние»); Сочинения 1847. С. 243–246 (фрагмент под заголовком «L. О покаянии»); Бодянский. №3. С. 4–6; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. III. Июль. С. 369–372; Богословие деятельное. С. 279–282.

В Сборнике РГБ (к Мещерской) датировано 30 ноября 1814 г.; в Сборнике РНБ – без даты, лишь с указанием на «воскресенье», помещено между письмами от 19 декабря 1818 и 3 января 1819 г. Бодянский датировал письмо 30 ноября 1817 г., и хотя в 1817 г. эта дата приходилась субботу, а не на воскресенье, мы присоединяемся к этому предположению: возможно, свт. Иннокентий, писавший уже после воскресного

всенощного бдения, имел в виду то, что церковные сутки уже начались (почему и счел нужным обозначить час написания письма). В 1818 г. 30 ноября выпадало на воскресенье, однако письмо от 30 ноября (декабря?) 1818 г. известно, да и в общий контекст переписки конца 1818 г. содержание письма, которое мы, вслед за Бодянским, относим к 1817 г., не вписывается.

2-й абзац, «Приемлют только смертное», у Бодянского ошибочно: «Приемлют только смутное». Начало 3-го абзаца, «Для догматов Церкви», у Бодянского: «Насчет догматов Церкви». Начало 4-го абзаца, вместо «О духовнике я открывал свои мысли Его Сиятельству Петру Сергеевичу. А потому и не настаиваю о избрании. ЕСТЬЛИ он вам не открыл: то откроет в удобное время», у Бодянского только: «О духовнике я открывал свои мысли супругу вашему, по тому и не настаиваю о избрании». Заметим грубую фактическую ошибку в списке Бодянского: князь Петр Сергеевич Мещерский – брат мужа, а не муж Софии Сергеевны. Начало 6-го абзаца, вместо «Прошу быть откровеннее или продолжать откровенность», у Бодянского: «Прошу быть откровеннее, если продолжать откровенность».

Приемляй кающихся. Ср.: «Приемляй кроткия Господь, смиряяй же грешники до земли» (Пс. 146, 6).

Петр Сергееч – князь Мещерский (1778–1857), брат мужа кн. С.С. Мещерской, обер-прокурор Синода в 1817–1833 гг., друг и покровитель свт. Иннокентия.

15. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 5 декабря 1817 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №6. Л. 32–33; Сборник РНБ. Л. 32–33; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 5–5 об. (фрагменты под заголовком «На отъезд»); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 99 об.–101 (фрагмент, под заголовком «На отъезд»); Сборник РГБ (с «Плачем паствы»). Л. 157–157 об. (фрагмент, озаглавленный «На отъезд»); Сборник РГАДА. Л. 21 об.–22; Сборник ПДС. №26 (фрагмент под заголовком «На отъезд»).

Публикации: Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. 2. М., 1844. С. 367–368 (фрагмент «На отъезд»); Сочинения 1847. С. 152–153 (под заголовком «III. О путешествии и единении во Христе»); Бодянский. №4. С. 6–7; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. II. Июнь. С. 175–176 (фрагмент); Богословие деятельное. С. 209–210; Зелёв. С. 146–147.

У Бодянского и в Сборнике РНБ отсутствует пометка «Из Невско-го», у Бодянского дата читается как 3 декабря и помещена сверху. В 1-м абзаце вместо «с кроткою и мирною слезою» у Бодянского читается: «С кроткою, смиренною слезою»; далее вместо «Ей! беседа» у Бодянского – «Его беседа». В 4-м абзаце вместо «или малой надежды» у Бодянского: «и ни малой надежды». В 7-м абзаце вместо «и спасемся!» (как в Псалтири) у Бодянского: «и спаси ны!».

Боже сил, обрати ны, просвети лице Твое, и спасемся! Пс. 79, 4 («Боже! восстанови нас; да воссияет лице Твое, и спасемся!»).

16. Матери и диакону Михаилу Сергееву Розанову.

Санкт-Петербург. 12 декабря 1817 г.

Архивы: Сборник РГБ (из Отрады). Л. 56 об.–57.

Адресаты – мать святителя, Стефанида Львова (1742/44–1821), и муж его сестры Пелагеи диакон Михаил Сергеев Розанов (1788 – между 1850 и 1857). Отец Иннокентия в 1817 г. уже скончался.

Вахна – устаревшее название родного для святителя с. Павлова Богородского уезда Московской губернии.

О. Феофил, из Петербурга отправляющийся в Одесу. Иеромонах Феофил (Фиников; ок. 1783 – не ранее 1828), в 1813–1817 гг. законоучитель Первого кадетского корпуса в Петербурге, в 1817 г. – Второго кадетского корпуса, подчиненный и духовный сын (по постригу) свт. Иннокентия; в 1817 г. отправился в Одессу, получив должность законоучителя в только что открытом Ришельевском лицее.

**17. Графу Сергею Павловичу Потемкину.
Санкт-Петербург. 26 декабря 1817 г.**

Архивы: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 993. Л. 3–4 (подлинник).

Публикации: Филарет, митр. Московский, и архим. Иннокентий (Смирнов) в письмах к гр. С.П. Потемкину, 1812–1848 гг. / Публ. Н.И. Барсова // Русская старина. 1883. Апрель. С. 557–558 (без изменений, только дата перенесена была в начало и сокращены обращение и подпись; на оригинале они зачеркнуты карандашом – скорее всего, рукой публикатора Барсова).

Тонкое ваше наставление в четках. По контексту очевидно, что четки с двумястами зерен Потемкин прислал в подарок свт. Иннокентию.

**18. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 29 декабря 1817 г.**

Архивы: Сборник РНБ. Л. 82 об.–83 об. В дате – только цифра «29» и отточия; она реконструируется по ним и по датировке Бодянского.

Публикации: Сочинения 1847. С. 255–257 (под заголовком «О посылке проповедей, о сновидениях и проч.»); Бодянский. №5. С. 8–9; Богословие деятельное. С. 288–290.

Во 2-м абзаце вместо «благопристойности» у Бодянского читается «благоприятности». В начале 3-го абзаца вместо «мечтания и надмения» у Бодянского читается только «и надмения». В 4-м абзаце вместо «малинькой» у Бодянского читается «могильной».

Яко кроток и смирен сердцем. Ср.: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11, 29).

**19. Иеромонаху Фотию (Спасскому) (?).
Санкт-Петербург. 1817 или 1818 г. (?)**

Публикации: Фотий (Спасский), архим. Сказание о жизни и подвигах блаженного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского,

скончавшегося в Бозе 1819 г. октября 10 дня. Пенза, 1912. С. 11; Зелёв. С. 99–100; Фотий (Спасский), архим. Сказание... // Борьба за веру. Против масонства. М., 2010. С. 83.

Цитируется архимандритом Фотием со следующей преамбулой: «Некоего проповедника благословляя слово о Кресте в церкви проповедать, так в епистолии своей к нему о Кресте пишет». Проповедь, скорее всего, была приурочена к Крестопоклонной неделе Великого поста или празднику Воздвижения Креста Господня; впервые свт. Иннокентий соприкоснулся с Фотием как проповедником в начале 1816 г., однако вероятнее, что письмо написано уже после принятия им в феврале 1817 г. монашества; более точно датировать письмо, как и утверждать с уверенностью, что оно было адресовано именно Фотию, не представляется возможным.

20. Иеромонаху Фотию (Спасскому) (?).

Санкт-Петербург. 1817 или 1818 г. (?)

Публикации: Фотий (Спасский), архим. Сказание о жизни и подвигах блаженного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, скончавшегося в Бозе 1819 г. октября 10 дня. Пенза, 1912. С. 13.

Цитируется архимандритом Фотием со следующей преамбулой: «Вот в доказательство совершенств с сей стороны его письмо, писанное к одному проповеднику»; возможно, является частью того же письма, отрывок из которого приведен выше. По контексту можно предположить, что письмо написано в августе 1818 г., когда Фотия впервые пытались объявить сумасшедшим; однако быть в этом уверенным, как и утверждать, что письмо было адресовано именно Фотию, не представляется возможным.

21. Иеромонаху Фотию (Спасскому) (?).

Санкт-Петербург. 1817 или 1818 г. (?)

Публикации: Фотий (Спасский), архим. Сказание о жизни и подвигах блаженного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, скончавшегося в Бозе 1819 г. октября 10 дня. Пенза, 1912. С. 33; Зелёв. С. 115.

Отрывок из письма цитирует архимандрит Фотий (Спасский); возможно, оно связано с его строгим постом в первую седмицу Великого поста 1817 г., о чем он сам пишет в «Автобиографии»: «Наступил святой и великий пост. С первого дня Иннокентий ректор и архимандрит, и учителя, с ними же он вместе, и ученики говели и готовились все к исповеди и приобщению св. Таин. Он решился сам себя испытать в пощени еще вящше: удаляясь даже иногда сухоядения, не принимал даже воды холодныя. Постился он, ни ядый, ни пияй почти ничего, и приступил в субботу к принятию св. Таин от рук блаженного Иннокентия. После тайныя вечера Спасовы, звал он всех и его, учителя, к себе ко утешению; чувствуя Петр слабость велику в ногах, рад был, что совершил подвиг говения своего; но желал себя еще более испытать впредь. Все видят, что он спал с лица; мнят, что он болен; он же всех уверял, что здрав есть; но ему веры не имеют. Дивятся знающие его; но не ведают вины его худости; он же от всех таил все. Блаженный же Иннокентий, провидев все, учителю Петру сказал: у меня болят ноги; то я знаю, отчего ты слаб: Бог да благословит твою немощь» (Автобиография архимандрита Фотия (Спасского) (1792–1838) / сост. В.В. Улыбин, Ю.Е. Кондаков. СПб.: Алетейя, 2013. С. 90).

22. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. Февраль 1818 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №5. Л. 30–31 об.; Сборник РНБ. Л. 63–66; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 5 об.–7 об. (фрагменты под заголовком «Во время говенья», с датой: «Фев. 1818»); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 8 об.–10 (под заголовком «Во время говения», первые 8 абзацев); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 5–10 (фрагмент, озаглавленный «На письмо, в коем показывали некоторую надежду исправления, и на замечание, что гордость восставала в некотором случае противу одной только особы»); Сборник РГБ (с «Плачем паствы»). Л. 157 об.–158 (фрагмент, озаглавленный «Во время говения»); Сборник ПДС. №1 (фрагмент, озаглавленный «На письмо, в коем показывали некоторую надежду исправле-

ния, и на замечание, что гордость восставала в некотором случае противу одной только особы»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 495–498 (фрагмент, озаглавленный «На письмо, в коем показывали некоторую надежду исправления, и на замечание, что гордость восставала в некотором случае противу одной только особы»); Сочинения 1847. С. 148–151 (под заголовком «Ш. О врачестве от болезней душевных и житейской гордости», с фрагментами из письма от 1 сентября 1817 г. и этим же числом датировано); Бодянский. №6. С. 9–11; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. П. Июнь. С. 172–174; Богословие деятельное. С. 206–208; Зелёв. С. 144–146.

В 4-м абзаце вместо «в грехах погрузившийся» у Бодянского читается: «в грехах потрудившийся»; вместо «под гнетом» и «дерзостию» у Бодянского и в Сборнике РНБ читается «под гневом» и «мерзостию». В конце абзаца вторая часть предложения: «Я из себя или в себе...» у Бодянского дана в кавычках, как косвенная речь; в последнем предложении вместо «сама от себя закрываешься» (обращение к душе) дано в третьем лице («сама от себя закрывается»). Там же вместо «не захотели» у Бодянского читается «захотели». В 9-м абзаце вместо «оскверненными руками» у Бодянского читается «скверными руками». В 10-м абзаце вместо «я исполнил» у Бодянского читается «я не понял». В 12-м абзаце у Бодянского есть фрагмент «...искушениями человеческими, а должно назвать искушениями...», очевидно, пропущенный в Списке РНБ; здесь он восстанавливается по Бодянскому.

Дата восстанавливается по Сборнику РГБ (из Отрады). Скорее всего, она проставлена Мещерской, по ассоциации с тем, что письмо было написано Великим постом.

Явлен бых неищущим мене, и обретох не вопрошающих о мне: Ис. 65, 1 («Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня»).

**23. Дьякону Михаилу Сергееву Розанову.
Санкт-Петербург. 25 июня 1818 г.**

Архивы: Сборник РГБ (из Отрады). Л. 57–57 об. Отточия в рукописи.

Адресат – дьякон Михаил Сергеев Розанов, зять свт. Иннокентия; благословение он передает матери, Стефаниде Львовой (отца уже не было в живых), брату Ивану Дмитриеву, сестрам Авдотье Дмитриевой и Пелагее Дмитриевой (супруге адресата); «птенцы» – дети Михаила Сергеева и Пелагеи Дмитриевой, племянники свт. Иннокентия.

П.В. – неустановленное лицо.

**24. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).
Санкт-Петербург. Около 20 сентября 1818 г.**

Архивы: Сборник РНБ (к Никанору). Л. 71–72 (подлинник). Без даты. Пометка адресата: «Получ[ено] 24 сен[тября] 1818 год[а]». Датируется по этой пометке.

Как в наместнических покоях, между о. Сам[уилом] и Николаем Степанычем. Свт. Иннокентий вспоминает то время, когда он сам был префектом Лаврской семинарии, адресат (в миру Николай Степанович Клементьевский) – ее учителем, а наместником Троице-Сергиевской лавры, в чьих покоях они бывали – архимандрит Самуил (Запольский-Платонов; ко времени написания этого письма – уже епископ Костромской и Галичский).

Иеромонах вашего подворья... поминает архиепископа и архимандрита лавры. Имеется в виду подворье Троице-Сергиевой лавры в Петербурге, на углу Невского проспекта и набережной Фонтанки (т.н. «Фонтанное подворье»). Архиепископ Дмитровский Августин (Виноградский) 19 февраля 1818 г. стал архиепископом Московским и Коломенским; его, как священноархимандрита Троице-Сергиевой лавры, и должны были помянуть с новым титулом на подворье – о чем, вероятно, служивший на подворье иеромонах не получил официальной ин-

струкции. В 1814–1819 г. (вероятно, и ранее, и позднее) настоятелем подворья был некий *иеромонах Варсонофий* (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 3124, 3426).

**25. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 22 сентября 1818 г.**

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №7. Л. 33–34; Сборник РНБ. Л. 30–31 об. (здесь – указание на место написания письма); Сборник РГАДА. Л. 20 об.–21 (датировано 22 сентября 1817 г.).

Публикации: Сочинения 1847. С. 153–155 (под заголовком «IV. Самоукорение и о силе молитвы», с датой 28 сентября 1818 г.); Бодянский. №7. С. 11–12 (без даты); Богословие деятельное. С. 210–211; Зелёв. С. 148–149.

В 4-м абзаце вместо «и бессловесных» у Бодянского ошибочно читается «о бессловесных».

Мне Господь велел стеречь детей. Свт. Иннокентий имеет в виду, прежде всего, свою должность ректора Петербургской духовной семинарии.

Господь заставляет говорить и бессловесных животных. Скорее всего, свт. Иннокентий имеет в виду известный ветхозаветный рассказ о Валаамовой ослице (Чис. 22).

**26. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 31 октября 1818 г.**

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №10. Л. 36–36 об.; Сборник РНБ. Л. 61–61 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 7 об. (фрагмент под заголовком «Ответ на желание скорого выздоровления»); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 13 об. (центральный фрагмент).

Публикации: Сочинения 1847. С. 155–156 (под заголовком «V. О бренности плоти и немощах», с точной датой); Бодянский. №8. С. 13. (Дата: «1818 г.», без уточнения месяца и числа); Письма преосвященно-

го Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. II. Июнь. С. 176; Богословие деятельное. С. 212; Зелёв. С. 149.

В 1-м абзаце у Бодянского пропущена фраза: «Все лучше увидите в этой жизни».

Семен Федорович – предположительно, Гаевский (1778–1862), профессор Петербургской медико-хирургической академии, регулярно посещавший больного святителя в конце 1818 г.

27. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 4 ноября 1818 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №12. Л. 37–37 об.; Сборник РНБ. Л. 35 об.–37; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 7 об.–8 (фрагмент под заголовком «По присылке лекарств», датирован не 4, а 5 ноября 1818 г.); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 13 об. (фрагмент первого абзаца); Сборник РГАДА. Л. 23 об.–24 об.

Публикации: Сочинения 1847. С. 156–157 (под заголовком «VI. О принятии даяний»); Бодянский. №10. С. 15–16; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. II. Июнь. С. 176–177; Богословие деятельное. С. 212–213; Зелёв. С. 150–151.

В начале 2-го абзаца вместо «Павла, апостола Божия», у Бодянского читается просто: «Апостола Божия». Далее вместо «...вместо больного, Иисус Христос» у Бодянского – «...вместо больного, Иисуса Христа» (причем смысл фразы пропадает).

В Сборнике РГБ (к Мещерской) вместо «саго» ошибочно читается «сало».

Павел и Епафродит, подвижники Евангелия, сопряжены были узамы духа Христова. Епафродит – апостол от семидесяти, сподвижник апостола Павла, который, посылая его к филиппийским христианам, так го-

ворит о его самоотверженном труде на ниве Христовой (Флп. 2, 25–30): «Я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей... Он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали... Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении, ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне».

Давать легче, по словам Апостола Божия, нежели принимать. Ср.: «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35), слова апостола Павла.

Саго – здесь: крупа из крахмала.

28. Книгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. Между 5 и 10 ноября 1818 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №23. Л. 49 об.–50 об.; Сборник РНБ. Л. 37 об.–39; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 8 об.–9 об. (фрагмент под заголовком «Сам будучи болен, пишет к больной», датированный ноябрем 1818 г.); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 10–11 (под заголовком «На болезнь», с купюрами); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 83–87 об. (под заголовком «На болезнь»); Сборник РГБ (с «Плачем паствы»). Л. 159–160 (фрагмент, под заголовком «На болезнь»); Сборник РГАДА. Л. 24 об.–25 об. (датировано ноябрем 1818 г.); Сборник ПДС. №21 (фрагмент, под заголовком «На болезнь»).

Публикации: Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. 2. М., 1844. С. 368–370 (фрагмент «На болезнь»); Сочинения 1847. С. 241–243 (под заголовком «XLIX. Ответ на извещение о болезни»); Бодянский. №9. С. 13–15; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. II. Июнь. С. 177–178; Богословие деятельное. С. 278–279.

В сборнике РГБ (к Мещерской) без даты; в Сборнике РНБ датировано ноябрем 1818 г.

В конце 1-го абзаца вместо «побуждений» в Сборнике РНБ читается «понуждений».

Датируется на основании объяснения адресата, которое она поместила между данным письмом и письмом от 11 ноября (см. в комментариях к письму от 11 ноября). Из него очевидно, что эти письма следовали одно за другим.

В Захарьевской улице, в доме княгини Голицыной Анны Сергеевны. Мещерские в то время жили во флигеле на усадьбе кн. Анны Сергеевны Голицыной (1780–1820), сестры кн. С.С. Мещерской, близкой подруги «мистической баронессы» Юлианны Криднер, на месте современного дома на Захарьевской, 11.

Прииди и вселися в ны! Слова из молитвы Св. Духу «Царю Небесный».

29. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 11 ноября 1818 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №13. Л. 38–38 об.; Сборник РНБ. Л. 39 об.–41 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 10–11 (с купюрами, под заголовком «Благодетель»); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 13 об.–14 об. (без последнего абзаца); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 111 об.–116 (без последнего абзаца, но с датой); Сборник РГБ (с «Плачем паствы»). Л. 160–161 (фрагмент, озаглавленный «О сомнении»); Сборник РГАДА. Л. 26–27 об.

Публикации: Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. 2. М., 1844. С. 370–372 (фрагмент «О сомнении»); Сочинения 1847. С. 158–161 (под заголовком «VII. О сомнении, и о молитве к Пресвятой Богородице», с точной датой); Бодянский. №11. С. 16–18 (без даты); Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским //

Душеполезное чтение. 1908. П. Июнь. С. 178–179; Богословие деятельное. С. 214–216; Зелёв. С. 142–144.

В 3-м абзаце вместо «Пречистой Бога Матери» у Бодянского читается: «Пресвятой Богоматери». В конце после «слуха вашего» у Бодянского прибавлено: «мольбою грешной», и, напротив, отсутствует оборот «точно грешный».

В Сборнике РГБ (из Отрады) письмо предпослано объяснение: «На сие письмо ответ был, что доселе молясь Единому Господу Иисусу Христу – пришла в сомнение – и в беспокойстве приглашением молитвы Богородицы. Желание следовать гласу любви, зовущей чрез пр[еосвященного], и убеждение, что правильно молиться Единому Господу Иисусу Христу, родили в душе борьбу и произвели сумнение – примет ли Господь молитву? Посему пишет – ».

Сомняйся уподобися волнению морскому, ветры возметаему и развеваему: Иак. 1, 6 («Сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой»).

Пробиться ко Иисусу Христу, Стоящему и Толкующему при дверех сердца. Ср.: «Се, стою у двери и стучу» (Откр. 3, 20).

Отныне ублажат мя вси роди: Лк. 1, 48 (пророчество Девы Марии о Себе Самой).

30. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 15 ноября 1818 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №14. Л. 39–39 об.; Сборник РНБ. Л. 41 об.–42 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 11 об.–12 (фрагменты); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 11 (основная часть); Сборник РГАДА. Л. 27 об.–28 об.

Публикации: Сочинения 1847. С. 161–162 (под заголовком «VIII. О собственной болезни, и совет о последовании слову Божию»); Бодянский. №12. С. 18–19; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполез-

ное чтение. 1908. III. Июль. С. 368 (фрагмент); Богословие деятельное. С. 216–217.

Во 2-м абзаце у Бодянского отсутствует первое предложение: «Предписанные лекарства начал принимать, действия их ожидать надобно». 3-й абзац «Ваши желания, ваше состояние Господь Иисус Христос, с вами Сущий, управит во благо – о есть ли не вам токмо, но и сущим окрест вас!» у Бодянского отсутствует.

Семен Федорович – предположительно, Гаевский (см. комментарии к письму 26).

Со Креста Галгофского, покланяемого еще пророком Давидом. Свт. Иннокентий имеет в виду пророчество Давида о Распятии Спасителя: «Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий» (Пс., 21, 17–19).

31. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 18 ноября 1818 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №15. Л. 39 об.–40.; Сборник РНБ. Л. 42 об.–44; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 12–12 об. (фрагменты); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 7–7 об. (конец первого и второй абзацы).

Публикации: Сочинения 1847. С. 163–164 (под заголовком «IX. Изъявление благодарности, и о Промысле и милосердии Божии»); Бодянский. №13. С. 19–20; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. III. Июль. С. 368–369 (фрагмент); Богословие деятельное. С. 217–219.

В 1-м абзаце у Бодянского отсутствует перечисление: «и уху, и инбирь, и аррарут»; а в 4-м абзаце, соответственно, отсутствует фраза «Инбирь станет надолго – и потому выбор не нужен, хорошо то, что есть».

В конце письма у Бодянского читается: «усердный, сколько могу: ибо нечистый и в желаниях и в мыслях, и действиях, следовательно, ложно усердный», т.е. подпись, в Сборнике РНБ помещенная в конце письма от 15 ноября 1818 г.

Аррарут (аррорут) – здесь: крахмальная мука.

32. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 25 ноября 1818 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №16. Л. 40 об.; Сборник РНБ. Л. 44–44 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 12 об.–13 (фрагмент под заголовком «На прислание лекарства»).

Публикации: Сочинения 1847. С. 165 (под заголовком «X. О побуждении к смирению и о молитве»); Бодянский. №15. С. 21; Богословие деятельное. С. 219.

В конце 1-го абзаца у Бодянского отсутствует предложение: «Вчерашняя записка может быть дополнена сими последними словами».

33. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 1 декабря 1818 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №17. Л. 41–42; Сборник РНБ. Л. 45–46 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 17 об.–18 (с купюрами).

Публикации: Сочинения 1847. С. 169–170 (под заголовком «XIII. Изъявление духовной радости», с ошибочной датой 18 декабря 1818 г.); Бодянский. №17. С. 23–24; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. III. Июль. С. 374–375; Богословие деятельное. С. 222–223.

У Бодянского в 4-м абзаце отсутствует оборот «и празднословием»; отсутствуют 5-й, 6-й, 7-й абзацы.

**34. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 9 декабря 1818 г.**

Сборник РГБ (к Мещерской). №18. Л. 43–44; Сборник РНБ. Л. 46 об.–47 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 13–13 об. (фрагмент).

Публикации: Сочинения 1847. С. 166–167 (под заголовком «XI. О уповании в скорбях на Господа», с ошибочной датой 1 декабря 1818 г.); Бодянский. №18 (1). С. 24; Богословие деятельное. С. 220–221.

У Бодянского отсутствует весь 1-й абзац, кроме первого предложения «Господь милосерд ю мне, Ваше Сиятельство, сверх чаянья, и отнюдь не по делам моим»; весь 5-й абзац, кроме последнего предложения «От всех вас, от всего вашего дома прошу благословения, а не клятвы»; и постскриптум.

В Сборнике РГБ (из Отрады) к фразе «Хвалите Господа и за погоду» примечание кн. Мещерской: «На что сожалела, что погода для больного дурна».

Семен Федорович – предположительно, Гаевский (см. комментарии к письму 21).

Возверзи на Господа скорбь твою, или печаль, твою, т.е. попечение и проч., говорит пророк, испытавший сие надеяние. Ср.: «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (Пс. 54, 23).

Петр Сергеич и *Иван Сергеич* (1775–1851) – князья Мещерские, соответственно брат мужа и муж адресата (см. комментарии к письму 10); *Анна Сергеевна* – княгиня Голицына, сестра адресата (см. комментарии к письму 23).

Изыдинова (Изьединова) Александра Ильиновична (1776–1854) – тверская помещица, знакомая и корреспондент свт. Иннокентия и свт. Филарета (Дроздова).

**35. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 13 декабря 1818 г.**

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №19. Л. 44–45; Сборник РНБ. Л. 48–49; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 18 об.–19 (с купюрами, под

заголовком «На вопрос, не будет ли помехою духовному смирению печатание некоторых переводов, коими занималась». Вероятно, к фразе «Александру Ильинишну очень жаль!» здесь примечание Мещерской: «Одна приятельница моя к нему прибежала»).

Публикации: Сочинения 1847. С. 167–168 (под заголовком «XII. О самоотвержении и соединении молитв»); Бодянский. №18 (2). С. 24–25; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. III. Июль. С. 372 (фрагмент); Богословие деятельное. С. 221–222; Зелёв. С. 147–148.

В 1-м абзаце, в первом предложении, у Бодянского отсутствуют слова «чего нового»; 3-й и 4-й абзацы у Бодянского отсутствуют.

Нынешний день у нас Библейский комитет. Свт. Иннокентий имеет в виду заседание Петербургского комитета Библейского общества, директором которого он состоял.

Александра Ильинична – Изыдинова (см. комментарии к письму 34).

Ныне уже не бежать, не лететь, но хотя бы ползти по пути Божию, и того довольно! Интересно сравнить эту фразу с фрагментом из речи свт. Иннокентия при пострижении в монашество, обращенной к митрополиту Платону (Левшину): «Не оскорбись, друже Распятого! Я пришел просить: да дух, иже в тебе, сугуб во мне будет, дабы при слабостях моих, там, где ты восходишь, я, по крайней мере, мог падать; где ты прямо горе устремляешься, мне ползти можно было».

Аще два от вас совещаема о всякой вещи на земле, и просите Отца Небеснаго, будет вам: Мф. 18, 19 («Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного»).

36. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 19 декабря 1818 г.

Публикации: Сочинения 1847. С. 171–173 (под заголовком «XIV. О пользе скорбей – и сознание скорбной души»); Бодянский. №19. С. 25–27; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. III. Июль. С. 375; Богословие деятельное. С. 223–225.

В конце 4-го абзаца у Бодянского вместо «кое Делатель» читается явно ошибочно: «но ея делитель». Приписка-постскрипту у Бодянского помещена перед подписью; слова «вам усердный» отсутствуют.

Дщи Вавилона, окаянная, гнусная душа моя! блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень. Ср.: «Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Пс. 136, 8–9). Следующий образ («как дети, в плену рожденные, как чада Вавилона») наваян, очевидно, тем же псалмом (известен как «На реках Вавилонских»).

37. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 25 декабря 1818 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №8. Л. 34 об.–35; Сборник РНБ. Л. 57 об.–58 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 19 об.–20.

Публикации: Сочинения 1847. С. 250–251 (под заголовком «LII. О чувствах души во время богослужения»); Бодянский. №20. С. 27–28; Богословие деятельное. С. 284–285.

В Сборнике РНБ и у Бодянского вместо «восстания страстей» читается «питание страстей». У Бодянского, вместо последнего абзаца, читается: «Не престаю просить вас ходатайствовать о мне у Господа! О! мне очень нужна посторонняя помощь в души моей, расстроенной и неустраеваемой»; т.е. финал письма от 29 декабря, которое как таковое у Бодянского отсутствует.

День Спасителя – Рождество Христово.

**38. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 29 декабря 1818 г.**

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №22. Л. 46; Сборник РНБ. Л. 49–49 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 20–20 об. (вероятно, к фразе «Вам радость» здесь примечание Мещерской: «Шуткою [т.е. в шутку] называется радостью нечаянную неприятность»).

Публикации: Сочинения 1847. С. 173 (под заголовком «XV. Соучастие», с датой 22 декабря 1818 г.); у Бодянского отсутствует; Богословие деятельное. С. 225–226.

Сеткою сделалась одна из моих мелких обязанностей. Свт. Иннокентий намекает на ситуацию с выходом в свет «Беседы на гробе младенца...» Е.И. Станевича, которую он как цензор пропустил в печать.

Они благоустроят все, и желают, и стараются. Очевидно, имеются в виду епископ Филарет (Дроздов) и митрополит Михаил (Десницкий), которые старались смягчить последствия для цензора, свт. Иннокентия, выхода в свет крамольной книги.

**39. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.
Санкт-Петербург. 30 декабря 1818 г.**

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №20. Л. 45–46 об.; Сборник РНБ. Л. 33 об.–35; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 16–17 (с купюрами, под заголовком: «На вопрос, нужно ли отцу духовному говорить о некоторых сомнениях относительно догматов Церкви»); Сборник РГАДА. Л. 2–23 об.

Публикации: Сочинения 1847. С. 247–249 (под заголовком «LI. Об откровенности в покаянии»); Бодянский. №16. С. 21–23; Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. III. Июль. С. 372–374; Богословие деятельное. С. 282–284.

В Сборнике РНБ и у Бодянского датировано 30 ноября, а не 30 декабря. У Бодянского отсутствует пометка «Из Невского» и весь 1-й абзац. Во 2-м абзаце «прелестный ум» и «льстивое сердце» перечислены в обратном порядке. В конце 2-го абзаца у Бодянского отсутствует вводный оборот: «Иисус Христос ясно сказал в Евангелии», а сразу идет Евангельская цитата. В 5-м абзаце вместо «и тогда – точно милосердие...» у Бодянского: «И тогда-то милосердие...». В конце у Бодянского вместо «слуга грешный Иннокентий» читается «ваш грешный Иннокентий».

У Бодянского письмо завершается постскриптумом: «Будучи у вас, могу видеть и ваших. Отпустите грехи мои мне, и теперь пишу при людях – смущение препятствует говорить вам всю трудность моего выезда». Однако в Сборнике РНБ это – фрагмент из записки (№7 в настоящей публикации). В настоящем издании постскриптум приводится по Сборнику РГБ (к Мещерской).

В постскриптуме в Сборнике РНБ – «около 11-ти часов», а не «около 12-ти».

Пароксизм – здесь: обострение болезни, приступ.

Столп и утверждение истины: 1 Тим. 3, 15.

Отец лжи есть диавол, который лжет глаголет. Ср.: «Когда (диавол) говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44).

40. Диякону Михаилу Сергееву Розанову. Санкт-Петербург. 1818 г. (?)

Архивы: Сборник РГБ (из Отрады). Л. 54–55 (под заголовком: «Из письма преосвященного Иннокентия к отцу диякону Михайле Сергеевичу»). Отточия в рукописи.

Адресат – диякон Михаил Сергеев Розанов (1788 – между 1850 и 1857), зять святителя, муж его сестры Пелагеи, клирик Воскресенской церкви с. Павлово.

Высокопреосвященнейший Августин (Виноградский; 1766–1819) – управляющий Московской епархией как епископ Дмитровский

с 1811 г., как архиепископ Московский и Коломенский с 19 февраля 1818 г. по день своей кончины 3 марта 1819 г. На основании упомянутого свт. Иннокентием его титула («высокопреосвященнейший»), который относится к архиепископу или митрополиту, а не епископу, мы и делаем предположение, что письмо написано между февралем 1818 г. и мартом 1819 г.; однако до конца быть уверенным в том нельзя. Опять-таки, исходя из того, что святитель передает молитву только матушке, не упоминая об отце, можно предположить, что письмо написано после 1817 г., когда отец скончался.

41. Неизвестному адресату. Между 1817 и 1819 гг. (?)

Архивы: Сборник РГБ (Нифонта). Л. 105–108 об.

В Сборнике РГБ (Нифонта) данный фрагмент помещен между письмами неизвестной (Е...) от 15 февраля 1819 г. (в этом сборнике – дата 15 февраля 1813 г.) и неизвестному (предположительно, кн. Н.И. Мещерскому) от 12 мая 1819 г. Исходя из этого, можно высказать осторожное предположение, что все эти три письма адресованы, на самом деле, одному и тому же неустановленному лицу, а письмо, начинающееся с предложения «Ей, Господь с нами!», было написано между 15 февраля и 12 мая 1819 г. Однако это – не более, чем гипотеза. Отнести же письмо к периоду 1817–1819 гг., а не более раннему времени, его стиль позволяет уже с определенной долей уверенности.

42. Архимандриту Никанору (Клементьевскому). Санкт-Петербург. 2 января 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ (к Никанору). Л. 75 (подлинник). Пометка адресата: «Получ[ено] ген[варя] 12-го, 1819 года».

Отец Архимандрит и Ректор: 18 августа 1818 г. Никанор был назначен ректором Вифанской духовной семинарии.

43. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 3 января 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №24. Л. 51–51 об.; Сборник РНБ. Л. 55–56; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 20 об.–21; Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 8–8 об. (основной фрагмент второго абзаца); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 14 об.–16 об. (фрагмент под заголовком «О покое»); Сборник ПДС. №3 (фрагмент под заголовком «О покое»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 501–502 (фрагмент под заголовком «О покое»); Сочинения 1847. С. 174–175 (под заголовком «XVI. О спокойствии и духовном бодрствовании»); Бодянский. №21. С. 28–29; Богословие деятельное. С. 226–227; Зелёв. С. 156–157.

У Бодянского в 2-м абзаце вместо «не противоборствует и не устрашает» читается ошибочно: «не противоборствует или устрашает»; далее, после «Бдите и молитесь», дано и продолжение цитаты: «Да не внидите в напасть». Далее у Бодянского отсутствует фраза «Бдите – потом присоединяет душу бдения – молитесь».

Подпись в Сборнике РГБ (к Мещерской) отсутствует и приводится по Бодянскому.

В Сборнике РГБ (Нарышкина) вместо «непрестанных изменах» читается «непростительных изменах».

Бдите и молитесь. Ср.: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» (Мк. 14, 38) – слова Спасителя к апостолам в Гефсиманском саду.

44. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 6 января 1819 г. (?)

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №11. Л. 36 об.; Сборник РНБ. Л. 44 об.–45; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 21–21 об. (вероятно, к фразе «Когда увидимся, может быть скажу» здесь примечание Мещерской: «В чем состояло дело, беспокоящее его, – еще не было известно»).

Публикации: Сочинения 1847. С. 251 (под заголовком «LIII. О греховной тягости»); Бодянский. №14. С. 20; Богословие деятельное. С. 286.

У Бодянского датировано ноябрём 1818 г. и помещено между письмами от 18 и 25 ноября; в Сборнике РНБ и Сборнике РГБ (из Отрады) дата отсутствует, но есть пометка: «Понедельник», причем в Сборнике РГБ (из Отрады) оно помещено между письмами от 3 и 8 января. Предположив, исходя из контекста, что письмо действительно написано между двумя вышеупомянутыми датами, можно предположительно датировать его 6 января 1819 г.

Не о тех обстоятельствах, которые недавно случились не со мною одним. Вновь намек на историю с книгой «Беседа на гробе младенца...».

Теперь время в церковь. Вероятно, написано перед литургией на Богоявление Господне.

45. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 7 января 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №25. Л. 52–52 об.; Сборник РНБ. Л. 56–57 об.; Сборник РГБ (из Отрады). 21 об.–23 (фрагменты, перемешанные с фрагментами письма от 8 января; вероятно, к фразе «Наступило время учебное» здесь примечание Мещерской: «Экзаменов в семинарии»).

Публикации: Сочинения 1847. С. 175–177 (под заголовком «XVII. О успокоении себя в совести»); Бодянский. №22. С. 29–30; Богословие деятельное. С. 227–228.

У Бодянского отсутствует начало письмо, до слов «В понедельник...». Это предложение завершается словами «противного преждему» (в Сборнике РНБ далее следует «с ...»). Наиболее вероятно, что отточиями обозначено имя князя Голицына. 3-й, 4-й, 6-й, 7-й абзацы у Бодянского отсутствуют.

В Сборнике РНБ «Об жизни, увидевшись» читается как «Об жидке, увидевшись»; «Пришлите Ее Сиятельству» читается как «Пришлю

к Ее Сиятельству». Подпись отсутствует в Сборнике РГБ (к Мещерской) и приводится по Бодянскому.

Письмо в целом посвящено переживаниям по поводу истории с «Беседой на гробе младенца...».

Императрица Елисавета Алексеевна (1779–1826) – супруга Александра I.

46. Книжкине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 8 января 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №26. Л. 53–54; Сборник РНБ. Л. 58 об.–60 об.; Сборник РГБ (из Отрады). 21 об.–23 (фрагменты, перемешанные с фрагментами письма от 7 января).

Публикации: Сочинения 1847. С. 252–253 (под заголовком «LIV. О путях Промысла», вместо «к.» Сборнике РНБ здесь читается «Кн.»); Бодянский. №23. С. 30–31; Богословие деятельное. С. 286–288.

К первому упоминанию в тексте кн. Голицына Бодянский дает следующее подстрочное примечание: «Князем А. Н. Голицыным. Дело идет о пропуске к напечатанию книги «Беседа на гробе младенца», бывшей в цензуре у архимандрита Иннокентия, ректора СПб. семинарии, запрещенной, по предложению обер-прокурором Св. Синода, князем А. Н. Голицыным, 6-го января 1819 года, и потом снова дозволенной Высочайшим повелением 17-го ноября 1824 г. См. как самое запрещение, так и дозволение ее, в «Чтениях в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских», 1861 г., кн. I, отд. V, стр. 202, и кн. II, Отд. V, стр. 203–204. О.Б.».

В Сборнике РНБ и у Бодянского отсутствует предложение «Так уготовал Господь все»; вместо «не видим благ» читается «не видим близь», вместо «поддельный» читается «подслепый». У Бодянского отсутствует начало 3-го абзаца: «Его Сиятельству Петру Сергеечу можете говорить все, когда он знает все. Теперь для вас таить нет нужды, ваше обещание молчать пред ним кончилось». В начале 4-го абзаца, вместо «не видим близь и конца желаемого», у Бодянского читается: «Не видим благ и же-

лаемого конца». Приписка-постскрипту у Бодянского поставлена перед подписью.

Князь Александр Николаевич – Голицын (1773–1844), в 1803–1817 гг. обер-прокурор Синода, в 1817–1824 гг. министр духовных дел и народного просвещения; долгое время считался главным виновником удаления свт. Иннокентия из Петербурга.

Его Сиятельство Петр Сергеевич – князь Мещерский (см. комментарии к письму 14).

47. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 11 января 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 61–63.

Публикации: Сочинения 1847. С. 254 (фрагмент, под заголовком «LV. Благодарность за присылку креста»); Бодянский. №24. С. 32–33; Богословие деятельное. С. 288; Гаркавенко О. Так велика сия крупица, что я сыт // Православие и современность. Ведомости Саратовской митрополии. 2014. №32. С. 115 (по Бодянскому).

Бодянский к фразе о сочинителе дает подстрочный комментарий: «Евстафий Иванович. Прочия сочинения его перечислены в «Росписи Российским книгам для чтения из библиотеки А. Ф. Смирдина». СПб. 1827. О.Б.». У Бодянского отсутствует следующий фрагмент: «Книги полиция отбирала от него и отобрала все, не только у него, но и у тех, которые от него получили. Говорят, один Шишков заупрямился, не согласился отдать. Определено, как говорят, сжечь». В конце 2-го абзаца в Сборнике РНБ, очевидно, пропущено выражение «за бесценный дар», которое есть у Бодянского; по его изданию оно восстановлено в тексте.

Едва ли на сих днях не положат на меня еще крестик. Предположение о возможной архиерейской хиротонии.

Бедный сочинитель, коего сочинение мною пропущено, в 24 часа выслан из городу. Имеется в виду автор «Беседы на гробе младенца...» Евстафий Иванович Станевич (1775–1835), высланный из Петербурга в Сумы.

Книги полиция отбирала от него и отобрала все, не только у него, но и у тех, которые от него получили. Согласно распоряжению императора, все экземпляры «Беседы на гробе младенца...» были разысканы и конфискованы.

Шишков Александр Семенович (1754–1841) – адмирал, филолог, писатель, покровитель Станевича, инициатор избрания свт. Иннокентия в действительные члены руководимой им Академии Российской.

48. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. Между 11 и 27 января 1819 г. (?)

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №2. Л. 27 об.; Сборник РНБ. Л. 66–66 об. (без даты, но поскольку помещено перед письмом от 27 января, а также по контексту, датируется январем 1819 г.).

Публикации: Сочинения 1847. С. 183–184 (под заголовком «XXI. Перед выездом из С.-П.бурга», соединено с письмом от 16 марта 1819 г., так же датировано); Богословие деятельное. С. 233–234 (по Сочинениям 1847, с той же ошибкой).

У Бодянского письмо отсутствует.

Любезнейший родитель, Сергей Алексеевич – Всеволожский (1746–1822), отец кн. С.С. Мещерской.

49. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 27 января 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 66 об.–68 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 23–24 (фрагменты, под заголовком: «На письмо, в котором жаловалась, что беспокоится, видя спокойствие свое»; вероятно, к фразе «Пред Распятым Иисусом Христом пишу к вам» здесь примечание Мещерской: «Присланное Распятие тою, к которой пишет»); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 5 об.–6 (первый абзац); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 16 об.–18 об. (фрагмент, под заголовком: «Особа, к которой пишет преосвященный, прислала ему Распятие. – И притом жаловалась, что в самом покое находит некото-

рое беспокойство от недеятельности»); Сборник ПДС. №4 (фрагмент, под заголовком: «Особа, к которой пишет преосвященный, прислала ему Распятие. – И притом жаловалась, что в самом покое находит некоторое беспокойство от недеятельности»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 503–504 (фрагмент, под заголовком: «Особа, к которой пишет преосвященный, прислала ему Распятие, – и притом жаловалась, что в самом покое находит некоторое беспокойство от недеятельности»); Сочинения 1847. С. 177–179 (под заголовком «XVIII. О воззрении на Распятие, о примирении и благодарности»); Бодянский. №25. С. 33–34; Богословие деятельное. С. 228–230; Зелёв. С. 141–142.

Во 2-м абзаце вместо «вы поглубже чувствовали» у Бодянского ошибочно читается «вы по слуху же чувствовали». Абзацы 3-й, 4-й, 6-й, приписка после подписи у Бодянского отсутствуют (вероятно, 3-й был при снятии копии исключен, как касающийся личных отношений адресата с супругом). Пометка «P.S.» перед 5-м абзацем у Бодянского отсутствует; Петр Сергеевич (Мещерский) ошибочно назван Петром Семеновичем; после фразы «во время присылки от него» у Бодянского пропущено слово «курьера».

Ваша молитва и молитва Ивана Сергееича (это особенно нужно) могут совершить желаемое примирение. Скорее всего, речь о примирении родителей адресата, которые на тот момент находились в разводе.

Иван Сергееич, Петр Сергееич – князья Мещерские, муж и брат мужа адресата (см. комментарии к письмам 14, 34).

50. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 31 января 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №27. Л. 54 об.; Сборник РНБ. Л. 68 об.

Публикации: Бодянский. №26. С. 34.

У Бодянского датировано не 31, а 30 января.

1-й абзац у Бодянского продолжается так: «...хотя с вами говорить мне приятно, по тому что говорится без церемонии к любви, приемлющей все в любви о Господе Иисусе Христе. Аминь». Это фрагмент из письма от 27 января, по какой-то причине оттуда перенесенный сюда.

51. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.

Санкт-Петербург. 8 февраля 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 21–22; Сборник РГАДА. Л. 14–14 об.

Адресат – князь Мещерский Петр Сергеевич (1778–1857), обер-прокурор Синода в 1817–1833 гг., друг и покровитель свт. Иннокентия.

Княгиня Анна Сергеевна – Голицына, сестра кн. С.С. Мещерской (см. комментарии к письму 28).

52. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. Между 4 и 15 февраля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №28. Л. 54 об.–55; Сборник РНБ. Л. 70 об.–71; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 24 (фрагмент).

Публикации: Сочинения 1847. С. 257–258 (под заголовком «LVII. Изъявление благодарности за участие»); Бодянский. №27. С. 34–35; Богословие деятельное. С. 290–291.

К фразе о преосвященном митрополите Бодянский дает комментарий: «Михаил Десницкий, принимавший участие в Иннокентии, сконч. марта 24 1821 года. О.Б.». У Бодянского между 1-м и 2-м абзацами еще один: «И мой путь до Москвы не далек, а смерть еще ближе; когда придет, не известно, а известно, что нечаянно. Должно мне особенно помнить смерть. Окаянный грешник, расстроенный путник, нераскаянный преступник: однако молю и прошу Господа, чтобы очистил сколько ни будь против настоящего и принял дух мой!!!» В самом конце письма сделано следующее продолжение: «Какая тягость лежит на голове, глазах, уме, и еще более на сердце! Чем благословит Господь настоящий выезд, все ему предаю. Только бы руки, коими предаю себя, искренно к Нему про-

стирались Единому! Вот мое желание». Отсутствуют у Бодянского два предложения: «Вы все расположение к приготовлению оставте Его Сиятельству. Впрочем, извините – нет времени». Таким образом, в письме №27 у Бодянского искусственно объединены фрагменты двух разных писем – одно датировано февралем, а другое, что совершенно очевидно, написано уже после архиерейской хиротонии. Бриллиантов, следуя за Бодянским, ошибочно предполагает, что в Сборнике РНБ они разделены ошибочно. Однако это – явно два разных, хотя хронологически и следующих друг за другом, письма.

Датируется днями между 4 февраля, когда вышел указ о назначении свт. Иннокентия на Оренбургскую кафедру, и 15 февраля, когда он был назначен в Пензу.

Путь до Твери недалек. Мещерская отправлялась в Тверь, где был губернатором ее брат, Н.С. Всеволожский, и проживал у него их отец.

Преосвященный Митрополит будет у Государя. Речь идет о митрополите Михаиле (Десницком), который ходатайствовал, в числе прочих, перед Александром I о замене Оренбургской кафедры для свт. Иннокентия на другую, с более благоприятным климатом.

Вы все расположение к приготовлению оставте Его Сиятельству. Имеется в виду обер-прокурор Синода кн. П.С. Мещерский (см. комментарии к письму 14).

53. Неизвестной (Е...).

Санкт-Петербург. 15 февраля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (из Отрады). Л. 56–56 об. (без даты); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 12 об.–13 (без последнего предложения, с указанием адресата: «Е...»); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 101 об.–105 (основная часть, под заголовком «На святую четыредесятницу», с датой в конце 15 февраля 1813 г.).

Публикации: Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. 1. М., 1843. С. 120–122 (с датой 15 февраля 1819 г.); Сочинения 1847. С. 179–181 (под

заголовком «XIX. О посте», с датой 15 февраля 1819 г.); Богословие деятельное. С. 230–231; Зелёв. С. 151–153.

Дата в тексте письма восстанавливается по Сборнику РГБ (Нифонта); однако мы склоняемся к тому, что 1813-й год, обозначенный в этом сборнике, – описка, и письмо (по самому стилю, по тому факту, что оно сохранилось) следует все же относить к 1819 г.

Можно высказать осторожное предположение, что письмо могло быть адресовано княгине Екатерине Ивановне Мещерской, супруге князя П.С. Мещерского; однако весомых оснований для такой атрибуции недостаточно.

Святой апостол Павел ничего не хотел видеть и знать в коринфянах, токмо Иисуса Христа и сего Распятого. Ср.: «Я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом Распятого» (1 Кор. 2, 2).

54. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Санкт-Петербург. 18 февраля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №29. Л. 55–56; Сборник РНБ. Л. 69–70 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 24–25 об.

Публикации: Сочинения 1847. С. 181–183 (под заголовком «XX. Совет о чтении жизнеописания святых»); Бодянский. №28. С. 35–36; Богословие деятельное. С. 232–233.

У Бодянского датировано просто февралем 1819 г., без указания на 18-е число, и помещено после письма, начинающегося словами «Решась делать что-либо...».

К словам «вашего родителя» Бодянский дает следующий комментарий: «Сергея Алексеевича, который был генерал-поручик, женат на Екатерине Андреевне Зиновьевой (ум. 1836 г.), от коей имел: сына Николая, д[ействительного] с[татского] с[оветника] и губернатора тверского, и 2-х дочерей: Софью, за князем Иваном Сергеевичем Мещерским, майором (р. 11-го дек., 1773, ум. 17-го марта, 1851), женатым в первый раз на княжне Елене Александровне Трубецкой, от которой имел сына, Петра,

а от другой: 3 сына и 2 дочери), и Анну, бывшую за князем Иваном Александровичем Голицыным. О.Б.».

1-й абзац у Бодянского отсутствует. В 4-м абзаце у Бодянского опущен оборот: «в различных движениях и переменах старческих» и последнее предложение: «Господь да благословит вас и сим воспользоваться во славу Его Единого!» В 5-м абзаце у Бодянского опущен оборот: «все князем Иваном Сергеевичем, а потому». В 6-м абзаце опущен оборот «и сею хартиєю и чернилом». В конце письма в публикации Бодянского опущено: «Вашему Сиятельству желаю душевного и телесного здравия многогрешный» и дата.

Четьи Минеи – имеется в виду «Книга житий святых», главный труд свт. Димитрия Ростовского.

Скитский патерик – переведенный с греческого языка сборник патериковых рассказов. Большую часть сборника составляет систематическое собрание «Изречений отцов», в котором, в отличие от алфавитно-анонимного собрания «Изречений отцов», представленного в славянской письменности «Патериком Азбучно-Иерусалимским», все патериковые рассказы и изречения разделены на главы согласно главнейшим монашеским добродетелям. Согласно В.Р. Федеру, «Скитский патерик» содержит 1136 патериковых рассказов и изречений.

День посвящения, вероятно, будет 2-е марта. Речь идет об архиерейской хиротонии свт. Иннокентия, которая состоялась 2 марта в Казанском соборе Петербурга.

55. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.

Санкт-Петербург. 5 марта 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 22–22 об.; Сборник РГАДА. Л. 15.

Государь Император – Александр I Павлович (1777–1825).

Высокопреосвященный Митрополит – Михаил (Десницкий; 1761–1821), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский с 1818 г.

Состоялось ли предполагаемое свидание свт. Иннокентия с Александром I, неизвестно: в камер-фурьерских журналах о нем не упоминается.

56. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Тверь. 16 марта 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №9. Л. 35 об.; Сборник РНБ. Л. 71–71 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 25 об. (под заголовком «Марта 16 1819 в Твери, выезжая в Москву – после прощания, посылая несколько проповедей»).

Публикации: Сочинения 1847. С. 183–184 (под заголовком «XXI. Перед выездом из С.-П.бурга», соединено с письмом от конца января 1819 г., датировано 16 марта); у Бодянского как отдельное письмо отсутствует; два фрагмента приведены в составе письма №27, с. 34–35 (см. предыдущий комментарий).

В Сборнике РНБ там, где должна бы быть дата, – отточие; в Сборнике РГБ (к Мещерской) отсутствует и это отточие, и дата.

Во 2-м абзаце вместо «однако молю и прошу» в Сборнике РНБ читается «одно молю и прошу».

57. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 18 марта 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. С. 71 об.–72.

Публикации: Бодянский. №42. С. 55–56.

Бодянский ошибочно датировал письмо июнем 1819 г., т.е. предположил, что оно написано не с пути из Петербурга в Москву (как было в действительности), а из Москвы в Пензу. В Сборнике РНБ текст полностью вымаран, кроме слова «Вторник» в начале и подписи «Е. Иннокентий» в конце (однако нами дешифрован).

Текст, приведенный Бодянским, следующий: «Вчерашний день Ваше Сиятельство летели вы из Городна, а мы ползли, мокли, падали, бились, и наконец, около 12 часов, пристали на подворье. Встав из повозки, не мог держаться на ногах, и по тому на крестьянском дворе лежал около четверти часа. Вот человек! Что значит все, когда ничего лучше не было для меня, как навозное место, успокоивающее мою слабость. Вот по чему

не удалось мне сдержать слова, данного вам, писать с дороги: слабость тела, а лучше грехи мои не допустили исполнить того, что слишком смело обещано».

Отточие после слова «вторник» – в Сборнике РНБ.

Датируется 18 марта, на основании того, что 20 марта, в ближайший четверг, свт. Иннокентий уже участвовал в наречении архимандрита Феофила (Татарского).

Городня – станция на тракте, в 35 км к юго-востоку от Твери.

Подворье – Саввинское подворье, принадлежавшее Саввино-Сторожевскому монастырю, на Тверской улице в Москве; здесь остановился свт. Иннокентий у своего давнего друга, епископа Дмитровского Лаврентия (Бакшевского), настоятеля этого монастыря, в марте–июне 1819 г. фактически временно управлявшего Московской епархией (после смерти архиепископа Августина и до прибытия митрополита Серафима).

58. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.

Москва. 24 марта 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 23 об.–24; Сборник РГАДА. Л. 16.

В Успенском холодном сыром соборе... в продолжение длинной церемонии действовал и потом священнодействовал. Речь об архиерейской хиротонии архимандрита Феофила (Татарского) во епископа Оренбургского, которую возглавил свт. Иннокентий в Успенском соборе Кремля 23 марта 1819 г.

Преосвященный Лаврентий (Бакшевский; 1776–1837) – епископ Дмитровский.

Княгиня Анна Сергеевна Голицына – сестра кн. С.С. Мещерской (см. комментарии к письму 28).

Княгиня Наталья Сергеевна Трубецкая, урожденная Мещерская (1775–1852) – старшая сестра кн. П.С. Мещерского; *князь Иван Николаевич Трубецкой* (1760–1844) – ее супруг.

Князь Иван Сергеевич Мещерский – старший брат кн. П.С. Мещерского, супруг кн. С.С. Мещерской (см. комментарии к письму 34).

Князь Николай Иванович Мещерский (1798–1862) – старший сын кнн. И.С. и С.С. Мещерских, корреспондент свт. Иннокентия.

Князь Василий Сергеевич Мещерский (1777–1823) – старший брат кн. П.С. Мещерского.

59. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 29 марта 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №30. Л. 56–57; Сборник РНБ. Л. 72 об.–73 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 25 об.–26 об. (с купюрами; вероятно, к фразе «для человека кроме покоя душевного и за ним телесного нет ничего дороже на всей земле» здесь примечание Мещерской: «Преосвященному сделался обморок в Городне и он лежал на дворе на навозе, несколько минут, никто не знал»).

Публикации: Сочинения 1847. С. 185–186 (под заголовком «XXII. По прибытии в Москву»); Бодянский. №29. С. 37–38; Богословие деятельное. С. 234–235.

Указание на место написания письма в Сборнике РГБ (к Мещерской) и Сборнике РНБ отсутствует; приводится по Бодянскому. В 1-м абзаце первое предложение у Бодянского отсутствует; в 4-м абзаце отсутствуют два первых предложения: «Извините – много не могу писать вам. Ибо пишу лежа». В 4-м абзаце вместо «злонамерение» у Бодянского читается «злое намерение». В 5-м абзаце у Бодянского отсутствует первое предложение; следующее вместо «Благословляю» начинается словом «Благословимте»; а заканчивается абзац предложением «Благословляю Его», которого нет в Сборнике РНБ.

Комментируя список поклонов (в издании Бодянского все лица обозначены только инициалами, и после кн. Натальи Сергеевны список оканчивается «и проч.»), Бодянский пишет: «К. И. С. – князь Иван Сергеевич Мещерский, супруг Софии Сергеевны; К. П. С. – князь Петр Сергеевич, д[ействительный] т[айный] с[оветник], брат Ивана Сергеевича; К. А. С. – княжна Анна Сергеевна, бывшая за Петром Ильичем Ладыженским, а потом за Сергеем Якимовичем Мальцевым; К. Н. С. – княжна На-

тальяя Сергеевна, жена князя Ивана Николаевича Трубецкого. О.Б.». Анна Сергеевна, разумеется, на самом деле имеется в виду Голицына, а не Ладыженская.

В конце письма у Бодянского читается: «Наипаче благодарение Господу, который посылает таких благотворителей! У меня не только нет желания спешить, но еще едва дерзаю желать выздоровления, прося его у Господа; ибо врач ничего не сделает своею силою. Пишу в великой четверток: и письмо придет в радостные дни Воскресения Христова; следовательно, примите и меня, недостойного, участником ваших святых, духовных, небесных, божественных радостей, и пролейте их на меня в молитвах ваших. Иннокентий Епископ Пензенский».

Наречение – имеется в виду чин наречения архимандрита Феофила (Татарского) во епископа Оренбургского, который свт. Иннокентий возглавил 20 марта 1819 г. в Московской Синодальной конторе.

Князья Иван Сергееч, Петр Сергееч, Николай – Мещерские (см. комментарии к письмам 14, 34, 58); *княгиня Анна Сергеевна* – Голицына (см. комментарии к письму 28); *княгиня Наталья Сергеевна, князь Иван Николаевич* – Трубецкие (см. комментарии к письму 58).

60. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 3 апреля 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 74–75.

Публикации: Сочинения 1847. С. 186–187 (под заголовком: «XXIII. С извещением о болезни»); у Бодянского отсутствует; Богословие деятельное. С. 235–236.

В Сборнике РНБ почти весь 2-й абзац, после слов «так все устроющему» и до конца, вымаран, поэтому отдельные слова читаются предположительно.

Иван Акимыч – Мальцов (1774–1853), промышленник, брат С.А. Мальцова, женатого на сестре кн. П.С. Мещерского Анне; супруг К.М. Мальцовой, ухаживавшей за свт. Иннокентием в апреле–мае 1819 г. в Москве.

Князь Владимир Николаевич – имеется в виду кн. Владимир Михайлович Волконский (1761–1845), регулярно навещавший свт. Иннокентия во время его болезни в Москве.

Скажите – лице сие разведено с Родителем или нет? Как следует из контекста дальнейшей переписки, речь идет о родителях кн. С.С. Мещерской (но из ее предыдущего письма свт. Иннокентий еще этого не понял).

Анна Сергеевна – княгиня Голицына (см. комментарии к письму 28); *Иван Сергеевич, Петр Сергееч, Василий Сергееч* – князья Мещерские (см. комментарии к письмам 14, 34, 58); *Иван Николаевич, Наталья Сергеевна* – князья Трубецкие (см. комментарии к письму 58).

61. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 7 апреля 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 75–76 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 26 об.–27 (фрагмент); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 18 об.–20 об. (под заголовком «Христос воскрес!»); Сборник ПДС. №5.

Публикации: Сочинения 1821. С. 504–506; Сочинения 1847. С. 188–189 (под заголовком «XXV»); Бодянский. №34. С. 44; Богословие деятельное. С. 236–237.

Датируется 7 апреля 1819 г., на основании указания в Сборнике РНБ на Светлый понедельник (у Бодянского отсутствует и оно).

В Сборнике РНБ первая половина 2-го абзаца, от «Простите моей глупости» до «...терпите скорби и прихоти», вымарана. У Бодянского отсутствует первая часть из вымаранного, у него этот абзац начинается со слов «Примите родительницу...». Далее у Бодянского вместо «любви к родительнице» читается абстрактная «любовь к родителям»; а вместо «любви детей к родителям» (святитель указывает, что кн. Мещерская должна проявить к своей матери чувства более теплые, чем это обычно требуется со стороны детей) – у Бодянского читается «любовь родителей к детям» (т.е. противопоставляется любовь к детям и любовь к родителям – чего в оригинале не было в принципе). В 3-м абзаце у Бодянского

го отсутствует: «потому что не встаю с постели, а ежели встаю, то с крайною тяжестью: и скоро сажусь или ложусь, потому что...». В 4-м абзаце у Бодянского А.И. Изыдинова обозначена лишь инициалами А.И., и отсутствует упоминание о белье. Последний, 6-й абзац и подпись у Бодянского отсутствуют.

Волконский В.Н. – точнее, Владимир Михайлович (см. комментарии к письму 54).

У вас есть мать и родные. Мать кн. С.С. Мещерской и А.С. Голицыной – Екатерина Андреевна Всеволожская (1751–1836), урожденная Зиновьева; в описываемое время была с супругом в разводе.

Княгиня Анна Сергеевна – Голицына (см. комментарии к письму 23).

Александра Ильинишна – Изыдинова (см. комментарии к письму 34).

62. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.

Москва. 7 апреля 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 22 об.–23 об.; Сборник РГАДА. Л. 15–15 об.

Князь Василий Сергеевич – Мещерский, *Иван Николаевич*, *Наталья Сергеевна* – Трубецкие (см. комментарии к письму 58).

63. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 16 апреля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №31. Л. 57; Сборник РНБ. Л. 77.

Публикации: Сочинения 1847. С. 187–188 (под заголовком «XXIV. Письма на днях Святыя Пасхи (1819)»); Бодянский. №30. С. 38 (без даты); Богословие деятельное. С. 236.

Вместо «пишу чужою рукою» у Бодянского читается: «Сии строки пишутся чужою рукою»; и отсутствует в конце оборот «Вашего Сиятельства Милостивой Государыни».

64. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 21 апреля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №32. Л. 57–58 об.; Сборник РНБ. Л. 77 об.–79; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 29–30 (с купюрами, перед письмом примечание Мещерской: «Просила, чтоб не называть Сиятельной»); здесь же к фразе «коим угодно было соединить желания на одну хартию» ее примечание: «Все сии особы, коих имена упомянуты в письме, писали в одном письме, поздравляли с праздником Светлого Воскресения»).

Публикации: Сочинения 1847. С. 258–260 (под заголовком «LVIII. О слабости духовной и единении духовном»); Бодянский. №31. С. 39–40 (без точной даты); Богословие деятельное. С. 291–293.

3-й и 4-й абзацы у Бодянского отсутствуют. В 3-м абзаце дважды о преосвященном речь идет во множественном числе, и один раз «Его» о нем написано с большой буквы; вероятно, это не описка, а авторская воля. В 5-м абзаце вместо «враждою какою-нибудь» у Бодянского читается «враждою на кого-нибудь». В 6-м абзаце первое предложение у Бодянского читается по-другому: «На вопрос: не выехать ли? скажу, что мне еще не время». Последнее предложение в этом абзаце у Бодянского отсутствует. Все лица, которым святитель передает поклоны, в издании Бодянского даны под инициалами, а кн. Н.С. Трубецкая пропущена вообще. К поклонам в конце письма Бодянский дает следующие комментарии: «Княжне Анне Сергеевне»; «Князю Ивану и Петру Сергеевичам»; «Княжна Александра Ивановна Трубецкая, жена князя Николая Ивановича Мещерского, сына князя Ив. Сергеевича Мещерского»; «К.В.С. – князь Василий Сергеевич, но какой?». Сокращение «Ал. И» Бодянский по незнанию не соотнес с А.И. Изыдимовой.

У меня дух ослабел, или я упал духом, говорит Преосвященный. Речь о свт. Филарете (Дроздове), которого злые языки обвиняли в причастности к интриге с удалением свт. Иннокентия из Петербурга; как видно из письма, сплетники достигли отчасти своей цели, т.к. Иннокентий отчасти поверил этому и охладел к давнему другу.

Анна Сергеевна – Голицына (см. комментарии к письму 28); *Иван Сергеевич, Петр Сергееч, Василий Сергееч* – князья Мещерские (см. комментарии к письмам 14, 34, 58); *Александра Ильинишна* – Изыдинова (см. комментарии к письму 34); *Иван Николаевич, Наталья Сергеевна* – князья Трубецкие (см. комментарии к письму 58).

65. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 28 апреля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №33. Л. 59–61; Сборник РНБ. Л. 79 об.–82; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 27–28 об. (с купюрами, перед письмом примечание Мещерской: «Читано письмо последующее прежде», т.е. письмо от 21 апреля добралось до Мещерской позже, чем письмо от 28 апреля; к этому же письму примечание Мещерской: «Слово посетители вставлено вместо имени»); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 20 об.–23 (под заголовком: «На писмо, в коем жаловалась на тяготу, происходящую от посещений некоторых лиц»); Сборник ПДС. №6 (под заголовком: «На писмо, в коем жаловалась на тяготу, происходящую от посещений некоторых лиц»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 506–507 (под заголовком: «На писмо, в коем жаловались на тяготу, происходящую от посещений некоторых лиц»); Сочинения 1847. С. 189–192 (под заголовком «XXVI. О утешении в болезни и искушениях»); Бодянский. №32. С. 40–43; Богословие деятельное. С. 237–240.

В 1-м абзаце у Бодянского отсутствует второе предложение. Во 2-м абзаце у Бодянского отсутствует: «то об диете, то о сне, то о пище, то об испарине»; далее вместо «Федор Ильич, Иван Акимыч – да князь» просто: «кто из посетителей». В 3-м абзаце вместо «Видение и вдохновение суть явная прелесть или искушение» у Бодянского читается: «Видение и вдохновение суть единая прелесть или искушение». Отточие в 3-м абзаце – в Сборнике РНБ; в Сборнике РГБ (к Мещерской) – просто пропуск; в Сборнике РГБ (из Отрады) – «посетителями вашими» (этим выражением Мещерская заменила конкретные имена). Вме-

сто «занимаясь и любуюсь блеском» у Бодянского читается «занимаясь и любуюсь облачком». В конце 4-го абзаца вместо «безыскусственной, но Христовой» у Бодянского читается просто «безыскусственной, Христовой». В начале 5-го абзаца у Бодянского отсутствует в первом предложении дата; в Сборнике РНБ оно заканчивается не точкой, а вопросительным знаком. К словам «матушка ваша» Бодянский дает комментарий: «Екатерина Андреевна, урожденная Зиновьева, ум. 1836 г.»; к словам «князя Петра Сергеевича супруга» сообщает: «Екатерина Ивановна, урожденная Чернышова». В Сборнике РНБ и у Бодянского вместо «бумашка кончается» читается «однако бумага кончается». В 8-м абзаце, вместо поклонов, у Бодянского коротко: «Да ниспошлется на вас и ваших благословение от Господа чрез меня недостойного. Всему вашему семейству мир, любовь и преспеяние в деле Божиим над душами, вам покой и тишина духа!»

Князь Владимир Михайлович – Волконский (см. комментарии к письму 60).

Федор Ильич – предположительно, Ладыженский (1776–1848), премьер-майор, известный московский библиофил. Его брат Петр Ильич был женат на княж. Анне Сергеевне Мещерской (после его смерти она вышла замуж за С.А. Мальцова).

Иван Акимыч – Мальцов (см. комментарии к письму 60).

Князь – Волконский (см. выше).

Сестрице вашей Божие да сопутствует милосердие и благословение! Речь о княгине А.С. Голицыной (см. комментарии к письму 28).

Матушка ваша. Екатерина Андреевна Всеволожская (1751–1836).

Князя Петра Сергеевича супруга. Княгиня Екатерина Ивановна Мещерская (1782–1851), первая жена кн. П.С. Мещерского.

Петр Сергеевич, Иван Сергеевич, Василий Сергеевич, Николай – князья Мещерские (см. комментарии к письмам 14, 34, 58); *Анна Сергеевна* – Голицына (см. комментарии к письму 28); *Иван Николаевич, Наталья Сергеевна* – князья Трубецкие (см. комментарии к письму 58).

66. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 1 мая 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №34. Л. 61–62 об.; Сборник РНБ. Л. 83 об.–85; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 30–31 (с купюрами).

Публикации: Сочинения 1847. С. 193–194 (под заголовком «XXVII. Об ощущениях благодати»); Бодянский. №33. С. 43–44; Богословие деятельное. С. 240–241; Зелёв. С. 156.

У Бодянского обращение и 1-й абзац отсутствуют. Там, где в Сборнике РГБ (к Мещерской) в начале письма пропуск, в Сборнике РГБ (из Отрады) адресат при снятии копии поставила «о посетителях», в сочинениях 1847 – «N». В 3-м абзаце вместо «на нас ниспосылаемые» у Бодянского читается «на них ниспосылаемые». В 4-м абзаце благодетельница у Бодянского названа только по инициалам «К.М.»; далее текст изложен несколько другими выражениями, менее конкретными, но в целом схожими по содержанию. Абзацы 5-й – 9-й и подпись у Бодянского отсутствуют.

Аще кто инако учит и сего учения (Апостольского) не приносит; такового не приемлете в дом, и радоватися ему не глаголите: 2 Ин. 1, 10 («Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его», о дружбе с еретиками). Скорее всего, речь идет о квакерах Стефане Грелье и Уильяме Аллене, которые неоднократно общались с кн. Мещерской в Петербурге и навещали ее в марте 1819 г. в Твери.

Печерский монастырь – Киево-Печерская лавра.

Капитолина Михайловна Мальцова (1771–1861) – в первом браке супруга В.Л. Пушкина, во втором И.А. Мальцова, хозяйка литературного салона в Москве, ухаживавшая за свт. Иннокентием в апреле–мае 1819 г.

Трубецкие – Иван Николаевич и Наталья Сергеевна (см. комментарии к письму 58); *Александра Ильинишна* – Изьдинова (см. комментарии к письму 34).

67. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 8 мая 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №36. Л. 64–66 об.; Сборник РНБ. Л. 85 об.–88; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 33–34 об. (с купюрами); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 1, 3 об.–4 об. (фрагменты); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 23–29 (фрагмент под заголовком «Приглашение к продолжению переписки и о желании смерти»); Сборник ПДС. №7 (фрагмент под заголовком «Приглашение к продолжению переписки и о желании смерти»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 508–511 (фрагмент под заголовком «Приглашение к продолжению переписки и о желании смерти»); Сочинения 1847. С. 197–200 (под заголовком «XXIX. Об обращении к Иисусу Христу, и о желании смерти»); Бодянский. №35. С. 45–47; Богословие деятельное. С. 243–246.

В Сборнике РГБ (к Мещерской) и Сборнике РНБ отсутствует пометка «Савинское подворье», которая восстанавливается по Бодянскому.

В 1-м абзаце вместо «надеяться и молить будем» у Бодянского читается «надеяться, моляся, будем». Далее, после выражения «Ты самая жизнь», у Бодянского отсутствует окончание предложения: «Ты Все для душ наших». В первом предложении 2-го абзаца у Бодянского отсутствует «желание радостное, поелику Он есть радость, желание светлое, поелику Он есть свет; ... желание Божественное, поелику Он есть Господь Бог наш ... соединение с Божественным естеством во Иисусе Христе». Во 2-м абзаце в Сборнике РНБ после начала цитаты: «Желает и скончается душа моя» отсутствует пояснение: «Воскликнул прозорливец, видевший славу сию», и далее продолжается цитата. Бодянский указывает на источник цитаты: «Пс. 83, 3; Пс. 16, 15; Пс. 41, 3». К цитате в начале 3-го абзаца Бодянский указывает источник: «Римл. 7, 24». В конце письма у Бодянского переданы поклоны лишь кн. П.С. Мещерскому. Перед подписью у Бодянского читается: «любящий вас грешный и больной», т.е. выражение из письма от 7 апреля 1819 г. В Сборнике РГБ (к Мещерской)

и Сборнике РНБ отсутствует постскрипtum; он предположительно восстанавливается по Бодянскому.

Призывающий к себе труждающихся и обремененных, успокоил Своим покоем, Самим Собою. Ср.: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28).

Эй, Господи! камо идем? Ты глаголы живота вечного имаши: Ин. 6, 68 («Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго»).

Помози неверию и маловерию!!! Ср.: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9, 24).

Желает и скончается душа моя, восклицал прозорливец, видевший славу сию, во дворы Господни; насыщуся, внегда явитимся славе Твоей! Когда прииду и явлюся лицу твоему? Ср.: «Желает и скончается душа моя во дворы Господни» (Пс. 83, 3); «Аз же правдою явлюся лицу твоему, насыщуся, внегда явитимся славе твоей» (Пс. 16, 15); «Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию?» (Пс. 41, 3).

Окаянен аз есмь человек, кто мя избавит от тела смерти сея! Рим. 7, 24 («Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»).

Без Креста, без терпения, без сражения, нет победы, нет венца. Очевидный парафраз к названию книги английского квакера-пацифиста Уильяма Пенна (1644–1718) «No Cross No Crown» («Без креста нет венца»); о ней, скорее всего, узнал свт. Иннокентий от кн. Мещерской (квакер Стефан Грелье в своем дневнике записал ее рассказ о том, что Александр I полагает полезным перевести книгу на русский язык).

Петр Сергееч, Иван Сергеевич, Василий Сергееч – князя Мещерские (см. комментарии к письмам 14, 34, 58); *Анна Сергеевна* – Голицына (см. комментарии к письму 29); *Трубецкие* – Иван Николаевич и Наталья Сергеевна (см. комментарии к письму 58); *Александра Ильинишна* – Изюдинова (см. комментарии к письму 34).

68. Книжнице Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 12 мая 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №35. Л. 62 об.–64; Сборник РНБ. Л. 88–90; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 31–32 об. (с купюрами); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 2 об.–3 об. (без двух последних абзацев); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 29–33 (фрагмент, под заголовком «Об учителях и способах учиться»); Сборник ПДС. №8 (фрагмент, под заголовком «Об учителях и способах учиться»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 511–514 (фрагмент, под заголовком «Об учителях и способах учиться»); Сочинения 1847. С. 194–197 (под заголовком «XXVIII. О духовных руководителях и способах, и о молитве»); Бодянский. №36. С. 47–48; Богословие деятельное. С. 241–243; Зелёв. С. 153–154.

В 4-м абзаце после «с глубочайшим благоговением» у Бодянского отсутствует «с крайнею осторожностію»; далее пропущено «или кротости, или милосердию». В конце абзаца в Сборнике РНБ пропущено «чрез», восстанавливаемое здесь по Бодянскому. В 5-м абзаце первое предложение у Бодянского читается так: «Доселе все пишу к вам не сидя, но лежа». Далее в Сборнике РНБ явно пропущено «лекари и лекарства» (без чего предложение потеряло смысл); восстановлено по Бодянскому. Далее также пропущено «по слабости обыкновенной, доверял», что также восстановлено по Бодянскому. Начало 6-го абзаца: «Впрочем, в продолжение седми дней еще подумаю, сделаю некоторые ответы, а вы...» отсутствует у Бодянского; заканчивается у него письмо словом «простите», т.е. отсутствуют поклоны.

В Сборнике РНБ в конце письма, после князя Василия Сергеевича, еще упоминаются Трубецкие, а после них – отточие, заменяющее, очевидно, подпись.

Николай, Иван Сергеевич, Петр Сергееч, Василий Сергееч – князя Мещерские (см. комментарии к письмам 14, 34, 58); *сестрица* – княгиня Анна Сергеевна Голицына (см. комментарии к письму 28).

69. Князю Николаю Ивановичу Мещерскому (?).**Москва. 12 мая 1819 г.**

Архивы: Сборник РГБ (Нифонта). Л. 108 об.–111 об.

Публикации: Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. 1. М., 1843. С. 122–123; Сочинения 1847. С. 201–202 (под заголовком «XXX. О любви к оскорбителям и молчаливости терпения»); Богословие деятельное. С. 246–247; Зелёв. С. 140–141.

Текст в Сборнике РГБ (Нифонта) несущественно отличается от печатного: отсутствуют последние два предложения; вместо «второй» и «третье средство» здесь читаем «2-е» и «3-е»; указан город написания письма и несколько по-другому оформлена дата (мы восстанавливаем их здесь по Сборнику РГБ (Нифонта)).

В связи с упоминанием в письме к кн. С.С. Мещерской от того же числа («Князю Николаю моя особенно благодарность за его писание, когда буду крепче, постараюсь к нему написать особо») можно высказать предположение, письмо адресовано кн. Николаю Ивановичу Мещерскому (1798–1853), старшему сыну кн. И.С. и С.С. Мещерских. Однако уверенности в этом нет.

Отче! Прости им, ибо не знают, что делают: Лк. 23, 34.

Иисусова молитва – Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго. Восходит к Евангелию; имеет основополагающее значение в аскетической практике исихазма; по преимуществу за мысленной формой Иисусовой молитвы закреплено название «умного делания».

Да будет воля Твоя: Мф. 6, 10.

70. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.**Москва. 15 мая 1819 г.**

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №36-а. Л. 67–67 об.; Сборник РНБ. Л. 90–92.

Публикации: Сочинения 1847. С. 203–205 (под заголовком «XXXI. О вразумлении других в письмах»); Бодянский. №37. С. 49–50; Богословие деятельное. С. 248–249.

В 1-м абзаце в Сборнике РНБ отсутствует оборот «(надо сказать)»; здесь он восстанавливается по Бодянскому. 2-й абзац у Бодянского отсутствует. В 3-м абзаце фамилия Голицына в Сборнике РГБ (к Мещерской) и Сборнике РНБ обозначена литерой «Г.», у Бодянского напечатана полностью. Далее вместо «Здесь потребна также решимость терпеть» у Бодянского читается «Здесь потребна такая решимость терпеть». Отсутствует у Бодянского фраза «Не говорить правды, когда можно, значит таить»; далее вместо «а какое совершается» у Бодянского – «О какое совершается»; после «может быть, во многих» у Бодянского отсутствует слово «в сердцах» (причем затемняется смысл фразы). Вместо «В нынешнее время...» у Бодянского, как продолжение предыдущего предложения, – «в нынешнем времени...» (что также искажает смысл). 5-й абзац и первая часть подписи у Бодянского отсутствуют.

Ни призывать, ни ехать для вразумления Г[олицына], по-моему, не должно. Очевидно, речь идет о князе А.Н. Голицыне и его увлечении мистицизмом.

Страж, видевый опасность, приближающуюся ко граду, и не возвестивый – допустит погибнуть граду: но кровь всех погибших възыщется от руки его: Иез. 33, 6 («Если же страж видел идущий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережен, – то, когда придет меч и отнимет у кого из них жизнь, сей схвачен будет за грех свой, но кровь его възыщут от руки стража»).

71. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 19 мая 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 92–94; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 34 об.–36 (с купюрами – в т.ч., имя свт. Филарета заменено на «***»).

Публикации: Сочинения 1847. С. 205–208 (под заголовком «XXXII. О разных отношениях к посторонним и ближним»); Бодянский. №38. С. 50–51; Богословие деятельное. С. 250–252.

В начале 1-го абзаца вместо «я не успел вам отвечать» у Бодянского читается «я не отвечал». В начале 2-го абзаца после «Ездить ли к ...» густо вымарано одно слово, кажется, «Филарету»; вариант «Преосвященному Филарету» восстанавливается по Бодянскому. Далее во фразе «Ездить ли к князю» (Бодянский дает комментарий: «А. Н. Голицыну») к Сборнике РНБ обозначено инициалом: «Ездить ли к К.». Далее у Бодянского пропущено «с каким бы то ни было намерением» и «начатого». Вместо «жить хотя несколько для ближних» у Бодянского – «желать хотя несколько для ближних». К евангельской цитате в конце 2-го абзаца Бодянский добавляет ссылку: «Матф. 7, 12» (близкая цитата к тому стиху из Евангелия от Луки, который на самом деле приводит свт. Иннокентий). В начале 3-го абзаца у Бодянского отсутствует окончание предложения: «То есть, когда ему сказали – касательно жеманства – не оскорбился»; после «только своим путем» окончание предложения также отсутствует. 4-й и 5-й абзацы у Бодянского отсутствуют. В конце вместо «Простите, всем вашим желаю...» у Бодянского ошибочно читается: «Простите всем! Вам желаю...».

Ездить ли к Преосвященному Филарету, и образумить ли его в некоторых недоразумениях? Обычно предполагают, что речь идет о «вразумлении» по поводу участия свт. Филарета (Дроздова) и князя Голицына в удалении Иннокентия из Петербурга; однако, возможно, имеются в виду их контакты с квакерами, или нечто другое.

Еже аще хотите, да творят вамъ человецы: и вы творите им такожде: Лк. 6, 31 («И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»).

Капитолина Михайловна – Мальцова (см. комментарии к письму 66).

Петр Сергеевич, Иван Сергеевич, Николай – князья Мещерские (см. комментарии к письмам 14, 34, 58); *Анна Сергеевна* – княгиня Голицына (см. комментарии к письму 28).

72. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 29 мая 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №37. Л. 68–69; Сборник РНБ. Л. 94–96 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 36–37 об. (с купюрами).

Публикации: Сочинения 1847. С. 208–210 (под заголовком «XXXIII. О болезни, пособиях, терпении и благодарности»); Бодянский. №39. С. 51–53; Богословие деятельное. С. 252–253.

К словам «Высокопреосвященный Митрополит» Бодянский дает комментарий: «В то время Серафим (с 15 марта, 1819 г., по 29 июня, 1821)». В 1-м абзаце у Бодянского пропущено «силы умножаются», «иногда от образа пищи, иногда от количества», «иногда от лекарства», «Что еще скажу вам?» Во 2-м абзаце у Бодянского упоминается (инициалы) только К.М. Мальцева; по его изданию читается: она «во всем пеклась о мне» (вместо «носила меня на руках своих» в Сборнике РНБ). Предложения о кн. Трубецкой и Глебовой заменены фразой: «И прочие, иные сами больны, иные разъехали по деревням, мои знакомые, не оставляющие меня здесь по сию пору». Далее, в предложении «нашлась новая боготворительница», у Бодянского вместо последнего слова читается «благотворительница». Далее: у Бодянского пропущено «Не изобретает» и в конце абзаца «лучших желать было бы излишно в таком состоянии, как она». В 3-м абзаце у Бодянского отсутствует предложение «Все веры употребляю...». Вместо «теперешняя дорога» у Бодянского читается «теперешняя погода». В 4-м абзаце в Сборнике РНБ «посещает» вместо «посещаеши» у Бодянского; здесь восстанавливается вариант Бодянского, как явно более подходящий по контексту. Далее вместо «истаять» у Бодянского ошибочно читается «и стоять»; пропущено «та человеческая» и «втекающие в мое состояние». У Бодянского в конце подпись: «Епископ Пензенский Иннокентий», отсутствующая в Сборнике РНБ.

Князь Волконский – Владимир Михайлович, *Иван Акимыч, Капитолина Михайловна* – Мальцовы (см. комментарии к письмам 60, 66); *княгиня Трубецкая* – возможно, Наталья Сергеевна (см. комментарии к письму 58).

Елизавета Петровна Глебова (1751–1837) – статс-дама, вдова генерал-аншефа, последняя представительница боярского рода Стрешневых, хозяйка подмосковной усадьбы Глебово-Стрешнево.

Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская (1785–1848) – благотворительница, корреспондент и ближайший друг свт. Иннокентия последних месяцев его жизни.

Высокопреосвященный Митрополит – Серафим (Глаголевский; 1757–1843), в 1819–1821 гг. митрополит Московский и Коломенский.

73. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва, 2 июня 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №38. Л. 69–70; Сборник РНБ. Л. 96 об.–99; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 37 об.–38 об. (с купюрами); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 33 об.–38 (фрагмент, под заголовком «О полноте души и пустоте жизни»); Сборник ПДС. №9 (фрагмент, под заголовком «О полноте души и пустоте жизни»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 514–517 (фрагмент, под заголовком «О полноте души и пустоте жизни»); Сочинения 1847. С. 213–215 (под заголовком «XXXVI. О полноте души и пустоте жизни», с прибавленным в конце фрагментом из письма к Орловой от 8 июня 1819 г.); Бодянский. №40. С. 53–54; Богословие деятельное. С. 256–257 (по Сочинениям 1847, с той же ошибкой); Зелёв. С. 157–159 (по Богословию деятельному, с той же ошибкой).

1-й абзац у Бодянского отсутствует. Во 2-м абзаце у Бодянского пропущено: «закрывающее в себе письмо же к Кап[итолине] Мих[айловне]» и «упоминаемых у Апостола». В конце 3-го абзаца в Сборнике РНБ пропущено слово «тончае», необходимое по смыслу; оно восстанавливается по Бодянскому.

Любезная о Господе графиня – Орлова-Чесменская (см. комментарии к письму 72).

Капитолина Михайловна – Мальцова (см. комментарии к письму 66).

Что обращается к прославлению Господа Иисуса Христа, то не должно смущать, ни соблазнять, разве тех, которые похожи на Иудеев и Еллинов, упоминаемых у Апостола. Ср.: «Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1, 23).

74. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Москва. 5 июня 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №39. Л. 70 об.; Сборник РНБ. Л. 99–100; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 39–39 об.

Публикации: Бодянский. №41. С. 54–55.

У Бодянского ошибочно датировано 2 июня; в Сборнике РНБ после «Июня 5» стоит отточие. К «Анне Алексеевне» Бодянский дает комментарий: «Орловой-Чесменской». В 1-м абзаце у Бодянского пропущено: «Не загадка, а истинное событие», «при настоящей слабости», «их лекарства», «почти 77 дней», и целиком предложение: «Когда по милости Божией отправлюсь: то или с пути, или приехавши в Пензу буду писать к вам»; «столько усердствуют незнакомому», «помолитесь за меня, княгиня». Вместо «меня познавшие» у Бодянского читается «меня не знавшие». Вместо 2-го абзаца, прощания и подписи у Бодянского читается:

«Прошу продолжать любовь к невидимому, но непрестанно присущему, Господу Иисусу Христу, и потом распространять любовь сию на все обстоятельства жизни ко всем ближним. Ей, лучше сего занятия нет ни чего на свете.

Простите и меня вашими желаниями и молитвою напутствуйте!

Ваш усерднейший слуга и хотя недостойный богомолец

Иннокентий Епископ Пензенский».

Из дому графини Анны Алексеевны пишу к вам. Последние дни в Москве свт. Иннокентий провел в усадьбе Орловой-Чесменской Нескучное (современный Ленинский проспект в Москве).

75. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.**Новая Деревня. 7 июня 1819 г.**

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 1–2 об. (подлинник).

Публикации: Письма святителя Иннокентия Пензенского к графине А.А. Орловой-Чесменской / Публ. Белохвостикова Е.П. // Пензенские епархиальные ведомости. 2015. №3. С. 8 (по Сборнику РГБ (к Орловой)).

Из заставы выехали в 8 часов. Речь идет о Рогожской заставе, с которой начинался Владимирский тракт.

Павел Иванович – Яшев (1778–1873), отставной штаб-лекарь, инспекторский помощник в Московском отделении Медико-хирургической академии; сопровождал свт. Иннокентия в поездке из Москвы в Пензу.

Екатерина Сергеевна – Герард (ок. 1780–1851), супруга генерал-майора Антона Ивановича Герарда, известного московского инженера; родственница Мальцовых и кн. Мещерских.

Екатерина Александровна – скорее всего, Офросимова (1803–1854), дочь Александра Яковлевича Римского-Корсакова (ок. 1760 – ок. 1824) и Марии Ивановны, урожденной Наумовой (ум. 1833), по первому мужу – невестка знаменитой московской барыни Настасьи Дмитриевны Офросимовой, в 1840 г. вышедшая второй раз замуж за композитора Александра Алябьева. Намного менее вероятно, что имелась в виду Екатерина Александровна Нарышкина (1769–1844), дочь барона Александра Николаевича Строганова (1740–1789) от брака с Елизаветой Александровной Загряжской (1745–1831), жена обер-церемонимейстера Ивана Александровича Нарышкина (1761–1841), дяди Натальи Николаевны Гончаровой-Пушкиной и посаженного отца на ее свадьбе с поэтом.

Авдотья Николаевна (ум. 1857) и *Софья Николаевна* (ум. 1856) – сестры Посниковы, соседи и друзья Орловой-Чесменской.

Новая Деревня – станция на Владимирском тракте между Балашихой и Купавной (сейчас в черте Балашихи).

76. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Богородск. 8 июня 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 3–4 об. (подлинник); Сборник РНБ. Л. 2 (фрагмент); Сборник РГАДА. Л. 2.

Публикации: Сочинения 1821. С. 532–533 (фрагмент «Сделайте милость...»); Сочинения 1847. С. 215 (как фрагмент письма XXXVI); Богословие деятельное. С. 257. Письма святителя Иннокентия Пензенского к графине А.А. Орловой-Чесменской / Публ. Белохвостикова Е.П. // Пензенские епархиальные ведомости. 2015. №3. С. 10 (по Сборнику РГБ (к Орловой)).

Богородск – уездный город Московской губернии (ныне Ногинск Московской обл.).

Екатерина Александровна, Софья и Авдотья Николаевны Посниковы – см. комментарии к письму 75.

Под Донским в собственном доме. Имеется в виду усадьба Нескучное, расположенная близ Донского монастыря Москвы.

77. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Покров. 10 июня 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 5–5 об. (подлинник); Сборник РНБ. Л. 2 об.–3 об.; Сборник РГАДА. Л. 2–2 об.; Сборник РГБ (Нифонта). Л. 61–63 об. (под заголовком «Извещение о встрече, ему деланной при вступлении в епархию»); Сборник ПДС. №14 (под заголовком «Извещение о встрече, ему деланной при вступлении в Епархию»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 533–535 (под заголовком «Извещение о встрече, ему деланной при вступлении в Епархию»); Сочинения 1847. С. 224–225 (под заголовком «XL. Извещение о встрече при вступлении в епархию»); Богословие деятельное. С. 265–266; Письма святителя Иннокентия Пензенского к графине А.А. Орловой-Чесменской / Публ. Белохвостикова Е.П. // Пензенские епархиальные ведомости. 2015. №3. С. 12 (по Сборнику РГБ (к Орловой)).

Покров – ныне город Владимирской обл.

В письме свт. Иннокентий описывает последнее в земной жизни посещение малой родины, села Павлово Богородского уезда Московской губернии (ныне районный центр Павловский Посад).

Екатерина Александровна, Софья и Авдотья Николаевны Посниковы, *Екатерина Сергеевна* Герард – см. комментарии к письму 75.

78. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Покров. 10 июня 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №40. Л. 71; Сборник РНБ. Л. 100–101 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 40.

Бодянский. №43. С. 56–57; Гаркавенко О. Так велика сия крупица, что я сыт // Православие и современность. Ведомости Саратовской митрополии. 2014. №32. С. 115 (по Бодянскому).

В Сборнике РНБ после «Июня 10» стоит отточие, где нами реконструируется год – «1819».

К упоминанию о Герард Бодянский дает комментарий: «См. Предисловие к сим письмам»; в конце указывает: «В конце этого письма выставлено еще: «Июня 13-го, 1819 г.»». У Бодянского отсутствует обращение. В 1-м абзаце вместо «вы получаете письмо сие» у Бодянского читается: «пишу сие»; пропущено предложение «В три часа нынешнего дня, с помощью Божиею, пушуся далее». 2-й абзац у Бодянского отсутствует, до слов «как врачество». После 2-го абзаца у Бодянского следует: «Предусмотрительность и щедрость графини Анны Алексеевны даже обременила меня, судя по моему недостоинству таких милостей и такой любви. Вы также много содействовали в этом письмом к Екатерине Сергеевне Герард, а более Господь, пославший мне такую помощь и милость, а ей такие чувства и такую готовность к благотворению». В 3-м абзаце у Бодянского после слова «графиня» добавлено «Анна Алексеевна»; вместо «известить теперь» читается «изъяснить»; вместо «которая живет» читается «она живет» (получается, как будто следующий оборот относится не к любви, а к Орловой). После 3-го абза-

ца: «Графиня столько обеспечила путь мой со всех сторон, что мне только нужно сидеть да покоемся, прочее все готово: не спрашивают даже и подорожных денег.

Одно только предлагается на разрешение, что приготовить из кушанья, а изготовит сопровождающий повар, из взятого устроит. Врач, меня сопровождающий, очень усерден. Ноги мои очень слабы, прочее и туда, и сюда. Но, сделайте милость, много не занимайтесь мною. Господь позволяет оказывать любовь, но не позволяет мешаться с суетливостью, а излишняя пепечительность тайно соединяется с суетою».

Вместо последнего абзаца (который здесь приводится по Сборнику РНБ) у Бодянского читается: «Простите! Всем вам благословения от Господа чрез меня недостойного. Иннокентий Епископ Пензенский».

Князь Владимир Михайлович – Волконский (см. комментарии к письму 60).

Рыбинск – ныне город Ярославской обл.

79. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Владимир. 11 июня 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 6 (подлинник).

Публикации: Письма святителя Иннокентия Пензенского к графине А.А. Орловой-Чесменской / Публ. Белохвостикова Е.П. // Пензенские епархиальные ведомости. 2015. №3. С. 13 (по Сборнику РГБ (к Орловой)).

80. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Муром. 13 июня 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 7–7 об. (подлинник); Сборник РНБ. Л. 3 об.–4 об. (с ошибочной датой 19 июня); Сборник РГАДА. Л. 3; Сборник РГБ (Нифонта). Л. 64–65 (фрагмент под заголовком «О благодарности к Богу»); Сборник ПДС. №15 (фрагмент под заголовком «О благодарности к Богу»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 535–536 (фрагмент под заголовком «О благодарности к Богу»); Сочинения 1847. С. 26 (фрагмент под заголовком «XLI. О благодарности к Богу»); Богословие деятельное. С. 266–267; Письма святителя Иннокентия Пензенского к графине А.А. Орловой-Чесменской / Публ. Белохвостикова Е.П. // Пензенские епархиальные ведомости. 2015. №3. С. 14 (по Сборнику РГБ (к Орловой)).

Любовь выше всех чувств, сильнее всех слов, крепче всех восклицаний – крепче смерти по словам Писания, реки не могут угасить ее. Ср.: «Крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее – стрелы огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее» (Песн. 8, 6–7).

Екатерина Александровна, Софья и Авдотья Николаевны Посниковы, *Павел Иванович Яшев* – см. комментарии к письму 75.

Мурам – ныне город Владимирской обл.

81. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Муром. 13 июня 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №41. Л. 71 об.; Сборник РНБ. Л. 101 об.–102 об. Сборник РГБ (из Отрады). Л. 39 об. (фрагмент).

Публикации: у Бодянского как отдельное письмо отсутствует, однако практически полностью приводится в разрозненных и перепутанных местах фрагментов в письме от 10 июня 1819 г. (см. примечания к нему).

Врач, меня сопровождающий – П.И. Яшев (см. комментарии к письму 75).

Екатерина Сергеевна Герардова (Герард) – см. комментарии к письму 75.

Князя Иван Сергеевич, Петр Сергеевич – Мещерские (см. комментарии к письмам 34, 14).

82. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.**Саранск. 19 июня 1819 г.**

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 9–9 об. (подлинник).

Публикации: Письма святителя Иннокентия Пензенского к графине А.А. Орловой-Чесменской / Публ. Белохвостикова Е.П. // Пензенские епархиальные ведомости. 2015. №3. С. 15 (по Сборнику РГБ (к Орловой)).

Арзамас – ныне город Нижегородской обл.

Саранск – в описываемое время уездный город Пензенской губернии, ныне столица Мордовии.

Богородское Голицыно – ныне с. Первомайск в Лямбирском районе Мордовии.

Молитвы моя воздам Господеви в сонме людей, пожру Господеви жертву хвалы посреде праведных: Пс. 115, 8–9 («Тебе принесу жертву хвалы, и имя Господне призову. Обеты мои воздам Господу пред всем народом Его»).

Павел Иванович Яшев, Екатерина Сергеевна Герард, Екатерина Александровна, Софья и Авдотья Николаевны Посниковы – см. комментарии к письму 75.

83. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.**Саранск. 19 июня 1819 г.**

Архивы: Сборник РНБ. Л. 24 об.–25 об.; Сборник РГАДА. Л. 16 об.–17.

Кулебаки – ныне город Нижегородской области; в то время принадлежали коллежской советнице Александре Васильевне *Валуевой* – дочери Василия Николаевича Самарина (1740–1811) и Марии Васильевны (1743–1810), урожденной Мещерской, – младшей сестры князя Сергея Васильевича Мещерского, отца обер-прокурора Синода. Таким образом, А.В. Валуева, у которой П.С. Мещерский рекомендовал остановиться свт. Иннокентию, – его кузина.

В *Арзамасе* Мещерский рекомендовал св. Иннокентию остановиться у вдовы капитанши Анны Ивановны *Анненковой* (ум. 1842), дочери известного сибирского генерал-губернатора Якоби и матери декабриста. Дом Анненковой в Арзамасе на Соборной площади до сих пор цел; он был построен в 1813–1825 гг.

Софья Сергеевна, Иван Сергеевич – Мещерские (см. комментарии к письмам 10, 34); Анна Сергеевна – *Голицына* (см. комментарии к письмам 28), какое из ее имений в Пензенской или Саратовской губерниях имеется в виду, не установлено.

84. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Пенза. 24 июня 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 11–12 (подлинник); Сборник РНБ. Л. 4 об.–6; Сборник РГАДА. Л. 3–4.

Публикации: Письма святителя Иннокентия Пензенского к графине А.А. Орловой-Чесменской / Публ. Белохвостикова Е.П. // Пензенские епархиальные ведомости. 2015. №3. С. 16 (по Сборнику РГБ (к Орловой)).

Павел Иванович – Яшев (см. комментарии к письму 75).

Новое ваше знакомство с моею сестрою и ее мужем точно не нужно для вас. Речь идет о павловском диаконе Михаиле Сергееве Розанове и его супруге, сестре свт. Иннокентия Пелагее Дмитриевой (см. комментарии к письму 1).

85. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Пенза. 24 июня 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №42. Л. 71 об.–72 об.; Сборник РНБ. Л. 102 об.–104 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 40 об.–41 об. (с купюрами).

Публикации: Извлечения из писем преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. V. М., 1847. С. 363; Бодянский. №44. С. 57–59 (без даты); Гарка-

венко О. Так велика сия крупица, что я съят // Православие и современность. Ведомости Саратовской митрополии. 2014. №32. С. 115 (по Бодянскому).

Во 2-м абзаце у Бодянского отсутствует оборот «скорее, нежели другое что, вам описанное», целиком предложение «Поверьте, что в делах...»; оно же взято карандашом в скобки в Сборнике РГБ (к Мещерской). К упоминанию преосвященного Афанасия Бодянский дает комментарий: «Предместник Иннокентия, уволенный на покой 1819 года, февраля 8-го, и пребывавший в Пензе, а до того учившийся в Киевской академии, постриженный в монашество 1778 г., игумен Козелецкого Георгиевского монастыря 1793, вице-ректор Киевской академии 1794, игумен Выдубицкого 1797, архимандрит 1798, ректор Черниговской семинарии 1799, епископ же Пензенский с 3-го сентября, 1811 г. Скончался 14 декабря, 1825 года. В мире Корчанов». В 5-м абзаце у Бодянского отсутствует: «Доктор всем распоряжался и платил денги: а Михайла действовал»; а 6-й абзац у Бодянского отсутствует полностью. Из 7-го абзаца у него публикуется лишь фраза: «всех прошу помолиться со мною о мне, грешнике»; в таком же сокращенном виде дан и 8-й абзац.

Таврический дворец в Петербурге – в то время место жительства кн. П.С. Мещерского, где, разумеется, регулярно бывала и кн. С.С. Мещерская (жившая неподалеку, на Захарьевской).

Преосвященнейший Афанасий (Корчанов) – предшественник свт. Иннокентия на кафедре.

Вместе с людьми графини. Имеются в виду кучер и повар, крепостные А.А. Орловой-Чесменской.

Преосвященнейший Филарет (Дроздов) – святитель, в описываемое время архиепископ Тверской и член Синода.

86. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Пенза. 1 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 13–15 об.; Сборник РГБ (Нифонта). Л. 65 об.–68 об. (фрагмент, под заголовком «В ответ на испра-

шивание совета о выборе человека в должность по жребию»); Сборник ПДС. №16 (фрагмент, под заголовком «В ответ на испрашивание совета о выборе человека в должность по жребию»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 536–538 (фрагмент, под заголовком «В ответ на испрашивание совета о выборе человека в должность по жребию»); Сочинения 1847. С. 227–228 (под заголовком «XLII. О преданности воле Божией»); Богословие деятельное. С. 267–268; Письма святителя Иннокентия Пензенского к графине А.А. Орловой-Чесменской / Публ. Белохвостикова Е.П. // Пензенские епархиальные ведомости. 2015. №3. С. 18–19 (по Сборнику РГБ (к Орловой)).

Императрица – скорее всего, имеется в виду Елизавета Алексеевна; но нельзя исключать и Марию Федоровну, вдову Павла I.

Зельцерская (сельтерская) вода – хлоридно-гидрокарбонатно-натриевая минеральная вода естественной газации из источника Нидерзельтерс (в земле Гессен, в Германии)

Павел Иванович – Яшев (см. комментарии к письму 75).

В здешнюю ярмонку, которая продолжается около недели, Павел Иванович хотел купить пару лошадей. Имеется в виду Петропавловская (Петровская) ярмарка, которая проходила в Пензе с 24 июня по 1 июля.

Пополнить с вашего завода. Имеется в виду Хреновский конный завод в Воронежской губернии, основанный в 1776 г. отцом адресата, графом А.Г. Орловым-Чесменским; здесь была выведена уникальная порода рысистых лошадей, Орловская; в описываемое время завод принадлежал графине А.А. Орловой-Чесменской.

Образок Пресвятыя Девы Ахтырския и Каплуновския. Каплуновская икона Божией Матери явилась в конце XVII в. близ Харькова, представляет собой список с Казанской иконы, особо почиталась со времен Петра I; Ахтырская икона (совершенно другой иконографии, с предстоящей перед Распятием Девой Марией) явилась на полвека позже, в той же местности. Наиболее вероятно, что свт. Иннокентий имеет в виду все же Каплуновскую икону.

87. Книжнице Софье Сергеевне Мещерской.

Пенза. 1 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №43. Л. 72 об.–73; Сборник РНБ. Л. 104 об.–106; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 41 об.–42 (фрагменты); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 14 об.–15 (с купюрами).

Публикации: Извлечения из писем преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. V. М., 1847. С. 364; Бодянский. №45. С. 59.

В 1-м абзаце у Бодянского отсутствует: «Но Господь все устроит к лучшему! Из дому архиерейского так скоро я не выехал бы слабый в подушках, едва могущий двигаться». 2-й и 3-й абзацы у Бодянского отсутствуют. В начале 4-го абзаца вместо «какая-то» в Сборнике РНБ читается «капает»; вместо «умашает» читается «утешает». Напротив, в Сборнике РНБ отсутствует «и действует всем, что для него от нас предпринимается». Здесь фраза восстанавливается по логическому смыслу. Подпись и постскрипtum у Бодянского отсутствуют.

Вас удивил мой переезд из дому Архиерейского в светской, богатой, да и к даме. Выскажем осторожное предположение (и не более, чем предположение), что святитель квартировал у Мавры Петровны Вигель (1752–1832), вдовы губернатора и матери мемуариста. Статус губернаторши и тайной советницы, безусловно, давал ей вес в местном обществе достаточный, чтобы принять архиерея. О ее набожности, дружбе с епископом Афанасием пишет не только сын, но и, к примеру, протоиерей Иаков Бурлуцкий, когда описывает чудеса от Казанской-Пензенской иконы Божией Матери. Через владыку Афанасия она могла познакомиться и сблизиться с епископом Иннокентием. Домик Вигель, деревянный на каменном фундаменте, находился на углу Никольской (Маркса) и Дворянской (Красной); уже в середине XIX в. здание было достроено с запада, обложено кирпичом, оштукатурено и приобрело вид, близкий к современному (ул. Красная, 60/8).

С лекарем московским, который меня провожал до Пензы. Речь идет о П.И. Яшеве.

Описание дама можете услышать от Преподобнейшего Филарета. Дружески я ему рассказал все. Указание на несохранившееся письмо к свт. Филарету (Дроздову), доказывающее наличие переписки между святителями в этот период. Очевидно, плачевное состояние описал свт. Иннокентий Филарету, как члену Синода, т.е. человеку, имеющему возможность повлиять на решение вопроса о выделении средств на ремонт.

88. Князю Александру Николаевичу Голицыну.

Пенза. 1 июля 1819 г.

Архивы: РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 80. Л. 9–10 (подлинник).

Адресат – князь Александр Николаевич Голицын (1773–1844), в 1803–1817 гг. обер-прокурор Синода, в 1817–1824 гг. министр духовных дел и народного просвещения; долгое время считался главным виновником удаления свт. Иннокентия из Петербурга.

Речь в письме идет о коллежском регистраторе *Тихоне Ивановиче Смирнове* (ок. 1788 – не ранее 1853), «проповеднике покаяния», который в 1817–1819 гг. жил послушником в *Краснослободском Спасо-Преображенском монастыре* (ныне Мордовия). 3 апреля 1819 г., в Великий Четверг, с дозволения настоятеля он принес публичное покаяние в грехах (опубликовать его текст Смирнов и пытался). Предшественник на кафедре свт. Иннокентия, епископ *Афанасий* (Корчанов), считал Смирнова умышленным и давал указание сжигать поступавшие от него бумаги.

89. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.

Пенза. 6 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 26–27 об.; Сборник РГАДА. Л. 17 об.–18 (без фрагмента о поборе).

Публикации: Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. II. Май. С. 112–113 (с купюрами, без даты).

Тихон Смирнов – см. комментарии к письму 82.

При моем предместнике много брали со ставленников. Речь идет не о взятке, а скорее о налоге, который ввел епископ Афанасий, предполагавший таким образом скопить сумму для покупки загородной архиерейской дачи (свт. Иннокентий употребил ее на ремонт городского архиерейского дома).

Об этом я кн[язю] еще не писал, а только к митрополиту и Тверскому, да и то не обо всем. Речь идет о князе А.Н. Голицыне, митрополите Михаиле (Десницком) и архиепископе Тверском Филарете (Дроздове).

90. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Пенза. 6–8 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №44. Л. 73 об.–76 об.; Сборник РНБ. Л. 111–116; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 42–44 об. (с купюрами, после даты «8 июля» в тексте примечание кн. Мещерской: «Продолжение»); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 1 (фрагмент из части 6 июля), 15–16 (часть 8 июля, без последнего абзаца); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 87 об.–90 (фрагмент части 8 июля, под заголовком «О любви»). Сборник ПДС. №22 (фрагмент, под заголовком «О любви»).

Публикации: Бодянский. №46–47. С. 59–63.

Бодянский полагает, что запись от 8 июля есть другое письмо; однако из контекста явно следует, что это – продолжение предыдущего. Как единое письмо оно содержится в Сборнике РГБ (к Мещерской).

У Бодянского отсутствует обращение и начало письма: «Не имел от вас вопроса – отвечаю? Что это значит!». В части 7 июля у Бодянского отсутствует после «посвятил во священника и диакона» уточнение: «в домово́й церкви». Постскрипту́м «Да и забыл!» у Бодянского дан в несколько другой, более краткой редакции; о том же, другими словами, свт. Иннокентий уже писал 8 июля. В части 8 июля у Бодянского отсутствует «от 24 и 27 числ», вместо «смирися» читается «смирйяся», вместо «не трепетал» читается «трепетал». В 3-м абзаце части 8 июля у Бодянского пропущено: «Естьли хотите, чтобы рука грешная разрешила сей узел серд-

ца иди мыслей; то вот простой способ: мое излишнее благодарение Орловой перед вами. Смотрите и теперь, и теперь замечайте движение вашего сердца. Оно не так-то соглашается – ему что-то неприятно» и чуть далее: «любовию Божественною, моляся о ней, любовию во Иисусе Христе, Который есть Един для всех нас». Без первого фрагмента, изъятого, очевидно, как слишком личный, по сути, смысл абзаца вообще теряется. В самом конце у Бодянского отсутствует «а это уже гадание человеческое»; но есть подпись: «Иннокентий, епископ Пензенский».

В Сборнике РГБ (к Мещерской) в начале ошибочно поставлена дата «8 июля».

Тихон Смирнов, Краснослободский монастырь – см. комментарии к письму 88.

Иде же бо сокровище ваше, ту будет и сердце: Мф. 6, 21 («Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»).

Губернатор со мною хорош. Пензенским гражданским губернатором в то время был Федор Петрович Лубяновский (1777–1869).

91. Графине Ашне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Пенза. 7–8 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). 17–18 об. (подлинник); Сборник РНБ. Л. 6–9; Сборник РГБ (Нифонта). Л. 69–70 об. (фрагмент под заголовком «На тот же предмет», т.е. о выборе человека по жребию); Сборник РГАДА. Л. 4–5 об.; Сборник ПДС. №17 (фрагмент под заголовком «На тот же предмет», т.е. о выборе человека по жребию).

Публикации: Сочинения 1821. С. 538–539 (фрагмент приписки, под заголовком «На тот же предмет»). Сочинения 1847. С. 229–230 (под заголовком «XLIII. На тот же предмет», по тексту Сочинений 1821); Богословие деятельное. С. 268–269; Белохвостиков Е.П. «Трудиться и служить только к славе Господа моего Иисуса Христа»: Последние письма святителя Иннокентия Пензенского графине А.А. Орловой-Чесменской // Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №3. С. 15–16 (как два разных письма, по Сборнику РНБ).

Сами себя – друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим!
– возглас в конце малой ектеньи.

Павел Иванович – Яшев (см. комментарии к письму 75).

Здесь есть чудотворная икона. Имеется в виду Казанская-Пензенская икона Божией Матери, благословение первопоселенцам Пензы царя Алексея Михайловича; по молитвам перед ней город был спасен от кочевников во время Большого Кубанского погрома 1717 г.

Ей, Господи – верую, помоги моему неверию! Мк. 9, 24.

Всякая ложь есть от отца своего д[иавола]. Ср.: «Когда (диавол) говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44).

Зачем вы хотите совершенно опираться на человека – трость, ветром всяким, даже малейшим, колеблемую, как на себе видим? Ср.: «Иисус начал говорить народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую?» (Мф. 11, 7).

Стоит Иисус Христос, зовет ее к себе, толкает в двери сердца и не отступает ни на минуту. Ср.: «Се, стою у двери и стучу» (Откр. 3, 20).

Екатерина Александровна, Софья и Авдотья Николаевны Посниковы – см. комментарии к письму 75.

92. Графине Аппе Алексеевне Орловой-Чесменской.

Пенза. 15 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 19–20 (подлинник); Сборник РНБ. Л. 9 об.–11; Сборник РГАДА. Л. 5 об.–6 об.

Публикации: Белохвостиков Е.П. «Трудиться и служить только к славе Господа моего Иисуса Христа»: Последние письма святителя Иннокентия Пензенского графине А.А. Орловой-Чесменской // Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №3. С. 17 (с купюрами, по Сборнику РНБ).

Павел Иванович – Яшев (см. комментарии к письму 75).

Добронравов Степан Федорович – отставной военный лекарь, проживавший в 1819 г.; выходец из духовного сословия, лечил епископа Афанасия и клириков епархии; стал последним лечащим врачом свт. Иннокентия.

«Большая комета 1819 года» (C/1819 N1) была видна невооруженным глазом в июле 1819 г., перигелий прошла 28 июня, в середине июля располагалась в созвездии Рыси, а к концу месяца невооруженным глазом была видна уже с трудом.

Митрополит уехал в лавру. Имеется в виду Серафим (Глаголевский) и Троице-Сергиева лавра.

Екатерина Александровна, Софья и Авдотья Николаевны Посниковы – см. комментарии к письму 75.

93. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Пенза. 15 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №47. Л. 81–81 об.; Сборник РНБ. Л. 116–117 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 44 об.–45 об.; Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 16–16 об. (с купюрами).

Публикации: Извлечения из писем преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. V. М., 1847. С. 369; Бодянский. №48. С. 63–64; Гаркавенко О. Так велика сия крупица, что я сыт // Православие и современность. Ведомости Саратовской митрополии. 2014. №32. С. 116 (по Бодянскому).

К упоминанию о митрополите Михаиле Бодянский дает комментарий: «Тогдашнему митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому. См. выше примеч. к письму 28-му». В 1-м абзаце в Сборнике РНБ отсутствует: «чтобы достало сил духовных и телесных»; здесь выражение восстанавливается по Бодянскому. У Бодянского отсутствует конец 1-го и начало 2-го абзаца, от «Ставленников много...» до «...моя греховная слабость». В Сборнике РНБ вместо «на час» читается «на полчаса». Во 2-м абзаце вместо «отосланных со времени моего вступления в епархиальное управление будет» у Бодянского читается кратко: «приходило ко мне уже». В конце у Бодянского отсутствует «Могу ли сколько-нибудь в том успеть»; у Бодянского и в Сборнике РНБ отсутствует «княгиня, помолиться».

Начать подражание... Михаилу. Митрополит Михаил (Десницкий) был известен современникам и ценим свт. Иннокентием как прекрасный проповедник.

Просители священничества и диаконовства иные не знают, что такое Св[ятая] Троица, что такое молитва – о чем молиться: что такое Символ веры. Все перечисленные вопросы и нелепые ответы на них (или отсутствие таковых) зафиксированы свт. Иннокентием в резолюциях на прошениях ставленников; экзаменовал он их по катехизису митрополита Платона (Левшина).

94. Иеромонаху Фотию (Спасскому).

Пенза. 15 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (из Отрады). Л. 61 об.–63. Над текстом произведена, очевидно, пометка Фотия: «Получено 29 июля».

Публикации: Письмо преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. 1. М., 1843. С. 307–309 (с массой ошибок, в т.ч. «трехлетней болезнью», вместо трехмесячной); Сочинения 1847. С. 237–239 (под заголовком «XLVII. О очищении сердца от суетных порывов души покорностию воле Божией»); Русский архив. 1868. С. 944–945 (публикация священника Я.М. Морощкина); Богословие деятельное. С. 275–277; Зелёв. С. 125, 129–130 (фрагменты); Фотий (Спасский), архим. Сказание... // Борьба за веру. Против масонства. М., 2010. С. 102–103, 107 (фрагменты).

В мире место Его: Пс. 75, 3.

Дщи Вавилона окаянная! плоть грешная, блажен, аще имет и разбивет младенцы твоя о камень! Ср.: «Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Пс. 136, 8–9).

Есть в Москве истинно любящие Господа. Прежде всего, эти строки – о графине А.А. Орловой-Чесменской, будущей духовной дочери архимандрита Фотия.

95. Книгине Софье Сергеевне Мещерской.

Пенза. 20 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №45. Л. 77–78 об.; Сборник РНБ. Л. 117 об.–120; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 45 об.–47 (с купюрами); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 1–2 об. (без первого и последнего абзацев); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 38–44 (фрагмент, под заголовком «О том, где искать врачевства против уныния, также о желании смерти и нужде исправления»); Сборник ПДС. №10 (фрагмент, под заголовком «О том, где искать врачевства против уныния, также о желании смерти и нужде исправления»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 517–521 (фрагмент, под заголовком «О том, где искать врачевства против уныния; также о желании смерти и нужде исправления»); Сочинения 1847. С. 215–218 (под заголовком «XXXVII. О врачестве против уныния и о необходимости исправления»); Бодянский. №49. С. 64–66; Богословие деятельное. С. 258–260.

В Сборнике РГБ (к Мещерской) и Сборнике РНБ отсутствует датировка; она приводится по Бодянскому. У Бодянского отсутствует обращение и начало письма, оно начинается сразу с фразы «Сокрушается, что внутри...». В начале 2-го абзаца у Бодянского отсутствует «послеобеденные». В 4-м абзаце вместо «Время ли праздновать душе» у Бодянского читается «Время ли празднословить душе». Вместо последних трех абзацев у Бодянского лишь: «Простите! Всем вам мое почтение и благословение от Господа чрез меня недостойного».

В Сборнике РГБ (Нарышкина) с незначительными отступлениями: вместо «такого, как грешный Иннокентий» читается «такого, как грешный я»; вместо «час возмущения» читается «час возвращения», и т.п.

Господи! не вниди в суд с рабами твоими! Ср.: «Господи! услышь молитву мою, внемли молению моему по истине Твоей; услышь меня по правде Твоей и не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих» (Пс. 142, 1–2).

Страшно, княгиня, впасть в руке Бога живаго! Евр. 10, 31.

Петр Сергееч, Николай Иваныч, Иван Сергееч – князья Мещерские (см. комментарии к письмам 14, 58, 34); *Александра Ильинишна* – Изыдинова (см. комментарии к письму 34).

96. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Пенза. 22 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 21–22 об. (подлинник); Сборник РНБ. 11 об.–14; Сборник РГБ (Нифонта). Л. 70 об.–76 (фрагмент под заголовком «Ответ на извещение об искушении, причина оно-го, и нужда обратиться к Господу и служить Ему»); Сборник РГАДА. Л. 6 об.–8; Сборник ПДС. №18 (фрагмент под заголовком «Ответ на извещение об искушении, причина оно-го, и нужда обратиться к Господу и служить Ему»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 540–543 (под заголовком «Ответ на извещение об искушении, причина оно-го, и нужда обратиться к Господу и служить Ему»); Сочинения 1847. С. 230–232 (под заголовком «XLIV. На извещение об искушении, и о нужде обратиться к Господу», по тексту Сочинений 1821); Богословие деятельное. С. 269–271; Белохвостиков Е.П. «Трудиться и служить только к славе Господа моего Иисуса Христа»: Последние письма святителя Иннокентия Пензенского графине А.А. Орловой-Чесменской // Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №3. С. 18 (с купюрами, по Сборнику РНБ).

Павел Иваныч – Яшев (см. комментарии к письму 75).

Худо стояли литургию, особенно со стиха Херувимского? Херувимская песнь («Иже Херувимы») – песнопение в литургии византийского обряда, сопровождающее великий вход.

Дядя – граф Владимир Григорьевич Орлов (1743–1831), генерал-поручик, младший из братьев Орловых (единственный, остававшийся в живых в описываемое время).

Умная молитва – духовная практика в традиции исихазма (как правило, повторение Иисусовой молитвы).

97. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Пенза. Около 25 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 23–25 об. (подлинник); Сборник РНБ. Л. 14–15 об.; Сборник РГБ (Нифонта). Л. 76–80 об. (фрагмент, под заголовком «В день имянин»); Сборник РГАДА. Л. 8 об.–9 об.; Сборник ПДС. №20 (фрагмент, под заголовком «В день имянин»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 543–546 (под заголовком «В день имянин»); Сочинения 1847. С. 233–235 (под заголовком «XLV. Приветствие с днем имянин и обновлении и очищении духовном», по Сочинениям 1821, с осовремененными отдельными выражениями); Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. II. Май. С. 109–110; Богословие деятельное. С. 271–273; Белохвостиков Е.П. «Трудиться и служить только к славе Господа моего Иисуса Христа»: Последние письма святителя Иннокентия Пензенского графине А.А. Орловой-Чесменской // Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №3. С. 20 (с купюрами, по Сборнику РНБ).

Письмо датируется по упоминанию Успения праведной Анны, матери Богородицы, дню тезоименитства адресата, – 25 июля.

Путь узок и тесен к Царствию. Ср.: «Тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14).

Павел Иванович – Яшев (см. комментарии к письму 75).

Вчерашний день говорил в девичьем монастыре. Имеется в виду Троицкий женский монастырь в Пензе на ул. Троицкой (современной Кирова).

Граф Потемкин – Сергей Павлович (см. комментарии к письму 4).

Екатерина Александровна, Софья и Авдотья Николаевны Посниковы – см. комментарии к письму 75.

98. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.

Пенза. Между 7 и 28 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 27 об.–29; Сборник РГАДА. Л. 18–19 об.

Публикации: Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. II. Май. С. 113–114 (с купюрами).

Датируется, исходя из того, что было написано после предыдущего письма к П.С. Мещерскому (от 6 июля) и ранее получения указа о дозволении епископу Афанасию пребывать на покое в Пензе (28 июля).

Нет исцеления в плоти моей: Пс. 37, 4 («Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих»).

Весь день боряху мя врази мои: Пс. 55, 3 («Враги мои всякий день ищут поглотить меня, ибо много восстающих на меня, о, Всевышний!»).

Увы мне, яко пришельствие мое продолжися: Пс. 119, 5 («Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских»).

Да мимоидет чаша сия! Моление Спасителя о чаше описано в трех Евангелиях: Мф. 26, 39; Лк. 22, 42; Мк. 14, 36.

Прошу Ваше Свят[ельство] поспешить присылкою позволения моему предместнику оставаться в Пензе – жить в доме своем, имея домовую церковь. Речь идет о епископе Афанасии (Корчанове). Соответствующий указ Синода с разрешением ему оставаться на покое в Пензе и иметь у себя домовую церковь свт. Иннокентий получил 28 июля, о чем рапортовал 31 июля Синоду (РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 106. Л. 35).

99. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Пенза. 28 июля 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №48. Л. 82–83; Сборник РНБ. Л. 120–122 об.; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 47–48 об.; Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 4 об.–5 об. (основная часть, первый абзац); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 44–51 (фрагмент, под заголовком «О посещении больных и самолюбии»); Сборник ПДС. №11 (фрагмент, под заголовком «О посещении больных и самолюбии»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 521–526 (фрагмент, под заголовком «О посещении больных и самолюбии»); Сочинения 1847. С. 218–221

(под заголовком «XXXVIII. О посещении больных и самолюбии»); Бодянский. №50. С. 66–68; Богословие деятельное. С. 260–263.

К «Осипу Петровичу» Бодянский дает комментарий: «Козодавлев?». В конце 1-го (основного) абзаца в Сборнике РНБ отсутствует: «Тогда, без сомнения, будем делать». Во 2-м абзаце вместо «гнездится» в Сборнике РНБ читается «глядится». У Бодянского отсутствует начало 3-го абзаца (до «Господи, услыши...»), 4-й абзац и постскрипtum. В Сборнике РНБ вместо «служу ли» читается «служили».

Г[осподин] губернатор – Ф.П. Лубяновский (см. комментарии к письму 84).

Осип Петрович – Козодавлев, министр внутренних дел с 1810 г., поэт, переводчик, скончался 24 июня 1819 г. на 67-м году жизни. С ним свт. Иннокентий вместе трудился в Главном правлении училищ.

Сколько бы хорошо он ни приготовлялся к исходу из сей жизни. О том же сообщал кн. П.А. Вяземский: «Он умер, как попросту говорят, христианскою смертию: спокойно и в полной памяти; заботился только о семействе и поручал его сердцу государя, а любимых своих чиновников – князю Голицыну, который в самый день смерти долго говорил с ним, имея поручение от государя успокоить его заботливость об оставшихся ближних его» (Остафьевский архив князей Вяземских. Т. 1. СПб., 1899. С. 275.)

Господь услыша мя, вегда воззвати ми к Нему: Пс. 4, 4 («Господь слышит, когда я призываю Его»).

Высокопреосвященный Митрополит – Михаил (Десницкий).

100. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Ценза. Между 28 июля и 5 августа (?) 1819 г.

Архивы: Сборник РНБ. Л. 109–110 об.; Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 17–18 (фрагменты, вместе с фрагментами из письма №96).

Публикации: как отдельное письмо у Бодянского отсутствует; помещено, как приписка к №51, причем сначала – фрагмент от «Я дерзаю просить земли...» до «...ходит один раз»; а затем – фрагмент от «Окончил

письмо, но как будто не писал...» до «на неисправности гостиниц». Здесь публикуется в редакции Сборника РНБ.

Бодянский в конце первого фрагмента делает примечание: «Карандашом отмечено в конце сего письма: «Это письмо получено уже не из Пензы». О.Б.». Гаия (Такаова) в списке первых пензенских архиереев Бодянский пропускает; а к имени Моисея дает комментарий: «В мире Михаил Близначев-Платонов, сын священника села Тешилова, Дмитровского уезда Московской губернии, учился в Троицкой семинарии с конца ноября 1780 года, в коей кончил учение 1791 г., но по предложению митрополита, желавшего определить его на учительское место, которого, однако, не было, остался в семинарии еще на год, в феврале же 1792 определен учителем греческого языка и вскоре еврейского, монах 14 августа, 1795, и на другой день префект семинарии, 1800 префект Московской академии, марта 25, 1808, епископ Пензенский, а с 18 мая, 1811, Нижегородский; скончался 10-го генваря, 1825 г.».

Дерзаю просить земли у все милостивейшего Государя для архиерейского дома, той, кою дом 18 лет пользовался. Речь идет о местности к северо-востоку от Пензы, в районе современного Светлополянско-го лесничества. Описывая ситуацию, свт. Иннокентий не совсем справедлив к обер-форштмейстеру (главному лесничему) Пензенской губернии (в 1803–1830 гг.) Глебу Ивановичу Громову (1762/63–1830) – к слову сказать, автору популярных в то время книжек о браке и любви. Тот «стал считать» перелесок казенным не на пустом месте и не из самодурства: строго говоря, он вообще был в этом прав. Архимандрит Серафим (Ильинский) пишет: «В 800 году дом, согласно 12-му § учреждения, при штатах 1764 года приложенного, и согласно 5-му пункту Высочайшей воли, от 18-го декабря 1797 года объявленной, потребовал от Саратовской казенной палаты (Пенза была в то время уездным городом) 60-десятинной пропорции сенокосной земли. Близ Пензы в таком количестве подобной земли не оказалось; почему палата предложила дому – взять несколько полянок сенокосных в Засурском и Запензенском въездных лесах; полянки эти, в количестве 60 десятин, оказались разбросанными между ни к чему не годною зарослею, болотами трясиными и водными, и песчаными по-

лосами, на пространстве пятисот с лишком десятин. Дом согласился принять означенную пропорцию и потребовал планов и межевых книг, но палата, вследствие неизвестности, останутся ли назначенные дому поляны в ее ведении, или отойдут частным въезжикам в казенные леса, к наделению коих надлежащими участками, согласно Высочайшей воле, она уже приступила, в требовании дому отказала; дозволив, впрочем, пользоваться указанными участками до решения ею своего дела. Между тем, дом, чтобы с своих полян собирать сено, запретил въезжикам ездить по оным, чрез что самое прекратилась езда въезчиков и по зарослям и песчаным полосам; приложено было со стороны дома полное старание об улучшении зарослей и всех вообще негодных мест. Чрез 15-ть лет заросль от расчистки и надлежащего ухода явилась порядочным лесом, а болота трясиновые и водные, вследствие обсышки, превратились в луга.

Начальник губернских лесов – обер-форштмейстер – начал доказывать, что возвращенная домом заросль принадлежит казне, и стал воспрещать дому пользоваться ею; дом стал отстаивать права свои, и дело пошло по разным судебным и правительственным местам, низшим, средним и высшим» (РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1783. Л. 16–16 об.).

Дело о собственности перелесков тянулось с 1815 г. Свт. Иннокентий справедливо рассудил, что на местном уровне его решить не удастся (тем более, что документов, подтверждавших неоспоримые права архиерейского дома, не существовало), и планировал ходатайствовать об этих землях перед императором. Соответственно, в связи с этим он и отказался от идеи просить о выделении средств на ремонт архиерейского дома.

Правота святителя Иннокентия и его преемников на кафедре, а не форштмейстера, была, в конечном итоге, признана в Петербурге. В 1828 г. император утвердил мнение Государственного совета: «Хотя по закону принадлежат Пензенскому архиерейскому дому 60 токмо десятин удобной земли, и хотя отведенные ему прежде 487 десятин [во] въезжем Сурском лесу, из коего часть должна быть со временем обращена в пользу частных владельцев, нельзя ныне утвердить в принадлежность архиерейского дому; но и нельзя также не принять в соображение, а) что отведенные были ему [вместо] удобных земли неудобные, которые [стали] удоб-

ны с утверждением больших трудов и издержек, б) что архиерейский дом пользовался сими землями бесспорно 15 лет, с) что с отобранием сих земель в казну дом теряет, а казна не выигрывает, ибо сей доставляется только дровяной лес, по расчистке кустарников вышедший, d) что по продолжительности дела об отводе владельцам частей от съезжего леса, и по тому еще, что отведенная архиерейскому дому земля составляет едва ли только шестую часть оной, неизвестно, должно ли будет какой-либо участок из оной со временем отдавать владельцам? По сим уважениям справедливо бы было, доколе не будет по законам и документам какая-либо часть из помянутых 487 десятин принуждая в пользу частных владельцев, оставить сию землю во владении архиерейского дома взамен трудов и издержек, употребленных на ее удобрение» (РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1783. Л. 20-21 об.).

Гостиница, где были Гай, Моисей, Афанасий – и теперь их тут нет. Свт. Иннокентий перечисляет своих предшественников на Пензенской кафедре: епископов Гаия (Такаова; 1799–1808 гг.), Моисея (Близнецова-Платонова; 1808–1811 гг.), Афанасия (Корчанова; 1811–1819 гг.).

101. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Пенза. 5 августа 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 26–27 об. (подлинник); Сборник РНБ. Л. 16–18; Сборник РГБ (Нифонта). Л. 80 об.–83 (фрагмент, под заголовком «О том, что в деле спасения не у места торопливость»); Сборник РГАДА. Л. 9 об.–11; Сборник ПДС. №19 (фрагмент, под заголовком «О том, что в деле спасения не у места торопливость»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 547–548 (под заголовком «О том, что в деле спасения не у места торопливость»); Сочинения 1847. С. 261–262 (под заголовком «LIX. О неторопливости и осмотрительности в подвигах духовных», по Сочинениям 1821); Письма преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской и князю и княгине Мещерским // Душеполезное чтение. 1908. II. Май. С. 111–112; Богословие деятельное. С. 293–294; Бе-

лохвостиков Е.П. «Трудиться и служить только к славе Господа моего Иисуса Христа»: Последние письма святителя Иннокентия Пензенского графине А.А. Орловой-Чесменской // Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №3. С. 22 (с купюрами, по Сборнику РНБ).

Иеромонах *Амфилохий* (в миру Андрей Яковлев; 1749–1824) – насельник Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря, гробовой монах у мощей свт. Димитрия Ростовского, духовный отец свт. Иннокентия и графини А.А. Орловой-Чесменской. О щедрых подарках графини Спасо-Яковлевскому монастырю знали многие.

Завтрашний день, ежели Господь велит, буду служить: а в четверток, за благословением Господним, отправляюсь в Саратов. Предположительно, 6 августа, на Преображение, свт. Иннокентий совершил свою последнюю литургию в Пензе, а 7 августа выехал в Саратов.

Карета Потемкина – карета, которую предполагал подарить свт. Иннокентию его друг граф С.П. Потемкин.

102. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Пенза. 5 (?) августа 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №46. Л. 78 об.–80 об.; Сборник РНБ. Л. 106–109 (без даты); Сборник РГБ (из Отрады). Л. 48 об.–50 об.; Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 17–18 (фрагменты, вместе с фрагментами из письма №94).

Публикации: Извлечения из писем преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. V. М., 1847. С. 368; Бодянский. №51. С. 68–72 (дата: «1819 г.»).

Во 2-м абзаце вместо «осудил» у Бодянского читается «осердил»; вместо «и каковые» – «инаковые» (здесь мы оставляем последний вариант, как более логичный). В 2-м абзаце у Бодянского отсутствует предложение «Нет! я об нем никогда вам и не говорил». В 4-м абзаце у Бодянского отсутствует: «о коей в прошедшем письме я писал к вам». В 5-м абзаце вместо «поленом» у Бодянского ошибочно: «по ином»; в Сборнике РНБ и у Бодянского вместо «диво» ошибочно: «дико». В 6-м абзаце у Бо-

дянского по имени назван только кн. П.С. Мещерский; остальные инициалы заменены словом «прочие». После постскриптума у Бодянского приводится, как приписка, письмо 93 (фрагментарно), хотя даже по контексту упоминания о земле – очевидно, что это – самостоятельное, предшествующее письмо.

В Сборнике РГБ (из Отрады) после фразы «...на самом деле – в глубине души пуст – и прост» приводится фрагмент о состоянии архиерейского дома, от «Жаль мне! бумага кончилась...» до «...неисправности домовые». Далее, после отточия, следует фрагмент от «Простите, княгиня, что я обременил вас своими пустословием!...» до «...из Пензы ходит один раз». Далее, как и в избранном здесь варианте письма, следует подпись и постскриптум: от «Есмь вам преданнейший...» до «...не оскорбитесь». Таким образом, отсутствует большой фрагмент, от «Вы не знаете моего или Господня Тихона...» и до подписи; он заменен двумя фрагментами из письма, которое мы помещаем, по Сборнику РНБ, как отдельное, выше.

Лучше в пустыне, нежели в Египте; лучше на горе Елеонской, нежели во Иерусалиме. Свт. Иннокентий имеет в виду исход израильского народа из Египта и его странствования по пустыне (возможно, и зарождение монашества в Египетской пустыне?), а также евангельский рассказ о том, что Спаситель любил уходить из Иерусалима на Елеонскую гору, где отдыхал и беседовал с учениками (Лк. 21, 37). Очевидна здесь и параллель к его собственной судьбе – с удалением из столицы в провинцию.

Вы не знаете моего или Господня Тихона. Речь идет о Т.И. Смирнове (см. комментарии к письму 88).

Вам не нравится, или кажется сомнительным его пророчество о 7 годах. Позже многие (включая свт. Филарета) видели в этом предсказание смуты после кончины Александра I и восстания декабристов; в преддверии 1825 г. вспомнил о Смирнове и сам император, также, вероятно, запомнивший слова Тихона.

Петр Сергеич, Иван Сергеич, Николай Иваныч – князья Мещерские (см. комментарии к письмам 14, 34, 58).

103. Авдотье Николаевне Посниковой.

Пенза. 5 августа 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (из Отрады). Л. 58 об.–59. Отточия в рукописи.

Адресат – Авдотья Николаевна Посникова (ум. 1857), близкая подруга графини А.А. Орловой-Чесменской; с ней свт. Иннокентий познакомился, вероятно, на рубеже мая–июня 1819 г., в дни пребывания в Нескучном у Орловой.

Вы печалитесь о разлуке, печалитесь о брате, такая печаль точно требует рассеянности. Вероятно, Посникова жаловалась на печаль от разлуки с братом Федором Николаевичем (1784–1841), генерал-майором, героем Наполеоновских войн.

Аще живем, пишет св. Павел, Господеви живем, никто не себе живет: Рим. 14, 7–8 («Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни»).

Любезнейшей сестрице вашей С[офье] Н[иколаевне] милость и благодать от Господа, также вашей М[аменьки] и П[апеньки] покорнейший и усерднейший слуга. Софье Николаевне (ум. 1856), как и Авдотье Николаевне, свт. Иннокентий регулярно передает поклоны в письмах к Орловой-Чесменской – очевидно, что он лично был знаком и с ней. Родители сестер – полковник Николай Васильевич Посников (ум. 1854) и Федосья Степановна (ум. 1848), урожденная Карнович.

104. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Петровск. 10 августа 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 28–29 (подлинник); Сборник РНБ. Л. 18–18 об.; Сборник РГАДА. Л. 11–11 об.

Публикации: Белохвостиков Е.П. «Трудиться и служить только к славе Господа моего Иисуса Христа»: Последние письма святителя

Иннокентия Пензенского графине А.А. Орловой-Чесменской // Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №3. С. 24 (фрагмент, по Сборнику РНБ).

Датируется по аналогии с письмом свт. Иннокентия к кн. С.С. Мещерской, написанном в Петровске 10 августа.

Дормёз – большая карета для дальних поездок со спальными местами.

Петровск – уездный город Саратовской губернии (ныне районный центр Саратовской области), основанный по именному указу Петра I в 1698 г. и названный в его честь.

Доселе хранится Евангелие, и знамена, взятые у татар или киргизцев. Евангелие, подаренное городу Петром I, было едва ли не главной городской достопримечательностью; обычно указывается, что его привез в Петровск в 1699 г. князь Борис Алексеевич Голицын, но есть и версия о том, что государь лично подарил фолиант первопоселенцам. Евангелие хранилось в Петропавловском соборе Петровска до его закрытия, а потом было передано в местный краеведческий музей.

В Пензе, губернском городе, только 7 церквей, а здесь 10. В числе пензенских городских церквей свт. Иннокентием, вероятно, сочтены Никольская, Архангельская (теперешняя Введенская на ул. Куйбышева), Рождественская, Петропавловская, Казанская, Преображенская и Покровская (т.е. не включены в это число собор, монастырские и кладбищенские храмы). В число петровских должны были войти Петропавловский собор, Троицкая, Казанская, Никольская, Богоявленская, кладбищенская Преображенская церкви и храмы Никольского мужского монастыря. Таким образом, он не совсем точен, когда указывает, что в Петровске храмов больше, чем в Пензе.

Не хочу смерти грешника, но еже обратится и жити ему: Иез. 33, 11.

Однако обращаются только немногие – мало избранных. Ср.: «Много званых, но мало избранных» (Лк. 14, 24).

Екатерина Сергеевна – Герард (см. комментарии к письму 75).

105. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.**Петровск. 10 августа 1819 г.**

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №49. Л. 83 об.–84; Сборник РНБ. Л. 122 об.–125; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 50 об.–51 (с купюрами).

Публикации: Извлечения из писем преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского // Прибавления к изданию творений святых отцов. Ч. V. М., 1847. С. 370; Бодянский. №52. С. 72–73; Гаркавенко О. Так велика сия крупица, что я сыт // Православие и современность. Ведомости Саратовской митрополии. 2014. №32. С. 116–117 (по Бодянскому).

В 1-м абзаце в Сборнике РНБ отсутствует «с дороги в Саратов», здесь восстанавливается по Бодянскому. У Бодянского, напротив, отсутствует «от него и носящего имя, с его времен хранящего Евангелие, стихарь и знамена, взятые, кажется, у татар или диких киргизцев», «разница в том, что приходы пензенские почти все двухкомплектные». Вместо «глаз успокоивается» у Бодянского читается «глаз отдыхает». Во 2-м абзаце у Бодянского отсутствуют большие фрагменты, вплоть до слов «Тяжело духу...». 3-й абзац у Бодянского отсутствует полностью. Далее отсутствует предложение «Сейчас был саратовский чиновник – председатель духовной конторы», и от фразы «Не знаю, сколько пробуду...» до конца письма. В Сборнике РНБ, как и у Бодянского, вместо «председатель удельной конторы» ошибочно читается «председатель духовной конторы».

106. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.**Саратов. 22 августа 1819 г.**

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №50. Л. 84 об.–85 об.; Сборник РНБ. Л. 125–127; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 51–52 об. (с купюрами); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 51 об.–55 об. (фрагмент, под заголовком «О внутренней пустоте; извещение о болезни и других обстоятельствах жизни»); Сборник ПДС. №12 (фрагмент, под заголовком «О внутренней пустоте; извещение о болезни и других обстоятельствах жизни»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 526–529 (фрагмент, под заголовком «О внутренней пустоте; извещение о болезни и других обстоятельствах жизни»); Сочинения 1847. С. 222–224 (под заголовком «XXXIX. О внутренней пустоте, о наблюдении за собою, и о проповеди в Саратове»); Бодянский. №53. С. 73–75; Богословие деятельное. С. 263–265; Гаркавенко О. Так велика сия крупица, что я съят // Православие и современность. Ведомости Саратовской митрополии. 2014. №32. С. 117–118 (по Бодянскому).

У Бодянского отсутствует обращение и вместо первых двух предложений читается так: «Пустота внутренняя происходит от рассеянности, от невнимания». В 1-м абзаце в Сборнике РНБ ошибочно: «сохранить сие на суждение»; по Бодянскому восстанавливается правильный вариант: «сохранить сие насаждение». 2-й абзац у Бодянского отсутствует. Далее у Бодянского просто пропущено «от вся души, а у нас более успокаивает себя», без чего смысл дальнейшего затемняется. В 7-м абзаце у Бодянского отсутствует предложение: «Спазмы и ветры довели до того, что теперь едва передвигаюсь с места на место, – а еще не одеваюсь».

Возвеличим Господа со мною и вознесем имя Его вкупе: Пс., 33, 4.

Благословен Ты во граде, благословен Ты на селе, благословенны житницы Твои и останцы плодов Твоих, благословенна исчадия Твоя и исчадии чад Твоих, благословен Ты, вегда ходити Тебе, и благословен, вегда исходити Тебе: Втор. 28, 3–6 («Благословен Ты в городе и благословен на поле. Благословен плод чрева Твоего, и плод земли Твоей, и плод скота Твоего, и плод Твоих волов, и плод овец Твоих. Благословенны житницы Твои и кладовые Твои. Благословен Ты при входе Твоем и благословен Ты при выходе Твоем»).

Собор, его крыльца, притвор и окна наполнялись зрителями. Речь идет о Троицком кафедральном соборе Саратова, старейшем здании города.

107. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Саратов. 25 августа 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 30–31 об. (подлинник); Сборник РНБ. Л. 19–19 об.; Сборник РГАДА. Л. 11 об.–12.

Публикации: Белохвостиков Е.П. «Трудиться и служить только к славе Господа моего Иисуса Христа»: Последние письма святителя Иннокентия Пензенского графине А.А. Орловой-Чесменской // Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №3. С. 25 (фрагмент, по Сборнику РНБ).

Возвеличим Господа со мною и вознесем имя Его вкупе: Пс., 33, 4.

Павел Иванович – Яшев (см. комментарии к письму 75).

Граф – Сергей Павлович Потемкин (см. комментарии к письмам 4, 97).

108. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Пенза. 21 сентября 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 32–32 об. (подлинник). Писарским почерком, кроме подписи «недост. Иннокентий, епископ Пензенский и Саратов.» и постскриптума.

Болезнь моя есть та же самая, которая была в Москве – неспецифический язвенный колит.

109. Князю Александру Николаевичу Голицыну.

Пенза. 22 сентября 1819 г.

Архивы: РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 80. Л. 11–11 об. (подлинник).

Речь в письме вновь идет о «проповеднике покаяния» Т.И. Смирнове (см. комментарии к письму 88).

110. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Пенза. 23 сентября 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №51. Л. 86; Сборник РНБ. Л. 127 об.–128; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 52 об. (с примечанием Мещерской: «P.S. своей рукою»).

Публикации: Бодянский. №54. С. 75; Гаркавенко О. Так велика сия крупица, что я сыт // Православие и современность. Ведомости Саратовской митрополии. 2014. №32. С. 118 (по Бодянскому).

В 1-м абзаце у Бодянского отсутствует «и ветры», «Впрочем, спазмы теперь уменьшились». Подпись у Бодянского отсутствует; постскриптум поставлен как 2-й и 3-й абзацы основного текста письма.

В общество входить – значит объявлять себя членом благотельным. 13 октября 1819 г. в северной столице открылся Санкт-Петербургский дамский попечительный тюремный комитет, занимавшийся филантропией исключительно в интересах арестованных женщин и их детей; Мещерская стала первой его председательницей и исполняла эти обязанности до 1827 г. Очевидно, что о предполагавшемся открытии комитета она сообщила свт. Иннокентию.

Благотворите, но не вострубите пред собою. Ср.: «Когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди» (Мф. 6, 2).

111. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Пенза. 29 сентября 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 34–34 об. (подлинник).

112. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Пенза. 29 сентября 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №52. Л. 86 об.–87; Сборник РНБ. Л. 128–129; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 53–53 об. (с купюрами); Сборник РГБ (Нарышкина). Л. 18 (с купюрами); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 56–57 об. (под заголовком «Извещение об усилении болезни»); Сборник ПДС. №13 (под заголовком «Извещение об усилении в болезни. За три дни до кончины»).

Публикации: Сочинения 1821. С. 529–531 (под заголовком «Извещение об усилении болезни»); Сочинения 1847. С. 210–211 (под заголов-

ком «XXXIV. Извещение об усилении болезни»); Бодянский. №55. С. 75–76; Богословие деятельное. С. 254.

У Бодянского после даты имеется пометка: «Пенза», которая отсутствует в Сборнике РНБ. Напротив, у Бодянского отсутствует обращение; а 3-е предложение «Лежа в постеле...» зачем поставлено как постскриптум. Далее у вместо «грубость» и «самоуверенность» у Бодянского читается «гордость» и «сомнение». В 4-м абзаце у Бодянского отсутствуют поклоны И.С. Мещерскому и Трубецким. В Сборнике РНБ, Сборнике РГБ (из Отрады) и у Бодянского вместо «Инокентий грешный» читается «Инокентий грешник», в Сборнике РНБ и Сборнике РГБ (из Отрады) отсутствует указание на место написания письма.

Ваша повесть об Аврааме мне не понравилась. Очевидно, речь идет об одной из тех коротких английских повестей, которые переводила на русский язык и издавала отдельными брошюрами Мещерская.

Князь Иван Сергеевич – Мещерский (см. комментарии к письму 34); *княгиня Анна Сергеевна* – Голицына (см. комментарии к письму 28); *Трубецкой Иван Николаевич* – см. комментарии к письму 58.

Прошу Oeuvres spirituelles – Фенелона, особо напечатанные. Речь идет о книге «Oeuvres spirituelles de feu Monseigneur François de Salignac de La Mothe Fenelon» (Rotterdam: Hofhout, 1738), т.е. о «Духовных сочинениях» Франсуа Фенелона (1651–1715), католического епископа, французского писателя и богослова.

113. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Пенза. 7 октября 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Орловой). Л. 36–36 об. (подлинник); Сборник РНБ. Л. 19 об.–20; Сборник РГАДА. Л. 12 об.–13.

Публикации: Белохвостиков Е.П. «Трудиться и служить только к славе Господа моего Иисуса Христа»: Последние письма святителя Иннокентия Пензенского графине А.А. Орловой-Чесменской // Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №3. С. 26 (фрагмент, по Сборнику РНБ).

Павел Иванович – Яшев (см. комментарии к письму 75).

114. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.

Пенза. 7 октября 1819 г.

Архивы: Сборник РГБ (к Мещерской). №53. Л. 87–87 об.; Сборник РНБ. Л. 129–130; Сборник РГБ (из Отрады). Л. 53 об.–54 (фрагмент); Сборник РГБ (Нифонта). Л. 58–60 об. (под заголовком «О том же», т.е. об усилении в болезни); Сборник ПДС. №14 (фрагмент, под заголовком «О том же», т.е. об усилении в болезни).

Публикации: Сочинения 1821. С. 531–532 (фрагмент, под заголовком «О том же», т.е. об усилении болезни, с примечанием: «Сие письмо писано за три дни до смерти его, и показывает дух, в котором до самого конца блаженная душа его находилась»); Сочинения 1847. С. 211–212 (под заголовком «XXXV. О том же», т.е. об усилении болезни, с примечанием: «Сие письмо писано за три дня до смерти Преосвященного, и показывает дух, в котором до самого конца блаженная душа его находилась. Следующие письма относятся к разному времени; оне писаны без означении числ, – почему и помешаются в конце книги. Издатель»); Бодянский. №56. С. 76–77; Богословие деятельное. С. 255; Гаркавенко О. Так велика сия крупица, что я сыт // Православие и современность. Ведомости Саратовской митрополии. 2014. №32. С. 118 (по Бодянскому).

У Бодянского отсутствует обращение. В конце письма Бодянский дает примечание: «После этого письма в подлиннике проведена черта во всю длину страницы, а за ней приписано: «Последнее его письмо. Скончался 1819 года. Октября 10-го, в Пензе». О.Б.». Во 2-м абзаце у Бодянского отсутствует в перечне «принимать писания» и «беседовать», затем отсутствует «Забвение, как туман, покрывает все», «и без напряженного испытания». В Сборнике РНБ во 2-м абзаце отсутствует фрагмент предложения: «Конечно, нужно слабости мои испытать – испытываются: но». В 3-м абзаце у Бодянского отсутствует: «Возвращаю вам отношение о тюремном обществе».

В Сборнике РГБ (к Мещерской) внизу пометка: «Последнее – скончался 10-го октяб[ря] 1819 г.».

Каждый час колеблюся, как прах, ветром возметаемый. Ср.: «Не так – нечестивые, [не так]: но они – как прах, возметаемый ветром [с лица земли]» (Пс. 1, 4).

Возвращаю вам отношение о тюремном обществе. См. комментарии к письму 104.

Господи, когда ты видехом алчуща, в темнице суща и проч., вопрошают праведники. Ср.: «Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?» (Мф. 25, 37–39).

Любовь благотворит так, что подающей что-либо десницею не весть шуйца. Ср.: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 3–4).

**Указатель цитат
из Священного Писания**

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

26. 8 – 207

2. 31 – 164

12. 3 – 337

Быт.

1. 2 – 267

1. 3 – 30, 121

1. 30 – 273

1. 31 – 30

2. 7 – 160

2. 17 – 258

3. 6 – 195

3. 16 – 258

3. 23 – 253

4. 3 – 69

6. 5 – 323

8. 21 – 95

12. 1 – 197

12. 7 – 197

18. 27 – 281

18. 32 – 207

28. 17 – 301

32. 26 – 35

35. 1 – 197

Числ.

16. 32 – 32

16. 33 – 32

16. 34 – 32

16. 35 – 32

22. 18 – 337

Втор.

2. 25 – 211

7. 8 – 280

28. 1 – 252

28. 2 – 252

28. 3 – 252

28. 4 – 252

28. 5 – 252

28. 6 – 252

28. 22 – 277

28. 23 – 266

28. 20 – 277

32. 35 – 102

2 Цар.

15. 31 – 291

18. 33 – 38

3 Цар.

3. 9 – 332

3. 28 – 242

4. 25 – 148, 242

8. 27 – 256

9. 10 – 59

4 Цар.

2. 9 – 104

2. 10 – 104

1 Пар.

29. 11 – 212

2 Пар.

19. 6 – 187

19. 7 – 331

Исх.

5. 2 – 38

7. 1 – 62, 211

8. 19 – 61

15. 7 – 230

18. 21 – 181, 188

18. 22 – 181

Нав.

1. 5 – 62

24. 27 – 190

Суд.

8. 34 – 34

1 Цар.

2. 10 – 279

2. 30 – 280

Иов.

12. 9 – 30

12. 25 – 143

32. 4 – 187

36. 7 – 201

42. 9 – 64

Лев.

11. 44 – 176

Ис.	26. 1 – 335	54. 11 – 269
1. 2 – 289	28. 11 – 212	56. 2 – 132
2. 4 – 256	30. 6 – 193	58. 5 – 198
5. 10 – 100	32. 12 – 33, 284	60. 5 – 167
7. 16 – 138	32. 16 – 34	60. 18 – 279
8. 7 – 161	33. 9 – 301	61. 10 – 269
8. 8 – 162	34. 6 – 33	61. 11 – 269
9. 29 – 100	34. 10 – 235	62. 8 – 170
9. 30 – 100	36. 10 – 279	64. 12 – 60
9. 34 – 155	36. 14 – 33	66. 14 – 230
10. 6 – 33	36. 15 – 33	67. 3 – 19
10. 7 – 251	36. 16 – 33	67. 4 – 20
11. 2 – 131, 277	36. 17 – 34	71. 7 – 211, 242
11. 3 – 127	36. 23 – 289	73. 2 – 235
13. 5 – 189	36. 24 – 289	74. 8 – 188
14. 1 – 251	36. 31 – 289	74. 9 – 278
14. 2 – 9, 251	37. 4 – 142, 246	75. 13 – 279
14. 3 – 9	38. 6 – 286	77. 31 – 281
15. 8 – 70, 207, 227	38. 7 – 170	77. 37 – 281
16. 25 – 170	38. 49 – 168	81. 1 – 62, 63, 334, 339
17. 23 – 338	41. 3 – 172	81. 2 – 8
17. 30 – 281	45. 6 – 279	81. 3 – 8
17. 33 – 280	46. 9 – 256	81. 4 – 8
18. 9 – 287	47. 2 – 228	82. 12 – 140
18. 10 – 333	47. 14 – 278, 285	83. 6 – 260
18. 11 – 247	50. 7 – 81, 127	84. 11 – 187, 289, 297
18. 12 – 247	50. 8 – 296	88. 28 – 201, 202, 211
20. 6 – 274	50. 19 – 174, 177	88. 30 – 209
20. 2 – 278	52. 6 – 186	89. 6 – 268
21. 7 – 268, 281	54. 7 – 235, 263	89. 11 – 252
21. 16 – 70	54. 8 – 233	90. 15 – 70, 132
21. 29 – 273	54. 9 – 233	90. 16 – 70, 132
23. 10 – 292	54. 10 – 196	102. 1 – 231

102. 19 – 296	147. 5 – 267	25. 16 – 123
102. 21 – 230	147. 7 – 271	26. 11 – 137
103. 27 – 266	148. 3 – 267	29. 4 – 209
103. 29 – 265, 270, 279	148. 4 – 267	
103. 30 – 264, 265, 267,
271	148. 7 – 267	Еккл.
103. 31 – 270	148. 8 – 267	2. 11 – 279
107. 1 – 171	148. 9 – 267	11. 8 – 169
107. 2 – 86	148. 10 – 267	11. 9 – 169
108. 9 – 283	148. 11 – 267	
110. 7 – 150, 151	149. 4 – 202	Песн.
113. 24 – 112		2. 6 – 53
117. 16 – 70, 202	Притч.	2. 9 – 305
118. 12 – 229	1. 16 – 100	4. 3 – 179
118. 19 – 50	3. 12 – 154	4. 7 – 180
118. 34 – 247	3. 23 – 248	4. 9 – 179
118. 64 – 248	3. 24 – 248	6. 1 – 17
118. 46 – 186, 336	3. 26 – 249	8. 3 – 53
118. 105 – 50	4. 18 – 47, 110	8. 4 – 53
118. 164 – 132	4. 19 – 288	8. 5 – 53
118. 165 – 252	4. 12 – 289	8. 6 – 53, 206
119. 5 – 171	6. 14 – 101	8. 7 – 53
120. 2 – 203	8. 17 – 70, 178	
120. 4 – 280	9. 15 – 249	Ис.
122. 25 – 277	10. 11 – 25	1. 3 – 37
126. 1 – 269	11. 3 – 126	1. 13 – 57
126. 2 – 269	12. 18 – 246	1. 14 – 57
129. 3 – 271	14. 13 – 218	1. 18 – 251
138. 17 – 208	16. 12 – 150	2. 17 – 228
139. 3 – 100	16. 30 – 45	3. 2 – 64, 280
144. 11 – 230	18. 3 – 155	3. 3 – 64
144. 13 – 230	21. 1 – 339	3. 5 – 64
144. 19 – 34	21. 2 – 210	5. 2 – 80
	23. 26 – 77, 165	5. 3 – 80

5. 4 – 80, 115
 5. 5 – 80
 5. 6 – 80
 5. 24 – 10
 6. 1 – 294
 6. 3 – 301
 6. 9 – 155
 6. 10 – 13, 76, 155
 8. 8 – 29
 9. 6 – 242
 9. 7 – 242, 251
 9. 8 – 242
 9. 9 – 242
 9. 10 – 242
 9. 11 – 242
 9. 12 – 242
 10. 31 – 234
 11. 3 – 332
 11. 4 – 332
 11. 9 – 109
 12. 6 – 17
 14. 13 – 38, 281
 14. 15 – 281
 24. 18 – 153
 30. 27 – 153
 32. 17 – 245
 33. 15 – 337
 34. 4 – 255, 295
 40. 22 – 273
 40. 23 – 273
 41. 2 – 274
 41. 5 – 274
 41. 10 – 199
41. 11 – 274
 42. 2 – 197
 42. 8 – 274
 45. 1 – 210
 45. 2 – 197, 210
 45. 3 – 210, 280
 48. 22 – 20
 49. 26 – 207
 52. 1 – 17
 52. 2 – 17
 52. 7 – 17, 265
 53. 1 – 229
 53. 3 – 111, 194
 57. 20 – 245
 59. 2 – 307
 61. 10 – 303
 63. 1 – 16
 63. 2 – 16
 63. 3 – 16
 65. 2 – 85
 65. 13 – 21
 65. 14 – 21
 64. 4 – 131
 66. 1 – 273
 66. 2 – 146
- Иер.**
 2. 27 – 37, 297
 5. 9 – 102
 5. 28 – 103
 6. 14 – 245
 9. 23 – 268
 23. 20 – 306
47. 6 – 154
- Плач.**
 1.18 – 157
- Иез.**
 2. 6 – 45, 59, 183
 18. 32 – 47
 24. 14 – 103
- Ос.**
 13. 11 – 64
 13. 12 – 64
- Ионь**
 2. 28 – 67, 88, 329
- Мих.**
 2. 13 – 274
 4. 13 – 205
- Зах.**
 9. 9 – 242, 304
 10. 3 – 188
- Мал.**
 1. 8 – 174
 3. 3 – 264
- 2 Езд.**
 9. 50 – 17
 9. 51 – 17
 9. 52 – 17

Прем.	7. 1 – 187	19. 28 – 264
5. 22 – 189	7. 27 – 204	21. 10 – 304
5. 24 – 75, 102, 183, 290, 291	8. 20 – 292	21. 12 – 304
6. 3 – 188	9. 13 – 218	21. 22 – 249, 327
7. 30 – 186	9. 24 – 311	23. 33 – 24, 37, 51
10. 13 – 211	10. 13 – 245	25. 34 – 69, 165
10. 21 – 189	10. 25 – 49	25. 35 – 217
	10. 28 – 336	25. 46 – 217
	11. 7 – 232	26. 37 – 292
Свр.	11. 8 – 232	26. 38 – 292
16. 3 – 249	11. 24 – 314	26. 39 – 292
	11. 25 – 229	26. 40 – 292
	11. 26 – 229	26. 41 – 133, 292
НОВЫЙ ЗАВЕТ	11. 28 – 213	26. 42 – 292
	11. 29 – 194, 234, 238	27. 46 – 292
	11. 30 – 285	27. 51 – 122, 298
Мф.	12. 6 – 15	27. 52 – 122, 298
1. 21 – 135	12. 12 – 15	27. 54 – 122
2. 2 – 137	12. 13 – 15	28. 18 – 227
2. 6 – 191	12. 25 – 205	28. 20 – 68, 227, 259, 299
2. 11 – 137	12. 49 – 292	28. 30 – 313
2. 20 – 34, 138	13. 13 – 44, 175	
4. 10 – 50, 91	13. 27 – 44	
4. 16 – 225	13. 28 – 44	Мк.
5. 7 – 221	13. 29 – 47, 148	4. 39 – 291
5. 11 – 59	13. 30 – 44	7. 21 – 333
5. 12 – 59	16. 16 – 222	7. 22 – 333
5. 16 – 189	16. 23 – 90	7. 23 – 333
5. 34 – 256	16. 24 – 289	8. 34 – 104
5. 44 – 9	17. 20 – 22, 311	10. 37 – 323
6. 10 – 86	18. 3 – 71, 178	16. 10 – 253, 254
6. 13 – 201, 275	18. 20 – 259, 325	16. 18 – 112
6. 21 – 260	19. 27 – 52	
6. 25 – 162, 216		

Лк.	6. 19 – 293	3. 8 – 329
1. 7 – 226	6. 36 – 9, 214, 217	3. 16 – 224, 313
1. 28 – 118	7. 24 – 73	3. 20 – 286
1. 29 – 118	8. 22 – 218	4. 14 – 173
1. 30 – 107	8. 25 – 218	5. 14 – 300
1. 31 – 107	11. 17 – 146	5. 17 – 152
1. 32 – 107	11. 23 – 194	5. 45 – 256
1. 33 – 107	12. 40 – 15	6. 15 – 292
1. 35 – 257	15. 18 – 326	6. 38 – 292
1. 46 – 117	17. 5 – 311	6. 45 – 297
1. 47 – 117	18. 13 – 82, 327	6. 51 – 72
1. 48 – 114, 117	19. 41 – 196	6. 52 – 173
1. 52 – 281	21. 36 – 328	6. 55 – 20
2. 10 – 135, 202	22. 19 – 115	6. 56 – 115, 165
2. 11 – 135	22. 28 – 112	7. 39 – 70
2. 12 – 135	22. 41 – 321	8. 33 – 37
2. 13 – 222	22. 42 – 340	8. 44 – 161
2. 14 – 136	23. 34 – 9, 123	8. 45 – 250
2. 17 – 243	23. 43 – 59	8. 56 – 192
2. 25 – 193	23. 46 – 292	9. 4 – 14
2. 26 – 193	24. 25 – 321	9. 39 – 37
2. 27 – 191, 193	24. 49 – 79, 325	11. 16 – 67
2. 28 – 191, 193		12. 15 – 304
2. 29 – 191, 193	Ин.	12. 35 – 14
2. 30 – 193	1. 3 – 181	12. 49 – 292
2. 31 – 193	1. 9 – 175, 227, 253	12. 50 – 292
2. 32 – 181, 193	1. 13 – 161	12. 51 – 292
2. 33 – 193	1. 14 – 224, 231	12. 52 – 292
2. 34 – 193	1. 18 – 325	12. 53 – 292
2. 35 – 193	1. 46 – 301	12. 54 – 292
2. 36 – 193	1. 51 – 294, 302	12. 55 – 292
3. 16 – 320	3. 5 – 320	12. 56 – 292
3. 38 – 160	3. 6 – 257	12. 57 – 292

12. 58 – 292	20. 28 – 310	Иак.
12. 59 – 292	21. 15 – 312	1. 17 – 284
12. 60 – 292	21. 16 – 312	1. 24 – 307
12. 61 – 292	21. 17 – 51, 312	1. 25 – 307
12. 62 – 292		2. 3 – 311
12. 63 – 292	Деян.	2. 26 – 26
12. 64 – 292	1. 11 – 259	3. 17 – 276
12. 65 – 292	1. 14 – 321	4. 4 – 225
12. 66 – 292	2. 2 – 67	4. 9 – 130
12. 67 – 292	2. 3 – 67	4. 14 – 169
12. 68 – 292	2. 13 – 323	5. 17 – 263
12. 69 – 292	2. 15 – 88	
13. 5 – 110, 218, 254	2. 39 – 67, 320	1 Пет.
13. 35 – 322	2. 44 – 324	1. 23 – 54
14. 6 – 9, 71, 257	2. 45 – 324	4. 1 – 315
14. 12 – 113	2. 46 – 324	4. 2 – 261, 315
14. 17 – 67, 321	4. 32 – 322	5. 5 – 237
14. 21 – 70, 180, 329	7. 60 – 93	5. 6 – 237, 282
14. 23 – 259	9. 1 – 34	5. 8 – 74
14. 26 – 257	12. 5 – 327	
15. 5 – 31, 227, 290	12. 6 – 327	2 Пет.
15. 12 – 290	12. 7 – 327	1. 3 – 274
15. 13 – 206	12. 8 – 327	2. 4 – 8
15. 19 – 59	12. 9 – 327	2. 22 – 136
17. 21 – 114, 299, 324	12. 10 – 327	3. 9 – 279
18. 6 – 87	15. 30 – 327	3. 10 – 15, 255
18. 36 – 111	17. 27 – 201, 325	3. 13 – 243
19. 6 – 8	17. 28 – 30, 74, 88, 89	
19. 7 – 8	20. 30 – 217	1 Ин.
19. 11 – 64	20. 31 – 217	1. 1 – 224
19. 16 – 7	20. 32 – 217	1. 21 – 89
19. 30 – 6, 119, 298		2 – 225
20. 26 – 310		2. 11 – 286

3. 2 – 305
 3. 4 – 73
 4. 1 – 89, 90, 91
 4. 8 – 178
 4. 10 – 224
 4. 12 – 257, 325
 4. 16 – 293
 4. 18 – 293
 5. 3 – 313
 5. 19 – 124
 16. 8 – 224
- Иуд.**
 1.15 – 122
- Рим.**
 1. 20 – 256
 1. 22 – 269
 1. 23 – 225
 1. 29 – 225
 1. 30 – 225
 2. 29 – 174
 3. 12 – 130
 5. 2 – 164
 5. 5 – 178, 276
 8. 2 – 287
 8. 7 – 229
 8. 9 – 290
 8. 13 – 163
 8. 14 – 38
 8. 15 – 225
 8. 19 – 199
 8. 20 – 199, 262
8. 21 – 199
 8. 22 – 164
 8. 23 – 262
 8. 26 – 327
 8. 33 – 72
 8. 37 – 287
 8. 34 – 317
 9. 16 – 7
 10. 3 – 296
 10. 8 – 297
 10. 9 – 297
 10. 15 – 264
 11. 32 – 225
 11. 33 – 284
 11. 36 – 31
 12. 1 – 173
 12. 2 – 54
 12. 18 – 276
 12. 19 – 63
 13. 1 – 61
 13. 2 – 287
 13. 4 – 63, 182, 208
 13. 5 – 61, 66, 291
 13. 6 – 206
 13. 8 – 101
 13. 10 – 147
 13. 13 – 318
 14. 4 – 187
 14. 17 – 248, 275
 15. 1 – 184
- 1 Кор.**
 1. 20 – 297
1. 21 – 296, 297
 1. 24 – 289
 2. 11 – 223
 3. 10 – 175
 3. 22 – 166
 4. 13 – 199
 4. 16 – 228
 5. 6 – 97
 5. 11 – 96–97
 6. 2 – 165
 6. 17 – 163
 6. 19 – 165, 305
 6. 20 – 165, 314
 10. 13 – 197
 10. 24 – 324
 10. 31 – 314
 12. 6 – 93
 12. 11 – 329
 13. 4 – 147
 13. 5 – 114
 15. 10 – 111
 15. 20 – 315
 15. 42 – 172
- 2 Кор.**
 2. 17 – 277
 3. 3 – 287
 3. 4 – 247
 3. 5 – 93
 4. 7 – 42, 72
 4. 17 – 206
 5. 6 – 305
 6. 16 – 114, 273, 305

11. 31 – 256
 12. 4 – 254
 12. 9 – 195, 283
 12. 16 – 246
 13. 5 – 262, 300

Гал.

1. 8 – 57
 2. 20 – 11, 114
 3. 1 – 286
 3. 13 – 120
 4. 4 – 224, 225
 4. 19 – 110
 4. 20 – 176, 241
 5. 17 – 246
 5. 22 – 52
 5. 24 – 317
 6. 14 – 283
 11. 2 – 240

Еф.

1. 7 – 258
 1. 16 – 50
 1. 17 – 50
 1. 23 – 229
 2. 1 – 225
 2. 2 – 224
 2. 3 – 225, 286
 2. 7 – 21
 2. 9 – 247
 2. 10 – 177
 2. 14 – 257, 276
 2. 16 – 242

2. 21 – 276
 4. 18 – 155
 4. 22 – 198
 4. 30 – 319
 4. 31 – 319
 4. 32 – 319

5. 14 – 13
 5. 15 – 14
 5. 27 – 177
 5. 30 – 215
 6. 12 – 92
 11. 1 – 175

Флп.

2. 8 – 8, 236
 2. 13 – 39, 93, 143
 3. 20 – 262
 4. 5 – 219
 4. 6 – 219
 4. 7 – 252, 257
 4. 8 – 51
 4. 13 – 113

Кол.

1. 13 – 258
 1. 24 – 277
 1. 26 – 225
 2. 9 – 113
 2. 13 – 129
 2. 17 – 243
 3. 1 – 216, 255
 3. 3 – 216
 3. 9 – 317

1 Фес.

4. 16 – 199
 5. 3 – 245
 5. 16 – 277
 5. 17 – 328

2 Фес.

2. 8 – 8

1 Тим.

2. 8 – 149
 3. 16 – 223
 4. 1 – 92
 4. 8 – 53
 6. 16 – 256

2 Тим.

3. 7 – 297

Тит.

1. 15 – 291
 3. 2 – 225

Евр.

1. 3 – 253
 2. 14 – 112
 4. 9 – 164
 4. 12 – 175, 299
 6. 4 – 10
 6. 6 – 9
 6. 7 – 10, 54
 6. 8 – 10
 6. 9 – 11

-
10. 14 – 178
10. 20 – 259
10. 27 – 298
11. 18 – 199
11. 33 – 112
11. 34 – 112
11. 38 – 197
12. 2 – 11
12. 8 – 223
12. 23 – 262
12. 29 – 32, 105, 251
13. 8 – 192, 299

Откр.

1. 8 – 206
2. 5 – 151, 153
3. 16 – 261
3. 17 – 42, 128, 198
3. 18 – 42
3. 20 – 165, 227, 313
3. 21 – 158, 165, 254
3. 22 – 158
9. 6 – 255
10. 9 – 160
10. 12 – 74
12. 10 – 250
14. 13 – 168
16. 13 – 172
21. 25 – 299
22. 15 – 19

Именной указатель

*Условные сокращения:**Ап.* – апостол*Архиеп.* – архиепископ*Архим.* – архимандрит*Бар.* – барон, баронесса*Библ.* – библейский персонаж*Блгв. кн.* – благоверный князь*Блж.* – блаженный, блаженная*Вмц.* – великомученица*Гр.* – граф, графиня*Диак.* – диакон*Еп.* – епископ*Игумен.* – игумен, игуменья*Иерод.* – иеродиакон*Иером.* – иеромонах*Кн.* – князь, княгиня, князья*Митр.* – митрополит*Мч.* – мученик*Прав.* – праведный, праведная*Прор.* – пророк*Прот.* – протоиерей*Прп.* – преподобный*Равноап.* – равноапостольный*Свт.* – святитель*Свящ.* – священник

Аарон (библ.), прор. 32, 616, 644

Августин (Виноградский), архиеп.
376, 443, 669, 673, 677, 680, 693,
705, 718Авдотья (Евдокия) Дмитриева 410,
672, 693

Аверкий 677

Авесса (библ.) 617

Авессалом (библ.) 37, 38, 102, 620,
627, 646

Авирон (библ.) 617

Авраам (библ.), праотец 37, 46, 192,
197, 281, 358, 601, 637, 658, 768

Авраамий, нером. 655, 656

Адам (библ.), праотец 120, 161,
614, 628

Азария (библ.) 615

Александр I, император 140, 150,
158, 201–202, 242, 273, 284, 339,
342, 611, 620, 621, 626, 631, 632,
634, 635, 638, 639, 640, 642, 644,
645, 652, 653, 663, 678, 681, 709,
714, 716, 728, 761Александр Невский, блгв. кн. 158,
611, 633, 634

Алексей Михайлович, царь 749

Алексий Московский, свт. 237, 641

Аллен У. 726

Алябьев А.А. 736

Амвросий (Подобедов), митр. 376,
634–636, 638–640, 642–645, 650,
672, 673, 676, 679, 683, 685Амфилохий (Яковлев), нером. 578,
579, 760

Анания (библ.) 615

Анатолий (Максимович), архиеп.
673

Анисья Дмитриева 672

Анна, мать Богородицы (библ.),
прав. 754

- Анна Пророчица (библ.), прав. 637
 Анненкова А.И. 527, 742
 Антоний Великий, прп. 637
 Антоний Печерский, прп. 686
 Арсений, иером. 677
 Аргаксеркс 644
 Асир (библ.), прав. 614
 Афанасий (Корчанов), еп. 532, 540,
 541, 577, 743, 745, 746, 747, 749,
 755, 759
 Афанасий (Федоров), архим. 376,
 674, 678
 Афанасий Александрийский, свт.
 634
 Ахав (библ.) 616, 633
 Ахикам (библ.) 65, 624, 625
 Ахитофел (библ.) 291, 645, 646
 Бантыш-Каменский Н.Н. 380, 676
 Барсов Н.И. 669, 674, 689
 Баскаков Е.И. 678
 Баскакова Н.Е. 385, 386, 678
 Бедринский И.И., прот. 635
 Белохвостиков Е.П. 657, 736–737,
 739–742, 744, 748–749, 753–754,
 759–760, 762, 766, 768
 Бодянский О.М. 662, 665, 666, 670,
 671, 682–685, 686–689, 692,
 694–705, 707–711, 712–713,
 714–717, 719–724, 726–729,
 731–735, 738–740, 742–743,
 745, 747–748, 750, 752, 756–757,
 760–761, 764, 765, 767–769
 Божанов М.Ф., свящ. 681
 Бриллиантов А.И. 662, 664, 684,
 714
 Бурлуцкий И.П., прот. 745
 Валаам (библ.) 337
 Валак (библ.) 337
 Валериан, мч. 639
 Валужева А.В. 527, 741
 Варсонофий, иером. 694
 Варфоломей (Нафанаил; библ.), ап.
 297, 647
 Василий Великий, свт. 646, 668
 Вениамин (библ.), прав. 637
 Вера Петровна 385
 Веспасиан, император 63, 624
 Вигель М.П. 745
 Витберг А.Л. 638
 Владимир (Алявдин), архиеп. 667
 Волконский В.Н., кн. 476, 478, 486,
 504, 519, 721, 722, 725, 733, 739
 Волконский П.М., кн. 663
 Воронихин А.Н. 635
 Всеволожская Е.А. 715, 722, 725
 Всеволожский Н.С. 714
 Всеволожский С.А. 458, 711, 715
 Вяземский П.А., кн. 756
 Вязмитинов С.К., гр. 651
 Гаевский С.Ф. 415, 424, 431, 695,
 699, 701
 Гай (Такаов), архиеп. 577, 757, 759
 Гай Марий 63, 623
 Ганаба А.В., прот. 668
 Гаркавенко О. 710, 738, 742–743,
 750, 764–765, 767, 769

- Геден (библ.), прав. 27, 34, 35, 615, 619, 644
- Гераклит 683
- Герард А.И. 736
- Герард Е.С. 513, 518, 524, 526, 587, 736, 737, 738, 740–741, 763
- Гиппократ 361, 658
- Глебова Е.П. 504, 733–734
- Голиаф (библ.) 638
- Голицын А.Н., кн. 173, 191, 253, 453, 454, 500, 540, 598, 635, 643, 669, 670, 708–710, 731, 732, 746, 747, 756, 766
- Голицын Б.А., кн. 763
- Голицын И.А., кн. 716
- Голицына А.М., кн. 629, 666
- Голицына А.С., кн. 418, 432, 462, 472, 475, 477, 478, 484, 488, 490, 494, 508–509, 528, 602, 697, 701, 713, 718, 720, 721–725, 728, 729, 742, 768
- Грелье С. 726, 728
- Григорий Богослов (Назианзин), свт. 162, 634
- Громов 757
- Давид Псалмопевец (библ.), прор. 34, 37, 38, 65, 70, 81, 101, 143, 151, 152, 212, 242, 243, 281, 282, 291, 425, 617, 620, 622, 624, 627, 631, 638, 645, 699
- Даниил (библ.), прор. 27, 121, 615, 630
- Дарий 615
- Дафан (библ.) 617
- Делагарди Я. 616
- Державин Г.Р. 659
- Державин И.С., протопресвитер 673
- Димитрий Донской, блгв. кн. 641
- Димитрий Ростовский, свт. 668, 683, 716, 760
- Дмитрий Егоров 672
- Добронравов С.Ф. 553, 749
- Долгоруков В.П., кн. 635
- Долгоруков И.М., кн. 635
- Домициан, император 63, 624
- Ева (библ.), праматерь 614
- Евгений (Казанцев), архиеп. 376, 661, 662, 670, 673
- Ездра (библ.) 282, 644, 645
- Езекия (библ.) 33, 65, 618, 620, 625
- Екатерина, вмп. 167
- Екатерина II Великая, императрица 636, 640
- Елена Ивановна 513, 551
- Елиав (библ.) 32, 617
- Елизавета Алексеевна, императрица 61, 623, 709, 744
- Елисавета (библ.), прав. 117, 629
- Елисей (библ.), прор. 628
- Елифаз (библ.) 64, 624
- Енох (Энох; библ.), праотец 27, 614
- Епафродит (библ.), ап. 416, 695, 696
- Епифаний Кипрский, свт. 645
- Ефрем (библ.), прав. 619

- Жмакин В.И., прот. 664
 Журихин Г. 652
 Завулон (библ.), прав. 614
 Захария (библ.), прор. 629
 Зелёвы В.П., С.В. 621, 636, 648, 662,
 671, 685, 688, 690, 692, 694–695,
 698, 702, 715, 730, 734, 751
 Зосима Соловецкий, прп. 627
 Зубов В.А., гр. 213, 639
 Зубов Д.А., гр. 213, 640
 Зубов Н.А., гр. 213, 639
 Зубов П.А., кн. 213, 640
 Зубова Е.В. 213, 639
 Иаков, иером. 677
 Иаков (библ.), ап. 647, 648
 Иаков (Израиль; библ.), прор. 35,
 37, 46, 107, 197, 294, 619, 620,
 637, 647, 660
 Иаред (библ.), праотец 614
 Иван Дмитриев 410, 672
 Игнатий (Брянчанинов), свт. 609,
 612
 Иезекииль (библ.), прор. 643, 731,
 763
 Иеремя (библ.), прор. 65, 103, 153,
 306, 624–625, 647
 Изыдинова А.И. 432, 433, 479, 484,
 491, 494, 563, 701, 702, 722–724,
 726, 728, 753
 Иисус Навин (библ.), прав. 27, 62,
 282, 614, 617–619, 636, 644
 Илия (библ.), прор. 27, 32, 59, 153,
 239, 615–617, 628, 633, 641
 Иоаким (библ.), царь 65, 624
 Иоанн 534
 Иоанн Богослов (библ.), ап. 325,
 646–648
 Иоанн Дамаскин, прп. 649
 Иоанн Златоуст, свт. 643
 Иоанн Предтеча (библ.), прор. 73,
 625–626, 629, 749
 Иоас (библ.) 619
 Иов Многострадальный (библ.) 624
 Иоиль (библ.), прор. 88
 Иона (Василевский), митр. 673
 Иосафат (библ.) 331, 636, 651
 Иосиф Аримафейский (библ.),
 прав. 6, 612
 Иосиф Прекрасный (библ.), прав.
 637
 Иофар (библ.) 636
 Ириней (Клементьевский), архи-
 еп. 672
 Ирод Антипа 121, 192, 193, 630
 Ирод Великий 34, 136–138, 618,
 630, 631
 Исаак (библ.), праотец 37, 46, 620,
 658
 Исав (библ.) 37, 620, 637
 Исая (библ.), прор. 10, 64, 307,
 613, 620, 644, 646, 647
 Иуда (библ.), прав. 121, 629, 651
 Иуда Искарнот (библ.) 646
 Карамзин Н.М. 651
 Катон 623
 Кикин П.А. 663

- Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. 669
Козодавлев О.П. 573, 756
Кокуевский И.С., свящ. 384, 386, 412, 682
Кондаков Ю.Е. 691
Константин Великий, равноап. 63, 624
Константин Павлович, цесаревич 36, 95, 619, 620, 627, 635
Корей (библ.) 32, 617
Криднер Ю., бар. 697
Криницкий П.В., протопресвитер 673
Кутневич В.И., протопресвитер 681
Лаврентий (Бакшевский), архиеп. 472, 718
Ладыженский П.И. 719, 725
Ладыженский Ф.И. 486, 725
Лазарь Четверодневный (библ.), прав. 308
Ланская Н.Н. 736
Левицкий Г., свящ. 680
Лжедмитрий II 616
Лот (библ.) 34, 618
Лубяновский Ф.П. 748, 756
Макарий, нером. 677
Мальцов И.А. 476, 486, 504, 720, 724–726, 733
Мальцов С.А. 719, 720, 725
Мальцова А.С. 719, 725
Мальцова К.М. 490, 503, 504, 507, 720, 726, 732–734
Мальцовы 736
Манассия (библ.), прав. 614, 619
Мария (Тучкова), игум. 629, 666
Мария Федоровна, императрица 81, 626, 640, 744
Мафусаил (библ.), праотец 614
Машурин Г. 668
Мелхиседек (Лебедев), архиеп. 608–609, 633, 652, 668, 671
Меттерних К. фон, кн. 678
Мефодий (Смирнов), архиеп. 672
Мещерская А.И., кн. 720
Мещерская Е.А., кн. 715
Мещерская Е.И., кн. 715, 725
Мещерская С.С., кн. 387, 390, 391, 394, 397, 402, 407, 413, 415, 416, 418, 421, 424, 426, 428, 429, 431, 433, 435, 438, 440, 441, 448, 450, 451, 453, 456, 458, 459, 461, 464, 467, 470, 471, 474, 476, 478, 480, 482, 483, 486, 490, 492, 495, 500, 502, 504, 507, 510, 519, 524, 528, 531, 538, 544, 556, 561, 573, 576, 581, 588, 591, 599, 601, 605, 661–667, 669, 670, 682–686, 688, 691, 692, 694–705, 707–711, 712–715, 717–724, 726, 727–731, 733–735, 736, 738, 740, 742, 743, 745–748, 750, 752, 754–756, 759, 760, 763–764, 766, 767–769
Мещерский В.С., кн. 472, 477, 481, 484, 488, 494, 497, 719, 721–725, 728–729

- Мещерский И.С., кн. 432, 460, 468, 475, 477, 484, 488, 494, 497, 508, 524, 528, 563, 583, 602, 701, 712, 715–719, 720–721, 723–725, 728–730, 732, 740, 753, 761, 768
 Мещерский Н.И., кн. 472, 475, 488, 497–498, 509, 563, 583, 661, 667, 670, 706, 715, 719, 720, 723, 725, 729–730, 732, 753, 761
 Мещерский П.И., кн. 714
 Мещерский П.С., кн. 396, 432, 453, 460, 462, 469, 472, 475, 477, 480, 484, 488, 494, 497, 508, 524, 527, 542, 563, 571, 583, 651, 662, 663, 668, 670, 682, 684, 686–687, 688, 692, 695–700, 701–704, 710, 712–716, 718–721, 723–725, 727–729, 732, 736, 740, 741, 743, 746, 753–755, 759, 761
 Мещерский С.В., кн. 741
 Мисаил (библ.) 615
 Михаил (Десницкий), митр. 556, 663, 669, 704, 713, 714, 716, 747, 750–751, 756
 Михаил Дмитриев 672
 Михайла 532, 538, 546, 550, 743
 Моисей (библ.), прор. 27, 33, 62, 197, 211, 282, 614, 616–617, 636–637, 644, 645
 Моисей (Близнецов-Платонов), еп. 577, 757, 759
 Моисей (Богданов-Платонов), архиеп. 669
 Монферран О. 663
 Морошкин Я.Л., свящ. 751
 Навуходоносор II 38, 615, 620
 Наполеон Бонапарт 377, 631, 635, 638, 639, 641, 644
 Нарышкин И.А. 736
 Нарышкин М.М. 608, 609, 628, 648, 649, 652, 666, 670, 682, 684, 686, 691, 695, 696, 697, –698, 699, 707, 711, 714, 727, 729, 745, 747, 750, 752, 755, 756, 760, 767
 Нарышкина Е.А. 736
 Наталис А. 383, 679
 Нафан (библ.), прор. 47, 622
 Некрылова Е.В. 657
 Немуил (библ.) 617
 Неофит (Докучаев-Платонов), еп. 381, 677
 Нерон, император 63, 624
 Нессельроде К.В., гр. 678
 Неффалим (библ.), прав. 614
 Никанор (Клементьевский), митр. 379, 381, 383, 385, 386, 411, 447, 662, 669–670, 675–681, 693, 706
 Николай I, император 41, 621, 626
 Николай Чудотворец, свт. 49, 622
 Нифонт, иерод. 652, 667, 670, 682, 684–687, 691, 696–697, 706–707, 711, 714–715, 721, 727, 729, 730, 734, 737, 739, 743, 747, 748, 752–755, 759, 764, 767, 769
 Ной (библ.), праотец 614
 Носов И.К. 680

- Огиевский Г.К. 681
Озия (библ.) 646
Октавиан Август, император 63, 624
Орлов В.Г., гр. 753
Орлов-Чесменский А.Г., гр. 744
Орлова-Чесменская А.А., гр. 505, 510, 512–514, 516, 517, 519, 521, 522, 524, 525, 529, 534, 537, 547, 549, 553, 564, 578, 586, 594, 597, 600, 603, 652, 655, 661, 662–664, 667–668, 669–670, 682, 684, 686, 688, 692, 695, 696–700, 702–704, 734–739, 741–742, 743, 744, 746, 748, 749, 751, 753–755, 759–760, 762–763, 765, 766–768
Офросимова Е.А. 513, 515, 518, 523, 526, 552, 555, 570, 736–740, 748–750, 753, 754
Посникова Е.А. 737, 738, 740, 749, 750, 754
Офросимова Н.Д. 736
Охозия (библ.) 153, 633
Павел (Савл; библ.), ап. 10, 14, 27, 34, 38, 42, 50, 54, 59, 92, 93, 96, 97, 114, 143, 416, 465, 584, 615, 618, 621, 623, 648, 695, 696, 715, 762
Павел I, император 620–621, 626, 640, 744
Павел Фивейский, прп. 637
Паисий (Папышев), иером. 376, 673
Пенн У. 728
Петр (библ.), ап. 42, 51, 93, 312, 324, 621, 648, 650, 728
Петр I Великий, император 586, 588, 744, 763
Пинкертон Р. 653
Платон (Левшин), митр. 104, 361, 363, 366, 376, 608, 627–628, 657, 659–660, 673, 680, 702, 751
Понтий Пилат (библ.) 8, 64, 121, 612, 630
Посников Н.В. 762
Посников Ф.Н. 762
Посникова А.Н. 513, 515, 518, 523, 526, 552, 555, 570, 584, 585, 629, 665, 670, 736–737, 738, 740, 741, 749, 750, 754, 762
Посникова С.Н. 513, 515, 518, 523, 526, 552, 555, 570, 585, 666, 736–737, 738, 740, 741, 749, 750, 754, 762
Посникова Ф.С. 762
Потемкин С.П., гр. 378, 400, 569, 570, 579, 662, 670, 674, 689, 754, 760, 766
Потемкин-Таврический Г.А., кн. 651, 674
Пушкин В.Л. 726
Разумовский А.К., гр. 678
Ратушная Л.Г. 675
Рафаил (Духаревич), иером. 677
Рахиль (библ.) 197, 637
Рембрандт ван Рейн Ж. 658
Речинский Н. 658

- Римская-Корсакова М.И. 736
 Римский-Корсаков А.Я. 736
 Розанов М.С., диак. 374, 399, 410, 443, 672, 688, 693, 705, 742
 Розанов П.И. 681
 Розанова П.Д. 410, 672, 688, 693, 705, 742
 Росницкий А.А., прот. 608, 633, 646, 654–656, 662
 Савватий Соловецкий, прп. 627
 Салтыков Н.И., кн. 635
 Салтыкова Н.В., гр. 167, 610, 634, 635
 Самарин В.Н. 741
 Самарина М.В. 741
 Самуил (Запольский-Платонов), еп. 381, 383, 411, 669, 676, 679–680, 693
 Сапфо 658
 Саргон II 625
 Саул (библ.) 33, 101, 617, 624, 627
 Сафан (библ.) 625
 Серафим (Глаголевский), митр. 669, 678, 718, 733–734, 750
 Серафим (Ильинский), архим. 757
 Сергей, архим. 668
 Сергей (Крылов-Платонов), еп. 673
 Сергей Радонежский, прп. 126, 127, 133, 232, 236, 239, 240, 377, 630–631, 641, 674
 Сила (библ.), ап. 621
 Симеон (Крылов-Платонов), еп. 628, 680
 Симеон Богоприимец (библ.), прав. 191, 193, 637
 Синаххериб 34, 38, 618, 620, 625
 Скопин-Шуйский М.В., кн. 616
 Смирдин А.Ф. 710
 Смирнов Т.И. 540–542, 544, 582, 598, 669, 746–748, 761, 766
 Соломон (библ.), прор. 42, 148, 211, 242, 621, 622, 632, 638
 Станевич Е.И. 704, 710, 711
 Старчевский А.В. 663
 Стефан (библ.), архидиакон, перво-мученик 93, 626
 Стефанида Львова 672, 688, 693
 Стрешневы 734
 Строганов А.Н., бар. 736
 Строганова Е.А., бар. 736
 Суворов-Рымникский А.В., кн. 639
 Тит, император 624
 Тихон Задонский, свт. 389, 683
 Толмачев Я.В. 681
 Трубецкая Н.С., кн. 472, 475, 477, 481, 484, 488, 504, 718–720, 721–726, 728, 733
 Трубецкие, кн. 491, 494, 715, 729, 768
 Трубецкой И.Н., кн. 472, 475, 477, 481, 484, 488, 602, 718, 720–722, 724, 725, 728, 768
 Тяжелов А.И., прот. 681
 Улыбин В.В. 691
 Урия (библ.), прор. 624
 Фарра (библ.) 637

- Федер В.Р. 716
Фенелон Ф. 602, 768
Феодора, блж. 668
Феодорит Кирский, блж. 646
Феодосий Печерский, прп. 686
Феофан (Александров), архим. 392, 661, 665, 667–670, 685, 686
Феофил (Татарский), еп. 718, 720
Феофил (Фиников), архим. 399, 688
Феофилакт (Русанов), митр. 672
Филарет (Амфитеатров) Киевский, митр., свт. 381, 385, 386, 677, 679, 680, 682
Филарет (Дроздов) Московский, митр., свт. 374, 378, 386, 502, 532, 538, 629, 647, 650, 651, 666, 669, 672, 674, 679, 681, 689, 701, 704, 723, 731, 732, 746, 747, 761
Филипп (библ.), ап. 297, 647
Фома (библ.), ап. 310, 647
Фотий (Спасский), архим. 404–406, 558, 559, 652, 661, 662, 665, 669, 670, 689, 690, 691, 751
Франц I 645
Фридрих Вильгельм III 645
Халев (библ.) 617
Хвостов Д.И., гр. 635
Херсонский В.В. 381, 677, 681
Цицерон 623
Шишков А.С. 457, 710, 711
Щербинин С.А. 650, 651
Юлиан Отступник, император 63, 147, 624, 631
Юлий Цезарь 63, 623
Якоби И.С. 742
Яшев П.И. 512, 513, 523, 526, 529, 535, 536, 549, 553, 564, 568, 569, 595, 603, 736, 740–742, 744–745, 749, 753–754, 766, 768

Содержание

Слова и речи	5
<i>1805</i>	
1. Слово на день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.....	6
<i>1806</i>	
2. Слово на Новый год («Что ж мы? – Мы только разбираем течение планет...»). Фрагмент.....	12
3. Слово в понедельник Светлой недели.....	16
4. Слово в Неделю 10-ю по Пятидесятнице.....	22
<i>1807</i>	
5. Слово на 12-й день января месяца.....	29
6. Слово на день рождения цесаревича и великого князя Константина Павловича. Фрагмент.....	36
7. Слово на день рождения великого князя Николая Павловича. Фрагменты.....	41
8. Слово на день Архистратига Михаила и прочих бесплотных Сил. Фрагмент.....	44
9. Слово на день святителя Николая о благочестии. Фрагмент.....	49
<i>1808</i>	
10. Слово на Новый год («Новый тысяча осьмьсот осмый год!...»).....	54
11. Слово на день рождения Ее Императорского Величества благочестивейшия государыни императрицы Елисаветы Алексеевны. Фрагмент.....	61
12. Слово в день Сошествия Святого Духа на апостолов («Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам...»).....	67
13. Слово на день рождения Иоанна Крестителя.....	73
14. Слово в день рождения благочестивейшия государыни императрицы Марии Феодоровны.....	81
<i>1809</i>	
15. Слово в день Сошествия Св[ятого] Духа («В сей день, по свидетельству Писания...»).....	88

16. Слово в день тезоименитства благоверного государя
цесаревича и великого князя Константина Павловича..... 95
- 17–18. Речи, говоренные Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Платону, митрополиту
Московскому и Коломенскому и кавалеру..... 104
- [17. Речь по пострижении в монашество]..... 104
18. Речь [по посвящении во иеродиакона] 105

1808 или 1810

19. Слово в день Благовещения («И рече Ей Ангел: се зачнеши
во чреве...») 107
20. [Слово в день Благовещения] («И рече Мариам: величит
душа моя Господа...»). Фрагмент..... 117

1810

21. Слово в Великий Пяток («Совершишася!...») 119

Между 1805 и 1811

22. Слово на день преподобного Сергия («Умер праведный,
остави раскаяние...») 126
23. Слово в день Рождества Христова («Се благовествую вам
радость велию...») 135

1810 или 1811

24. Слово в день тезоименитства Его Императорского Величества,
благочестивейшего государя императора Александра Павловича
(«Блажен язык, ему же есть Господь Бог его...») 140
25. Слово в день тезоименитства Его Императорского Величества
благочестивейшего государя императора Александра Павловича
(«Дела рук Божиих истина и суд...») 150

1811

26. Слово на Великий Пяток («Все, проходящие путем,
обратятся и видят...»). Фрагмент 157

1812

27. Слово на день святого благоверного князя Александра Невского
и тезоименитства Его Величества благочестивейшего государя
императора Александра Павловича, самодержца Всероссийского,

- говоренное в Александро-Невской лавре богословских наук бакалавром архимандритом Иннокентием августа 30, 1812 года («Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем...») 158
28. Слово, говоренное при отпевании тела графини Наталии Владимировны Салтыковой, урожденной княжны Долгорукой, двора Их Императорских Величеств статс-дамы и ордена св. Екатерины первого класса кавалера, Санкт-Петербургской духовной академии богословских наук бакалавром архимандритом Иннокентием, сентября 13 дня 1812 года 167
29. Слово на день Введения во храм Пресвятой Богородицы, говоренное в Троицкой церкви, что в доме [осподина] синодального обер-прокурора князя Александра Николаевича Голицына, Санкт-Петербургской духовной академии богословских наук бакалавром, архимандритом Иннокентием, ноября 21 дня 1812 года 173

1814

30. Слово на случай приведения к присяге избранных судей в 1814 году, говоренное в Казанском соборе Санкт-Петербургской духовной семинарии ректором архимандритом Иннокентием, января 22 дня 181
31. Слово на Сретение Господне, говоренное в церкви С[вятых] Живоначальных Троицы, что в доме г[осподина] Синодального обер-прокурора князя Александра Николаевича Голицына, Санкт-Петербургской духовной семинарии ректором архимандритом Иннокентием, февраля 2 дня 1814 года 191
32. Слово в день восшествия на Всероссийский престол Его Величества благочестивейшего государя императора Александра Павловича, самодержца Всероссийского, говоренное в Казанском соборе марта 12 дня 1814 года Санкт-Петербургской семинарии ректором архимандритом Иннокентием («И Аз первенца положу его высока паче царей земных...») 201
33. Слово на случай введения инвалидов в устроенный дом светлейшим князем Платоном Александровичем и графом Дмитрием Александровичем Зубовыми по общему завещанию с покойными, которые погребены под церковь, находящуюся среди сего дома, графом Валерианом Александровичем Зубовым, генералом от инфантерии, членом Государственного Совета, директором 2-го кадетского корпуса, разных орденов кавалером,

графом Николаем Александровичем Зубовым, действительным тайным советником Двора Его Императорского Величества обер-шталмейстером, разных орденов кавалером, и родительницею их графинею Елисаветою Васильевною, Двора Их Императорских Величеств статс- и кавалерственной дамою, говоренное в Сергиевой пустыни оной пустыни архимандритом, Санкт-Петербургской семинарии ректором Иннокентием, октября 17 дня 1814 года 213

34. Слово на день Рождества Христова и воспоминание освобождения России от двадцати народов, говоренное в Казанском соборе Санкт-Петербургской семинарии ректором архимандритом Иннокентием, 1814 года («И бысть со Ангелом множество вой небесных...»)..... 222

1814 или 1815

35. Слово на день преподобного Сергия Радонежского («Чесо изыдoste в пустыню видети?...»)..... 232

1815

36. Слово в день восшествия на Всероссийский престол благочестивейшего государя императора Александра Павловича, говоренное в Казанском соборе Санкт-Петербургской семинарии ректором архимандритом Иннокентием марта 12 дня 1815 года («Возсияет во днех Его правда и множество мира...»)..... 242

37. Слово на день Вознесения Господня, говоренное в Троицкой церкви, что в доме г[осподина] синодального обер-прокурора князя Александра Николаевича Голицына, С.-Петербургской семинарии ректором архимандритом Иннокентием, мая 27 дня 1815 года 253

38. Слово в день Сошествия Св[ятого] Духа («Послеши Духа Твоего, созиждутся и обновishi лице земли...»)..... 264

1816

39. Слово в день восшествия на Всероссийский престол Его Величества благочестивейшего государя императора Александра Павловича, самодержца Всероссийского, говоренное в Казанском соборе марта 12 дня 1816 года Санкт-Петербургской семинарии ректором архимандритом Иннокентием («Господне есть Царствие, и той обладает языки...»)..... 273

1817

40. Слово в день восшествия на Всероссийский престол Его Величества благочестивейшего государя императора Александра Павловича, говоренное марта 12 дня 1817 года в Казанском соборе семинарии ректором архимандритом Иннокентием («Блажен язык, ему же есть Господь Бог его...»)284

Между 1806 и 1818

41. Слово в Неделю Православия294
 42. Слово в Неделю Цветоносную.....304
 43. Слово в Неделю Фомы.....310

Между 1812 и 1818

44. Слово в день Святыя Пасхи315
 45. Слово в день Пятидесятницы.....320

1818

46. Слово по избрании судий из Санкт-петербургского дворянства и граждан, говоренное генваря 25 дня 1818 года в церкви Таврического дворца Санкт-Петербургской семинарии ректором архимандритом Иннокентием331

1819

47. Речь на нарицание [во епископа]339
 Приложение. Sermon III. By Innocentius, late bishop of Perm. Preached in the Kazan church, St. Petersburg, March 12, 1814, on the anniversary of the accession of the Emperor Alexander to the throne.342

Заметки353

Наставление чрез свечку354

Мысли при Кресте356

Стихотворения357

«Похвальна жертва та, как Богу Авраам...».....358

Истинный нектар.....359

Colloquium. Musae: Clio, Calliope et Urania.....	362
<i>Разговор. Музы: Клио, Каллиопа и Урания (подстрочный перевод)</i>	364
Fons Sacer	367
<i>Священный Источник (подстрочный перевод)</i>	368
Письма	371
<i>1807</i>	
1. Родным.	
Сергиев Посад. 22 мая 1807 г.	372
<i>1812</i>	
2. Родителям и пономарю Михаилу Сергееву Розанову.	
Санкт-Петербург. 12 марта 1812 г.	374
3. Архимандриту Евгению (Казанцеву) (?).	
Санкт-Петербург. 2 декабря 1812 г.	376
<i>1813</i>	
4. Графу Сергею Павловичу Потемкину.	
Санкт-Петербург. 14 октября 1813 г.	378
<i>1814</i>	
5. Иеромонаху Никанору (Клементьевскому).	
Санкт-Петербург. 11 апреля 1814 г.	379
6. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).	
Санкт-Петербург. 1 декабря 1814 г.	381
7. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).	
Санкт-Петербург. 15 декабря 1814 г.	383
<i>1815</i>	
8. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).	
Санкт-Петербург. 5 мая 1815 г.	385
<i>1816</i>	
9. Архимандриту Никанору (Клементьевскому).	
Санкт-Петербург. 17 апреля 1816 г.	386
<i>1817</i>	
10. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.	
Санкт-Петербург. 15 июня 1817 г.	387

11. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. Между 16 июня и 31 августа 1817 г. (?)	390
12. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 1 сентября 1817 г.	391
13. Архимандриту Феофану (Александрову) (?). Санкт-Петербург. 29 октября 1817 г.	392
14. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 30 ноября 1817 г.	394
15. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 5 декабря 1817 г.	397
16. Матери и диакону Михаилу Сергееву Розанову. Санкт-Петербург. 12 декабря 1817 г.	399
17. Графу Сергею Павловичу Потемкину. Санкт-Петербург. 26 декабря 1817 г.	400
18. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 29 декабря 1817 г.	402

1817 или 1818

19. Иеромонаху Фотию (Спасскому) (?). Санкт-Петербург. 1817 или 1818 г. (?)	404
20. Иеромонаху Фотию (Спасскому) (?). Санкт-Петербург. 1817 или 1818 г. (?)	405
21. Иеромонаху Фотию (Спасскому) (?). Санкт-Петербург. 1817 или 1818 г. (?)	406

1818

22. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. Февраль 1818 г.	407
23. Диакону Михаилу Сергееву Розанову. Санкт-Петербург. 25 июня 1818 г.	410
24. Архимандриту Никанору (Клементьевскому). Санкт-Петербург. Около 20 сентября 1818 г.	411
25. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 22 сентября 1818 г.	413
26. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 31 октября 1818 г.	415

27. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 4 ноября 1818 г.	416
28. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. Между 5 и 10 ноября 1818 г.	418
29. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 11 ноября 1818 г.	421
30. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 15 ноября 1818 г.	424
31. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 18 ноября 1818 г.	426
32. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 25 ноября 1818 г.	428
33. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 1 декабря 1818 г.	429
34. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 9 декабря 1818 г.	431
35. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 13 декабря 1818 г.	433
36. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 19 декабря 1818 г.	435
37. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 25 декабря 1818 г.	438
38. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 29 декабря 1818 г.	440
39. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 30 декабря 1818 г.	441
40. Дякону Михаилу Сергееву Розанову. Санкт-Петербург. 1818 г. (?)	443

Между 1817 и 1819 (?)

41. Неизвестному адресату. Между 1817 и 1819 гг. (?)	445
---	-----

1819

42. Архимандриту Никанору (Клементьевскому). Санкт-Петербург. 2 января 1819 г.	447
--	-----

43. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 3 января 1819 г.	448
44. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 6 января 1819 г. (?).....	450
45. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 7 января 1819 г.	451
46. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 8 января 1819 г.	453
47. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 11 января 1819 г.	456
48. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. Между 11 и 27 января 1819 г. (?).....	458
49. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 27 января 1819 г.	459
50. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 31 января 1819 г.	461
51. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому. Санкт-Петербург. 8 февраля 1819 г.	462
52. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. Между 4 и 15 февраля 1819 г.	464
53. Неизвестной (Е...). Санкт-Петербург. 15 февраля 1819 г.	465
54. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Санкт-Петербург. 18 февраля 1819 г.	467
55. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому. Санкт-Петербург. 5 марта 1819 г.	469
56. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Тверь. 16 марта 1819 г.	470
57. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 18 марта 1819 г.	471
58. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому. Москва. 24 марта 1819 г.	472
59. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 29 марта 1819 г.	474

60. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 3 апреля 1819 г.	476
61. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 7 апреля 1819 г.	478
62. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому. Москва. 7 апреля 1819 г.	480
63. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 16 апреля 1819 г.	482
64. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 21 апреля 1819 г.	483
65. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 28 апреля 1819 г.	486
66. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 1 мая 1819 г.	490
67. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. 8 мая 1819 г.	492
68. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 12 мая 1819 г.	495
69. Князю Николаю Ивановичу Мещерскому (?). Москва. 12 мая 1819 г.	498
70. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 15 мая 1819 г.	500
71. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 19 мая 1819 г.	502
72. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 29 мая 1819 г.	504
73. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 2 июня 1819 г.	507
74. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Москва. 5 июня 1819 г.	510
75. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Новая Деревня. 7 июня 1819 г.	512
76. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Богородск. 8 июня 1819 г.	514

77. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Покров. 10 июня 1819 г.....	517
78. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Покров. 10 июня 1819 г.....	519
79. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Владимир. 11 июня 1819 г.	521
80. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Муром. 13 июня 1819 г.....	522
81. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Муром. 13 июня 1819 г.....	524
82. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Саранск. 19 июня 1819 г.	525
83. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому. Саранск. 19 июня 1819 г.	527
84. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Пенза. 24 июня 1819 г.	529
85. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Пенза. 24 июня 1819 г.	531
86. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Пенза. 1 июля 1819 г.....	534
87. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Пенза. 1 июля 1819 г.....	538
88. Князю Александру Николаевичу Голицыну. Пенза. 1 июля 1819 г.....	540
89. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому. Пенза. 6 июля 1819 г.....	542
90. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Пенза. 6–8 июля 1819 г.....	544
91. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Пенза. 7–8 июля 1819 г.....	549
92. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Пенза. 15 июля 1819 г.....	553
93. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Пенза. 15 июля 1819 г.....	556

94. Иеромонаху Фотию (Спасскому).	
Пенза. 15 июля 1819 г.....	558
95. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.	
Пенза. 20 июля 1819 г.....	561
96. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.	
Пенза. 22 июля 1819 г.....	564
97. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.	
Пенза. Около 25 июля 1819 г.....	567
98. Князю Петру Сергеевичу Мещерскому.	
Пенза. Между 7 и 28 июля 1819 г.	571
99. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.	
Пенза. 28 июля 1819 г.....	573
100. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.	
Пенза. Между 28 июля и 5 августа (?) 1819 г.	576
101. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.	
Пенза. 5 августа 1819 г.....	578
102. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.	
Пенза. 5 (?) августа 1819 г.	581
103. Авдотье Николаевне Посниковой.	
Пенза. 5 августа 1819 г.....	584
104. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.	
Петровск. 10 августа 1819 г.....	586
105. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.	
Петровск. 10 августа 1819 г.....	588
106. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.	
Саратов. 22 августа 1819 г.	591
107. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.	
Саратов. 25 августа 1819 г.	594
108. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.	
Пенза. 21 сентября 1819 г.	597
109. Князю Александру Николаевичу Голицыну.	
Пенза. 22 сентября 1819 г.	598
110. Княгине Софье Сергеевне Мещерской.	
Пенза. 23 сентября 1819 г.	599

111. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Пенза. 29 сентября 1819 г.	600
112. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Пенза. 29 сентября 1819 г.	601
113. Графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Пенза. 7 октября 1819 г.	603
114. Княгине Софье Сергеевне Мещерской. Пенза. 7 октября 1819 г.	605
<i>Комментарии</i>	607
<i>Указатель цитат из Священного Писания</i>	771
<i>Именной указатель</i>	783

Святитель Иннокентий Пензенский

Полное собрание творений

Том 6

Главный редактор

Митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим

Ответственный редактор

Е.П. Белохвостиков

Корректурa

Т.В. Логинова

Дизайн и верстка

Е.О. Кузнецова

Логотип 200-летия кончины свт. Иннокентия Пензенского

С.И. Сюзев

На фронтисписе:

Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский.

Портрет. Холст, масло. Ранее 1968 г.

Из приемной послевоенных пензенских преосвященных

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука»

(Типография «Наука»)

121099, Москва, Шубинский пер., 6

Заказ 918